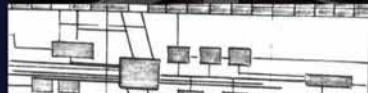




Ю. А. Тяпченко

Пилотируемая космонавтика
и рядом с ней

Книга 2





Тяпченко Юрий Александрович – заслуженный машиностроитель РФ, заслуженный создатель и испытатель космической техники, действительный член Российской академии космонавтики им. К. Э. Циолковского, участник создания систем отображения информации всех отечественных пилотируемых кораблей (кроме корабля «Восток»), долговременных орбитальных станций, включая МКС «Альфа», ВКС «Буран», тренажёров для подготовки космонавтов ТДК-7К, ТДК-Ф91 и др.

Это вторая книга автора. В ней он рассказывает об учёбе в МЭИ (1955–1961 гг.), о работе в ЛИИ им. М. М. Громова, СОКБ ЛИИ, НИИАО и ООО «НТП "Альфа-М"», об особенностях работы в годы перестройки, о взаимодействии с РКК «Энергия», о семейной жизни. Показано, что жизнь – это сложный процесс учёта многих факторов. Работа построена на дневниковых записях и комментариях к ним.



ИЗДАТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОГО
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ

Проза | ru

Ю. А. Тяпченко

**ПИЛОТИРУЕМАЯ КОСМОНАВТИКА
И РЯДОМ С НЕЙ**

Книга 2

Москва
Издательство
Российского союза писателей
2016

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)
Т99

*В книге использованы фотографии
из личного архива автора и «Википедии»*

Тяпченко Ю. А.

Т99 Пилотируемая космонавтика и рядом с ней : книга 2 / Юрий Тяпченко. – М. : Издательство Российского союза писателей, 2016. – 760 с., [8] л. ил.

ISBN 978-5-906868-70-1

В книге автор рассказывает об учёбе в МЭИ, о работе в ЛИИ им. М. М. Громова, СОКБ ЛИИ, НИИАО, ООО «НТП „Альфа-М“» и особенностях работы в области пилотируемой космонавтики в годы перестройки, о пребывании на космодроме Байконур, о взаимодействии с РКК «Энергия», о семейной жизни. Работа построена на дневниковых записях и комментариях к ним.

16+ В соответствии с ФЗ 436.

УДК 823
ББК 84(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-906868-70-1

© Тяпченко Ю. А., 2016

Предисловие

Это вторая книга, посвящённая нескольким этапам моего жизненного цикла (ЖЦ), который я представляю в виде 7 этапов.

Первый этап ЖЦ – внутриутробная жизнь, в этот период формируется образ будущего человека.

Второй этап ЖЦ – это младенчество, знакомство с окружающей средой и адаптация к ней.

Третий этап – детство, получение начального и среднего образования.

Четвёртый этап – юность, получение профессионального образования (институт, училище).

Пятый этап – зрелость, трудовая активная фаза деятельности – возвращение обществу того, что успел у него взять и не выбросил, этап семейной жизни и общественной деятельности.

Шестой этап – мудрость, этап анализа прошлого, осмысление настоящего и взгляд в будущее.

Седьмой этап – дряхлость, этап угасания и быстрого, незаметного или длительного и шумного ухода в мир иной.

Семь этапов, как семь дней в неделю.

Далее цикл повторяется в другом – загробном мире.

О первом этапе я не нашёл каких-либо исторических сведений и потому ничего не написал. Однако говорят, что нашли меня в капусте. Почему в капусте, а не в огурцах, или помидорах, или на бахче, или в кукурузе, – не знаю. О жизни на втором и третьем этапах и немного на четвёртом и пятом изложено в книге первой – «Пилотируемая космонавтика и рядом с ней».

Настоящая книга посвящена жизнеописанию на четвёртом – шестом этапах. Седьмой этап стучится сам в виде расширяющегося перечня болезней и постепенных оглушения, потери зрения, слуха, подвижности костно-мышечной системы, заиливания трубопроводов сердечно-сосудистой системы и загрязнения кишечного тракта и пр. И только подвижный образ жизни и напряжение ума способны уменьшать скорость дряхления.

Описание четвёртого этапа – учёбы в институте – основано как на дневниковых записях, так и на моих комментариях к ним с позиций человека, живущего как бы в промежутке между шестым и седьмым этапом ЖЦ.

Основой пятого этапа являются дневниковые записи. Дневник я вёл постоянно. Сейчас он представлял бы не меньший интерес, чем дневники других участников космических программ. Но случилась беда: часть из них неожиданно была уничтожена близким человеком, другую погубил убийца компьютер: я не учёл его надёжность, третья не оцифрована, так как у меня нет желания копаться в прошлом, а внуки с огромным трудом расшифровывают мои записи. На этом этапе разворачиваются разнонаправленные события. Здесь, во-первых, семейная жизнь и её светлые и не очень стороны, во-вторых, трудовая деятельность в период становления и развития пилотируемой космонавтики до начала перестройки и после неё, в-третьих, начало и прекращение работы в интересах атомной энергетики и авиации, в-четвёртых, период восстановления деятельности в интересах пилотируемой космонавтики и борьбы с руководителями, оказавшимися неспособными решать задачи управления в новых экономических условиях, но сумевшими выйти из небытия сразу после того, как были созданы условия, благоприятные для восстановления утраченной ими власти.

В этой части показано, что в новых условиях можно было защищать и защитить предприятия и институты от несправедливых действий разрушителей богатства, созданного народом.

В книге много строк посвящено процессам освоения «подарков» государства в виде земельных участков на заболоченных и на освоенных пахотных землях Подмосковья.

Книга посвящается моим покойным дедушке Архипу и бабушке Анастасии Буланым, покойным маме Антонине Архиповне и отцу Александру Ивановичу, жене Людмиле Викторовне и нашим с ней детям – дочери Оксане и сыну Павлу, внуку Кириллу и внукам Соне и Саше.

Я выражаю искреннюю благодарность тем, кто в той или иной мере оказал влияние на меня или был рядом на всех этапах моей сознательной жизни. Это родные братья Борис и Женя, сестра Людмила и её муж Сергей Мельник,

двоюродные братья Валентин и Толя Буланые, школьный и послешкольный друг Владислав Яцуба, институтские друзья Володя Неклюдов и Борис Делекторский. Это руководители или коллеги в Филиале ЛИИ, СОКБ ЛИИ, НИИАО: Н. Т. Коробан, В. Н. Сучков, С. Г. Даревский, Е. Н. Носов, Д. Н. Лавров, Н. А. Ощепков, В. П. Конарев, А. Д. Почёт, А. Я. Калиниченко, С. А. Бородин, Е. И. Музыкин, И. А. Тихонов, Р. К. Андрианов, Л. П. Симоненкова, Т. А. Панфилова, А. Н. Ковылов, А. С. Епифанов, Е. К. Никонов, Н. А. Новикова, Ф. М. Зонабанд, Ю. И. Бижонов, В. М. Шитов, Ю. Ф. Александров, В. П. Зубченко, Е. И. Бондарев, Ю. Е. Масловский, Б. Ф. Брагин, Г. Н. Отрешко, И. М. Носеевич, А. Г. Крыжанский и др.; руководители, учёные и специалисты РКК «Энергия» – С. П. Королёв, Б. Е. Черток, Е. А. Фролов, Н. И. Зеленщиков, Ю. И. Григорьев, О. И. Бабков, В. П. Гузенко, В. А. Тимченко, Ю. С. Карпов, В. К. Шевелёв, Г. В. Носкин, Д. Б. Путан, А. Н. Андриканис, В. Д. Благов, Н. Н. Артюшевский и др.; В. В. Морозов, Г. М. Присс (НПО АП им. академика А. Н. Пилюгина) и др.; учёные А. В. Латанов (МГУ), Г. И. Рьльский (СП АН СССР), В. П. Зинченко (МГУ), П. Я. Шлаен (Эргоцентр в Твери), Г. В. Коренев (МФТИ). И особые мои благодарности Е. А. Гайдашу – взводному в спецшколе № 12 и Б. Н. Морошкину – выпускнику Новотитаровской средней школы, которые во многом повлияли на выбор моего жизненного пути.

Глава 1.

Прыжками по жизненному циклу. Этап 3. Учёба и сопутствующее ей

1.1. Направление выбрано. Москва. МЭИ

После окончания школы я решил поступать в институт. Несмотря на большие финансовые трудности, родители моё желание поддержали. Куда поступать, мы решали с Владиславом Яцубой, с которым за последние полгода совместной учёбы в десятом классе у нас установились дружеские отношения. Долго не пришлось выбирать. Решили пойти по пути одного из наших станичников – золотого медалиста школы Бориса Морошкина, рассуждая, что он не может учиться в плохом институте. А учился он в Московском энергетическом институте – МЭИ. Об этом мы знали от его сестры Людмилы, с которой я учился последние две четверти десятого класса и к которой испытывал чувства, в последующем переросшие в безответную любовь, от которой в полной мере я не смог отдалиться многие годы. О моих страданиях она ни в то время, ни потом практически ничего не знала. Она, эта любовь, с одной стороны мешала моей жизни, с другой – была определённым стимулом к самосовершенствованию.

От Бориса я узнал, что в этом институте есть факультет, на котором готовят специалистов для авиационной промышленности. Это был электромеханический факультет, группа «Электрооборудование тракторов и самолётов». Об электрооборудовании трактора я кое-что знал. А что представляет собой такое же добро у самолёта – нет, но думал, что в будущем я в любом случае не останусь без работы.

Первым в Москву отбыл Владик. Он поступал как отличник. За ним уехал я.

Трудно дался отъезд моим родителям. Денег в колхозе не платили. Их можно было иметь только через рынок, продавая

продукты со двора. Мои родители сделали всё, чтобы я смог поехать в Москву. Снабдили в дорогу варёной курицей, яйцами, салом, хлебом, и я отправился в неизвестное.

Ехал в общем вагоне. В купе были одни выпускники школ. Все желали поступить в институт. Мы быстро познакомились. Среди новых знакомых была красивая девушка Лена. Она ехала в Ленинград. Мне она понравилась, и я хотел проводить её на поезд с Ленинградского вокзала, который отправлялся поздно вечером.

На Казанском вокзале меня встретил Владислав, он сказал, что до отправки поезда в Ленинград я успею устроиться в общежитии. Так и договорились. Договорились с Леной, где встретимся. С помощью Владислава как старожила меня быстро устроили в общежитии. Время ещё было, и я прилёг отдохнуть. Разбудил меня Владик. Придя в себя, я спросил, сколько времени. Он сказал, что девять часов. Я засуетился, чтобы ехать на Ленинградский вокзал проводить Лену. Владик, посмотрев на меня с сочувствием, сказал, что девять часов утра, а не вечера. Я онемел теперь от другого: я проспал непрерывно более 12 часов. Так неудачно закончилась ещё не начавшаяся любовь. Любовь на перепутье. На фоне первой неудачи приступил к подготовке к экзаменам.

1.2. Экзамены

Экзамены были напряжёнными. Многие абитуриенты готовились по каким-то специальным учебникам, о которых я никогда не слышал. Козыряли какими-то не понятными мне терминами. Я решил не обращать на это внимания. Готовился как советовали на консультациях.

Сдал экзамены. Получил все четвёрки. Бал полупроходной. Решение о приёме могло быть принято только после экзаменов следующего потока.

Уехать домой я не мог. Денег оставалось только на обратную дорогу в станицу. Но если примут, а я уеду, то новых денег на поездку в Москву не будет. Поэтому оставшиеся деньги я упрятал подальше. Берёг их. На еду практически ничего не осталось. Ходил в столовую, ел хлеб с горчицей. Хлеб и горчица были

бесплатными. Это обстоятельство спасло от истощения не только меня. Часто покупал в аптеке рыбий жир и ел с чёрным хлебом и солью. Как-то удалось подработать. Вот тогда наелся.

1.3. Я – студент МЭИ

Ожидание было томительным. В общежитии МЭИ мы жили вчетвером. Все имели одинаковый бал. Но один был сыном секретаря парткома какого-то крупного предприятия, другой – сыном директора химкомбината, третий сыном ещё какого-то крупного начальника или партийного работника. Они разъехались по домам. Я же почти смирился, что не поступлю, но ждал. Наконец дождался. Из всей четвёрки был принят я один.

Так в 1955 г. я стал студентом МЭИ – одного из ведущих вузов Москвы и СССР. Поступив в институт, я узнал причину моего приёма. Оказалось, что в МЭИ не была выполнена разнарядка партии и правительства по приёму бедноты в вуз, а я как раз и был отнесён к этой категории. Мне повезло, и я понял, что в нашей стране есть справедливость. С тех пор я с большим уважением относился и отношусь к советскому периоду своей жизни.

Значительно позднее я узнал, что, вполне возможно, это была не разнарядка. Такая традиция зародилась в МЭИ в период, когда ректором института была В. А. Голубцова. Правда, следует отметить, что потом я встретил на нашем факультете и одного из тех, с кем жил в общежитии во время экзаменов и кто получил такое же количество баллов. Это был Владимир Иванович Шимко.

1.4. Начало новой жизни

Мало кому известно, что мы должны были платить за учёбу. Как я отметил выше, после сдачи экзаменов я зарезервировал деньги на покупку билета на обратную дорогу домой, если не буду принят, или на оплату учёбы, если мне повезёт и я буду принят. Это был неприкосновенный запас – НЗ.

Меня приняли, поэтому режим моей жизни не изменился. Чтобы жить, приходилось экономить на всём. В этой ситуации оказались многие студенты. Мы изредка подрабатывали на товарных вокзалах, разгружая арбузы. Питался, как правило, один раз в день в студенческой столовой. Самой вкусной, питательной и дешёвой была гречневая каша со шкварками. За шкварками мы приходили задолго до открытия столовой и ждали этой почти царской еды. Иногда шкварки были пережарены и есть их можно было с трудом. У многих от этой пищи начиналась изжога, но её гасили содой.

В Москве мы оказались с Владиславом в летней одежде. На мне были брюки, которые носили отец, старший брат и я по праздникам. Пиджак был типа военного кителя. Эта одежда сразу выделяла меня среди студентов. Но мне было всё равно, каким я смотрелся со стороны. Главное для меня – институт.

К началу учёбы были сформированы группы. Я был в группе М5-55 – «Электрооборудование тракторов и самолётов» электромеханического факультета. В этой же группе были москвичи, как правило, дети крупных авиационных специалистов московских НИИ и ОКБ или заводов. Среди них особо выделялся своим ростом, поведением и мыслями Б. А. Делекторский. Были в этой группе Володя Неклюдов, Саша Титова, Лена Кулевская, Олег Вихлянцев, Иван Попов, Толя Филатов, Гена Шубин, Борис Уан-Зо-ли, Света Довбня, Миша Харитонов, Феликс Зонабанд, Рая Горетова, Лариса Меринова и др.

В один из первых воскресных дней с начала учёбы состоялась встреча группы на природе с участием москвичей. Каждый участник этой встречи рассказал о своей жизни, о своих увлечениях. У всех было что-то интересное. Кто-то увлекался спортом, музыкой, кто-то ходил в художественную школу, многие были участниками самодеятельности, часто посещали театры.

У меня же была своя интересная сельская жизнь и жизнь в спецшколе ВВС. Мне показалось, что она у меня была более богатой, более насыщенной и интересной и намного более взрослой, чем у москвичей, детей военных, детей чиновников. Но с другой стороны, я понял, что между моими знаниями театра, кино,

литературы, музыки, политики, вопросов нравственности и много-го другого и знаниями москвичей – дистанция огромного размера. Я понял, что мне придётся работать по всем направлениям, а не заниматься только учёбой.

Итак, на этой встрече я решил почему-то как бы выделить-ся. Я сказал, что я охотник и много раз охотился на уток. На что одна из москвичек отметила:

– О, у нас есть свой охотник на уток в юбочках?

Я не относился к такой категории охотников, но достойно ответить не смог. С такой непосредственностью в отношениях девушек с юношами я столкнулся впервые. Сказывалось наше воспитание в сугубо мужской среде, в которой к женскому полу отношение было особым. Эта встреча в конечном итоге сформировала отношение ко мне как к провинциалу. Но в дальнейшем участники этой встречи остались друзьями и после того, как были перераспределены по разным специальностям и, соответственно, группам.

Из общежития, где я жил в период сдачи экзаменов, меня переместили в корпус, который располагался на пересечении улицы Энергетическая и Энергетического проезда. Жил я с Олегом Вихлянцевым, Валентином Михайловым и Володей Барыбиным.

Все мы были с совершенно различным жизненным опытом, различными взглядами, различным отношением к учёбе, быту и жизни вообще. Олег нацелен был на учёбу, отличался большой скромностью, застенчивостью. Валентин был уже зрелым мужчиной, молчаливым, замкнутым. Ко всему относился отчуждённо. От их обоих Володя отличался особой энергетикой, он серьёзно увлекался акробатикой, гимнастикой, и у него это получалось.

1.5. Выбор спортивного направления

Я с самого начала решил заняться самбо. Мне хотелось быть свободным, физически здоровым, способным постоять за себя и своих друзей. Кроме того, в МЭИ самбо – это культовый вид спорта. Здесь была школа А. А. Харлампиева – лучшая школа этого вида спорта в России и мире.

Секции выбирали сами. Я пошёл на пробу. Без каких-либо условий мне тут же предложили раздеться и пройти на ковёр. Там меня ждал неказистый парень в шароварах. Мы взялись за руки. Он сделал несколько попыток опрокинуть меня. Я напрягся и, как мне показалось, готов был оказать сопротивление. Он ещё раз попытался меня бросить на пол. Очевидно, от меня последовал аналогичный импульс. И вдруг – движение партнёра, и моё тело мгновенно оказалось на матрасе. Я, ничего не поняв, с трудом поднялся и, пошатываясь, пошёл в раздевалку. Больше я в зале самбо не появлялся, но всегда с большим уважением относился к этому виду спорта. Всю жизнь жалел, что так некрасиво закончилось моё вхождение в по-настоящему мужской вид спорта.

Записался в бассейн. Я начал его регулярно посещать. Как мне казалось, я после учёбы в спецшколе неплохо плавал. Через несколько занятий мне предложили заниматься в секции водного поло. Для меня это было приятным сюрпризом, так как сборная МЭИ по водному поло в те времена в СССР была среди лидеров. Первыми в Москве были построены бассейны в МЭИ и МГУ в середине 50-х годов прошлого столетия. Под руководством выдающихся тренеров по водному поло: в МЭИ – В. И. Кузнецова и С. В. Малиновского, в МГУ – Г. Г. Короткова и В. И. Попова было подготовлено большое количество спортсменов высочайшего класса для сборных юношеских, юниорских, мужских и женских команд СССР, России и Москвы.

Но случилось непредвиденное: через некоторое время выяснилось, что у меня аллергия на хлор, которым насыщалась вода в бассейне. Мне становилось всё хуже и хуже, тело начало покрываться сыпью, оно невероятно чесалось, и я вынужден был оставить бассейн.

Через год я попытался вновь записаться в секцию плавания и начать тренировки в бассейне. Но один из тренеров сказал, что готов принять при условии, что я проплыву 100 м по первому разряду. Оценить свои возможности в бассейне МЭИ мне не дали, и я, купив абонемент, начал плавать в бассейне в Лужниках. Когда, как мне показалось, я был близок к заданному уровню, решил вновь обратиться к тренеру. Мне разрешили плыть на время. До установленного результата мне не

хватило 1 или 2 сек. Но этого оказалось достаточным, чтобы не принять меня в секцию. Очевидно, тренер был прав, так как мои коллеги ушли далеко вперёд, и он полагал, что я их не догоню, а потому для сборной МЭИ уже не представлял никакого интереса.

Сначала я подался в гимнастику, где неплохо работал на брусках и кольцах. Но совсем не мог освоить деревянного коня.

Володя Барыбин нашёл себя в акробатике. А я ушёл в ОФП (общая физическая подготовка), где успешно работали Володя Неклюдов, Борис Делекторский и особенно Гена Шубин. Я отдал предпочтение лыжам. Участвовал в разного рода соревнованиях, но результаты были скромными.

Пробовал добиться каких-нибудь спортивных результатов на беговых коньках, которые мне ещё в школе подарил Красарм Гражданкин (Красарм – Красная армия, Гражданкин от Гражданская война). Но не преуспел. Однако достигнутых в МЭИ результатов оказалось достаточно, чтобы после окончания института и начала работы в ЛИИ меня пригласили в сборную Филиала ЛИИ по лыжам и плаванию. Правда, и здесь я немедленно прекратил не только выступать в соревнованиях по плаванию, но и вообще купаться в Москве-реке после того, как на очередных соревнованиях кролем перед моим ртом проплыл огромный круглый початок говна. Эта противность сопровождает меня всю жизнь.

1.6. Мои первые осень и зима в новых климатических условиях

Холодные осень и начало зимы первого года учёбы я пережил без особых осложнений. Институт был рядом, и я, как и многие общежитейцы, успевали, не околотив без верхней одежды, добираться до него. Это было к тому же удобно, так как не приходилось стоять в очередях в раздевалке. Меня это тем более устраивало из-за отсутствия зимней одежды. Так же бегали в институтскую библиотеку, в столовую, в дом культуры, бассейн. Никакого дискомфорта я не ощущал. Всё же я был южанином, и шубы были не для меня.

Но вот прошла первая сессия, экзамены, начались каникулы. Денег на поездку домой не было, и я остался в общежитии. Решил посмотреть Москву, посетить Третьяковку. Зима была суровой. Ездил в музеи зайцем. Однажды, возвращаясь из поездки, я, ещё будучи в вагоне трамвая, сильно промёрз. Замерзли руки, ноги, лицо. Но почему-то ощущение холода начало уходить, мне становилось тепло. На пути от трамвайной остановки к общежитию меня у столовой остановила знакомая студентка.

– Юра! У тебя нос и щёки белые.

Я схватился за нос. Он не гнулся. Я за щёки. Они не сжимались. Я засуетился и зашёл в столовую. Только позже я понял, что у меня хватило ума не растирать лицо и руки снегом, а воспользоваться холодной водой. Я долго прикладывал ладони с водой к щекам и носу. Через некоторое время начались колики на щеках, на носу, в ногах. Постепенно лицо начинало краснеть, но становилось очень больно. Потом кто-то помазал меня какой-то мазью. Всё это оказалось своевременным, и мне удалось спастись от обморожения. Но с тех пор в течение многих лет, как только менялась погода с тёплой на холодную, у меня распухал нос. Он превращался в большую бульбу, на нём вырастали нарывы, из-за которых я ощущал себя ущербным. Однако в общем данный случай мало что изменил в моей жизни. Тёплая одежда не появилась. Я не помню, на каком курсе мне удалось купить демисезонное пальто, в котором я завершил учёбу и поступил на работу.

После первого семестра плату за учёбу отменили. Стипендию давали, если хорошо учился. Но стипендии не хватало на весь месяц. Тем более мы, как правило, постоянно на что-то сбрасывались.

Жить помогали продуктовые посылки из дома. Присылали, например, мне сало (самое ценное), а Михаилу Харитонову солонину. Моя или Михаила посылки съедались за один-два дня. Но не все так поступали. Некоторые содержимое посылок прятали под одеялом или под подушкой, и съедалось ими же втихую. Обид на это с нашей стороны не было. В принципе, как-то не принято было среди общежитийцев на что-либо обижаться.

1.7. Первые каникулы на родине

После первого курса мы с Владиком Яцубой на летние каникулы съездили домой на поезде с одним билетом на двоих. Спали поочерёдно на верхней полке. Один спал – другой дефилировал между вагонами, наблюдая за перемещением контролёров.

Прибыв домой, я удивил родственников несколько нахальным поведением. Так, на Кубани не принято взрослых, а тем более родителей, называть на «ты». Но в Москве это было нормой. Такое обращение в Москве не вызывало каких-либо неудобств. С этим «ты» дома я чувствовал себя неуютно. Но с другой стороны, в Москве мне доказывали, что на «вы» называют чужих людей. В английском вообще нет «вы», есть «ты». Моё колхозно-казачье происхождение противилось этому «ты». Но я был уже безнадежно испорчен. «Вы» в моём лексиконе в отношении с близкими людьми навсегда исчезло. Из-за этого я часто испытываю много неудобств, когда начинаю с «вы» и затем неожиданно перехожу на «ты».

За первый год учёбы я, не без участия Б. Делекторского и В. Неклюдова, увлёкся разного рода уклонистами от линии Маркса – Энгельса, Ленина – Сталина в области искусства и литературы: Бурлюком, Маяковским, Белым, Хлебниковым, Северяниным, Коровиным, Пикассо, Сезанном и другими абстракционистами, импрессионистами, имажинистами и другими «истами».

Под непосредственным влиянием В. Маяковского, уезжая домой, я постригся наголо. Дома от меня отворачивались как от прокажённого. Это усугублялось ещё и тем, что я начал одним из первых в станице купаться в плавках. В них мужское начало выступало в явном виде. Это вызывало протест у старших, родителей и другого местного населения.

Лысым я ходил в станичный парк на танцы. Но и там не вызывал никакого почтения. А мне очень хотелось нравиться одной из моих одноклассниц. Увлечению я сопротивлялся, но получалось плохо. Я всё больше и больше влюблялся. Но отдаться этому чувству мне мешало её и моё происхождение. Ещё в школе мне казалось, что я недостоин её. Она из состоятельной семьи, и я ей не

пара. Её отец был главным ветеринаром Новотитаровского района. Была она всегда ухоженной девушкой, аккуратно причёсанной, постоянно в белом фартуке, в изящных туфельках и казалась очень недоступной. Говорила неторопливо, грудным голосом.

Дома у неё я во время учёбы никогда не бывал. Мне казалось, что её родители считали, что я не могу быть парой их дочери. Приехав на первые каникулы, я, как ни старался, не смог никак сблизиться ни с ней, ни с её семьёй. Не находя удовлетворения своим чувствам, я с Толей Булановым уехал в Новороссийск к тётке Наташе и её мужу дяде Фотию Буланому – родному брату моей мамы.

1.8. В Новороссийске

Домой из Ленинграда на каникулы приехал их сын Костя. Тётя и дядя всегда были заняты. Тётя работала целыми днями на огороде в с. Кирилловка под Новороссийском, а жили они в небольшом двухэтажном доме на втором этаже на ул. Сакко и Ванцетти, 1. Здесь же у них был небольшой огород, где дядя занимался кроликами, птицей, виноградом и др. Дворик был очень компактным и уютным.

Моего приезда ждали Костя – студент Ленинградского электротехнического института и его друг – студент Одесского медицинского института. Будучи классными преферансистами, они разработали систему экспроприации денег у тех, у кого они водились, независимо от национальности и достатка.

Работали они на пляже на Водной. Пляж этот совсем не пляж, а одни камни. Но это никак не влияло на их подход к игре. Суть этой системы в следующем. Прикидываясь «валенками» в картёжных играх, на первом этапе они находили азартных и денежных игроков. Становились их приятелями, втягивались в игры, выигрывали по мелочам и тут же проигрывали.

К нашему приезду свои стипендии они уже проиграли. Ждали меня. Радостно сообщив приятелям о готовности продолжать игру, начинался новый этап – этап экспроприации нажитого законным и незаконным путём. Начиналось избиение младенцев. Игроки не могли согласиться с проигрышами, так

как они прошли стадию, когда противник для них не представлял никакого интереса, кроме их денег. В конце концов наши раздевали лохов и, раздев, смывались. Этим денег хватало, чтобы возратить свою и мою стипендии и ещё иметь на расходы себе и своим подругам.

Мы шли в парк и пили там шампанское, пиво и ели шашлыки. Но парк – это территория другого моего брата – Валентина Буланого. Он был великолепным стрелком. Как-то наше пребывание в Новороссийске совпало с его. С Валиком мы и отправились в парк. Там он приступал к чёсу тиров. Он выигрывал призы в виде шампанского, конфет и др. Тирры близки были к разорению. С какого-то момента его вдруг перестали пускать. Выяснилось, что хозяева тиров договорились о блокаде нашего стрелка. Было обидно, так как мы постепенно начали привыкать к мороженому, пиву, шампанскому.

Как я сказал выше, в первые каникулы в Новороссийске мы были с Толиком – младшим братом Валентина. Сначала пытался восстановить наши хорошие отношения с одногодкой Тамарой – соседкой тётки Наташи, которая жила на первом этаже их дома. Но увы. Она стала красивой, женственной, с округлыми аппетитными формами и казалась недоступной. Если раньше она была влюблена в меня, а я её практически игнорировал, так как была она длинной и худой, да ещё и выше меня на пару сантиметров. То теперь она снисходительно смотрела на меня сверху. Её друзьями стали матросы, с которыми она знакоилась в морском клубе в порту. Соперничать с ними было бессмысленно. При деньгах и в отличной форме, раскрепощённые, сексуально озабоченные, в порту они были вне конкуренции. Особенно те, кто бывал за границей.

После приезда Кости на пляже мы присоединились к его подруге Тасе с сестрой. Обе они были красивыми, загорелыми, с формами, которые привлекали внимание особой мужского пола. Мне нравилась сестра Таси. Но дальше переглядываний и касания её упругого, загорелого тела наши симпатии не продвигались. В этом возрасте девушки, знающие себе цену, практически всегда выглядели значительно взрослее, опытнее равной по возрасту с ними будущей мелкой интеллигенции.

Так проходили каникулы. Отдохнувшие, мы возвращались в Москву. Уезжали мы с Владиком вместе. Нас провожали его и мои родители сначала на автобус в Новотитаровской, а затем на вокзале в Краснодаре. Начинался новый учебный год. Началу учёбы всегда предшествовали работы в совхозе по сбору свёклы, моркови, картофеля.

1.9. Снова за учёбу. Философ из меня не получился

Очередной год прошёл под флагом изучения философии, знакомства с живописью и музыкой, литературой и поэзией. Я был всеядным. Мне одинаково нравились классика и лёгкая музыка, опера и оперетта, балет, эстрада, джаз и народная музыка.

Борис Делекторский через своих друзей доставал дешёвые билеты на галёрку в консерваторию и некоторые театры. Это был период духовного развития. Я посещал художественные выставки, лекции в разных музеях.

К своему удивлению, я начал получать некоторое удовлетворение от знакомства с философией. Этим я был обязан нашему преподавателю марксизма-ленинизма. Слепой, без кистей рук, он не читал лекции, он учил понимать мир, мыслить. Через него я начал познавать, что такое жизнь, каково предназначение человека, что такое религия и её место в развитии человечества, и др.

Но в этот процесс познания вмешался Борис Делекторский, мой однокурсник. Он решил действовать круто: заставляя изучать первоисточники, а не интерпретации наших пропагандистов. К этому я не был готов, так как до сих пор вся система обучения была направлена на потребление жвачки, подносимой преподавателями.

Он начал втягивать меня в мир философии. Я растерялся, перестал понимать, что я делаю, зачем я существую. Виной этому явился и «любимый» пионерами, комсомольцами и членами большевистской партии Владимир Ильич Ленин. Его многословие меня подавляло, загоняло в тупик. Читая его статьи, я ничего не понимал. Мне казалось, что его философия – бред психически

больного человека. Но ведь кругом для всех он гений. Если он гений, то я, не понимающий его, – дурак, хотя с последним утверждением я не всегда соглашался. Надо было как-то устранять это противоречие. И я, напрягаясь, писал не понятные самому себе рефераты и, как мне казалось, успешно их защищал.

Борис взял надо мной шефство и предложил работать в библиотеке вместе. Я согласился. Начали с видного представителя философии – Эммануила Канта. Читая его, я через несколько минут начинал бороться со сном. Борьба со сном становилась самоцелью. Постепенно время преддремотного состояния увеличивалось, и я мог отдаваться созерцанию почти час. За две недели я прочитал 5 страниц предисловия, написанного каким-то видным советским учёным. Собственно до мыслей Канта я так и не добрался.

Совместные чтения закончились. После неудачного опыта с Кантом я начал знакомиться с трудами Гегеля. Читал я его с огромным удовольствием и пониманием. Оказалось, что это не марксизм-ленинизм и не сталинская история партии. Это совсем другое.

Преданный своей Родине и любивший фильм «Кубанские казаки», я хотел разобраться, что творится у нас в стране. Социализм построили. Хрущёв объявил о строительстве коммунизма. Но в стране всё меньше и меньше находилось места для продуктов потребления. У меня ничего не сходило в понимании коммунизма как способа существования народа.

Я никак не мог понять, когда и при каких условиях может наступить время: каждому по потребностям. Обратился к трудам Георгия Валентиновича Плеханова. Он был великим пропагандистом, и я впервые начал получать удовлетворение от чтения его произведений. Казалось, наступает просветление. Но ответа на поставленный вопрос не находил.

Что-то привело меня к религиям. Почему их так много и чем они отличаются друг от друга? Оказалось, что этими вопросами занимались выдающиеся философы, писатели, поэты. С большим вниманием прочитал историю христианства выдающегося немецкого философа Георга Гегеля, работы Бертрана Рассела о христианстве и коммунизме и многое другое. Будучи православным, я неожиданно пришёл к выводу, что христианство – это

религия, не являющаяся движущей силой в развитии цивилизации. Она консервативна. В её обрядах много показного.

Сравнивал христианство, иудаизм, ислам, буддизм, фашизм (как религию).

Немного разобравшись с религиями, я почему-то зарёкся от крещения своих будущих детей. Фактически же все мои дети были крещены без моего ведома на Кубани моей мамой и мамой моей жены. Я долго не мог простить им этого. Сам я крещёный, но креста не ношу и не молюсь. От этого я не страдаю и не радуюсь. Но я с большим интересом смотрю в церквях иконы, роспись и убранство алтарей, архитектуру. Не менее интересны в разных религиях ритуалы отпевания покойников и их захоронение. Посещая кладбища, можно видеть отношение населения к своей истории, памяти предков. По убранству могил можно оценивать текущее состояние общества, степень его расчленения, уровень ханжества.

Вместе с тем хочу отметить, что когда комсомольцам и членам партии практически запрещалось даже говорить о религии, я, бывая в других городах, всегда посещал храмы, церкви, церковные службы. Церковные хоры я слушал с искренним удовольствием. В больших церквях пели выдающиеся артисты. Под куполами их голоса звучали иначе, чем в театрах. Можно было слушать только пение, не разбираясь в словах.

1.10. Приезд отца в Москву на 20-й съезд КПСС

В феврале 1956 г. в Москве состоялся 20-й съезд КПСС. Ко мне в МЭИ, где я учился, приехал отец с Кубани. Я решил показать ему центр нашей столицы. Приехав, мы столкнулись с тем, что вся площадь, включая Манежную, была оцеплена милицией. Проход к Кремлю был закрыт. Отец был в зелёном френче и такого же цвета галифе. На ногах прекрасные хромовые сапоги собственного изготовления. Вид по тем временам уже был импозантным, но с нашей точки зрения отец выглядел великолепно.

Выйдя из метро «Пл. Революции» и подойдя к одному из милиционеров, я объяснил, что отец ветеран войны, с Кубани

специально приехал ко мне в Москву посмотреть, как в Москве проходят съезды. Мне не хотелось бы, чтобы он, приехав домой, рассказывал, что он ничего не мог увидеть. Показали паспорта. По связи милиционер с кем-то связался, и в его сопровождении мы прошли через Александровский сад к Манежу.

Многие годы отец рассказывал станичникам, как он побывал на съезде. Лучшего пропагандиста и защитника КПСС трудно было найти.

Нам же на этот раз не удалось уговорить милицию пропустить нас. Нынешняя власть начала защищать себя от людей на более «достойном» для себя уровне.

1.11. 1957 г. Выбор пал на целину

Летом 1957 г. в Москве должен был состояться всемирный фестиваль молодёжи. Обстановка вокруг этого события была напряжённой. Многие страны Запада делали всё, чтобы сорвать его проведение в стране развитого социализма. Об этом я написал в первой книге (Ю. А. Тяпченко. Пилотируемая космонавтика и рядом с ней. М.: Издательство РСП, 2015 – С. 97 – 109). От участия в фестивале я отказался всё-таки не столько от муштры и жары в Москве, сколько из-за возможности уехать на целину с отрядом Краснодарского сельхозинститута, где училась моя школьная подруга, с которой мне хотелось сблизиться. Кроме этого, я понимал, что со студентами этого вуза мне будет интереснее, так как я мог работать на комбайне.

Для достижения поставленной цели я запасся письмом от комитета ВЛКСМ МЭИ с соответствующей рекомендацией и отбыл на Кубань. К сожалению, или к счастью, «свадьба» с кубанским институтом и школьной подругой не состоялась, и я возвратился в Москву, где присоединился к отряду 3 курса ЭМФ МЭИ и уехал в Алтайский край осваивать целинные земли. (см. «Алтайские записки» в книге «Пилотируемая космонавтика и рядом с ней», а также публикацию на сайте «Проза.ру»).

1.12. К запискам первой книги добавляю несколько штрихов

Первый. На целине все девушки выглядели красиво. Но среди них выделялись две: Лера и Наташа. Неожиданно для всех я стал объектом их пристального внимания. Особенно у более красивой – Леры. В присутствии других она позволяла обнимать себя. Я сначала стеснялся, а потом понял, что это игра, и начал подыгрывать. Со стороны же это выглядело правдоподобно. Но дальше публичных показательных объятий не шло. Так ни разу не поцеловавшись, я уехал раньше в институт. Там я ни разу с ней не встретился.

Выяснилось, что Лера была влюблена в одного из невзрачных студентов своей группы. Но он был нерешителен. А флирт Леры, как она понимала, мог подстегнуть его. Так и произошло. Вскоре они стали мужем и женой. К тому же значительно позже он стал руководителем одного из крупных НИИ страны. Лера словно знала свои перспективы.

Второй. Борис Делекторский, мой интеллектуальный наставник, изредка напоминал, что я студент и мои мозги должны работать. Он считал, что физический труд отупляет человека и потому присылал мне письма, на которые я должен был реагировать определённым образом. Фактически он тестировал меня, определяя степень моего одичания. Однажды он прислал один из своих шедевров, надеясь, что я внесу в него какую-нибудь свежую струю. По реакции на это письмо он мог определить мой уровень интеллекта.

Борис составляет план:

1. Полит-просвет-, полит-воспитательная работа:

а) провести тематическую беседу: «Насущные вопросы советской экономики». Срок до 1 января, отв. Неклюдов;

б) сделать семинары «История КПСС» интересными и содержательными, а значит, надо лучше готовиться. Всё, что учишь, надо не только запоминать, но и думать об этом. Непонятные вопросы обязательно выяснять.

2. Масскульт – весёлая работа:

а) создать денежный фонд группы: со студента – 15 руб., со студентки – 15 руб.;

b) сходить в филиал Большого на «Фауста» (зачеркнуто) «Лебединое озеро», отв. – Гиленко;

c) и в театр оперетты на «Большую акацию», отв. – Тяпченко;

d) ходить регулярно по желанию в кино, а потом обязательно спорить. Отв. за заявки и получение билетов – О. Вихлянецв;

e) желательно провести беседу о киноискусстве и о его путях развития, о кинематографе Франции. Сравнить его с советским кино. Пути развития нашего кино. Перспективы и недостатки.

Эксперимент друга не удался. Я, как слабо культурный, не ответил на его письмо, но согласился с моей ответственностью за организацию похода в театр оперетты.

Работая на целине, я отстал в учёбе на два месяца. Пришлось догонять. Но мне кажется, что я так и не смог восполнить в полном объёме пропущенное.

1.13. Лето 1958 г. В Крыму на строительстве лагеря МЭИ

Снова денег на поездку домой не было, и я решил принять участие в строительстве спортивно-оздоровительного лагеря МЭИ в Крыму недалеко от г. Алушта. На строительстве лагеря от группы М-5-55 приняли участие В. Неклюдов, М. Харитонов и я. Было несколько человек из других групп электромеханического и других факультетов.

До нас в этом месте побывал первый отряд, который пробил нечто похожее на горную грунтовую дорогу. К месту строительства мы прибыли на автобусе. Туда же привезли дизель-генератор, кровати, палатки, кухонное и столовое оборудование, постельное бельё, инструмент. Всё это на канатах, а многое на спинах спускали в ущелье с площадки у асфальтированного шоссе Алушта – Судак.

В ущелье были остатки фундаментов жилых и хозяйственных построек, груды камней, одинокие фруктовые деревья, разрушенный колодец, отдельные площадки. Население с этих мест было изгнано или принудительно переселено в другие места

до войны или после войны. На месте нам не удалось узнать об этом, а выяснять, что и как, у нас времени не было.

Быстро поставили палатки, оборудовали открытую столовую с печью сельского типа. Кормила нас единственная приехавшая с нами молодая женщина. Ей помогали по очереди все. Посуду мыли крапивой в солёной морской воде.

Основная задача: на каменистых склонах построить террасы для размещения в будущем палаток или летних домиков. Работали кирками и ломami. Отбойных молотков не было. Из скалы постепенно выдалбливались камни. Выравненные площадки посыпались гравием.

В свободное время купались в море и загорали. По воскресеньям студенты с деньгами отправлялись в Алушту или ещё дальше, а у кого их не было – уходили в горы по малоизвестным тропам. Среди этих троп была одна, которая проходила вдоль ущелья к водопаду. В условиях жары пребывание в тени этого водопада доставляло незабываемое ощущение свежести, красоты и радости.

Время прошло быстро. Больше в лагере я никогда не был.

1.14. 1959 г., в котором определялась моя судьба

Практически все студенты нашей группы отбыли на практику в г. Киров. Меня же почему-то оставили в Москве для прохождения практики на кафедре и на заводе автотракторного оборудования АТЭ.

На кафедре мне поручили разработку системы автоматического управления подвижными мишенями учебного танкодрома Таманской танковой дивизии.

Кратко её суть состояла в следующем. На танкодроме размещался танковый тренажёр. Он представлял собой двухступенную платформу, на которой устанавливался настоящий боевой танк. Во время качки, имитирующей движение танка по пересечённой местности, наводчик должен поражать танкоподобную мишень, которая в случайное время и на случайном месте могла появиться перед танком на определённом расстоянии от него. Мишень перемещалась по специальной

бетонированной траншее на тележке с помощью тросовой системы. Если снаряд попадал в мишень, то есть она поражалась, то падала на тележку, продолжая своё движение на ней в горизонтальном положении до конца траншеи. Там тележка автоматически отправлялась в обратном направлении и в случайном месте занимала вертикальное положение. Далее снова выстрел из танка. Если мишень поражалась, то она падала на тележку, которая, дойдя до конца траншеи, возвращалась назад, переходя в вертикальное положение в случайном месте.

Как работают реле, я знал, но как с их помощью реализовывать определённую логику работы заданного объекта, не представлял. Работа была необычной, непрофильной, двигалась с трудом. Но мне хотелось её выполнить. Неожиданно помощь пришла со стороны моего сокурсника из другой группы – Володи Трубникова. Приняв его рекомендации, я был невероятно счастлив, когда удалось решить задачу. Пожалуй, именно эта работа оказала наибольшее влияние на меня как на будущего специалиста в области релейной автоматики.

На заводе я работал на станках и на сборке несложных неотвечественных изделий. Там я совершенно случайно познакомился, как мне показалось, с одной из самых красивых девушек завода. Мы начали встречаться в парке на Фрунзенской набережной. Я и она были безумно рады каждой встрече. Мы были счастливы. Но после нескольких встреч она не пришла. Я обратился на завод. В отделе кадров не могли мне помочь найти её по описанию внешнего вида. Я знал только, что жила она с матерью в Балашихе. Несколько раз съездил в Балашиху в надежде увидеть её. Но глупее этого вряд ли можно было что-то придумать. Я долгое время не мог забыть её. Но она отвлекла меня от моей несостоявшейся первой любви и от любви с девушкой, которая ехала в Ленинград поступать в институт.

Что это было? Иногда мне казалось, что это сошёл с небес сам ангел. Но зачем? Что ему надо было от меня? Погасить этот внезапно возникший огонь удалось только после встречи с моей будущей женой, и то не сразу.

1.15. Лето 1960 г. Военные сборы

На факультете была военная кафедра. Наша военная специальность практически совпадала с гражданской. До присвоения воинского звания необходимо было пройти практику в авиационной части в условиях, максимально приближённых к натуральным.

Такая практика должна была состояться на одном из аэродромов в Белоруссии. Я, признаться, уезжая в военный лагерь, хотел увидеть нашу будущую интеллигенцию в другой обстановке – обстановке, в условиях которой воля многих людей подчиняется воле одного человека – командира.

Интересно будет наблюдать за поведением наших некоторых москвичей – больших индивидуалистов. Сама по себе сильная индивидуальность привлекает к себе внимание, но индивидуализм человека с жалкой плотью отвратителен, а ещё более отвратителен и более мерзок, если этой жалкой плотью пользуются для прикрытия своего доведённого до абсурда эгоизма.

Прибыв к месту назначения, мы были размещены в летнем палаточном лагере. Только начали размещаться, как разразился доселе невиданный мною ливень. Палатки и солдатские кровати в них оказались в воде. Пришлось снимать тенты, вычерпывать воду из палаточных гнёзд и всё сушить. Кое-как удалось обустроиться и начать лагерную жизнь.

Нас распределили по самолётам, но я их так и не увидел. Как оказалось, мы попали в то время, когда на данном аэродроме началась подготовка лётчиков к полётам на новых типах реактивных самолётов МиГ-21 и переправка их на аэродромы на территориях стран Варшавского договора. Операция эта была секретной и, соответственно, доступ на аэродром нам был запрещён. Но тем не менее практика не отменялась.

Мы оделись в солдатскую форму. При этом кому-то не нашлось сапог нужного размера. Ему пришлось ходить в кедах. Режим жизни подчинялся общему расписанию.

Далее – как на настоящей солдатской, но оригинальной службе.

Труба. Подъём. Построение в сапогах и брюках без гимнастёрки, но в натальной белой рубашке, пробежка по шоссе. При этом после прохода ворот с территории давалась команда:

– Рота, стой! Правой колонне направо, левой – налево. Оправиться.

Вдоль одной стороны дороги лицом к лесу выстраивалась длинная шеренга студентов, на другой – другая. Расстёгивались ширинки, вынимались детородные органы, с которых одновременно начинали строиться одинаковые по форме мокрые траектории.

Завершив главную процедуру, рота снова строилась и давалась команда:

– Бегом марш!

Далее зарядка, уборка в палатках, утреннее обмывание, столовая, подготовка к работе, построение и уход с территории. Выйдя с территории, командир давал команду:

– Разойтись. До обеда на аэродроме и в лагере не появляться, на шоссе не болтаться, чернику не есть.

Последняя команда вызвала недоумение, так как дело было в лесу, и в это время было много черники и комаров.

Мы разбредались по опушке леса, где с одной стороны шоссе рос орешник. Кто-то располагался на земле, иные загибали гибкие стволы орешника и устраивались на импровизированном лежаке.

Те, кто этого не делал, отправлялся на черничники и, нарушая указание, склёвывал ягоды. Потом этих нарушителей быстро вычисляли по окрашенным черникой губам. При этом губы нельзя было отчистить почти в течение всего дня. Они становились синими. В этих случаях за нарушение дисциплины наказывались младшие командиры.

Обед. Дневной отдых. Время самоподготовки и т.д. Делать было нечего. Читали книги, играли в шахматы. В общем лагерный сбор прошёл без особых происшествий. Нам сообщили, что все успешно прошли военные сборы и нам будут присвоены воинские звания – младший лейтенант. Тем, кто прошёл штатно через армию, присваивали звание лейтенанта.

Возвращались мы на домашние квартиры загорелыми, отдохнувшими, радостными и гордыми от достойно выполненного долга перед Родиной.

1.16. Моя практика работы с иностранными студентами и аспирантами

В институте прошло предварительное распределение студентов по предприятиям будущей работы. Я, Юра Фомин, Толя Астраханцев и Володя Черныш были распределены в Воронеж.

До поездки в Воронеж оставался месяц. Практически все разъехались по домам. А мне вновь не хватало денег, а подработать я не успел, поэтому остался в общежитии. Клавдия Михайловна, комендант одного из общежитий МЭИ, предложила мне помочь ей в работе с иностранцами, которые прибывали в МЭИ для повышения квалификации. Она переселила меня в тот корпус, с которого я начинал свою жизнь в Москве. Она познакомила меня с двумя красивыми арабами – гражданами Египта. Оба принадлежали богатым знатым родам или кланам. В мою задачу входило оказание им помощи в организации быта и работы с программами обучения, которые были представлены на русском языке. Жили мы в разных комнатах на одном этаже.

С бытом проблема была решена быстро с помощью молодых красавиц, которые на время их пребывания в первый же день заселения арабов стали их жёнами. Когда они успели их найти, для меня оставалось загадкой. Я думаю, что в Москве существовала особая нелегальная система обслуживания иностранцев. Они стирали их бельё, готовили еду и оказывали прочие услуги. Я их почти никогда не видел.

Вторая задача решалась мною. Они были довольны.

Но в общежитии были проблемы с другими иностранцами из мусульманских стран. Каким-то образом уже в аэропорту они обзаводились дамами лёгкого поведения и тащили их в общежитие, не получив ещё разрешения на их житьё в нём. Клавдия Михайловна пыталась сама останавливать и гнать этих дам, но ничего из этого не получалось. Тогда для решения этой проблемы мы обратились к немецким коллегам.

Когда прибыла очередная партия обучающихся с дамами советского происхождения и они не прислушались к призыву Клавдии Михайловны, немецкие коллеги перегородили вход. Арабы двинулись напролом. Завязалась драка, в которой немцы измочалили арабов. Так был наведён порядок. Больше наши

дамы не сопровождали гостей в первый день их пребывания в общежитиях МЭИ.

Выявилась ещё одна проблема. Оказалось, что многие гости из Израиля, которые проживали в этом же общежитии на период переподготовки, были, как мы открыто говорили, педерастами. Для меня это было дикостью. Я едва не пришиб одного из таких, когда тот начал ласково приставать ко мне.

Совершенно неожиданной оказалась проблема с вьетнамцами, которые прибыли летом в МЭИ, когда в общежитии оставались только те, кто не поехал на каникулы домой. Как-то Клавдия Михайловна с ужасом пришла к нам, сказав, что вьетнамцы заливают водой третий этаж. Мы поднялись на третий этаж и увидели, что в большой умывальной коллективного пользования они открыли все краны и вода залила пол. Она начала перетекать в коридор и заливать его. Бельё и другая одежда находились на полу, и они тёрли её ногами. Мы потеряли дар речи. По-русски никто ничего не понимал. Пришлось действовать решительно. Мы закрыли краны. Начали собирать их тряпье и укладывать в раковины. Дали в руки несколько тазов и показали, как надо стирать. Наконец до них дошло наше требование, и они дружно собрали остальное сами. Затем показали, как надо собрать воду и вытереть полы.

Инцидент был исчерпан. Но у меня до сих пор остался неприятный осадок от данного события. Я впервые понял, что и на нас на Западе тоже смотрят как на дикарей, когда, например, наши люди моются в умывальниках в проточной воде, а англичане наливают воду в раковину, заткнув в ней дырку, и моются в этой грязи. Я в этом случае дикарями считаю англичан, а не своих соотечественников.

1.17. 1960 г. Сборы на практику в Воронеж

03.09.60. Скоро ехать в Воронеж в НИИ источников тока на преддипломную практику и делать дипломную работу.

Нас, как было сказано выше, четверо. Вначале я хотел ехать на дорожном многоскоростном велосипеде, который мне подарили в связи с окончанием института. Провожали меня арабы. Но проехав немного более 50 км, я понял, что одолеть

500 км до Воронежа я не смогу, и возвратился назад. И вот тут меня за горло схватила тоска: близился конец студенческой жизни. Иногородним придётся покинуть Москву. Рвать с Москвой мне будет труднее, чем я порвал со станицей на Кубани. Из меня Москва сделала человека, она стала мне домом и матерью. Рвать с ней – это всё равно, что крестьянину расстаться с коровой, которая помогла ему вырастить детей и вывести их в люди.

1.18. Дипломная практика в Воронеже

Поехал поездом. Тема моей дипломной работы: «Разработка генератора постоянного тока для пороховой ракеты». Это не просто генератор, а преобразователь энергии газовой турбины ракеты в электрическую. Скорость вращения турбины изменялась в широком диапазоне. Но на выходе надо было получать ток заданной частоты с заданным напряжением независимо от частоты вращения турбины. Конструировать генераторы мы научились. Научились разрабатывать статические преобразователи напряжения. Но передо мной была поставлена задача разработки способа стабилизации скорости вращения вала на входе в преобразователь. Работа оказалась достаточно сложной. Но, как отмечали на защите, я с ней успешно справился и заработал оценку «отлично».

В Воронеж я торопился ещё и потому, что у своей тётки жила моя школьная любовь и я ещё надеялся на взаимность. Но там за весь период моего пребывания в Воронеже состоялась одна встреча. Я вновь получил подтверждение безнадежности своего увлечения.

Остановились мы в каком-то общежитии, где в это же время жили сотрудники аппарата ООН от СССР. Среди них были представители разных республик, с разным опытом работы. Они проходили переподготовку в области международного законодательства. Нам было чрезвычайно интересно слушать их воспоминания о работе с Вышинским, Молотовым и другими официальными представителями СССР в ООН и МИД. Сейчас мы знаем об ужасных преступлениях генерального прокурора Вышинского, а тогда для нас это был один из кумиров.

Рассказывали, как он расправился с министром иностранных дел Англии, когда тот с трибуны ООН заявил, что они никогда

не договорятся с Вышинским, так как тот выходец из богатой среды, а он из бедной. На это Вышинский якобы ответил, что, конечно, договариваться будет трудно, так как оба они изменили своему классу.

Вот некоторые записи другого типа в период пребывания в Воронеже:

– Объявление на столовой: «Столовая закрыта на обед».

– В городе равномерно должны распределяться ларьки для продажи водки, а кефира – в центре города.

– Сдаётся квартира возле сортира.

– Не столько нехорошо, сколько рискованно.

– Дяденька раза в два больший меня: «В детстве я был хилым ребёнком».

– Они едят, а я отпускаю пояс.

– Я тебя распетушу!

Не менее интересны климатические условия нашего проживания в общежитии.

18 октября переехали в новую комнату.

19 октября в комнате + 6 град., влажность 80%, давление 730 мм рт. ст.; вечером: + 13 град., влажность 75%, давление 740 мм рт. ст.

20 октября в комнате + 7 град., влажность 90%, давление 750 мм рт. ст.

21 октября в 6 часов вечера в комнате + 14 град., влажность 95%, давление 710 мм рт. ст.

А как нам? Ведь все мы приехали в летней одежде.

1.19. Финиш на третьем этапе ЖЦ

Итак, выше кратко представлен третий этап моего ЖЦ: завершив учёбу в МЭИ, отказавшись от Китая, я согласился быть перераспределённым в Лётно-исследовательский институт в г. Жуковский. Это почти Москва, с которой я не хотел расставаться. Ребята остались в Воронеже. К сожалению, после окончания института мы ни разу не встретились. Жаль. Хорошая была компания.

Глава 2. Прыжками по жизненному циклу. Этап 4. Фаза расплаты и приобретений

2.1. 1962 г.

2.1.1. Август 1962 г. Готовим корабли для полёта А. Николаева и П. Поповича

Приезд на Байконур

На Байконур нас доставили, как всегда, на самолёте с Внуково-3 вместе с экспедицией ОКБ-1 (РКК «Энергия»). С аэродрома в городок мы приехали на служебном автобусе. Здесь нам долго оформляли пропуска на двойку.

В ожидании мы бродили по городку. Я прошёлся к реке. Она совсем обмелела. Теперь, впрочем, как и раньше, её можно было перейти не замочив колени.

Городок почти пуст, только изредка появляются дамы и девушки под чёрными с красным отливом зонтиками. Они не спеша, утомлённые жарой, проходят площадь, на которой полно джипов или сельских автобусов. Джипы снуют по улицам. На восточной части площади отстроен новый современный театр. Стекла на входе много, но оно разделено на мелкие оконные переплёты, что приводит к потере ощущения пространства и свободы. В фойе друг против друга висят зеркала, создающие впечатление бесконечности. Но эта бесконечность поражает своей кривизной. Стёкла до безобразия изогнуты. Из оркестровой ямы доносятся звуки вальса из «Лебединого озера». Репетирует духовой оркестр пожарных.

Далее идёт нулевой квартал, летний кинотеатр и только что посаженный, но уже выгоревший под знойным солнцем парк. Из многочисленных отводов от водопровода журчит вода, которая оживляет всюду посаженную люцерну. Сейчас она цветёт и от перезрелости начинает сохнуть. Листва поблёкла,

но она не жалуется, а наоборот, словно хочет сказать, что её пора прошла.

Северная часть площади ограждена забором вокруг строящегося здания, южная – штабом, а западная – универмагом, в котором полно школьников. Там нет ни мороженого, ни газированной воды. Но есть тёплый виноградный сок. Молодой женщине-продавцу помогает раздетый по пояс солдат. Когда он поднимает голову, то можно увидеть молодое бесперспективное лицо, покрытое каплями пота. С него буквально течёт вода, но он и не думает его вытирать. Солдат размеренно постукивает по планкам ящиков, в которые укладывает банки из-под выпитого сока. Стучит упорно до противного, больше делая вид, что очень занят.

Мы задержались до открытия магазина. Большая группа людей расположилась табором в тени противоположного дома. После открытия магазина все устремились за покупками.

Универмаг как универмаг, ничего особенного в нём нет. Такой же, как и все: отделы радио и женского белья, открытый доступ к выставленным моделям обуви, кассиры, разморённые от жары. Даже «подхалимы» мало помогают. Книжный отдел такой же убогий, как и везде.

Жизнь солдат

Увидел солдат, набирающих книги. Здесь организована их продажа на общественных началах. Книги самые разные. Похоже, что они выбираются по цвету обложки, типа переплёта, по названиям. Продавщица подаёт книги с ухмылкой, ничего не советуя. Ей важно, чтобы их как можно больше исчезло с полок.

Говорят, что в эти края набирают умных солдат. Но где бы они ни служили, армия их обезличивает и отупляет. Условия жизни скотские. Некоторым приходится жить в вагонах, где температура порой выше наружной, никакой вентиляции. Они, измотавшись за день, не могут отдохнуть и ночью. И так три года. Естественно, что их желание – поскорее уволиться. Из-за такого отношения к ним они так же по-армейски относятся к тому, что делают.

В построенных солдатами домах окна расположены под углом друг к другу. Трубы прокладываются прямо по стенам.

В некоторых комнатах размещаются огромные водопроводные вентили. Линолеум начинает отделяться от пола и вспучиваться через месяц после сдачи дома. Канализация быстро засоряется. А спустя полгода всё перестаёт работать. В душевых вода не уходит в канализацию, вентиляция в подвалах, где расположены душевые, не предусмотрена, в душевых и на подходах к ним пахнет не просто сыростью, а гнилью, освещение сделано так, что оно полностью выходит из строя через два-три месяца.

Жара есть – воды нет

При жаре единственное, что спасает, – это душ. Спускаешься в подвал гостиницы, шлёпая по мыльной лестнице, проходишь мимо кипятильника с ржавыми трубами, мимо вентиляей, покрытых плесенью, идёшь по настилу, а под ногами – ржавая вода на бетоне. Открываешь дверь и едва не падаешь от спёртого тухлого воздуха душевой. Снимаешь у порога обувь и по щиколотки в воде, наощупь, в потёмках ищешь, куда бы повесить трусы. Ходить в одежде не рекомендуется. Наконец находишь вентиль. Открываешь его. Ожидаешь, что сейчас тебя окатит тёплый поток воды, станет легче и можно идти работать. Вентиль открыт полностью. В водопроводе что-то проклокотало и смолкло. Ласково отозвавшись о тех, кто создал такую «красоту», находишь и одеваешь то, в чём пришёл. Трусы и одежда успели отсыреть и пропитаться мерзостью. Уходишь из душа, как из клоаки.

Так живёт наша армия. К таким условиям привыкают быстро. Буквально в течение двух-трёх дней. И кажется, что иного не может быть. И тогда получается, что вместо воспитательных функций армия играет роль разлагающую. Солдат, возвращаясь к мирной жизни, не только не знает, как её организовывать, он её копирует с армейской, говоря при этом, если кто-то сделает замечание, что ты точно не служил в армии или что тебя бы в армию надо отправить. Таким образом тиражируется низкая культура быта, низкая потребность в каких-либо удобствах. Это приводит к тому, что и на гражданке так же плохо строятся дома, совсем не уделяется внимания сангигиене и др. Так же строятся дороги. Армия по своей сути могла бы быть школой воспитания нашей молодёжи из сел, деревень, малых городов и рабочих

посёлков. Но армия не только не ведёт молодёжь вперёд, она её развращает. У солдат вырабатывается атрофия к недостаткам. С этим они остаются на всю жизнь. В нашей стране они пожизненные солдаты. Только приказ, только грубость заставляют хотя бы как-то наводить порядок. Это порождает бюрократизм, типично армейское отношение к любой форме бардака, оправдываемого тем, что «в армии им было хуже».

Через армию проходит практически всё сельское мужское население, часть которого потом перемещается в города, пополняя рабочий класс, а далее опять легко понять, почему у нас продукция низкого качества и в целом низкая культура производства и много плохого вообще.

Итак, купив зубную пасту и одеколон, идём на автобус и отправляемся на свою площадку под номером 2, как говорят: на двойку. Двойка – это площадка у ныне называемого Гагаринского старта.

Приехали на площадку, а мест для ночлега нет

Немного подремав, уставши от качки, подъезжаем к местам наших вечерних прогулок. Вот и перекрёсток, где мы, как на завалинке, вечерами поём песни. Отдав салют этому месту, мы подъезжаем к гостинице, в которой собирались остановиться. Но мест в ней нет.

Нам предлагают идти в вагончики, которые стоят на рельсах в открытом поле. Никто не соглашается. К 4 часам половина приехавших сама нашла свободные места и расселилась. Как правило, это специалисты головных предприятий. Мы же, несколько человек, ждём Нину Павловну. Это, так сказать, наша сестра-хозяйка. Наконец она появилась и предложила нам поселиться на втором этаже в гостинице, которая через дорогу располагалась напротив гостиницы-люкс. Это, конечно, «не фонтан». Как раз в такой гостинице туалеты забиты из-за отсутствия воды, душ в подвале, как описано выше, вечерами по коридорам шатаются пьяные, горланя песни в ответ на сухой закон на полигоне.

Почесав затылок, заходим в комнату, которую нам выделили, и едва не падаем от духоты, накрывшей нас. Выясняется,

что мы прибыли, а предыдущая экспедиция ещё не отъехала, и повинен в этом бардаке в том числе и Евгений Александрович Фролов – ведущий конструктор по кораблям «Восток». После выезда на полигон мы в пятницу спрашивали его:

– Можно ли задержаться до понедельника или до воскресенья?

Последовал категорический отказ. Но по факту пошло всё так, как и должно было пойти: работа началась только во вторник.

Мы начали свою работу с оформления технического задания на замену на 5-й машине – на корабле, на котором полетит А. Г. Николаев, – индикатора местоположения (ИМП), так называемого глобуса, и на 6-й – на корабле, на котором полетит П. Р. Попович, – индикатора контроля программ спуска – индикатора временного комбинированного (ИВК).

Ветер и песок пускам ракет не помеха

28 июня начались проверочные включения на 5-й, но в 13:30 вынуждены прекратить работу: со старта должно уйти другое изделие, изделие военного назначения. Мы покидаем монтажно-испытательный корпус МИК и уходим в поле. Ветер почти 17 м/сек. Это на грани допустимого для пуска ракеты. Из-за песчаной пыли ничего не видно, сплошной туман. Песок проникает всюду. Тело чешется. Хочется пить. Я забрался на бугор. Здесь ветер уже сдул песок. Прилёт на снегозащитный щит и тут же уснул.

Проснулся от крика: «Пошла!» Вмиг оказался на ногах. Красиво идёт, но всё равно нет того эффекта, который бывает при ночном пуске. Со старта ушёл очередной спутник серии «Космос». Хорошая машина.

Пообедав, мы возвращаемся на свои рабочие места. За это время спутник сделал один оборот.

Продолжаем испытания. Все немного возбуждены от удачного пуска. Но ничего необычного не произошло. Только у телеметристов началась активная работа. У нас испытания приостанавливаются через каждый час. Вечером прекращаем совсем, так как должна стартовать другая ракета. Но её пуск задерживается уже на два часа.

«Тяпа! Где народ?»

Тяпа – это моя партийная кличка. Юр было много, а Тяпа один. Это очень удобно. Так было в школе, институте, на целине и на работе. По мере карьерного роста эта кличка применялась реже. Больше произносилось Юра, Юрий Александрович. Но Юры опять были везде. Так, у моей жены две сестры, и у каждой был муж по имени Юра, а один из них, как и я, Юрий Александрович. На работе рядом в одной комнате тоже Юрий Александрович, но Расторгуев.

Чудесный вечер. Стало тихо и даже прохладно. Читая Паустовского, я забыл о готовящемся старте. На испытательную площадку входит Евгений Александрович Фролов – ведущий по кораблям «Восток» – и кричит:

– Тяпа! Где народ?

Я вскакиваю, крича: «Пошла!», и устремляюсь на выход. Фролов за мной. Но ничего нет. Он снова:

– Почему на площадке никого нет? Где дежурный? Вы понимаете, что кто-нибудь может подойти к изделию и «случайно» вложить болт. Ведь потом никто не узнает, по какой причине произошла катастрофа. Вы на испытаниях важнейшего объекта, а не в свинарнике!

Постепенно народ возвращается на место. ЕА успокаивается и начинает травить байки:

– Как-то, будучи в кабинете СП, я шуточно сказал одному из руководителей завода, что на 11-й машине к телеметрии подключили пиропатроны. Телеметриста, на которого была рассчитана шутка, едва не хватил инфаркт.

Фролов всегда умел снижать накал в самых напряжённых ситуациях и настраивать испытателей на поиск необходимых решений.

Ознакомление космонавтов с изменениями пульта

06.08.62 – годовщина со дня полёта в космос Германа Степановича Титова. Члены нашей экспедиции на полигоне накануне этой даты помнили об этом событии, но сегодня, когда Герман вошёл в нашу комнату, мы забыли его поздравить.

Он тут же ушёл, как только в нашей комнате появилась группа космонавтов в составе П. Поповича, В. Быковского, А. Николаева и В. Комарова. Мы рассказали об изменениях в системе отображения информации, которые были введены на последующих кораблях, но которые ещё не были отслежены на тренажёрах в центре подготовки космонавтов.

Группу сопровождал генерал-майор Каманин, плотный, атлетически сложенный мужчина. Вживую я его видел впервые. У меня он почему-то ассоциировался с Бабой-ягой. Он почему-то воротил нос от нашей фирмы и нашего шефа, хотя не без его участия создание тренажёра было поручено ЛИИ, где работали наш шеф и мы.

В. Быковский похож на электроника, ниже всех ростом, черноволосый, с гладко причёсанной чёлкой. Стоял он с почти безразличным видом. Весь вид его говорил о необходимости заканчивать все разговоры, надо лететь и как можно быстрее начать работать там, а не трепаться здесь. Мне он imponировал.

П. Попович и В. Быковский быстро освоились с выключением аварийной сигнализации и потому начали скучать. А. Николаев вёл себя заинтересованно, и это вдохновляло нас.

Все немного оживились, когда показали на табло приборной доски месторасположение сигнализатора «Вызов на связь». Этот сигнализатор включался по командной радиолинии (КРЛ) с Земли. Вводился сигнализатор с корабля «Восток-6», а полёт В. Быковского был запланирован на корабле «Восток-5». Услышав это, он изрёк: «Ну и машина мне досталась».

Демонстрация завершилась, и группа ушла, поблагодарив нас за пояснения.

День рождения Г. С. Титова и его рассказы о пребывании в Америке

Обсуждая свои дела, мы увидели выходящего из «Волги» Германа Степановича Титова с огромным букетом цветов, которые, как он потом сказал, нарвал сам на даче А. Г. Захарова – начальника космодрома. За ним вышел шофёр со свёртками. Дима Лавров и наш шеф Даревский С. Г. решили исправить свою ошибку и пошли поздравить юбиляра.

– Пойдите, я уже здоровался с вами.

– Да, но мы забыли поздравить тебя с хорошим днём.

Герман Степанович пригласил Сергея Павловича в комнату, которую занимали представители завода «Звезда» – кресловики, как их называли, и там состоялся небольшой банкет. В нашу комнату, которая располагалась напротив, доносились аплодисменты.

Мы же продолжили работу. Толя Болтов – наш ленинградский универсал – налаживал индикатор временной комбинированный ИВК, а Александр Сергеевич Акулов, в народе – Саша – военпред, принимал его работу.

Я посетил телеметристов, где просмотрел записи наших параметров на плёнке. Когда же возвратился в комнату, там вновь сидел Герман Степанович и беседовал с нашим Димой Лавровым.

ГС рассказывал о своей поездке в США. Поехали они сначала не в Вашингтон, а в Нью-Йорк. С ним всё время был один журналист, весь обвешанный кино- и фотоаппаратурой.

Вдруг ГС эмоционально заговорил.

– Чёрт возьми, будь со мной больше журналистов, мы бы могли заниматься пропагандой наших достижений намного эффективнее. Мы едва-едва пробирались на машинах. Когда нас зажимали в тиски, мы выходили из машины и шли пешком. Однажды через толпу к нам пробрался нищий и протянул к нам коробочку для денежек. Он долго сопровождал нас. Эпизод для нас исключительный, но никого не было, кто бы мог снять этот сюжет.

Рассказал он и о встрече с одним из американских астронавтов, который после завершения встречи с деловыми людьми Америки подошёл, поздоровался и сказал:

– Хорошо было бы перенести решение вопросов на Луну.

На что ГС ответил:

– А что, Америке уже нечего делать на Земле?

На следующий день вышли газеты с крупными заголовками: «Стивенсон посрамлён советским космонавтом».

Стивенсон явился вновь, поздоровался и спросил:

– Вы, конечно, помните о нашем вчерашнем разговоре. Так вот, я вчера пожелал, чтобы наши комиссии работали с вашими на

Луне без права возвращения на Землю до положительного решения проблем взаимодействия наших стран.

Герман Степанович и Д. Лавров долго беседовали, а мы занимались своими делами.

Прибытие Госкомиссии по пилотируемому пускам и наши проблемы

В этот же день прилетели госкомиссия и Ю. А. Гагарин. Их встречали Герман Степанович, Сергей Павлович и др. Вечером состоялось заседание комиссии.

Перед этим был доклад по телеметрическим плёнкам 5-й машины. «Вега» была в обрыве. Было принято решение переключить её с 34-го на 35-й канал.

Я доложил о необходимости нанести месторасположение приёмных УКВ-станций на глобус. Поднялся неприятный шум.

– О чём вы думали раньше? – произнёс ведущий оперативное совещание.

– Мы этого не могли сделать, так как ваши службы только сегодня дали номера измерительных станций, которые будут работать в измерительном комплексе.

– Без разрешения СП работать не дам, – заявил помощник СП.

С. Даревскому, нашему шефу, пришлось подписывать разрешение у СП. Мы с Толей Болтовым и Сашей Акуловым были на испытательной площадке до 24:00, а затем ушли спать. В 3:30 уже 07.08.62 нас разбудил ведущий по машине Тополь и какой-то моряк. Мы прошли в МИК и, выполнив работу за 1,5 часа, снова ушли спать.

8:00 – подъём. В 9:00 мы снова в МИК. Шестая была в барокамере, а 5-я – на заправке. На 6-й на проверочных включениях вышел из строя передатчик, поэтому 6-ю пришлось расстыковывать, затем снова собирать и отправлять в барокамеру.

В полдень 6-ю поставили на штатное место. В 14:00 мы наконец забрались в 5-ю и, ругаясь, наклеили на глобус УКВ-станции.

Посещение нас военными

В домике я был один, когда пришли бортинженеры кораблей: два подполковника, полковник и майор. Я был поражён: «Как здесь появились эти старцы?»

Пока я знакомил их с системой, полковник успел выспаться. Что стало с этими бортинженерами, куда они потом делись, я так и не узнал.

М. В. Келдыш едва не стал виновником происшествия

В 17:00 я снова ушёл на комплексные испытания 6-й машины. Было установлено, что у кого-то отказал вентилятор, а у кого-то не работал клапан влажности.

Во время комплекса в МИК заходили СП и Мстислав Всеволодович Келдыш, которого я видел живьём впервые. Узнал его по газетным фото. Сидел я в это время на строительных лесах вверху на аккумуляторах. Повернувшись в их сторону случайно, я встретился с глазами М. В. Келдыша и едва не свалился с вышки от его пронизывающего взгляда.

В 20:00 закончился комплекс с автоматической солнечной ориентацией. Д. Лавров сменил меня на комплексе с ручным управлением. Особенность нашей работы в 1961 – 1963 гг. состояла в том, что мы, сотрудники ЛИИ, писали бортовые инструкции по проведению испытаний с пульта и непосредственно участвовали в испытаниях объектов как представители промышленности. В последующие годы такая практика была отменена.

Выпив в столовой два стакана мутного чая и два стакана киселя, я возвратился в МИК. Спать пошёл поздно ночью. Пятую готовили к стыковке с носителем. Пятая – это машина А. Николаева.

2.2. 1963 г.

2.2.1. Готовим корабли для В. Терешковой и В. Быковского

Испытатели пультов космонавтов

26.05.63. Байконур. Монтажно-испытательный корпус на площадке 2, где состоялись первые комплексные испытания на 7-й машине (корабль «Восток-5»). Мы, представители промышленности, выполняем функцию наблюдателей за действиями военных, так как к этому времени они были обеспечены необходимыми отработанными инструкциями по испытаниям. У расчётов был свой контроль. За военными от промышленности наблюдали Валера Морозов и Борис Филин (отдел разработки системы управления бортового комплекса (СУБК) космических аппаратов, ОКБ-1 (г. Калининград, Московская область)), а также представители завода «Звезда» (г. Томилино, Московская область) – создатели катапультируемого кресла, скафандра и ассенизационной системы обеспечения космонавтов, а также представители системы медицинского контроля «Вега».

Комплекс с автоматической системой ориентации (АСО) прошёл почти без замечаний, если не считать замечание к системе связи «Заря». Но после прохождения одной из очередных команд во время проведения комплекса с ручным управлением раздался тревожный голос: «Корпус». Проведя анализ, руководитель испытаний принял решение работу продолжать. Так и было сделано.

На космических кораблях, в отличие от самолётов, применялась двухпроводная система электроснабжения, поэтому связь одного из фидеров питания с металлическим корпусом корабля хотя и не приводила к отказу бортовой системы управления, но оказывала существенное влияние на помехоустойчивость радиосистем, аппаратура которой по вторичным цепям штатно имела связь с корпусом корабля. Контроль наличия корпуса в электрических цепях ведётся непрерывно, так как на корпусе могут оказаться коммутируемые цепи. В таких случаях обнаружить его можно только в процессе функционирования систем.

За нашим пультом космонавтов во время испытаний работали сначала Пётр Андрейко с помощником Виктором Красновым. Их работу контролировал Юра Мальцев. Юра окончил 4 курса Ленинградского института авиационного приборостроения (ныне Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения (СПб ГУАП)), а затем Ленинградскую военно-воздушную инженерную академию им. А. Ф. Можайского (ныне Военно-космическая академия им. А. Ф. Можайского МО РФ). Пётр за пультом чувствовал себя очень уверенно. Любые требования других операторов выполнял быстро, не задумываясь.

В работе по автоматическому циклу за пультом впервые начал работу Виктор Краснов. В его же смену проводились проверки функционирования с ручным управлением (участок РУ). На одном из этапов проверки Виктор своевременно нажал на пульте кнопку включения РУ, но команда не прошла. Оказалось, что нажатие кнопки было кратковременным и клапан не сработал.

При повторном нажатии команда прошла. В общем, при работе с РУ Виктор работал не совсем уверенно. Со стороны руководителей испытаний и других операторов это явилось поводом для критики качества работы военных. Но, собственно, в чём он виноват? Тренажёров нет. Учатся только по бумагам. А это приводит к тому, что в неожиданных ситуациях человек теряется, он испытывает стресс. Я помню, когда я сам, по своей же инструкции, впервые участвовал в испытаниях корабля на заводе-изготовителе, увидел момент включения на табло приборной доски сигнализатора после подачи мною же какой-то команды, я от страха едва не свалился с каркаса кресла. Военные же не писали сами таких инструкций и на практике нигде не обучались. Всё происходило непосредственно в «боевых условиях». Тем не менее Виктору на этот раз не разрешили далее работать на этом корабле.

Разбор телеметрической записи работы систем

В 23:00 состоялся доклад по телеметрическим плёнкам. На первом этапе регистрация работы бортовых систем в реальном масштабе времени обеспечивалась аппаратурой с фиксацией на фотокиноплёнке с последующим её проявлением

и затем расшифровкой данных. Для каждой контролируемой системы выделялись свои каналы. Расшифровку проводили представители промышленности и военные: каждый по своим системам. Доклад происходил в зале заседаний на 3-м этаже. Посредине – большой длинный и широкий стол. Впереди стола небольшая сцена. На ней трибуна. Но все докладывали не выходя из-за стола. А. П. Долинин, который ведёт разбор результатов записи, нервничает, злится. Присутствующим в основном всё понятно, в том числе и руководителю, но тот требует объяснения сущности замечаний. Это необходимо для протокола.

Докладывали военные, а «отпихивался» Володя Кириллов:

– Сбой программы на 27-й минуте. Причина: помеха по цепи контроля. Длинная линия. Начальству доложено. Велено работу продолжать.

В. Кириллов – это эпоха в освоении космического пространства. Отдавая должное его значимости в истории космонавтики, его коллеги после одного из застолий в 1963 г. разрисовали ему грудь и спину чернилами, обозначив исторические даты его жизни.

Продолжается разбор замечания по работе с командной радиoliniей (КРЛ).

– Почему прописана метка 120, а не 80?

Отвечает представитель промышленности:

– Уровень мощности задавался с условием гарантии срабатывания, а в зале были искровые помехи. Может быть, они были и вне зала, а может быть, из-за работающего крана.

Ведущий по кораблю Е. А. Фролов констатирует:

– Внесём, значит, в работу программно-временных устройств поправки на кран.

Весёлое оживление, но А. П. Долинин, который проводил оперативку по разбору записей телеметрии ТЛМ, возвращает всех на землю:

– А в рабочем режиме это приведёт к ложному срабатыванию?

– Ни в коем случае. При испытаниях на взаимовлияние было показано, что влияния других систем на КРЛ нет.

– Значит, вы гарантируете работу?

– Да, гарантирую.

– «Вега». На плёнке был обрыв записи. Прошу ответить почему?

Встаёт пухленький, добрый с виду майор.

– Как раз в начале записи я переключил систему на самоконтроль, чтобы проверить влияние помех от других систем, пока они работали.

– Почему включили? В инструкции это есть?

– Ну есть, только немного раньше.

– А почему сейчас включили?

– Ну включил, и всё. Почему, почему? Потому.

– Что за разгильдяйство во время работы! Есть у кого-нибудь замечания по плёнкам, предложения по дальнейшей работе?

Представитель военной приёмки заявляет, что на приборной доске временная метка программного устройства не соответствует меткам индикации программы спуска на индикаторе временном комбинированном (ИВК) на приборной доске.

Ему ответили, что Тяпченко, то есть я, отписал данное замечание. Оно не относится к прибору. Прибор допускается к дальнейшим испытаниям. Завтра главный конструктор подтвердит правильность принятого решения.

Кто-то из военных возмущён отношением к бортовому журналу испытаний. В него записываются замечания, по которым виновные должны отписывать, когда и как эти замечания будут устранены. А в нём, как говорит военный, пишется всякая галиматья. Так нельзя.

На эту реплику отвечает ведущий по кораблю от ОКБ-1 Е. А. Фролов:

– А вы пишете правильно. Если не разбираетесь, то хотя бы предварительно советуйтесь с промышленностью. А то написали какую-то чушь, а кто эту чушь должен отписывать?

Последовала встречная реплика:

– Ну мы знаем, что и как надо писать. А обо всех злоупотреблениях буду докладывать техническому руководителю.

Техническим руководителем на технической позиции во время испытаний является заместитель Сергея Павловича, а непосредственно перед принятием решения о сборке корабля

с носителем – сам СП. Как правило, все конфликты, кроме тех, которые были связаны с безопасностью экипажа, разрешались до приезда СП на космодром.

Разборки закончились в 0:20. Ночью проводились работы по частным программам, в том числе по программе системы связи «Заря». «Заря» умудрилась слышать резервный передатчик, хотя он с пульта пилотов не включался. Частные программы – это программы устранения выявленных недостатков или повторной перепроверки.

*К нам прибыл наш шеф –
Сергей Григорьевич Даревский*

Прибыл шеф. Ему доложили, что во время испытаний обнаружено несовпадение времени прохождения команд от программно-временного устройства (ПВУ) с временем, которое отображается на нашем индикаторе временном комбинированном (ИВК). Причина: кураторы от ОКБ-1 не сочли нужным уведомить нас об изменении программ, а мы, естественно, не доработали прибор. Ради справедливости следует сказать, что в установленные сроки такая доработка не могла быть выполнена. Мы предложили нанести метки краской. Это было принято и сделано нами до приезда шефа с гарантией, что он это подтвердит своей подписью в журнале. Он отписал замечание, что позволило двигаться дальше по программе испытаний.

Шеф не ко времени придумывает нам и другим работу

В Ленинграде в ОКБ ТИЗА был сделан новый индикатор местоположения (глобус). Шеф привёз его с собой, чтобы заменить по месту эксплуатации, но здесь такую замену не разрешили, так как его вес оказался на 1 кг 199 г больше предыдущего.

Дима Лавров – руководитель нашей СОКБ ЛИИ экспедиции – до приезда Даревского прокомментировал указанное выше событие:

– Наш шеф обладает способностью находить работу там, где её не должно быть.

Думаю, что Дима не прав. Наш шеф, как и все другие, прибыв на полигон, делает всё, чтобы показать, что он есть и что он пашет. Ведь совсем не секрет, что тот, у кого всё идёт хорошо, на полигон не приезжает, его мало кто знает, а отсюда и шансы на получение наград у него минимальные. В этом случае о нём может вспомнить кто-нибудь из министерства, ЦК КПСС или ВПК. Но это бывает редко.

Шеф как-то спросил:

– Действительно ли у нас есть специальный рычаг на пульте, с помощью которого запускается бортовой газоанализатор, но на самом деле он отключён.

– Да, это так.

– Но это же недопустимо. Я пойду к Воронину посоветоваться и выяснить, почему без согласования с нами так сделали.

Он нашёл Г. И. Воронина, но тот пожал плечами и небрежно бросил:

– Да ну, не стоит поднимать этот вопрос перед СП. Ему, собственно, до форточки, для чего ваш регулятор предназначен. Важно, что он стоит на месте в соответствии с документацией.

Завершаем испытания, играем в карты и шахматы

Комплексные испытания корабля по заводской программе завершаются. Для меня в самих испытаниях уже ничего интересного нет. Всё стало обыденным. Никакой восторженности у испытателей уже почти не осталось. Многим ясно, что космическая пилотируемая программа в основном себя исчерпала и дальнейшее её продолжение – это пустая трата денег.

03.06.63. Сегодня ведущему приснилось, что датчик температуры показывает 39 град. и «Астра» сработала. Поэтому, поймав нас, он заявил, что запишет замечание и что нужно что-то делать. Нам немного не по себе от такого подхода к испытаниям. Но настроение совсем не аварийное, тем более в очереди находится главный боб дня: «Чайка» работает наоборот. «Чайка» – это система управления ориентацией корабля. Наоборот означает, например, что надо двигаться по часовой стрелке, а корабль движется в противоположном.

До обеда мы готовимся, чтобы при первом же окне вклиниться между испытаниями с частной программой.

До ужина ничего не получилось. После скользящего ужина уселись вчетвером, чтобы продолжить пулю. Сергей Григорьевич продолжает играть, как ёж (это из анекдота: «Как рождаются ежи? – Очень осторожно»), но тем не менее лезет в гору. Схватил одну взятку на мизере на бомбе. Дима – нужный человек: у него пуля закрыта и в горе 130, а у шефа 1 200. Я пытаюсь уйти под прикрытие «вождя революции». Это Толя. Он и впрямь соответствует этому герою: от солнца он всегда красный.

Воскресенье провели на реке. Пуля будет продолжаться до конца нашего пребывания на полигоне, а пока... Пока пришли в домик на площадке и ждём, когда можно будет провести работы по подписанной частной программе. В МИК по-прежнему занимаются «Чайкой».

Капитан сидит в углу и читает газету. Мы с Петром чешем языками в всякой всячине. Шеф решил играть в шахматы. Первой его жертвой стал Дима, хотя перед этим он выиграл у кого-то первую партию. Пытаюсь комментировать встречу:

– Одноглазый сделал ход E2 – E4. Одноглазый схватился за голову, – и т.д.

В общем, комментарий не удался. Дима вторично проиграл партию и, проигрывая третью, тем не менее свёл её к ничьей. Ботвинник в этой ситуации сдался бы, но Дима не Ботвинник.

Второй жертвой пал «вождь краснокожих». Наш гроссмейстер после первого предупреждения – матового шаха – робко предложил вождю взять ход обратно, чем тот немедленно воспользовался. Однако после очередного хода гроссмейстер вынудил противника сдаться. Вторая партия также закончилась неудачно для нашего «страшного врага».

Наконец настала моя очередь. Хорошее начало, задержка в развитии, обострение в середине и спокойное для меня шашечно-ладийное окончание. Гроссмейстер наконец сдался, но, гордый от предыдущих побед, предложил шахматные отвлечения сегодня завершить:

– Я уже устал.

Для гроссмейстера это выход. Неудача объяснена.

Флирт на космодроме

Пока шеф и Дима играли, мы с Петей трепались, капитан уснул за газетой, вождь клевал в одиночестве, глядя на доску, вошла РМ – наша коллега по пилотируемой космонавтике. Она зашла к Диме, но тот не обратил на этот факт никакого внимания. Через две минуты дверь хлопнула за уходящей, немного оскорблённой женщиной, которая во время одной из вечерних прогулок, словно между прочим, сказала, что здесь можно позволять себе то, что никогда не позволишь дома. Старик постарался не понять её намёка, и РМ заскучала. И это же самое, по-видимому, влечёт сейчас её к нему. Не может быть, чтобы мужчина не реагировал на призыв женщины, тем более совсем не дурной на вид. Но таков наш любимец красивых женщин.

Усатый проще. Ему нравятся толстушки. Здесь он хорошо устроился. Дома практически не ночует. Страсть южного человека сильна везде независимо от места пребывания.

Удивительный человек – наш коллега. Наверное, все армяне удивительны. Остроумен, умён, любитель шуток и сам недурно шутит, оберегает покой семьи, если он дома, и позволяет себе интимные отношения с женщинами за пределами своего гнезда. Для него это просто удовлетворение естественных потребностей, и это, естественно, не приводит к осложнениям в его семейной жизни. Его отношения с женщинами не кажутся распутством, аморальными.

Я знаю аморальных типов среди русских. Среди них очень мало таких людей, к которым не чувствуешь отвращения за его отношение к женщине. У этой категории людей все женщины – проститутки, пакостные существа. У старика и Витальки всё приобретает иной оттенок. Их отношения не оскорбляют окружающих их людей. Я бы назвал это свободной половой жизнью, которая процветала в годы после революции 1917 г. и насаждается в ящике сейчас.

Вот на такой неожиданной ноте заканчивается моя очередная запись с добавлением от 2015 г.

2.2.2. Женитьба и первые годы нехолостяцкой жизни

Август 1963 г. Женился. Жена – Людмила Викторовна Жмулина. Родилась в г. Хабаровске, но годовалой, описав своего крёстного при встрече на Казанском вокзале, она переселилась до созревания в село Карпово Московской области, где жила и училась. Потом переехали всей семьёй в г. Жуковский. Здесь устроилась не без помощи своего дяди в знаменитый Лётно-исследовательский институт, где встретилась с бесхозным мною и умудрилась выйти за меня, безлошадного, замуж.

После женитьбы мы жили совсем немного у родителей Людмилы Викторовны в двухкомнатной квартире, где, кроме них, жили ещё две их дочери.

Здесь я впервые увидел разницу быта семьи, в которой преобладает женский пол над мужским. Нас было четверо на одну маму, а в её семье – четверо на одного папу. Мы никогда в жизни не видели женских атрибутов. Здесь же можно было ознакомиться бесплатно с любыми составляющими женского туалета: трусы, от кружевных до таких, которые можно было использовать в качестве тентов для малолитражек, панталоны, бюстгальтеры, от крохотных – их самой младшей сестры – до огромных – их мамы, от кружевных соблазняющих до размеров с хороший горшок. Всё это каким-то хаотичным образом перемещалось во всех мыслимых и немыслимых направлениях. Приходилось через это пробираться, как в лесу, на кухню, в туалет, в ванную. А ещё всякого рода тряпочки-прокладки, чулки, носки, рейтузы на стульях, батареях, тёплых кастрюлях и др.

2.3. 1964 г.

2.3.1. Рождение дочери

2 ноября 1964 г родилась дочь Оксана. Жить в квартире родителей жены стало совсем невыносимо, и мы ушли на частную в кооперативном доме рядом с магазином «Детский мир» на улице Чкалова г. Жуковский. Нас приняли молодожёны, которые построили кооперативную квартиру и сдавали

одну комнату, чтобы как-то рассчитаться за кредит. Из общежития ЛИИ я не выписывался, оставался претендентом на жильё как молодой специалист. Очередь в ЛИИ почти не двигалась. Но вскоре нам предоставили комнату в общежитии в д. 17 на той же улице – улице Речная. В этом общежитии жили все семейные молодые специалисты ЛИИ.

18.09.65. Оксана сделала первые самостоятельные шаги. Растёт незаметно. Время летит быстро.

2.4. 1965 г.

2.4.1. Мы в проекте корабля с искусственной тяжестью

Основа проекта

Один из незавершённых проектов, который был начат при жизни С. П. Королёва, – проект создания кораблей с искусственной тяжестью. В основу этого проекта были положены идеи космических тросовых систем.

В работе В. Г. Осипова и Н. Л. Шошунова «Космические тросовые системы: история и перспективы. РКК „Энергия“ им. С. П. Королёва» («Земля и Вселенная». № 4. 1998, см. также: Денисов Егор. Тросовые системы в космосе. Реферат. Харьков, 2001) даётся следующее определение:

Космическая тросовая система – это комплекс искусственных космических объектов (спутников, кораблей, грузов), соединённых длинными тонкими гибкими элементами (тросами, кабелями, шлангами), совершающий орбитальный полёт. В наиболее простом виде – это связка двух космических аппаратов, соединённых тросом длиной в десятки или даже сотни километров.

Тросовые системы отличаются тремя основными особенностями:

– большая протяжённость, обеспечивающая устойчивое вертикальное положение системы на орбите;

¹ <http://www.fos.ru/astro/astro0129.html>.

– гибко изменяемая конфигурация, возможность изменения длины тросов путём их выпуска и втягивания;

– активное взаимодействие электропроводного троса с внешней средой, в первую очередь с магнитным полем и ионосферой Земли, обеспечивающее функционирование системы в генераторном, двигательном, электропередающем и излучательном режимах.

В зависимости от того, какая из этих особенностей преобладает у данной тросовой системы, какое свойство используется при эксплуатации, проекты таких систем авторы делят на три типа:

- статические;
- динамические;
- электромагнитные.

У «статических» систем в процессе эксплуатации количество и длина тросов, количество и масса объектов, их взаимное положение и ориентация остаются постоянными.

У «динамических» количество и длина тросов, количество и масса объектов, их взаимное положение и ориентация – величины переменные.

«Электромагнитные» системы снабжены электропроводными изолированными тросами с плазменными контакторами на концах и активно взаимодействуют с магнитным полем и ионосферой Земли.

Динамические тросовые системы могут использоваться для выполнения орбитальных манёвров космических аппаратов без затрат топлива – либо путём отведения аппарата на тросе с последующей его отцепкой, либо захватом и подтягиванием аппарата тросом.

Работают такие системы следующим образом. Представим, что вокруг Земли на высокой орбите летит станция, а под ней, на более низкой, – корабль. Они соединены длинным (20 – 50 км) тросом. И на станцию, и на корабль действуют две противоположные силы. Во-первых, притяжение Земли (вектор направлен вниз), во-вторых, центробежная сила, устремлённая вверх. У свободно летящего спутника эти две силы уравновешивают друг друга, благодаря чему он не падает на Землю. Но если два космических объекта соединены тонким канатом – ситуация иная.

Полёт корабля, находящегося на низкой орбите, тормозится прикреплённым к нему тросом и станцией. Скорость его оказывается меньше, чем если бы движение было без «верёвки». А станцию, наоборот, этот же трос как бы насильно тащит вперёд, потому что прикреплённый на другом конце корабль должен облетать земной шар по низкой орбите быстрее. Таким образом, станции придаётся избыточное ускорение.

Важно подчеркнуть, что и торможение нижнего объекта космической связки, и ускорение верхнего происходит исключительно за счёт факторов небесной механики, топливо не расходуется. В результате центробежный вектор, действующий на станцию, превышает земное притяжение и как бы стремится вытолкнуть её вверх, но не пускает трос. А на корабле, наоборот, центробежная сила оказывается слабее земного тяготения, и он не падает вниз только потому, что его удерживает трос.

Благодаря действию этих разнонаправленных сил канат постоянно находится в натянутом состоянии. Но если отцепить трос, то корабль устремится к Земле, а станция – на более высокую орбиту. Достаточно длинный канат (например, 50-километровый) позволит только за счёт динамических особенностей тросовой системы спускать грузовые корабли с орбиты, направляя их для затопления в заданный район Тихого океана. При этом станция будет подниматься на 10 км (см. Лифт в космос и на океанское дно. Уникальные проекты российских конструкторов пылятся на полках, ожидая своего звёздного часа. Беседа корреспондента Т. Григорьевой с руководителем научно-технического центра ЦНИИ машиностроения, г. Калининград, Владимиром Ходаковым // Trud.ru. № 92. 22.05.2003²).

Первооткрыватели тросовых систем

Впервые тросовые системы и способы их применения в космосе были описаны К. Э. Циолковским в 1895 г. Для создания искусственной тяжести К. Э. Циолковский предложил использовать вращающуюся связку обитаемой станции и балластной массы, соединённых цепью длиной 500 м, а для перемещения грузов в космосе – цепочку, выпускаемую и вытягиваемую лебёдкой.

² <http://www.trud.ru/trud.php?id=200305220920901>.

Начало работ в области тросовых систем за рубежом связано с именем итальянского учёного Дж. Коломбо, разработавшего в 60-70-х гг. (совместно с работавшим в США итальянским специалистом М. Гросси) многочисленные проекты их практического применения в космосе. В частности, ими выдвинуты идеи электромагнитной тросовой системы и привязного атмосферного зонда, нашедшие в 90-х гг. практическое воплощение в итало-американских проектах TSS-1 и TSS-2. Итало-американский эксперимент TSS-1 был проведён в 1992 г. Далее проводились американские эксперименты TSS-R (1966), TSS-1R, SEDS-1, SEDS-2 (1993 – 94), PMG (1993), канадские эксперименты OEDIPUS-A и OEDIPUS-C (1989 и 1995)³.

В конце 1966 г. были проведены два американских эксперимента на пилотируемых кораблях «Джемини» – они соединялись 30 синтетическими лентами с ракетной ступенью «Аджена». В первом эксперименте связка космических объектов вращалась вокруг общего центра масс, а во втором – в устойчивом вертикальном положении.

В рамках американо-японской программы в 1980 – 85 гг. были осуществлены четыре запуска на высоту 328 км зондирующие ракет. В ходе полёта полезный груз удалялся на электропроводном тросе на 400 м (серия экспериментов CHARGE).

В России несколько российских институтов и исследовательских центров имеют свои проекты в этой сфере, но все они остались на бумаге.

В РКК «Энергия» активные работы по космическим тросовым системам возобновились в 1987 г. Разработанная концепция работ в этой области предусматривала проведение на орбитальных станциях серии космических экспериментов с тросовыми системами «Трос-1», «Трос-1А», «Вулкан» и «Трос-2» и по результатам этих экспериментов – создание и опытная эксплуатация на новой орбитальной станции тросовых систем транспортного, энергетического и исследовательского назначения. В отдалённом будущем предполагалось создание орбитального пилотируемого комплекса с многофункциональным использованием технологий тросовых систем.

³ Е. Денисов – <http://www.fos.ru/astro/astro0129.html>.

*Соединение тросом станции «Мир»
и корабля «Прогресс» не состоялось*

В одном из проектов, реализация которого была намечена на вторую половину 90-х годов, предлагалось соединить станцию «Мир» и корабль «Прогресс» 20-километровым тросом из синтетического волокна. Планировалось после недельного полёта разделить связку. Корабль перешёл бы на более низкую орбиту, а станция – на более высокую. В следующем эксперименте длину троса должны были увеличить до 50 км. Но осуществить этот проект не смогли, хотя были изготовлены 20-километровые тросы, разработана лебёдка, ряд других элементов. Готовность конструкций – примерно 30 процентов. Чтобы завершить подготовку, надо было полтора миллиона долларов. Не было в России таких денег. Поэтому тросы пылятся на складе.

«Для изготовления тросов использовался прочный синтетический материал типа «кевлар». Диаметр – 3 миллиметра, масса 20-километрового троса – всего 70 кг. Сегодня создаются новые материалы, обладающие уникальными характеристиками. Такой «шнур» длиной уже 50 км может иметь массу менее 100 кг. Это позволяет приступить к изготовлению не экспериментальной, а штатно эксплуатируемой тросовой системы многократного использования для спуска с орбиты на Землю грузовых кораблей, капсул, а также отработавших свой ресурс модулей, ферм, панелей. Экономический выигрыш составит через несколько лет сотни миллионов долларов в год, а в перспективе, возможно, и миллиарды долларов»⁴.

Авторы прогнозировали, что МКС будет функционировать, как минимум, до 2015 г. На смену ей должны прийти долговременные орбитальные комплексы нового поколения, в том числе с использованием тросовых технологий. Как показывают конструкторские проработки, это могут быть многоблочные станции, соединённые несколькими канатами и лифтом.

⁴ <http://www.trud.ru.php?id.200305220920901>.

РКК «Энергия» патентует орбитальные комплексы с использованием тросовых систем

Чтобы закрепить российский приоритет, корпорация «Энергия» получила патент на такую орбитальную станцию, предоставив экспертам соответствующие чертежи и расчёты. Этот комплекс может быть построен примерно к 2050 г. Его технические возможности будут неизмеримо выше, чем у МКС (см. В. Г. Осипов, Н. Л. Шошунов. РКК «Энергия». 1984).

Проекты кораблей с ИТ в ОКБ-1

Анализ опубликованных материалов показывает, что тросовые системы имеют большое будущее. Поэтому возвратимся к опыту отечественной практики создания тросовых систем.

Возможность создания экспериментальной системы с искусственной системой тяжести исследовалась в связи с перспективными задачами ОКБ-1 (РКК «Энергия») по изучению дальних планет Солнечной системы⁵.

Рассматривался вариант создания искусственной тяжести (ИТ) путём вращения двух космических объектов с угловой скоростью не более 7-8 град./с. Для получения заданного эффекта требовались достаточная продолжительность вращения и определённые внутренние объёмы на корабле, допускающие свободное перемещение космонавта. Однако в целях экономии решили ограничиться имеющимися разработками и изучили следующие сочетания объектов, обеспечивающих вращение:

- 1) корабль ЗКВ (на базе корабля «Восток») + блок «И»;
- 2) корабль «7К-ОК» + блок «И»;
- 3) два корабля «7К-ОК».

По первой схеме два объекта разводились на 1 100 м и производилась их закрутка вокруг общего центра масс с угловой скоростью 0,5 град./с. Центростремительное ускорение при этом равнялось 0,3 м/с² (практическая невесомость). Сила тяжести, равная 1/6 земной, достигалась за счёт уменьшения

⁵ <http://epizodsspace.testpilot.ru/bibl/vetrov/korolev-delo/05-03.html>.

расстояния между кораблём и блоком «И» до 300 м, угловая скорость при этом возрастала до 7 град./с.

Основное отличие «системы ИТ» с использованием блока «И» и «7К-ОК» заключалось в том, что все операции по расхождению блоков и закрутке их вокруг общего центра масс выполнялись кораблём 7К-ОК с помощью штатных двигателей. Наличие значительного внутреннего объёма на корабле 7К-ОК позволяло добиться большего эффекта в эксперименте по влиянию ускорений на организм космонавта.

В схеме с использованием двух кораблей 7К-ОК один из них пассивный, другой активный. Все операции осуществлялись после их сближения и стыковки. Последняя операция связана с большими расходами электроэнергии, поэтому время эксперимента по такой схеме нужно было ограничивать тремя сутками, что практически его обесценивало.

Проведённые проектные проработки ограничились подготовкой технического отчёта, утверждённого В. П. Мишиным 28 марта 1966 г.

В проекте по второму варианту «Союз-ИТ», о котором пишут В. Г. Осипов и Н. Л. Шошунов и которым предусматривалось создание искусственной тяжести на космическом корабле «Союз», соединённом километровым стальным тросом с последней ступенью ракеты-носителя, путём приведения этой связки во вращение, мы в ЛИИ не участвовали, и, честно говоря, о нём я ничего не знал. Мы могли потребоваться только после принятия решения о построении системы на базе корабля «Союз-7К». Но после кончины С. П. Королёва проект был закрыт.

Участие ЛИИ в проекте кораблей ЗКВ с ИТ

Рабочим проектом, в котором участвовал ЛИИ, стал первый: корабль ЗКВ (корабль на базе корабля «Восток») + блок «И». Для кораблей ЗКВ № 6 и № 7 в Филиале ЛИИ под руководством С. Г. Даревского была разработана принципиально новая система индикации и сигнализации – СИС-5-ЗКВ и новый тренажёр для подготовки космонавтов.

С помощью системы отображения информации СИС-5-КВ обеспечивалось управление системами и движением космического

корабля, управление связкой космический корабль – последняя ступень ракеты-носителя (блок «И»).

Система СИС-5-КВ создавалась после создания СОО «Сириус-7К» корабля «Союз-7К», характеристики которой представлены в работе Ю. А. Тяпченко «Системы отображения информации типа „Сириус“ космических аппаратов „Союз-7К“, „Союз-А8“, „Союз-М“, станций ДОС-17К⁶».

Пуск ЗКВ № 6 был намечен на 20–27 мая 1966 г. Командиром основного экипажа «Восхода-3» был назначен Б. Волюнов, а место члена экипажа должен был занять Г. Шонин.

В мае 1966 г. экипаж сдал комплексные экзамены и готов был вылететь на космодром. Б. Волюнов пишет: «Но... сначала вылет перенесли на неделю, потом на две, а затем – окончательно отменили. И это при том, что на космодроме были полностью готовы к старту РН и корабль „Восход-3“ (ЗКВ № 6). Была проделана огромная работа по его созданию, транспортировке на космодром, проведены все проверки и электрические включения... было затрачено немало сил и времени на подготовку экипажа...»⁷.

Причина отмены полёта ЗКВ № 6 мне неизвестна... Программу «Восход» закрыли.

Особенности создания системы отображения корабля с ИТ

Система отображения корабля ЗКВ № 6, 7 относится к системе второго поколения (см. Ю. А. Тяпченко «СОО пилотируемых КА. Этапы развития и классификация»⁸). Вместе с тем ранее в рамках программы «Союз» была создана система «Сириус», система третьего поколения. Таким образом, при создании СИС-5-ЗКВ произошёл, условно говоря, возврат к прошлому – к СОО предыдущего поколения, которого в истории пилотируемой космонавтики ещё не было. На практике СОО второго поколения появилось не до, а после создания СОО третьего поколения.

Почему так произошло? Почему, имея практически унифицированную СОО типа «Сириус» – СОО, построенную, как начали

⁶ <http://www.cosmoworld.ru/spaceencyclopedia/publications/soyuz7.pdf>.

⁷ <http://www.novosti-kosmonavтики.ru/content/numbers/242/38.shtml>.

⁸ <http://www.cosmoworld.ru/spaceencyclopedia/publications/razvit.pdf>.

говорить позднее, на основе новых информационных и компьютерных технологий, СОИ, аналога которой не было в мировой практике создания пилотируемых летательных аппаратов, потребовалось создание новой СОИ, принципиально отличающейся в части пульта управления от СОИ ПКА серий «Восток – Восход»⁹ и СОИ корабля «Союз-7К».

Прежде всего следует отметить, что особых причин перехода к новой СОИ на корабле ЗКВ № 6 не было, так как все новые задачи управления связкой: космический корабль – блок «И» – могли быть решены таким же путём, как это было сделано при создании СОИ корабля ЗКД (обеспечение выхода в космическое пространство) – путём создания дополнительного пульта управления.

Кроме этого, борьба за лидерство, космическая гонка, в которую втянули страну руководители СССР и военные, и наложенные на всё это инициативы С. П. Королёва и академии наук СССР, направленные на решение новых задач исследования и освоения космического пространства, сжатые сроки проведения работ и жёсткий партийный контроль решений ЦК КПСС, постановлений Совета министров СССР и решений военно-промышленной комиссии заставляли всех участников проектов минимизировать доработки ранее созданной аппаратуры. При внедрении СОИ типа «Сириус» потребовалась бы глубокая модернизация всего бортового комплекса управления, перекомпоновка оборудования в СА и др. Поэтому вполне закономерно, что заказчик в лице ОКБ-1 не требовал каких-либо новаций на этом корабле в части СОИ.

Инициатором создания нового пульта стал коллектив С. Г. Даревского в Филиале ЛИИ при непосредственном участии автора.

В ЛИИ, ряде институтов АН СССР, Украины, Грузии, Белоруссии, вузов страны и военных академий были развернуты работы по эргономическому обеспечению систем деятельности. Многие работы выполнялись по заказу Филиала ЛИИ. Появлялись интересные предложения по повышению эффективности

⁹ См. http://www.cosmoworld.ru/spaceencyclopedia/publications/vostok_voshod.pdf, http://www.cosmoworld.ru/spaceencyclopedia/publications/voshod_3kd.pdf.

работы космонавтов в контуре управления. Но их реализация оказывалась невозможной. Среди ведущих специалистов и руководителей непрерывно возрастала неудовлетворённость работой. Рутинная и на этом фоне тяжёлый режим работы, жёсткий партийный контроль становились тягостными. Началась текучка кадров. Устали от однообразной изнурительной работы и разработчики, в том числе и автор. Работа теряла смысл. Становилось очевидным, что постоянная переделка пультов и приборных досок в рамках одной и той же концепции при загрузке конструкторов и производства ЛИИ начала существенно тормозить работы по направлениям, по которым в области авиационной техники ЛИИ и Филиал ЛИИ были головными в стране. На этом фоне нужна была инновационная работа.

Предложение о создании нового пульта родилось как компромиссное между старым поколением СОИ и СОИ «Сириус-7К». Смысл такого предложения заключался в том, что после перехода на матричное управление отпадала необходимость частых изменений конструкции пультов – изменения обеспечивались путём смены наименований на командно-сигнальном поле.

Предложения были доложены проектному отделу ЦКБЭМ. Против них категорически выступили разработчики СУБК (система управления бортовым комплексом) корабля. В этих условиях С. Г. Даревский в очередной раз решил обратиться непосредственно к С. П. Королёву.

Кроме этого, при очередном посещении космодрома стало известно, что некоторые главные конструкторы, например Алексей Фёдорович Богомолов – директор и главный конструктор ОКБ МЭИ и Юрий Сергеевич Быков – главный конструктор систем радиосвязи, директор НИИ-695, обратили внимание на то, что нам, создателям пультов, уделяется больше внимания. Они не прочь были пульта для своих систем делать сами. Но места для их размещения в спускаемом аппарате не было.

Наша идеологическая группа во главе с талантливым инженером Г. С. Макаровым увлеклась созданием приборов нового типа, упустив из виду, что корабли усложняются, объём информации растёт, а принятые методы отображения информации и ручного управления уже не отвечают упомянутым тенденциям. Эту задачу пришлось решать в отделе Д. Лаврова.

Я предложил матричный способ подачи команд с развёрнутой формой сигнализации их исполнения, то есть создание матричного командно-сигнального пульта. Дмитрий Николаевич тут же доложил шефу.

В ОКБ-1 мы пытались увлечь нашей идеей отдел разработки системы управления бортовым комплексом СУБК. Но там эта идея не встретила должного понимания, и было решено без них готовить предложения и рассказать о них в проектном отделе ОКБ-1. Это, естественно, вызвало недовольство разработчиков СУБК.

Значительно позднее я узнал, что для тренажёра аналогичные предложения были сделаны коллегой, одним из ведущих разработчиков тренажёров для подготовки космонавтов Б. Едемским. Кроме этого, аналогичный способ управления к этому времени широко использовался в ОКБ-1 (ЦКБЭМ, РКК «Энергия») в наземных пультах испытательной станции космических кораблей.

Эти пульта были созданы под руководством Ю. С. Карпова, который впоследствии стал доктором технических наук, профессором, лауреатом Ленинской премии, руководителем отдела, коллектив которого принимал непосредственное участие в создании и отработке на всех этапах жизненного цикла КА бортовых комплексов управления абсолютно всех КА разработки ЦКБЭМ. Многие члены этого коллектива стали лауреатами государственных премий, награждены высокими правительственными наградами СССР, РФ и зарубежных стран. Среди них, кроме Ю. С. Карпова, особо следует отметить лауреата Ленинской премии И. Сосновика, лауреатов Государственной премии В. Шевелёва, В. Куянцева, В. Беркута.

Доклад Сергею Павловичу о новой системе

Состоялась поездка в проектный отдел ОКБ-1. Шеф докладывал сам. В. В. Молодцов подхватил идею и быстро оформил техническое задание на новый пульт, мы так же быстро его подписали и направили в ОКБ-1 на утверждение у СП.

К СП ходила большая команда: шеф, С. Н. Анохин (бывший лётчик-испытатель ЛИИ), В. В. Молодцов (проектный отдел

ОКБ-1), В. Н. Волков (будущий космонавт), Е. А. Фролов (ведущий по кораблям «Восток», «Восход»), Б. В. Раушенбах (будущий академик). Мы ждали шефа в машине у ворот.

Позже шеф рассказывал, что СП пригласил к себе и задал вопрос:

– Ну что?

– Да вот... ну вот... предлагаем пульт. Вот нужно подписать ТЗ.

– Ну что ты лезешь, его же читать надо. И вообще, что это за дело: вся кабина в пультах. Нельзя ли сделать так: поработал с одной системой, вынул блок, вставил другой и т.д. Надо создать комиссию с тобой во главе, чтобы через три дня доложили мне о новом решении.

СП всех выгнал. Выйдя за дверь, задумались, как действовать дальше. Смотрят на шефа. Дескать, нам неудобно идти второй раз, а вам можно.

Шеф, набрав воздух, вошёл. СП, увидев его, сказал:

– Ну тогда садись, жди.

Затем, подобрев, дополнил:

– Ты извини, Сергей Григорьевич! Я вот завершу разговор с Мишиным (заместитель СП) по результатам работы комиссии по Е-6, и разберёмся.

Шеф подождал и затем рассказал СП о новом подходе. Завершая беседу, СП сказал:

– Ты не волнуйся, обязательно подпишу.

Через три дня в один из дней поздно вечером СП одобрил наш подход к созданию пульта и потребовал его внедрения. ТЗ было подписано. Так начиналась новая эра в пультистроении.

Основные особенности СОИ кораблей ЗКВ № 6, 7

Работа приобрела смысл не только для коллектива С. Г. Даревского, но и для его соисполнителей. В рамках этой работы дальнейшее развитие получили электролюминесценция, кнопочные органы управления, цветовое кодирование информации.

В состав системы отображения информации (СОИ) вошла приборная доска ПД-5-ЗКВ, пульт управления ПУ-5-ЗКВ и ручка управления ориентацией корабля, аналогичная ручкам управления кораблей «Восток» и «Восход».

В приборной доске корабля принципиально новыми были указатель искусственной тяжести, индикатор дальности и скорости расхождения СА с блоком «И» и величины и направления искусственной тяжести, электролюминесцентное табло. Другие индикаторы заимствованы с приборных досок кораблей «Восток», «Восход».

Большой модернизации подвергся индикатор местоположения. Он изменил своё наименование, получив название «индикатор навигационный космический» (ИНК).

В системе отображения информации корабля ЗКВ № 6 были реализованы многие технические идеи, начало которым было положено при создании СОИ корабля «Союз-7К».

Пульт корабля ЗКВ № 6 – это пульт нового поколения, пульт с матричным способом подачи команд. Основой этого пульта является командно-сигнальное поле (КСП).

В истории систем отображения информации ПКА это единственный пульт типа КСП, в котором обеспечено дублирование управления на уровне органов управления. С одним пультом могли работать оба космонавта одновременно. Имелись и другие интересные решения. Более подробно описание системы дано в работе Тяпченко Ю. А. «Система отображения информации космических кораблей ЗКВ № 6 и № 7»¹⁰.

Электролюминесцентные приборы были созданы в НИИ автоматической аппаратуры (г. Москва) под руководством Ф. В. Соркина, К. С. Сафонова, В. Г. Шулейкина. Со стороны Филиала ЛИИ руководителями работ были Н. А. Ощепков и Г. Ф. Тюленев.

С помощью отдельного прибора осуществлялся контроль расстояния между блоком «И» и кораблём, скорость их расхождения, величина перегрузки при вращении связки – количественное значение искусственной тяжести.

Последствия создания СОИ кораблей ЗКВ № 6, 7

В заключение следует отметить, что, внедряя СИС-5-ЗКВ, никто не предполагал, что КСП станет доминирующим в СОИ всех последующих кораблей и станций, что принципы построения СОИ ПКА, заложенные в СОИ типа «Сириус», будут на многие

¹⁰ http://www.cosmoworld.ru/spaceencyclopedia/publications/soi_3kv.pdf.

годы законсервированы, а точнее можно сказать, что внедрение этого пульта имело огромные отрицательные последствия. Этот тип пульта практически похоронил уникальную систему отображения информации типа «Сириус» кораблей «Союз-7К» и его клонов «Союз-А8» и «Союз-М». Преодолеть отрицательные последствия от внедрения этой системы удалось только при создании СОИ корабля «Союз-ТМА».

2.5. 1967 г.

2.5.1. Существенные работы в 1967 г.

1. Разработка системы «Сатурн» для корабля «Зонд» – облёт Луны.
2. Разработка ТДК-Ф91 – тренажёра для подготовки космонавтов по программе облёта Луны.

2.5.2. Маршрут поездки в отпуск и обратно

Сентябрь 1967 г. Редкий отпуск всей семьёй. Москва – Симферополь – Феодосия – Владиславовка – Крымская – Краснодар – Новотитаровская – Краснодар – Москва.

2.6. 1968 г.

2.6.1. Удачный полёт корабля «Зонд-5»

26.09.68 осуществлён первый более или менее удачный пуск 11Ф91 («Зонд-5»), которого ждали больше полутора лет. Этот успех особенно был важен на фоне вновь нагнетаемой напряжённости международной обстановки.

Это был первый и сразу удачный полёт собственно корабля. Что касается ракеты-носителя, то перед этим была целая серия неудачных пусков. У всех настроение было буквально

паническим. Пахло прикрытием программы. Уже подходят к завершению работы следующего этапа, а удачных, а тем более пилотируемых полётов 11Ф91 ещё не было.

Событие радостное, так как этот пуск приближал пилотируемый полёт, в котором пульт космонавтов будет играть активную роль. В беспилотных полётах он используется для проверки систем при наземных испытаниях.

2.6.2. Полёт Г. Т. Берегового

26 – 30 октября 1968 г. был совершён полёт Г. Т. Берегового на «Союзе-3». После возврата с полигона шеф на совещании руководителей сообщил о том, о чём в прессе ничего не говорилось.

В частности, мы знали, что по программе должна состояться стыковка с кораблём «Союз-2». Однако этот этап не был выполнен, так как, по сообщению Г. Т. Берегового, он долго не мог адаптироваться к невесомости и потому якобы не смог правильно оценить ситуацию, в результате чего перерасходовал топливо при выполнении манёвров.

Г. Т. Береговой обратил внимание на следующее:

- ощущение, что летишь вверх ногами;
- видны светящиеся частицы, которые медленно пролетали за иллюминатором;
- пыль в кабине;
- запотевание иллюминаторов. (Высказано мнение, что, возможно, по этой причине происходит отказ оптических датчиков 43К.)

2.6.3. 21.12.68. Полёт «Аполлона»

США запустили Apollo с тремя человеками для облёта Луны. Как на это грандиозное событие отзовётся наша печать? Ещё за два месяца до этого события мы были в недоумении: как это, будучи первыми, мы узнаем, что США оказались впереди. По-видимому, они чётко сориентировались, что если будут идти ранее намеченным путём, то мы первыми облетим Луну.

Особенно это становилось очевидным после полётов «Зонд-5» и «Зонд-6». И они пошли ва-банк.

Безусловно, они подготовлены хорошо. Ведь Apollo апробирован при полётах Apollo-7 на околоземной орбите. Посылая к Луне людей, они рискуют, но ведь вся работа по освоению космоса – риск! Единственная проблема, с которой они могут столкнуться, – это проблема посадки на Землю со второй космической скоростью. Но эта проблема могла быть решена путём тщательнейшего моделирования всех процессов на Земле, да и наш опыт мог убедить их, что рисковать можно, риск оправдан.

Грустно, ведь мы могли решить эту задачу первыми. Где-то была допущена большая стратегическая ошибка в нашей программе. Возможно, она заключалась в нерешительности при выборе схемы полёта. Ведь вначале наши работали над реализацией идеи сборки на составных частях кораблей для лунной экспедиции на орбите. Затем перешли к схеме прямого полёта (со стыковкой на селеноцентрической орбите), а это привело к задержке разработки основного варианта ракеты-носителя.

Короче, люди из США полетели! Радостно от того, что человек вырвался за пределы Земли. Всё-таки какая необъятная база человеческих ресурсов. По-видимому, настает время объединения усилий многих стран, так как расходы человечества растут гигантскими темпами. В одиночку можно остаться без штанов.

2.6.4. Итоги 1968 г.

Существенные работы, выполненные при участии автора или под его руководством в 1968 г., и значимые события:

1. Введён в эксплуатацию тренажёр для подготовки космонавтов ТДК-Ф91 (программа облёта Луны).

2. Проведена модернизация тренажёра ТДК-7К (тренажёр для подготовки космонавтов для полёта на корабле «Союз-7К»). От нашей, проектной лаборатории работы в ЦПК проводил Дима Голенко – один из основных разработчиков секции коммутации и управления тренажёра и секции коммутации электропитания систем тренажёра и имитации системы управления бортового комплекса корабля.

3. Разработаны принципиальные электрические схемы ЭЗ пультов управления кораблей лунной программы 11Ф93 и 11Ф94. Схемы выпускали Анатолий Просолович и Людмила Крыжанская.

4. Разработаны схемы ЭЗ системы управления НЭК (наземный экспериментальный корабль). Основные исполнители: Юрий Тяпченко, Анатолий Лебедев, Галина Вимер, Татьяна Ягудина, Игорь Ковалёв.

5. Под руководством Владимира Конторовича начаты работы по изделию К7.

6. В моём отделе начала функционировать группа надёжности в составе Валентины Михайлиной, Людмилы Козловой и Эльвиры Енукашвили. Выпущен первый руководящий технический документ по надёжности.

7. Выпущен отчёт «Некоторые вопросы оптимизации систем управления». Руководитель – Тяпченко.

8. Начата разработка систем отображения для комплекса «Алмаз». Ведущий – Д. Н. Лавров. Ответственный разработчик схем – В. П. Зубченко.

9. Создано специализированное ОКБ ЛИИ под руководством С. Г. Даревского. Станислав Савченко и Эмиль Кулагин назначены его заместителями. Виктор Андреевич Милёшкин переведён в СОКБ ЛИИ на должность главного инженера, а Пётр Петрович Куницын – на должность заместителя по материально-финансовым вопросам.

10. Я был оформлен соискателем учёной степени кандидата технических наук в ЛИИ и сдал первый экзамен кандидатского минимума по философии.

11. Мой брат Борис был принят на учёбу в академию им. Ленина, и мы с ним впервые встретились в Москве.

12. Впервые моя дочь Оксана купалась в море. Она вместе с мамой Люсей отдыхала в посёлке Орджоникидзе в Крыму.

13. Умерла моя бабушка по линии мамы.

14. Тяжело заболел Валентин Буланый – мой двоюродный брат. Я в течение получаса виделся с ним в г. Краснодаре.

2.7. 1970 г.

2.7.1. Рождение сына

Январь 1970 г. Родился сын Павел. Нам предоставили однокомнатную квартиру в только что построенном доме молодых специалистов ЛИИ. В квартире были раковина, туалет, совмещённый с душем, место, где можно было организовать кухню. Комната была в виде буквы «Г», поэтому её можно было легко разделить на две части. Что мы, как и многие другие, сделали. Таким образом на площади 15 кв. м мы построили двухкомнатную квартиру. Это был полный кайф. Жизнь продолжалась.

2.8. 1973 г.

2.8.1. Нелёгкая дорога на международные мероприятия

24 мая 1972 г. было подписано соглашение между СССР и США о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства, а 7 – 13 октября 1973 г. в Баку работал XXIV Международный астронавтический конгресс (IAF). Наш шеф Даревский С. Г. – начальник специализированного ОКБ лётно-исследовательского института ЛИИ – главный конструктор тренажёров для подготовки космонавтов и систем отображения информации для пилотируемых космических аппаратов, мечтавший о создании института эргономики, делал многое, чтобы специалисты руководимого им предприятия развивались не только как конструкторы авиационно-космического приборостроения, но становились научными работниками. Это выражалось в том, что он поощрял всех, кто в рамках опытно-конструкторских работ (ОКР) умел ставить и решать научные задачи, связанные с созданием новой техники. Сам он принимал непосредственное участие в организации научно-технических конференций в области приборостроения. Выступал сам и поощрял выступления и публикации в научных журналах.

Как я раньше писал, мне посчастливилось начать и практически всю жизнь работать в области человеко-машинных систем деятельности, участвовать в работах по эргономическому обеспечению этих систем. Космонавтика была совершенно новым направлением науки и техники, и перед её создателями открывались неограниченные возможности по постановке задач исследований и, соответственно, по их решению. К научному сопровождению привлекались ведущие институты и организации страны. Те инженеры и конструкторы, которые могли ставить задачи и находить методы их решения, оказывались в выгодном положении по отношению к другим, условно говоря, «технарям». Они же совместно с учёными институтов и университетов на законных основаниях становились соавторами научных работ. Эти же специалисты, как правило, и направлялись на конференции, симпозиумы и конгрессы.

Соглашение о сотрудничестве позволяло постепенно выходить из зоны глобальной секретности в области космической техники и переходить к открытому диалогу с учёными разных стран. Но преграды секретности преодолевали немногие, и каждый раз неожиданным образом.

Так, в СОКБ ЛИИ работы по СОИ для корабля «Союз-7К» оставались совершенно секретными, а видные специалисты ОКБ-1 (ныне АО РКК «Энергия») Легостаев В. П. и др. раскрыли все наши секреты в своём докладе на одном из конгрессов.

Мы были в недоумении, так как именно эти специалисты тормозили создание системы в избранном направлении. Подобное произошло и с системой «Нептун» корабля «Союз-Т», когда в результате несогласованных действий теоретический чертёж пультов космонавтов в одном и том же исполнении в ОКБ-1 был в двух вариантах: секретный – учтённый экземпляр разработчика и несекретный у заказчика. Такой неоднозначный подход ставил заказчика в более выгодное положение по отношению к исполнителю, а точнее, приоритет открытых публикаций принадлежал заказчику, который во времена СССР по существу таковым не являлся, так как все работы оплачивались из бюджета.

2.8.2. Баку 1973 г. Астронавтический конгрессе (IAF)

На XXIV Международный астронавтический конгресс (IAF) в Баку в 1973 г. были направлены я как специалист в области систем отображения и Е. К. Никонов – специалист в области тренажёроостроения.

После того как мы упустили первенство в осуществлении полёта человека на Луну, нас начали интересовать американские достижения в области систем управления с человеком на борту, а точнее, в области систем и средств отображения информации.

До этого, в отличие от авиации, в нашей области мы не копировали никаких технических решений США. У нас был свой путь. Путь оригинальный, начиная практически с первого корабля «Восток». Но на этом пути особое место занимает СОИ «Сириус-7К» корабля «Союз-7К», в которой мы первыми создали и применили комбинированный (многофункциональный) электронный индикатор (КЭИ) на основе электроннолучевой трубки (ЭЛТ), программно-временной способ отображения информации и ручного управления на основе электролюминесцентного индикатора контроля программ (ИКП), пальчиковые ручку дистанционного ручного управления ориентацией (РУО) и ручку управления продольными движениями космического аппарата (РУД), командно-сигнальные устройства с матричным вводом информации и матричной формой предоставления сигнальной информации (КСУ) и ряд других новаций.

В течение пяти лет были созданы три поколения СОИ ПКА, каждое из которых получало свои оценки. Оценки были противоречивыми. Но среди них особое место имела отрицательная оценка Г. Т. Берегового системы «Сириус-7К». На этом фоне для создателей этой системы, то есть для меня как представителя её разработчика, важной задачей стало сравнение российского подхода к построению ручного контура управления с американским. Внешне эти подходы отличались принципиально. У нас был реализован принципиально новый подход – подход, основанный на принципах программно-временного управления и использовании многофункциональных экранных индикаторов, создание которых велось во многих странах мира.

Наше знакомство с кабиной корабля «Аполлон» подтвердило, что на приборной доске используется многофункциональный индикатор. Но неизвестны были тип индикатора, форматы и способ отображения информации на нём. На конгрессе в списке докладов был американский, в котором, судя по тезисам, как раз об этом индикаторе говорилось. Таким образом, у меня была конкретная задача: подробнее узнать о нём.

Мы внимательно прослушали доклад, сделанный на английском с переводом на русский. Докладчик говорил много, но ни о чём. Я подумал, что это искусство, которому надо учиться: учиться заинтриговывать, но ничего конкретного не сообщать.

После доклада я подошёл к микрофону и попросил показать слайды с форматами отображения, о которых говорилось в тезисах. Докладчик отвечал, но не по теме и не на заданный вопрос.

Мне начал помогать мой коллега Е. К. Никонов. Он уточнил мой вопрос. Снова последовал невнятный ответ, и снова докладчик не показывает форматы. Тут неожиданно в диалог вступил, как представился залу, Захарченко (01.08.1915 – 22.10.1999) – главный редактор журнала «Техника молодёжи» («ТМ»).

Эту фамилию и этот журнал знал каждый читающий человек. Герман Владимирович Смирнов – бывший одно время заместителем главного редактора «ТМ» (см. «Феномен Захарченко»¹¹), а затем после смерти В. Д. Захарченко возглавивший журнал «Чудеса и приключения («ЧиП»), который они вместе с ВД создали, писал: «...Василий Дмитриевич был великим Главным редактором, сделавшим из скромного научно-популярного журнала ЦК ВЛКСМ „Техника – молодёжи“ явление национального и даже международного значения. На протяжении десятилетий „ТМ“ была, что называется, „светом в окошке“ для школьников, студентов, молодых специалистов, которым она прививала интерес к науке и технике и помогала в выборе профессии. Многие видные научно-технические специалисты старшего поколения прямо называют себя воспитанниками „ТМ“. Честь, которой не удостоилось ни одно издание советских лет!».

Так вот, он подхватил вопрос и настойчиво просил, даже требовал рассказать более предметно об оптическом индикаторе,

¹¹ <http://zachartchenko.narod.ru/index.html>.

что и как на нём отображается. В конце концов докладчик сказал, что из-за недостатка времени он предлагает встретиться и поговорить об этом в гостинице, где тот остановился.

Я вспомнил, что нас предупреждали о нежелательности установления связей с зарубежными участниками, и потому от встречи в гостинице отказался, не сообщая это докладчику. Был ли там Василий Дмитриевич, не знаю. Но до сих пор жалею об этом, так как проблема решалась просто: надо было предупредить кого-либо из органов безопасности и, в крайнем случае с их участием, посетить докладчика.

Но продолжим наше пребывание на конгрессе, где я впервые начал понимать роль журналистов на научных мероприятиях. На примере Василия Дмитриевича Захарченко я понял, что с их помощью можно добиваться нужных результатов более коротким и надёжным путём. Для журналистов, как и для специалистов, очень важно находить новое в огромном потоке информации. «А это определяется качеством их личности и способностью с помощью имеющихся у них средств отразить свою личность в окружающем мире, то есть удивить, взволновать и заинтересовать читателя тем, что удивило, взволновало и заинтересовало самого Главного редактора».

В общем, в научном плане ничего нового для себя и моей работы на конгрессе я не получил. Зато были интересные, можно сказать, околосекретные события.

2.8.3. Забота о К. М. Тихонравове в период работы конгресса

Каким-то непостижимым путём мне с Е. К. Никоновым поручили контроль за К. М. Тихонравовым, который принимал участие в работе конгресса, очевидно, как выдающийся специалист в области ракетной техники. Нам объяснили, что он человек пожилой, на улице невнимателен, и нас просят взять над ним шефство. Непосредственно с ним нам не надо было контактировать. Почему поручили это дело бывшим сотрудникам ЛИИ, я не знаю. Может быть, потому, что благодаря моему тестю В. М. Жмулину – в юности, как и К. М. Тихонравов, планеристу,

я часто участвовал как зритель в слётах планеристов, где они встречались.

Мы встречали КМ на выходе из гостиницы и шли за ним. Однако сопровождали мы КМ до зала заседаний только один раз, когда нам показалось, что ему могут причинить неприятности местные жители. Как оценили нашу миссию, я не знаю. Но почему-то это поручение оставило у меня неприятный осадок.

2.8.4. *Посещение брата в период работы конгресса*

Мой родной брат Борис был командиром воинской части ПВО под Баку. Примерно в 1969 г. он был переведён в главный штаб Бакинского округа ПВО. Штаб находился глубоко в горе. Рассказывают, как каждое утро сверху можно было наблюдать движущуюся ленту людей, которая неожиданно обрывалась, исчезая под землёй. Вечером наблюдался обратный процесс. На этом пути имелся подвал, в котором в розлив продавалось вино «Агдам». Это место прозвали «Агдамский перевал». Редко кто не задерживался на этом месте – вино-то было не самым плохим. Если кто не находил своего временного пребывания рядом с подвалом, то говорили, что он успешно преодолел «Агдамский перевал». Достоверность вышесказанного я проверил экспериментально во время работы конгресса.

Я давно хотел познакомиться с Баку. Это чрезвычайно интересный город. Город, который принципиально отличается, например, от Самарканда или Ташкента. Но не получалось. И вот в один из вечеров после заседания на секции конгресса решили с братом и его женой Саней пройтись поздним вечером по близлежащим улицам. Для прогулки время было не лучшим: в разгаре поздняя хмурая осень. Очевидно, по этой причине улицы казались пустынными, слабо освещёнными, угрюмыми. Потом мы вышли на набережную и по ней прошли от парка к девичьей башне и «Венеции». Я увидел кусочек города, о котором я не имел никакого представления. Если башня пугала своим видом, и мы быстро убрались с этих мест, то «Венеция» вся светилась.

После этого в один из вечеров мы с Леонидом Китаевым-Смыком искупались в акватории недалеко от ТЭЦ. Было холодно,

но вода оказалась тёплой. Её подогревали воды ТЭЦ. Так я впервые в течение нескольких минут покупался в Каспийском море.

В другой раз съездили с экскурсией на нефтяные камни. Было холодно и сыро. Мнение о нефтяном городе не сложилось.

2.8.5. Автобус в Баку как государство

Ездил я к брату на автобусе. Автобус в Баку – это что-то особенное. Войдя в него, я не мог понять, кому платить и сколько. Через одну остановку я услышал голос водителя:

– Дэнги нэ кладитэ в кэпку. Рывитэ бэлэты. Сэдни мэнэ провэрат КаГэБы...

Как потом мне объяснили, билеты никто никогда там не брал. Деньги бросают в кепку на выходе. Днём автобусов можно не дожидаться. Ещё рано утром они уезжают за город, а затем возвращаются с различного рода животными, стройматериалами, овощной продукцией и пр.

Такой автобус Фируз Мустафа назвал автобусом-государством, и о нем он живописал в своей повести¹². Вот некоторые выдержки из повести об автобусе в переводе Шахла Касымовой:

«...У «моего автобуса много ипостасей. ...в начале маршрута он является „автобусом-селом“. ...в этом автобусе наравне с людьми перевозились тара... пчелиные улья, куры-цыплята, гуси-утки, овцы-ягнята. Я как-то раз видел, как в автобусе пытались перевезти корову с телёнком. ...На втором... отрезке маршрута предприимчивые граждане... везли с заводов и фабрик станки, двигатели, трубы, генераторы, рулоны трикотажных тканей, оконные и дверные блоки, бетонные столбы, стройматериалы. ...чего только нет в уже новообразованном „автобусе-государстве“: амбулатория, родильный дом, детский приют, школа, почта, дом престарелых, кружок танца, бытовые услуги, университет, академия... Теперь стало больше в автобусе и „воров в законе“, грабителей-бандитов.

...Пассажирам, точнее народу... оказываются различные „эстетические услуги“; преподносятся в дар образцы

¹² <https://www.proza.ru/2015/01/27/871>.

разных видов искусства... пропагандируется наш классический музыкальный жанр – мейхана. Здесь решаются вопросы политики. Проходят выборы, оплачиваются штрафы... Сдаются зачёты, экзамены... организовываются митинги, бойкоты... восхваления, проклятия... всё сосредоточено в этом „автобусе-государстве“.

...Помню... как в прошлом месяце... появился на свет прелестный мальчик... Акушерка даже успела извлечь выгоду – получила вознаграждение у молодой мамочки. ...Но иногда нам приходится в „автобусе-государстве“ становиться свидетелями и печальных событий. ...Недавно один из завсегдатаев нашего „автобуса-государства“ внезапно растянулся в салоне. Слава Аллаху, нашёлся врач, который... надел свой белый халат и медицинские перчатки, достал шприц и сделал укол в нужное место. Но... к сожалению, больной не очнулся. ...В „автобусе-государстве“ находился свой мулла, и... „мурдашир“, что занимается ритуальным омовением покойников. Дядюшка мулла, достав святую книгу из нагрудного кармана, начал читать... молитву. ...Мурдашир закрыл глаза усопшему соотечественнику, привёл в порядок тело и завернул в саван. На основании паспорта был уточнён адрес. Назначено время проведения семидневных и сорокадневных поминок покойного. Пусть его место будет в раю!

...Мы счастливые люди; рождаемся в своём „автобусе-государстве“, в нём же покидаем этот мир. По-моему, такое замечательное рождение, и такая славная смерть – это только признак счастья. Я вам всем желаю благополучия».

Следует отметить, что такие автобусы в том или ином виде были в советское время в любом районе страны.

Вот так я впервые познакомился с прекрасным городом Баку, в котором в годы революции до женитьбы подработывал мой отец, затем в подземелье в штабе работал мой родной брат Борис, вывезенный впоследствии в Подмоскovie для работы в ещё более крутом военном штабе и закончивший свой путь в родной Новотитаровской станице.

2.9. 1974 г.

2.9.1. Тюльпаны с Кубани

Вечером 06.03.74 после похорон Тихонравова я поехал встречать Клаву – жену Жени – моего брата. На вокзале я её не нашёл и возвратился домой. Она уже была у нас. Клава привезла на продажу много великолепных тюльпанов, сумела добраться в Жуковский без моей помощи. Тюльпаны выращены ими дома. Нам она вручила большой букет. Часть тюльпанов я подарил женщинам первого отдела и библиотеки. Они были удивлены их ярким красным цветом и огромными бутонами. Раньше таких никто никогда не видел. Тюльпаны были хороши.

Тюльпаны Клава распродала быстро по доступной цене. Семья брата вынуждена заниматься выращиванием цветов в домашних условиях, так как совхозной зарплаты катастрофически не хватало для семьи из четырёх человек, несмотря на то что брат уже был главным агрономом большого плодово-ягодного совхоза. По инициативе брата этот совхоз создал огромное цветочное хозяйство, доход от которого покрывал убытки по другим направлениям. Под его руководством созданы пальметные сады. На основе первого опыта создания этого типа садов в станице Новотитаровской и в Найдорфе он написал и защитил кандидатскую диссертацию.

2.9.2. Внутренняя жизнь

типового инженерно-технического коллектива

Накануне 8 марта 1974 г. в секторах 2 и 3 лаборатории организовали обед в 11:30, несмотря на то что я просил не делать этого. Увы, как раньше, так и на этот раз всё делалось как обычно. У кого работы много и она срочная, тот работал независимо от призывов. Но большинство считало, что праздник есть праздник и не надо нарушать традицию. От непрерывной гонки народ устал, и потому начали срабатывать защитные механизмы.

01.04.74 в 8:43, то есть спустя час после начала работы, прошёл по комнатам. Половины сотрудников секторов 2 и 3 не было на рабочих местах. А. Лебедев, В. Мороз, В. Плахов курили. В 8:45 некоторые женщины ещё только шли причёсываться. И. Мещеряков ходил по коридору. Л. Павленко, Л. Котельникова беседовали. Н. Демидова зависла на телефоне. В. Макарова в 3-м секторе митинговала. В. Саломоновой на рабочем месте не было. Ю. Бижёнов читал газету. Работали В. Захаров и В. Поворин.

02.04.74. 8:35. Практически весь сектор 1 (нач. В. Зубченко) не работал. В секторе 2 – бывшем моём секторе (нач. Д. Голенко,) – на местах были В. Чуркина, О. Шаркова, Л. Козлова, Н. Демидова, Д. Голенко. Никто не работал. В секторе 3 (нач. Е. Бондарев) на местах были В. Захаров, Е. Волкова, В. Поворин. К работе никто не приступал. Е. Бондарева – нач. сектора 3 – не было. Ермолаев пришёл в 8:30. Когда он пришёл, я попросил его навести порядок в секторе. Он немного огрызнулся, очевидно, полагая, что после длительных перегрузок люди заслужили такой режим работы. Но перегрузка была не у всех.

С. Г. Даревский назначил Д. Голенко экзамен по спецпредмету на 15:00. Но ни Н. Т. Коробан – начальник Филиала ЛИИ, ни С. Г. Даревский не пришли. Это был нехороший сигнал для Димы Голенко: он, успешно сдав экзамены кандидатского минимума, так и не написал диссертацию. Он состоялся как хороший инженер. Наука оказалась не для него.

2.9.3. Всесоюзная НИР «Авангард»

Готовил материалы по всесоюзной НИР «Авангард». Это был второй «Авангард». Цель работы – разработка методов и средств повышения эффективности работы человека в сложных системах деятельности.

Проект постановления правительства готовили Владимир Фёдорович Ганин от военно-промышленной комиссии, Григорий Илларионович Рыльский от секции прикладных наук Академии наук СССР, Пётр Яковлевич Шлаен от министерства обороны и Сергей Григорьевич Даревский от промышленности,

вместо которого практически всё время пришлось работать мне одному и редко вместе с ним. Как правило, он приезжал в Кремль после 18 часов, садился за телефон и начинал обзванивать руководителей предприятий и главных конструкторов-разработчиков и изготовителей изделий, созданных по нашим техническим заданиям для систем отображения информации пилотируемых КА и тренажёров для подготовки космонавтов. Начинал он обычно так:

– Иван Иванович (или Пётр Петрович, или Дмитрий Дмитриевич)! Я сейчас вызван в... Сам можешь догадаться, куда. Я должен доложить о сроках поставки аппаратуры на очередное известное тебе изделие. Твои задерживают поставку приборов (называет, каких именно). Как ты понимаешь, от сроков твоих поставок я завишу. Что мне говорить?

В ответ главные сообщали сроки поставок, которые мы непрерывно требовали от них, а они не соглашались. А это как раз то, что нам нужно. Вот что значит место расположения телефона. Как правило, шеф сообщал номер телефона, с которого он звонил. Некоторые проверяли этот факт и убеждались, что действительно шеф звонил с кремлёвского телефона.

Важность месторасположения телефона в нашей системе в последующем нам продемонстрировал Ю. М. Батурин, когда мы со Смородиным и Савченко просили его помощи в решении проблемы восстановления СОКБ ЛИИ как самостоятельного предприятия, ранее поглощённого НИИАО, из НИАО.

Г. И. Рильский при этом язвил:

– Мало нам с тобой одного еврея (имеется в виду П. Я. Шлаен от МО СССР), так ещё и твой здесь паясничает. Молодец, хорошо использует Кремль в своих интересах. Когда же он будет работать над подготовкой решения ВПК?

На его вопрос приходилось отвечать мне:

– По «Авангарду» он доверил мне решать с вами все возникающие проблемы.

Как правило, Григория Илларионовича удовлетворял ответ, и мы продолжали работу. Я ему был благодарен за школу, которую я прошёл под его руководством в части оформления решений в соответствии с требованиями чиновников высшего эшелона власти.

03.04.74. Поехал в секцию прикладных проблем академии наук СПП АН СССР к Григорию Илларионовичу Рыльскому – полковнику, ведущему по НИР «Авангард» от СПП. У него я впервые ознакомился с деревом науки и проблемами, которые были подняты в его статье. У меня сложилось впечатление, что в области эргономики имеется большая путаница...

Г. И. Рыльский сообщил, что представитель военно-промышленной комиссии (ВПК) В. Ф. Ганин много раз звонил и требовал ускорить подготовку постановления. Он уже был недоволен С. Г. Даревским. Сказал также, что Б. Н. Петров – председатель секции – сомневается, что М. В. Келдыш поручит ему (Б. Н. Петрову) возглавить ещё одну комиссию – комиссию по эргономике, так как перед этим тот поручил ему вести весь космос. По словам Г. И. Рыльского, мнение Б. Н. Петрова о нашем шефе, то есть о С. Г. Даревском, меняется: слишком много и быстро обещает, но мало делает.

Г. И. Рыльский передал приглашения С. Г. Даревскому, С. Т. Савченко и мне принять участие в работе секции в в/ч 26266 (РГНИИЦПК им. Ю. А. Гагарина). Я попросил дать дополнительно для Ю. Лысякова, Е. Никонова и А. Ерёмина.

2.9.4. В МАП. 12 апреля. ТЗ на ОДУ и ПОВ

06.04.74 был в министерстве авиационной промышленности. Подготовил замечания к трём отчётам в/ч 08340 (головная организация МО СССР по ракетной технике): по ЗИП, по ресурсам, по эксплуатационной документации.

12.04.74. Вечер, посвящённый Дню космонавтики, не состоялся, так как практически никто не пошёл.

17.04.74. Совещание у меня. Составили вместе с Е. Бондаревым и В. Зубченко замечания к техническому заданию от НПО «Энергия» на пульты управления объединённой двигательной установки ОДУ и на ПОВ – пульт обеспечения выхода космонавтов в открытый космос. Черновики готовили коллективно. Замечания оформил Е. Бондарев. Я подготовил сопроводительное письмо.

2.9.5. Наказание за критику

17.04.74 вышел приказ об увольнении Бориса Едемского, Тишаловича, Валентина Ивановича Малышева. Строгий выговор был объявлен Николаю Кочеткову. Валентина Константинова – ведущего инженера отделения 1 – перевели в другое отделение на должность ст. инженера и др.

За аморальный поступок и непризнание критики в свой адрес С. Г. Даревского освободили от должности. Вслед за этим последовали наказания всех, кто принимал участие в осуждении его деятельности как руководителя.

Такова наша система, которая, признав критику правильной, наказала тех, кто её озвучил. В качестве причин наказания назвали нарушение режима секретности. Таким образом, в очередной раз было продемонстрировано, что с нашей системой бороться весьма сложно. Она в любом случае задавит. Потому-то в таких условиях говорить о какой-либо демократии бессмысленно.

В. Зубченко взволнован. В. Максимова пришла заплаканная: – Что это такое? Что делают с лучшими кадрами?

Члены профбюро зашли ко мне и потребовали провести собрание с целью переизбрания профгруппорга, который не смог выразить мнения коллектива лаборатории относительно событий, связанных с критикой С. Г. Даревского как руководителя СОКБ.

Как мог, успокаивал своих коллег. В разговоре с ведущими специалистами, которые требовали от меня какой-то реакции на наказание видных специалистов, я отвечал, что в качестве причины названа не критика, а нарушение секретности. Доказать несправедливость такого наказания, находясь вне этой кухни, невозможно. Здесь работают те же принципы, которые работали в годы репрессий в нашей стране.

Кроме этого, в качестве последнего довода я использовал поведение В. П. Конарева – начальника нашего отделения и секретаря парткома. В этой ситуации он вёл себя как настоящий дипломат. Он был как бы над схваткой. Он не поддерживал критиков, но и не осуждал руководителя. Он не встал на защиту одного из своих лучших друзей – Б. Едемского. Что они друзья, это было известно. Когда мне уже нечего было сказать в оправдание, я говорил:

– Чего вы хотите от меня, если даже В. П. Конарев не нашёл аргументов для защиты своего друга, а в его руках информации было на порядок больше.

Успокоить людей не удалось, но договорились, что в течение двух недель они не поднимают этого вопроса. Затем обменялись с И. Мещеряковым как партгором лаборатории мнениями о произошедшем. Он предложил обсудить наболевшие вопросы на совместном заседании партгруппы и профбюро.

Сказал В. Конареву, что в лаборатории шоковое состояние в связи с принятым решением по кадрам.

2.9.6. К истории о первой открытой публикации наших работ

Звонила Жанна Васильевна из ВНИИТЭ. Требовала срочно представить акт экспертизы по статье, которую я единолично написал, но включил в соавторы Д. Лаврова (начальник лаборатории) и В. Конарева (начальник отделения). Я передал это требование В. Конареву, так как о таком акте мы договаривались с ним. Он извинился за то, что совсем забыл об этом деле. Так это или не так, я не стал выяснять.

Конарев в моём присутствии разговаривал с С. Савченко – заместителем С. Г. Даревского. Тот задал вопросы относительно секретности (её там и близко нет). Он не согласился с авторством. Я сказал, что в принципе речь может идти только о Даревском.

23.04.74. Переговорил с С. Савченко по статье, которую я передал во ВНИИТЭ для публикации в их научном журнале «Эргономика». Он имел беседу с шефом. Тот просил посмотреть на статью с точки зрения науки и её направленности. Если оставить науку, то авторов можно не пересматривать. Если принять её в представленном виде, то авторство надо пересмотреть.

Я предложил включить в число авторов С. Савченко и С. Даревского. На этом проблема была исчерпана. С. Савченко пообещал ускорить просмотр статьи на предмет её секретности и подписания соответствующего акта.

Звонил сам Владимир Петрович Зинченко – профессор, доктор наук, зав. кафедры психологии МГУ. Снова просил как можно быстрее привести акт экспертизы. Он разговаривал с шефом, и тот обещал ускорить оформление акта. Одновременно он попросил исключить принципиальные (проектные) вещи. Я ответил Зинченко, что вопрос о статье решён.

Резюме. С. Савченко и С. Даревский были включены в состав авторского коллектива, и акт вскоре был подписан.

2.9.7. 6-й симпозиум ИФАК. Цахкадзор. Армения

В 1973 г. мне посчастливилось участвовать в работе XXXIV Международного астронавтического конгресса в Баку. А на следующий, 1974 г., очевидно, в качестве «компенсации» за «нанесённый» моральный ущерб, выразившийся в отказе мне в поездке в США в составе команды по обеспечению совместных работ со специалистами NASA по программе «Союз-Аполлон», я оказался в составе делегации учёных от СССР на 6-м симпозиуме ИФАК «Управление в пространстве» (26 – 31 августа 1974 г.), которую возглавлял академик АН СССР Б. Н. Петров.

Посчастливилось потому, что специалисты в области космической техники многих предприятий были невыездными. И только после подписания 24 мая 1972 г. соглашения СССР и США о сотрудничестве в исследовании космического пространства в мирных целях постепенно начал приоткрываться завес с глобальной секретности, сопровождавшей нашу деятельность. Первыми в эту нишу очень осторожно вошли члены открытых институтов академии наук СССР, а затем институтов и предприятий, чья деятельность так или иначе становилась известной участникам соглашений.

Несмотря на то что наше предприятие – специализированное ОКБ Лётно-исследовательского института (СОКБ ЛИИ) – к этому времени «засветилось» как непосредственный участник космических пилотируемых программ, я командировался от имени министерства авиационной промышленности, а не от СОКБ ЛИИ, где я работал.

Мы готовы были представить доклад по системе отображения информации СОИ «Сириус-А8» корабля «Союз-А8». Корабль «Союз-А8» – это корабль, специально доработанный для обеспечения стыковки с кораблём США «Аполлон». По внешнему виду приборные доски корабля «Союз-А8» и его прототипа «Союз-7К» не отличались друг от друга (см. Тяпченко Ю. А. Системы отображения информации типа «Сириус» космических аппаратов «Союз-7К», «Союз-А8», «Союз-М», станций «ДОС-17К»¹³, Тяпченко Ю. А. Системы отображения информации космической станции «Мир» и транспортного корабля «Союз» // ЗАО «НТЦ „Альфа-М“»: Указатель № 9, г. Жуковский, 2012. – 54 с.).

Это позволяло нам впервые на примере СОИ корабля «Союз-А8» открыто представить достижения СССР в области систем ручного управления, летательных аппаратов.

Но в докладе использовались закрытые материалы из технического описания СОИ и отчётов по результатам инженерно-психологических исследований командно-сигнального устройства КСУ и комбинированного электронного индикатора КЭИ. Эти материалы необходимо было рассекретить. Этому нам не удалось сделать, и от доклада пришлось отказаться.

Каким же было наше огорчение, когда мы увидели тезисы будущего доклада В. П. Легостаева и Б. П. Скотникова «Некоторые вопросы совместимости и надёжности системы управления корабля „Союз“ в совместном полёте космических кораблей „Союз“-„Аполлон“» // Сборник дополнительных докладов на 6-м симпозиуме ИФАК «Управление в пространстве. 26 – 31 августа 1974. Цахкадзор, Армянская ССР // Ереван, 1974. – С. 40 – 62.

В тезисах доклада в качестве иллюстрации был приведён теоретический чертёж нашей приборной доски, оригинал которой в СОКБ ЛИИ и в архиве НПО «Энергия» (ОКБ-1) имел гриф «секретно». Огорчило и то, что к конструкции и принципам построения данной приборной доски указанные авторы имели очень отдалённое отношение.

Мы впервые поняли полную незащищённость наших авторских прав. Предъявлять претензии нашему главному партнёру было бессмысленным, так как с его стороны после более чем десятилетнего, я бы отметил, в целом плодотворного

¹³ <http://www.cosmoworld.ru/spaceencyclopedia/publications/soyuz7.pdf>.

сотрудничества в интересах пилотируемой космонавтики, входил в практику шантаж нашего руководителя. Особенно этим отличалось руководство разработчиков систем управления движением космических аппаратов в лице видного учёного НПО «Энергия» будущего академика Б. В. Раушенбаха. Аллергия некоторых руководителей этого подразделения на руководителей СОКБ передавалась из поколения в поколение и особо проявлялась, как правило, у будущих академиков. Прямо какой-то неизлечимый вирус заражал людей, работавших в этой области деятельности известной во всём мире фирмы.

В работе симпозиума приняло участие свыше 300 специалистов из 16 стран. Научная программа заседаний охватывала большинство современных проблем управления летательными и подводными аппаратами. Было заслушано три обзорных доклада: доклад американского астронавта О. Гарриота об итогах полёта орбитальной станции «Скайлэб»; доклад М. Фаже (США) был посвящён проекту совместного полёта по программе «Союз» – «Аполлон», а доклад Б. В. Раушенбаха – проблеме создания систем управления ориентацией станций.

Интересных докладов было много. Скучать не приходилось. Отвлекаться тоже, так как симпозиум проходил в горах в горнолыжном курорте Цахкадзора. Цахкадзор был Главной олимпийской базой СССР. Сейчас это Главная олимпийская база Армении, гордость всей Армении. Здесь тренировались выдающиеся спортсмены. В Цахкадзоре часто проводили свой отпуск космонавты Береговой, Волков, Севастьянов, Шаталов, Леонов.

Хозяева базы организовали несколько интересных экскурсий, а также приняли заявки на дефицитные товары, в том числе на модную обувь.

Я побывал в одном из монастырских комплексов недалеко от Еревана. При его посещении особое впечатление произвели вздымающиеся вверх утёсы, окружающие монастырь, ущелье, в котором текла река. Мы побывали в одном из храмов монастырского комплекса, который выдолблен внутри скалы без окон. Свет проникал только сверху. Высота такова, что человек казался в этом сооружении совсем мелким. Внизу в центре располагался небольшой прудик, в который посетители бросали монеты. Монет было много.

Перед входом располагались навесы, под которыми проводились обряды жертвоприношений. Перед ними росли куполообразные деревья. На их ветках было подвязано множество разноцветных лент. Говорили, что к монастырю совершают паломничество женщины, которые вешают ленты от своих сорочек в надежде, что им удастся стать матерями. Вход во двор монастыря был закрыт, но интересно было наблюдать, как из его ворот выезжали монахи на очень дефицитных в то время в России новеньких «жигулях».

Один из наших сотрудников В. П. Зубченко слыл модником. Когда он узнал, что я еду на симпозиум и буду в Ереване, он попросил купить ему армянские ботинки на высокой платформе. К этому заказу присоединились двое сотрудников из лаборатории и моя жена. Я впервые узнал, что благодаря сохранению связи эмигрантов с родиной и, соответственно, с родственниками стильная обувь одновременно появляется на рынках в Париже и в Ереване.

Я попытался выполнить заказ, но в полном объёме не смог это сделать из-за отсутствия нужных размеров. И каково было наше удивление, когда в ожидании самолёта у аэропорта мы обнаружили множество палаток, в которых продавались такая обувь любых размеров. Заказ был выполнен. В этой обуви мы долго красовались. Некоторым она прослужила почти 10 лет, и отказались от неё не из-за износа, а из-за изменения моды.

Интересной была поездка на перевал, где в хижине был организован приём с обильным ужином с крепкими напитками. Я обратил внимание, что русские пили мало, иностранцы же, особенно немцы, не стеснялись. По окончании трапезы они собрали остатки водки, слили их в несколько бутылок и распили её в дороге. По дороге приходилось несколько раз останавливаться для разгрузки желудков.

Особое уважение иностранцев к крепким напиткам я наблюдал и на приёмах, которые, как правило, проводились в шикарных залах. У некоторых стоек с русскими оставалось много спиртного. Иностранцы, как правило, после первых всеобщих тостов с остатками водки в бутылке со своей стойки начинали обход других стоек, произнося при знакомстве хорошие тосты за дружбу, разливая остатки водки из своей бутылки. Затем, сменив свою бутылку на бутылку со стойки соседей, продолжали движение дальше.

Вот так единственный раз я побывал в Армении. Она произвела на меня неизгладимое впечатление. Трудно понять, как в этой горной местности люди что-то производят, как они вообще живут в таких местах. Здесь же я неожиданно понял, что для лавочников не имеет никакого значения твоя национальность, твой статус в обществе, твои заслуги. Для них важен твой кошелёк. Здесь мы познакомились с особенностями частного бизнеса в лёгкой промышленности, в частности в обувной. В России такого ещё не было, а точнее, такое было давно уничтожено.

Пришлось обратить внимание и на работу аэропорта. Время вылета давно прошло, а нас всё не пускают в аэропорт. Сидим у каких-то ворот, как цыгане. Самолёты прилетают и улетают, но не в Москву. Участники уже проголодались, начали нервничать. Борис Николаевич неоднократно отлучался, но процесс не развивался. Наконец он дозвонился кому-то в Москве, и нас пригласили на посадку. У меня сложилось впечатление, что нас держали искусственно, показывая, кто здесь хозяин. Потом долго не проходило ощущение неуважительного отношения к нам из-за того, что мы были русскими. Такие же ощущения у меня бывали практически после поездки в любую республику. Сейчас я понимаю, что для этого были все основания: народ в стране нищал, а русские в Москве развлекаются космосом. Доразвлекались. Как только представилась возможность, быстро разбежалась неделимая, счастливая, нерушимая, непобедимая, необъятная моя страна.

2.10. 1975 г.

2.10.1. В отпуске на Кубани

В Новороссийске

В 1975 г. были ранняя весна и жаркое лето. Я, Оксана – дочь и Паша – сын с 31 мая по 15 июля были на Кубани. Людмила Викторовна – жена не переносит жару и потому осталась дома. Приехал мой старший брат Борис с дочерью Алёной.

Мы с Серёжей и Людой Мельниками, мамой, Оксаной и Павлом съездили в Новороссийск. Купались мы на косе. Такая

поездка в Новороссийск с мамой состоялась впервые в жизни. Жили у Валентина Буланого, моего двоюродного брата по маме. Жену Валентина тоже звали Валя. Я их звал Валики в квадрате. Их дети, Лариса и Серёжа, в это время были в станице Новотитаровской у своей бабушки тёти Харюты – мамы Валентина Буланого. Они жили в доме нашего дедушки Буланого Архипа Лаврентьевича. Это был своеобразный бартер.

Поездка за таранькой и судаком

После возвращения из Новороссийска Серёжа предложил съездить за воблой на Азов. На машине мы вместе с начальником СКВЖД (Северокавказская железная дорога) отправились в Приморско-Ахтарск. Хотели купить по дороге, но рыбы не было. Затем отправились на рынок. Там тоже не было ни тараньки, ни судака. Продажа рыбы была запрещена. Ловить рыбу негде. Азов засаливался, и пресноводная рыба начала уходить. Город был пуст. На берегу причалы местных рыбаков оказались далеко от воды. Море зарастало водорослями. Советская пресса непрерывно писала о катастрофе на Азове. В справедливости этого мы убедились сами. Коптильный завод работал на привозной рыбе. Говорили, что её в Приморско-Ахтарск доставляли в рефрижераторах и уже здесь подвергали обработке. В городе была безработица.

В конце концов через знакомых начальник добыл 10 кг тарани и нескольких судаков. Рыба была превосходной, но слишком мало.

На огороде у родителей и река Понура

Дома помогали маме ухаживать за животными и на огороде. Самая трудоёмкая работа – это прополка картофеля, кукурузы, подсолнуха и других огородных прелестей, а также полив овощных. Насоса у нас не было, и мы воду носили с реки лейками и ведрами. Когда-то с нашей стороны берег был относительно крутым, и забираться вверх нам было нелегко. Но постепенно, по мере того, как река мелела и сужалась, вдоль реки образовалась пологая полоса. Мы, пацаны, с отцом ещё в нашем детстве начали выравнивать береговую часть огорода и в конце

концов подъём от реки был сглажен, а огород удлинился на несколько полезных метров.

Река заросла камышом. Мы с отцом сделали мостик для рыбалки и причаливания лодки-каюка. В камышах проделали проходы к редким участкам чистой воды. У нас было правило: наловить к завтраку карасей. Лучшей еды не придумать. Свежий карась несравним ни с чем. Мама готовила их на сковородке на постном масле. Карасики хрустели во рту.

У мостика всегда собирались, как на собрание, множество огромных лягушек. Как только опускаешь удочку, они тут же выскакивают на поплавок. Иной раз рыбалка совсем срывалась. Приходилось бороться со своеобразными защитниками природы.

Однажды Павел свалился в воду. Испугался, но не кричал. Чтобы дома на нас не шумели, мы придумали легенду. Дескать, столкнулись на мостике и Паша упал в воду. Когда же пришли домой, он радостно сказал, что я его толкнул в воду. Я постыдил его за неправду, но он на это никак не отреагировал.

Какое счастье иметь водопровод!

В день нашего приезда к дому был подведён водопровод. Мы с Сергеем зарыли траншею во дворе и затем с отцом прокопали канаву для подвода воды в дом. Это был прекрасный подарок родителям, так как не надо было ходить далеко за водой. Во дворе мы поставили ванную. Вода на солнце быстро нагревалась, и наши дети с удовольствием в ней плескались.

В этот раз из-за ранней весны всё созрело на месяц раньше. Черешня и клубника уже отходили. К концу отпуска Павел собирал малину, крыжовник, смородину, полуспелую вишню. Был свежий картофель, огурцы. Помидоры покупные. Дорого: 2,5 – 4,5 руб. за кг.

Отпуск удался. Отъезд из Краснодара

В общем, отпуск удался. Это был год, когда мы впервые за многие годы собрались вместе: мама, отец, все три брата и сестра, когда наконец подключили дом к водопроводу, когда с мамой, сестрой Людмилой и её мужем Сергеем, дочерью и сыном побывали в Новороссийске у Валентина Буланого.

Уезжали мы из Краснодара. В Краснодар нас на своей машине доставил Женя – мой младший брат. На автобусе приехали Женя с женой Клавой, Серёжа, тётя Фая – жена дяди Миши – родного брата моего отца.

2.10.2. НИР «Ратуша» и докладная С. Г. Даревскому

Выяснилось, что мы являемся соисполнителями НИР «Ратуша». Цель работы засекречена. Головной исполнитель НИР – академия им. А. Ф. Можайского (ответственный – Меньшов Александр Иванович). На нас была возложена задача научного обоснования структуры информационного обеспечения экипажа большой орбитальной станции.

От нашего предприятия ведущий по теме не был назначен, поэтому НИР никто не занимался. Документ же был отписан Э. Кулагину, С. Савченко, Е. Никонову, Ю. Лысякову. Наша лаборатория к этой работе не привлекалась.

Но неожиданно шеф вспомнил, что эта работа находится в сфере моих научных интересов. Недолго думая, незадолго до окончания НИР ведущим он назначил меня. Я взялся за работу с большим энтузиазмом. Работая практически всё время дома, подготовил материал в итоговый отчёт, который в какой-то мере стал для меня знаковым.

Подготовленный мною отчёт долгое время не утверждался С. Г. Даревским. Отчаявшись, 18 июня 1975 г. я написал на его имя как руководителю предприятия служебную записку с грифом «ДСП» (для служебного пользования):

В соответствии с решением ВПК № 130 от 25.05.73 и приказом МАП 3239 от 22.06.73 наше предприятие является соисполнителем по НИР «Ратуша» (головной институт – ВИКИ им. Можайского). Вашим приказом № 284 от 23.94.74 я назначен ведущим по этой теме от нашего предприятия.

В соответствии с этим приказом и с учетом сжатых сроков нами было уточнено и согласовано 05.03.75 с головным заказчиком ТЗ на НИР (МК 196, дело № 81). Это ТЗ ориентировано на использование ранее выполнявшихся работ по основной

тематике, в частности на использование отчёта по многоцелевой космической станции МКБС (инв. 1460) и исследований, изложенных в моей диссертации по иерархическим системам отображения информации.

Письмом 0731 от 25.12.74 ВИКИ потребовало представить отчёт и итоговые документы по данной НИР. Я неоднократно обещал ВИКИ направить материалы.

В связи с этим убедительно прошу Вас ускорить рассмотрение отчёта инв. 1460 или снять с меня ответственность за данную НИР.

Начальник лаборатории № 21 п/п 18.06.75 Тяпченко Ю. А.

Отчёт был утверждён и направлен в военно-инженерный Краснознамённый институт (ВИКИ).

2.11. 1982 г.

2.11.1. Способы поощрения за хороший труд

В годы советской власти применялись различные способы поощрения лучших работников и коллективов: постановка в очередь на получение квартиры, места ребёнку в детский сад, автомобиля, садового участка и пр.

Такие поощрения меня не обошли. Нам выделили квартиру, место в детском саду для сына и дочери, неоднократно предлагали участок для огорода и др. От огородных участков я отказывался, хотя места были хорошими и близко от дома. Мне было не до этого. Да и жена не очень стремилась к этому. Но вот когда мы созрели, вблизи от города Жуковского все земли были захвачены, и когда предложили садовый участок у чёрта на куличках в кооперативе «Весна-3», организованного ЭМЗ (электро-машиностроительный завод), в последующем ОКБ имени выдающегося авиационного конструктора В. М. Мясищева – я согласился.

Этот участок располагался в 5 км от станции Шатурторф по правой стороне от железной дороги Москва – Шатура за посёлком № 12 на шестой линии. Места там болотистые, и прежде чем начать обустраиваться, предприятия города вложили много

сил на осушение этого места, выравнивание, уничтожение камыша и мелкокося. Правда, при этом пострадал и небольшой участок сухой земли на холме, где, как говорили, росли белые грибы. И их было всегда много. Наконец наступил момент, когда участки раздали и можно было их принимать.

2.11.2. Освоение участка в Шатурторфе

03.07.82 я впервые отправился «на дачу» – садово-огородный кооператив «Весна-3» недалеко от посёлка № 12 Шатурского района.

Вышел из дома в 7:45. На станции Хрипань железной дороги на Шатуру я был в 8:15. Далее на электричке до Шатурторфа и ещё пешком 5 км.

Почти весь день шёл дождь. Пришлось идти по грязи. Нашёл свой участок и пришёл в ужас: он весь был в воде и мелком камыше. Я, расстроившись, пошёл в правление, которое размещалось у вторых ворот справа при въезде. Там было несколько человек с такой же проблемой. Председатель кооператива, видный специалист с ЭМЗ, цыган, сказал, что можно выбрать любой участок на следующей улице.

И вот из комнаты первым выбежал будущий наш сосед Аркадий Михайлович – пожилой еврей. Бежал он шустро, и я догнать его не смог. Он выбрал первый угловой участок. Я стал выбирать за ним, хотя, честно говоря, хотел выбрать тоже первый угловой. Но теперь пришлось смотреть второй и третий. Были они оба неровными. Я остановился на втором. Участок светился от чистого белого песка. Ни одной травинки, но кое-где торчали корни деревьев и брёвна. Я участок пометил, растянув по периметру шнур. Прошёл снова в правление и переписал с номера 230 на номер 205. В последующем на месте участка 230 был сделан пожарный пруд.

09.07.82, через неделю после первой, состоялась вторая поездка, но теперь мы поехали с сыном Пашей. Ему уже было 12 лет. Поехал он со мной с большим удовольствием. Встали в 5:00, выехали в 5:30. На станции Хрипань были в 6:00. В этот день было очень жарко. Но мы выдержали. Разравнивали участок. Стаскивали в кучу берёзовые стволы, большие ветки.

Больше в тот год мы не ездили. Заготовленные дрова отдали С. Т. Савченко – заместителю главного конструктора Специализированного ОКБ ЛИИ. Как и когда он, а может и кто-то другой, перетащил все наши собранные дрова, мы не видели. Главное, что когда мы приехали через год, участок был чист.

В этот год я делал небольшой садовый домик в с. Карпово, где жили бабушка Настя с младшим сыном Сергеем и летом родители моей жены Людмилы Викторовны. Делал из материала, который я, как и многие другие, собирал на свалках. Жерди купили в Карпово. Окна (рамы), двери дала Вера Матвеевна – моя тёща. Обивал домик дощечками от ящиков, затем купил штакетник и обивал им.

На следующий год первым я сделал туалет, затем поставил домик. Всё делалось, как я сказал выше, из материала со свалок.

Первое время мы жили в палатке. Люся готовила. Мы с моим тестем Виктором Михайловичем занимались сборкой хозблока, а фактически малогабаритного летнего домика.

Как-то налетел вихрь. В одно мгновение он снёс палатку. Мы думали, что он снесёт и наш домик. Пыли наелись, но домик выстоял.

2.12. 1983 г.

2.12.1. Защита диссертации

В 1983 г. наконец защитил кандидатскую диссертацию по специальности «Психология труда и инженерная психология» (19.00.03).

Защита состоялась в институте психологии АН СССР. Руководители диссертации д. п. н. Ю. М. Забродин и к. т. н. Г. И. Рыльский. Оппонент – д. т. н. М. М. Селиверстов.

Защищался я вместе с моим коллегой Ф. М. Занабендом. Мы были первыми кандидатами технических наук по специальности «Эргономика».

Это была третья редакция моей диссертации. Первая была подготовлена мною для защиты в родном ЛИИ. Я шёл на защиту

без руководителя работы, но при её представлении в учёный совет ЛИИ я столкнулся с трудно преодолимыми препятствиями.

Тогда я показал работу профессору, д. ф.-м. н. Георгию Васильевичу Кореневу. Он посмотрел её и предложил убрать некоторые разделы по инженерной психологии, добавив математики в главе по оптимизации проектных решений и представить её для защиты в МФТИ. Я знал, как это сделать, и практически переделал работу, но потом одумался, поняв, что моя работа не в полной мере будет соответствовать требованиям специальности учёного совета физтеха. Поэтому решил возвратиться к первому варианту и представил его профессору, заведующему кафедрой инженерной психологии факультета психологии МГУ, д. п. н. Владимиру Петровичу Зинченко. Он, посмотрев работу, предложил расширить главу инженерно-психологических исследований и представить её к защите на учёном совете их факультета. Я начал было переделывать, но опять-таки увидел, что в этом случае теряется комплексность работы. Тогда я возвратился к варианту защиты в учёном совете ЛИИ, предложив С. Г. Даревскому стать моим руководителем. Это предложение было принято и одобрено учёным секретарём учёного совета ЛИИ. Неофициально я показал работу видному учёному в области авиационной науки и техники Максиму Аркадьевичу Тайцу.

М. А. Тайц ознакомился с работой и предложил свои услуги по организации защиты диссертации в НПО «Энергия». Он готов был договориться с первым заместителем главного конструктора, лауреатом Ленинской и иных премий, д. т. н. Борисом Евсеевичем Чертоком. Я поблагодарил Макса Аркадьевича за заботу, сказав, что Б. Е. Чертока я считаю своим учителем, хорошо с ним знаком и могу решить эту проблему самостоятельно.

Позиция, которую занял М. А. Тайц, была обусловлена тем, что в СОКБ ЛИИ в момент представления работы к защите разгорался скандал, связанный с нарушением С. Г. Даревским норм общения с подчинёнными. В разбор этого дела были втянуты министерство и партийные органы. М. А. Тайц не хотел иметь неприятности, связанные с моим руководителем диссертации.

Не помню, кто сказал первым «мяу»: я или Феликс Михайлович Зонабенд, но мы оба решили защищаться в институте

психологии АН СССР по только что утверждённой новой специальности «Эргономика. Инженерная психология».

С. Г. Смородин – начальник СОКБ ЛИИ – фактически требовал, чтобы я защищался. Он говорил:

– Что ты, как корова на льду, елозишь? Пора становиться на ноги и завершать дело.

Он, собственно, оказал решающее влияние на моё решение возобновить работу над диссертацией и её представление к защите.

Наши коллеги Н. А. Новикова, М. И. Васина, А. Л. Валова, Е. А. Батурина тоже требовали защиты. Под их натиском и при их огромной помощи обе диссертации были представлены в избранный нами совет ИПАН СССР. При этом я попросил быть руководителями работы учёного этого института д. п. н., профессора Ю. М. Забродина и к. т. н. Г. И. Рылского. Так как мы представлялись по направлению технических наук, совет пришлось дополнять учёными по техническим наукам. Мы были бесконечно благодарны учёному секретарю совета за проведённую им большую организационную работу и помощь и поддержку, оказанные коллегами при подготовке плакатов и разных документов к защите.

2.12.2. Взятие кредита и покупка автомобиля

Под строительство садового домика на участке я, как и многие, взял кредит в размере 3 000 руб. Это были по тем временам большие деньги. Так, «жигули» первой модели стоили 5 200 руб., бутылка водки – 2 руб. 87 коп.

23.06.83 после 12:00 я получил открытку на автомобиль. В ней предписывалось получить его в 11:00 в этот же день.

Вечером оформил чеки. Занял 1 500 руб. у В. Прокофьева, 100 руб. у Г. Тюленева, 200 руб. в кассе взаимопомощи. 3 000 руб. – кредит для строительства садового домика в Шатурторфе, 1 000 руб. подарила тёща, 1 400 – наши с Людмилой Викторовной накопления. Итого – 7 200 руб.

Получать поехали с моим коллегой Ю. Севко на машине другого коллеги – В. Подольна. Дома напутствовали, чтобы я не брал машину жёлтого цвета. Обрато возвращались на новой

машине. Вёл Ю. Севко. Подъехав к дому, мы поставили её напротив нашего окна. Войдя в дом, я с радостью сообщил о совершившейся покупке. Домашние как глянули, так и ахнули. Машина была жёлтого цвета. Но я начал убеждать, что это не цвет детского поноса, а ярко-жёлтый благородный хелиос – цвет солнца. Других цветов этой серии машин не было. Это была экспортная машина из партии, которую возвратили в Россию чехи из-за небольших дефектов на кузове. В последующем многие годы я с ней не знал проблем, а досталось ей при освоении участка немало.

Итак, я получил кредит под садовый участок, а купил машину. Кредит 3 000 руб. взят с выплатой по 25 руб./мес. Начало выплат – с октября 1984 г. Значит, $3\ 000/25 = 120$ мес. или 10 лет. Конец – 1994 г. Операция с кредитом получилась удачной.

В первый год после получения кредита необходимо было представить доказательства об израсходовании денег по назначению. Так как я ничего за эти деньги не делал, а строил домик из случайных материалов, пришлось собирать счета у знакомых. Но всё равно опасался проверки и потому строил домик. В конце концов освоили участок, построили домик, купили машину, а потом ещё и автоприцеп. Всё это пришло после 20 лет моей работы в интересах пилотируемой космонавтики.

После известной девальвации рубль подешевел, а кредит выплачивали по-прежнему 25 руб./мес. Но это уже были копейки.

Так единственный раз я воспользовался кредитом, и думаю, что это великое дело для раскрутки своей жизни на начальном этапе.

2.13. 1984 г.

2.13.1. Решение МАП. Работы по СОИ ВКС «Буран»

15.02.84 министр авиационной промышленности утвердил сводный график создания резервного контура ручного управления ВКС «Буран», на котором непрерывно настаивали ЛИИ, ЦАГИ, НПО «Молния».

В НИИАО были определены сроки выпуска пульта бортиженера (ПБИ) рабочего места 3 (РМЗ) ВКС «Буран» для заводских испытаний.

На Жуковском машиностроительном заводе началось изготовление пультов комплекса отображения информации «Вега» ВКС «Буран» для наземных стендов и летающих лабораторий. Ответственным от НИИАО был назначен В. А. Домаш.

Май 1984 г. в лаборатории 21 разработаны технические предложения электронного варианта доски приборной общей (ДПО) рабочих мест командира (РМ1) и пилота (РМ2) ВКС «Буран». Основные участники работы: Ю. А. Тяпченко (руководитель), Ф. М. Зонабенд, А. Л. Валова, М. И. Васина, Ю. Ф. Александров.

В связи с прекращением выпуска электролюминесцентных индикаторов в НИИ автоматической аппаратуры (г. Москва) отделение 2 организовало в опытном производстве НИИАО изготовление электролюминесцентных сигнализаторов МЭС для систем отображения информации «Плутон» и «Меркурий» космической станции «Мир». Главным организатором этой работы был Г. Ф. Тюленев.

2.13.2. Задачи лаборатории на 1984 г.

1. Обеспечить работы по программе БТС-002 (лётный аналог ВКС «Буран»), включая работы по ЛЛ (летающие лаборатории ЛИИ), ПРСО (полноразмерный стенд оборудования корабля в НПО «Молния») и ПДСТ (пилотажно-динамический стенд-тренажёр в НПО Молния).

2. Выпустить основную конструкторскую документацию на рабочие места 5 (рабочие места управления перемещением груза с помощью манипулятора) и РМ 6 (рабочее место управления системами полезного груза) ВКС «Буран».

3. Обеспечить приёмочные испытания комплексов отображения информации 17М27 (РМ1, 2), 17М28 (РМ3), 17М29 (РМ4), изделия 17М212 (пульт управления бытового отсека).

4. Завершить работы по присвоению РКД (рабочая конструкторская документация) по комплексам отображения информации «Плутон» и «Мирзам-1А» литер «О» и «О1» в обеспечение работ по созданию долговременной обитаемой станции «Мир».

5. Определить подход к подтверждению требований по ресурсу к системам и комплексам отображения информации пилотируемых космических аппаратов (ПКА).

6. Обеспечить применение микро-ЭВМ при проведении исследовательских испытаний.

7. Выпустить техпроекты на изделия 17M210 и 17M211 ВКС «Буран».

8. Выпустить единое техническое описание на СОИ-ОУ изделия 11Ф35 («Буран»).

9. Освоить и внедрить методы сигнатурного анализа при входном контроле ЭРИ.

10. Провести патентный поиск по основным техническим решениям, принятым в СОИ-ОУ изделия 11Ф35 («Буран»).

11. Выпустить отчёт по системе регулировки яркости на основе микросборок, впервые изготовленных в лаборатории микроэлектроники отделения 11.

12. Провести расширенные эргономические исследования комплекса «Плутон».

13. Разработать предложения по снижению массы комплекса «Вега-1» (17M27) изделия 11Ф35.

14. Разработать предложения по созданию нового поколения контрольно-проверочной аппаратуры.

15. Продолжить работы по созданию мультиплексных каналов информационного обмена.

16. Разработать проект по СОИ-ОУ изделия 49.

2.14. 1985 г.

2.14.1. «Буран» начинает учиться двигаться

Начались рулёжки БТС-002 (аналог ВКС «Буран»). В первом совещании 17.01.85 при рассмотрении замечаний к СОИ «Вега» (пульты и приборная доска рабочих мест командира и пилота РМ1, 2) в нашей лаборатории 21 отделения 2 НИИАО участвовали:

- лётчики-испытатели Станкявичус, Левченко, Щукин;
- от НПО «Молния» Тайц, Мушкарёв;
- от разработчиков СОИ «Вега» (лаб. 21 отд. 2 НИИАО) –

Зонабанд, Валова, Максимова, Александров, Ковылов.

По результатам совещания был разработан план устранения замечаний.

2.14.2. Начало работ на комплексном стенде ДОС «Мир»

В апреле 1985 г. начались проверки комплекса СОИ «Плутон» на комплексном стенде КС в РКК «Энергия». Обнаружились многочисленные замечания к пультам и схеме управления. Над их устранением работали А. Хмелинский, В. Перепелов, С. Докашенко, А. Михайлов.

Когда я участвовал в работе совета главных конструкторов (СГК) по изделию 11Ф35 («Буран»), у меня состоялся неприятный разговор с Н. И. Зеленщиковым (первый заместитель генерального конструктора РКК «Энергия»). Он выразил своё неудовольствие медленной работой по устранению выявленных на КС замечаний. Договорились, что пульта будут возвращены в НИИАО в начале мая. Этим занялся А. Фомичёв.

20.12.85. Получили ТЗ на бортовой комплекс управления БКУ изделия 49.

2.14.3. Завершение наземной отработки комплекса «Плутон» в НИИАО

В 1985 г выпускаются отчёты: «Комплекс «Плутон», итоговый отчёт 419-85-17 по результатам наземных автономных испытаний» и «Комплекс «Плутон». Итоговый отчёт 550-85-II о готовности комплекса к натурным испытаниям».

Таким образом, в 1985 г. завершён заводской этап испытаний комплекса «Плутон» и выданы необходимые заключения о допуске изделий к использованию по назначению при условии положительных результатов наземных испытаний в составе комплексных стендов ДОС «Мир».

2.15. 1986 г. и до 1990 г.

2.15.1. Большие и малые новости

1. Ведутся интенсивные работы по системам отображения информации в обеспечение программ «Энергия – Буран», ДОС «Мир», «Мир – NASA», «Мир – Шаттл».

2. В научно-техническом сборнике НИИАО, вып. 3, публикуется статья Тяпченко и Смородина «Принципы построения системы отображения информации ПКА», часть 1.

3. 1986 г. – выпускается отчёт 86-61-17 по НИИОКР «Создание СОИ-ОУ для космической станции «Мир».

4. На оперативке отд. 2 начальник отделения 2 Конарев В. П. объявляет, что в США могут быть направлены специалисты, знающие язык.

5. 15 ноября 1988 г. космический корабль «Буран» совершил свой первый и единственный космический полёт.

6. Дальнейшие работы по программе «Энергия – Буран» были прекращены. Отделения 2 и 11 численностью не менее 400 чел. остались без работы.

7. Работы по системам отображения информации «Плутон» и «Меркурий» в обеспечение станции «Мир» завершены.

8. Новых заказов на поставку систем отображения информации «Нептун» для кораблей «Союз-ТМ» не поступало.

9. Остались работы по сопровождению систем отображения информации «Нептун» на кораблях «Союз-ТМ».

10. Начался поиск работ по разным направлениям. Разрабатывались разного рода предложения для включения в конверсионную программу. В одну из программ была включена создаваемая в лаборатории 21 бортовая электронная библиотека как система электронной поддержки экипажей самолётов.

11. Энергетики проявили интерес к нашим достижениям в области космонавтики, и благодаря В. В. Морозову – заместителю главного конструктора НПО АП им. Пилюгина – мы были подключены к работам в интересах атомной энергетики.

12. Создатели МКС «Энергия – Буран» награждены орденами и медалями. От проектной лаборатории 21 отделения 2 СОКБ НИИАО награждены заместитель начальника лаборатории

и заместитель ведущего по комплексу систем отображения информации «Вега» ВКС «Буран» Феликс Михайлович Зонабенд и ведущий инженер Людмила Яковлевна Павленко.

2.16. 1990 г.

2.16.1. Общая ситуация в 1990 г.

Велись поиски заказов на ОКР по разным направлениям: прежде всего в интересах космонавтики, авиации, атомной энергетики, систем контроля различного назначения и пр. Обеспечивали авторское сопровождение систем отображения информации на заводе РКК «Энергия», космодроме, ЦПК им. Ю. А. Гагарина, переаттестацию возвращаемых пультов космонавтов и многое другое.

2.16.2. Предложение В. В. Морозова по созданию системы сейсмологических наблюдений

В 4-м кв. 1990 г. Морозовым В. В. (зам. генерального конструктора НПО АП им. А. Н. Пилюгина), Приссом Г. М. и Лукьяновым Б. Г. мне было предложено подумать о нашем участии в работе по созданию глобальной Единой системы сейсмологических наблюдений и прогноза землетрясений.

В качестве основы они хотели бы видеть наши идеи и предложения, выданные им по блочному щиту управления БЩУ Калининской АЭС (КлАЭС).

Я принципиально согласился. Доложил об этом главному конструктору С. А. Смородину, его заместителю С. Т. Савченко и начальнику отделения В. П. Конареву. Все они одобрили моё согласие на данную работу. А куда была деваться, если работы по космическим программам прекратили финансироваться?

Мы немедленно приступили к сбору информации. К этой работе активно подключились специалисты по информационным технологиям Г. Ю. Куренная и В. А. Рохов. Материал набирался большой и интересный. Я немного начал понимать суть проблемы.

2.17. 1991 г.

2.17.1. Предложение по Костромской ГРЭС

В конце января состоялась встреча в НПО АП по вопросу нашего участия в модернизации Костромской ГРЭС, и снова была затронута проблема участия в проекте по сейсмологии.

При переговорах присутствовал Л. Б. Мазин, с которым мы начинали работы по изделию 11Ф35 («Буря»). Он был одним из главных ведущих по системе управления.

2.17.2. Сейсмология

По материалам зарубежных источников я рассказал о функциях комплекса информационного обеспечения центра наблюдения за сейсмологической обстановкой. Он предложил переговорить об этом с физиками и потом решить вопрос о нашем участии.

В конце февраля к этим работам подключился Д. Г. Голенко. Он начал активно знакомиться с материалами.

2.17.3. Обеспечение полётов кораблей

18 мая – 10 октября. Полёт космического корабля «Союз ТМ-12», доставившего на станцию «Мир» международный экипаж.

2 октября 1991 г. – 25 марта 1992 г. Полёт космического корабля «Союз ТМ-13», доставившего на станцию «Мир» международный экипаж.

2.17.4. Советы предприятий

В стране продолжались поиски форм управления предприятиями. Государственным предприятиям рекомендовалось создавать советы предприятий, на которых предполагалось решать

ключевые вопросы их деятельности. Для того чтобы учитывались интересы государства, рекомендовалось вводить в состав советов представителей министерств.

Такой совет был избран в НИИАО, и 07.08.91 состоялось его первое заседание. Присутствовали: Г. М. Андреев – представитель министерства авиационной промышленности, Б. М. Абрамов – начальник института, Э. П. Алексеев – начальник отделения, С. Б. Зотов – начальник планово-экономического отдела, В. И. Симагин – заместитель начальника института по финансово-экономическим вопросам, Н. И. Кочетков – доктор технических наук, В. А. Клёмин – начальник планово-экономического отдела опытного производства, Н. П. Струнина – представитель управления института, Ю. А. Тяпченко – начальник отделения 2.

Отсутствовали А. П. Вансков, С. А. Смородин и В. И. Агапов.

Протокол заседания Совета от 07.08.91

1. Совет тайным голосованием единогласно избрал председателем Совета Б. М. Абрамова.

2. Совет согласился с предложением руководства института о создании малого государственного предприятия «Магопак», целью которого является создание авиационного оборудования и осуществление коммерческой деятельности. Совет согласился с назначением директором МП т. Евгенова В. Н. Учредитель МП – НИИАО.

3. Рассмотрены предложения зам. руководителя НИИАО т. Симагина В. И. по коммерческому совету, отделу маркетинга малого коммерческого предприятия.

Решено:

1. Образование отдела маркетинга – прерогатива руководства института.

2. По коммерческому Совету – обсуждение перенести.

3. По малому предприятию – представить членам Совета Устав и рассмотреть вопрос о его учреждении на следующем Совете.

Протокол вёл Ю. А. Тяпченко.

Зачем нужны советы предприятий, каковы их функции, чем они отличаются от советов трудовых коллективов (СТК),

разобраться было трудно, и я потерял к этому процессу демократизации всякий интерес. Вперёд выходили демагоги типа В. А. Ацюковского, которого не устраивала любая власть, кроме его собственной.

Вскоре совет прекратил своё существование, несмотря на то что какие-то законы, определяющие его место в структуре управления предприятиями, имелись.

2.17.5. Рождение внука Кирилла

31.12.91. Убирал лоджию. Павел (мой сын) с Юрой (муж Оксаны) ушли в гараж за машиной. Время шло, они молчали, и мы с Люсей начали волноваться, так как пора было ехать за Оксаной в роддом в Раменское, где нас ждала она и внук Кирилл, который родился 23.12.91. Звонили Вере Матвеевне, моей тётше, несколько раз, спрашивая о Павле с Юрой – мужем Оксаны. Но они к ним не заходили.

Попросил Люсю позвонить в роддом и предупредить Оксану, что мы немного задерживаемся, но обязательно приедем.

Наконец Павел и Юра приехали. Мы быстро погрузили ненужные вещи в машину и отвезли в гараж, а потом вместе с Юрой я уехал в роддом.

Там уже ждала ещё одна семья, и тоже на «жигулях». Это, как потом выяснилось, был муж дочери нашего ведущего специалиста А. М. Белкова.

Попрощавшись с персоналом, Оксана вместе с Кириллом села в машину, и вот так к нам в казённую квартиру прибыл впервые новый жилец. Вот так началась жизнь нового человека в гостквартире. Своей ведь нет.

Оксана помылась. Люся занималась перепелёныванием. Первые обиды пришли 1-го, когда Оксана отняла у неё Кирилла. Мать восприняла это так, как будто у неё отняли её ребёнка. От обиды она заплакала. Не зря говорят, что первый внук (внучка) – последнее твоё дитя.

2.17.6. Первые дни после переселения внука из роддома

Первого января пришлось отлёживаться. Очень болела голова. Сходил за хлебом. Купил две булки белого хлеба и одну чёрного.

Юра тоже уехал за хлебом. Привёз столько же. Появился и снова исчез.

Второго января прошёлся по городу. Заглянул в хлебный магазин. В очереди стоят несколько старух и стариков. Костерят наше родное правительство: батон хлеба накануне стоил 75 коп., сейчас 3 руб. 50 коп., чёрный стоил 60 коп., сейчас 1 руб. 65 коп.

У меня давно начались проблемы с зубами. Решил заняться ими. Прошёл к кооператорам-эскулапам. Приём по средам с 14:00 до 19:00. Прошёл к другим. Дверь в подвал закрыта. Нет ни объявления, ни расписания. Получается, что в кооперативы перекочевали те же хамство, неуважение к пациентам. Казалось бы, нет ничего более простого, как написать причину закрытия и на сколько. Таинственность от безответственности.

2.17.7. Разное в начале года

3-го день рождения Павла. Мы подарили ему бритву, летние брюки, расчёску. О брюках он сказал, что они ему не нужны.

Я ушёл на работу. Там уже были С. Скулаков, В. Шурман, А. Валова. В. Шурман хотел подписать отгулы. Но я ему напомнил о моём предупреждении, что тому, кто не отработывает рабочие часы, отгулы предоставляться не будут, они ему не положены. Но В. Шурман заявил, что перед Новым годом я сам велел ему отгулять накопленные дни внеурочной работы. Он взял билет, чтобы ехать на свадьбу. Я предложил ему оформить отпуск в установленном порядке и сделал замечание по работе его сектора, который при его отсутствии практически перестаёт работать.

На работе широко использовалась ЭВМ типа «Мера-60». Мы начали отказываться от них. Ф. Зонабенд предложил передать одну из ЭВМ в Чувашский госуниверситет по остаточной стоимости, которая была определена в размере 5 тыс. руб.

Когда принесли мне акт на подписание, я на нём написал, что в этой ЭВМ одних ЭРИ на эту сумму, поэтому лучше использовать её в качестве ЗИП. Мне справедливо было сделано замечание относительно бедности наших вузов и необходимости оказания им помощи. Тем более что этой машине более 10 лет. Я извинился и подписал.

2.18. 1992 г.

2.18.1. В поисках ниши при модернизации АЭС

Январь 1992 г. Занимались изучением материалов по КдАЭС в части системы водоочистки и АСУ турбинного отделения Ростовской АЭС.

14.01.92 ездил в НПО АП им. А. Н. Пилюгина по вопросу создания пульта для спецводоочистки. Обсуждали проблему выбора ЭВМ, совместимой с IBM PC, для применения в пультах.

16.01.92 ездил с С. Шашкиным (Нижний Новгород, ОКБ машиностроения, ведущий по проекту) в ООО «Актин» (гендиректор А. Садчихин.) смотреть большой экран для БЩУ – блочного щита управления АЭС. Контакт с А. Садчихиным был установлен благодаря моему товарищу Н. Ощепкову – бывшему сотруднику СОКБ ЛИИ. Ранее А. Садчихин и Н. Ощепков работали в закрытом институте недалеко от платформы Новая Казанской ж. д.

После поездки в 16:00 возвратился на работу и вручил С. Смородину, В. Конареву, С. Савченко премиальные от ООО «Автоматика», через которую мы вели работу по созданию системы посадки самолётов.

2.18.2. С. А. Смородин предлагает нам делать шприцы

С. Смородин рассказал о своей поездке на Тушинский завод НПО «Молния» (завод, где делался планер ВКС «Буран»). В связи с фактическим закрытием программы «Энергия – Буран» там начали делать шприцы. Работают в три смены. Один цех в составе 70 человек кормит завод численностью 8 000 чел.

Предложил это делать и нам. Но причём здесь инженерное отделение? Я доложил ему о нашем направлении: бортовая ПЭВМ, электронная библиотека, цифровые замки для операторских залов, пультовые АСУ объектов энергетики и др.

2.18.3. Предложения по выходу из кризисной ситуации

17.01.92. Встал в 5:30. Умылся, побрился, выпил кофе. Встала Люся. Собаку вырвало. Люся ругала её за то, что та ходит гадить в нашу комнату. Далее продолжил работу по формированию предложений по выходу из кризисной ситуации. В частности, рассматривал:

- организация выпуска ёлочных гирлянд на основе миниатюрных самолётных ламп накаливания и светодиодов. Со светодиодами мы работаем очень давно, а потому не будет проблем по созданию изделий на их основе;

- необходимость ускорения работ с Баскаковым и Горбатенковым по созданию ПЭВМ, совместимой с IBM PC и их применение в АСУ АЭС;

- создание первого оптического диска для электронной библиотеки и заключение договора на эту работу с НИИ «Полюс»;

- создание макета унифицированного рабочего места оператора с системой регистрации параметров на базе многоканальной системы регистрации параметров МСРП;

- создание макета мнемосхемы на основе светодиодов для блочного БЩУ и центрального ЦЩУ щитов управления и других рабочих мест АЭС, макета пульта с иерархическим способом управления и системой сбора и обработки информации с привлечением к этой работе Е. И. Музыкина или С. Н. Анисимова.

2.18.4. На Калининской АЭС

29.01 – 01.02.92. Тяпченко, Валова, Белоусова, Леонтьева от НИИАО, Рожков, Фатин, Журавенков от НИИАП (г. Москва) ездили в г. Удомля на КлаЭС по работе для СВО. На станции мы имели интересные и продуктивные беседы со специалистами.

Но особенно для нас оказались полезными беседы с главным технологом Горбатенко Сергеем Петровичем и Парфёновым Александром Васильевичем.

Впервые посетили щит управления СВО. Перед входом в зал нас раздели до трусов, выдали белое бельё и белые комбинезоны и провели через контрольный пост в закрытую зону. Кругом чистота. Пол в коридоре покрыт линолеумом. Показали лабораторию, в которой было много пробирок, разных приборов. Сопровождал нас Турковский Андрей Дмитриевич. При выходе мы прошли через дозиметрический контроль и переоделись в своё родное.

Ведущим инженером по СВО назначили Белоусову.

2.18.5. Нам оплатили работу по АЭС

Май 1992 г. От НИИ АП поступили деньги, и я расплатился с участниками работы по проектированию ЦЩУ КлаЭС (Александров, Валова, Федосеенкова, Прокофьев, Бузунова, Тимакова, Тяпченко, Пирогова, Белков, Шитов, Шитова, Рожков, Новикова, Захаров, Ивашкин, Тюленев, Лепёхин).

2.18.6. Неожиданная забота Абрамова об отделении 2

Абрамов решил позаботиться об отделении 2, предложив через Лещенера Д. В. поработать с Ильюшинской фирмой, взяв на себя разработку документации на всю кабину Ил-112 и Ил-116. Это была работа для нескольких отделений.

Я сначала сопротивлялся, так как, по моему убеждению, такие работы главные конструкторы самолётов никому никогда не отдадут. К этому мнению никто не прислушался, и мы большой делегацией отправились к ильюшинцам, где встретились с руководством проекта КБ. Долго говорили о характере работы, о возможных формах сотрудничества.

Сами конструкторы КБ вели себя сдержанно. Тем не менее один из руководителей этого КБ открыто заявил, что из этого ничего не получится, и если им будут платить такие же деньги,

как обещают нам, они это сделают сами и в лучшем виде. Его приструнили. Но во время перекура эта мысль была вновь озвучена.

Долго говорили о сроках, оборудовании и др. Мы уехали практически ни с чем. Но 17 мая на оперативке начальника НИИАО Абрамов устроил мне разнос за, как ему казалось, моё некорректное поведение на совещании на фирме Ильюшина. С этой оценкой я не согласился, так как никакого противодействия предложениям НИИАО я на совещании не оказывал, хотя понимал, что это надуманное мероприятие. Так и получилось. Произошло то, что и должно было произойти: никакой работы нам не дали. Абрамов сознательно или по глупости отомстил отделению.

В 1992 г. В. Подолян, один из ведущих специалистов отделения 2, занялся разработкой медицинской аппаратуры. Работа финансировалась по госбюджету. Он подготовил договор с ЦАГИ, куда ушёл бывший сотрудник отделения 2 Градусов, на всю выделенную департаментом сумму в размере 600 000 руб. Я категорически возразил против этого, потребовав, чтобы в этой работе участвовали специалисты отделения 2. Он рассердился и со своей медицинской тематикой перешёл в другое подразделение. Руководство института было удовлетворено таким исходом. Оно начало гадить мне по мелочам. Решение, совершенно вредное для института.

2.18.7. Развал СССР и II съезд Федерации космонавтики

Подготовка к съезду началась в одной стране, а завершилась совсем в другой. Что это за страна, до сих пор знают не многие.

8 декабря 1991 г., после заявления Президентов РСФСР Б. Ельцина и Украины Л. Кравчука и Председателя Верховного Совета Республики Беларусь С. Шушкевича образовалось содружество независимых стран. Произошло событие, которое оказалось по своим последствиям значительно трагичнее любой природной катастрофы и, возможно, трагичнее Второй мировой войны.

Датой распада СССР считается 26 декабря 1991 г., когда органы власти СССР как субъект международного права прекратили существование. Россия объявила себя правопреемником и государством – продолжателем СССР. В результате развала СССР территория России уменьшилась по сравнению с территорией СССР на 24%, а население уменьшилось на 49%. Распались единые вооружённые силы и единая валюта, резко обострились межнациональные конфликты¹⁴.

Советский Союз жил и развивался как единый организм, а отделившиеся части уносили с собой жизненно важные для страны объекты. За границей оказалось уникальное созданное на территории Казахской ССР сверхсекретное образование, частью которого был Байконур – ракетно-космическая гавань СССР.

Казахстан объявил о своём суверенитете 25 октября 1990 г., а юридически выход из состава СССР был оформлен 26 декабря 1991 г.

Мы, участники пилотируемых космических программ, не сразу поняли, что с этого момента мы прилетаем на пуски кораблей в прежний аэропорт, но в другую страну. На контрольно-пропускных пунктах как-то странно начали проверять наши документы при выходе из аэропорта и при въезде на закрытую территорию. Возникающие конфликты разрешались представителями НПО «Энергия», но всё равно становилось неуютно от новых надсмотрщиков.

Ощущение такое, что как будто кто-то начал ковыряться в твоём бельё. Наш, построенный ещё СОКБ ЛИИ, коттедж, как и другие, был объявлен сначала собственностью Казахстана, а потом перешёл в ведение НПО «Энергия», а мы, смежники, заключали договоры аренды с ними. В наш коттедж переселились начальник экспедиции и первый заместитель главного конструктора НПО «Энергия». Нас же, то ли из жалости, то ли из-за дружбы нашего главного конструктора с главным конструктором НПО «Энергия», сначала пускали в построенный нами дом пожить в служебных помещениях рядом с парной. Парную пришлось закрыть.

На двойке начались перебои с водой, теплом. Военская часть на площадке 2 расформировывалась. Её объекты варварски растаскивались по дачам, огородам местного населения.

¹⁴ <http://www.russlav.ru/aktualno/raspad-sssr.html>.

Вокруг всё уничтожалось. Степь превращалась в невообразимую мусорную площадку. Уничтожались шахты ракет стратегического назначения, трубопроводы и теплотрассы. После увиденного не надо смотреть фильм Тарковского.

Самолёты компании «Энергия» принимались на «Бурановской» посадочной полосе. На краю полосы была построена таможня. Если самолёты опаздывали, а народ накапливался, то приютиться от жары или, наоборот, от холода практически негде было. Если в прежние времена я мог спокойно прилететь со своим компьютером, то теперь надо было его декларировать, иначе назад тебя не выпустят. Первый раз я этого не сделал по незнанию. Пришлось испытать унижение от таможенников. Они явно вымогали деньги, так как ясно было, что мы не преступники. Но денег на откуп у меня не было. Мне, неграмотному, втолковывали, что за деньги можно провезти что угодно.

Думаю, что найдётся человек, который напишет, кто и как решал с казахской властью проблемы обеспечения пилотируемых программ в этот переходный период, когда одни занимались перераспределением богатств страны и оформлением его за границей, а другие уничтожением новейших недостроенных производств, авиации и авианосцев, ракет стратегического назначения, лазерного и электромагнитного экспериментального оружия, станций дальнего обнаружения и других объектов народного хозяйства и вооружения и военной техники.

В это же время происходило разделение общественных организаций СССР и формирование новых. На этом фоне 23 мая 1992 г. в Москве в актовом зале Московского института инженеров геодезии, аэрофотосъёмки и картографирования (МИИГАиК) состоялся II съезд Федерации космонавтики СССР.

В НИИАО функционировал комитет космонавтики, созданный по моей инициативе несколько лет назад. Исходя из численности мы не принимали участия в работе первого съезда, но на второй нашему комитету предлагалось направить двух кандидатов. Для участия в работе съезда участвовали самовыдвиженцы: Смородин С. А. – главный конструктор космического направления в НИИАО и я – его заместитель. На самом съезде я был один.

С отчётным докладом о работе за пять лет выступил её председатель, лётчик-космонавт Н. Н. Рукавишников. Он отметил, что

за прошедшие пять лет со дня I съезда ФК в стране и в космонавтике произошли значительные изменения. Государство разделилось на отдельные независимые страны. Разделилась и космическая отрасль. Возникли значительные проблемы с финансированием разработки и производства космической техники, подготовки космонавтов, эксплуатации орбитального комплекса «Мир». Нет средств для замены уже выработавшего свой ресурс базового блока станции (17КС), для запуска двух новых модулей.

Возникли сложности с эксплуатацией космодрома Байконур из-за неприемлемых требований по оплате, выдвинутых руководством Казахстана. Перенос пилотируемых пусков в Плесецк потребовал бы слишком больших капиталовложений.

Н. Н. Рукавишников отметил большие сложности с реализацией программы «Буран». Мало того что нет средств на пилотируемый полёт, но нет средств даже на консервацию уже готовых кораблей, поддержание в нормальном состоянии обветшавших зданий и стартовых комплексов. Недостаточно средств даже на их охрану.

Несмотря на это, ФК проводила все работы в соответствии со своим уставом, не получая финансовой поддержки от государства и находясь на полном самофинансировании. В связи с разделением СССР ФК провела определённые работы по созданию Федераций космонавтики в бывших республиках. Уже созданы ФК на Украине и в Узбекистане. Проводится работа по созданию ФК в Белоруссии и Грузии. 7 декабря создана ФК России.

С отчётом ревизионной комиссии выступил А. Г. Романенко. После этого делегаты приступили к обсуждению работы ФК. Среди выступавших был представитель Главкосмоса А. А. Семёнов, рассказавший о позиции его организации в конфликте с США по поводу поставок криогенных двигателей для Индии.

В. В. Кожальский рассказал о выходе в свет сигнального экземпляра первого номера нового космического журнала «Человек и космос», выпускаемого под эгидой Федерации.

В завершение II съезда Федерации космонавтики СССР делегаты приняли решение: прекратить деятельность Федерации космонавтики СССР, объявить Федерацию космонавтики России правопреемницей ФК СССР, предпринять усилия для всестороннего сотрудничества с общественными космическими организациями стран СНГ и других стран.

На съезде звучало много известных фамилий. Но среди них было очень мало тех, с кем я участвовал в испытаниях на Байконуре. Среди них я встретил Риту Минцковскую – представителя института – создателя систем радиосвязи космонавтов с Землёй. Она представила мне Петра Андрейко – бывшего куратора по нашей системе на космодроме (на двойке). С ним мне пришлось поработать совсем немного. Позже он стал командиром одной из воинских частей на космодроме. Ни он, ни я не узнали друг друга, а потому не проявили никакого интереса.

На съезде были в основном отставные военные. Все они были ещё молоды, а потому искали пути продолжения своей деятельности в области космонавтики. Кто-то находил себе место, а кто-то проходил переподготовку и начинал заниматься бизнесом. Военные помогали друг другу. Постепенно многие предприятия и места в системе управления промышленностью были оккупированы ими.

Вот так я побывал на съезде. В последующем мы создали комитет космонавтики в ЗАО «НТЦ „Альфа-М“» и продолжили практику ежегодного представления наших сотрудников и сотрудников по кооперации к наградам знаками ФК РФ.

2.18.8. Жизнь с потерями продолжается

25.05.92 я передал Залуцкому Евсею Генриховичу доклад «Направления развития СОИ авиакосмических ЛА».

На работе руководство требовало сокращения людей. 27 мая я представил две кандидатуры. Но дальше процесс не пошёл, так как не знали, как это надо делать законно.

Начали работы по электронной библиотеке. Определил состав и распределение работ.

На оперативке Э. П. Алексеев доложил о ходе работ по интегрированному комплексу бортового оборудования (ИКБО-95). Потребовал своевременного выполнения работ по технико-экономическому обоснованию проекта. Объявил о новых работах в интересах самолётов АНТ-218, Як-46, Як-42М, Ми-38.

2.18.9. Наступление на льготы

01.06.92. Назначено время проведения научно-технического совета по акционированию института.

Поручено проработать вопрос о целесообразности выплат за выслугу лет. Принято решение об аннулировании квартальных премий.

Объявлено, что гибкий рабочий день (ГРД) по пятницам отменяется.

2.18.10. Закладка основы под садовый дом в СНТ «Весна-3»

С понедельника 09.06.92 начал звонить Вячеславу Луговому по изготовлению сруба для дома. Рекомендацию дал Д. А. Румянцев – бывший дизайнер в СОКБ, а теперь безработный. Долгое время он работал в ВНИИТЭ.

Дмитрий начинал свою деятельность в этой лаборатории. Его пригласил на работу Д. Н. Лавров. Вместе с ним начинал работу И. Вакуленко. Это было второе пришествие профессиональных дизайнеров-эргономистов. Они придали нашим работам научно-обоснованный характер. Собственно, с них началась космическая эргономика. Они, как ранее и Холина, ушли из СОКБ. С началом перестройки они же оказались за бортом. Дмитрий занимался рисованием. Продавал мелочи. На это жить было нельзя.

2.18.11. 1992 г. Август. Мосаэршоу в г. Жуковском

Началась интенсивная подготовка к авиасалону. Намечались встречи с Кисловым по организации ТОО, с НИИАП по распределению работ с Нижним Новгородом и НИИАП. Составлен план работ по электронной библиотеке. Состоялись встречи с Вансковым, Трухиным. Переговорили с Садчихиным.

Мы, отделение 2, принимаем участие в самой выставке и конференции. Институтом нам было предоставлено отдельное помещение. Мы выставили индикатор телевизионный

цветной – ИТЦ, дисплейный процессор «Град», ИЦТ – индикатор цифровой твердотельный, устройство регулировки яркости, кнопочную мышь, СОИ нового поколения «Нептун-МЭ», каркас пульта спускаемого аппарата корабля «Союз-Т», ПС – полупроводниковый сигнализатор, ЦСС – централизованную систему сигнализации, ЦСТ – центральное световое табло, плакаты, доклад на семинаре.

Экспозиция пользовалась определённым интересом у иностранцев. Они хотели, чтобы им что-нибудь дарили. Интересовались, как правило, историей пилотируемой космонавтики.

От НИИАО всей работой руководил заместитель начальника института В. Н. Сучков. Его первым помощником был начальник отделения В. Великов. Экспозицией по космическому направлению руководил Ю. Тяпченко. Активное участие в создании нашей экспозиции принимали: В. Шитов, Р. Андриянов, Н. Новикова, А. Белков, Леонтьева, Н. Демидова, Воронин, В. Захаров, Устинов, Шевченко, Л. Пирогова, Ф. Зонабанд, Г. Петухов, М. Горбонос, М. Великовский, В. Безроднов, А. Хмелинский, С. Скулаков, В. Ковтун, В. Прокофьев, Л. Лизаков, О. Тимакова, Исаев, Г. Тюленев, С. Пахомов, А. Метленко, Г. Отрешко.

На выставке все дни работали Ю. Тяпченко, Н. Новикова, А. Белков, несколько дней была Леонтьева и совсем немного Г. Петухов, В. Патрушев, В. Безроднов, Шевченко. Я выступил на семинаре с докладом, который позже был опубликован в трудах конференции.

Э. Алексеев представил одного из журналистов, которого интересовали космические истории. Я рассказал о неизвестных страницах пилотируемого космоса. Он с большим интересом выслушал и просил встречи после выставки. Встреча не состоялась.

С. Смородин как-то посетил выставку. Однако он проскочил мимо нашей экспозиции, не поздоровавшись. Только после того, как к нашей экспозиции был проявлен интерес, он в полупьяном виде удостоил нас своим вниманием. При этом умудрился напасть на наших женщин, назвав их чуть ли не проститутками.

В. Н. Сучков представил президента фирмы «Элайт Сигнал», предупредив, что у того мало времени. Он слушал меня около 40 мин. Я рассказал о каркасах, технологии отработки систем.

Просил помочь нам выбрать ЖК-панель с ТВ-входом и обеспечением работы в вакууме. Обещал ответить. Ответ не пришёл. Решили эту задачу иными средствами и с другими фирмами.

Абрамов не посетил нашу часть экспозиции.

Походили по павильонам. Мало что радует. За два дня на выставке произошла конверсия – выбросили в продажу массу товара: гжель, керамику, тряпки, книги, шампанское, так как многие экспозиции оказались пустыми в буквальном смысле. Пробовали пообщаться с «Элатом» – фирмой, которая делала погоду каким-то новым способом и рекламировала это. Я посетил их и просил пояснить влияние на людей. Они не смогли представить каких-либо разрешений, и я порекомендовал им особенно не распространяться, иначе натравим экологов. Но парень исчез, как видно, с письмом, в котором обещал хорошую погоду.

На выставке мы встретились с сокурсником по Краснодарской спецшколе ВВС № 12 Юрием Михайловичем Соляновым. Как сказали наши сотрудницы, ему надо было бы заниматься аэробикой или ещё чем-нибудь. Видно, спокойная жизнь способствует излишним накоплениям. С моей точки зрения его фигура была в норме в соответствии с возрастом и ростом.

Нашу экспозицию посетили бывшие наши сотрудники В. Подолян, Л. Седакова.

А. Белков с энтузиазмом представлял продукцию лаб. 24. Г. Петухов оказался весьма обходительным и уравновешенным мэном. Работать с ним приятно.

По завершении авиасалона В. Н. Сучков собрал участников и поблагодарил всех за хорошую работу.

2.18.12. Работа над экранолётом

В августе 1992 г. Н. Новикова, А. Валова, Э. Енукашвили работали над СОИ для экранолёта. В качестве основы была предложена 4-экранная система отображения информации – аналог доски приборной модернизированной СОИ РМ 1, 2 ВКС «Буран».

2.18.13. Список долговых обязательств

Составил список долговых обязательств перед коллективом лаборатории за работы, выполненные в рамках временных творческих коллективов (ВТК), в том числе:

- за УНСУ Хмелинскому. Деньги выписали на Тяпченко и Александрова, так как Хмелинский не был оформлен как член ВТК;
- Н. В. Ощепковой, бывшей сотруднице ЛИИ, работавшей после ухода из ЛИИ в ВНИИСУ, за обеспечение проекта стандартами;
- Новиковой Н. А., Бузуновой З. М. за печатание материалов проекта;
- Ю. Е. Масловскому за ведение договора с ООО «Магопак»;
- специалистам из Коломны за предоставление специальных материалов;
- Салфеткину Е. С. за своевременное обеспечение работ НТД;
- Конторовичу В. Р. за активное участие в обеспечении информацией об экранах коллективного пользования энергоблоков;
- ряду ИТР лаб. 21 за разработку технических предложений по БЩУ (Блочный щит управления) КлАЭС (Калининская АЭС);
- Новиковой Н. А. за помощь в подготовке доклада на конференции Мосазрошоу;
- Куриной Г. Ю., Соломоновой В. П., Пироговой Л. А., Новиковой Н. А. за помощь в подготовке доклада в НПО «Молния»;
- Тяпченко Ю. А., Новиковой Н. А., Валовой А. Л., Белкову А. В., Енукашвили Э. П., Долговой В. за разработку техпредложений по экранолёту (сдано 30.08.92);
- Александрову Ю. Ф. за корректировку техпредложений по управляющим системам безопасности АЭС (выполнено 29 – 30.08.92);
- Тяпченко Ю. А., Новиковой Н. А., Великовскому М. В., Тихмирову В. М., Енукашвили Э. П., Пироговой Л. А., Соломоновой В. П., Пономарёвой за выпуск технических условий на средства отображения информации БЩУ и ЦЩУ АЭС;
- Александрову Ю. Ф., Валовой А. Л., Федосеенковой и др. за корректировку техпредложений на БЩУ ВПБЭР (заказчик НИКИЭТ);

– Тяпченко Ю. А., Валовой А. Л., Александрову Ю. Ф., Д. Румянцеву, Соломоновой В. П., Коротаевой, Константиновой за работы по БЩУ КЛАЭС (ФИО и относительный коэффициент вознаграждения переданы Б. Лукьянову (НИИАП г. Москва));

– Тяпченко Ю. А., Белкову А. В., Захарову В. Л., Пироговой Л. А. за подготовку техпредложений по СВО (система водоочистки) Костромской ГРЭС.

2.18.14. Продолжение работ по АЭС

Продолжили работы по эскизному проекту СОИ БЩУ. Материалы в раздел по надёжности готовили Белков А. В., Прокофьев В. А., Демидова Н. В., Тяпченко Ю. А., Тихомиров В. М., Козлова Л. Ф., Бижинов Ю. И., Бузунова З. М., Тимакова О.

Материалы по УНСУ станции в субботу готовили Тяпченко Ю. А., Белков А. В., Енукашвили Э. П., Пирогова Л. А.

Октябрь 1992 г. Подготовка эскизного проекта по ЦЩУ АЭС с ВПБЭР-600 по договору ВТК с НИИАП. В работе принимали участие: Тяпченко Ю. А., Валова А. Л., Румянцев Д. А., Александров Ю. Ф., Новикова Н. А., Соломонова В. П., Пономарёва, Федосеенкова Л. А., Бузунова З. М., Тимакова О., Пирогова Л. А., Ивашкин, Куринная Г.

Материалы ЭП переданы Ю. Рожкову (НПО АП) 21.10.92.

2.18.15. Мы хотим участвовать в проектировании подвижных энергоблоков

08.10.92 вместе с Л. Лизаковым посетили МКБ «Гранит». Фирма находится на машиностроительном заводе (двигательная). Этой фирме нас порекомендовали атомщики (Лагускер), с которыми мы работали. Нам предложили разработать пультовую для энергоблока на основе газотурбинной установки. Мы приезжали с планками по пульту. Доложились и договорились о сотрудничестве. Были ещё переговоры, но работа с нами не состоялась. Они начали выпускать серийно передвижные энергоблоки без нашего участия.

2.18.16. Вознаграждения за работы

10.11.92. Ю. Рожкову была передана ведомость вознаграждения за разработку эскизного проекта ЦЦУ ВПБЭР-600 для Нижнего Новгорода. Через день он сообщил, что Тяпченко, Александров, Валова, Румянцев могут получить деньги в отделении Сбербанка у м. «Коньково».

26.11.92 Тяпченко, Валовой, Новиковой, Белкову, Долговой, Енукашвили была проведена выплата вознаграждения за выпуск технических предложений по системе отображения для экранолёта.

29.11.92 поступило сообщение о возможности получения вознаграждения за УНСУ. Ведомость на Александрова, Белкова, Белоусову, Захарова, Пирогову, Енукашвили была передана Ю. Рожкову ещё 10.11.92.

25.12.92 было выплачено вознаграждение М. Великовскому, Хромову, Белкову, Захарову за работы по стенду 1312. Список был передан Б. Лукьянову и Ю. Рожкову 10.11.92.

Продолжили работы по эскизному проекту СОИ БЩУ. Материалы готовили Белков А. В., Прокофьев В. А., Демидова Н. В., Тяпченко Ю. А., Тихомиров В. М., Козлова Л. Ф., Бижонов Ю. И., Бузунова З. М., Тимакова О.

Подготовка материалов по УНСУ станции. Работали в субботу Тяпченко Ю. А., Белков А. В., Енукашвили Э. П., Пирогова Л. А.

К нам поступила информация о том, что модернизации подлежат энергоблоки Воронежской, Курской и других АЭС. Я начал искать координаты станций и их руководителей. В первую очередь нашёл имена директоров, главных инженеров и главных конструкторов Нововоронежской, Курской, Кольской и Игнوليной АЭС. Предполагалось, что через них удастся перейти к новым технологиям построения блочных и центральных щитов АЭС. В этом я был абсолютно уверен.

Неожиданно позвонил П. Елизаров – видный учёный в области эргономики, который сказал, что Ленинградская АЭС предлагает работу по её эргономическому обеспечению модернизации. В первую очередь предлагается создать или модернизировать учебный центр. Я узнал, что директором АЭС является А. П. Еперин, главный инженер В. И. Лебедев.

С Елизаровым договорились о поездке в Питер. Вскоре эта поездка состоялась.

По мере установления связей с АЭС начали расширяться связи с министерством и его органами, в частности с Центратомтехэнерго. Меня, через С. Скулакова – бывшего сотрудника лаб. 24 отд. 2, познакомили с Лазутовым Михаилом Гавриловичем – заместителем нач. отдела. Он доложил о нас вице-президенту концерна «Росатомэнерго» Антонову Борису Васильевичу и главному инженеру НТЦ АТ Пережегину Александру Владимировичу.

При посещении концерна мы узнали, что реакторы ВВЭР-440 и ВВЭР-1000 используются на станциях в Болгарии, Венгрии, Чехословакии, Германии, Финляндии (Ловиза). Отмечено, что наши станции по уровню безопасности, надёжности, технико-экономическим показателям входят в десятку АЭС мира. Выяснилось, что потенциальными заказчиками АЭС являются Иран, Индия, КНР, КНДР, Сирия, Финляндия. Указом Президента РФ от 29.01.92 № 61 был создан Минатом РФ по атомной энергии как преемник Министерства атомной промышленности СССР.

Министром Минатома РФ был назначен Михайлов Виктор Никитович. Заместители министра: Егоров Н. Н., Мешков А. Г, Решетников Е. А., Сидоренко В. А., Тычков Ю. И., Увалов А. Н.

В Опытном конструкторском бюро машиностроения (ОКБМ), г. Нижний Новгород, намечались работы по созданию щитов для реакторных установок типа АБВ для выработки электроэнергии, пара, опреснения морской воды и теплоснабжения. «Баковая схема» – всё оборудование 1-го контура в одном корпусе – интегральный реактор с естественной циркуляцией теплоносителя. Реакторы на быстрых нейтронах с натриевым теплоносителем. Реакторы типа БОР-60, БН-350, БН-600.

Для нас намечался огромный пласт новых работ. И мы готовились к этому, но не забывали и своё основное предназначение: обеспечение пилотируемой космонавтики системами отображения информации. Но эта работа уже не приносила удовлетворения из-за своего однообразия и высоких требований к качеству поставляемой продукции в условиях развала экономики. Здесь боролись за выживание.

2.19. 1993 г.

2.19.1. Приглашение ЦПК

Февраль 1993 г. Из ЦПК пришло приглашение: «Уважаемый тов. Тяпченко Ю. А., Центр подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина приглашает Вас в Звёздный городок на встречу экипажа орбитального научно-исследовательского комплекса „Мир“ – „Квант-2“ – „Кристалл“ – „Союз ТМ-15“ космонавтов Соловьёва А. Я. и Авдеева С. В.

Встреча состоится в Звёздном городке 22 февраля 1993 г. в 12:00».

Хотелось поехать, но не смог.

2.19.2. Ещё одно вознаграждение

Май 1993 г. Получили от заказчика небольшие деньги за работы по ЦЩУ. Премировали за вклад в проект, подготовку доклада по АСУ АЭС, за работы по внедрению вычислительной системы на базе ЭВМ Labtam Д. Румянцева, Н. Новикову, Е. Крахмалёву, А. Валову, Л. Федосеенкову, Л. Пирогову, З. Бузнову, О. Тимакову, В. Шитова и др.

2.19.3. Совещание в МАГАТЭ

Май 1993 г. От Михаила Николаевича Михайлова – видного специалиста в области систем управления атомными реакторами из НИКИЭТ им. Н. А. Доллежала, г. Москва (Научно-исследовательский и конструкторский институт энерготехники) мне поступило предложение принять участие в совещании МАГАТЭ, а если можно, то и выступить с докладом.

НИКИЭТ находится недалеко от м. «Красносельская». Отсюда мы отправились на совещание на их «Икарусе». Ехали по набережной Яузы, Котельнической набережной, Каширскому шоссе, через город Домодедово в санаторий «Подмосковье».

Проехали посёлок рабочего типа. Здесь, говорят, жила обслуга санатория. Шикарные ворота. На воротах крутые парни, но на нас они внимания не обратили. Едем мимо хороших ухоженных теннисных кортов, волейбольных площадок, мест отдыха. Подъезжаем к элегантному корпусу с большим козырьком над входом. Входим. В холле кожаные кресла, дубовые столы, уютные уголки отдыха. Кругом икебаны из живых цветов.

Поселили меня с научным сотрудником НИКИЭТ Паршиным Валерием Александровичем на 7-м этаже, номер 708. В номере телевизор, ковёр, шикарная постель с бра над головой. В туалете всё на месте. После виденной мною разрухи на многих предприятиях, общественных местах здесь был настоящий рай. Это место отдыха чиновников и новой элиты.

Посетил офис, где познакомился с организаторами совещания. Как докладчик получил материалы фирмы. Пообедал. Хотел уехать, но на дневной автобус не успел. Далее беседовал со специалистами, рассказывал о наших работах. Специалисты производили хорошее впечатление. Это были люди с достоинством, знающие себе цену, умеющие слушать.

Возвратился в Жуковский в понедельник. Во вторник встал в 5:00 и в 8:00 уже был на станции Отдых. Поехал до м. «Каширская». А оттуда на автобусе до санатория «Подмосковье». По приезде получил расписание совещания. Доклад «О переносе космических технологий в другие отрасли» я сделал в этот же день. Он сразу же получил высокую оценку со стороны председателя конференции от МАГАТЭ.

На следующий день был банкет в оригинальном зале. В зале были как бы кабинеты на разных уровнях. Такого стола я не видел ни по телевизору, ни в натуре. Закуска всякая и очень редкая. Под занавес на телеге возили огромного осетра, оставившаяся у каждой группы участников банкета.

После возвращения в Жуковский побывал на оперативке Абрамова, где мне устроили разнос за якобы неприличное поведение на фирме Ильюшина во время совещания по вопросу нашего участия в работах по Ил-112, 116. Я никакой вины за собой не чувствовал, но в дискуссию вступать с Абрамовым не стал.

2.19.4. Смерть Н. В. Демидовой

Август 1993 г. Умерла Н. В. Демидова. Для нас это прежде всего один из лучших в отделении программистов. Она внесла огромный вклад в создание автоматизированной системы обработки информации в ходе эксперимента, затем в разработку ПМО для СОИ «Вега» ВКС «Буран».

Я поехал в крематорий, а оттуда на м. «Выхино», а затем с Ленинградского вокзала на поезде «Юность» до Вышнего Волочка. Брал билеты Гущин Виталий Михайлович (НИИАП им. А. Н. Пилюгина). Ждали Комисарова. От станции на автобусе отбыли на КЛАЭС.

2.19.5. Несмотря на перспективы, видные специалисты уходят из отделения

Из отделения ушли Л. Я. Павленко, В. А. Шурман, затем Ф. М. Зонабенд, ранее В. А. Подолян. Ушли они в отделение, которое занималось авиационным оборудованием. Они уверовали, что космонавтике конец. Так, по крайней мере, заявляли наши руководители С. А. Смородин и С. Т. Савченко. Кто-то заметил, что первыми покинули лабораторию евреи, о которых, как говорили, я так заботился. Действительно, Ф. М. Зонабенд и Л. Я. Павленко по моему настоянию были представлены к правительственным наградам, В. А. Шурману была предоставлена возможность активно заняться освоением перспективной вычислительной техники, на основе которой он впоследствии сделал успешную карьеру. В. А. Подолян предложено было заняться медицинской техникой. Эта работа была обеспечена государственным финансированием. С ней он и ушёл в свободное плавание.

Уволился и занялся торговлей хороший специалист и человек Ю. Б. Смеркис.

2.20. 1994 г.

2.20.1. Аттестация отделения на соответствие требованиям атомной энергетики

24.03.94. В НИИАО прибыла комиссия Госатомнадзора для приёма экзаменов у специалистов, которые должны работать в интересах атомной энергетики. Экзамены принимали Бурченко, Никишин, Улюкаева.

Я – руководитель работ – сдал на отлично. Ю. Масловский и Ю. Александров – заместители руководителя – сдали на хорошо. Сдали экзамены и сотрудники отделения. О положительных результатах сдачи экзаменов доложили начальнику института Б.Абрамову.

Вечером организовали ужин. Улюкаева и Г. Куреная ушли рано, отказавшись от крепких напитков. Я же неудачно выступил на этом этапе. Это я ощутил и полной мере на следующее утро. Атомщики же оказались крепкими ребятами.

Через несколько дней нам выдали лицензию на право работать на атомную промышленность.

2.20.2. Шутка В. Кривоклякина

1 апреля В. Кривоклякин пошутил. Он выпустил приказ о реорганизации планово-производственного отдела (ППО) и об увольнении ряда сотрудников этого отдела. Через какое-то время ко мне пришла Руфина Петровна – начальник этого отдела – и сказала, что некоторым сотрудникам было очень плохо. Вызывали скорую помощь. Я отказался заниматься этим вопросом, хотя ясно, что шутки должны быть добрыми и виновник плохой шутки должен быть наказан.

2.20.3. Смерть А. П. Ванскова

Декабрь 1994. Хоронили главного конструктора НИИАО – начальника отделения 12 технического директора СП «АРИА»

Ванскова Александра Петровича. Умер он в гараже, задохнувшись от угарного газа своего автомобиля.

С его именем связано изменение отношения к нашему космическому направлению. Со стороны авиационного направления он один из первых, кто понял, что по космическому направлению работают высококвалифицированные специалисты в области электроники, конструирования РЭА, испытаний техники, обеспечения качества и др. Он предложил мне работу по созданию контрольно-записывающей аппаратуры для самолётов совместно с фирмой «Регата» (Н. Ратникова, И. Волк). Поддержал работы по созданию электронной библиотеки на базе бортовой ПЭВМ, системы поддержки лётчиков в сложных ситуациях и др. У меня сложились с ним хорошие личные отношения, и вот всё должно начинаться сначала.

2.21. 1995 г.

2.21.1. 31 год спустя

08.03.95, спустя 31 год после последней поездки, я был командирован на Байконур вместо главного конструктора. Тревожно. Как он встретит меня? Ведь позади целая эпоха. Практически дважды сменились военные. СОКБ ЛИИ, как и все остальные предприятия, лишились построенных ими коттеджей. Наш коттедж был одним из первых и лучших. Его многие копировали. Когда он был построен, я уже не ездил на Байконур.

Как рассказывали наши специалисты, жить там было хорошо. Главное – были хорошая гостиная и кухня, жилые комнаты, помещения для нашей аппаратуры, вода, небольшой дворик, парилка и душ.

Ко времени моей поездки коттедж уже не принадлежал нам. Его оккупировало руководство РКК «Энергия». Нам были предоставлены места обслуживающего персонала. Когда я приехал первый раз после длительного перерыва, поселился в комнатке рядом с парилкой. Из неё несло тухлым. Мыться было сложно: вода практически не поступала. В одной из других комнаток сделали кухню. Потолок в ней обваливался. Можно

было смело говорить, что условия жизни для меня практически не изменились после 30-летнего перерыва, а в некотором смысле стали хуже и унижительными.

На Байконуре я был с 09.03 по 14.03.95 г. на пуске «Союз-ТМ-21» на станцию «Мир» (ЭО-18). Пуск состоялся 14 марта в 06:11:34. Экипаж – Дежуров В. Н., Стрекалов Г. М., Thagard N. E. (Тагард Норман – США).

«Союз ТМ-21» был первым кораблём, запущенным в рамках программы «Мир – Шаттл». Кроме того, впервые американский астронавт полетел в космос на борту корабля «Союз». Экипаж корабля был возвращён на Землю космическим челноком «Атлантис».

На Байконур и обратно я вместе с другими главными конструкторами летал на самолёте РКК «Энергия». Приступил к работе 15.03.95.

По приезде 15 марта я подарил С. Смородину бутылку водки Wight Eagle. Сказал, что это от Ю. П. Семёнова. При этом присутствовал Ю. Крылов – заместитель руководителя НИИАО. Он же предложил её распить тут же. Пили, закусывая сахаром. Потом Крылов пригласил к себе. У него были огурчики. Я поднялся к себе, взял банку печени и отправился к Ю. Крылову. С. Смородин был уже у него, и оба сидели с полными рюмками. Пили рюмку за рюмкой, хотя С. Смородин пытался воздерживаться, так как на следующий день ему необходимо было быть у Ю. Коптева – начальника космического департамента. Он собирался просить у него денег на наши работы. Несколько раз звонила его жена, но С. Смородин подставлял то меня, то Ю. Крылова.

2.21.2. Поездка на Чернобыльскую АЭС

С 13.03 по 16.03.95 Ю. Масловский, Г. Тюленев и М. Туренкова под руководством Голованёва из НИКИЭТ побывали на Чернобыльской АЭС. Командировку оплачивал НИКИЭТ, точнее, их малое предприятие. Наши специалисты провели светотехнические измерения на БЩУ и посмотрели возможность нашего участия в работах на ЧАЭС.

Результаты поездки в Славутич обсудили с Ю. Масловским. Он отметил, что эта станция существенно отличается от Калининской КЛАЭС. До АЭС от Славутича примерно 50 км. Персонал ездит на скоростном поезде. Время в пути – примерно 45 мин. Останавливается на платформе у станции. При этом происходит это как в Санкт-Петербурге: раскрываются двери на платформе и в поезде. Далее проходная по туннелю на автобус.

На станции были проведены светотехнические замеры, обсуждались замечания операторов к блочному щиту управления (БЩУ). Операторы очень хотели бы видеть БЩУ на современном уровне. Резервный щит управления (РЩУ) превратился в склад. Пульты зачехлены или накрыты плёнкой.

Я спросил, как относятся к работе М. Туренкова и Г. Тюленев. По его мнению, М. Туренкова ведёт себя так, как будто ей все что-то должны. Г. Тюленев своих услуг не предлагает, хотя эта работа находится в компетенции его лаборатории.

2.21.3. Совещание по НАСК

16.03.95 состоялось совещание по наземной автоматизированной системе контроля (НАСК). Участники – Смородин, Искандеров, Бондарев, Егоров, Виховский, Корнев, Купрейчик и Тяпченко. Основные докладчики – Виховский и Искандеров. По авиационным НАСК имеется большой задел в Ростове, Харькове, Санкт-Петербурге. Тем не менее институт пытается найти своё место в этой работе.

2.21.4. Денег нет

17.03.95. Зарплаты нет. Настроение у людей препаршивое, особенно у тех, у кого в семье других заработков нет. Раздал остатки наличных от командировки на Байконур. Отдельно выдал для В. Захарова – ведущего инженера лаборатории 21. Он успел побывать в реанимации, а теперь находился в кардиологии. Ю. Александров, начальник отдела, на эти деньги купил кураги, яблок, соков. Часть денег передал лично ему в руки.

Деньги на командировку в размере 650 тыс. руб. мне давал С. Зотов. После командировки у меня оставалось 360 тыс. руб.

В. Кривоклякина – начальника планово-экономического отдела отделения 2 – и заместителя Н. Куликовой на работе не было, а нам срочно потребовалось оформить договоры. Ю. Александров подготовил их три. Я позвонил В. Кривоклякину домой. По голосу понял, что он уже пьян. Попытались запустить программы на его компьютере. Сотрудница отдела Лариса не знала, как оформлять договора. Её ни В. Кривоклякин, ни Нина Куликова практически к работе не допускали.

2.21.5. Одним можно – другим нельзя

Нина пришла после обеда и с большой неохотой напечатала договоры. Выяснилось, что финансовый отдел не позволяет оформлять договоры с «Магопак». Это малое предприятие, которое было первым создано по инициативе руководства НИИАО практически для отмыwania денег. От нас требовали оформления договоров с НИИАО. Мы решили оформить пока два договора. Подписали только у начальника планового отдела С. Зотова. Больше никого на работе не было.

Посетил начальника института Б. М. Абрамова. Рассказал ему о поездке на Байконур и о решении Ю. П. Семёнова по коттеджу: коттедж передаётся на баланс РКК «Энергия». Я также сказал, что вынужден прекратить работы по АЭС, так как мои старания никак не отражаются на зарплате ИТР отделения. По-прежнему она остаётся одной из самых низких в НИИАО.

Абрамова эта проблема не волнует. Он живёт какими-то надеждами, каждый раз обещая много работы в интересах авиации и соответственно много денег. Беседа длилась 2,5 часа. В целом она оказалась такой же бестолковой, как и любая предыдущая.

20.03.95. Оперативка у Симагина. Он рассказал о давлении пожарников, экологов, налоговиков.

2.21.6. Байконур. На пуске корабля «Союз ТМ-22»

31.08.95. Снова на Байконуре. Там уже работал руководитель нашей экспедиции Михаил Иванович Борисов. Я прибыл для участия в работе технического руководства и госкомиссии по пуску корабля «Союз-ТМ-22» к станции «Мир».

Прошёл к бассейну. Очень хотелось покупаться, но он был закрыт. Михаил отправился на построение, но там ничего не было. Я рисовал схемы нового пульта СОО «Нептун». При этом всё больше и больше убеждался в неэффективности модернизации пульта в части, касающейся связей с аппаратурой системы управления движением: слишком сложной оказалась система обеспечения СОО «Нептун» параметрами системы управления спуском. Для сохранения интерфейса пульта требуется огромная работа по замене связей и аппаратуры.

Пообедали. Михаил к 15:00 пошёл в монтажно-испытательный комплекс (МИК). Возвратился быстро. Я погладил белые брюки, белую в полоску рубашку, завязал галстук, хотя было очень жарко, и отправился на заседание техруководства. Перед этим я набросал план доклада. Для пояснений подготовил рисунки. По дороге в МИК нас обгоняли участники комиссии на автомобилях. На входе встретились с командой центра подготовки космонавтов (ЦПК). С ними поздоровался дистанционно. Постоял вместе с Евгением Борисовичем Филимоновым – главным конструктором системы радиосвязи.

Из штаба вышел Пётр Никитович Куприянич – представитель РКК «Энергия» – ответственный руководитель по системе управления бортовым комплексом и пультам космонавтов, то есть ответственный за работу нашего предприятия. Он предложил подниматься в зал.

На входе, как всегда, входящих проверяли по списку. В зале пока ещё было немного людей. Сел сзади Е. Н. Галина (НИИ космического приборостроения) и Владлена Егоровича Вешникова (НПО «Энергия»).

Зал быстро наполнился. Появился Борис Дмитриевич Остроумов – заместитель генерального директора Российского космического агентства (РКА). За ним сразу же вошли Ю. П. Семёнов – генеральный конструктор НПО «Энергия»

и Алексей Александрович Шумилин – начальник космодрома Байконур (1992 – 1997 гг.), генерал-лейтенант, Герой социалистического труда.

Ю. П. Семёнов рассказал о предыдущих экспедициях ЭО18 и 19, о состоянии станции, замечаниях к её техническому состоянию. Заявил, что со стороны станции препятствий для работы новой экспедиции нет. Далее он предложил работать по ускоренной программе в связи с предстоящей встречей с генеральным директором РКА Юрием Николаевичем Коптевым и командующим военно-космическими силами Владимиром Леонтьевичем Ивановым (генерал-полковник, доктор военных наук, профессор) – председателем комиссии.

Заслушали технического руководителя испытаний от военных. Он доложил о технической готовности корабля, ракеты-носителя, стартового комплекса, заправочной и других средств обеспечения пуска корабля. Затем было предоставлено слово Владиславу Владимировичу Сусленникову по системе «Курс» (радиотехническая система взаимных измерений параметров движения для поиска, сближения и стыковки космических аппаратов с орбитальной станцией). Евгению Николаевичу Галину (главный конструктор – заместитель генерального директора НИИ космического приборостроения) – по командной радиолинии и системе телеметрии. Следует отметить, что указанным руководителям на всех технических руководствах всегда предоставлялось первое слово. С какого-то времени по просьбе Ю. П. Семёнова они лично осматривали исправность и правильность установки антенн на корабле. Антенны – это глаза и уши любого космического аппарата.

Для ускорения работы Ю. П. Семёнов предложил занести в списки выступающих всех тех, кто выступал на техруководстве и зачитал список, предоставив тем не менее слово Александру Михайловичу Солдатенкову – техническому руководителю по лётно-конструкторским испытаниям ракеты-носителя (главный конструктор ракет-носителей типа Р-7А и «Союз-2») и заместителю технического руководителя по испытаниям РКК «Энергия» на космодроме А. А. Капустину.

Ю. П. Семёнов подвёл итоги и предложил решение для доклада председателю госкомиссии. Спросил: есть ли у кого особое

мнение. Никто не стал выделяться, и он предоставил слово начальнику космодрома Байконур, А. А. Шумилину как представителю госкомиссии. Тот предоставил слово руководителям наземных служб космодрома. Доложили о проведённой учёбе, тренировках персонала стартового комплекса и наземных служб. Морально-психологический климат высокий.

Порядок работы:

01.09.95 – вывоз сборки из МИК. Генеральные испытания – 15:00.

02.09 – резервный день.

03.09 в 5:00 – начало работы. 10:00 – на старте госкомиссия. Посадка экипажа – 12:35.

Пуск – 15:00.

РН изготовлена 16 августа сего года, была доставлена на космодром 20 августа, прошла испытания с 20 по 28 августа.

Корабль был доставлен на космодром 14 июля, испытания были начаты на следующий день.

В спасательном комплексе задействовано 15 самолётов, 18 вертолётов, 1 судно.

На госкомиссии все кратко доложили о готовности их систем к пуску корабля «Союз ТМ-22». На нём были доставлены на станцию «Мир» и 29 февраля 1996 г. возвращены на Землю международный экипаж в составе Ю. П. Гидзенко, С. В. Авдеева и Т. Райтера (ЕКА). Впервые зарубежный астронавт совершил длительный 179-суточный полёт.

2.21.7. Долой нам ГРД, а иностранцам свободный проход в НИИАО

13.11.95. Оперативка у Абрамова. Он объявил, что график работы на 1996 г. утверждён, приказ по изменению окладов и надбавок подписан. ГРД – гибкий рабочий день – отменяется, несмотря на протесты многих ИТР. Зам по кадрам и режиму Ю. Крылов потребовал оформления документов на посещение НИИАО иностранцами в установленном порядке. Сейчас НИИАО – это проходной двор. Ожидается приход денег. Обещают погасить долги.

2.21.8. Новые идеи Смородина по выходу из кризиса

15.11.95 С. Смородин решил провести совещание с подконтрольными ему подразделениями. Он предлагает ввести особый режим работы: кто не нужен, того надо отправить в отпуск с оплатой 2/3 от оклада. На совещании присутствовали С. Савченко, Е. Бондарев, Е. Егоров, А. Ерёмин и я. Егоров предложил отправить в отпуск большую часть ИТР, оставив человек 10, установив им достойную зарплату. Бондарев пытался выяснить у Егорова его аргументы в пользу предлагаемого решения. Своей точки зрения он не высказывал. Ерёмин вёл себя так же, как Бондарев. Савченко молчал. Да и какая у него может быть точка зрения? Для него главное, чтобы эти предложения не касались его лично. Я же вынужден напомнить, что у нас большая напряжённость с обеспечением космических программ и нам не до таких лихих предложений.

2.22. 1996 г.

2.22.1. Мы вместе с Америкой

Председателем Правительства РФ В. С. Черномырдиным и вице-президентом США А. Гором подписан план «Работы России и США по программе „Мир – Шаттл“ в 1996 году».

2.22.2. День рождения начальника производства НИИАО

И. А. Тихонова

09.02.96, пятница. День рождения И. А. Тихонова – начальника производства НИИАО. Отделение 2 выделило 250 тыс. руб., а отделение 11 – 150 тыс. руб. Хотели объединиться с отделениями 1 и 13. Но потом отказались из-за их жадности. За подарком ходил Е. И. Бондарев. Он купил хорошую дрель. Вместо адреса вручили книгу о С. П. Королёве. В ней был написан короткий адрес. Расписались все, кто был поблизости.

Примерно за час до похода к И. А. Тихонову к Е. Бондареву зашёл С. Савченко – наш бессменный заместитель главного конструктора. Он сказал, что держит руку на пульсе. Как только Тихонов освободится, он позвонит и пригласит нас. Женя позвонил мне и рассказал об этом. Я в очередной раз убедился о наличии у С. Савченко сети информаторов. Мы с Е. Бондаревым не афишировали наши шаги о походе с поздравлением И. Тихонова. До этого он не интересовался, где мы достанем деньги на презент. У него никогда ничего не бывает. Но как только мы решили эту проблему, он немедленно объявился.

Вместе с Е. Бондаревым, Ю. Масловским, В. Безродновым и вездесущим С. Савченко поздравили И. Тихонова. Слова благодарности сказали все. А Савченко, словно пахан, расцеловал Тихонова. И вот снова у окружающих создаётся впечатление, что всё это организовал он, великий Сарчело. В очередной раз наш достопочтенный зам показал, что такое «владеть информацией» и как надо уметь себя представлять, не имея ничего за душой.

Тихонов пригласил нас на фуршет в свой кабинет к 16:00. Мероприятие началось в 16:30. Абрамов не появился. Малый банкет открыл С. Смородин. В своём выступлении под соусом юмора он умудрился «лягнуть» практически всех. После прихода Ю. Крылова тот взял бразды в свои руки. У Крылова всё просто: – Насыпай. И всё сразу, и до дна!

Его бездонность я знал, а потому пропускал или недоливал, а потом перешёл на воду. Это вскоре обнаружили Е. Бондарев и Ю. Крылов. Но было поздно. Народ начал расходиться.

Неожиданно в кабинете И. Тихонова появились лица кавказской национальности. Их привёл С. Смородин без согласования с И. Тихоновым. Кавказцы повели себя как-то развязно. Присутствовавший здесь заместитель главного инженера НИИАО В. Зубченко начал с ними брататься. Выяснилось, что кавказцы – его земляки. Е. Бондарев начал чертыхаться от такого поведения кавказцев. Через некоторое время И. Тихонов потребовал, чтобы они немедленно удалились. Его требование было выполнено.

Вечером, когда я лёг спать, позвонила жена С. Савченко. Она искала своего ненаглядного – свою радость. Как выяснилось уже после моего ухода, компанию у Тихонова пополнил Б. Абрамов, и наш доблестный зам не мог не остаться.

2.22.3. Поздравление с юбилеем В. Н. Бранца

В понедельник мы с С. Смородиным поехали поздравлять с юбилеем Владимира Николаевича Бранца – начальник комплекса № 3 РКК «Энергия», д. т. н., профессора, видного специалиста в области систем управления. Подарок (рубанок) снова купили за счёт средств отделения 2. Покупал Ю. Масловский. Купил конфет, шотландского виски, шампанского. Встреча прошла в тёплой обстановке. Нас при поздравлении сопровождали Ю. Карпов, А. Мисютин, В. Бирюков, П. Куприянчик.

2.22.4. Байконур. На пуске корабля «Союз ТМ-23»

16.02.96 прибыл на Байконур на запуск корабля «Союз-ТМ-23». Поселился в нашем коттедже.

Накануне 14.02.96 у первого заместителя начальника центра РКК «Энергия» В. В. Москвина был день рождения. Теперь наш коттедж был в его распоряжении. Мы же, кто приезжал на Байконур от НИИАО, ютились на стороне обслуживающего персонала. В день приезда я хотел отметить, но его в коттедже не было. Тем не менее я прошёл в их апартаменты и поблагодарил за то, что они поддерживают коттедж в порядке. Смотрел фотографии со дня рождения. На фото во главе стола сидел Н. И. Зеленщиков – первый заместитель генерального конструктора РКК «Энергия».

Всё прошло по принятой схеме подготовки к пуску и пуск.

21 февраля состоялся старт космического аппарата, доставившего на станцию «Мир» экипаж в составе Ю. И. Онуфриенко и Ю. В. Усачёва. После стыковки 23 февраля корабля со станцией экипаж приступил к выполнению программы полёта.

2.22.5. Завершение строительства станции «Мир»

26 апреля состоялся запуск модуля «Природа». 5 мая модуль «Природа» был состыкован со станцией «Мир». Таким образом полностью завершено строительство многомодульного орбитального комплекса «Мир».

2.22.6. Жизнь в НИИАО и семье продолжается

06.05.96. Оперативное совещание у заместителя начальника НИИАО В. И. Симагина. Он требовал прекратить несанкционированное сжигание мусора. Проинформировал, что нам прекращают подавать электроэнергию. От 3-го (производственного) корпуса отключили трансформатор и обещают отключить административный корпус, где сидим мы. Наш долг по энергии – более 550 млн руб.

13.05.96. Оперативное совещание у начальника НИИАО Б. М. Абрамова. Была дана информация, что бюджет до сих пор не распределён, но президент обещал погасить долги на сумму примерно 6 млрд руб. Директор призвал пересмотреть сметы на три основные темы, уменьшив их стоимость на треть.

16.05.96. Разбирались со звуковой сигнализацией в пульте системы сигнализации. Она плохо работала, но специалистов по ней уже не было. Решили привлечь В. Патрушева.

Подготовили рукопись ТЗ на ОКР СОИ-96.

18.05.96. Суббота. Вывез на дачу в Шатурторф Людмилу Викторовну – жену и внука Кирилла. Прохладно – 13–15 град. Подключил газ к плите, настроил подачу воды от центрального водопровода.

Воскресенье. Идёт мелкий дождь. Кирилл копался в машине. В результате заклинили дворники и перегорел предохранитель. Восстановить их работу не удалось. На обратной дороге спустило колесо на прицепе. Заменял запаской. Благо, что колёса одинаковые на машине и на прицепе. С садового участка возвратили холодильник «Север» и передали его Вере Матвеевне – моей теще.

20.05.96. Оперативное совещание у В. И. Симагина. Рассматривались долги и перспективы заключения новых договоров. Заклучено на 11 млрд и ожидаем ещё на 20–25 млрд. Установили накладные 450%, прибыль 45%. Таким образом, бюджетные работы становились убыточными. Рассматривали пути экономии. Рассмотрели, что лучше: увольнять или предоставлять административный отпуск? Лучше административный. Затраты меньше.

21.05.96. В поиске договоров позвонил С. Шашкину в ОКБМ г. Нижний Новгород. Рассказал ему о наших работах по созданию интегрированных пультов типа ИнПУ для международной

космической станции. Он сказал, что, возможно, удастся возобновить наши совместные работы по реконструкции АСУ второго энергоблока КЛАЭС. Он также сказал, что на совещании в Росатомконцерне вспоминали о наших предложениях по БЦУ и ЦЩУ.

05.06.96. У С. Смородина обсуждали условия, которые выдвинула РКК «Энергия» при заключении новых договоров. Ситуация запутывалась, так как в своих предложениях они учитывали долги по другим договорам. Нас это не устраивало.

2.22.7. Юбилей В. П. Легостаева

Рассмотрели вопрос о поездке 6 июня в РКК «Энергия» на 65-летие академика РАН, видного специалиста в области управления и навигации космических аппаратов, кораблей и орбитальных станций Виктора Павловича Легостаева. Подарок куплен. Решили не ехать, так как:

– была сломана служебная машина;

– юбиляр давно с нами не работает. Он ушёл от работ по МКС «Альфа» на платформу. Но там нам места не нашлось.

Тем не менее 6 июня я и С. Савченко поехали и поздравили Виктора Павловича с днём рождения и вручили хороший кассетный магнитофон. Он, казалось, остался доволен подарком, хотя с трудом вспомнил, кто мы и откуда. Сфотографировались на память. В комнате было множество подарков. Среди них в большинстве своём были картины. В РКК «Энергия» вообще принято дарить юбилярам произведения искусства.

2.22.8. На совете главных конструкторов по ЭО-22

12.07.96 с ведущим инженером отдела комплексных и полигонных испытаний наших систем Докашенко Сергеем ездили в Подлипки в РКК «Энергия» на совет главных конструкторов (СГК), на котором рассматривался вопрос о готовности к экспедиции ЭО-22 на станцию «Мир». На СГК присутствовал генеральный директор РКА Ю. Н. Коптев.

Доклад о состоянии станции и задачах ЭО-22 сделал Ю. П. Семёнов. Он сразу предупредил, чтобы о деньгах не говорили. РКК «Энергия» должна смежникам 860 млрд руб. за 1995 г. и столько же за 1996 г. Расплачиваться нечем. Предложил главным конструкторам брать кредиты под гарантии российского космического агентства (РКА). Предупредил, что останавливаться нельзя. Если остановим работу, то на самом верху нам скажут: «Ну и слава богу». Этого ждут.

Далее шёл детальный разбор аварии РН «Союз» на Байконуре и Плесецке и затем снова возвратились к проблеме подготовки РН и корабля для ЭО-22. Предлагалось лететь на старой РН, но в этом случае необходимо уменьшать массу корабля и количество топлива в баках РН. В частности, предлагалось лететь без бортинженера. Однако выяснилось, что в критической ситуации на корабле нельзя обойтись без бортинженера. Предлагалось уменьшить массу корабля за счёт уменьшения количества топлива на стыковку. При этом исходили из того, что вероятность успешной стыковки с первой попытки равна 0,93. Предлагалось идти на риск.

В конце концов было принято решение о продолжении подготовки к ЭО-22. Срок эксплуатации станции «Мир» предложено продлить до конца 1996 г.

2.22.9. 50-летие РКК «Энергия» и наш позор

26 августа. 50-летие РКК «Энергия» им. С. П. Королёва. Мы с С. А. Смородиным съездили и поздравили генерального конструктора с юбилеем. Вручили индикатор навигационный космический, так называемый глобус, который устанавливался на пультах управления СОИ «Нептун».

С. Смородин был приглашён на приём в связи с 50-летием. Он предложил и мне принять участие в торжестве без пригласительного билета. Я не отказался.

Торжество состоялось вечером в столовой на территории РКК. Перед входом в столовую нам вручили памятные медали в честь 50-летия.

Приём был в виде фуршета. Особо – в виде длинного стола – была выделена зона президиума. За одним из столиков

я увидел своего бывшего шефа – С. Г. Даревского. Он уже много лет не работал с РКК «Энергия». Тем не менее он был приглашён как один из главных конструкторов, который сделал многое для становления пилотируемой космонавтики. Он был за столом с кем-то из Центра подготовки космонавтов.

За нашим столом стояли С. А. Смородин, Г. И. Северин – академик РАН, лауреат Ленинской премии, д. т. н., профессор, главный конструктор НПП «Звезда» (разработчики и изготовители скафандров, катапультных кресел, индивидуальных средств обеспечения жизнедеятельности космонавтов и др.), кто-то из руководителей НПО «Наука» (разработчики систем жизнеобеспечения космических кораблей и станций), Ю. С. Карпов – лауреат Ленинской премии, д. т. н., профессор, начальник отдела РКК «Энергия», и ещё кто-то. Это был, так сказать, стол представителей предприятий авиационной промышленности, работавших на пилотируемую космонавтику. Я же за столом оказался случайно.

Приём начался с выступления генерального конструктора РКК «Энергия». Рюмки не простаивали. Меня дёрнул кто-то за язык, и я предложил присутствующим пригласить за наш стол С. Г. Даревского как бывшего представителя авиационной промышленности. Все, в том числе и С. А. Смородин, согласились. Я прошёл к столику, где С. Г. Даревский стоял, и пригласил к нам, сказав, кто у нас за столом.

Кто-то предложил выпить за тех, кто был у истоков пилотируемой космонавтики. И тут вдруг как с цепи сорвался С. А. Смородин. Он сказал, что не хочет видеть здесь Даревского, обвинив его в том, что тот помешал и продолжает мешать ему защитить докторскую диссертацию. Это было сказано с такой злостью, что СГ ничего не оставалось, кроме как покинуть столь негостеприимный стол.

Действительно, С. Г. Даревский написал в ВАК письмо, когда узнал, на чём основана диссертация С. А. Смородина. А представил он системы и тренажёры, созданные при Даревском. С моей точки зрения, это была большая наглость со стороны С. А. Смородина. Мало того, что он, не приложив практически никаких усилий к созданию многих систем отображения информации и тренажёров, был награждён орденом за создание ДОС «Салют», что за эти же работы ему присвоили звание лауреата

Государственной премии, так он ещё захотел на халяву стать доктором наук. Кругом доктора, профессора, а он нет. Обидно. Мы быстро свернулись и поехали домой в Жуковский.

Мне показалось, что после этого инцидента резко изменилось в худшую сторону отношение к нему со стороны НПП «Звезда», НПО «Наука», отдела 36 РКК «Энергия». Плохо иметь такого шефа, но, к сожалению, ещё много лет пришлось работать рядом с ним. Трезвый он – человек, хотя и наглый, грубый и чрезмерно честолюбивый.

2.22.10. Начало действий по возвращению самостоятельности СОКБ

26.10.96. Суббота. Вышел на работу, хотел подготовить проект решения по выделению СОКБ ЛИИ из НИИАО для совещания у Юрия Алексеевича Глыбина – первого заместителя министра оборонной промышленности РФ.

Я перенёс компьютер из зала ПЭВМ, подключил его, попытался включить лазерный принтер, но не получилось. Позвонил С. А. Смородин и сказал, что он договорился с А. Н. Квочуром (заслуженный лётчик-испытатель СССР, Герой России) о встрече на территории ЛИИ и попросил меня срочно сделать протокол для подписания у начальника ЛИИ Ф. Д. Золотарёва.

Набрал на машине текст, но распечатать не смог. Попытался сделать это на других машинах. Не получилось. То машина с паролём, то ещё что-нибудь. Но неожиданно увидел Булатова Володю. Он повторно набрал текст и распечатал его. А. Н. Квочур закончил показательный полёт (мы следили по рёву двигателей), и с отредактированным вариантом решения С. Смородин сходил в ЛИИ и подписал у Квочура.

Вечером приехали сын Павел с женой Наташей. Отвезли капусту в погреб. Пока мы ездили в гараж, Людмила Викторовна приготовила вкусные блюда, которые мы с большим удовольствием съели.

27.10.96. Взял машину и с Оксаной и Кириллом отправились в ближний огород. Оксана посеяла укроп, петрушку, лук. Я подготовил три ямы для посадки красной смородины или слив.

С Люсей съездили на оптовый рынок. Купили мешок сахара и пр. Вернулся в гараж, поставил в зимнее положение прицеп.

28.10.96. Смородин посетил Ф. Д. Золотарёва – начальника ЛИИ – с просьбой подписать решение. Тот отказался, сославшись на то, что ему так поступать посоветовал А. Я. Книвель – начальник отдела Департамента авиационной промышленности: не торопиться, так как якобы это отрицательно повлияет на дела НИИАО в интересах авиационной промышленности.

Я предложил подключить к этому делу И. П. Волка. С. Смородин позвонил А. Д. Квочуру и посоветовался с ним. Тот не рекомендовал с ним связываться. Действительно, И. П. Волк насолил и нам, когда мы развернули работы по КЗА для самолёта Ил-114. Кроме того, мадам Н. Ратникова вместе с И. Волком обманули меня так, как не обманывал никто в жизни.

С. Смородин связался с Ю. П. Семёновым и узнал, что тот будет встречаться с Анатолием Ивановичем Киселёвым (генеральный директор ГКНПц им. М. В. Хруничева). Тогда мы подготовили три редакции решения с подписями Ю. П. Семёнова, А. И. Киселёва, Ф. Д. Золотарёва, П. И. Климука (начальник ЦПК им. Гагарина, дважды Герой Советского Союза, генерал-полковник) и его, С. А. Смородина. Работали с С. Савченко в обед, распечатывала З. Бузунова. Мы должны были подготовить решение к 14 часам, но сделали на 5 минут позже. Спустились к кабинету Смородина на третий этаж, но Ира – его секретарь – сказала, что он, не найдя нас, ушёл, попросив поднести решение в ЛИИ. Это сделал С. Савченко.

С. А. Смородин ездил с помощником Ю. П. Семёнова к начальнику департамента ракетно-космической промышленности. Домой возвратился, очевидно, очень поздно, так как часов в 20 звонила Галина Николаевна, его жена, и спрашивала меня, где он. Ездил он с проектом решения МАП и МОМ (департамент авиационной промышленности (ДАП) и департамент ракетно-космической промышленности (ДРКП)) о выделении СОКБ ЛИИ из НИИАО, подержанное Ю. П. Семёновым, А. И. Киселёвым и П. И. Климуком.

Накануне В. И. Симагин показал решение Б. М. Абрамову, и тот, увидев его, прибежал к Смородину и попросил его переговорить. Однако Смородин объяснил, что он уже договорился о встрече и поедет. Разговор перенесли на следующий день. Однако утром в этот день его долго не было. Выяснилось, что у него дома

случилась большая беда, и он просил совета и помощи. Савченко проконсультировался со своим знакомым психотерапевтом. Тот предложил отправить больную в стационар на лечение.

2.22.11. Юбилей НПО «Молния»

Меня позвал Абрамов и сказал, что он и Смородин приглашены на юбилей НПО «Молния», и предложил подарить макет СОИ «Вега 1, 2» (макеты пультов и приборных досок командира и пилота ВКС «Буран»), который я когда-то дал ему в кабинет. Я возразил, сказав, что это подарок мне от Конарева. На его слова о том, что НИИАО нищее, я предложил купить картину или что-либо иное, а мы оплатим через созданное нами малое предприятие ООО «Альфа-М».

Потом мне пришлось отказаться от этой идеи, так как С. А. Смородин не сможет поехать, а помогать «нищему» противно.

20.11.96. Смородин был в министерстве.

2.22.12. Китайцы в НИИАО

21.11.96 Смородин вместе с Ерёминым принимал китайцев. Меня кто-то пригласил на встречу мимоходом. Я отказался и уехал на «Молнию» за сборниками трудов I международной конференции по космонавтике. Книги выдал Залуцкий: одну за 50 тыс. руб., а другую, авторскую – за 15 тыс. руб.

Китайцы вели переговоры о создании им стенда-тренажёра корабля «Союз-Т». Через эту работу они получали доступ к динамическим характеристикам корабля и законам управления. В получении этих данных им было отказано в РКК «Энергия» и ЦПК им. Ю. А. Гагарина. В НИИАО они проникли якобы для проведения совместных работ по авиационным пилотажно-навигационным комплексам. Под это же за мизерные деньги они получили действующий пульт корабля «Союз-Т» без ведома нашего отделения 2 – владельцев этого пульта. Так были переданы китайцам важнейшие данные по космическому кораблю «Союз-Т», который и явился прототипом их космического корабля.

2.22.13. Ф. Ф. Авраменко 60 лет

19.11.96 исполнилось 60 лет Ф. Ф. Авраменко – бывшему начальнику лаборатории нашего отделения, потом освобождённому секретарю парткома НИИАО, а после – заместителю начальника отделения 12. Мы знали об этом. Но ожидали, что отдел 12 организует посещение кладбища и семьи. Однако никто из них на предложение Ю. Крылова – заместителя директора по кадрам – не отозвался, и он, обозлённый, напомнил об этом нам. Тюленев, как всегда, готов подсоединиться к любой компании, но сам никогда не организует. Никогда у него нет денег. Попросил Виктора Кривоклякина выделить из кассы малого предприятия. Вечером он и Ю. Крылов посетили жену Ф. Авраменко. По окончании работы я узнал, что Крылов у Смородина дома. Я решил посетить их с целью уберечь от перепоя, так как на следующий день мы с ним должны были ехать к начальнику ДРКП. Взял «Смирновской», бутылку «Изабеллы», бренди и шоколад. Первое Крылову, второе Галине Николаевне, третье на стол. Застолье было в разгаре. Добавили немного, и через час трезвый я предложил расходиться. Что и было сделано.

2.22.14. Один болел, другой пил, третий провёл собрание и работал на садовом участке

21.11.96. Не было ни Савченко, ни Смородина. Первый болел. Второй опять перепил и не мог выйти. Позвонил Ерёмину, обругал его за то, что мы оберегаем Смородина, а они безбожно его спаивают. Позвонил Смородину и его обругал. Провёл собрание в лаб. 21. Огласил приказ о назначении Ю. Ф. Александрова на должность начальника лаборатории 21 и об освобождении А. В. Белкова от должности начальника сектора.

23.11.96 с Кириллом ходили на занятия в ДК «Стрела», так как Люся болела, а Оксана была на работе. После обеда сходил на ближний участок, посадил два куста красной смородины, разбросал опилки под кусты. Вечером занимался с Кириллом, дурчился.

2.22.15. Абрамов не хочет автономности СОКБ

Масловский привёз материалы Абрамова из министерства, в которых он отвергает попытки выделения СОКБ из НИИАО. Я подготовил новый минимальный вариант автономизации СОКБ. Обсудил его с Бондаревым. Похоже, что с Смородиным каши не сварить. Он хорохорится, но слаб в длительной борьбе, а ситуация всё хуже и хуже: тепла так и не дали, большинство наших работают в пальто. Производство отключено от электросети, вновь отключили телефон. Предприняли попытку оплатить сами, но пока не нашли, как это можно сделать. Ерёмин отказался дать информацию о том, как он сделал сам.

24.11.96. Были с Кириллом в гараже. Пытался починить электролобзик – не удалось. Набрали овощей, на машине доставили домой. Давал Кириллу водить машину. Он был очень доволен, но на втором часе устал и начал капризничать.

2.22.16. О выделении СОКБ

Состоялось подписание решения об образовании СОКБ КТ. Перед этим я вынужден был написать докладную на имя Абрамова и с копией Смородину о том, что надо бы прекратить затягивание решения вопроса о выделении СОКБ. В ней дана отрицательная оценка его деятельности по реорганизации НИИАО. В первой редакции было высказывание или требование об отставке и принятии срочных мер по решению вопросов, связанных с работами по космической тематике. Записку подписали я и Бондарев. Однако потом Бондарев попросил первую часть предложения убрать. Я не стал переделывать документ и просто эту часть забелил.

Далее он (Абрамов) побывал в министерстве и, со слов Смородина, получил отказ у Книвеля в подписании решения. Я высказал мнение, что этого и следовало ожидать.

На очередной оперативке Абрамов объявил, что они со Смородиным приняли решение о создании СОКБ, тогда же он объявил о представлении в резерв на директора НИИАО Погосова и Евгенова-младшего. Если Погосов имеет опыт самостоятельной

работы (не сдав ни одной системы в эксплуатацию), то Евгенов вообще не сделал ни одной работы до конца.

Я пытался убедить Смородина, что надо пробиваться к Ливанову – зам. министра оборонных отраслей, назначенному после освобождения от этой должности Братухина, якобы по требованию генеральных авиационных конструкторов, и убедить его в эффективности нашего предложения, что оно выгодно и авиации, и космонавтике. Однако он категорически не желал этого делать, в гневе предлагая это сделать мне. Я неизменно отвечал, что готов, но это надо делать ему.

2.22.17. Делаем устав и учредительный договор

Я подготовил проекты устава, учредительного договора.

Вместе с Е. И. Бондаревым обратился в ассоциацию адвокатов «Защита». На следующий день Бондарев передал устав НИИАО и познакомился с новым адвокатом, который и взялся за наше дело. По телефону я дал дополнительные данные о наших ходах.

2.22.18. Поиск помощи свыше

С Смородиным побывали у начальника правового отдела администрации Президента. Как и следовало ожидать, делать пока нам у него было нечего. Надо проходить этапы снизу. Выпили бутылку коньяка и отъехали.

2.22.19. Итоги деятельности отделения 2 и частично отделения 11 в 1996 г.

1. Заключены и велись работы по договорам с РКК «Энергия», направленные на создание:

а) электронной системы Нептун-МЭ – принципиально новой системы отображения информации для корабля «Союз-ТМА»;

б) ИНПУ – интегрированного на базе средств ПЭВМ пульта ручного контура управления бортовыми системами модулей международной космической станции (МКС) «Альфа»;

в) ПСС – пульта системы аварийно-предупредительной сигнализации для функционально-грузового блока (ФГБ) МКС «Альфа»;

г) пультов космонавтов для повторного применения на кораблях «Союз-ТМ».

2. С РКК «Энергия» продолжались работы по сопровождению в эксплуатации на кораблях «Союз-ТМ» и станции «Мир» систем отображения (пультов) «Нептун» и, соответственно, «Плутон», «Меркурий», «Мирзам».

3. С Государственным космическим научно-производственным центром им. Хруничева (ГКНПц) заключён договор на поставку пульта ПСС для ФГБ.

4. Ракетно-космическое агентство (РКА) финансировало работы по поддержанию испытательной базы отделения 2. Общая сумма договоров составила около 6 млрд руб.

Основные результаты:

А. Отработаны методы проверок и испытаний пультов для повторного применения на космических кораблях типа «Союз-ТМ», поставлено 2 системы для повторного применения и завершены испытания третьей.

Б. Изготовлен первый электрически действующий макет ИНПУ, проведены его исследовательские испытания, показана возможность его работы в невесомости. На данном ИНПУ велась отработка программного обеспечения режима командно-сигнального поля.

В. В РКК «Энергия» сначала у В. Н. Бранца, затем у В. А. Тимченко защищена концепция модернизации СОИ «Нептун». Наряду с заменой КСП, ИНК, ПРВИ и других приборов принято принципиально важное проектное решение по СОИ антропометрического макета корабля для США.

Дело в том, что космонавты США с трудом размещаются в СА. У нас эта проблема решена путём отбора космонавтов по габаритам. Этим определяется малый рост наших космонавтов. В США тяжело отобрать космонавтов таких же размеров. Для размещения их астронавтов необходимо поднять пульт над

ногами, но тогда уменьшится зазор в люке и станет невозможной посадка космонавтов. Оказалось, что при старом пульте нет решения антропометрической проблемы спускаемого аппарата «Союз-ТМ».

Мы предложили уменьшить размеры пульта за счёт замены телевизионного видео-устройства КЛ-107 плоским электролюминесцентным экраном. Предложив это, мы взяли на себя огромную ответственность за обеспечение, впервые в мировой практике, совмещения телевизионной и графической информации на матричном экране.

В. Безроднов нашёл в лице фирмы «Видеоскан» в МЭИ исполнителей этой работы, и мы в кратчайшие сроки заключили договор с этой фирмой и начали работу. Предварительные результаты были показаны в РКК «Энергия». По результатам демонстрации было принято и затем подписано принципиально важное для нас решение о порядке продолжения работы.

С учётом данного технического решения под руководством Ю. Масловского и С. Садовникова был изготовлен и поставлен в РКК макет пульта ПСА для проведения макетных работ совместно с США. Наша работа на словах была высоко оценена заместителями генерального конструктора РКК «Энергия» Юрием Ильичом Григорьевым и Владимиром Александровичем Тимченко, ведущим конструктором по кораблю Владимиром Павловичем Гузенко. Работа была проведена во исполнение контракта с американцами. К сожалению, мы этого не знали и потому не смогли добиться её своевременной оплаты.

Г. Проведено несколько совещаний по принципам информационного обеспечения СОИ «Нептун». К сожалению, решение не принято из-за нашего отставания в этой части, хотя к этим делам подключён ряд новых специалистов. По данному направлению работают: я сам, Александров, Белков, Расторгуев, Исаев, Никонов, Новикова (все лаб. 21), Хмелев, Безроднов-младший. Приглашали на эти работы Зайцева и Брыксина из отд. 9. Все готовы участвовать, но так, чтобы это не было для них обременительным.

Д. Завершается изготовление пульта ПСС для ФГБ.

Е. Е. Бондарев оформил договор по СОИ «Нептун» на 1997 г.

Организационные дела. В этом году стало окончательно ясно, что нынешнее руководство не в состоянии вывести

НИИАО из кризисной ситуации. Поэтому мы предприняли энергичные меры по спасению работ по космонавтике и наших коллективов.

Поняли это и С. Савченко и С. Смородин. Состоялось несколько встреч с руководством РКК «Энергия». Мы получили поддержку со стороны Ю. П. Семёнова, затем – в ДРКП, подготовили ряд документов для МОП. Однако далее застряли у заместителя министра Глыбина из-за позиции невмешательства Золотарёва – нового начальника ЛИИ. Он отказался завизировать решение, в котором отмечалось, что проблема СОКБ никакого отношения к ЛИИ не имеет.

Руководство НИИАО сначала защищалось, а затем перешло активно к нападению, объявив, что выделение СОКБ нанесёт непоправимый ущерб авиационному направлению работ в институте. Наша команда сначала скисла, но после того как мы с Е. Бондаревым написали докладную Б. Абрамову, в которой потребовали незамедлительно решить проблемы изготовления наших систем, воспрянула духом.

У С. А. Смородина наступил новый подъём, когда он, очевидно, не без помощи С. Н. Анисимова, побывал в администрации Президента и получил там поддержку. В свою очередь, опять-таки через то же лицо, кто-то организовал Смородину поддержку со стороны ХОЗУ Президента.

Одновременно были подготовлены устав, учредительный договор, проект разделения имущества, зданий и сооружений. Решение о создании СОКБ КТ как дочернего предприятия в декабре было подписано Б. Абрамовым и С. Смородиным. На последней оперативке директора НИИАО в 1996 г. было объявлено решение о выделении СОКБ КТ и о подаче в резерв директора института Погосова и А. В. Евгенова вместо меня и Э. Алексеева. Это решение, по заявлению Абрамова, было согласовано с его заместителями. С кем конкретно, он отказался сказать.

Устав и учредительный договор были переданы для доработки юристу ф. «Защита». Работу по сопровождению у юриста начал Е. Бондарев.

2.23. 1997 г.

2.23.1. Новогодние праздники

В конце 1996 г. отметили день рождения Кирилла.

Прошли новогодние и рождественские праздники. 02.01.97, накануне дня рождения Павла, к нам приезжал он со своей женой Наташей. Мы с Людмилой Викторовной вручили им новогодние подарки, а также подарки к дням рождения Наташи и Павла.

В период новогодних праздников я работал практически все дни или дома, или на работе. Ложился в 22-23 часа, спал до 3-4 часов, затем вставал и снова работал до 7 утра, если шёл на работу, или до 9-10 часов, если оставался дома. Готовил пояснительную записку по принципам построения системы отображения информации (СОИ) для корабля «Союз-ТМА».

Оказалось, что я плохо объяснил своим коллегам концепцию построения СОИ. В результате мы никак не могли выбрать из тупика. Аркадий работает около трёх лет над проблемой, а результатов для нас нет. Пришлось всей командой, включая Бондарева, Расторгуева, Александрова, Белкова, ехать в РКК и снова проводить совещание у Ю. Карпова с участием космонавтов, проектантов и сотрудников других отделов.

В целом совещание как будто удалось, и в соответствии с его решением я вынужден был сам взяться за письменное оформление пояснительной записки (ПЗ). Закончив, я 09.01.97 сам отвёз её в РКК «Энергия». Одновременно там получил пропуск в центр управления полётами (ЦУП).

Пообедал в столовой у проходной РКК «Энергия». Постригся. Изуродовали до неузнаваемости. Пришлось потом выдавать за новомодную причёску.

По билету С. Смородина побывал на торжественном вечере, посвящённом 90-летию С. П. Королёва. На видеокамеру сделал несколько минут съёмки. На вечере великолепно выступили академик Б. Е. Черток и дочь Сергея Павловича Наталья Сергеевна. Выступали дважды Герой Советского Союза, лётчик-космонавт Б. В. Волюнов, президент Российского космического агентства Ю. Н. Коптев, заместитель мэра г. Королёва.

В субботу был с Кириллом во Дворце культуры на занятиях, побывал на работе, сходил в книжный магазин, посетил ряд других магазинов.

Накануне долго искали машину для поездки С. Смородина и С. Савченко в РКК «Энергия». Цветков ехать не мог. У меня не работали дворники. Выручил Ю. Масловский. Я выдал им деньги на шампанское и закуску. Подарки к Новому году были куплены раньше. Команда съездила и вручила подарки.

2.23.2. Векселя вместо живых денег

РКК «Энергия» практически насильно навязала нам векселя вместо денег. Нам нужны были живые деньги. Чтобы их иметь, надо продать векселя. Спрос на них не ахти какой. И вот надо было срочно ехать за ними, так как иначе можно было остаться и без векселей, и без денег.

И снова проблемы. За векселями должен был ехать В. Криволякин – начальник планового отдела ООО «НПП „Альфа-М“». Но его не было. Выяснилось, что он проспал. Тогда Цветков А. Е. выдал доверенности на С. Савченко и В. Криволякина в надежде, что тот подъедет прямо к месту назначения. За векселями отправились С. Савченко и начальник финансового отдела НИИАО Плонская. Как потом выяснилось, Криволякин появился, когда Савченко и Плонская уже выходили от финансистов.

2.23.3. Совет главных конструкторов

21.01.97 состоялся совет главных конструкторов в РКК «Энергия». Вёл Ю. П. Семёнов. От РКА был Б. Д. Остроумов. Ю. П. Семёнов кратко доложил об итогах 1996 г. Подчеркнул, что с финансированием в 1997 г. лучше не будет, и просил принять все меры, чтобы не загубить пилотируемую космонавтику. На 1997 г. запланировано 3 пуска кораблей, 3 стыковки с шаттлом и несколько пусков беспилотных кораблей.

Впервые было объявлено о создании специального аппарата для инспектирования станции. Об этой работе не знали не

только мы, но и руководство комплекса З, которому мы подчиняемся в РКК «Энергия». Работа эта выполнена совместно с ФРГ, якобы под руководством Ю. М. Фрумкина по теме «Инспектор». Аппарат предназначен для облёта, фотографирования и передачи на Землю ТВ-информации. Управление должно осуществляться из станции. Показали слайд с пультом управления.

Работа по «Инспектору» для меня была чрезвычайно интересной. Когда-то я очень хотел заняться проблемой дистанционного управления космическим аппаратом. Однако не было ни денег, ни времени. Спросил у П. Н. Куприянчика об этой работе, но он что-то слышал, но толком ничего не знал. Он сказал, что договорился с Ю. М. Фрумкиным, что тот покажет. Я попросил учесть и наши интересы. Он обещал сделать это. Но это никогда не было сделано.

Объявлено о модернизации системы сближения «Курс». Её выпуск на Украине прекратился. В результате в РКК «Энергия» вынуждены снимать отдельные блоки со станции и доставлять их на шаттле на Землю. Блоки становились золотыми. Это почти наш вариант. Мы давно, одни из первых, начали повторно использовать возвращаемые на землю пульты космонавтов. Но наши изделия в любом случае возвращаются, а блоки со станции требуется возвращать.

Доложено о сложной ситуации с носителем, так как в Плесецке произошла очередная авария. Произошёл взрыв в камере сгорания (гипотеза). Все предварительные исследования проведены. Окончательный вывод можно сделать только после вскрытия двигателя. А эту операцию придётся делать только после доставки двигателей на завод. По срокам не получается, так как пуск назначен на 10 февраля. Разгорелась дискуссия. Председатель комиссии доложил, что уже не первый раз, когда причины отказов своевременно не выявляются.

2.23.4. Работа по СОИ «Нептун-МЭ»

В. Безроднов привёз преобразователь видео-сигнала и продемонстрировал отображение ТВ-информации на электролюминесцентном VGA-мониторе. Результат для такого монитора превосходный. С таким качеством уже можно выходить в

РКК «Энергия» для принятия решения о применении монитора и преобразователя в системе отображения информации для корабля «Союз-ТМА».

Провели большое совещание о ходе работ по СОИ «Нептун-МЭ». Докладывал Расторгуев. Были Бондарев, Александров, Безроднов, Великовский, Никонов.

25.01.97. Суббота. До обеда был на работе. Распределил поступившие деньги по подразделениям и руководителям. Подготовил новую редакцию сметы. После обеда встретился с Сашей и Алексеем – сыновьями С. Смородина. У них своё малое предприятие. Мы обсуждали способы реализации векселей.

Алексей производит впечатление раскованного человека, уверенного в себе, приятного в общении, с приятной мягкой улыбкой. Александр более сдержан. Вид уставшего человека. Знает дело профессионально. Взяли предложение на проработку.

В воскресенье встал в 4 утра. Принял контрастный душ. Выпил чая. Вновь работал над сметой.

Дома свои проблемы. У Кирилла астма в тяжёлой форме. Оксана хочет лечь с ним в больницу на тщательное обследование. Для снятия астматических приступов приходится Кирилла пичкать разного рода лекарствами.

Я, Люся, Оксана продолжаем полнеть. Сам я пытаюсь держаться в форме, но это удаётся с трудом: сидячая работа, частое употребление пива или спиртного. Курить бросил давно и, кажется, надёжно. Прошло лет 17. Говорят, сигареты сейчас хорошие и после курения повышается работоспособность. У меня такое бывало, и часто. Может быть, снова закурить? Нет. Медицина подтверждает, что курящие меньше живут.

27 января Абрамов после своей оперативки провёл заседание научно-технического совета (НТС) по новой структуре НИИАО. Я был поражён её нелогичностью. Чтобы избежать открытой конфронтации я, под предлогом встречи с гостями, ушёл после его доклада. Работая в субботу и воскресенье, я подготовил свои предложения по структуре, иначе нельзя.

Предложения в виде записки я отправил на его имя 04.02.97, а сам с В. Безродновым и подарком (магнитола) уехал в РКК «Энергия» чествовать В. В. Бирюкова – ведущего специалиста отдела ОЗБ в связи с его 60-летием.

04.02.97 после длительного перерыва на Байконур полетел С. Смородин с техруководством на пуск пилотируемого корабля. В ООО «Альфа-М» ему выдали 1 млн руб. командировочных и 0,5 млн руб. гостевых. Подготовил и передал письмо первому заместителю начальника ЦПК Ю. Н. Глазкову с предложением организовать работы по созданию языка человеко-машинного интерфейса для модернизируемого корабля «Союз-ТМА».

2.23.5. Презентация СОИ «Нептун-МЭ» и РКК «Энергия»

Работа по созданию нового пульта космонавтов велась в инициативном порядке. Поэтому требовались определённые усилия по её продвижению в РКК «Энергия». Я провёл очередную презентацию интерфейса СОИ – видов индикации новой системы отображения информации «Нептун-МЭ» для корабля «Союз-ТМА». В основу интерфейса были положены принцип обеспечения космонавта информацией о главных параметрах системы деятельности, принцип достаточности информации на одном формате для выполнения одной задачи и ряд других. При демонстрации использовались в том числе и материалы, подготовленные Е. К. Никоновым.

Начал я у В. В. Куянцева – заместителя начальника отд. 036. Он довольно быстро понял сущность предложения. Затем это повторилось у начальника отдела Ю. С. Карпова в присутствии В. К. Шевелёва, А. С. Мисютина и др.

Я попросил связаться с О. И. Бабковым – генеральным директором проекта МКС «Альфа». Ему позвонил В. В. Куянецв, сказав, что Тяпченко привёз интересные материалы по решению проблемы антропометрии спускаемого аппарата корабля «Союз-ТМ». Он пришёл через 15-20 минут. Я кратко повторил представление системы. Идеи он воспринял очень легко. Основная задача моей поездки выполнена. В свою очередь Ю. С. Карпов показал, что работа предстоит огромная, интересная, важная, что необходимо непосредственное участие отд. 036 и НИИАО, а точнее ООО «НПП „Альфа-М“», в совместных работах с США по эргономике для МКС и корабля «Союз-ТМА». Олег Игоревич согласился и предложил Ю. С. Карпову обсудить это дело отдельно.

2.23.6. У С. Н. Анисимова – президента корпорации *Stins Komans*

После РКК я поехал к С. Н. Анисимову – президенту корпорации *Stins Komans*, бывшему сотруднику НИИАО. Он прислал на Ленинградский вокзал свой джип, на котором я был быстро доставлен в их фирму на ул. Первомайской. Встретил он меня очень хорошо. Сам показал своё хозяйство. На меня всё показанное произвело хорошее впечатление. Обсудили с его замом по финансовым вопросам варианты реализации векселей, создания ЗАО, покупки автомобилей, целесообразность создания самостоятельного предприятия СОКБ КТ, а не дочернего, и др. Пообедали. Затем с Г. А. Карацевым – бывшим начальником отдела кадров НИИАО – продолжили осмотр фирмы. В Жуковский уехали в 21:00 с ним и рядом их сотрудников на служебном микроавтобусе.

2.23.7. Сроки поставок пульта ПСС срываются

Опытным производством НИИАО срываются сроки поставки ПСС для ФГБ МКС «Альфа» по американскому контракту. Начались конфликты с начальником производства И. А. Тихоновым. Ю. Масловский, ответственный за выпуск пульта, был в растерянности. Я разозлился и сказал: «Юра! Либо ты действуешь, либо жалуешься. Я хотел бы, чтобы ты действовал». Он тут же, не предупреждая меня, попытался прорваться к Абрамову. Но тот был занят с начальником финотдела, затем был на совете трудового коллектива.

На следующий день, предупредив И. А. Тихонова, Ю. Масловский пошёл к Абрамову. Тот, как всегда, затянул песню о своей заинтересованности, но вот Тяпченко не совсем понимает это.

Ю. Масловский зашёл ко мне и начал рассказывать о своём походе. Но рассказ прервал звонок Абрамова. Он спустился к нему. Но теперь начали разбираться не с организацией работы, а как удовлетворить какие-то амбиции И. Тихонова. Нам-то от этого ни тепло, ни холодно.

После мы переговорили с главным контролёром института А. Г. Крыжанским и вновь подтвердили свои намерения по созданию собственного производства.

2.23.8. Поиски путей реализации векселей

Организовал связь Цветкова с президентом банка Stins Komans. После нескольких телефонных звонков и выяснения их позиции нам пришлось отказаться от их услуг и возвратиться к первоначальной договорённости с банком «Акцепт» по реализации одного из векселей (1 арбуз – 1 млрд руб.). Поздно вечером в 22:00 и передал Г. А. Карацеву свои предложения по организации поставок из США средств MICRO PC и данные для оформления документов на ЗАО. Подводя итоги, можно сказать, что деловой контакт с корпорацией С. Анисимова не состоялся.

2.23.9. Гости с Кубани

1 февраля у нас гостили мой старший брат Борис и его возлюбленная Клавдия Михайловна, после отдыха в Архангельском. Они попросили денег в долг. Я никогда не давал родственникам денег в займы. Знал, что они никогда не возвращаются. Так и на этот раз. Я дал им 500 тыс. руб. и попросил не возвращать, а купить маме подарок ко дню рождения.

Борису я подарил книгу о «Буране» и набор отвёрток. У него день рождения 9 февраля, а у мамы – 14. Гости сообщили о неприятных вещах. Во-первых, один из наших племянников находится под следствием за распространение наркотиков. Во-вторых, этого же племянника без чьего-либо согласия прописали у мамы.

2.23.10. Оксана с Кириллом в больнице в Москве

Оксана с Кирюшей были в больнице на обследовании и, таким образом, они не встретились с гостями. Я с приключением ездил к ним в больницу в воскресенье. Ещё в электричке

я понял, что не взял с собой адрес больницы. На Ленинградском вокзале пытался дозвониться до своих родственников, чтобы через них узнать его. Не получилось. Пришлось напрягаться. Постепенно почти всё восстановил. На Ленинградском вокзале сел в электричку и начал следить за станциями. Так увлёкся этим занятием, что проехал свою остановку. Выйдя на следующей, снова по памятным местам уточнял станцию. Удалось восстановить и в конце концов добраться до больницы. Двери закрыты, но, к счастью, в предбаннике был городской телефон. Я дозволился до тещи. Узнал телефон больницы и позвонил туда. Узнал номер и прошёл к нему. Там встретила Оксана, которая куда-то повела по полутёмным подвалам, из которых я потом самостоятельно выбраться не смог. Помогли сёстры.

У Оксаны и Кирилла свой бокс на двоих, маленький телевизор. Когда я вошёл, Кирюша лежал на кровати. Он повернулся, поздоровался со мной и снова воткнулся в телевизор. Вручил ему чипсы, фисташки. Он съел их с удовольствием. Вид у Кирилла был не очень здоровый. Но вот что интересно: как только они приехали в больницу, у него приступы удушья прошли. Врач сказал, что это результат смены обстановки.

В пятницу к ним ездила Люся.

2.23.11. Проблемы с пультом ПСС

08.02.97. Суббота. Вышел на работу. Долго беседовали с Ю. Масловским. Затем каждый занялся своим делом. С пультом ПСС возились Т. Полётаева и Л. Федосеевкова – основные его разработчики. У них ничего не получалось, хотя эта схема была заимствована с систем отображения «Плутон» и «Меркурий» ДОС «Мир». Пришлось в помощь им привлечь других специалистов отделения.

2.23.12. Дома и на ближнем участке

09.02.97. Воскресенье. Дома. Пропылесосил все комнаты, ходил с собакой на прогулку, разобрал приёмник, пообедал, ходил на огород. Шёл по целине. Еле пробрался к себе.

Разгрёб снег у дома. Снега много. Собрал большой самодельный стол. Несколько раз налетал снежный вихрь. В это время всё завьюживалось. Снег залеплял очки. Приходилось их снимать. Возвратился домой. Помылся, и за компьютер.

2.23.13. У Смородина дома

13.02.97 были с Савченко у Смородина. Он не мог выйти на работу. Я считал, что он плохо чувствует себя после Байконура. Когда он звонил, мне показалось, что у него был голос больного человека, но когда я увидел его дома, то понял, что он абсолютно трезв и, похоже, давно не пил. Как он потом рассказал сам, на полигоне он не злоупотреблял, так как старых друзей не было. В коттедж к нему заходил Семёнов. Он же подбросил Смородина из аэропорта. Когда они прилетели на площадку, там его пригласили на приём, который организовал директор авиакомпании РКК «Энергия». Говорит, что стол был богатым. Но пили совсем мало.

2.23.14. Совещание руководителей НИИАО против выделения СОКБ

Обсудили дальнейшие шаги по выделению из НИИАО. Договорились, что всё-таки дело ведём к образованию унитарного, а не дочернего унитарного предприятия. Рассказали ему о моём выступлении на оперативном совещании у Абрамова. Тот неожиданно, без предупреждения, потребовал озвучить и обсудить мои предложения по реорганизации НИИАО и по выделению СОКБ КТ из НИИАО. Я доложил.

На совещании выступили Виноградов, Погосов, Тихонов, Алексеев, Ацюковский, Сучков, Савченко, Каменский. Практически все до одного не поддержали меня и потребовали продолжать реализовывать предложения Абрамова. Но интересно то, что, пожалуй, впервые никто, кроме В. А. Ацюковского, не допустил бестактностей по отношению ко мне. Ацюковский же предупредил:

– Вы выделяйтесь, а как только условия изменятся, так мы всё это ликвидируем. А сейчас вы продолжайте играть со своими пультами.

Я вынужден был обратить внимание Абрамова на бестактность Аццюковского, сказав, что его образ мышления не изменился с 1959 г., когда он принимал участие в преследовании С. Г. Даревского за то, что тот начал работать в интересах космонавтики. Надо сказать, что он ведёт себя как некий «пахан» в лавке и при этом не находит должного отпора со стороны окружающих. К этой личности я постараюсь вернуться. Она очень интересна с психологической точки зрения.

2.23.15. Презентация ТВ-платы в РКК «Энергия» и первое важное одобрение

14.02.97 я вместе с В. Безродновым и М. Великовским ездил в РКК «Энергия» на презентацию телевизионной ТВ-платы и монитора. Взяли крейт, экран, видеокамеру. Были у начальника отдела 036 Ю. С. Карпова и ведущего специалиста по эргономике Бронникова. Демонстрировали наши наработки по форматам отображения электронной системы отображения информации «Нептун-МЭ».

Послушать наши предложения приходили начальник комплекса д. т. н. В. Н. Бранец, заместитель начальника отдела П. Н. Куприянчик, видный специалист по навигации и управлению д. т. н. Лариса Ивановна Комарова. По отображению ТВ-информации получили одобрение, в том числе от В. Вишнекова – начальника отдела, который отвечает за обеспечение радио- и телевизионной информацией космических полётов. Его команда приходила со своей бортовой камерой. По результатам смотрин было принято решение продолжить работу.

2.23.16. Поездка в больницу к Кириллу

18.02.97. Утром уехал к Оксане с Кирюшей в больницу. Она собралась на рынок за продуктами, так как они собирались выписаться ещё на прошлой неделе и потому всё подъели,

и у них не осталось даже хлеба. Обрадовались. Кирюша приболел, и потому выписаться не удалось. Выглядел он уставшим, с впалыми глазами и кругами под ними. Был рад моему приходу, но сразу спросил, где автомобиль с прицепом. Пришлось оправдываться: ты, дескать, не заказывал мне свой авто.

Перед поездкой поссорился с Люсей. Я просил, чтобы положила продуктов. Она противилась под тем предлогом, что у них всего много и пусть доедают. Оказалось, что у них вообще ничего нет. По дороге купил, как всегда, фисташек, йогуртов, творога, чипсы. Затем с Оксаной прошли на рынок. Оставил ей 100 тыс. руб. для подарка врачу и 50 тыс. для них самих.

2.23.17. В ЦУП

Поездка в Подлипки в ЦУП по вопросу языка общения и языка диалога космонавтов корабля «Союз-ТМА». Хотим, чтобы в системе отображения, которую мы делаем для корабля «Союз», сокращения, аббревиатуры, условные обозначения, пиктограммы были совместимы с такими же элементами в СОИ МКС «Альфа».

Встречались с Любинским Валерием Евгеньевичем и его командой. Они оказались не готовыми к нашей постановке проблемы. Снова пришлось показывать наши наработки по новым методам отображения. Таким образом, поездка оказалась неэффективной.

По возвращении домой позвонил Ю. Масловскому. Он сообщил, что дела двигаются медленно. Договорились, что надо отдаленно стимулировать как И. Тихонова, так и О. Петрика. Иначе будем топтаться на месте, и федеральная программа в нашей части будет сорвана. Снова приходится идти на финансовые хитрости, чтобы платить людям деньги. Одно успокаивает, что мы не кладем деньги себе в карман.

2.23.18. 50 лет Евгению Егорову

На работе отмечали 50 лет Егорову – начальнику отделения 13. Накануне он пригласил к себе. Мне совсем не хотелось идти, так как он один из тех, кто нашему отделению нанёс

существенный ущерб, забрав одних из самых квалифицированных специалистов – конструкторов и электронщиков. В результате отделение оказалось не способно самостоятельно создать электронную систему индикации. Человек с большими амбициями, но, по-моему, достаточно слаб как организатор работ. Тем не менее он добивался многих преимуществ для своего подразделения.

2.23.19. Возвращение Оксаны и Кирилла домой и дела у близких

01.03.97. Паша купил машину, зарегистрировал её и обработал. На ней он и привёз Оксану и Кирилла из больницы, где они пробыли более месяца.

Позвонил Борису и Клаве и поздравил Клаву с 60-летием. Они выполнили все мои просьбы: купили маме бельё, постельные принадлежности и др. Выяснилось, что у Жени дома не всё в порядке.

2.23.20. Плохо, но не во всём

На работе продолжают баталии с Б. Абрамовым. С. Смородин после возврата с Байконура словно скис. Работает в замедленном темпе. По-прежнему заигрывает с Абрамовым.

Состоялась «презентация» моих предложений по реструктуризации института. Причём было это сделано на оперативке без предупреждения меня. Практически все отвергли предложения по разным причинам: замы потому, что в моих предложениях ими становились новые начальники отделений, Погосов потому, что ему не находилось места как первому заму, начальники отделений потому, что им предлагалось привести структуру отделений в соответствие с численностью (в лабораториях числилось несколько человек, многие секторы были без людей), производство потому, что надо искать новые формы работы, и т.д.

Подписан приказ о создании СОКБ КТ. Я завизировал его после того, как А. Ерёмин в очередной раз подложил свинью и нам, и нашему общему главному конструктору С. Смородину.

Он отказался входить в состав СОКБ. В результате почти всё отделение оказалось у Гостева – главного инженера НИИАО, который отвечал за создание комплексного стенда для отработки новых авиационных пилотажно-навигационных комплексов. Приходил Н. И. Кочетков – д. т. н., бывший начальник одной из ведущих лабораторий в области тренажёростроения, который в это время разгружает мясо в холодильнике. К нему, конечно, много вопросов, так как он сделал немало пакостей некоторым специалистам и руководителям НИИАО: Е. Никонову при защите диссертации, Е. Бондареву на участке и др.

2.23.21. Первое серьёзное предупреждение

24.03.97 мне стало плохо. Тошнило, качало. Доработал до конца дня.

25.03.97 было немного лучше, но к вечеру начало покачивать, и в 20:00 мы (В. Безроднов, Ю. Масловский, Н. Новикова, Ю. Александров) пошли домой. Я уже за кого-то держался. На следующий день я должен был ехать с Ю. Александровым в Подлипки на совещание по принципам построения СОИ корабля «Союз-ТМА». Встать я не смог. Вечером по совету Н. Новиковой Люся договорилась с женой доктора Лавенкова Бориса Николаевича, и тот поздно вечером посетил меня (150 тыс. руб. за приход) и констатировал нарушение деятельности кровеносной системы мозга. Сделал укол, дал лекарства, рекомендовал лечь в больницу.

26.03.97 у меня день рождения. Накануне поздравили Паша и Наташа, вручили дипломат, утром Люся, Оксана и Кирюша тепло поздравили и надарили всяких подарков (тренажёр для живота, радио-плейер, а Кирюша ещё и радиотелефон игрушечный и своё произведение искусства). Посетили меня и поздравили в обед многие наши сотрудники.

Поздно вечером снова посетил Б. Н. Лавенков (100 тыс. руб.). Он, Люся, Савченко и Новикова сделали всё, что бы я был положен в больницу немедленно.

27.03.97 Паша отвёз меня в больницу, вопрос о помещении меня туда был решён через невропатолога Симонову Валентину Васильевну – жену нашего сотрудника Льва Симонова.

Поместили меня в двухместную палату вместе с сотрудником ЦАГИ Юрием Николаевичем Чернавских.

Пробыл я там 18 дней. Стоило это 1 800 тыс. руб. + магнитно-резонансная томография в Москве – 550 тыс. руб. наличными. В Москву возил меня Павел. Там мы встретились с д. т. н. Кургановым Александром Васильевичем – одним из главных специалистов по оценке радиационной стойкости изделий, секретарём учёного совета НИИАО. Несколько лет он проработал над созданием самолёта с ядерным двигателем. Знал, где в ЛИИ находится могильник с радиоактивными отходами.

Во время пребывания в больнице меня посетили все мои. Оксана с Кирюшей были несколько раз. Ю. Масловский, С. Савченко сделали мне радиотелефон через 5562350. Были В. Яцуба, В. Колтышев, А. Цветков со Светланой Моторыгиной, С. Савченко, Н. Новикова. Через кого-нибудь из посетителей я передавал бумаги и свои проработки на работу. Были с деловыми визитами Алексей Журавлёв, Андрей Урин, несколько раз Ю. Масловский.

04.04.97. В больнице. Накануне лёг в 22:40. Спал до 3 часов ночи. Проснулся и продолжил писать дневник. Не завтракал. Отправился с полотенцем на УЗИ. Полотенце нужно, чтобы стирать жидкую пасту, которая наносилась на места установки датчиков. Прождал 30 минут. В очереди сидела женщина с платным УЗИ (95 тыс. руб.). Наконец вошёл в кабинет. Посмотрел на аппаратуру. Пока врач беседовала с другим врачом, я немного поболтал с медсестрой.

Врач начала осмотр в области живота. Я спросил, что она ищет.

- Просто исследую.
- Посмотрите, пожалуйста, кисту в области копчика.
- У вас она есть на почке, киста мизерная.
- Пожалуйста, посмотрите копчик.
- Это не моя проблема.

Возвратился в палату. Там поставили капельницу. Давление 120/70.

Врач «секретно» направила к хирургу. Тот посмотрел и сказал, что требуется плановая операция. На вопрос когда, он ответил, что это зависит от меня. Я вручил для его внучки

коробку конфет и ушёл, договорившись о дате проведения операции.

Вечером в 17:30 пришёл Владик Яцуба. Он был в командировке в Жуковском. Принёс всяких фруктов, мёд, компот, печенье. Выглядел он хорошо, даже борзо. На нём были очки с большим увеличением. Говорили много о делах, о доме. Договорились продолжить разговор о возможности использования подчинённого ему СМУ-2 для наших работ. Раньше они помогали нам в изготовлении жгутов для тренажёра.

Он рассказал о доме в Новотитаровской, где продолжала жить его мама Нина Павловна – классная руководительница в классе, в котором он учился. Уже почти решились продать дом и перевезти мать в Москву. Но жалко огород.

Сказал, что Алёна – его дочь – учится в платном вузе. 2000 долл. в год. Я подумал, что необходимо предложить Оксане продолжить учёбу, выбрав, например, курсы: компьютерные, бухгалтерские, секретарь-референт со знанием языка, делопроизводство или восстановиться в институте.

В дальнейшем Оксана закончила сельхозинститут, затем компьютерные и бухгалтерские курсы и была принята на работу в ООО «НПП „Альфа-М“» на должность бухгалтера.

14.04.97 вечером я, расплатившись и попрощавшись с медперсоналом, возвратился домой.

15.04.97 уговорил врача ЛИИ Шевцову закрыть мне бюллетень, что она нехотя сделала. На работе я пробыл с перерывом до 17 часов, все остальные дни работал без перерыва до 15:00, хотя меня и выгоняли. Провёл несколько важных технических и организационных совещаний. Работа по изготовлению пультов идёт нормально (Ю. Масловский), а разработка программно-математического обеспечения (ПМО) плохо. Состоялись переговоры с Журавлёвым по ПМО, с Торским по привлечению его к работам по ремонту вибростендов, с Румянцевым, Цветковым, Масловским и др.

В субботу чувствовал себя паршиво, поэтому, придя домой, в 17:00 пообедал и лёг отдохнуть. Давление скачет, пульс повышенный.

2.23.22. Совет главных конструкторов по МКС

24.04.97 состоялся совет главных конструкторов, на котором рассматривался ход работ по служебному модулю МКС «Альфа». На совете присутствовали американцы. От нас ездили Смородин, я и Цветков, которого мы решили втягивать более плотно в космические дела. Ездили на новой машине, которую купил Цветков за деньги в том числе и НПП «Альфа-М» (50 млн руб.)

Совет открыл Ю. П. Семёнов, призвав выступать откровенно, но не касаться денег. В связи с резкими нападками СМИ на космическую программу он дал информацию о состоянии станции «Мир» и о принятых мерах по восстановлению работоспособности станции после пожара на ней и после протечки хладагента: доставлены новые противогазы, патроны для регенерации воздуха и др. Отказы в дальнейшем будут, но они не носят пока катастрофического характера. Призвал СМИ воздерживаться от только негативных оценок. Но, похоже, этот призыв для глухонемых.

Далее подробно осветил состояние дел Ю. И. Григорьев, затем о состоянии дел доложили начальники отделений РКК «Энергия» по направлениям. По нашему направлению докладывал Захаров, а не Бранец, как обычно. Мы отнесены к системе управления бортовой аппаратурой. Наши работы отстают от общего графика на 4 мес., но с этим РКК согласилась. С. Смородин заверил, что мы выполним свои обязательства при условии, что будет то, о чём здесь нельзя говорить. Это заявление вызвало оживление в зале и даже смех. Мы впервые за последнее десятилетие попали в список отстающих.

На обратной дороге, попутав по Москве, купили шланги, взяли бутылку коньяка. Мы со Смородиным выпили по дороге по чуть-чуть. Подъехали к его дому, он настоял, чтобы мы зашли. Отбиться не смог. Не снимая обувь, я выпил ещё немного и, извинившись, выскочил. Дома у него чинил розетку Алексей. На следующий день Смородин съездил не совсем удачно в РКА, пытаясь протащить нашу формулировку в постановление правительства о переводе ряда предприятий в РКА для обеспечения работ по МКС «Альфа». Затем он требовал ускорить регистрацию устава СОКБ КТ. Название КТ предложено мною и, похоже, уже прижилось.

2.23.23. Работа над уставом СОКБ КТ и его регистрацией

Савченко заставил Абрамова подписать приказ об утверждении устава, о передаче площадей и дать поручение подготовить передаточную ведомость. Одновременно он же занимался таможенными делами по СОИ «Нептун-М».

Сморозин попытался ускорить регистрацию устава. Он съездил в мэрию и получил на своём письме указание своему заму принять меры по ускорению подписания документов. Тот отписал юристу. Она начала задавать вопросы, на которые Сергей Александрович, как он сам мне сказал, ответа дать не мог, но без ответа на них, как мы и предупреждали его, не может быть решён вопрос о регистрации. Он не смог ответить на такой вопрос, какая форма собственности в НИИАО. Разговор закончился перепалкой, и теперь мы не знаем, насколько будет затруднена наша работа.

Снова, как и следовало ожидать. Регистрацию перепоручил С. Савченко. Сам он готовился к поездке на Оку, не забыв тут же заказать переходники для купленных шлангов. Хозяйственник он отменный. Но удивительно другое. Он продолжает относиться к рабочим как к своей собственности. Получив от рабочего детали, он, поблагодарив, никак с ним не рассчитался. Накануне подобную операцию проделал Ю. Крылов, но тот тут же, заняв денег, расплатился с рабочим.

2.23.24. Первый заход по решению жилищной проблемы

Накануне своего отъезда в отпуск Смородин позвал меня и, напомнив мне же о моей нужде в жилье для дочери, предложил ход. Он добивается у Семёнова увеличения договора на 300 млн руб., я нахожу способ, как их превратить в квартиру в новом элитном доме для его сына, а мне он отдаёт его однокомнатную квартиру. Я напомнил, что в любом случае это будут договорные деньги и за них надо будет отчитываться. Кроме этого, я заявил, что для его сына я этим делом заниматься не буду. Он настаивал и просил подумать.

На следующий день при разговоре по другому поводу он снова просил подумать. Я повторил то же самое. При этом после

первого раза я, возмущённый предложением, рассказал об этом С. Савченко, сказав ему: неужели у Смородина совсем нет совести предлагать мне такую сделку. Ведь при нём я не получил ничего, а он жильё для матери, ордена, звание лауреата, построил шикарную дачу и др. И теперь, когда благодаря мне и нашему коллективу мы вытащили его из небытия, он, воспрянув, решил срочно урвать максимум для себя. И раньше люди, знавшие его близко, отмечали его наглость. При этом он сам вёл себя так, словно это была не наглость, а благодеяние для того, кто оказывал ему услугу.

Не знаю, но, похоже, я сорвусь и пошлю его куда-нибудь подальше. Я знал об этой черте характера, но как-то закрывал на это глаза. А И. Тихонов, например, просто возненавидел его за это, не смотря на то, что Смородин пригласил его в СОКБ ЛИИ на работу.

29-го в день отъезда он забежал на работу, что-то сделал для себя, позвонил по телефону и, напомнив мне подумать, уехал. Уехал на двух машинах, одна из которых была служебной. Когда он спрашивал меня относительно своего отпуска в мае, я сказал, что может повториться ситуация 1983 г., когда он уехал в Геленджик, а в его отсутствие был подписан приказ об образовании НИИАО. Он предложил в случае необходимости приехать за ним вместе с Цветковым на новой машине. Я отказался. Тогда он поручил организацию его возврата на служебной машине Савченко.

2.23.25. Первый заезд в Шатурторф в 1997 г.

01.05.97 впервые выехали в Шатурторф с Оксаной и Кириллом. Люся категорически отказалась ехать, но утром Оксана её уговорила. 2-го Оксану я отвёз с участка на станцию, так как на следующий день ей надо идти на работу.

Мы посадили лук, разные травы, овощи, редис и др. Я выпустил доски для теплицы. Начал её изготовление. Кириллу стало плохо, погода испортилась, и мы 3-го возвратились домой под слабый холодный дождь.

04.05.97. Я попросил закрыть мне больничный, так как фактически я уже приступил к работе. Врач Шевцова отказывалась,

я настаивал, заявляя, что никаких претензий к ним не имею. Договорились, что она закрывает бюллетень 24-м мая и что я приду закрывать больничный не раньше этого срока.

2.23.26. Выход на работу после инсульта

Вышел на работу. Хотел работать до обеда, но практически ни разу этого не получилось. Даже хуже: теперь работал вообще без обеда. Меня поташнивало, и я чувствовал себя плохо. После работы, пообедав, мы вместе с Кириллом отдохнули. Нам обоим стало немного лучше.

На работе готовил раздел по программно-математическому обеспечению (ПМО) в техпредложении по пультам для МКС «Альфа». Цветков сообщил, что РКК «Энергия» перечислили аванс по «Нептуну» в размере 825 млн руб.

2.23.27. Что привёз Абрамов из США

Абрамов увлёкся сам или ему навязали идею создания совместного с американцами предприятия по созданию авионики – авиационных бортовых цифровых пилотажно-навигационного комплексов (ЦПНК), не обращая внимания, что ниша в данном аппаратном направлении была занята более сильными предприятиями.

По возвращении из Америки он провёл совещание. Нас на него не приглашали, словно мы уже давно не работаем в НИИАО. Он привёз протокол о намерении осваивать в опытно-производстве НИИАО вычислительную систему для самолёта Бе-200. Предложил направить в США рабочих для обучения. Начальник производства НИИАО И. Тихонов якобы спросил: «А зачем это? Если учиться паять, то мы можем это делать не хуже их. Если осваивать оборудование, то когда оно будет у нас и будут ли выделены для этого деньги?»

Вразумительного ответа не последовало.

2.23.28. Уход И. А. Тихонова из НИИАО

В этот же день или на следующий Абрамова посетила делегация рабочих с требованием дать работу и выдать зарплату. Получилось так, что Абрамов фактически подставил Тихонова, заявив, что они не получают зарплату по его, Тихонова, вине. Выйдя из кабинета Абрамова, рабочие выразили недоверие Тихонову, и он написал Абрамову заявление об уходе. Об этом он сказал Савченко.

Я после обеда посетил И. Тихонова и попытался решить ряд оргвопросов по изготовлению деталей для пультов отделения 2, а он заявил мне о своём решении уйти. Я предложил не торопиться и перейти к нам в СОКБ КТ. Он не ответил на моё предложение. Мы с С. Савченко предположили, что Абрамову и его проамериканской команде во главе с Э. Алексеевым и А. Евгеновым выгодно согласиться с его уходом. Для них Тихонов неудобен.

2.23.29. Услужливый дурак опаснее врага

Казалось, что Абрамов устроил коллективу НИИАО праздник. Без предупреждения он подписал приказ о гульбе с 01.05 по 11.05. Я же и ряд других руководителей настаивали, чтобы наш режим работы соответствовал режиму работы в стране.

Узнав о приказе, мы начали выяснять, как будет организовано электроснабжение корпусов 1 и 3, выйдет ли цех работать по нашим заказам, обеспечит ли цех выполнение наших работ и др.? Я подготовил докладную Абрамову с требованием обеспечить работу малярки, цеха № 2, доступ к заготовительному участку и др.

Вечером крупно повздорили с новым главным инженером НИИАО Гостевым. Я обругал заместителя главного инженера В. П. Зубченко за вмешательство в наши дела и дезорганизацию наших работ. Договорились встретиться утром на следующий день. Ю. Масловский провёл работу с цехами и с рабочими по обеспечению нужд отделения 2 в межпраздничные дни. Вопрос был решён. От ЭМО мы требовали обеспечить подачу электроэнергии и

воды. В свою очередь ЭМО выдвинуло ультиматум: оплата по плану заданию с выплатой в течение двух недель.

Я согласился с суммой до 1 млн руб., но гарантию о своевременной выплате не давал. Это не моя компетенция. Мы с Гостевым прошли к Абрамову и доложили, что все вопросы решены, необходимы его гарантии о своевременной оплате. Он от растерянности стал благодарить нас и дал обещание выплатить. Таким образом, только по нам прямой убыток составил 1,5 млн руб. К тому же, занимаясь организацией работы, мы потеряли около 4 дней, Абрамов создал ситуацию, когда люди по закону должны работать, но по прихоти начальника работать не будут, а зарплату получают, да ещё и в повышенном размере. Поистине услужливый дурак опаснее врага.

2.23.30. В РКК «Энергия»

14.05.97 я, Ю. Александров, Ю. Расторгуев, А. Журавлёв на а/м А. Журавлёва ездили в РКК по вопросу дополнительных функций СОИ «Нептун» для корабля «Союз-ТМА». Предварительно состоялась встреча с начальником отдела Ю. С. Карповым. Он предупредил о возможности получения авансов по пультам ИнПУ и ПСС для служебного модуля МКС «Альфа». Ю. Карпов предупредил потому, что заказчик деньги перечислял, а они до нас не доходили. Их тратили на оплату услуг институту. По авиационному же направлению расчёты велись через малые предприятия. Это была открытая дискриминация космического направления со стороны руководства института.

От РКК «Энергия» на совещании были Лариса Ивановна Комарова – д. т. н, профессор, жена космонавта Елисеева, ведущий специалист по навигации и пилотажному обеспечению, Игорь Владимирович Орловский – руководитель работ по системному ПМО, Анатолий Степанович Мисютин – куратор по пультам космонавтов.

Договорились об ускорении разработки первой версии ПМО в предлагаемом нами объёме, а затем приступаем к его расширению и улучшению с целью повышения эргономичности человеко-компьютерного интерфейса. И. Орловский предложил

обеспечить через вычислительные средства нашего пульта трансляцию информации из ПЭВМ «Аргон» в модернизируемый ими прибор КСО20 (спецвычислитель на основе троированного процессора INTEL 186 разработки НПО «Элас» г. Зеленоград).

Обсудили предложения Л. И. Комаровой по программной версии индикации карты Земли. Я попытался объяснить, что то, что предлагается, хуже, чем имеется сейчас: система лишается автономности. Оппоненты утверждали, что космонавту информация, которая обеспечивалась с помощью известного глобуса на индикаторе навигационном космическом (ИНК), не очень нужна, так как всё равно без Земли космонавты, дескать, не справятся с задачей спуска. Кроме этого, якобы работа с ИНК исключена из бортовой документации.

Спор перешёл к рассуждениям о правомерности продолжения прежнего подхода к роли космонавтов в управлении. Я снова заявил, что именно отношение к человеку привело к деградации средств обеспечения деятельности человека, именно по вине космической отрасли приборные ОКБ, переданные ракетной отрасли, были переориентированы на иные направления, что лишило возможности работать в интересах гражданских отраслей. Это привело к тому, что сегодня ни для авиации, ни для других отраслей нет средств для АСУ, что по этой причине приборное оборудование не конкурентоспособно с продукцией западных стран.

Л. И. Комарова категорически отвергает путь ориентации на человека, ссылаясь на постоянную работу комиссий по разным ЧП, которые якобы происходят по вине человека. И. Орловский взмолился и попросил избавить его от продолжения дискуссии. Я несколько раз Ларису Ивановну назвал Людмилой Ивановной, на что последний раз она ехидно ответила, намекнув о человеческом факторе.

2.23.31. В Шатурторф на участок

16.05.95 мы с Люсей и Верой Малютиной – женой В. А. Фетищева отбыли в Шатурторф на участок. Оксана и Кирилл из-за возможного похолодания остались дома. Я облагородил кусты жимолости.

Люся посадила цветы, морковь и др. Вместе посадили картофель. Полили всё, что можно. Я опрыскал водой все цветущие кустарники и деревья, так как в ночь обещали заморозки. Действительно, ночью был мороз. Помогло или нет то, что я делал, узнаем попозже. Вода в вёдрах покрылась льдом толщиной 0,5 см. В воскресенье Люся сделала большую уборку, я сделал калитку от Расторгуева, качели для Кирилла. Уехали в таком же составе в 15:30. По дороге вновь наблюдали в трёх местах прячущихся милиционеров. Поставил машину. Оксана была довольна, что оставалась одна с Кириллом. Она успела многое сделать, в том числе научились зазывать шнуры.

2.23.32. После ухода И. А. Тихонова возникли новые проблемы

18.05.97 в воскресенье С. Савченко заходил к Смородину, который после полумесячного пребывания на даче на р. Оке прибыл домой на машине НИИАО при наличии своей и машин у сыновей. Он вручил Савченко и для меня стерлядку, которую он обещал более года назад. Требовал решить вопрос о выделении ему 400 тыс. руб. на приобретение квартиры в элитном доме для своего сына. С. Савченко отказался принимать в этом деле участие. Я снова возмутился наглости Смородина и вновь подтвердил, что тоже не собираюсь заниматься этим делом, и ещё подумаю, стоит ли переходить со Смородиным в СОКБ. Кроме этого, Смородин заявил, что его жене не понравился А. Цветков. Что это за подход? У него что, жена выбирает себе работников? Снова петушился, желая поскорей насолить Абрамову, получив постановление правительства о возрождении СОКБ.

После ухода из НИИАО И. Тихонова новый главный инженер Е. Гостев предложил моему заместителю Ю. Масловскому должность заместителя главного инженера НИИАО и начальника производства. Предложил готовиться к поездке в США для освоения производства аппаратуры для Бе-200. Он отказался. После этого разговора я предложил уточнить у Гостева, как он собирается выполнять работы отделения 2 по космическому направлению. Я ещё в большей мере убеждаюсь, что не было бы

необходимости в выделении СОКБ, если бы не разрушительная политика Б. Абрамова. Это касается всех направлений. Пытаясь объяснить поступки Абрамова, я подумал, что это соответствует существующему или кем-то придуманному катехизису еврея, находящегося в России: круши всё, что не приносит тебе пользы, не допускай к власти русских, пусть будут вечными гоями. Но Абрамов рушил то, что приносило пользу. Тогда кто он?

2.23.33. Немного о Ю. Е.. Масловском

Сморозин был против назначения Ю. Е. Масловского заместителем начальника нашего отделения, когда я представлял его на эту должность. Тогда я написал докладную Абрамову с обоснованием назначения, и он подписал приказ без визы Сморозина. Потом я узнал, в чём дело. Оказывается, Ю. Масловский отказался выполнить какую-то личную просьбу Сморозина. Он это запомнил, хотя, как говорит Ю. Масловский, прошло много лет. Потом он свикся, но мне частенько напоминал, обвиняя меня же чуть ли не в двуличии.

Юрий Ефремович оказался на месте, и если бы не он, то, возможно, мне бы не удалось возродить космонавтику в условиях НИИАО, по крайней мере, было бы намного тяжелее. Потом он был назначен главным инженером отделения 2 и начальником испытательной лаборатории 25 (вместо С. А. Пахомова). В этой лаборатории под руководством Ю. Масловского были созданы условия для выполнения ремонта стендов, камер, орудий собственными силами. Собственно, на базе этой лаборатории в последующем было восстановлено производство пультов для космических аппаратов. Работает Юрий Ефремович эффективно, с большой самоотдачей.

2.23.34. Сон о моём пребывании в армии

Я был призван на военную службу в часть, где служил мой брат Борис. Мне вручили противогаз, дали гранату. Всё происходило в полумраке. Я вышел с амуницией на улицу. На улице было

много снега. Пройдя недалеко, я выбросил противогаз, разобрал на две части гранату и одну часть зарыл тут же в снег, а другую бросил в пруд. Возвратившись в казарму за одеждой, я был арестован. Проходил мимо Борис, он попытался что-то сделать, но его тоже арестовали. Вскоре он был уволен из армии.

Я в одних трусах оказался в тюрьме с уголовниками. Там было несколько амбалов, которые попытались надо мной надругаться. Откуда у меня появились силы, но это у них не получилось. Я, вырвавшись, вышел на улицу и босиком пошёл к штабу. Меня догнал старшина и, надев наручники, повёл на суд офицеров. Вошли в подвальное помещение с огромным числом залов, там множество групп, которые сопровождали отдельных солдат. Нас долгое время не вызывали. Я стоял в трусах, надеясь, что всё-таки меня оденут в обмундирование. Готовился к объяснению.

Прошёл мой командир. Мне стало неловко от того, что я подвёл его в соцсоревновании. Теперь из-за меня он не получит очередного повышения, Он призвал меня повиниться. Я отказался. Появились два амбала, которые, как я понял, меня уговаривать не собираются, они заставят. Но ничего не получилось, и они, не поняв почему, удалились. Наконец меня вызвали. В полумраке сидело много судей, которые уточняли обстоятельства исчезновения оружия. Я объяснил. Никто не поверил. Решили проверить. Противогаз нашли быстро, половину гранаты тоже, а вторую нет.

2.23.35. Астма – это плохо

21.05.97. Среда. Кирюша тяжело дышит. Обострение астмы. Из сада его накануне забирал Павел, так как Люся тоже приболела. Давление было свыше 200. Приняла клофелин, стало легче.

Ночью я долго растирал Кириллу ступни и давал тёплой воды. Постепенно снял приступ. Утром он перешёл на мою постель и уснул. Я встал в 5 часов. Сделал зарядку, поставил чайник.

2.23.36. Проблемы и деньги

Сморозин вышел на работу. Он несколько раз звонил мне, но я уклонялся от встречи с ним, так как у меня лично было много работы (готовил проект решения по ПО для СОИ «Нептун-МЭ» корабля «Союз-ТМА»). Наметил и провёл встречи с Масловским, Кривоклякиным, Цветковым и др. С Савченко и Масловским обсудили целесообразность получения векселей РКК «Энергия» от Банка содействия общественным инициативам. Пришли к выводу, что сейчас этого делать нельзя, так как предстоят большие закупки материалов и ЭРИ для комплектации пультов ИНПУ и ПСС для МКС «Альфа».

Обсудили с Бондаревым расходы по договорам с фирмой «Видеоскан» (директор Михаил Сергеевич Семин). Эта фирма сделала для нас плату ввода телевизионной информации в ПЭВМ и отображения её на мониторе SVGA.

Новикова, а затем и Полётаева приходили по поводу того, что Васина – начальник отдела стандартизации – распределила выделенные нами средства так, что основным исполнителям Захребетковой и Троицкому досталось меньше, чем тем, кто с нами не работает. Я сначала ответил, что уже не в состоянии следить за распределением денег в каждом подразделении, но женщины заявили, основываясь на заявлении Захребетковой, что к нашим работам будет подключена Л. Классеп, с которой никто из наших работать не может и не хочет. Тогда я выделил для них 300 тыс. руб. и передал Новиковой для передачи исполнителям. Полётаева рассказывала, что накануне вечером меня ждала заплаканная Захребеткова, но её она уговорила не ходить ко мне в таком виде.

2.23.37. Очередной шаг по разделению имущества

Савченко снова встречался с Гостевым по разделительной ведомости в части станков. Основным противником явился В. Филиппов – главный технолог НИИАО. Савченко рассказывал, что Абрамов заявил, что он пересмотрит своё отношение к организации СОКБ, так как якобы мы переманиваем людей из

опытного производства. Мы обсудили это заявление и предложили следующее разъяснение. Никто из нас специально не занимается переманиванием. Наоборот, мы в наибольшей мере заинтересованы в нормальном функционировании опытного производства и делаем всё, чтобы поддерживать его, особенно тех рабочих, которые работают по нашим изделиям. Но если мы узнаем, что кто-то собирается увольняться, мы предлагаем этому рабочему перейти к нам и тем самым сохранить людей. Следует заметить, что Абрамов сам спровоцировал эту ситуацию, заявив рабочим, чтобы они искали сами себе работу.

2.23.38. Смородин не хочет идти к Абрамову

21.05.97. Обсудили подготовленную мною смету расходов по новым поступлениям, обменялся с Бондаревым, Масловским, показал и передал смету Цветкову. Ближе к обеду зашёл к Смородину. Он, как обычно, сидел с газетой. Кроме газеты, на столе, как всегда, ничегошеньки. Он спросил, почему я к нему не захожу. Объяснил, что, во-первых, я не знал, что он здесь, во-вторых, дел много. Сказал о возникших трудностях с производством и просил начать давление на Абрамова в части производства, так как с уходом Тихонова новая команда будет делать всё только в своих интересах, и тогда нам по космическим программам надо сливать воду.

– Что?! Мне идти к Абрамову? Он не будет со мной разговаривать.

Меня это возмутило, и я заявил:

– Интересное дело: когда давили на отделение, вы молчали, мы вылезли из ямы, и вы снова молчите, толкая меня на скандальные шаги, а вы тогда зачем?

– Что? Я разве не работаю? Какие у меня рычаги? Вот выйдет решение по СОКБ, тогда я и буду давить.

– Тогда будет поздно. Почему вам нужны ещё какие-то рычаги? У нас единственная в НИИАО федеральная программа. Почему мы должны прыгать, а не заставлять выполнять задание? Отношение Абрамова к нашим делам известно. У меня действительно создаётся впечатление, что катехизис еврея

правильно определяет, что русские – болваны и их дело метла, и Абрамов так себя и ведёт. По отношению к экономике, управлению институтом Абрамов так и не поднялся выше начальника лаборатории.

Я встал и ушёл.

2.23.39. ПО, векселя, попытки закрытия ООО «НПП „Альфа-М“»

22.05.97. С утра работал над концепцией построения программного обеспечения (ПО). Появились новые моменты, и я, работая в режиме постоянного прерывания, переделал одну часть. Звонил Мисютин. Сказал, что руководство усиливает контроль за поставками изделий для МКС. Цветков с Безродновым привезли микро-РС. Сегодня пошёл дождь, и я чувствовал себя паршиво, но до таблеток не дошёл.

23.05.97. Продолжил готовить материалы по ПО, обсудил с Расторгуевым, внёс его предложения. Цветков рассказал о поездке к Эдуарду Анисимову. Тот не принял. Разговаривали с Фёдоровой Еленой Николаевной – помощником С. Анисимова. Договорились о порядке закрытия «Альфы» и образовании нового предприятия.

Перед обедом позвонил Савченко, который сказал, что к Смородину едет С. Анисимов. Они встречаются вечером. Велел созвониться с Фёдоровой.

Я немного взволновался: не вызван ли приезд Анисимова по результатам встречи Цветкова с Фёдоровой, когда тот на один из её вопросов ответил, что Смородин – свадебный генерал. Для такого заявления есть основание, но зачем об этом говорить незнакомым людям?

Савченко рассказал, что после встречи он с Ирой отправил Смородину домой пьяным. Когда он успел набраться? Вместе с тем в таком состоянии порывался на оперативку к Абрамову. От нашего шефа только одни беды и никакой реальной помощи.

2.23.40. На участке у Оксаны

25.05.97. Воскресенье. Утром сходил на работу. После обеда отдыхал. Оксана ездила на огород. Накануне мы все, Люся, Оксана и Кирилл, ездили на своей машине в Раменское, я заправил а/м бензином, баллон с газом, купил 45 м шланга. Потом работали на огороде. Там многое вымерзло от прошедших морозов: груши полностью, остальное наполовину и больше, даже лук, и тот местами поник, стали коричневыми салаты и др. Посадили картофель. Заплатили 1 750 тыс. руб. за установку столбов для электричества и 250 тыс. руб. за огород.

2.23.41. Что творится в стране?

Сегодня по телефону одному из своих товарищей, не удержавшись, сказал, что что-то гнусное творится в стране: президент снял министра обороны Радионова – одного из порядочных людей, а Лебедь по ТВ сказал, что Сергеев – это прокладка для Батурина. Я сказал, что нам грозит 17 год, когда чёрное дело делали руками великих экспериментаторов – евреев Свердлова, Троцкого и др., оправдывая исторической необходимостью. Следуя катехизису еврея, русские – это гои.

29.05.97. Вышел на работу Смородин. Жаловался на желудок. Выяснилось вместе с тем, что он злоупотреблял и спиртным, и острой пищей, в том числе кустарно изготовленной икрой.

Было несколько вспышек, связанных фактически с саботажем наших работ в опытном производстве. Абрамов не только на оперативке 26.05.97 заявил, что он не знает и не интересуется, кто возглавляет отдел ракетно-космической техники, в ответ на мой вопрос после того, как он объявил о назначениях в отделе авиационной промышленности. В отделе оставляют 29 чел., среди которых и Г. М. Андреев – чиновник, благодаря которому допускаются нарушения финансовой дисциплины, и который, как говорят, куплен Абрамовым и Алексеевым. Когда-то для нас Г. М. Андреев был уважаемым человеком.

Абрамов сказал, что на Туполевской фирме вместо Климова генеральным директором избран Каштанов, как сказал Абрамов,

наш идеологический противник, так как он ориентируется на ф. «Ханивел», а мы на Alited Signal USA. Рядом сидящий со мной Константинов сказал: «Протолкнули сионисты».

Итак, вся власть постепенно и уже фактически перешла к евреям на всех уровнях. Не повторится ли 1917 г., но уже с другими людьми, и эксперимент иного направления? Каковы стратегические цели сиона? Противостояние арабам, США, Европе, Азии? Нас гонят в связку с США? Но связки не будет. Будет барин и нищий.

2.23.42. Опять ПО

30.05.97. Я разбирался с ходом подготовки решения по ПО, а точнее приложений к нему. Белков показал, что сделано. Я отбросил то, что не относилось к первой версии. Через какое-то время он принёс материал, но я не увидел в нём двух приложений. Вспылив, позвал Александрова и спросил, где материалы.

– Я считал, что всё сделает Белков, – ответил Александров.

Пришлось повысить голос:

– Что это такое? Я всё вам расшифровал, неужели и на это уже не хватает ума?

Юра весь сжался, смотрит как затравленный зверёк. Повидимому, он просто уже не управляется со своей командой.

Произошёл инцидент с Н. Новиковой. Она с шумом, как всегда, искала, кто поможет или объяснит, как напечатать на новой машинке. Я же спросил, что она собирается печатать. Оказалось, что надписи к рисункам. Меня понесло:

– Почему этим занимаешься ты? Что, нет других?

– Мне Юра с Белковым поручили.

– Ну а что ты не могла объяснить, что у тебя много другой важной работы?

Таким образом возник локальный конфликт. Юра поручил печатать кому-то из лаборатории. Но вечером по телефону мне всё-таки был сделан упрёк, что из-за меня всем стало плохо. Я, вспылив, сказал, что если инженерам не доверяется отпечатать даже надписи, то надо искать им другое место.

В этот день отмечали 60-летие Тихомирова. Я от имени отделения вручил ему книгу о 50-летию РКК «Энергия», рамку с фото, которое я нашёл у себя. Отмечать, как всегда, я не пошёл.

2.23.43. Слухи или правда об ООО НПП «Альфа-М»?

Позвонил Смородин и раздражённым голосом велел бросить всё и спуститься к нему. Он сказал, что к нему заезжал Анисимов и сообщил, что «Альфой» интересуется спецмилиция. Я сначала разволновался, а потом выразил сомнение, что это касается нас, а не такой же фирмы (с таким же названием), учреждённой в ЭМЗ. Тем не менее я предупредил Савченко и Масловского. Смородин просил найти Сашу Цветкова. Я позвонил по сотовому. Он со Светланой был в Москве на консультации: Светлане было плохо. Как потом она сказала, у неё признаки дистрофии, переутомления. Договорились сначала, что он срочно едет в Жуковский. Однако помощник Анисимова Фёдорова просила подъехать как можно скорее. Они выслали свою машину. Сашу я попросил быть в Москве и ждать нас на Первомайке.

Мы подъехали около 4-х вместо 3-х. Встретились с Сашей со Светланой. Сказал, что есть неприятные вести и что мы приехали разобраться, в чём дело. С. Анисимов встретил тепло. Беседа состоялась в его кабине в столовой. Стол был шикарным: грибы, солёные и свежие помидоры и огурцы, маслины, салаты двух сортов, сыр, ветчина, колбаса, напитки и отменная водка, бефстроганов с оригинальным гарниром, суп грибной, бульон. Беседа текла естественно. Говорил практически всё время Смородин. Я рассказал, почему надо закрывать «Альфу» и открывать новую. Потом разобрались и пришли к выводу, что это делать не обязательно. Мы высказали сомнение, что спецмилиция интересуется нами. Ей делать у нас нечего. Елена попыталась дозвониться до источника, но тот не смог уточнить.

Сидели почти час. Смородин говорил беспрерывно. Я сказал, что внизу на улице нас ждут Саша и Светлана. Сергей Анисимов поднялся и кого-то попросил их пригласить к нему. Саша и Светлана присоединились к нам. Светлана выглядела очень плохо. Потом немного отошла. Сергей рассказал о запатентованной

игре «Казино», о налёте на них рэкетиров. Вскоре мы уехали. О проблемах «Альфы» мы больше не говорили.

Впоследствии у меня создалось впечатление, что эти проблемы были специально придуманы Смородиным с тем, чтобы наше предприятие было поглощено корпорацией С. Н. Анисимова.

По приезде домой позвонил Савченко. Масловского не было. Он должен был ждать меня в гараже, и я быстро собрался и отбыл в гараж. Обсудили направление работ Л. В. Гаршина, если он придёт к нам на работу. Пришёл домой в 23:00. Спал плохо. Приснился очередной совершенно чудный сон: балет-сказка.

2.23.44. Дурная голова ногам покоя не даёт

31.05.97. Оксана ушла на огород, а я в гараж – ремонтировать машину: не было заряда аккумулятора. Съездил в авто-сервис, купил генератор за 360 тыс. руб. и регулятор за 30 тыс. руб., установил, включил. То же самое. Решил ещё раз посмотреть книгу. Заглянул на предохранитель и всё понял. Кирилл вынул предохранитель, когда мы ездили все на огород. Таким образом, моя спешность обошлась мне потерей двух дней и 390 тыс. руб.

Оксана сажала капусту. Забрал её домой, пообедали и все поехали на Рязанку смотреть теплицы и дачные дома.

Потом снова в гараж; ремонтировал велосипед. Подшипники вышли из строя.

2.23.45. Абрамов недоумевает. Наши шаги по выделению СОКБ КТ

30.05.97 состоялась оперативка руководства. На ней присутствуют только замы.

Как рассказал С. Смородин, Абрамов сказал, что якобы он решает вопрос об образовании дочернего предприятия, а мы ведём дело на отделение. На что Смородин ответил, что он и не скрывал этого, заявив с самого начала о том, что нас

не устраивает форма дочернего предприятия. Что-то произнёс Э. Алексеев относительно использования площадей. Смородин в резкой форме ответил, что знает, как их использовать, но не собирается об этом говорить. На этом оперативка закончилась.

После того как с ним связалась Фёдорова от Анисимова, Смородин попросил зайти к нему. Он сидел удручённый тем, что Гусев из РКА сообщил ему, что мы вычеркнуты из постановления. Об этом Абрамов и его команда ещё не знали. Смородин попросил пистолет, заявив, что ему совсем не везёт. Я сказал, что самому стреляться бессмысленно, тем более из-за Абрамова. Надо только не сидеть, а действовать, как это делает другая команда.

О нашем выходе на постановление правительства первым узнал Погосов – друг заместителя по вооружению. Нам же об этом сказал Зотов, так что, идя на оперативку, Смородин знал, что Абрамов осведомлён о наших шагах.

Смородин дал команду Савченко готовить письмо Коптеву, что он и начал делать. Удивительно. Я писал докладные о срыве работ, Савченко тоже. Говорил Смородину, что пора и ему писать докладные. Я видел копии докладных Королёва, Мишина, Семёнова, когда касается срыва работ. В них одновременно даются предложения по выходу из создавшегося положения. Надо делать это и нам.

Савченко после меня взял на себя ответственность за выпуск приказов по выделению СОКБ КТ, по подготовке разделительной ведомости, по переговорам с Гостевым, Симагиным. Кажется, и он начал уставать. Даже как-то упрекнул меня, на что я сказал, что я этим занимался практически в одиночку более 4 лет, кроме того, я должен раскручивать математику по электронному варианту СОИ «Нептун» корабля «Союз-ТМА», одновременно мне приходится крутиться по проектным работам, не упуская вопросы оплаты и координации работ. Ю. Масловский занят производством. Так что фактически Савченко предстоит в одиночестве противостоять руководству, а Смородин живёт иллюзиями, надеясь на верхи.

01.06.97. Работал над экспозицией на МАКС-97, пообедал, съездил в гараж, отремонтировал велосипед и приехал на нём.

03.06.97. Отправили в РКК проект решения по ПМО для СОИ «Нептун-МЭ» и приложение с изложением концепции

построения диалоговой системы. Состоялось совещание с участием Ю. Рублёва, Е. Бондарева, А. Корнева, Ю. Расторгуева и А. Журавлёва по порядку разработки ПО.

2.23.46. Баня в Шатурторфе

04.06.97 всей семьёй отправились в Шатурторф. В 8:00 на переезде у Авсюнино встретились с командой из Ивановской области, которая привезла баню и в течение двух дней установила на участке. Вечером 5-го они отбыли домой.

2.23.47. Борьба за выделение продолжается

09.06.97 получили информацию о том, что заместитель Уринсона завизировал правительственное решение по РКА с сохранением СОКБ КТ в списке предприятий, передаваемых в РКА. Смородин с Савченко подготовили письма от имени Киселёва, Глазкова и Семёнова на имя Уринсона и Коха о поддержке выделения СОКБ КТ.

Савченко сообщил, что Смородин позвонил Семёнову и договорился, что тот подпишет письмо Коху и Эринсону до 8:00. Операция состоялась. Одновременно Смородин написал письмо на имя Семёнова и дал ему лично, чтобы тот дал поручения Зеленщикову и Мартыновскому решить вопрос об увеличении сумм по договорам с целью решения социальных вопросов сотрудников, имея в виду прежде всего своих сыновей. Это вновь подтверждает, что если он что-то решил сделать для себя, он непременно сделает. После возвращения от Семёнова и Глазкова, у которого он тоже подписал письмо, Смородин позвонил мне. Он был уже под хмельком и потому вёл себя напористо и развязно, намекая на свои возможности, совсем забыв о том, как мы его спасли от полного разложения. Он потребовал решить его вопрос. Я сказал, что будем думать.

Посчитав для себя, что он сделал сверхневероятное, он сказал, что отбывает в Шилово (на дачу) в среду. Я не возразил, но он попросил обеспечить его деньгами, так как то, что ему

дали накануне, он израсходовал на установку металлической двери. Я собрал причитающуюся ему от «Альфы» сумму и пообещал ему занести. После беседы с Савченко и получения от него 2 300 у.е. я отбыл к Смородину. Он был пьян, заговаривался, требовал найти решение проблемы жилья его сына, намекая на то, что будет решена и моя проблема.

Я сделал всё, чтобы уйти как можно быстрее. Заодно он заметил, что жаль, что я не езжу с ним, так как никто меня не знает, что я, дескать, зарылся в своих технических проблемах.

Далее он сказал, что даже шофёру непонятно, почему он после своей отставки собирается оставить меня за себя. Кроме этого, он упрекнул меня в том, что, дескать, его сыновья не хотят со мной работать. Я готов был отпарировать так, чтобы ему больше неповадно было когда-либо вспоминать об этом, но понял, что с ним в пьяном виде разговаривать бесполезно. Но всё-таки к этому разговору придётся возвратиться, и если он действительно так думает, то придётся делать для себя какие-то выводы. Он, сделав примитивные для руководителя дела, считает, что совершил что-то сверхъестественное, не решив тем не менее до конца ни одного дела уже более полугода. Действует весьма примитивно, а мы делаем всё, чтобы об этом примитивизме никто не догадывался, хотя многие и так знают.

2.23.48. Предупреждение А. В. Белкову

Утром я вынужден был предупредить Александрова и Белкова, что если хотя бы раз повторится самовольное изменение ранее принятых решений, я буду вынужден отстранить их от работы. Деятельность Белкова приносит больше вреда, чем пользы. Потребовал впредь Никонову выдавать на программирование виды индикации, завизированные Александровым и мною. О непринятии мер к Белкову ходатайствовала Н. Новикова. Я ей объяснил, что по вине их сектора я в борьбе с Белковщиной потерял много времени и сил. Я запретил Белкову ездить в РКК, ЦУП и другие подразделения заказчика, так как куда бы он ни приехал, он всех начинает учить, как надо работать. Он постоянно искажает принятые решения.

2.23.49. Козни

Вечером Юра Масловский по дороге в гараж рассказал о безобразном отношении в опытном производстве к нашим космическим делам.

Рассказал о приходе к нему А. Крыжанского с просьбой об увеличении сотрудникам ОТК зарплаты. Юра сказал, что Саша что-то бормотал относительно того, что он, дескать, проданся за деньги Абрамову. Сказал, что его, Юру, тоже собираются купить. Сообщил, что мы не знаем, какими огромными деньгами они ворочают, что ему сделали оклад 1,5 млн руб.

Ясно, что руководство НИИАО принимает энергичные меры, чтобы переманить специалистов, которых мы спасли от нищеты, раскрутили работы, помогли рабочим сохранить свою квалификацию. Теперь эти иждивенцы готовы вновь сорвать свой куш.

Стыдно и грустно от этих бывших партийных боссов. А ведь таких большинство, и именно они тормозят наведение порядка в экономике.

2.23.50. Выходные

12 – 15-е – нерабочие дни. 12-го с утра сделал проекты презентаций СОКБ КТ НИИАО и НПП «Альфа-М» на Авиасалоне-97. Затем уехал на огород дочери. Готовил доски и бруски для бани. Жара невыносимая, душно.

13-го с утра ушёл на работу. Потом гараж. Набрал опилок на лесоскладе в Быково. Погрузка досок, брусьев, Шатурторф. Ночевал там. Утром снова на огород к Оксане. Снова заготовка досок, брусьев, погрузка бочки, корзины и др. Заехал домой. Загрузил домашнее, и всей семьёй (Люся, Оксана, Кирилл и я) отправились в Шатурторф. Сделал теплицу, обшивал баню, сжигали мусор. В воскресенье Люся приготовила шашлыки. Всё было вкусно.

2.23.51. День рождения Филиппова

16.06.97 утром уехали домой. Доехал в рекордно короткое время: за 1 ч. 40 мин. вместо обычных 2,5 ч. Гараж, отцепил прицеп, домой, помылся, погладил, и на работу. Очень душно. Всё время кружилась голова. На оперативке вообще еле выдерживал. Поздравили Филиппова с 60-летием. Я, Савченко, Масловский, Бондарев вручили книгу и адрес.

Перед этим Савченко позвонил и сказал, что к нам в компанию напрашивается Смородин. Я категорически отказался. Не дело, когда с одной книгой идёт такая толпа. А вообще, я не хотел быть с ним вместе, так как вполне вероятно, что он успеет напиться. Кроме этого, после хамства 11-го у меня было желание послать его куда-нибудь подальше и вообще прекратить с ним какие-либо деловые отношения.

Откорректировал представления нашей продукции на авиасалоне. Провёл совещание по договорам с НПП «Альфа-М».

Звонил Смородин и просил зайти. Он предложил встретиться с Ю. И. Григорьевым и договориться с ним, как реализовать его письмо к Семёнову по увеличению суммы договора, а фактически по решению проблемы жилья для его сыновей. Я уже писал об этом хамстве и говорил, что я заниматься этим делом не буду.

2.23.52. Поездка на фирму «Видеоскан»

17-го передал текст об «Альфе» для перевода в каталог авиасалона.

Поездка в Москву в «Видеоскан» к М. С. Семину смотреть стереоскопическую безочковую систему. Главный её теоретик – Виктор Григорьевич Комар, академик МАИ, д. т. н., профессор, зав. сектором кинолографии НИ кинофотоинститут (НИКФИ).

Оплачивает работу корейский доктор. Все права будут принадлежать Корее. Мы смотрели второй и, возможно, последний экземпляр такой системы, так как в нашей стране на неё нет денег. Сфера применения в будущем, да и сейчас могла бы быть обширной: семейное телевидение, когда на одном телеэкране каждый член семьи мог бы смотреть свою программу,

управление манипуляторами, стыковка, перегрузка топлива на реакторах и т.д.

Идею продемонстрировали успешно. Качество пока неважное. Предложил для ЦУП, но показывать нечего, поэтому сложно будет заинтересовать этой работой заказчика. Таким образом, ещё одна работа уходит за границу.

Резко похолодало. В Москве стало не так душно. Зашёл на Лефортовский рынок. Он в строительстве. Но кругом продуктовые палатки и мелочь. Глаза разбегаются. Много кафе и других заведений рядом, где можно перекусить и хорошо поесть и выпить. Но при такой зарплате ты не имеешь на это права.

На работе переговорил с Кривоклякиным по вопросам планирования и экономики. Выразил ему неудовольствие тем, что у него задерживаются договоры, не оформлены договоры с ЦПК на поставку систем для тренажёров и центрифуги.

Со Светланой Моторыгиной обсудили вопросы бухгалтерской деятельности, с Александровым – техпредложения по программному обеспечению СОИ «Нептун», с Новиковой – по замечаниям к информационным кадрам, с Безродновым – по срокам поставки ИнПУ в РКК «Энергия» и корректировке договора.

2.23.53. Домашние проблемы

Оксана была на участке. Там её нашла тётя Лара, которая снова просила займы, чтобы отдать деньги за купленную часть дома в с. Карпово.

Приезжал Паша. Он был в институте МИРЭА. Техосмотр не прошёл, договорился на четверг. Обсуждали с ним возможность покупки гаража. Проблема в том, что он до сих пор не прописан в Люберцах, и непонятно, это принципиальная позиция его родственников по линии жены Наташи или что-то другое. Вкладывать нам в гараж, не имея гарантий, что потом не будет притязаний на Оксанину часть, нельзя. Это тот случай, когда проще всего решать такие вопросы на договорной основе. Но у нас это ещё не принято. А пора: многих проблем бы не существовало. Договорились, что покупаем и думаем, как решить справедливо дальше вопрос по вкладу в дела Оксаны.

19.06.97. На работе суета. До обеда работал с представителем РКК «Энергия» по первой версии ПО для СОИ «Нептун-МЭ», с Ильёй Безродновым – по техническим средствам презентации наших работ на авиасалоне, с Перепеловым – по материалам к авиасалону МАКС-97. Цены на материалы растут. Уже требуется 5 000 долл.

Павел заехал за мной. Он провёл техосмотр моей машины. СО было около 13%, нужны замена крышки амортизатора, маятника передней подвески.

2.23.54. Снова программное обеспечение

24.06.97 состоялось совещание по ПО СОИ «Нептун-МЭ» (Тяпченко, Расторгуев – отд. 2, Рублёв – отд. 13, Журавлёв – ЛИИ, привлекаемый к работам через ВТК). Цель совещания – познакомить ведущих специалистов – программистов Рублёва Ю. И. и Журавлёва А. Г. – с нашими наработками в области ЧКИ для проведения в последующем совместной работы по разработке ПО.

Организационно совещание не было продумано, и не учтено, что к работам привлекаются специалисты, с которыми не было выполнено ни одной работы по СОИ, и в связи с этим то, что ясно для меня, совершенно не очевидно для других, и наоборот, то, что очевидно для Журавлёва, или Рублёва, или Расторгуева, совершенно не очевидно для остальных и для меня тоже. В результате совещание свелось фактически к выяснению требований к ПО, в том числе требований к тестированию аппаратуры и ПО, методам обеспечения надёжности и порядку разработки и отработки ПО, требований к документированию результатов работы, выбору языка программирования, необходимости разработки системы проектирования и настройки системы под конкретные датчики, наименования агрегатов, компоновки кадров и т.д., выбору главного программиста системы и организации взаимодействия привлекаемых разработчиков с нашими, в частности с Е. Никоновым.

Основные итоги совещания по ПО и позиции участников:

1. А. Г. Журавлёв:

1.1. Работать на Паскале, и только на нём. При выборе другого языка от участия в работе откажусь.

1.2. Необходима система проектирования СОО, ориентированная на пользователя, а не на профессионального программиста. Наполнять содержанием систему должен разработчик – эргономист или иной специалист – не программист высокой квалификации.

1.3. Необходимо делать как можно меньше бумаг: они нужны для начальства. Надо делать программы, их отлаживать и сдавать заказчику. «Не понимаю, зачем и кому нужна структура ПО».

1.4. Вопросами тестирования аппаратуры должен заниматься системщик. Он должен говорить, что и как тестировать, где и как отображать. Задача программиста: делать хорошие программы – программы, которые должны работать.

1.5. Необходимо ускорить создание стенда для отработки ПО.

1.6. Кому и как сдавать ПО по обработке аналоговых параметров?

1.7. К выбору его как главного программиста предлагает вернуться после того, как будут даны ответы на подготовленные им вопросы.

2. Ю. И. Рублёв:

2.1. Одна из сложных и главных задач – разработка и документальное доказательство надёжности ПО. Руководить этим процессом должен главный программист вместе с ведущим разработчиком аппаратуры системы или ведущий или руководитель темы. Необходима команда единомышленников-разработчиков.

2.2. САПР необходима, и требуется определить, делать её (САПР) или решать задачу прямыми методами программирования. Выбор надо делать с учётом времени, отведённого на создание системы.

2.3. Разработку ПО надо вести с учётом требований по документированию, однако провести разработку ПО в соответствии с DO-178 – задача нереальная, так как для этого необходимы деньги и время, поэтому необходимо искать компромисс.

2.3. Необходимо как можно скорее определиться с составом ПО и распределением работ, ускорить подготовку всех входных и выходных данных.

2.4. Необходимо ускорить рассмотрение представленного ТЗ на ПО.

2.5. Главным программистом системы быть не могу из-за занятости другой работой, кроме этого, данной темой необходимо заниматься не налётом, а постоянно.

3. Ю.А. Расторгуев:

3.1. На многие вопросы есть ответы и представлены на бумаге, но не утверждены.

3.2. Необходимо ускорить создание стенда.

3.3. У Е. Никонова имеются элементы САПР, с помощью которой можно быстро создавать новые картинки и их корректировать. С ним согласован внутренний интерфейс ПО.

3.4. Надо делать программы, а не бумагу.

4. Ю.А. Тяпченко:

4.1. Документирование – одно из важнейших требований к бортовой продукции, и тем более к продукции, создаваемой для ПКК, в соответствии с требованиями РК-75. Принципиально необходимо было бы провести работы в соответствии с требованиями международных требований к ПО, так как наша работа фактически финансируется США, и на правах заказчика они имеют право проверить качество работы. Однако мы можем пойти на некоторые отступления, так как отдельного ТЗ на ПО от заказчика нет, и мы сдаём продукт – пульт, а не ПО. Кроме этого, у заказчика для ПКА «Союз-ТМА» распространяются ранее принятые правила разработки КД.

4.2. ТЗ необходимо, и за основу предлагается взять проект ТЗ Ю. Рублёва.

4.3. САПР необходима, но её разработку как самостоятельную задачу мы можем ставить только с учётом времени, отведённого на создание системы. Наш собственный опыт создания САПР совместно с рядом институтов завершился неудачно, но нам известны близкие для нас САПР института проблем управления для АЭС, ЦНИИ комплексной автоматизации также для АЭС и др. Создание САПР с учётом требований по эргономике – очень важная и нужная для нас задача, и если у кого-то есть наработки, мы готовы их поддержать.

4.4. По принципам обеспечения надёжности нам необходимо будет учесть возможность участия космонавтов или операторов в решении задач тестирования аппаратуры.

4.5. Мы обязаны ускорить рассмотрение ТЗ на ПО, его согласование с участниками работы и утверждение.

4.6. Ускорить оформление всех протоколов взаимодействия с внешними устройствами.

4.7. Вычислительные средства для стенда пульта приобретены, и Ю. Расторгуев вместе с ведущими по СОИ и электронной её части должны принять меры по ускорению его создания. ПЭВМ для стенда имеются. При нехватке этих ПЭВМ будут приобретены дополнительные.

2.23.55. Начало контактов с Израилем и Смородин

24.06.97. Смородин, Бондарев, Масловский, Безроднов ездили к Анисимову на предмет ознакомления с предложениями по производству продукции, предлагаемой Израилем. Я ехать отказался. Смородину я звонил утром. Он был пьян и толком не мог ответить, когда ехать и кто повезёт. В конце концов назначил отъезд на 12:00. Все вышли, и их повёз Алексей – его сын, так как, по словам Смородина, шофёру мы дали много денег и тот напился.

После поездки Бондарев и Масловский рассказали о совершенно безобразном и хамском поведении Смородина. Ещё не разобравшись, он заявил, что работу берёт. Всё время хвастался, что Анисимов подарил ему компьютер IBM-PC 486 для внука. При этом подчёркивал, что не просто компьютер, а именно 486. Ему пытались объяснить, что это ничего не значит. Но он был невменяем.

К Масловскому приставал, чтобы тот оплатил Алексею поездку. Юра дал 100 тыс. руб. Алексей заправился и возвратил 50. Но в машине Смородин вновь заставил отдать деньги. Юра отдал 50 тыс. руб. в руки Смородина. На следующий день возмущению Бондарева не было предела.

По рассказам Ю. Масловского, Смородин собирается сделать докторскую диссертацию и потом уйти, уступив место мне.

Итак, из предыдущего следует, что Смородину надо сделать квартиру его сыну, машину не хуже нового джипа и докторскую диссертацию. Всё-таки поражает его беспардонность и наглость.

25.06.97. Смородин снова вызывал рабочего чинить ему холодильник. Снова пьян. На работу не вышел.

26.06.97. Смородина нет. Звоню. Отвечает пьяный голос. Спрашиваю:

- Что будем делать?
 - Что хочешь. Вешай, стреляй.
 - Так работать дальше нельзя. Я буду звонить Галине Николаевне.
 - Не дури!
- Я бросил трубку. Он через телефон Артемьева попросил меня позвонить. Я не стал этого делать.

2.23.56. Ю. С. Карпов

К нам в институт на своей «Волге» с прицепом приехал Ю. С. Карпов – академик МАИ, лауреат Ленинской премии, старейший работник космической промышленности. Он приехал с А. Мисютиным, чтобы забрать ящик от пульта ПСА СОИ «Нептун» для хранения картофеля и изделия, изготовленные для поставки на их наземные стенды.

2.23.57. Нет Смородина. Нет Криволякина

Смородина нет, но целую неделю нет и Криволякина. Я отчитал обоих, но, очевидно, надо разбираться и с самим собой. Что-то в датском королевстве не так!

На этом фоне земных гадостей у нас ещё и неприятности на орбите. 25.06.97 грузовик врезался в станцию и повредил модуль «Спектр». Это очень плохо, так как латать придётся за свой счёт, а это значит, что платежи по новым системам будут задержаны. Смородину всё это до форточки.

2.23.58. Почему я остался живым?

В пятницу я ушёл пораньше – в 13:00. Загрузился, и в Шатурторф. На следующий день встретили Оксану и поехали в Шатуру.

В субботу были буря, град.

В воскресенье продолжал делать баню. Ходил босиком. Всё шло хорошо. Но произошло ЧП, которого надо было ждать давно.

Я, старый электрик, знал, что электричество опасно, и выбора жертв не делает.

Дело было так. Я купил и успешно работал с лобзиком. Но в нём евровилка. Напильника каждый раз не оказывалось, и я не стачивал вилку. Евророзетку каждый раз забывал дома. Я разломал обычную вилку, и таким образом мне удавалось подключать лобзик. Я поступил точно так же и на этот раз, но неожиданно я замкнул розетку пальцами. Меня тряхнуло. Попытался отбросить, но розетка от рук не отрывается. Меня трясёт, я теряю равновесие и начинаю падать. Падая, я пытаюсь оторвать розетку. Не отрывается. В голове проносится мысль, что нелепо так погибать, делаю резкое движение левой рукой и освобождаюсь от тока. Оказывается, я рванул так, что вырвал из розетки гнезда и пружину. Сердце колотилось невероятно. Я ощутил близость смерти. Отходил долго, но главное – в состоянии шока я отрезал евровилку, приделал ответственную и продолжил работу. Я до сих пор не могу понять, почему я остался жив. На пальце левой руки остались три крупных точки ожога. Три белых сухих пятна, которые через день начали гноиться.

На следующий день я продолжал работать, но из головы не выходила мысль о возможной смерти.

Возвратились домой в понедельник вечером. Решил не выходить на работу, так как из четырёх месяцев отпуска я не отгулял ни одного.

2.23.59. Юбилей С. Б. Зотова – начальника производственно-планового отдела

01.07.97 исполнилось 60 лет Зотову. Перепелов привёз книгу. Бондарев купил альбом. Я сделал адрес. 1 млн руб. мы вручили ему раньше. Поздравили я, Савченко, Бондарев и Масловский. На официальное чествование в 17:00 я не пошёл. Я не хожу принципиально, так как никто ни разу не пригласил меня с женой, а если так, то получается, что меня приглашают только из-за возможности что-то от меня поиметь.

02.07.97 должен приехать С. Анисимов с представителем из Израиля. Утром независимо я и Масловский купили на всякий случай коньяк, фрукты, конфеты, колбасу и сыр.

Утром заглянул в кабинет главного конструктора. Там сидели Валерий Солончук и помятые Смородин и главный инженер НИИАО Евгений Валерьевич Гостев. Смородин с упоением рассказывал, как он напился на дне рождения Зотова.

Если восстановить, то выглядит это приблизительно так. На празднование юбилея С. Б. Зотова он приехал поздно уже поддатый. Сам организовал подарок. Нашёл красный вымпел, на него повесил три медали – юбилейную, посвящённые космонавтике и Байконуру. Начал речь с того, что, дескать, его хотели выгнать сначала он, Смородин, когда был начальником СОКБ ЛИИ, потом Польский, потом Абрамов, будучи начальниками НИИАО. Но никто этого не сделал.

– Значит, ты нужен. Вот тебе медали, а из этого пусть Галя, твоя жена, сошьёт тебе трусы. Если нет машинки «Веритас», то тебе её купит Абрамов.

Зотов сказал, что он нёс какую-то политическую чушь. Напился, свалился со стула и один из заместителей начальника института, шофёр и главный инженер вынесли и отвезли его домой.

Квартира Смородина сдаётся под охрану. Открыв, они не сняли её с охраны. Через пять минут прибыла сама охрана. Смородин отmaterил их, но заместитель всё уладил. Утром он просыпается и видит на журнальном столе акт – штраф и записка, что он сдан в удовлетворительном состоянии. Рассказывал Смородин о произошедшем с большим удовольствием.

2.23.60. Свадьба с Израилем не состоялась

К обеду прибыла делегация во главе с Сергеем Анисимовым и Яковом Семёновичем. От нас присутствовали Савченко, Бондарев, Безроднов, Масловский, Юра из 1 отдела. Смородин начал с рассказа о своей поездке в Ирак. Быстро перешёл на «ты». Он предложил отправить специалистов в Израиль, которые примут участие в конкретном проекте. Речь шла об устройствах типа «розетка».

После встречи среди нас разгорелась дискуссия о целесообразности поездки в Израиль. Для нашего коллектива

я не увидел какой-либо пользы от этой поездки. Бондарев и Безроднов считали, что не надо замыкаться в своём мире, надо знакомиться с миром и осваивать новые дела. Дискуссия была продолжена на следующий день, но без результатов.

2.23.61. Как надо зашивать карманы, делить деньги и убирать траву на садовом участке?

03.07.97 попросил Люсю зашить карманы на летних брюках, так как они раскрываются и видны внутренности карманов. Она зашила одновременно в одном носовой платок, в другом жвачку и деньги. Посмеялись.

В этот день Паша купил на дачу кондиционер, и мы с Люсей отвезли его в Шатурторф.

В воскресенье с утра ушёл на работу. Разложил зарплату по подразделениям и по списку № 1, отложил деньги для оплаты ВТК Масловского.

Пообедал дома и ушёл на огород. Собрал колорадских жуков, вырвал траву между крыжовником, смородиной. Воду подали в три часа, напор был хорошим, так как накануне прошёл дождь и многие не поливали свои огороды. Я этим воспользовался и хорошо пролил кусты, вырвал огромную траву в заброшенной теплице, собрал клубнику. Основной массив зарос травой. Там, где мы посадили на грядках, клубника была крупной. Если бы не весенние морозы, то её было бы более чем достаточно.

Нарвал разной съедобной травы, окучил картофель и пошёл домой. Обнаружил, что калитку на выходе из участков вновь заварили. Всё-таки у русских в крови непреходящая черта – хамство. Если заделают и второй проход, то придётся к остановке автобуса или до маршрутки шлёпать лишний километр. Однако народ тут же сделал дыру в другом месте, завалив забор. Прошлый раз кто-то из нашего кооператива срезал автогеном замок на калитке. Новый пока висит.

2.23.62. Смородин пытается решить вопрос о выделении СОКБ КТ

08.07.97 вечером позвонил Смородин и сказал, что накануне ему не удалось переговорить с Коптевым, так как в это же время приехали А. И. Киселёв и Ю. В. Трунов – новый генеральный директор НИИАП им. акад. Пилюгина. Прежний начальник В. Л. Лапыгин был уволен. Это уже вторая или третья попытка его увольнения. Первый раз приказ об увольнении был отменён через суд. На этот раз В. Л. Лапыгин выступил в «Труде» и обрисовал совсем нерадостную картину его плохих отношений с ГКНПЦ им. Хруничева.

По словам Смородина, из кабинета Ю. В. Трунов вышел весь красный. Он пожелал ему успехов. Вышел Ю. Н. Коптев, извинился и назначил приём на следующий день на 12:00.

Вечером Смородин позвонил С. Савченко и через него велел мне ехать к Ю. П. Семёнову в ЦУП к 10:00, где тот будет на совещании. Я позвонил Смородину и спросил:

– Вы договорились об этом с ним.

– Нет.

– Тогда мне ехать не имеет смысла. Ему будет не до меня. С вами бы он ещё переговорил, а со мной не будет.

– Я настаиваю. Скажешь, что ты мой первый зам. А то он тебе как не дал, так и не даст госпремии. Он должен тебя знать.

– Если он меня не запомнил в течение более 15 лет, когда я работал с ним с самого начала по станциям «Салют», «Мир», а по «Бурану» я докладывал у него на совещаниях несколько раз, то сейчас это вообще ни к чему. И не надо мне говорить о первом замстве. Это длится более 10 лет. Вы можете приказывать ехать. Я предлагаю съездить вам сначала к нему, а потом к Коптеву. Вы спокойно успеете это сделать за один заезд.

– Не поеду. Поедешь ты.

Разговор закончили, положив телефонные трубки. Через 5 минут снова звонок.

– Я разговаривал с Ю. П. Семёновым. Звонил ему на дачу. Тот сразу спросил, сколько я выпил. Я ответил, что всего-то 150 г, но он не поверил и бросил трубку.

Снова повторил своё указание. Я мягко предложил уточнить необходимость моей поездки утром. Я позвонил Савченко

и рассказал ему об этом, добавив, что Смородин пьян и что моя поездка может принести нам больше вреда, чем пользы. Он согласился.

Утром я не стал звонить Смородину, а вышел на работу. Тот ни утром, ни вечером не звонил.

В подобной ситуации он чувствует себя беспомощным, но если с помощью кого-либо он сделает самый маленький шаг в решении какой-либо проблемы, его восторгу предела не будет. Он весь светится от гордости, всем рассказывает, как о величайшем достижении, затем от счастья напивается и дней на пять выходит из строя. За это время оппоненты сводят на нет его даже эти маленькие шаги.

А тут у Смородина очередная неприятность. Он рассказал, что, будучи на даче на Оке, большая собака его сына прокусила голову его годовалой внучке. Еле остановили кровь. К врачу не обращались. Я высказал мнение, что это надо сделать из-за столбняка, так как, по моему мнению, нормальная собака детей не кусает, а из-за жары не исключено её бешенство.

2.23.63. Оксана принимает решение продолжить учёбу в институте

В среду Оксана съездила в институт и выяснила, что её не отчислили, и она решила продолжить учёбу. Я обещал свою помощь. Вечером она уже рылась в своих конспектах, учебных материалах.

2.23.64. Инициатива Р. К. Андрианова

На очередном оперативном совещании я сообщил, что бывший начальник конструкторского отдела отделения 2 Р. К. Андрианов обратился к директору института с предложением о сокращении занимаемых площадей за счёт объединения всех конструкторов в единый отдел. Я просил высказаться по этому поводу А. Н. Ковылова – действующего начальника конструкторского отдела отделения 2.

Кроме нашего, конструкторские отделы были в отделениях 1 (Ерёмин, тренажёры), 12 (комплексы бортового самолётного оборудования), 6 (Погосов, лазерные измерительные системы), 4 (Алексеев, самолётные СОИ), 13 (Егоров, самолётное БРЭО). Даже беглый взгляд на проблему показывает, что создание объединённого КО позволит существенно сократить занимаемые ими площади. Но, как показал наш опыт, в рамках нашего института такое объединение привело бы к полной остановке работ по космической тематике, так как тренажёры не могут конструировать бортовую аппаратуру. Тот, кто от бортовой аппаратуры перейдёт к наземной, никогда не вернётся назад. В настоящее время такое объединение нецелесообразно.

2.23.65. Материальное обеспечение обустройства садового участка

11.07.97. Мы с Оксаной и Петром Андреевичем – соседом по квартире, бывшим директором крупного предприятия в Щёлково, съездили к нему на участок за досками, которые он готов был продать нам. Мы посмотрели. Он назвал цифру 2 млн руб. за 1 куб. м. Говорил, что у него 2 куб. Я посмотрел и понял, что он живёт в ирреальном мире, и от сделки отказался.

Поехали искать печь. Нашли, огромная и дорогая – 2 500 тыс. руб. Там нам предложили купить оцинкованное железо на 20% ниже, чем в магазине. Я подъехал. Загрузили 15 листов, но подошёл кто-то из магазина и потребовал, чтобы я покупал по их цене. Я отказался, предложив половину. Он тоже отказался, и мы выгрузили листы назад. Но затем я выехал за пределы магазина и повторил ту же операцию. Сэкономили 300 тыс. руб.

После обеда ездили в Люберцы. Там купили печь, алюминиевые и асбоцементные листы, заехали на оптовый рынок, купили арбуз, леща и др. Отвёз Оксану домой.

2.23.66. Смерть В. Р. Конторовича

16.07.97 были на похоронах Владимира Робертовича Конторовича, который скоропостижно (за 4 дня) скончался в 23 больнице в Москве. На похоронах были Бурлаков, Тюленев, Сойников, Александров, Новикова, Туренкова.

Владимир Робертович – опытный авиационный специалист. Будучи начальником лаборатории 23 нашего отделения, он успешно руководил созданием приборной доски нового типа на основе космических технологий. Под его руководством был создан стенд с кабиной МиГ-23 и встроенной в неё новой приборной доской. Работа получила высокую оценку военных и Микояновской фирмы. Отделение 4 Филиала ЛИИ, которое отвечало за такие работы, негодовало. Отрицательно отнеслись к этим работам и в министерстве авиационной промышленности. Эта лаборатория была бельмом на глазу в Филиале ЛИИ. Придя к руководству СОКБ ЛИИ, Смородин первым делом уничтожил это направление, которому С. Г. Даревский и вместе с ним В. Р. Конторович, Ф. М. Зонабенд, Н. А. Новикова, М. И. Васина, Р. К. Андрианов и многие другие посвятили много лет своей жизни. Стенд был варварски уничтожен, а лаборатория расформирована. Филиал ЛИИ был избавлен от конкурента.

2.23.67. Шатурторф и далее

17.07.97 поздно вечером после того, как съездил на ближний огород, с Оксаной отправились в Шатурторф, загрузившись железом, печкой, досками.

18.07.97. Поехал за грибами в сторону Белоомута. Дорога, вопреки ожиданиям, свежая, широкая. Вдоль дороги много населённых пунктов. По дороге нам переходило огромное стадо упитанных коров. Гнали их два пастуха на таких же упитанных лошадях. Молодые ребята изящно гарцевали, подхлестывая длинным кнутом боковых коров. Это было неожиданно, так как вблизи Москвы все фермы, в том числе и в ОПХ «Быково», где работала Оксана, прекратили своё существование. По этой причине Оксана оказалась без работы и вынуждена была менять профессию.

Остановились сначала в сосновом лесу. Лес оказался очень густым. Грибов нет. Проехали ещё около 10 км. Деревни закончились. Нашли берёзовый лес. В нём Оксана нашла поляну с земляникой, по другую сторону – черника. Возвращаясь, заехали на Шатурский мебельный комбинат. Посмотрели выставочный зал. Хорошие стенки, спальни, кухонный уголок, компьютерный стол. Цены ниже московских на 30-40%.

В здание и коммерческие службы вход свободный. Везде компьютеры. За ними молодые девушки энергично оформляли накладные, паспорта и другие бухгалтерские документы. На кабинетах надписи: «Менеджмент», «Служба сервиса» и др. Выглядит всё современно, и ощущается интенсивная работа. На площадке перед проходной за мебелью выстроились большие грузовики. Оформляя различные документы, снуёт народ. Меня удивила какая-то энергетика комбината. Когда подъехали, я обратил внимание на полёт мелких мушек. Оказалось, что это летает пыль от опилок. Воздух насыщен этой пылью.

Возвратившись, я продолжил строительство бани. Уехали с Оксаной в понедельник сразу после обеда. Проводил нас Кирюша. Сидел за рулём. Вышел он сразу за воротами. Вылез и, не оглядываясь, пошёл домой. Метров через 15 повернулся грустный, но без слёз. Шутя приглашали домой, но предупредили, что он будет ходить в сад. Кирюша подумал и отказался ехать. Здесь у него Катя, девочка на два года моложе него, и москвичи ровесник Костя и ребята постарше – Паша и Сергей. Все они вместе лепили из песка тела отдыхающих на пляже людей.

2.23.68. Савченко у нас в гостях на участке

В субботу вечером к нам заходил С. Савченко. Выпили с ним по рюмке водки. Он рассказал, что ездил в Роскосмос и после трёх редакций оформил с Б. В. Бодиним письмо министру экономики Якову Моисеевичу Уринсону за подписью Ю. Н. Коптева. Его он не дождался. Рассказал, что имел разговор со Смородиным. Тот требовал заключить договор с Раменским совхозом на 200 млн руб. Оказывается, его сыновья отгрузили

в совхоз бензин на 200 млн руб., а совхоз не оплатил, и он предлагал компенсировать их убытки за наш счёт. Савченко отказался предлагать «Альфе» такой договор. Смородин бросил трубку.

Похоже, у Смородина поехала крыша. У него отключён ограничитель на удовлетворение своих потребностей за чужой счёт. Я попросил, чтобы он передал Цветкову, чтобы тот не предпринимал никаких резких движений по оплате за пределами сметы.

2.23.69. Покупка «Газели»

Во вторник я, Цветков, Масловский и Бондарев договорились, что покупаем машину и оплачиваем (оформляем) гараж на Масловского и его сына. В пятницу Ю. Масловский с сыном Артёмом и А. Цветковым пригнали грузопассажирский вариант «Газели». Затем они прошли регистрацию в военкомате и налоговой инспекции. Так мы впервые приобрели собственный транспорт для перевозки изделий. Зарегистрировали на лицо только потому, что в этом варианте не требовалось создание системы обслуживания автомобиля, включая мойку и др.

2.23.70. Продолжение поиска решения проблем со Смородиным и СОКБ КТ

В четверг была беседа со Смородиным. После очередного запоя он выглядел похуевшим, но держался бодро и независимо, так, как будто ничего не произошло. Мимходом обсудили, что делать, если процесс выделения затормозится. Надо ли беседовать с Абрамовым? Он рассказал, что показал Абрамову газету, в которой была статья о том, как НИИАО проиграло конкурс по ЦПНК для самолёта Ту-124. Когда он зашёл, то увидел, что они обсуждают письмо из Роскосмоса по нашему поводу. На письме была виза Савченко. Алексеев заявил, что им приходится заниматься ерундой вместо того, чтобы делать дело. На что Смородин

ответил: не мы в этом виноваты. Но, очевидно, из-за своей ограниченности и яркой ненависти к нашему направлению они не понимают, что именно Алексеев и Абрамов привели к необходимости нашей борьбы за выделение.

Мы признали целесообразным переговорить с Абрамовым. Через два часа состоялась новая встреча. С. Смородин включил запись. Разговор вёлся примитивный. Смородин хотел запугать. Предупредил, что дело почти сделано, и лучше будет, если мы разойдёмся мирно. Абрамов заявил, что за его спиной стоят определённые силы, и они не согласятся с потерей этой территории. Они беспардонно чувствуют себя хозяевами, не вложив в нашу часть ни копейки и развалив свою. Тем не менее я предложил настаивать на выделении СОКБ КТ в рамках уже подписанных документов по дочернему предприятию, так как сейчас нам вытащить всю контору не под силу. Смородин требовал, чтобы Абрамов дал команду о подготовке предложений с их стороны. Тот отказался, но через час позвонил Савченко и сказал, что прибежал Симагин и предлагает сесть за стол переговоров.

2.23.71. Рождение Софьи Павловны

22.07.97 перед обедом позвонил Паша и сообщил, что Наташа родила девочку. Рост 57 см, вес 3,5 кг. Я объявил на работе. Все были поражены размером и весом ребёнка. Прямо фотомодель. Но на следующий день Паша поправил, сказав, что там ошиблись. Пришлось и мне вносить поправку. 50 см. Это тоже нормально. Роды были нелёгкими. Ребёнок родился синеньким, так как не хватало кислорода, но потом быстро порозовел.

23.07.97. Напряжённый день. Готовил материалы для компьютерной презентации СОИ «Нептун-МЭ». Обсудили с А. Корневым нашу позицию по договору с ЦПК им. Гагарина по пульту для тренажёра. Смородин провёл совещание по разделению имущества между НИИАО и СОКБ КТ, затем я срочно начал готовить изменения по буклету к МАКС-97.

2.23.72. Тёща Павла на участке у Оксаны

Сорвался с работы в 18:00 и на велосипеде уехал на огород. Туда же пригласил Пашу и его тещу Юлию Сергеевну. Полил грядки, заполнил бочки. Они приехали в 20:00. Юлия Сергеевна была у нас впервые. Мы собрали им чёрной и красной смородины, вишни, овощей. Посидели у нас дома до 23:30. Дочери решили дать имя Софья.

2.23.73. В Шатурторфе

28.07.97. Оксана, полив огород, а я, распилив доски и загрузившись, отправились в Шатурторф.

Люся встретила нас не очень любезно. Очевидно, виной всему опять жара. Несмотря на то что мы нашли деньги, купили кондиционер и он работал, в доме было душно. Люся не переносит жару. Не любит она и баню. Она ей не очень нужна. Получается, что я делаю всё для себя, а не для всех нас. Из-за жары Люся не может работать на огороде. Вместе с тем в эту жару ей приходится стоять за плитой. Естественно, всё это раздражает, и она нервничает.

Обустроив баню изнутри. Выехали поздно. По дороге, как всегда, подвезли женщину с грузом. Ходить в такую жару с сумками тяжело. Но многие, не имея автомобиля или денег на бензин, ездят на электричке и ходят 5 км пешком в эту жару. Солнце. В тени 27-29 град.

2.23.74. Г. А. Погосов

В понедельник переговорили со Смородиным. Он отправляется на Байконур. Рассказал о встрече с Савченко и первым заместителем начальника института Погосовым. Подчеркнул, что Погосов ведёт себя так, как будто он уже директор института вместо Абрамова.

Я тоже встретился с Погосовым. Он призывал вытаскивать институт из прорухи. Заявил, что он единственный главный

конструктор НИИАО. На что я ответил, что для нас единственным является Смородин. Что же касается моей помощи, то я ответил, что напомугался уже со всеми. И пока он не директор, я не собираюсь ещё и его обучать, как делать бортовые системы. Он заявил, что он сам знает, как это делать.

Но беда в том, что никто из них не создавал производство и не осваивал что-либо с нуля. Все работали с готовыми производствами, поэтому им кажется, всё очень просто. На создание производств с отработанной системой качества требуются годы кропотливой работы, на которую многие руководители не способны.

Погосов просил подготовить перечень нерешённых проблем по созданию СОКБ КТ как дочернего предприятия. Клялся, что немедленно решит вопрос по передаче в отделение 2 клепального участка, без которого немисливо создание СОИ «Нептун-МЭ».

Он же просил дать предложения по НИИОКР на последующие годы. На следующий день я всё подготовил и готов был с ним разговаривать, но он так и не явился. Не удалось поговорить с ним и в понедельник. Материалы я передал Савченко, предварительно обсудив с Масловским и Бондаревым.

2.23.75. Встреча с новорождённой Софией не состоялась

Позвонила Оксана и сказала, что нас ждут в 14:30 в Люберцах с камерой, чтобы встречать Наташу из роддома.

Мы с Оксаной были в Люберцах на своей машине точно в 14:30. У подъезда стояла Пашина машина. Оксана поднялась наверх. Я долго ждал с видеокамерой у подъезда. Наконец они вышли, я едва успел что-то снять на камеру. Паша заявил, что встреча отменяется, так как у Наташи температура. Мы попрощались, выехали на Рязанское шоссе, развернулись на путепроводе кольцевой дороги и поехали назад, по пути останавливаясь в хозмагазинах. Побывали в магазине в г. Дзержинском. Искали трубу для печи. Нашли её в магазине «Все для дома», расположенном у шоссе.

2.23.76. Мелкие разборки на работе

Оксану я отвёз на огород, а сам – на работу. Там провёл небольшую разборку с Кривоклякиным по поводу многочисленных ошибок при оформлении документов – договоров. Затем по делам обменялись с Масловским. Зашёл Бондарев и возбуждённо предложил вместо Нины и Кривоклякина свою бывшую сотрудницу. Я сказал, что это дело надо решать со Светланой или Кривоклякиным. Он возбудился. Наговорил разных дерзостей и вышел. На выходе его позвал Кривоклякин и что-то ему сказал относительно моих замечаний к его работе. Бондарев возмутился, мгновенно перешёл на крик, бросил переданный ему протокол оперативного совещания, кого-то обозвал и выскочил.

Придя домой, я позвонил Бондареву и попытался объяснить ему, что если ему хочется кричать, то пусть кричит на меня, на начальство, а не на подчинённых. Это грубо, некультурно. Он попытался оправдать себя и унижить Кривоклякина. Я пояснил, что Кривой не заслужил такого отношения к себе. Не надо забывать, что благодаря его смелости мы успешно провели работы в 1996 г.

Я не стал объяснять, что это мы позвали отделение Бондарева в поход, решив все проблемы, которые они не смогли решить в рамках НИИАО.

Сделанное благо, как правило, быстро забывается. Недавно мы говорили о нашем президенте, который оставил всю свою прежнюю команду и набрал новую. Где же благодарность за совместную тяжёлую работу? Мне сложно судить о том, как на самом деле поступил Ельцин со своими помощниками. Но считаю, что пока Кривой заслуживает определённого снисхождения, несмотря на допускаемые ошибки. Е. И. Бондарев остался при своём мнении относительно Кривого: надо забирать у него дела.

Затем Бондарев разразился тирадой относительно того, что ни одно его кадровое предложение не проходит. Я с ним не согласился. Кстати, я вспомнил, что по его просьбе мы приняли на работу Ю. Шапкайца, ему и М. Великовскому оплатили половину стоимости компьютеров, а ещё один из видных сотрудников его отделения вообще приватизировал видеомagneтофон. При этом

мне об этом не сказал ни слова. Но это к слову. Этому специалисту мы могли передать всё это открыто. Он заслуживал это.

2.23.77. Урожай у Оксаны

Вечером Оксана вернулась с ведёрком малины, вишни, ирги, ящиком цветной капусты и двумя собственными огурцами.

2.23.78. Вторая попытка встретить внуку

Позвонил Паша и сказал, что Наташу выписывают сегодня. Договорились на 14:00. Прибыли точно в 14:00. На улице стояла Юлия Сергеевна. Павел купил белые розы, а мы красные розы и белые лилии. Павел вышел с дочерью на руках. На лице девочки были красные пятна. Сказали, что это от тяжёлых родов. Тут же выпили по маленькой рюмочке шампанского. Для устранения запаха пожевали петрушку.

Прибыв на квартиру Юлии Сергеевны, мы с Оксаной сначала отказались от ужина, но уже в лифте передумали и возвратились назад. Постучали в дверь, так как звонок они отключили. Стучали долго, но безрезультатно. Пришлось ехать домой. Обидно, тем более что и Юлия Сергеевна была очень огорчена тем, что мы не остались ужинать. Заехав домой и высадив Оксану, я вернулся на работу. Там почти никого уже не было.

Проверил и отредактировал презентационные слайды. Позвонил Павлу и предложил на завтра приехать и нарвать смородины и крыжовника.

Наташе я дал 1 млн руб. за смелость. Купил им персикового сока, бананы, помидоры, абрикосы.

30.07.97 с утра готовил смету на август, просмотрел презентационные распечатки Артёма, сделал замечания, подписал технические требования к программному обеспечению (ПО) СОО «Нептун-МЭ».

2.23.79. Новая встреча с Погосовым

Савченко и Масловский имели беседу с Погосовым по таблице распределения имущества между НИИАО и СОКБ. Многие наши предложения приняты. Да иначе и не могло быть, так как мы исходили из позиции выгоды. «То, что выгодно нам, выгодно институту». Он делал неловкую попытку призвать нас к прекращению конфронтации с директором. Я вновь резко ответил, что в этом повинен директор, и только он. Только нацеленный на что-то другое или мотивированный чем-то не понятным мне может вести себя так, как ведёт наш директор. Если бы мы подчинились его примитивной или, наоборот, направленной на разрушение политики, мы бы никогда не смогли продолжить работу в интересах космонавтики, а это было бы уже нашим преступлением. Нас три десятилетия кормили за счёт налогов населения, мы создали работоспособное предприятие с обеспечением качества выпускаемой продукции на уровне мировых стандартов, а из-за особенностей мышления бывшего секретаря партийной организации, руководителя с уровнем мышления не выше начальника лаборатории, лишиться этого есть преступление.

Погосов поблагодарил меня за записку по НИР на следующие годы. Попросил подготовить предложения по организации производства под нас. Я ответил, что нам нужно то производство, которое мы сделали за прошедшие годы. Но оно нужно в рамках института, а сейчас мы ищем пути выполнения программы при разрушенном производстве путём организации рабочих мест в отделениях 2 и 11, а также путём использования оставшихся возможностей опытного производства и предприятий города. В конечном итоге мы согласились сделать то, что он просил.

2.23.80. Первая ночь внучки дома

Позвонил Паша и сказал, что они, как обещали, приехать не могут. Ему надо переезжать в свой гараж. Спросил его, как прошла первая ночь. Он ответил, что почти всю ночь не спали. Приходилось кормить.

2.23.81. Попытка пристроить наше изобретение

Возвратился Бондарев от Ильюшинской фирмы. Ездил туда с представителем от отделения № 6 ЛИИ, чтобы внедрить в их самолётах датчик воздушного потока для системы контроля воздушного обеспечения самолёта. Довести до кондиции этот датчик мы решили за счёт средств «Альфы», то есть за счёт космических средств. Эта работа заказывалась, но у заказчика не хватило денег, и он прекратил её финансирование. Абрамов же не выделял нам никаких бюджетных денег. Все деньги они уводили на Бе-200.

2.23.82. Снова в Шатурторфе

В пятницу 01.08.97 с Оксаной побывали сначала на её участке. Там я заполнил бочки водой, полил клубнику, капусту. Оксана собрала ведёрко вишни. Я нарезал досок, погрузил на машину. Машину оставил на ночь под окном. Рано утром отбыли в Шатурторф. Оксана работала очень долго и потом до 3 часов ночи не смогла уснуть. По дороге заходил в лес посмотреть грибы. На известном мне месте нашёл один подосиновик, и всё. Вместе с тем говорили, что грибов было очень много.

Я закончил установку печи в бане и в воскресенье затопил её. Сначала не разгоралась. Дым шёл в баню. Обнаружил, что не открыл заслонку. Сделал. В печи загудело. Труба начала потрескивать и стремительно разогреваться. Я непрерывно лазил на чердак, на крышу, щупал температуру железа. Местами оно было горячим. Вода нагрелась быстро. Помылись сначала Кирилл, затем Люся с Оксаной. Все остались довольны.

Выехали домой рано. С нами ехала жена В. Фетищева директор Жуковского музея В. Малютина.

2.23.83. Разделение имущества. ЭРИ нет

Провёл оперативку. Разобрали дела, связанные с авиасалоном. На следующий день уточнил справку по состоянию с разделением имущества и передал её секретарю Е. Гостева.

К обеду ему же передал Ю. Масловский структуру опытного производства СОКБ КТ. После обеда из Мытищ возвратился Бондарев. Он сказал, что все ЭРИ распределены и для нас ничего нет. Без этих ЭРИ мы не сможем выполнить работы по договорам с РКК «Энергия». Что делать дальше – не решили. Может быть, нам выделят из фондов, заявленных для авиации?

2.23.84. Евгений Иванович Бондарев недоволен

Е. И. Бондарев поднял вопрос о состоянии работ по ПО и стенду для его отработки. Он снова говорил о том, что с Рублёвым не было бы проблем, а Журавлёв даже не замечает его, проходя мимо. Если так, то что он за человек? Постепенно ЕИ снова разогрелся, и я вынужден был прервать этот монолог, сказав, что более безобразного отношения к работе при таком скоплении в его коллективе ведущих специалистов, я не знаю.

2.23.85. Подготовка к авиасалону

Переговорили с дизайнером по буклету для авиасалона, вечером отредактировал текст. Подготовил и распечатал решение оперативки и уточнённый состав экспонатов на МАКС, ответственных. Ушёл в 21:30.

В этот день А. Безроднов купил видеобластер и успел установить его и продемонстрировать. Качество высокое. Саша Цветков наконец получил машину для ребят, которые готовят электронную презентацию на МАКС-97.

2.23.86. Смородин с трудом улетел с Байконура

07.08.97 в четверг я зашёл с утра к Масловскому, затем в секретариат. В секретариате мне передали, что Смородин не смог вылететь с Байконура, так как сломался самолёт. Велел встречать его сегодня во Внуково-3 в 15:00 или во Внуково-1. Время неизвестно. Должен звонить дополнительно Фарафонов.

Пришёл Савченко и подключился к поиску шофёра. Нашли. Далее поступила новая информация: будет или в 17:00, или в 21:00.

Вот так, запускаем космические корабли и не можем за три дня выбраться с космодрома. Всё так, как было и в начале космической эры. Подтверждается ещё одно правило: не лезь, когда много начальства. Дело в том, что на этот запуск слетелись команды главного конструктора, нового министра обороны Сергеева, секретаря комитета обороны Батурина, множество журналистов. Очевидно, там просматривался вопрос участия военно-космических сил в пилотируемых программах. Связано это с предложенной реорганизацией армии.

2.23.87. Наш Виктор Артёмович Подолян

На подходе к проходной я встретился с В. Подоляном – бывшим заместителем начальника приборной лаборатории отделения 2 СОКБ ЛИИ. Поздравил его с прошедшим днём рождения – 60-летием. Он, как всегда, сказал о своей занятости. Хотя, как известно, с автосервисом он прогорел и теперь занялся строительными делами. Здесь же он второй день ловит Крылова, чтобы тот подписал подготовленный им проект ходатайства в ГАИ. У него отобрали права и, возможно, надолго. Говорит, что оставил его молодой гаишник. Взяв права, достал протокол и якобы сказал: «Будем составлять протокол или подпишешь сразу?»

Артёмыч подписал протокол сразу, без его заполнения. Наутро глянул, а прав нет. Вместо них временный талон. Поехал в ГАИ. Там ему показали протокол, в котором было написано, что он был пьян, оказывал сопротивление. Договорился, что если будет ходатайство, то наказание ослабят. Сказал, что в своё время он выручил Крылова, который тоже попался ГАИ, будучи выпивши.

Т. Крантикова напечатала ходатайство. В обед я прошёл к Крылову. Тот, чтобы я не ходил дважды, исправил письмо и подписал чистый бланк, на котором потом и было вновь отпечатано письмо, в котором Подолян был представлен почти как ангел. Вечером Тамара вручила ему письмо, а я потребовал для неё шампанского. ВА пожелание исполнил.

2.23.88. Семейные проблемы

15.08.97 отправились вечером с Оксаной в Шатурторф. Люся с Кириллом нас встретила любезно. Оксана постригла Лесю. На обратной дороге заехали к Жмулиным в с. Карпово. Вера Матвеевна, моя безногая тёща, плакала, почти всегда сидя в коляске. Лариса суетится на огороде. Много новостей. Была Галина Матвеевна – сестра моей тёщи. Дела у них плохие. Брат умер от цирроза печени. Один из внуков в тюрьме, мужу, как и Ю. Новикову, сделали операцию. Виктор Михайлович – мой тесть – сильно осунулся, постарел. Я пригласил его на авиасалон на последний день его работы.

2.23.89. Подготовка к МАКС-97

В четверг усиленно продолжали заниматься подготовкой к авиасалону. Накануне я почти все принципиальные и организационные вопросы решил. Но ребята не всё сделали.

А. Безроднов завершил подготовку компьютерных слайдов для плакатов, и С. Исаев начал их распечатку. Перед этим он съездил в Москву и купил материал для рамок, клей, плёнку. В четверг Бондарев, Мешалов и Коротеев сделали первый плакат. Ребята работали до ночи и сделали почти все плакаты. Крылову распечатали его портрет с Волком и затем его же с женой на руках. Вручили всё это в кабинете Смородина. Я не рад был, что сделал это в его присутствии, так как он тут же попросил сделать портрет его внучки. Реакция на халтуру у него мгновенная. Я не знаю ни одного случая, когда у него возникла бы мысль сначала о наших делах, а потом о личных.

2.23.90. Поездка Смородина в ЦУП

После обеда Смородин с Е. К. Никоновым отбыл в ЦУП. Выехали они поздно, поэтому не видели перехода из станции в корабль, отстыковки и подготовки к спуску. За полчаса до посадки позвонил Бирюков из РКК и сказал, что их не

может найти Перепелов. Я подумал, что застряли на окружной. Позвонил Никонов и сказал, что они побывали в ЦУП и наблюдали посадку. Кроме этого, ему удалось переговорить со специалистами по диалоговой системе нового пульта.

2.23.91. Великое событие

А. Е. Цветков объявил, что на счёт «Альфы» переведена крупная сумма: около 1 млрд руб. Для нас всех это великое событие.

2.23.92. Смородин снова хочет управлять

Пятница. Зашёл Ю. Масловский и рассказал о беседе со Смородиным. Тот сказал ему о том, что вопрос о назначении Юры заместителем главного инженера НИИАО, то есть замом Гостева, решён, и пусть он согласует этот вопрос со мной. Я возмутился. Договорились, что соглашаемся при условии назначения его не заместителем главного инженера, а начальником производства с подчинением главному конструктору. А кто этот главный – нам практически всё равно. Смородин, или Погосов, или я.

Второе – никакого подчинения главному инженеру. Он должен отвечать за здания и сооружения, тепло, электричество и т.д.

Спустились на третий этаж. Только начали разговор, как появился Погосов, и Смородин тут же заявил, что вот, решаем. Но Погосов начал с другого. Ему непонятна причина моего заявления Абрамову, в котором я прошу отменить приказ о повышении моей зарплаты.

– Зачем ты возникаешь? – глаголет Погосов.

– Во-первых, я писал не вам, а Абрамову. Во-вторых, моё повышение всегда идёт с отделением. В-третьих, при таком повышении у нас не хватит никаких денег. В-четвёртых, мы еле-еле успокоились, начали работать, а вы снова раскачиваете лодку.

Разговор из-за моего тона перешёл в крик. В результате Смородин тоже закричал, сказав, что я беру слишком много на себя. Я ответил, что тогда вы берите на себя дела по космонавтике, и я успокоюсь. Я продолжил:

– Я не могу согласиться с обвинениями нас в том, что мы перекаладываем ответственность на Абрамова или Погосова. Не они брали работу. Работу дали нам, поверив мне, а не вам или кому-то другому, и прежде чем будет принято кадровое решение, я должен буду известить заказчика и найти наиболее приемлемый вариант выполнения поставленной задачи.

Сморозин пытался показать, что здесь он хозяин, но это получилось жалко. Поняв это, он тут же завизировал приказ об отмене предыдущего и подsunул мне рукописный приказ о назначении Масловского начальником производства. Я отказался его визировать. Ругаясь, расстались.

Ю. Масловский пришёл расстроенный. Я пытался его успокоить, говоря, что будем работать, как работали. Основное – программа.

Через некоторое время позвонил Смородин и сказал, что он тоже горяч и чтобы я не серчал.

Потом он снова позвонил и сказал, чтобы я передал, что машины для встречи прилетающего из Байконура Л. Масловского во Внуково-3 нет. Он сам ехать не может, сына тоже нет. В конце концов он договорился с Л. Гаршиным и с А. Михайловым, что они встретят. Но в конце дня Михайлов оказался пьяным и поехать не смог. Поехали Лёня Гаршин с сыном Славой. Встретили не в 18:00, а в 22:00, а потом ещё развозили передачи с Байконура Смородину и Фарафонову.

2.23.93. Смородин спрашивает, что ему делать

27.08.97 состоялась встреча с Погосовым и Галоганом. От нас были Савченко, Масловский и я. Договорились по некоторым спорным вопросам разделения ЭРИ и площадей. По телефону домогался встречи Смородин. Все считали, что он на работе. А он, пьяный, требовал приезда к нему. На что Погосов ответил ему пожеланием беззаботно отдыхать. Потом он через секретаря просил меня связаться с ним. С третьего раза я позвонил.

– Ну что будем делать? – спросил он.

– То, что вы устроили мне и моим сотрудникам во время посещения авиасалона, переполнило чашу моего терпения, и, очевидно, я с вами работать больше не смогу.

- Ну что мне, стреляться?
- Это ваше дело.
- Я готов встать на колени и извиниться. Собирай, перед кем я должен извиниться.
- Никого я собирать не буду. И ваших извинений я для себя принять не могу. Это уже не в первый раз. И дальше мешать меня и наших людей с грязью я не позволю.
- Ну и что мне делать?
- Это ваша проблема. До свиданья. У меня много дел.

2.23.94. Шатурторф

Вечером я договорился с Савченко, что я уеду в Шатурторф, так как чувствую себя выжатым. Он согласился. И мы с Оксаной и Кириллом 28-го отбыли в Шатурторф. По дороге загрузился досками для бани. После обеда я набросился на траву, выкопал картошку и к вечеру очень устал, но на следующий день поехал на мебельный комбинат в Шатуру. Купили раскладной диван Оксане, затем кухонный уголок. Приехали на участок, и я свалился от головокружения. Спасала Люся. Она сбила высокое давление, затем сердечное. Субботу я ничего не ел, было прохладно, но я потел непрерывно. Отошёл к воскресенью. Встал и начал работать.

В пятницу же поздно ночью примчался Паша. Ему передала Лидия Андреевна о моём состоянии. И он приехал, чтобы меня вывести. Переночевал, и на следующий день я уговорил его ехать домой, а мы доберёмся сами. Так он и сделал. У Павла сейчас проблемы с деньгами. Их катастрофически ему не хватает. Сначала Люся дала ему 100 тыс. руб., а потом и я – 20 тыс. руб.

2.23.95. После МАКС-97

Позвонил Ю. Масловскому. Тот рассказал об оперативке Абрамова, на которой красочно рассказывалось об успехе НИИАО на авиасалоне. Ни слова не было сказано о нашей позиции. Бог им судья.

26.08.97 после закрытия МАКС-97 мы с Крантиковой, Новиковой, Туренковой устроили вечер участников, пригласив и тех руководителей, которые не принимали в нём непосредственного участия. Был С. Савченко. Смородин был дома в пьяном состоянии. Приём сделали в виде фуршета. Перед этим я вручил премии участникам – от 150 тыс. до 1 млн руб., выпелы МАКС-97, книги РКК «Энергия» 50 лет. Подарки получились для многих неожиданными. Часть подарков вручил я, другую – Саша Цветков. Общее мнение: наша экспозиция на МАКС-97 удалась.

2.23.96. Совет главных конструкторов по СМ

12.09.97. Пятница. Только что возвратились с Совета главных конструкторов в РКК «Энергия», на котором рассматривался ход работ по СМ МКС «Альфа». Присутствовали американцы и представители ЕКА. От нас были я, С. Савченко и А. Цветков.

Накануне же состоялся тренировочный совет, на котором в очень жёсткой форме Ю. П. Семёнов потребовал от нас поставок изделий в сентябре, а не как предусмотрено в договоре – в декабре 1997 г. На этом совете я был один и выступал. Семёнов по отношению ко мне вёл себя очень резко, так как, по его мнению, мы не справляемся с работой. Знал бы тов. Юрий Павлович, как мы спасли программу без его любимого Сергея Александровича, тогда бы не повышал голос. А может быть, наоборот: он хотел показать, что без Смородина мы не справимся с заданиями.

Резкой критике подвергся Захаров, который докладывал вместо Бранца. Бранец в это время был в Германии. Семёнов потребовал от него поставок изделий от НИИАО в сентябре. В своём выступлении я предложил поставить габаритно-массовый макет (ГММ) и технологический комплект. Семёнов снова наскокил на Захарова. Дескать, что не могли решить это раньше. Я ответил, что этого не требовалось, так как сроки были тщательно обсуждены ранее и ни у кого не вызывали протеста. Решено, что на комплексный стенд (КС) будет допоставлен ГММ,

а действующий комплект ИнПУ на СМ. И для сборки туда же будет поставлен ГММ. После этого совета я окончательно убедился в том, что Ю. П. Семёнов запомнил моё пренебрежительное отношение к нему как ведущему по ДОС и всегда напоминал мне об этом. Смородин не прав, когда говорил, что Семёнов не знает меня и потому никогда не пропустит представление меня на государственную премию.

На совет ездили на «девятке» А. Цветкова. Он, как всегда, проснулся позже и вместо 7:45 мы уехали в 8:00. Так как на окружной идёт расширение полотна, мы вынуждены были съехать на ш. Энтузиастов и далее ехать через Москву. За штурмана был С. Савченко. Приехали вовремя.

От НИИАО доложил С. Савченко. Он сказал, что мы выполним то, о чём договорились с отделением Бранца.

И вот опять Тяпченко досталась критика, несмотря на то что именно он решил все вопросы до этого совета. Но Семёнов разнёс Тяпченко, а не Савченко. Получилось, что Савченко решил все вопросы. Но он никакого отношения к этой теме не имел и не имеет. Вот что значит выступить в нужное время и в нужном месте. Поэтому он, а не я стал лауреатом Государственной премии.

Совет прошёл как большой спектакль, на котором все заявляли о выполнении своих обязательствах. Тем не менее решения совета имеют большое значение. Все стараются их выполнять как постановления ЦК КПСС.

Я передал В. Благову (РКК «Энергия») подготовленный нами проспект о СОКБ КТ НИИАО. Договорились, что он подготовит данные по тем, кто участвовал в разработке ТЗ на СОИ для кораблей «Восток» и «Союз». Он пообещал. Накануне я разговаривал с Ю. Захаровым – заместителем начальника комплекса В. Н. Бранца. Он сказал, что практику он проходил у нашего шефа Даревского. Я, конечно, не знал об этом.

Да, на совете-репетиции 11.09.97 возникла ситуация, когда директор завода заявил, что они не поставят СМ в ноябре, так как не смогут сделать кабельную сеть, по которой ещё нет документации. Семёнов предложил прекратить дальнейшее обсуждение и прежде всего решить с А. И. Киселёвым сроки работ. Совет продолжили, а затем сделали перерыв, после которого

сообщили, что договорились о том, что завтра этот вопрос выносится на обсуждение совета. Калинин выступил последним. Выяснилось, что для изготовления кабелей необходимо 3 500 кг серебра, а имеется только 500 кг. Об этом же Калинин говорил и на следующий день.

2.23.97. Некоторые события прошедшей недели

Мы с Кириллом не смогли выехать в Москву на её 850-летие. Кирилл болел.

Понедельник. Оперативка. Я рассказал о том, что Абрамов очень недоволен моим интервью «Жуковским вестям», где я неслестно отозвался по обеспечению в НИИАО наших работ в интересах пилотируемой космонавтики.

На работе нет Кривоклякина ни в понедельник, ни во вторник, ни в среду. В субботу он сдал экзамен на право вождения авто и, не предупредив семью, уехал в деревню. Ни семья, ни мы не знали, где он. Объявился дома в среду, но на работу не вышел. Я попросил Масловского сказать ему, чтобы он написал заявление об освобождении от должности. Юра это сделал, но тот распоясался и начал угрожать тем, что добьётся прекращения работы «Альфы». Разговор я отложил до понедельника. Нас постоянно преследует проблема пьянства.

13 – 14 сентября с Люсей ездили в Шатурторф. Я покрыл железом крышу, она собирала облепиху, и вместе мы оборвали яблоки. Это наш первый урожай со всех яблонь. До этого плодоносила только одна.

15.09.97. Понедельник. Оперативка у Абрамова. Я доложил о совете главных, на котором нас выставили среди тех, кто не вписывается в установленные сроки. Я вновь подчеркнул важность наших работ. Абрамов среагировал быстро и потребовал графики. Я сказал, что у нас графики есть, но нам необходимо, чтобы нам не мешали.

Потом Абрамов, как всегда, долго и нудно рассказывал байки о нашем участии в больших проектах.

2.23.98. «Пожар» на участке Оксаны

В среду Оксана и Люся поехали в Москву и заехали в Люберцы к Наташе посмотреть на внучку.

Впервые после длительного перерыва Кирилла отвели в садик. Я собирался обедать на работе, но потом решил сходить домой. Разогрел первое, сварил пельмени. Собирался уже есть второе. Звонок по телефону:

- Оксану можно?
- Нет, она будет вечером.
- Вы отец Оксаны?
- Да.
- У вас на огороде пожар.
- Этого не может быть, так как мы не были на огороде две недели.

- У вас загорелся торф там, где вы жгли большую кучу травы. Горит торф. Мы хотели подойти, но боимся провалиться. Я звонила в Жуковскую пожарную. Они отказались ехать, так как это земли Раменского. Позвонила в Раменское. Оттуда выехать некому. Все на тушении пожаров.

- Я сейчас же бегу на огород.

Разыгрываются фантазии. А вдруг это горит у дома, где мы также жгли траву. Тогда беда. Загорается наш дом, штабеля досок, дом соседа. Начал подсчитывать убытки.

Позвонил Кривоколякину и сказал, что у меня здесь на участке пожар и я бегу туда. Если позвонят мои, то скажи, чтобы бы кто-нибудь ехал за Кириллом. Доев пельмени, я срочно двинулся на огород.

Открыв калитку, я успокоился: у дома не горит. Дым шёл на месте второго костра вдали от дома. Это уже проще. Не переодеваясь, пошёл к месту. Там зияла дыра диаметром 2,5-3,5 м. Глубина 0,5 м. На дне ямы зола. Дым сочился по краям из-под земли. Я взял лопату и начал окапывать края и заливать водой. К счастью, мы с Оксаной, уезжая, залили бочки водой. Обратил внимание, что я окапываю, а дым продолжает сочиться из боков ямы. Тогда я копнул глубже. И оттуда дыхнуло жаром. Там горел рыжий торф.

Я вспомнил, что, копая ямы для посадки деревьев, я обратил внимание на то, что после слоя чёрного торфа идёт слой рыжего.

Он состоит из прессованного камыша, поэтому может, загоревшись, долго гореть под землёй. Вылил две больших бочки, из ванной и маленькой бочки, Продолжая окапывать, я начал носить воду с речки. Это около 200 м от нас. И тут я увидел на соседних участках струи дыма. Очевидно, камыш сгнил, и в земле образовались трубчатые каналы, по которым и распространялся огонь и дым. Я больше всего боялся, что так могут вспыхнуть соседние постройки.

Устал и решил отдохнуть, так как по расписанию в 17:00 должна пойти вода из водопровода. И тогда я доделаю. Полчаса отдыхал и снова приступил к работе.

17:00 – воды нет. В 17:10 вода пошла струйкой. Я сходил лениво на речку за водой. Потом снова решил отдохнуть и тут услышал журчание воды. Это крутился шланг под напором воды. Я схватил его и начал мощной струёй размывать гору земли в центре ямы. Вскоре дым прекратился полностью. На соседних участках тоже прекратился дым. Я полил смородину. Затем занялся обрезкой кустов смородины.

Возвратившись домой, я увидел растерянных Оксану и Люсю. Они меня справедливо упрекнули, что я не оставил записку, и сказали, что Виктор Кривоключин сказал им, что я уехал в Шатуру на пожар. Они тут же начали выяснять у Савченко, Шолошей, знают ли они и почему не едут. В общем, подняли переполох. Я попросил их обзвонить тех, кому они сообщили. Но они тянули резину, и я сам позвонил Савченко. Тот сказал, что уже полгорода взволновано от паники наших женщин. Позвонил Бондареву и Цветкову. Вот так из-за неправильной информации возникает паника. На работе тоже волновались.

2.23.99. У многих есть желание решать проблемы за наш счёт

В четверг снова разбирался с Е. Никоновым по информационному обеспечению СОИ «Нептун-МЭ». Расторгуев и Белков ездили к И. Орловскому в РКК разбираться с их предложениями по взаимодействию с КСО-020М в части обеспечения пульта навигационной информацией и информацией на участке спуска. Нас их предложения не устраивали.

Савченко занимался согласованием с Симагиным порядка оплаты их услуг. Я сказал, что если они спишут все затраты института на наш шифр, то у нас уменьшится сумма на зарплату, и поэтому я не согласен на такой вариант. Решили эту проблему перенести на следующий день после того, как Симагин заверил, что не спишет на наш заказ. А в общем руководство института занимается настоящим жульничеством.

2.23.100. Вопрос сына: нужен ли нам Смородин?

Поздно вечером позвонил сын Смородина и сказал, что звонил отец и спрашивал, нужен ли он здесь. Я еле сдержался от грубости. Так как он перманентно находится в отпуске и мы век бы его не видели. Без него всё лучше. Он ведь последние годы не делает абсолютно ничего. Тем не менее я сказал, что острой необходимости в его присутствии нет. Пусть отдыхает. Но утром Савченко сказал, что звонил Смородин и сказал, что он собирается возвратиться, пусть за ним приедет машина. Вот так, сам ничего не делает, так его надо ещё и обслуживать – ему непрерывно кто-нибудь нужен: шофёр, секретарь и все, кого он пригласит то на ремонт, то на что-нибудь другое.

2.23.101. «Пожар» у Оксаны взволновал СНТ «Весна-3»

22.09.97. Понедельник. Ездили с Люсей в Шатурторф. Мы заезжали по пути в лес. Я нашёл несколько подберёзовиков и опят. На участке она упаковывала яблоки, собирала облепиху. Я обрезал кустарники, очищал от травы огород. Там мы узнали, что наше «пожарное дело» дошло и до Люберец. Анатолию Александровичу, нашему соседу по участку через дорогу, позвонила Валентина Ивановна Шолош, соседка слева, и сказала, что у Юры горит. Он позвонил ещё двоим. С кем-то вдвоём они примчались на электричке в Шатурторф. Выяснилось, что всё в порядке. Расстроились. Но потом ходили за грибами и набрали по ведру.

Домой собирались возвратиться в понедельник, но, проспавшись в воскресенье и увидев иней на земле – был мороз,

я предложил ехать вечером. Так мы и сделали. Начиная от Аринино на дороге начиналась пробка.

27, 28 сентября ездили с Оксаной в Шатурторф. Продолжали готовиться к зиме. Копали, обрезали, готовили ямы для деревьев. 28-го проснулся, выглянул в окно: снег. Вставать не хотелось. Нырнул под одеяло и впервые провалялся почти до 9 часов.

В понедельник на работе появился Смородин, весь чёрный. Далее со вторника на работе он появлялся практически только для того, чтобы договориться с кем-либо из рабочих по ремонту в квартире.

2.23.102. Поездка с Л. Гаршиным к военным

В четверг ездили с Лёней Гаршиным в МО (управление Ситнова, наука). От имени СОКБ КТ, а не от имени НИИАО. Я докладывал о наших предложениях для МО на 1998 г. Я обратил внимание, что любая наша поездка в министерство обороны с Л. Гаршиным заканчивалась выпивкой. Сейчас я понимаю, что бутылка коньяка и закуска к ней – это его визитная карточка. Тягаться в этом виде «спорта» с военными бессмысленно. Я это ощутил на себе. Но зная об этом, я тем не менее после встречи с ними неоднократно оказывался в неприличном состоянии. Сам же Л. Гаршин всегда трезв. Я чувствую, что в таком окружении я скоро тоже сопьюсь. Это сложно, так как бутылка водки или коньяка – визитная карточка посетителя.

2.23.103. Опять о Смородине

Утром я ехал в Москву с Крыловым. По дороге мы многое обсудили. Но главное о Смородине. Я ясно дало понять, что если он будет продолжать так пьянствовать, то мы расстанемся с ним. Он нас дискредитирует по всем статьям. Абсолютно ничего не делает по основной тематике, а если пытается в чём-либо разобраться, то только одни помехи. У него 5-го день рождения, но я не звонил. Это было впервые.

04.10.97 выходил на работу – готовил темкарточку для МО. В воскресенье встал в 3 часа ночи, выпил кофе и снова продолжил подготовку темкарточки. Долго возился с ноутбуком. Он прекратил запускаться с WIN NT.

Позавтракал и в 11 часов отправился на огород. Собрал шланги, траву перенёс в одну кучу, вырвал посев Оксаны. Осталось убрать капусту, удобрить и обрезать кустарники.

2.23.104. Снова с Л. Гаршиным ищем работу у военных

На неделе состоялась очередная поездка с Л. Гаршиным в департамент Ситнова (наука Минобороны) на оргсовещание по вопросу работы совета по военной эргономике. Переговорили с Владимиром Марковичем Львовым – директором Эргоцентра в г. Калинин. Он вступил в должность после П. Я. Шлаена. Договорились о встрече с П. М. Елизаровым – одним из талантливых эргономистов. Беседовал с профессором П. С. Турзиным. Последняя их работа была по «Бурану». Договорились о возможном сотрудничестве над новой темой – диалоговые системы.

В целом по эргономике надо предложения тщательно проработать, а потом выходить на МО. Иначе не пройдёшь с новыми темами, какими бы они ни были интересными, поэтому я быстро свернул наши беседы. После МО зашли с Лёней в шашлычную, где на шашлыке я сломал себе протез. Знал, что сломаю, но Лёня убеждал, что здесь хороший шашлык, и я поддался.

После расстались, и я прошёлся по магазинам. Я был поражён обилием всего и быстрым становлением компьютерных фирм. Из забегаловок созданы современные магазины. Зашёл на Мясницкую в бывший магазин «Инструменты» и тоже был поражён. Чего там только нет, и всё для облегчения труда человека, и снова думаешь: зачем нам нужен был космос, военная авиация, ракеты? Чтобы отстать от всего мира на десятилетия во всём, что необходимо человеку?

2.23.105. Отказ от сотрудничества со Смородиным

Я отказался визировать приказ о назначении Бондарева, Масловского и меня замами Смородина. Мы собрались у Савченко и приняли решение, что пока Смородин не переговорит с нами о направлении работы и нашем взаимодействии, мы не будем подписывать его приказ. Савченко переговорил с Смородиным. Смородин отказался встречаться всем вместе. Мы расценили это как действия обыкновенного номенклатурщика прошлого. В понедельник в 13:10 после оперативки Абрамова мы зашли к Смородину (я после переговоров по телефону с Гостевым) и после некоторого формального обмена делами я перешёл к вопросу о дальнейшем взаимодействии. Вынужден был ему высказать всё, что наболело, и главное – о дискредитации нас им, особенно в пьяном состоянии, когда он уже не контролирует себя и способен не только хамить, но и разболтать все наши приватные дела. Договорились, что контрольный срок – 31.10.97.

2.23.106. Как меня и Цветкова сделали лохами

После длительного сопротивления предложению Смородина мы с Цветковым решили выкупить у Ю. В. Крылова а/м «Волга».

Здесь своя не совсем порядочная история. Дело в том, что «Волгу» Смородин заказал через Крылова для своего сына. Она была сделана с большими наворотами. Но почему-то машина ему не подошла, и она осталась у Крылова. Но Крылову такая крутая тачка тоже не нужна, и они решили сбуть её «Альфе» для Смородина. Мы с Цветковым долго сопротивлялись. Тратить на неё 7 тыс. долл. – это преступление. Но они от нас не отставали, и мы в конце концов сдались. Пообещали выплатить в ближайшие месяцы. Но тут наступила девальвация рубля. Долмар подорожал, а у нас все договоры с заказчиками в рублях. Где взять такие деньги? В общем, в очередной раз Смородин сыграл свою игру, а я снова оказался обманутым, но теперь уже вместе с А. Цветковым.

Далее Смородин пытался фактически её приватизировать, но так, чтобы расходы несли «Альфы». У «Альфы» лишних денег в принципе в этот период не могло быть, так как договоры с РКК «Энергия» были убыточными, и без нарушений создавать продукцию для пилотируемых КА было невозможно. Чтобы избежать этой ситуации, мы настояли на том, чтобы машина была передана в гараж НИИАО, и он потом обслуживал бы и Смородина, и «Альфу». Передали.

Как-то нам потребовалось срочно поехать в Тверь на совещание. Заказали машину. По дороге я понял, что мы едем на квадратных колёсах. Оказалось, что нашу машину в первые же дни переобули и заменили многие узлы. В результате через некоторое время у нас машины уже не было, а долг остался. Рассчитались с большим трудом.

2.23.107. Шатурторф. СНТ «Весна-3»

В субботу-воскресенье были с Люсей на участке в СНТ «Весна-3». Закрывали сезон. Обвязали яблони от мышей, посадили чеснок, накрыв его мхом. Обкопал и удобрил яблони, немного перекопал огород. Врезал замок в дверь бани. Попытался сделать то же самое в хозблоке, но китайский замок после двух поворотов ключа сломался.

Возвращаясь домой, остановились в дороге. Мужчина, проезжая на велосипеде, сказал, что из машины идёт дым. Я открыл капот и там увидел его. Быстро разобрался: из передней части брызгало масло и попадало на перегретый двигатель. Оно и дымилось. Далее поехал осторожней.

По пути заходили в лес. Набрали совсем немного грибов. Но зато промок хорошо. Когда вернулись домой, я сразу же почувствовал себя плохо. Машину ставить в гараж я не поехал.

Вечером Саша завёз радиатор, а мы передали Светлане яблоки и варенье. Саша был немного не в себе. Очевидно, думал, что я, Тяпченко, – фрукт, который не прочь сесть ему на шею. Но я никому садиться на шею не собирался.

В понедельник с Оксаной и Кирюшей убрали капусту на огороде. Сам я заболел, очевидно, гриппом. Проболеl три дня.

2.23.108. Встреча с П. М. Елизаровым

В четверг встречались с Павлом Михайловичем Елизаровым – старым знакомым по работе над системой управления пуском космического самолёта с помощью самолёта-носителя вместо ракеты. Выпускник мехмата МГУ, он увлёкся эргономикой и в этой области значительно опередил меня. Знает неплохо состояние в этой области за рубежом. Договорились, что он обдумает наши предложения по эргономическому обеспечению наших проектов и мы созвонимся.

2.23.109. Неожиданная смерть Горелова

В пятницу звонил Горелову в НИКИЭТ. Никто не отвечал. Позвонил домой его сотруднику. Тоже не было. Вечером же этот сотрудник позвонил мне и сказал, что, к сожалению, Горелов через день после нашей встречи умер от инфаркта по дороге на Чернобыльскую АЭС. Будучи на авиасалоне, мы с ним обсудили направления наших возможных совместных работ в интересах атомной энергетики. Он приглашал меня прямо сейчас ехать на курскую АЭС. Договорились, что выберем другое время, и вот выбрали. Печально. Он был одним из ликвидаторов последствий Чернобыльской катастрофы. Говорили, что он был сильно облучён и потому пытался выводить из организма радиоактивные вещества с помощью спиртного. Не помогло, а может быть, это и продлило его жизнь после катастрофы.

2.23.110. Моему тестю Виктору Михайловичу плохо

Виктора Михайловича – моего тестя – положили в больницу. Там его разрезали и, увидев, что творится, обрезали концы от раковой опухоли в кишечнике и зашили. Метастазы прошли уже в позвоночник, почки. Поэтому ему всё последнее время было больно. Боли он переносил мужественно: никогда в присутствии людей не стонал. Люся говорит, что от него остались кости да кожа.

2.23.111. Коллегия РКА по МКС «Альфа»

29.10.97. Среда. Смородин, Савченко, Ерёмин и я участвовали в работе коллегии РКА. Слушалось состояние дел по МКС «Альфа». Так как мы отстаём от графика, Смородина заставили выступать. Впечатление от совещания не очень хорошее. Словно собрались большие дети, которые решили поиграть в космос. Нет цели работы. Создание станции становится самоцелью. Академик Владимир Фёдорович Уткин – директор ЦНИИМАШ – пытался что-то разъяснить относительно академиков, то есть относительно научных экспериментов, но от обсуждения этого вопроса уклонились. Ю. Н. Коптев несколько раз пытался объяснить, что в Думе и Правительстве имеется много противников пилотируемой космонавтики. Поэтому любая критика программы будет играть против неё. Всё сводилось к недофинансированию программы и, соответственно, к срыву сроков поставки изделий, а не выполнять наши обязательства перед американцами недопустимо, и др.

Возвратился на работу в 17 часов, посмотрел почту и начал готовиться к поездке в НТК РВСН в Перхушково. Хотели предложить им наши услуги.

2.23.112. Поездка в НТК РВСН

В четверг встал в 5 часов, а в 6 часов мы с Л. Гаршиным уже ехали в электричке. Далее пересели на электричку с Белорусского вокзала. От остановки электрички до военного городка к проходной проехали на служебном автобусе.

Беседа состоялась, но была она односторонней. Мы предлагали услуги по модернизации центра управления, работы по созданию специализированного ПО человеко-компьютерного интерфейса и др. На нас хозяева смотрели несколько свысока, так как работали они по таким проблемам с широко известными в стране НИИ и ОКБ, военными институтами. Тем не менее как хорошие хозяева они предложили лучше ознакомиться с нашими работами и продолжить наше общение.

Я, в общем-то, предвидел такой исход, но, с одной стороны, не мог отказаться от предложения Л. В. Гаршина пообщаться

с закрытыми людьми, с другой – у меня постепенно создалось впечатление, что военные друзья, которым Л. В. Гаршин навязывает свои предложения, просто пасуют нас в сторону, создавая иллюзию соучастия в решении наших проблем.

Возвращаясь, пробыли на станции более двух часов в ожидании электрички. Единственным полезным делом было приобретение мною уникальных зимних ботинок, которые я так и не смог износить более чем за десять лет. Возвратились домой в 19 часов. Как говорится, с несостоявшейся помолвки, тем более свадьбы.

2.23.113. Смородин не только не сдаётся, он наступает

Саша Цветков сказал, что поссорился со Смородиным. Тот требовал деньги. Угрожал увольнением. С ним долго беседовала Светлана. Пришла расстроенная. Смородин приглашал её домой на коньяк.

Позвонил Савченко. Тот тоже расстроен и сказал, что Смородин несколько раз вызывал Масловского.

Я переговорил с Юрой Масловским. Его лаборатория отметила юбилей Колобанова. Всё прошло без проблем, но Смородин достал его. Он то требовал немедленно выпустить приказ о приёме на работу Юркова – мужа секретаря Смородина, то отвезти домой его холодильник после ремонта в НИИАО, то выточить нужную ему деталь.

Разговаривал со Светой Моторыгиной – финансистом НПП «Альфа-М». Она сказала, что Смородин требовал зарплату 10 млн как минимум. У Ю. Масловского создалось впечатление, что Смородин призывает всех как можно быстрее нахапать, так как в следующем году с его слов будет хуже, денег не будет. Приехали. Это главный конструктор?

Мы готовим производство, добываем заказы, корячимся, выполняя их, а этот субъект призывает хапать и бежать. Расстроился. Хотел начать разборку сегодня же. Позвонил Смородину. Никто на звонки не отвечал. Отложил на следующий день. Надо думать, как прекращать это дело, как выгнать такого главного, который претендует на особую роль в наших делах,

роль, основанную не понятно на чём. Непонятно, почему он числится в друзьях Юрия Павловича Семёнова? Неужели он черпает информацию о перспективах космонавтики у него? Этого не может быть.

2.23.114. Умер мой тесть Виктор Михайлович

В ночь с 30-го на 31-е умер отец Люси Виктор Михайлович. Вечером 30-го позвонили из больницы, и Люся с Оксаной ушли к ВМ. Люся вскоре вернулась, а Оксана осталась. Где-то около 4:30 позвонила Оксана и сказала, что дедушка умер. Перед этим он оправился. Велел Оксане отдыхать. Оксана вздремнула и сквозь сон поняла, что храп прекратился. Она проснулась и увидела, что её дедушка скончался. Позвала сестру. Та обругала её.

Люся позвонила своей младшей сестре Ларисе. Утром приехала из Люберец Светлана – средняя сестра. Утром Лариса с Сергеем уехали за продуктами, Люся пришла к матери Вере Матвеевне и села на телефон. Мы договорились, что она будет координировать работу всех. Дозвонилась до военкомата, на работу в ЛИИ, в с. Карпово и т.д., то есть сделала хорошо всё то, о чём мы договорились и записали ночью.

Светлана отправилась в больницу за справкой о смерти. Там её задержали, так как требовалось вскрытие. Сестра сказала потом, что внутри у деда было сплошное кровавое месиво. Рак был всеобщим. Официально «рак восходящей ободочной кишки». Смерть 31 октября в возрасте 83 года, как нагадала цыганка. Но остаётся открытым вопрос: почему наша доблестная медицина довела человека до такого состояния?

Утром я отправился на работу, чтобы как-то разобраться с создавшейся ситуацией. Пришёл сначала Савченко, потом Бондарев. Масловский с коллективом отправились на похороны Зарудного – сотрудника его лаборатории.

Я рассказал Савченко всё, что узнал от Юры. Савченко уточнил высказывания Смородина. Я заявил, что дальше так жить нельзя. Это уже прямая угроза нашему делу. Бондарев ещё резче заявил.

– Он даже трезвым проявлял свои замашки держиморды, и сейчас, когда в полной мере ещё не имеет власти, он занимается шантажом: «Уволю всех, а Савченко первым», вымогательством: «Я должен получать 7 окладов от среднего», «Вы должны платить мне 10 млн», угрозой увольнения А. Цветкова, к которому он никакого отношения не имеет, так как Цветков не является сотрудником НИИАО, а уволить из НПП «Альфа-М» можно только через собрание.

Я позвонил Смородину и спросил, когда он будет. Тот сказал, что будет до обеда. Я передал Савченко, и с ним мы договорились, что он идёт к нему. Вскоре Савченко вернулся и сказал нам, что он прошёл к Смородину и спросил его:

– Что ты натворил такое, что 6-й этаж (это мы – отделение 2) весь бурлит?

– А что такое?

– Ты собрался всех уволить. Кстати, а когда мне писать заявление?

Сморозин быстро собрался и убежал. Разборку отложили на следующую неделю.

01.11.97. Суббота. Встал рано. Почистил картошку. Сходил в магазин. Купил роз. Сегодня день рождения Люси.

Затем с Оксаной и Кирюшей поехали сначала в магазин за тапочками для деда. В одном магазине их не оказалось, и мы поехали в другой. Поворачивая с улицы Пушкина на Чкалова налево, вдруг машину наклонило вправо, и она со скрежетом поскребла по асфальту. Остановился. Я попросил Оксану позвонить Масловскому с просьбой подойти, Светлане, чтобы она действовала самостоятельно. Накануне она оформила все документы. Теперь ей надо было идти с одеждой в морг, заказать всё, что требуется, и оплатить. Туда же подошла и Оксана с Кириллом, так как Люся ушла в магазин.

Я снял колесо и тут же понял, что разрушилась нижняя шаровая опора. Когда Юра подошёл, я решил съехать с середины. Надел снова колесо и, скребя асфальт, отъехал на обочину. Затем я попросил Юру сходить в магазин и купить шаровую опору. Он быстро возвратился. Старую я снял сравнительно быстро. Поставил новую, а завинтить прежнюю гайку не смог. Оказалось, что у новой опоры диаметр больше.

Юра сходил снова. Самоконтрящей гайки не оказалось, и ему дали простую.

После установки проехал в гараж. Въезжая в ворота, я умудрился задеть их боком. Прилично помял заднюю дверь и кузов. Дверь открывается нормально.

Подходил Л. Гаршин. Предлагал свои услуги. Провозился с машиной до 14 часов.

Возвратился домой, пообедали, отдохнул, и вечером немного отметили день рождения Люси.

03.11.97. Понедельник. Сегодня мы провожали в последний путь Виктора Михайловича. Накануне Паша отвёз Веру Матвеевну, Ларису и Оксану в Карпово. Светлану, которая две ночи была с матерью, я подбросил на электричку.

Встал я рано. Помылся и в начале 8-го отправился в гараж. Отвёз в сад Кириюшу. Собрались, и в морг. Там уже были Новиковы, Сучилкины, друзья – боевые лётчики, подошли Лариса Артёмова, Нина Николаевна – мать Сергея Мухина, Шестаковы – соседи и друзья по квартире на ул. Маяковского, Нина Ивановна, Хватова. Лётчики-друзья прибыли к 8 ч. Замёрзли. В 9 ч. прошли в магазин, забрали венки: от жены, детей, внуков и правнуков. Накануне их заказали Светлана и Оксана. Платила Оксана.

Гроб поставили на постамент. Виктор Михайлович выглядел худым и бледным. Был он одет в костюм лётчика, с погонами подполковника. В таком звании он окончил службу в рядах Советской армии. Молча ждали почти 20 мин. пока не подъехали из Лётно-испытательного центра Назаров и товарищи по работе в ЛИИ, где ВМ проработал с ними с 1968-го по 1986 г.

Я открыл траурный митинг. Потом выступил однополчанин, затем Назаров.

Гроб погрузили на катафалк. Я рассказал шофёру ЛИИ, как ехать в Карпово. Он сказал, что обещали заправить машину. Я дал 100 тыс. руб., сели в машину с Оксаной, Ларисой Артёмовой и Наташей и тронулись в Карпово. Ехали в среднем со скоростью 60 км. Прибыли в половине 11-го. Остановились у дома Жмулиных. Гроб поставили на дороге. Крышку сначала долго держал Паша, затем прислонили её к дереву, куда поставили и портрет. На заборе прикрепили некролог. Долго ждали священника. К нему ездила Светлана. Наконец вместо 11 ч. священник приехал в 11:15. То

есть мы стояли у дома молча около 45 мин. Веру Матвеевну подкатали на коляске. С ней всё время рядом была Люба – моя двоюродная сестра. Вера Матвеевна рыдала. Зрелище, конечно, не из лёгких: смотреть, как безногая женщина прощается с мужем. Подошли певчие и прямо на улице началось отпевание. Пели они, как мне кажется, чудесно. В это время можно было подумать о праведных и грешных делах Виктора Михайловича.

После отпевания выстроилась процессия: впереди икона, портрет, крышка, цветы, батюшка, гроб, родственники, друзья. Остановились у церкви. Снова отпевание, но короткое. Принесли икону из церкви. Двинулись дальше. На кладбище состоялось снова отпевание – прощальное. Похоронили его на Карповском кладбище на новом месте.

2.23.115. Неожиданный эпизод у поста ГАИ

08.11.97. Суббота. Встал в 5:30. Немного поработал на ПК. Затем поехал в гараж. Машина не заводится. Завёл от пускового устройства. Заехал за Ларисой и Светланой. Не выключая двигатель, посадил их и отправился в Карпово. На посту ДПС у кольцевой первой бетонки меня остановил инспектор ГАИ. Я, как полагаётся, полез за документами, но из машины выходить не спешил. По правилам он должен подходить. Подошёл. Я пытаюсь выйти.

– Не надо. Вы сможете подвести к бензозаправке нашу уборщицу?

Остановившись у поста, я, забыв о проблеме запуска своей машины, выключил двигатель. Когда женщина села, я попытался включить его. Не получилось. Милиционеры предложили свои услуги. Подтолкнули, и машина прекрасно завелась. Приехали в Карпово. На церкви замок. Подъехали к их дому. Калитка заперта. Сели в авто. Вышел Ю. Новиков, и мы поехали на кладбище. Там они прошли к могиле Виктора Михайловича. Я немного помыл из лужи машину. Когда они подошли, я прошёл тоже к могиле, поклонился, извинился и вернулся к машине. Поехали домой в Жуковский к Вере Матвеевне. Затем съездил в погреб. Привёз им картошки, себе набрал луку и отвёз домой. Затем в гараж. Люся попросила привезти свёклы. Что я и сделал.

2.23.116. Дома мы вдвоём с Люсей

На поминки я не поехал. Позвонил и сказал, что не приеду. Мы с Люсей поминали дома одни. Выпив немного, Люся начала рыдать. Она не могла остановиться. Просила меня помочь ей выйти из этой ситуации. Я не знал, как это сделать. Но она сама начала говорить.

С отцом у неё были сложные отношения. Он когда-то со своим другом в её присутствии недостойно себя вёл. Это травмировало её психику, и у неё осталась отстранённость к родному отцу на всю жизнь.

Первый класс она начинала в Германии. Затем школу закрыли, и её отправили в Россию, в Карпово. Ей было очень тяжело. Она писала письма с надеждой, что ей ответят и посочувствуют. Но письма возвращались с отмеченными ошибками, и ничего другого. Она чувствовала себя заброшенной.

Спросила меня, как я отношусь к нему. Не знаю. С некоторым уважением. У него много друзей. Друзей неплохих. Это и Иван Иванович Овчаренко – бывший друг по освоению новой техники, генерал, был командиром части в Феодосии, где проводились испытания кораблей «Восток» и др., и Игорь Шелест – писатель, лётчики-испытатели и др.

Что же касается нашей семьи, то свадьбы не было, жильё мы сами себе сделали, дачу тоже. От них ушли рано. На машину родители жены дали 1 000 руб. Отец аккуратно выполнял любые просьбы: ездил с Оксаной в Москву на занятия в интернат, мог поехать в любое время за чем-нибудь по поручению Люси.

Люся переживала, что отец хотел с ней перед смертью поговорить, но так и не смог.

2.23.117. Поездка на конференцию в ЦПК

04.11.97. Вторник. Командой в составе: А. Ерёмин, Ю. Валов, Л. Фролов, Ю. Касатиков и др. на «рафике» отправились в ЦПК на международную конференцию. Мой доклад был назначен на среду, но я попросил Ерёмина перенести на вторник. Пленарное заседание слушал отрывочно. Подъехал

А. Мисютин. До перерыва мы с ним и Исаевым прошли к инструкторам, и там на своей персоналке я показал наши наработки по новой системе. Слушали с интересом.

Сделал доклад. Докладом я остался недоволен. Смазал, так как торопили.

2.23.118. Поездка к Ю. И. Григорьеву

В пятницу со Смородиным ездили к Ю. И. Григорьеву – главному конструктору, директору программы «NASA – Мир», корабля «Союз-ТМ». Выбивали деньги. Я ехать не хотел, так как по распределению вышибанием денег занимается Савченко. Я ищу работу и зарабатываю деньги. Они вышибают. Но Смородин не хотел с ним ехать.

Машины Смородина не было, так как его шофёра лишили прав, и он с помощью Ю. Крылова, который близок к руководству ГАИ, занимался их восстановлением. Ездили мы на личной машине Артёма – сына Ю. Е. Масловского.

Встреча с Ю. И. Григорьевым, как всегда, была тёплой. Договорились быстро, так как практически всё было подготовлено Николаевым, Гузенко, Мисютиным и Савченко. В целом поездка была своевременной и удачной, так как в любое время очередь проплат могла быть изменена.

Потом Смородин прошёл к Семёнову, а мы с Мисютиным к плановикам. Я показал Григорьеву наши наработки, пояснил особенности, отметил неконструктивную позицию Бронникова и Комаровой. Первый представляет эргономику в российско-американской космической комиссии, вторая – профессор, д. т. н., специалист по управлению – консервативна, самоуверенна. Попытки подвигнуть её на новый подход к построению человеко-машинного интерфейса заканчивались ничем.

Уходя, Мисютин предложил показать наши предложения проектантам. Я сбегал на проходную и попросил Смородина немного подождать. Он согласился. Демонстрация прошла успешно. Присутствовал Буянов Анатолий Иванович, Артюшевский Николай Николаевич и др.

2.23.119. Особенности работы с Евгением Ивановичем Бондаревым

После обеда вышел на работу. Там снова Бондарев со своим особым подходом к нашим делам. Интересный он человек. Всё у него под контролем, но сам не может ничего делать. Пытаюсь втянуть его непосредственно в разработку или в активное участие в работах. Всё равно он перепоручает. В результате его активности многие перегружены оргвопросами, нервничают. Очевидно, он давно перерос свою должность. Он способен на руководство значительно большим коллективом. А я требую от каждого своего личного вклада в решение конкретной задачи. Получается, что я как бы сдерживаю его рост по служебной лестнице. Очевидно, по этой причине у нас с ним не очень дружественные отношения.

Плохи наши дела по ИнПУ, нет ЭРИ. Сроки горят, а срыв поставки приведёт к большому скандалу, так как эту работу инвестируют американцы по программе МКС «Альфа».

Вечером обсудили с Гаршиным результаты его поездки на фирму Сухого по ОКР по датчикам слабых воздушных потоков. Работа не завязалась.

Зашёл Безроднов и предложил завершить его день рождения. Позвали Е. И. Бондарева, и мы по маленькой рюмке выпили коньяка. Далее Евгений Иванович Бондарев снова начал выяснять, почему мы не привлекаем отдел внешней комплектации (ОВК) для заказа комплектующих. Я объяснил, что ОВК ведёт себя непорядочно. С ними опасно иметь дело. У нас нет никакой уверенности, что они по обеспечению наших работ будут действовать активно, не требуя больших вознаграждений. А поощрять лучше наших людей. Иного выхода нет. Мы же не можем допустить срыва работ. Нам верят наши коллеги. Верят мне, Савченко. Мы ни разу никого не подводили даже в самые напряжённые времена.

В субботу работал. Подготовил новую карточку для секции прикладных проблем Российской академии наук. После обеда поработал в гараже.

Воскресенье. Встал поздно. Пропылесосил коридор и свою комнату. Сходил на рынок и снова в гараж. Ремонтировал машину. Сделал фонарь подсвета номеров, выправил бампер, вмятины слева, покрасил.

2.23.120. Встреча с генеральным директором АОЗТ «Космос – Земля»

В один из дней я наконец встретился с С. П. Львовым – генеральным директором АОЗТ «Космос – Земля». Они из административного здания парка им. Горького переехали непосредственно в помещения на площадке «Бурана». Встретились как давние знакомые. Я не стал напоминать об их долгах за приборную доску, которая была установлена внутри макета корабля. Рассказал о наших новых работах по кораблю «Союз». Он внешне очень внимательно слушал, но, похоже, думал о своём. Это своё потом прорезалось. Он поведал о том, что они собираются реализовать новый проект. Создать систему обучения детей по управлению космическими аппаратами. Наши работы вписываются в их программу, и мы договорились, что продолжим нашу совместную работу. Львов вручил мне два пригласительных билета на полёт в «Буране» и два пакетика сухофруктов в космической упаковке.

2.23.121. С Л. Гаршиным снова у военных

На прошедшей неделе с Л. Гаршиным ездили в Министерство обороны, где у полковника Андрея Русских встретились с П. М. Елизаровым по вопросу подготовки тематической карточки на НИР «Диалог». Он привёз мой немного переделанный вариант. С Андреем договорились быстро. Я показал ему электронную версию. Он отправился к своему начальству. Позвали меня, и я снова провёл ликбез. Помогал Павел, но, очевидно, проблема была слишком далека от потребностей или от понимания её начальством. Договорились, что я подготовлю сообщение, доступное для понимания генералами. Я подметил одну интересную вещь. Как правило, чтобы оттянуть принятие решения, военные предлагают встретиться повторно, но уже на следующем уровне с презентацией, понятной генералам.

У военных Леонид снова подал на стол. Вчетвером уговорили две бутылки коньяка. Мы с ним выпили граммов по сто. Один из военных подарил Лёне вяленой рыбы.

2.23.122. Разборка с КПА и Бондаревым

На следующий день надо было разбираться с контрольно-проверочной аппаратурой (КПА) для СОИ «Нептун-МЭ» и ИнПУ. Пришли Корнев, Захаров, Александров, Шапкайц. Последним появился Бондарев, который заявил, что Гнездовская уже проработала нашу заявку и дала ответ. Я сказал, что никого не уполномочивал вмешиваться в мои отношения с ОВК.

Бондарев заорал, выскочил из-за стола, грохнул стулом и поспешил к выходу. Я вынужден был извиниться и прекратить совещание. На следующий день он не извинился, но и не трогал меня с утра.

Обычно Евгений Иванович, как только появляется на работе, начинает обходить все подразделения и что-то выяснять. То же самое продолжается вечером. Я пытался заставить его работать на компьютере, но, похоже, что он боится его как чёрт ладана. «Альфа-М» специально для него, Савченко и Иры купила отдельный компьютер. Ира окончила курсы и начала работать на ПК. Она же пыталась обучать и Савченко, и Бондарева. Бондарев шахматист. Я не могу понять, почему он, а также Смородин, Савченко, Антон Хмелинский, Иван Мещеряков и многие другие не могут освоить простое печатание на ПК. Что, у таких людей кривые руки или мозги?

2.23.123. Работа по ИнПУ. Проблемы с элементной базой

В субботу распределил приход. Мы задолжали зарплату с 8 ноября.

Хотел начать готовить доклад на Гагаринские чтения, но занялся тем, о чём думал ночью. Сегодня встал в два часа ночи, подготовил план на день. План связан с обеспечением поставок ИнПУ для служебного модуля (СМ) МКС «Альфа». На работе были Масловский, Гончаревич, Невдяев, Крыжанский, представители ОТК, Свиков и др.

Идёт сдача ИнПУ, который мы должны поставить по договору 30.12.97, а по решению предыдущего совета главных конструкторов – 20.12.97. Но, к сожалению, из-за трудностей комплектации

удалось приступить к сборке только после 15.12.97. К комплектующим подключились Бондарев, Смородин, Перепелов, Лепёхин, Тихомиров и др.

Сегодня можно утверждать, что приборостроительная промышленность, основанная на отечественной элементной базе, загибается, и надежд на её восстановление нет. Поэтому необходимо переходить на импортную комплектацию. Но для успеха необходима стабилизация отношений с Западом и Америкой. Сейчас мы возвращаемся назад на много лет.

Космонавтика – последнее, что обеспечивало иллюзию стабилизации промышленности. Станция «Мир» – это как бы вершина пирамиды, в основании которой находятся заводы по производству материалов и ЭРИ. Но основание уже разрушилось, и вершина как бы летает сама по себе. Если она имеет невероятную надёжность, то будет жить долго, но если нет, то заменять отказавшие изделия будет нечем.

2.23.124. Продолжаем искать заказчиков, предлагая им свои услуги

В поисках заказов успели поработать с 13-м управлением НТК МО по проекту «Диалог», с заместителем по науке Серпуховского училища РВСН по созданию охранных систем сигнализации, с В. В. Морозовым – заместителем главного конструктора НПО АП им. Пилюгина – по совместным работам в интересах энергетики. Везде договорились о встречах после рождественских праздников.

2.23.125. Совет главных конструкторов и прочее

В пятницу с С. Докашенко были на СГК по подготовке к 25-й космической экспедиции. К нам было небольшое замечание, но на совете оно не прозвучало.

Совет прошёл весьма сдержанно, так как, как сказал Ю. П. Семёнов, РКА оплатило только 13% от запланированной суммы на программу «Мир». Сказал, что встречался с Черномырдиным,

но тот заявил, что правительство отдало 70%, на что Ю. П. Семёнов ответил, что до них дошло только 30%. Сказал он также о том, что программу подрезала неудача ЗИХ по запуску коммерческого спутника.

Ракеты нет, так как она не оплачена. Из-за прекращения производства ряда изделий приходится применять аппаратуру повторно, снимать со стендов и др.

Две недели назад состоялся НТС НИИАО, на котором я доложил о наших работах. Предложил использовать наши достижения в авиации, но решение не было принято.

Был на межведомственном координационном совете по эргономике на секции по стандартизации, которую возглавляет В. Н. Сучков – заместитель начальника НИИАО. Эргономикой в программе, предложенной ЦНИИ 22 МО, не пахнет. Стало окончательно ясно, что наши предложения вскрывают огромный пробел по человеко-машинному интерфейсу.

Вот так завершился 1997 г. Год смерти тестя и рождения внучки, год восстановления учёбы Оксаны в институте и попыток восстановления СОКБ, год борьбы с пьянством, борьбы за заказ по СОИ «Нептун-МЭ» для корабля «Союз-ТМА», год освоения участков в Шатурторфе и на ближней дороге в г. Жуковском, год поиска работы в интересах министерства обороны, год покупки квартиры для Оксаны.

2.24. 1998 г.

2.24.1. Новогодние праздники и накануне

Новый год, как обычно, встречали с женой Люсей, дочерью Оксаной и внуком Кириллом. Встречая его, выпили шампанского, а Люся водки. У неё снова идут камни, поэтому от боли она имела вид взрывоопасный.

В этот раз Кирилл дождался перезвона курантов, поздравления президента. Потом мы прошли с ним на площадь Ленина посмотреть городскую ёлку. На площади шла какая-то войнушка: отовсюду раздавались выстрелы, запускались ракеты, фейерверки.

Накануне Нового года было неуютно, слякотно, а второго января выпал свежий снег. Он шёл всю ночь. Температура – около одного градуса тепла.

Третьего января в субботу мы Кирюшей и Оксаной на санках съездили на огород у Быковки. Снега навалило много. Разгребали его ногами. Я хотел найти спички и затопить печь с тем, чтобы посидеть с Кирюшей как бы у камина. Но спичек нигде не оказалось, и мы поспешили засветло возвратиться домой. Вернулись тем не менее в темноте.

2.24.2. Оперативки Абрамова, отделения.

Проблема пьянства

5 января оперативка начальника института Б. М. Абрамова прошла бесцветно. Он поздравил всех с Новым годом. И вновь, в который раз, ни словом не обмолвился о космических делах, хотя он (Абрамов), главный конструктор С. А. Смородин и председатель профкома института Г. Васина подписали поздравления коллективам отделений 2, 11 и другим участникам космических программ в связи с отгрузкой первых пультов для МКС «Альфа».

Затем я провёл свою оперативку. Поздравил и сразу перешёл к задачам. В первую очередь необходимо было подписать решение с РКК «Энергия» о некомплектной поставке интегрированного пульта управления (ИНПУ). ИНПУ – это пульт, который представляет собой специализированный персональный компьютер космического назначения, созданный на основе жидкокристаллической панели и предназначенный для управления бортовыми системами, например космической станции, в диалоговом режиме.

В конце оперативки пришлось коснуться проблемы пьянства. Совещание прошло бурно. Профорг отделения намекнул о пьянстве А. Е. Ц. В канун Нового года он напился и уснул в 13-м отделении.

Я обратил внимание на то, что в лаборатории Г. Ф. Тюленева, где работает и профорг отделения, слишком много пьяниц. Некоторые уже спились. Спивается молодёжь. А один из сотрудников, кандидат технических наук, скончался от перепоя. Следует отметить, что сам начальник лаборатории либерально

относится к пьянству и нередко лично провоцирует свой коллектив. Бывший начальник этой лаборатории, а затем секретарь парткома института Ф. Ф. А., а также один из ведущих специалистов Б. К. Б. рано ушли из жизни по этой же причине. Либерально относился к пьянству и первый руководитель этой лаборатории, мой товарищ, Н. А. Ощепков.

Я задал риторический вопрос: почему такого нет в других лабораториях отделения? И позже сам ответил на него. Всё зависит от руководства. Поняв это, я всё реже и реже стал практиковать вечерние встречи в кабинете после каких-либо важных событий, например после отгрузки очередного комплекта, или просто после насыщенной недели, или накануне праздников. Водка или коньяк всегда были в сейфе. В холодильнике я держал хорошее сало и чёрный хлеб. После рюмки водки это была любимая и одновременно сытная закуска. Ограничение спиртного и хорошая закуска никогда не приводили к опьянению. Кроме этого, я никогда не приглашал страстных любителей алкоголя. Но всё равно это не оправдывает меня в потворстве пьянству.

2.24.3. Попытки руководства получить заказы в департаменте

6 января в 11:00 С. А. Смородин провёл совещание, на котором потребовал представить ему предложения по НИОКР для утверждения в департаменте. Я доложил о своих предложениях, которые давал заместителям начальника института В. Н. Сучкову, Г. А. Погосову и военным. С. А. Смородин и его заместитель С. Т. Савченко предложили свои варианты, но я настаивал на своём, так как он разработан с учётом опыта работы с военными и чиновниками более высокого ранга.

Абрамов требовал обновить предложения НИИАО по самолётам, но Смородин напомнил, что теперь нелогично выступать только в интересах авиации, так как мы принадлежим департаменту авиационной, космической промышленности и судостроения. Сам бог велел представлять нам и космическое направление.

В этот день я съездил за пропуском в Российское космическое агентство (РКА).

2.24.4. Попытки вернуть данные в долг деньги

Оксана ищет свою тётю дней пять. Её нет. Не можем найти и Сергея, её второго мужа, и бизнесмена Эдуарда – приятеля тётки. Оксане они должны около 10 000 долл., которые нам нужны, чтобы отдать долги за купленную Оксане квартиру.

С Эдуардом я однажды встретился. После этой встречи он возвратил 2 000 долл., остальные обещал вернуть к концу декабря сего года. Я требовал от Оксаны подачи заявлений в суд на принудительное взыскание долгов. Но она не сделала этого, так как Сергей снова запил и исчез в своей деревне. Оксана его жалела. Исчез и Эдуард. Он не запил. Он постоянно ввязывался в какие-то коммерческие авантюры, которые всегда заканчивались для него убытками.

Деньги нужны и для выплаты зарплаты коллективу. Обсуждали с директором ООО «НТЦ „Альфа-М“» А. Цветковым дальнейшие пути обеспечения зарплатой, так как принятая схема начала давать сбои.

Дело в том, что в отработанной схеме кто-то неправильно действовал, и ими занялась милиция. А дальше недалеко и до налоговой полиции. А что там у них – поди разберись. Эти разборки могут отразиться и на нас. А нам никак нельзя далее работать без выплаты зарплаты рабочим. Остановись, и все наши обязательства по космическим программам в условиях замедленных выплат со стороны заказчиков будут сорваны, а значит, будет сорвана и международная программа, а как нам представляется, сорвись эта программа, в России, кроме нефти, ничего достойного не остаётся.

Космос – последняя интегрирующая программа. Станция «Мир» – это вершина пирамиды. Рухни она, и нет пирамиды. Сегодня есть некоторая видимость пирамиды, хотя она уже на глиняных ногах, так как основание пирамиды практически развалилось. Многие заводы – поставщики ЭРИ и КЭ – прекратили их выпуск. Но мы пытаемся поддержать вершину, в том числе и за счёт зарубежной комплектации.

С Александром Цветковым приняли решение о переориентации на другие, более надёжные и устойчивые фирмы.

2.24.5. В Серпухов с Л. Гаршиным и С. Болдыревым за заказами

В четверг 15.01.98 с Леонидом Гаршиным (полковник в отставке, бывший военпред военной приёмки СОКБ ЛИИ и НИИАО) и одним из видных специалистов НИИАО Сергеем Болдыревым мы были в г. Серпухове в военном училище РВСН.

Приехав к месту назначения, пытались из проходной дозвониться в штаб. Телефоны не отвечали. Внимательный Болдырев, оценив обстановку, предложил пройти в бюро пропусков, вход в которое был прямо за солдатом, но для этого надо было пройти турникет. Он сказал, что нам надо пройти в бюро. Солдат пропустил. Заглянули в окошко. Из него ответили, что пропусков нет. Болдырев предложил идти. Выходим и нагло поворачиваем направо на территорию. Солдат посмотрел недоумённо, но не решился остановить.

Территория большая. Добротные казармы. Чистые дороги и дорожки. Нам охотно объясняли, где штаб, а в самом штабе доступно объяснили, где находятся НИЛ. Там нам помогли найти нужную лабораторию. Меня смущало, что за нас достанется солдатам. Но с другой стороны, нельзя же быть такими лопухими. Тем не менее признались офицерам о нашем нарушении и попросили нас отсюда вывести. С территории нас вывел офицер по другой проходной. На выходе также стоял теперь уже опытный капрал, который взял под козырёк и пропустил нас.

Военному училищу мы предлагали интересные проекты, но помолвка не состоялась. Денег ни у кого нет.

2.24.6. Потерянная работа. Ох уж эти персоналки!

16.01.98. Пятница. Перед поездкой на Байконур день выдался сумасшедшим: прежде всего надо было завершить подготовку тезисов докладов на Гагаринских чтениях. Перед этим я работал над ними четыре ночи подряд. Впервые всё получалось легко. Дома материал сохранил на диске машины. В среду, придя на работу, я хотел их распечатать, но установка принтера на моём ноутбуке не прошла. Вызвал все файлы для редактирования и распечатки. Отредактировал сопроводительное письмо

и хотел закрыть файл. Закрываю, машина спрашивает: надо ли сохранить изменения. Ввожу: «Да».

Ввёл и закрываю. Открывается следующий файл, и я вижу, что текст в нём тот же, что и в закрытом. Я в следующий, там то же самое. Я в ужасе. Потеряна вся моя ночная работа. И самое важное: когда я сделаю что-то до конца и запишу, это стирается из моей памяти, и редко бывает, когда мне удаётся восстановить в прежнем виде. На моих дисках был обнаружен вирус, и перед отъездом я попросил А. Цветкова почистить машину.

2.24.7. Оксана. Начало работы в ООО «НПП «Альфа-М»

Оксана окончила сельскохозяйственный институт, получила диплом и не проработала ни одного дня в новом качестве. Совхоз, где она трудилась дояркой более 15 лет, прекратил своё существование. Что делать дальше? Для начала решили окончить компьютерные курсы, а затем бухгалтерские. Завершив учёбу на курсах, Оксана была принята на работу в ООО «НПП „Альфа-М“» на должность бухгалтера.

19.01.98, в понедельник, она приступила к работе. Я передал ей свой компьютер. Так в её жизненном цикле начался совершенно новый этап. Отличаясь огромным трудолюбием, она быстро и успешно освоила новую профессию, заняв впоследствии должность главного бухгалтера предприятия.

2.24.8. Участие в подготовке к пуску корабля «Союз ТМ-27»

Полёт на Байконур

В субботу 17.01.98 будильник не сработал. Оказывается, я его не включил. Разбудила Люся. Встала Оксана, а за ней и Кирюша. Быстро упаковали то, что мне было необходимо в командировке. Артём Масловский доставил в аэропорт Внуково-3. Самолёт вылетал в 10:00. На космодром отправлялись Н. Зеленщиков, М. Иванов, В. Гузенко, В. Хорунов, П. Куприянчик, В. Кудрявцев и др. Все из НПО «Энергия».

В самолёте передние пассажиры не скучали. Сзади сидела Людмила Абрамовна Гурова – ведущий специалист государственного научного учреждения НИИ пищевой промышленности и специальной пищевой технологии (ГНУ НИИПП и СПТ, г. Москва). Этот институт является разработчиком системы питания космонавтов. Людмила Абрамовна спросила, продолжаю ли я работать с С. П. Львовым на аттракционе «Буран» в ЦПК им. Горького и оплатил ли он мои работы. С. П. Львов – исполнительный директор АОЗТ «Космос – Земля».

Я сказал, что работу мы завершили, но до конца он с нами не рассчитался. Она предложила передать ей записку с долгом, а она займётся его погашением. Она говорит, что Львов занимал доходы, ведёт себя как удельный князь. Я сказал, что включаться в этот процесс не стану.

Из аэропорта на двойку

По прибытии в аэропорт мне впервые выдали пропуск у проходной аэропорта. Это было приятным сюрпризом, так как не надо было заезжать сначала на десятую площадку (г. Ленинск) в бюро пропусков, там в очереди и долго и унинительно искать средство доставки тебя на двойку, так как с возобновлением моих поездок на Байконур наша экспедиция лишилась собственно автотранспорта.

Михаил Иванович Борисов – наш представитель на космодроме в аэропорту – меня не встречал. Но на площади перед аэропортом я увидел Л. В. Фарафонову – бывшего шофёра НИИАО, который сказал, что меня ждут только 23-го, когда должна прилететь госкомиссия. В свою машину он не пригласил. Он встречал Ю. И. Лыгина – начальника сборочно-испытательного комплекса на ТК (СБИК на ТК) в должности заместителя директора завода экспериментального машиностроения РКК «Энергия».

Прошёл мимо П. Н. Куприянчика и В. Е. Вишнекова. Первый спросил, каким способом я собираюсь добираться на двойку. Сказал, что ишу подлипковский автобус.

Вслед за нашим прилетел самолёт из ЦПК. Их встречали на шикарных автобусах. Я вместе с рабочими поехал на

подлипковской рабочей лошадке. Доехали нормально. По дороге рассуждал: я один из старейших в космонавтике, внёс в неё много интересного и важного, а авторитета у высокого начальства РКК «Энергия», РГНИИ ЦПК им. Гагарина, РКА никакого. Но постепенно успокоился и сам себе ответил, что это плата уже не за работу, а за характер: надо быть коммуникабельным, услужливым и наглым или же главным, а не заместителем. Ведь заместители бывают разные.

Приехал на площадку. Там меня встретил ранее прибывший М. И. Борисов и только что приехавший с аэропорта Фарафонов. Посидели. Миша разогрел щи. Я достал ветчину, огурцы и др. Как полагается, мой приезд отметили. Лёг рано. День оказался очень длинным.

Участие в первой оперативке после приезда

18.01.98. Второй день. Ночью снега прибавилось. Позавтракали и с Михаилом пошли на оперативку. На улице морозно. Уши мёрзли. Пришлось отвернуть уши на шапке. По дороге солдаты «стреляли» курево у проходящих. Я бросил курить давно, но решил, что в следующий раз куплю сигарет для раздачи. Так и сделал.

10:00. Оперативка технического руководителя испытаний. Доложили о проделанной работе, зачитали план на текущий день. План огромный. Пошёл в МИК. Зал постепенно заполнялся. Народ прибывал, многие фотографировались, так как в этот день должна состояться отсидка космонавтов. Пронесли лежаменты. Появился Н. И. Зеленщиков и генерал, который потом был в зале техруководства.

Заседание техруководства

Состоялось заседание техруководства. Вёл Н. И. Зеленщиков. Доложили В. С. Широков по радиотехнической системе «Курс» – системе взаимных измерений параметров движения для поиска, сближения и стыковки космических аппаратов с орбитальной станцией, В. Е. Вишнеков по радиотехническим системам и др.

Формально по докладу П. Куприянчика к нам замечаний не было. Однако когда я шёл на техруководство, он спросил: «Будете ли вы докладывать по ОВК (особо важные команды)?» Я сказал, что это будет зависеть от обстановки.

Дело в том, что при испытаниях с пульта не прошла команда на объединение магистралей наддува. Основываясь на том, что такая команда подаётся по командной радиолинии (КРЛ) дважды, что она всё-таки проходит с пульта по одному из двух каналов и таким образом в целом она получается многократно резервированной, предлагается допустить к полёту. Кроме этого, команда могла не пройти при быстром нажатии кнопки ОВК. Такие случаи бывали.

Когда мне предоставили слово, я сказал, что формально замечаний нет, но надо бы более внимательно в дальнейшем смотреть за расходом ресурса средств отображения информации на пульте. Николай Иванович согласился и неожиданно для меня записал поручение директору программы Юрию Ильичу Григорьеву. Я сначала расстроился, но потом понял, что зря, так как, когда будет идти речь о третьем применении пультов на пилотируемых кораблях, нам придётся тщательно учитывать остающийся ресурс электролюминесцентных сигнализаторов на командно-сигнальных полях и табло.

В ходе совещания Н. И. Зеленщиков несколько раз возбуждался:

- Я вас выгоню. Прекратите болтать.
- Ты чего смотришь? Ты пиши, а то опять наврёшь.
- Владимир Павлович! – (Это Гузенко – ведущий конструктор по кораблям «Союз».) – Ты занимаешься воспитанием своего преемника?

Протокол совещания ведёт В. И. Вишняков – ведущий конструктор, заместитель В. П. Гузенко.

Н. И. Зеленщиков в адрес Вишнякова:

- Тоже мне – Спиноза! Потом будешь вспоминать, что писать.
- Владимир Павлович! Где проектанты? Это твоя банда. То они ходят толпами, то никого не найдёшь. Крутятся у космонавтов, подставляя свои морды под фотоаппараты. Сколько их здесь?
- Шестеро.
- Ну вот, а здесь никого.

И снова В. И. Вишнякову:

– Где ВЧ-грамма? Ты чего опять глядишь? Неси. Сидит, как памятник себе.

Тот встаёт и уходит.

– А то он думает, что раз мы ещё в Москве подписали разрешение на переход к необратимым операциям, то ничего не надо делать. Я же сказал, что разрешение будет передано только после того, как мы отправим запрос на это разрешение отсюда.

В коттедже

Утром я выдал Фарафонову, как нашей сестре-хозяйке, 500 тыс. руб., ещё 200 на питание и 50 на пиво. Он съездил на десятку и привёз несколько бутылок водки, лимоны для чая, банок десять пива. К вечеру они с Михаилом уговорили две бутылки водки, потом несколько бутылок пива. Я подумал, что если так дело пойдёт дальше, то денег и на неделю не хватит.

Отдохнул в обед, я весь день делал таблицу сравнительных характеристик пульта космонавтов корабля «Союз-ТМ» с пультом, который предлагается для корабля «Союз-ТМА».

Вторая оперативка и работа на изделии

19.01.98. Понедельник. Встал рано. Снова занимался таблицей. Ничего спиртного не пил, но голова болела. Побрился. Выпил чая. Поработал. Михаил узнал, что В. В. Москвин дал нам разрешение на пользование в/ч-телефоном.

Позавтракав, ушли на оперативку. Там оператор пульта сказал, что к нам имеется замечание по яркости сигнализаторов: ряд сигнализаторов плохо видно.

Если это так, то при очередной отсидке в корабле космонавты могут записать замечание, и тогда начнётся скандал: кто знал и молчал? Поэтому я и выступил на техруководстве по расходованию ресурса. Сказал В. И. Вишнякову. Тот сначала взволновался, а потом спросил Геннадия Толстого, который опекает космонавтов от РКК «Энергия»:

– Записано ли это замечание?

На что тот ответил:

– Что я, дурак?

– Ну тогда нет проблем.

– Всё-таки, Миша, завтра надо переговорить и проверить яркость, не дожидаясь замечаний космонавтов. Все умоют руки. Дескать, главный по пульту здесь, и тогда это его проблема. Но они не учитывают, что нас ожидает рост замечаний вследствие увеличения расхода ресурса из-за повторного применения.

Позвонил на работу и попросил С. Докашенко заняться оценкой расхода ресурса каждого сигнализатора с тем, чтобы потом их оптимально перераспределять по полю КСП при повторном применении пультов.

Осмотр пульта в корабле.

Низкая яркость сигнализаторов подтверждается

20.01.98. Встал поздно. Позавтракали и отправились на оперативку. На ней было доложено, что всё идёт по плану. Задержка на 2 часа.

Обменялись с ведущим по замечанию к яркости наших сигнализаторов. Решили посмотреть сами. Пошли в комнату испытателей к Саше Козловцеву – оператору спускаемого аппарата (СА). По пути решили посмотреть выгрузку корабля из вагона.

К вагону по рельсам подкатили спецтележку. СА из вагона подали по направляющим. Затем что-то расчеканили. Подвели кран. Сначала сняли технологическое оборудование. Затем перецепили тросы, подцепили балку, отцентрировали её, подвели к кольцу между СА и БО и под управлением оператора с земли начали подъём сборки так, чтобы она вращалась вокруг оси в плоскости сопряжения ПО с носителем.

Зашли к Саше – оператору пульта. Договорились о работе. Подошли к сборке. Переоделись в спецодежду и через час, записавшись в журнале, поднялись на стапель. Саша залез в СА и включил КСП правое. Мы с Михаилом по очереди через иллюминатор посмотрели сигнализаторы. Действительно, сигнализаторы светятся слишком тускло. Затем посмотрели правое КСП. Здесь было несколько лучше. Сдали документацию в архив. Обменялся с В. П. Гузенко как ведущим по изделию оценкой состояния сигнализаторов. Договорились,

что мы не поднимаем эту проблему, но надо предупредить космонавтов, так как они могут поднять этот вопрос на госкомиссии. Чтобы лучше было видно отображаемую на пульте информацию, мы порекомендовали на спуске уменьшать освещённость в СА.

Первая презентация диалоговой системы СОИ «Нептун-МЭ»

Уезжая на космодром, я и Е. Никонов подготовили презентацию диалоговой системы нового пульта для экспериментальной оценки её приемлемости для операторов. В качестве испытуемых я предполагал привлечь операторов – испытателей СА и, если получится, проектантов и космонавтов. Первым мы пригласили в коттедж оператора Сашу. Вечером он зашёл, и я продемонстрировал ему нашу диалоговую систему на моём ПК. Презентация ему понравилась.

Оперативка. Приглашение на презентацию отклонено

21.01.98. Встали поздно, но на оперативку успели. На улице весьма морозно. Уши на шапке пришлось снова опускать. Замечаний к нам нет. Всё идёт по графику.

После оперативки я пригласил В. И. Вишнякова посмотреть новый пульт. Тот сказал, что это по части Гузенко. Я повторил приглашение В. П. Гузенко. Но тот ответил:

– Нет. Не хватало, чтобы я этими делами ещё и здесь занимался.

Пожав плечами, я отошёл. Время здесь есть, но надо учитывать, что многие на полигоне просто расслабляются или отсыпаются.

Весь день работал на компьютере. Михаил готовил обед. В обед я выпил пива, Михаил с Фараоновым разгребли снег у коттеджа. В этот день после обеда я не отдыхал.

В 16:00 прошёл на в/ч, где позвонил Ю. Масловскому. Дела на работе совсем не весёлые. Денег нет.

Зашёл в медпункт, там мне дали клофелина 3 табл. и спазган.

К вечеру Миша пожарил рыбу.

Презентация нового пульта операторам СА

22.01.98. Четверг. 5:34 PM по московскому и 7:34 по местному.

Час назад закончилась встреча с операторами СА Александром (Сашей) Козловцевым, Сашей (xxx) и Владимиром Меньшиковым. Они были удивлены увиденным. Думали, что у нас и близко нет того, что было на «Буране». Дело в том, что Саша успел там поработать с нашей системой отображения информации «Вега». «Вега» – это система самолётного типа. Эти системы принципиально отличаются от тех, которые приняты на пилотируемых кораблях.

Володя подсказал, что надо бы выделять те команды, которые необходимы при выдаче на баллистическом спуске при перегрузке до 8-10 g. Чтобы принять предложение, целесообразно провести испытания на центрифуге. Ребята уехали, поблагодарив меня за ликбез. Договорились, что по возможности они приедут в Жуковский.

ДТП местного значения

Я весь день писал статью. На улице не выходил. В полдень произошла авария. Широков, сосед по коттеджу, подвозил Борисова, Куприянчика и Ласько. Шофёр проехал мимо гостиницы, где жил Ласько. Тот постучал в окно. Широков резко остановился, а через несколько секунд в него сзади врезался бензовоз. Началась разборка.

В МИК и назад

23.01.98. Проснулся рано. Вымыл голову. Пошёл в МИК. На улице колючий ветер. Морозно. Свыше 30 гр. Оперативки не было. Прошёл к изделию. Оно было уже под обтекателем. На втором этаже в к. 204 нашёл Сашу Козловцева и Володю Меньшикова. Передал им камеру для съёмки интерьера СА и БО.

Выдал солдату пачку сигарет «Прима» и пошёл домой. Ветер теперь дул в лицо. Подъехал Фарафонов. Он пригласил

меня в машину, но я сказал, что пройду пешком, и пошёл. Лицо начало гореть от колючего ветра. Пытался прикрываться варежкой, но не помогало. Потом стало легче. И вдруг встречный мужчина говорит, что у меня обморожено лицо. Я за щеку. Она не гнётся. Приложил перчатку и так шёл домой. Сейчас работаю на ПК, а что будет с лицом через час, не знаю.

Продолжение рабочих встреч

24.01.98. Завершил вторую работу для Гагаринских чтений и протокол презентаций диалоговой СОИ «Нептун-МЭ».

Сегодня удивительно ясная погода. Солнечно, но морозно. А. В. Фарафонов повёз Ю. И. Лыгина в аэропорт встречать Ю. П. Семёнова и Ко. Говорит, что самолёт опоздал на 40 мин. Прибыли самолёты и ЦПК.

Посетил В. Е. Вишнекова. Обсуждали возможность участия его смежников в создании телевизионных цветных экранов для нового пульта. Договорились о дополнительной встрече с Филимоновым (Москва), Смирновым и Поповым (Одесса).

Договорился о встрече с П. Н. Куприянчиком. Он сначала зашёл на в/ч-связь, а затем – к нам в коттедж. Я показал ему наши наработки. Он дал несколько замечаний. Вечером эту встречу я оформил протоколом испытаний.

Пьянство и на Байконуре наша беда

А. В. Фарафонов приготовил ужин. Я выпил маленькую рюмку водки, Михаил три больших. Через несколько рюмок Михаил Иванович отключился и уснул за столом. Нам необходимо сделать всё, чтобы эта поездка для него была последней. Мы не хотели пускать его и в эту командировку, но отправили. И вот всё повторяется. Александр Васильевич говорит, что если я не остановлю его, то он сопьётся. Я иногда задаю себе вопрос: на кой чёрт мне надо столько времени тратить на борьбу с пьянством? Но потом думаю: а что делать? Ведь спиваются, в принципе, хорошие люди. Кроме того, Михаил – это не Смородин. Смородин пьяным становится агрессивным, злым,

неуправляемым, хамовитым. Трезвый, давно не пивший, он активен, готовый к любым действиям, заботлив. У Михаила по сравнению с ним почти всё наоборот.

Поездка на десятку

26.01.98. Понедельник. Ездил на десятку. О моей поездке Фарафонов договорился с Ю. И. Лыгиным. Но у гостиницы в машину сели не только Лыгин, но и ещё два главных конструктора. Перед тем как они сели, я вышел из машины и попросил разрешения поехать с ним (Лыгиным). О необходимости такой процедуры меня предупредил Фарафонов.

Дорога ухабистая, сплошные ямы, но доехали быстро. Лыгина и его коллег он оставил на крытом рынке, меня недалеко от дворца бракосочетаний, а сам поехал оформлять пропуск на Сусленникова. Я быстро купил видеокассету, но плёнки для фотоаппарата не было: магазины были закрыты (понедельник). Купил конфет. Пытался найти сувениры местного значения. Ничего нет. То же, что и в Москве.

Вернулся к месту встречи. Ждал более 30 мин. Подъехал Фарафонов. Чертыхался, так как долго пришлось ждать оформления пропуска. Подъехали к рынку и пошли в магазин. Оттуда навстречу Лыгин и остальные.

– Где вы так долго носились? Мы замёрзли.

Техруководство и Госкомиссия

Вечером в 17:00 состоялись техруководство и госкомиссия. Михаила не пустили, так как зал небольшой, а только приглашённых более 130 человек.

Вёл Ю. П. Семёнов. За стол президиума сели Ю. П. Семёнов и Б. Д. Остроумов – заместитель директора РКА, генерал-лейтенант В. А. Гринь.

Заседание открыл Семёнов:

– Мне подготовили речь. Но я не буду её придерживать. Я даже не успел её прочитать. Поздравляю всех с Новым годом, прошедшими праздниками. Год был тяжёлым, но этот будет не лучше. Мы помним о наших долгах. Нам РКА должно

870 млн руб. Они не понимают, что программа держится за счёт наших кредитов. Шаттл состыковался. На орбите есть замечания. Но решение есть, и мы будем продолжать работу. Итак, как всегда, начнём с докладов руководителей испытаний воинской части.

Начальник первого управления 1274-го Центра испытаний и применения космических средств полковник Томчук В. Р. очень чётко доложил, когда прибыл корабль, когда он был передан на испытания, количество замечаний к системам корабля.

Всего замечаний 8. Среди них непрохождение команды с пульта, поломка антенны, отказ прибора радиотехнической системы.

Он доложил, что все замечания закрыты в установленном порядке. Даны заключения о допуске к дальнейшим испытаниям. С учётом дополнительных работ по техническим заданиям время испытаний составило 680 час. при технологическом времени 499 час.

РН поступила с завода «Прогресс» и прошла испытания с 13.01.98 по 26.01.98. Время испытаний по технологическому циклу и фактически составило 56 час. Замечаний к РН нет.

Боевой расчёт – 884 человека, из них 638 от промышленности и 246 от военных.

Ю.П. Семёнов:

– Начнём с тех, к кому есть замечания.

Среди ответчиков наиболее пристрастно допрашивался В. В. Сусленников – главный конструктор системы сближения «Курс».

Семёнов:

– Ты что-то далеко сел. Что, опять ботинки потерял?

(Это постоянная шутка Семёнова. Дело в том, что однажды Сусленников ехал поездом и у него украли ботинки. Было холодно. Новых купить нигде не смог, и он прибыл на площадку в тапочках, привязанных к ноге шарфом. С тех пор на каждом совете Юрий Павлович шутит.)

В. В. Сусленников:

– Меня всегда обвиняют, что я много говорю. Сегодня я говорю, что все замечания устранены, и мы допускаем аппаратуру к полёту.

Ю. П. Семёнов спросил о последствиях повреждения антенны. Сусленников объяснил, что антенна выправлена. Силовая часть не затронута, и повреждение на свойствах антенны после правки не скажется.

Галин Е. Н. – главный конструктор радиотехнических систем, в том числе командной радиолинии, объяснил, что с отказом прибора разбираемся. Дело сложное. Прибор сняли без замены.

В. Е. Вишнеков (РКК «Энергия, куратор фирмы, где работает Е. Н. Галин) подаёт Семёнову знак, что объяснит, почему допустили.

Семёнов:

– Выходи.

В. Е. Вишнеков объяснил, что со снятием прибора зона уверенного приёма снижается с 100% до 95%. Но если с первого раза команда не проходит, то мы имеем возможность подать её повторно.

Семёнов:

– Ты понимаешь ответственность.

– Да, понимаю.

– Тебя ведь лишили в декабре премии. А теперь что?

Н. И. Зеленщиков:

– Юрий Павлович! Интересное дело. У Галина паршивый прибор. Вишнеков, можно сказать, выручил отечество, а вы его в очередной раз лишаете премии.

При возвращении на место Евгений Галин сказал Владлену Вешникову:

– Ну теперь мне придётся тебе платить зарплату.

П. Н. Куприянич отчитывался по замечаниям к системам управления бортовым комплексом (СУБК) и управления движением и навигацией (СУДН).

Затем отвечали ответственные по системам жизнеобеспечения (СОЖ), терморегулирования (СОТР, СИРТ) и я по пульту.

Далее слово было предоставлено всем главным конструкторам или их представителям и начальникам комплексов – кураторов смежных предприятий. Заключительное слово было дано Н. И. Зеленщикову.

Николай Иванович как технический руководитель доложил о главных допущениях, сказал о возникшей ситуации со скафандром, объяснив, что имеются три подписи американского космонавта о том, что скафандры нормальные. Поэтому это уже капризы, а не деловая работа.

Здесь Борис Дмитриевич Остроумов от РКА подсказывает:

– Ты скажи, что скафандры нужны только в аварийной ситуации.

Н. И. Зеленщиков:

– Что это вам неймётся? Я сам знаю, что мне говорить, – и продолжает свои объяснения.

Но тут вмешивается Ю. П. Семёнов. Он смотрит на Б. Д. Остроумова и говорит:

– Надо же, не платят денег, да ещё и командовать хотят!

Семёнов доложил председателю госкомиссии о готовности комплекса к установке на стартовую площадку.

Вывоз ракеты на старт

27.01.98. Вторник. Встали в 5:30. В 6:20 выехали на пл. № 113. Там Фарафонов взял Дмитрия Коновалова с женой, и мы поехали в МИК 2Б на вывоз ракеты. Очень морозно.

Дмитрий Коновалов чем-то похож на Ролана Быкова. Голова поменьше, но так же подвижен, маленького роста, лысоват, с юмором. Жена сказала о фильме, который вчера был показан по ТВ. Фильм о временах прошлых, а музыка современная. Тут же пошёл разговор о евреях. Дескать, они во всём виноваты. Все эти Троцкие, Свердловы и т.д. Издеваются над русскими. А сейчас что творится?

Темно. Прибыли на площадку в 6:40. До вывоза ракеты оставалось 15 мин. Очень холодно. Вышел, сделал несколько кадров, и в машину. Прошли с Борисовым в корпус. Постояли у часового. Здесь холоднее, чем в машине.

Но вот начали раздвигаться ворота. Слегка заело, и они остановились. Рядом заржала журналистская братия. Словно для них только и существуют одни сенсации. Я постепенно убеждаюсь, что у большинства журналистов нет ничего святого. В навозе их жизнь. Навоз их хлеб. Без навоза

большинство из них погибнет, так как для остального требуется талант.

Ракета задом начала медленное движение из МИК. Зрелище незабываемое, поэтому я, если удаётся, всегда присутствую на вывозе. Под колёса транспортировочной тележки РН знатоки кладут монеты, как правило, самые большие – пятаки. После проезда они расплюснутыми их забирают на память. Подождав, когда РН удалится, и увидев и проводив взглядом плывущий в пустыне, как по морю, необыкновенный корабль, уезжаем. Руки замёрзли. Съёмка не удалась.

Новая презентация.

Подготовка к старту РН и к отъезду домой

Состоялась встреча с В. Н. Беликовым и его командой. В. Н. Беликов – руководитель испытаний от РКК «Энергия». Результаты встречи я оформил в виде протокола испытаний. Перед уходом предложил по рюмке, но они отказались. Беликов сказал, что молодёжь вся в него – непьющая.

28.01.98. Резервный день. Все отдыхали. Миша уехал за билетом на поезд. Я попытался тоже поехать, но все автобусы ушли. Возвратился и продолжил работу над очередным докладом. Сходил на в/ч-телефон, позвонил. Наконец на телефоне оказался В. Г. Кривоклякин. После переговоров он соединил меня с А. Е. Цветковым. Обстановка остаётся напряжённой. Денег нет.

Фарафонов привёз плёнку на 12 кадров. Я отдал деньги. Перелил водку в фляжку на обратную дорогу. А вечером из-за водки чуть не вспыхнул скандал, когда Александр Васильевич, увидев в бутылке остатки водки, обвинил в её количественном уменьшении Михаила. Михаил взъерепенился. Но я сказал, что Миша здесь ни при чём.

Ночью очень болела голова. Выручила таблетка клофелина.

29.01.98. Сегодня второй день на старте. Первым был 27.01.98. Вот график:

Первый день – 27.01.98:

1. Выезд б/р с пл. 10		5:15
2. Вывоз ракеты	7:00	
3. Построение		9:45
4. Начало работ		10:00
5. GI		16:00
6. Просмотр ТМИ		17:30
7. Доклад		18:00

Второй день – 29.01.98:

1. Выезд боевого расчёта с пл. 10	11:00	
2. Построение		13:00
3. Начало работ		13:30
4. МГК на заправку		16:00
5. Начало заправки		16:25
6. Посадка экипажа		19:00 – 19:45
7. Работа		21:33:40

Расписание прибытия экипажа и работы МГК:

1. Прибытие ЭК на пл. 2	16:45
2. Одевание скафандров	17:35 – 18:15
3. Посещение ЭК делегацией	18:15 – 18:45
4. Доклад председателю МГК	18:45 – 18:50
5. Переезд ЭК на СК	18:50 – 19:00

Время местное.

В 17:30 по м/в я возвратился с заседания межведомственной государственной комиссии (МГК). Вёл её Б. Д. Остроумов. Доложили по ракете, кораблю, готовности служб заправки, пожаротушения и др. Выступили все главные конструкторы, которые выдали заключения о допуске к необратимым операциям и написались в решении МГК.

На МГК я ездил с В. Сусленниковым и В. Широковым на их ГАЗе.

Итак, 29 января 1998 г. боевым расчётом космодрома «Байконур» запущена ракета-носитель «Союз-У» с космическим кораблём «Союз ТМ-27».

Экипаж: командир Талгат Мусабаев, бортинженер Николай Бударин и космонавт-исследователь Леопольд Эйхартс (Франция).

Это была 25-я основная экспедиция на станцию «Мир». Во время работы этой экспедиции на орбите находилось 13 космонавтов и астронавтов: три из России, семь из США, по одному из Франции, Казахстана и Киргизии. Экипаж принял и обработал три транспортных грузовых корабля типа «Прогресс», совершил пять плановых выходов в открытый космос. Экипаж принял международный экипаж на МТКК «Дискавери».

После пуска снова собрались в штабе на доклад результатов выведения на орбиту. Появились Ю. П. Семёнов, Н. И. Зеленщиков. Здесь уже были двигателисты. Их поздравляли с успешной работой. Они шутили, что запуск прошёл по технологии 80-х годов.

Пришёл Солдатенков Александр Михайлович – заместитель генерального конструктора ГНП РКЦ «ЦСКБ „Прогресс“», главный конструктор ракеты «Союз-2». Сел рядом с Н. И. Зеленщиковым и, как всегда, начал перешучиваться с Ю. П. Семёновым:

– Вот мы сработали точно. Американцы считают, что успех космического полёта – это на 50% от РН, а 50% – от корабля.

Кто-то шутит: 50 + 1 акция. Он продолжает:

– Юрий Павлович! Мы всегда: пускаем вместе, а слава вся тебе. Несправедливо.

Семёнов не реагирует, а спрашивает:

– Где Остроумов? Ему сказали, где мы собираемся?

– Да. А потом, с ним Ботвинко, а он знает, куда идти.

Начальник ЦПК и его заместитель тоже здесь. Один в синей лётной форме. Второй – в армейской пятнистой.

Семёнов попросил доложить о результатах полёта РН. Но в это время подошли Б. Д. Остроумов и В. А. Гринь.

Начальник 1-го управления центра полковник В. Р. Томчук доложил параметры выведения и результаты предварительного просмотра телеметрии (ТЛМ).

На вопрос А. М. Солдатенкова, когда будет полная ТЛМ, полковник ответил, что через 7 дней.

– Нельзя ли раньше?

– Если на машинах будут работать круглосуточно, то можно. Доложили по кораблю.
Всё идёт штатно. Антенны и другие элементы конструкций раскрылись, замечаний нет.

Поиск способа улететь с Байконура

Известное правило: на Байконур тебя привозят, а с него выбирайся, как можешь.

После докладов начали расходиться. О порядке отлёта, как обычно, никто ничего не сказал. Но у двери стоял диспетчер авиаотряда Дима Петров со списками. Я попросил его посмотреть, есть ли я в списках. Не нашёл ни на первый, ни на второй самолёт. Вишнеков и Филимонов, с которыми я прилетел на Байконур, в списках есть. Я снова убедился в игнорировании меня как представителя главного конструктора.

Я подошёл к В. В. Москвину. Тот ничего не смог сказать, почему-то загадочно улыбаясь. На вопрос, когда меня отправят, ответил, что не знает.

Подходит В. Н. Беликов. Я к нему. Он сказал, что занимается только своими испытателями и рабочими. У него их сто человек.

Пытаюсь выяснить, есть ли самолёт РКА. Суленников сказал, что здесь А. Г. Ботвинко из РКА, он знает. Но я его не помню, хотя знакомился с ним на коллегии РКА и когда оформлял договоры. Крупные начальники зашли в кабинет командира и там, похоже, отметили. Вышел и прошёл мимо Ю. П. Семёнов. Затем прошёл, не обращая на меня внимания, Н. И. Зеленщиков. Я догнал его и попросил сделать что-нибудь, чтобы отправить меня с полигона. Он сказал, что этим он не занимается. Какая прелесть!

Снова поднялся на второй этаж. Жду. Выходит Б. Д. Остроумов.

– Борис Дмитриевич! Кто распоряжается самолётом РКА?

– Его нет. А я лечу самолётом ЦПК.

– А когда он улетает?

– В 10:30.

Теперь понятно, почему представители ЦПК очень быстро уехали: торопились на самолёт. Всё, надо отвязываться от услуг

РКК «Энергия». Здесь думают только о себе и о тех, кто им лично угоден, а может быть, это происходит потому, что организацией испытаний занимаются одни начальники, а отправкой – другие. А может быть, потому, что здесь давно сложились свои предпочтения по интересам. С другой стороны, отношение ко мне – это отношение к фирме. А для нас это означает, что как фирма НИИАО не котируется. Котируется фамилия Смородина, и только за близость к Семёнову.

Ну что же, я прошлый раз собирался решить, как действовать при посещении космодрома. Не сделал. Понадеялся на что-то. Вот снова и получил. Как ребёнок. Столько лет знаешь полигонные правила, а живёшь в иллюзорном пространстве. Можно было бы поехать поездом, но у меня слишком много ценного имущества: видеокамера, фотокамера, компьютер и др. А в поездах, говорят, «шмонают».

Но всё-таки я улетел с Байконура.

Причём улетел на самолёте, в котором летел и Ю. П. Семёнов.

А дело было так. Решил, что в любом случае я еду на аэродром, а там буду пытаться проникнуть на самолёт: кто-то не явится, кто-то улетит с самолётом ЦПК.

На аэродром меня подбросили на машине соседи по коттеджу вместе с Суслениковым.

Прибыли на аэродром. Записи на самолёт ещё нет. У окна регистрации выстроилась большая очередь из главных и не главных. До вылета осталось совсем мало времени. Началось какое-то брожение. Говорят, что Семёнов ещё спит. Наконец появился Дима Петров – диспетчер РКК «Энергия». Я подошёл к нему и сказал ему, что я готов лететь за наличные без билета. Потом встретил Москвина. Напомнил о себе.

Регистрация на посадку идёт очень медленно. Но вот появился Н. И. Зеленщиков. Он вальяжно прошёл к Тамаре Павловне (ответственный представитель РКК «Энергия» по обеспечению приёма и отправки командированных), спокойно взял билеты и документы. А в сторону стоявших бросил:

– Что, проспали?

Первым возник Е. Н. Галин. Он резко ответил:

– Надо лучше работать, а не за десять минут до отлёта начинать оформление посадки.

Подошёл А. Л. Мартыновский – вице-президент РКК «Энергия». Он тоже торопил, но как-то аккуратно. Я попросил:

– Аркадий Леонидович! Включите меня в список.

– Девушки! Сколько мест в самолёте?

– 40.

– Дайте списки. Этого не будет. Этого тоже. Почему не исправлены списки? Впишите сами всех, кто здесь стоит.

Нас оставалось трое. Пятеро каким-то образом оказались уже вписанными. В том числе и три женщины, очевидно, из управления или чьи-то секретари. Подошёл В. В. Москвин и начал вписывать своих женщин. Я обомлел от явной наглости, так как лично мне он ещё на площадке сказал, что отправкой людей он не занимается.

– Виктор Васильевич, если вы не поняли, то думаю, что женщины понятливей вас. Включите меня в список. Так сказал А. Л. Мартыновский.

– Давайте список. Я сама впишу.

Он вписал меня. Я подаю деньги за билет.

– Да у вас за наличные? Кассира уже нет.

– Ну и что мне делать, если такие правила вашей авиакомпании?

– Хорошо, я выпишу, а квитанцию вам выпишут в самолёте. Подойдите к ней. Захватите билет для... – (Не помню для кого.)

Всё скомкал и понёсся к проходной.

На проходной никого. Побежал к самолёту. Он только что подкатил к месту посадки пассажиров.

Такой же инцидент произошёл с А. Н. Калмыковым – начальником военной приёмки в РКК «Энергия». Это вообще не вкладывается в какие-либо рамки приличия. Но таковы нравы в РКК «Энергия».

Сели сзади. Через полчаса мы вдвоём с ним отметили отъезд. Потом долго беседовал сначала с ним, потом с главным конструктором двигателей. В самолёте мы с двигателистом были одними из самых пожилых.

С аэродрома меня вывез Галин Е. Н. Ехали вместе с Сусленниковым, Филимоновым, Поповым. Доставили меня прямо до платформы «Новая». А дальше электричка, и я дома. Дома ждали, не зная на самом деле, приеду ли я.

2.24.9. Возвращение к будням

За прошедшую неделю состоялись поездка в РКК «Энергия» на 60-летие Кораблина и к Карпову – Мисютину по концепции построения СОИ «Нептун-МЭ», совещание по информационному обеспечению, разборки с М. Борисовым по поводу его периодического отсутствия на работе, встречи с Савченко, Смородиным, Бондаревым. Основная проблема – выделение СОКБ КТ, выплата зарплаты от «Альфы», договоры и др.

Борисов обиделся на моё замечание об отсутствии на работе. Он сказал, что ему всё понятно.

– Если не нравлюсь, то так и скажите. А то и Масловский наскикивает.

– Да. Наскакиваем, и он, и я. Наскакиваем потому, что мы не допустим, чтобы то, что мы создавали несколько лет, вы своим отношением к делу нам завалили. А у нас напряжённость такая, какой не было во времена нормальной работы. Такого количества комплектов мы не делали, когда на фирме было 3 тыс. чел., а сегодня с нами работает максимум 150. Масловский назначен главным инженером, и я ему буду создавать условия, при которых он сможет выполнять задачи. Он продемонстрировал, что знает, как и с кем делать работу, и никто из вас не смог бы в этих условиях лучше сделать.

– Понятно. Я пытаюсь делать как участник одной команды, а вы меня принижаете. У меня есть, кто может помочь в нашем деле.

– Если ты имеешь в виду Михайлова, то ему доверять изготовление штатных изделий нельзя. После него приходится переделывать.

– Вы опять придираетесь к нам.

– Михаил Иванович! Как я придираюсь?

– А разве нет? Меня обвиняете в пьянстве, Михайлова тоже.

– Михаил! Послушай. У тебя совесть есть? На Байконуре я, а не ты, не просыхал? Из двух недель ты только два дня не был пьяным, и то только после того, как желудок прихватило. А Михайлов! Я никогда не вижу его трезвым. А ты возмущаешься.

Михаил Иванович, не говоря ни слова, встал и пошёл. Через несколько минут я попросил его через секретаря зайти ко мне. Он вошёл. Я вручил ему зарплату от «Альфы». Он молча

взял её, и мы продолжили разговор по организации возврата с полигона ЗИП и тары.

07.02.98. Суббота. Был на работе. Разбирал почту, дал заключение по контрольно-проверочной аппаратуре, разработка которой по просьбе Е. И. Бондарева была поручена талантливому, но специфическому по характеру ведущему инженеру Ю. Шапкайцу. Он продолжает разрабатывать сложные схемы, как говорят специалисты, на «рассыпухе». Никак не хочет осваивать новую элементную базу.

2.24.10. Снова о СОКБ КТ

9 февраля, поздно вечером, Смородин позвонил Савченко и попросил дать ему телефон Владимира Иванина из бывшего министерства общего машиностроения (МОМ) – наблюдающего от министерства. Савченко чувствовал, что Смородин пьян, и пытался отговорить его от дальнейших шагов. Но Смородин настоял. Савченко позвонил В. Иванину и узнал у него телефон Степанова из МОМ. Смородину он сообщил оба телефона.

Смородин звонит Иванину:

– Володя! Дай телефон Степанова.

– Смородин, ты что, пьян? Ты уже звонишь Степанову.

Далее Савченко уговорил Смородина связаться с Семёновым. Смородин позвонил Семёнову, и тот попросил Степанова решить проблему Смородина. Это было в 23:30.

На следующий день С. А. Смородин рассказывал мне, как его подставил С. Т. Савченко и как его обругал Степанов. Я прошёл к С. Т. Савченко. Тот говорит, что Смородин попросил телефон Степанова, и он дал ему его.

2.24.11. День рождения Ю. В. Крылова

11-го день рождения Ю. В. Крылова. Я вручил ему презент. Он предложил выпить. Я отказался. Вечером ЮВ сам пришёл и пригласил на вечер. Я отказался. Он оскорбился. Для него это недопустимо. Очень высоко ценит свою персону.

2.24.12. Снова о выделении СОКБ из НИИАО

12 февраля 1998 г. Четверг. Смородин занимается вопросом перехода в РКА. Савченко – вопросами образования дочернего предприятия, Работа ведётся с Э. Г. Примаком из аппарата правительства при содействии С. Н. Анисимова.

Выясняется, что СОКБ КТ не может находиться в списке предприятий, передаваемых в РКА, так как его юридически не существует, кроме этого, НИИАО сдали, и оно не находится ни в списке предприятий с 100% акциями у государства, ни в списке с 50 + 1 акция у государства. Оно в списке с 25% акций у государства.

Что делать? Мы о третьем списке не знали, а потому думали о вариантах. Например, предложить включить НИИАО в список предприятий, передаваемых в РКА, а затем уже в рамках РКА провести реструктуризацию. Второй вариант – оставить как есть и приступить к подготовке документов на создание ЗАО или АО СОКБ КТ, переделав документы из дочернего предприятия в самостоятельное, и привлечь РКК «Энергия» к покупке контрольного пакета акций.

Смородин поехал с предложением включить НИИАО в список РКА, но получил отказ.

2.24.13. Завершение покупки а/м «Волга»

13.02.98. Я, Смородин, Крылов, его мать и Юра, шофёр Смородина, ездили оформлять доверенности на «Волгу» Крылова. На меня и Смородина оформили генеральные доверенности, а на Юру простую.

Вечером я под расписку передал Крылову 7 000 долл. – цена за «Волгу».

Со Смородиным договорился идти вместе к Абрамову и требовать подписания документа о выделении СОКБ КТ, но сначала надо посоветоваться с Примаком, понимая, что его роль резко меняется, так как он попадает под сокращение аппарата правительства.

17.02.98. Вторник. У Смородина мы обсудили результаты поездки С. Т. Савченко в Минэкономики. Он встретился

с Н. А. Гусевым. Тот обругал его за нашу неграмотность и непонимание чиновничьих душ. Савченко от имени Смородина вручил ему коньяк. Расходы на этот коньяк он тут же потребовал от меня компенсировать. Что я и сделал.

2.24.14. Поездка в ЦУП с внуком Кириллом и сопутствующие дела

19 февраля собирался ехать в ЦУП на спуск, совместив поездку с встречей с Ю. П. Семёновым или с кем-либо другим, кто мог бы помочь в решении нашей задачи выделения СОКБ КТ из НИИАО. Обстановка накалилась, так как из списка предприятий, передаваемых в РКА, нас вычеркнули, а НИИАО не включили. Необходимо срочно выделяться, иначе непонятно, что будет с федеральными программами после приватизации, если уже сейчас в НИИАО нас травят.

Встретились утром у Смородина с Савченко. Договорились о поездке, о письме А. Я. Книвелю от имени Ю. П. Семёнова. Он созвонился с секретарём В. Д. Благова и заказал пропуск в ЦУП. Затем сделал текст письма, а Савченко скомпилировал его на бланке президента РКК «Энергия». Захватили моего внука Кирилла и на «Волге» отправились в Подлипки.

Прибыли в ЦУП с большим опозданием. На проходной (воротах) нас задержали и потребовали высадить Кирилла.

– А куда нам его девать?

– Это ваше дело. Нам запрещено пускать детей на завод.

– Мы не на завод, мы в ЦУП. Американцы, французы и другие ходят с детьми, а мы не можем.

– Оставляйте на посту, мы не пропустим, у нас запрет.

Я:

– Езжайте. Я буду здесь.

Юра отъехал и быстро возвратился. Я попросил Кирилла остаться в машине, а сам поехал договариваться, чтобы пропустили. Встретил Виктора Дмитриевича Благова – заместителя руководителя полётов, нашего верного помощника по системам отображения информации в период его работы в проектом отделе К. Феоктистова. Он обещал, но после брифинга.

Встретил Смородина. В это время выходили Семёнов с Зеленщиковым. Смородин к Семёнову. Семёнов возвратился в кабинет. Вскоре вышла вся команда, и Смородин показал под-писанное письмо. Начали искать Б. Д. Остроумова. Нам подсказали, где он.

– Идите, куда идёт толпа.

Пошли и попали в приёмную. На входе стояли проверяющие, но они не решались останавливать, и мы прошли за дверь. Там был накрыт стол. Смородин зашёл, а я вышел. Прошла большая команда небрежно одетых французов. Проверяющий показал список. Там было человек 15, а прошло уже человек 35. Подождав немного, я пошёл искать В. Д. Благова. Он в зале управления давал интервью. Я понял, что надо самому искать выход.

В конце концов я сообразил, что вопрос с Кириллом может решить начальник отдела режима ЦУП Владимир Ильич. Он разрешил, и мы на машине съездили на проходную и забрали Кирилла. Теперь уже на входе в ЦУП не пускали. Женщина-вахтёр позвонила ВИ, и тот снова разрешил нам пройти с Кириллом.

Прошли в центральную часть. В зале уже почти ничего не светилось. Затем я провёл его в помещение группы оперативно-го управления ГОУ. Кроме многих других, в ГОУ был наш сотрудник А. В. Белков и от управленцев Комарова Лариса Ивановна.

Посмотрев пульты, мы пошли на выход. На выходе стоял Смородин с П. И. Климукон – начальником ЦПК. Уже в который раз он познакомил меня с ним и велел садиться в машину. Я сказал, что надо отвезти Л. И. Комарову на станцию, а затем вернуться и забрать домой А. Белкова. Он сказал, что Комарова – нужный человек. Я возвратился и пригласил её в машину. В машине он спросил, как её звать. Она ответила. Тогда он сразу перешёл к делу.

– Вы должны помочь нам по тренажёрам. Вот мой первый заместитель – (показывая на меня). – Он решает все дела. Ерёмин тоже мой заместитель.

– А мы и так уже договариваемся, – отвечает ЛИ, глядя на меня.

– Нет, Лариса Ивановна. Мы ведём с вами работу не по борту, а по тренажёру.

– По тренажёру надо договариваться с Мезиновым. Высадили Ларису Ивановну и возвратились в ЦУП. Взяли Белкова и отправились домой.

2.24.15. Разборка со сверхприбылью

20-го разбирались с Симагиным, Савченко по сверхприбыли по нашим договорам. Я требовал распорядиться прибылью не только в интересах института, но прежде всего в интересах отделений 2 и 11, так как сверхприбыль – это грубейшая ошибка учёта и контроля списания затрат. Мы понесли огромные убытки, выплачивая зарплату в два раза меньше запланированной. И это произошло по вине директора.

2.24.16. Абрамов ведёт институт к банкротству

Сморозин был возбуждён тем, что на оперативке Абрамов заявил о выделении модуля для народного университета под проект какого-то татаро-еврея. Мы тоже возмутились, так как он отказался возратить законно принадлежащие нам площади для выполнения космической программы.

Далее выясняется, что институт объявляется банкротом, но разборка по этому вопросу перенесена на четыре месяца. Возмущению Савченко не было предела. Мы начали давить на Смородину, чтобы тот немедленно шёл и подписывал бумагу у Абрамова. Тот струсил, начал искать повод и доводы, чтобы увильнуть. Вечером Савченко продолжал давить на Смородину.

2.24.17. Разборка по видам индикации СОИ «Нептун-МЭ»

Я провёл очередную разборку по видам индикации. Отстранил А. Белкова от этой работы, поручив её Алексею Журавлёву. При этом присутствовали Е. Никонов и Н. Новикова.

На улице подморозило. В этом году погода была неустойчивой: температура в течение дня изменялась на 20 и более градусов. Вот и сейчас. Было минус двадцать, стало +2. На улице, как всегда, в такую погоду грязь. Она везде. Дороги посыпаны грязным песком.

2.24.18. Проблемы с ИнПУ

От нас потребовали обеспечить параллельную работу двух интегрированных пультов управления (ИнПУ) на МКС «Альфа». Но оказалось, что в принятой нами схеме сделать это невозможно. Необходима доработка и программ, и аппаратуры. По объёму эти доработки разные. Работали Захаров, Александров, М. Великовский. Решения не нашли. Созвонился с Журавлёвым. Тот обещал помочь.

2.24.19. Бондарев начинает кричать, а я – продолжать его дело

23 февраля. Поздравили всех с Днём защитника. В этот день я всегда говорю:

– Какие мы защитники, если не смогли предотвратить переворот в стране и защитить Россию от нашествия руководителей лабораторий и менеджеров, прошедших обучение в США по способам разрушения экономики нашей страны.

После обеда произошёл мощный всплеск эмоций. Вошёл Бондарев, сел у дальнего угла стола и начал вещать по методам устранения замечания по ИнПУ.

– Не надо хвататься за паяльник, надо ещё исследовать.

– Для этого надо было выходить в понедельник и заниматься отказом, а не сейчас делать вид, что что-то кардинальное у вас появилось. Для меня до предела всё ясно. В этом частично повинен и я, так как имел дело с такими явлениями раньше и не использовал власть, чтобы делать так, как надо. Я напоминаю, что я несколько раз возвращал вам акты испытаний, требовал расширения эксперимента. Вы меня обманули.

Обстановка резко накалилась. Он подошёл к столу и заорал:

– Вы всё время нам не доверяете. Только вы правы. Вы нас ни во что не ставите.

Я резко:

– Бондарев! Прекрати истерику.

Он начал кричать ещё громче. Я в гневе грохнул кулаком о стол так, что Евгений Иванович опешил. Я сказал, что грохну по его башке. Он совсем стушевался. Сначала растерялся, а затем уже с пеной у рта, бегая от стола к двери, начал кричать:

– Что за руководители в СОКБ? Один пьянь, второй псих. Да я позову своего сына, а он своих бандитов, и они тебя убьют. Поганцы вы! Как вам не стыдно? Неужели тебе не стыдно будет, если меня хватит инфаркт?

– Да, стыдно. Мне уже сейчас стыдно, что я в очередной раз не сдержался с тобой. Я действительно становлюсь психом. Вы всё время стараетесь меня унижить.

(К чему я это говорил, не знаю, но есть какая-то причина, в соответствии с которой каждый раз мои действия подвергаются сомнению.)

Потом я маялся. Помощник начальника отделения никого не пускала, выдавала зарплату по одному, чтобы не слышали наш ор. Об инциденте я рассказал Савченко, потом Масловскому. Немного успокоился. Попросил Савченко посмотреть, где Бондарев. Он был на месте.

Вечером посидел с Савченко у Масловского.

2.24.20. В РКА

24.02.98. Вторник. Поездка в РКА. Получили пропуска. Там перед нами побывал П. И. Климук – начальник ЦПК. 23.02.98 ему присвоили звание генерал-полковника, и они отметили это событие у Б. Д. Остроумова. БД уже заговаривался, но Смородин тем не менее просил позвонить Книвелю. Книвелю на месте не оказалось. Подписывать письмо за Коптева он не стал, поставил подпись рядом.

– У нас не принято подписывать «за». Каждый за себя.

Тем не менее Смородин просил.

– Ты что, мало пил или плохо закусывал?

Сморозин попросил аудиенции. «Хочу посекретничать». Они удалились. В единении, как потом говорил Смородин, он вручил БД презент к 23 Февраля, добавив, что тот взял спокойно и положил неаккуратно в карман. Позвали мужиков, с которыми мы у БД распили бутылку коньяка. На обратной дороге добавили пива. Это меня и сгубило. В результате я был пьян и плохо контролировал себя. Потерял очки. Их через день вернул Ю. Масловский. Вот так медленно, но уверенно иду по пути алкоголизации ещё одного «космонавта».

Савченко написал докладную с протестом против передачи модуля народному университету, где ректором назначался человек с непонятной фамилией.

Я написал докладную о срыве работ по космической программе. Подписали вдвоём с Масловским. Предложили вновь передать в наше ведение некоторые участки и разрешить переход людей в отделение 2.

2.24.21. На Межведомственном координационном совете

25 февраля 1998 г. Среда. С. Г. Ф. Тюленевым ездили в Минэкономики на первое заседание межведомственного координационного совета по средствам отображения информации МКСО, который является преемником ранее действовавшего Межведомственного координационного совета по системам отображения информации, созданного ещё в 1979 г. МКСО призван координировать работу различных предприятий и организаций РФ, участвующих в создании и эксплуатации средств отображения информации. В рамках его деятельности разрабатываются прогнозы и рекомендации по развитию СОИ индивидуального и коллективного пользования.

Совет вёл начальник департамента радиоэлектроники. Организовал совет С. Г. Даревский. Через некоторое время появился Коротыножко – бывший руководитель совета. Членами МКС были многие мои знакомые: Литвак, Беляев, Селиверстов, Суслов, Гурфинкель, Садчихин.

Ситуация критическая. Директоры предприятий представляли интересные проекты. По некоторым из них России принадлежит приоритет, но государство не хочет ни копейки вкладывать

в их развитие. Такие работы держатся за счёт грандов. Запад всё выкачивает. А вкладывать в производство не хочет. НИИГРП «Плазма» (г. Рязань) представило потрясающий цветной телевизор на газоразрядной панели. Проект финансировала фирма «Самсунг». Хороший задел по вакуумным люминесцентным индикаторам (ВЛИ) в Саратове. Представлялись и другие работы. Но, как я писал в одной из своих статей, ни одна работа не получила в нашей стране развития.

2.24.22. Продолжение разборки по сверхприбыли

На работе продолжались разборки по темам. Денег не хватает. И вместе с тем за 1997 г. у нас образовалась сверхприбыль. Я написал ранее по этому поводу докладную, сказав, что весь год нас унижали, терроризировали, а теперь обвиняют в неумении работать. Какой же руководитель не станет экономить, если тебе всё время говорят, что у тебя нет денег. Нас контролировали по поступлению денег, а не по закрытию договоров или этапов работ. Экономя, мы отказались от нужных соглашений с опытным производством, снизили затраты на модернизацию испытательного оборудования. Наконец не провели повышение зарплаты сотрудникам отделения и др.

2.24.23. Поиск решения проблемы выделения

Сморозин в четверг ездил к Гиви Ивлиановичу Джанджгаве (РПКБ г. Раменское) советоваться, как получить разрешение у руководителя Департамента авиационной промышленности Министерства экономики РФ Александра Яновича Книвеля на выделение и переход в РКА.

В пятницу по рекомендации С. Н. Анисимова он поехал к Эдуарду Григорьевичу Примаку – консультанту отдела Управления делопроизводства и архива Аппарата Правительства РФ. У него не удалось продвинуть решение нашей проблемы.

2.24.24. Встреча с представителями фирмы «Барко»

Фирма «Барко» по моей просьбе прислала добротные материалы по ЖК-видеомониторам, а OIS – свои рекламные проспекты, которые мы уже имели. Я работал с поступившими от фирм материалами с целью определения возможности их использования в наших бортовых системах отображения информации. Основная проблема – это обеспечение их работы в вакууме.

4 марта состоялась встреча с представителями фирмы «Барко» Рулем Петерсом и Метью Гавеллом. С нашей стороны в беседе кроме меня участвовал В. Безроднов. Беседу начали в кабинете Крылова. На территорию я даже не просил их пропустить, так как в корпусе на проходной был, хотя и закрытый, но чистый туалет. У нас же на шестом из четырёх работал один, и тот был в неприглядном состоянии. На четвертом ещё грязнее. Не водить же их в персональный туалет Абрамова?

Познакомились. Я доложил им, что, к сожалению, габариты индикаторов, которые они передали нам, нас не устраивают, и поэтому, если нет меньших, то сотрудничество окажется под сомнением.

Разговор продолжили в кафе. Беседа была открытой. Им я рассказал, кто такой Дима Никонов, и почему он в США, и как он вывел меня на «Барко». При упоминании США Гавел, как правило, морщился. Больше мы не встречались.

2.24.25. Савченко помогает Люсе лечь в больницу

03.03.98. С. Савченко договорился со своим, как он сказал, другом, Степановым в Боткинской больнице, что он примет Людмилу. Она прошла ядерную томографию. Результат плохой. Похоже, что надо делать операцию. Она взяла направление и в понедельник рано утром одна уехала в больницу. Звонка долго не было. Появилась после обеда и сказала, что доктор положил бы её немедленно на операцию, но не может, так как в Москве не берут не москвичей. Он направил её к заведующему отделением, и тот объяснил, какие документы необходимы, чтобы попасть к ним. Завтра она займётся этим.

2.24.26. Поиски путей разделения имущества НИИАО

Мы с Ю. Масловским написали Абрамову докладную о срыве наших работ по космическому направлению. 4 марта по этой докладной, в моё отсутствие, состоялась встреча Погосова, Масловского, Савченко и Гостева. Из рассказа Масловского я понял, что и Гостев, и Погосов, уже не скрывая, преследуют свои цели. Один предлагает остановиться на принятых решениях и больше не мешать друг другу; другой, Погосов, хочет за наш счёт внедрить систему качества по ИСО-9000 и затем забрать производство себе.

На их предложения я предложил Масловскому оформить протокол того совещания, отразив в нём позиции каждого, и затем сформулировать решение. Так и сделали.

В четверг же состоялось несколько встреч Смородина с Симагиным, Гостевым по вопросу дальнейших действий. Я на основе информации Смородина, Савченко сделал свой вывод: в настоящее время сформировались три группировки. Одна – это мы. Мы ведём себя открыто, и потому наши дела идут медленно. Вторая, со слов Смородина, а он на основе обращения к нему Ацюковского, – это Погосов, Симагин, Гостев и Ацюковский, который якобы хочет втянуть в это дело профсоюз. Третья – это начальник отделения 12 Алексеев и Солончук. Интересы у всех разные.

Мы идём на организацию высокоэффективного предприятия для обеспечения космического направления и по возможности любых других.

Группировка Погосова больше на словах ориентируется на создание производства по лазерному направлению, но фактически они ведут линию на захват предприятия и передачу его коммерческим структурам. Это, собственно, они и продемонстрировали, когда Погосов, ещё не закрепившись, начал организовывать передачу столовой в руки своего родственника. Симагин с Тарасовым уже ведут дела на коммерческой основе.

Вывод: необходимо активизировать нашу работу по выделению, иначе мы не успеем. Кроме того, мы не знаем о намерениях тех, кто занимается созданием инфраструктуры для обеспечения постоянной работы авиасалона в Жуковском.

День 5 марта прошёл в обсуждении производственных дел и результатов бесед С. А. Смородина с Н. А. Гусевым, Г. И. Джанджгавой (РПКБ), Примаком.

2.24.27. 60-летие В. А. Яцубы

6-го я уехал к В. А. Яцубе на его 60-летие.

Владислав Алексеевич родился 06.03.38 в станице Воскресенской Краснодарского края. В 1955 г. он окончил с золотой медалью Новотитаровскую среднюю школу № 1 и поступил в МЭИ. Институт он закончил с отличием (золотой диплом) в 1961 г. по специальности «Автоматизация производственных процессов». Женат. Имеет дочь. Проживает в Москве.

В соответствии с распределением трудовую деятельность он начал в специализированном монтажном управлении № 8 треста «Центрмонтажавтоматика», где последовательно занимал должности:

– июль 1961 г.– июль 1971 г. – мастер, прораб и начальник монтажного участка № 16 на полигоне ПВО в Казахской ССР;

– август 1971 г. – февраль 1975 г. – начальник монтажного участка № 11 на испытательном ракетном полигоне в п. Фаустово Московской области по Казанской ж/д;

– 01.03.75 – 30.09.1975 – начальник ПТО управления.

В октябре 1975 г. в связи с увеличением объёмов работ по монтажу и наладке средств автоматизации на объектах специального назначения Минмонтажспецстроем СССР был организован трест (с 1993 г. акционерное общество) «Спецмонтажавтоматика», в котором работал:

– 01.10.1975 – декабрь 1978 г. – начальник производственного отдела;

– декабрь 1978 г. – май 2009 г. – заместитель управляющего трестом (с 1993 г. заместитель генерального директора акционерного общества).

В состав треста входили: СМУ № 2 (г. Жуковский), СМУ № 4 (Москва), СМУ № 6 (г. Владивосток), СМУ № 8 (Москва), СМУ № 10 (г. Калининград Моск. обл. – г. Королёв), Новосибирское СМУ, Владивостокское СМУ.

Работая в аппарате СМУ № 8 и тресте «Спецмонтаж-автоматика», В. А. Яцуба нес ответственность за своевременный ввод в эксплуатацию систем автоматизации спецобъектов. В порядке контроля он побывал во многих местах России: от Прибалтики (Скрунда и др.) и западной Украины (Винница) на западе страны до Новосибирской области, Алтайского и Приморского краёв на востоке страны, от космодрома «Плесецк» (г. Мирный, Архангельская область) на севере до Севастополя, Керчи (Крым) и Азербайджана (Габалинская РЛС) на юге. Иногда командировки длились по несколько месяцев.

С 1982 г. по 1988 г. существенно возрастает объём работ по монтажу и наладке систем контрольно-измерительных пунктов и автоматизации на объектах, создаваемых на Байконуре в обеспечение программы «Энергия – Буран». Численность рабочих и ИТР увеличивается до 1 200 человек. К работам привлекаются специалисты со всех организаций Главмонтажавтоматики Минмонтажспецстроя СССР. На В. А. Яцубу возлагаются функции координации всех работ. Большую часть времени он проводит непосредственно на Байконуре.

С июня 2009 г. работает по трудовому соглашению в ЗАО «Спецмонтажавтоматика».

Он лауреат премии Совета Министров СССР (1988 г.), почётный строитель России (2000 г.), награждён орденом «Трудового Красного Знамени», медалями «За трудовое отличие», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «Ветеран труда», «В память 850-летия Москвы», медалями Федерации космонавтики СССР и РФ: «За заслуги», «Имени К. Э. Циолковского», «Имени С. П. Королёва», «Имени Ю. А. Гагарина», «Имени Г. С. Титова», «50 лет полёту Ю. А. Гагарина».

На дне рождения выступающие отмечали его абсолютную честность, педантизм в денежных делах, отчётности, уважительное отношение к людям. Он заядлый преферансист. Приводили примеры, когда он менял билеты на самолёт или поезд только для того, чтобы сесть у столика с друзьями и сыграть в карты.

Мы дружим с ним начиная с десятого класса и по сей день.

В день рождения я вручил кофемолку, кожаный пояс, альбом для фото и бутылку французского коньяка.

За время нашей дружбы мы никогда не ссорились, но был один неприятный, запомнившийся на всю жизнь случай, о котором я никогда и никому не рассказывал.

Как-то я пришёл к Владиславу домой. В доме они жили втроём: бабушка, мама Нина Павловна – учительница, моя и его классная руководитель. Мне они пожаловались на кота, который уничтожал их породистых голубей, и попросили что-нибудь сделать с ним. А что с ним можно было сделать, я не знал. Я не помню автора идеи убить его. Вполне возможно, что она была моей. Я думаю, что мне хотелось продемонстрировать моё достоинство, взрослость, смелость и пр. При очередной поимке голубя кота поймали и отдали мне. Я взял кирпич и ударил кота по голове. Он дёрнулся, но был жив. Я ещё раз. Далее со мной что-то произошло, и я не помню, чем эта операция завершилась. Владик говорил, что я убил его. Отпечаток садистского поступка сопровождает меня всю жизнь. Моё отношение к их семье несколько изменилось, так как я понимал, что совершил проступок, а моя учительница и мой друг меня не остановили и таким образом стали соучастниками казни кота. Но главным виновником казни остаюсь я сам. Я часто возвращаюсь к этой теме. О ней несколько раз пытался рассказать Владислав, но я просил его не делать этого.

С тех пор я ни с кем не дрался и не обижал животных. Я забросил охоту. Занимался только фотографией.

2.24.28. 8 Марта 1998 г.

Три дня выходных (суббота, воскресенье, понедельник) прошли бестолково. В субботу на работе я готовил слайды к Гагаринским чтениям. Работал почти полный рабочий день. Сделал много, но всё-таки дело шло медленно. 7-го Оксана затеяла стирку и продолжала её 8 марта. Я тоже в этот день занялся уборкой – пылесосил. Подарки я вручил утром. Оксане – комплект из кольца, серёжек, бусы. Всё из кровавика. Люсе – хороший крем. А перед праздниками выделил деньги на подарки Оксане, Люсе, Наташе – жене Павла, Юлии Сергеевне – тёще Павла, Соне – дочери Павла и Наташи, нашей внучке. Паша собирался приехать 9-го, но Люся предупредила, что у нас грипп. Мы не поехали к ним в Люберцы по той же причине.

Погулял с собакой. Затем посетил рынок напротив нашего дома. Купил торт, конфеты, вермут. Завершил уборку. Поиграл с Кириллом.

Кирилла Люся всё время одёргивает. Да, он шумный, подвижный, но ему нужна разрядка, а с кем её делать? Отца нет. Я занят. Да и подвижные игры уже не для меня. Тем не менее пытаюсь поддерживать его в шумных играх.

2.24.29. Поездка на Гагаринские чтения

10-го мы на «Волге», заехав в Москву за Тюленевым, отправились в г. Гагарин на 25-е чтения, посвящённые памяти Ю. А. Гагарина. Выехали в 6:30. Погода была промозглой, влажной, туманной. Выехав на Можайское шоссе, через несколько десятков км я сел за руль и доехал до города. Город оказался относительно большим. Опоздали мы всего на одно пленарное выступление. Знакомых в этот день, кроме Бурдаева из ЦПК, я не увидел. Доклад я представил на секции. По-моему, он был неудачным. Сидевшие были слишком далеки от тех проблем, о которых я докладывал, а я докладывал не о встречах с Ю. А. Гагариным, не о том, какой он хороший и пр., а о пультах космонавтов, причём без слайдов, так как в аудитории не было проектора. В этот же день мы возвратились назад. На обратной дороге остановились перекусить в кафе «У Юры». Сфотографировались на память.

2.24.30. Сложности выделения СОКБ КТ из НИИАО

11-го я был на работе. Утром встретил Савченко. Тот поехал в РКА разбираться с письмом Книвелю от РКА с просьбой выделить СОКБ КТ из НИИАО и передать его в РКА. Якобы Коптев послал подальше Остроумова, отправив его к юристам. Смородин съездил к Джанджгаве, просил его совета. Но тот сказал, что надо обращаться в любом случае к Книвелю. Он может возражать, так как идёт глобальная драка за собственность, и отдавать он не будет. Предложил поговорить с Крюковым, чтобы тот предложил такой вариант в комиссии по реструктуризации.

В самом НИИАО варится своё варево. Сторона Алексеева ведёт переговоры с представителями США. Занимается ими Гостев. Симагин в Финляндии.

Нам по-прежнему мешают. Так, в обед зашёл Ю. Масловский и рассказал, что рабочий-фрезеровщик, которого мы пригласили делать стпель, сломал руку, но пришёл на работу и попросил что-нибудь придумать, так как ему надо кормить семью. Юра предложил Шаталову работать на его станке под его руководством. Так они и начали работать. Один сидел, второй крутил. Пришёл В. А. Филиппов и потребовал первого покинуть предприятие. Тот позвонил Юре. Юра пытался урезонить Филиппова, но тот не уступал.

Мы зашли к Смородину. Смородин возмущённо потребовал объяснения у Филиппова. С ним он тоже упирался. С. А. Смородин обзвал его, сказал, что за такие вещи бьют морду.

– Зачем ты вообще туда ходил? Это сейчас не подведомственная тебе территория? Почему ты нам мешаешь работать?

Пошли к Гостеву. Смородин потребовал разобраться с Филипповым. Гостев сказал, что Филиппов ему доложил. Он попросил десять минут для решения вопроса. К сожалению, я не проверил, как была решена проблема с рабочим.

Вечером позвонил С. А. Смородин и предложил ехать в ЦПК. Он договорился с Климуком и Батуриным о встрече по нашим делам – по выделению СОКБ КТ. Это не вовремя, но надо. Зашёл в «Альфу». Было уже 20:00. Оксана тоже не уходила. И я застрял, разбираясь с нею с проблемой списания материалов и ЭРИ. Мы основательно запутались из-за неплатежей со стороны заказчиков. Надо искать выход. Главное – запретить закрытие этапов по приобретению ЭРИ, если нет предоплаты.

12 марта 1998 г. Четверг. Со Смородиным направились на машине в ЦПК. Шёл снег. Нанесло его до 20 см. Внизу лёд. Ехали медленно. Доехали до середины Люберец и повернули назад. Ехать невозможно. Смородин пытался дозвониться до Климука, чтобы извиниться, но не смог.

6 марта 1998 г. Понедельник. Оксана отправила Кирилла в больницу, так как Люся с ним сидеть не могла: собралась ложиться на операцию в Боткинскую больницу. У Оксаны началась сессия в институте, и она рано уезжала.

2.24.31. На работе

Оперативка Б. Абрамова. Прождали минут 10. Зашёл Алексеев и объявил, что у Бориса Михайловича высокая температура. Он отменил оперативку. Зашли к Смородину. Я ему дал почитать материалы по Гагаринским чтениям 1996 – 1997 гг. Затем Юра Масловский сказал, что в субботу выходил на работу тот слесарь, который сломал себе руку, и что ему дали поручение сделать работу на станке. И он сделал. И это после того, как накануне его тот же Филиппов выгнал с работы, когда тот начал работу для нас.

17 марта. Вторник. Позвонил Ю. С. Карпову (РКК «Энергия») и предупредил, что мы вынуждены полностью прекратить работу из-за отсутствия денег. Смородин перед этим позвонил Григорьеву и Иванову. Те ничего толком не обещали. Побывал в налоговой инспекции и на фирме «Унисервис» (г. Жуковский). Эта фирма хотела привлечь нас для проектирования и изготовления специальной аппаратуры для обслуживания жилых домов. К сожалению, скорее, по моей вине свадьба не состоялась.

2.24.32. Совещание в НИКИЭТ

18 марта с Тюленевым приняли участие в презентации в НИКИЭТ газоразрядных телевизионных экранов японской фирмы «Фудзицы». НИКИЭТ – головной институт по АСУ ТП АЭС на реакторах РБМК (Чернобыльская АЭС, Курская и Смоленская АЭС и др.). Нас пригласили как будущих экспертов видеомониторов для щитов управления АЭС. Я выступил с представлением нашего предприятия, затем выступал несколько раз в ходе совещания. После этого заехали к Садчихину и, рассказав о совещании, предложили ему ввязаться в задачу выбора экранов коллективного пользования для энергетиков.

2.24.33. Оксану обокрали

Домой возвратился поздно. Зайти в больницу к Кириллу не успел.

Оксана сказала, что у неё вытащили пенсионное удостоверение и кошелек, в котором было 600 тыс. руб. Печально.

18 марта 1998 г. Впервые за многие месяцы не был на работе ни в субботу, ни в воскресенье. В воскресенье немного поработал в гараже. Впервые после того, как Павел заменил сальник, я завёл машину.

2.24.34. Деньги-деньги. За ними очередь. Надо попасть в первые ряды

19 марта 1998 г. Четверг. Узнал, что в РКК «Энергия» обещают перечислить в НПП «Альфа-М» по договорам 240 тыс. руб. и в НИИАО 310 тыс. руб. Я зашёл к Смородину и сказал, что для нас это слишком малые деньги. Необходимо срочно ехать к Ю. И. Григорьеву и добиваться больших.

Он пытался объяснить мне что-то, но я сказал, что у них свои, а у меня свои проблемы, и когда их проблемы каждый раз решаются, в том числе за наш счёт, нельзя допускать долго сидеть на шее.

Решили ехать. Заехали к Смородину, он побрился, Галина Николаевна – его жена – угостила пельменями и чаем. Смородин заказал пропуска через секретаря Ю. П. Семёнова. Доехали быстро. Оставив в машине верхнюю одежду, прошли в РКК «Энергия» Встретил нас А. Мисютин. С ним мы прошли к М. Н. Иванову – распределителю финансов. Он быстро разобрался, показал нам своё распределение средств. Нас это не очень устроило, и мы прошли к Ю. И. Григорьеву. Тот согласился с нашими предложениями наполовину.

Затем зашли к Семёнову. Смородин тепло поцеловал Наталию – секретаря Ю. П. Семёнова. По всему видно, что они очень хорошо относятся друг к другу и не скрывают этого. Для меня такое общение является неприличным. Семёнова не было, и Смородин попросил Наташу организовать небольшой фуршет.

Достал деньги, но она сказала, чтобы он сам расплачивался с девочками.

Зашли в столовую Семёнова. Это небольшая комната, один стол длиной метра 2. Параллельно ещё комната, в ней кухня. Симметрично, напротив, – комната двойная. Там, как сказал Смородин, принимают гостей после совета главных или в других случаях. Наталия вела себя свободно. Вспоминали со Смородиным полигон, встречи в Москве, забавные случаи. Сама она с производства, технолог, хорошо владеет графикой, хорошо пишет. Когда попала в сферу влияния руководства, закончила институт. Имеет дочь. Сейчас не замужем. Любит высоких мужчин. Шутя попросила найти ей мужчину, так как генеральный имеет другую женщину, и поэтому она уже не пользуется былым вниманием.

Рассказывала о большом внимании со стороны В. П. Глушко. Если бы он был жив, она бы слетала в космос. У неё день рождения 1 сентября, а у В. П. Глушко 2-го, или наоборот. Он всегда вручал ей большой букет роз.

Из воспоминаний Смородина и Наталии.

1. Шли как-то они от Тишина (на полигоне) очень поздно. Смородин приглашает зайти к нему в коттедж. Это по пути к Семёнову. Семёнов отказался. Наташа сказала, что она пойдёт. Помолчала чуть-чуть и сказала:

– Может быть, пойдут смородинята.

Семёнов мгновенно отреагировал:

– Я тоже иду.

2. Ездили они в загородный ресторан обмывать защиту докторской диссертации Тишина. Возвращались поздно. По дороге их остановил гаишник. Он начал разбираться с Тишиным. Дело пахло неприятностями. Семёнов вспомнил о своей звезде героя. Начал её крепить к пиджаку. Выходит. Пытается вмешаться. Звезда падает в грязь, и её начинают искать. Смородин садится за руль и говорит:

– Наташа! Поехали!

– Поехали.

Здесь Наталия поясняет, что она от природы любит риск, авантюры.

Смородин разгоняется и уезжает, оставив своих коллег у гаишников. Через какое-то время их обгоняет машина Тишина

или Семёнова и становится поперёк дороги. Смородин едва успевает затормозить. Выскакивает из машины и материт переродивших ему дорогу.

3. Однажды Наталия приехала в Жуковский. Смородин помог ей что-то достать. Достали, и он предложил ей заехать к нему и отметить покупку. Зашли на квартиру сына. Сын с семьёй в это время был где-то в другом городе. Сидят, выпивают. И вдруг появляется Галина Николаевна – жена Смородина. Видит их и с ужасом говорит:

– Что же вы здесь сидите! Здесь же ничего нет поесть. Поехали к нам.

И они поехали. Наталия говорит, что после этого случая у неё резко изменилось мнение о жене Смородина. До этого момента она относилась к ней с неприязнью.

4. Как-то поздно, после одной из встреч, все разошлись по своим номерам в гостиницах и коттеджем. Часа в 4 ночи вдруг звонят в дверь. Смородин с кем-то заваливается к ним в номер. Наталия вдвоём с другой женщиной (имени не запомнил). Заигрывая с женщинами, Смородин попытался засунуть арбузную корку за лифчик подружке Наталии. Та резко и грубо обрывает его попытку и выгоняет.

Об этой истории мне потом рассказывал В. П. Гузенко и Ю. С. Карпов. Вполне возможно, что тогда вторым был сам В. П. Гузенко или этот случай распространяли сами герои той встречи.

2.24.35. Кирилла перевели в хирургическое отделение

21 марта 1998 г. Суббота. Утром с Люсей мы ходили на рынок. Оксана уехала в институт. Кирюша в больнице. Кое-что купив, я пошёл домой, а она поехала в гастроном за рыбой. Только начал работу, как раздался звонок. Подхожу к телефону.

– Мы перевели Кирилла в хирургическое отделение городской больницы. У него болит живот.

Я отправился в больницу. Купил хорошего чая, торт, мандаринов. Зашёл в детскую больницу. Вручил это сёстрам и врачам. Оставил немного в палате, в которой жил Кирилл с Машей. Она была в пятом классе. Взял одежду, игрушки и отправился

в городскую больницу. Прошёл к нему в палату. Кирилл выглядел очень плохо. Под глазами мешки. Бледный. Похудел. Ничего не ел. Говорят, что нельзя. Сел к нему на кровать. Он прилёг ко мне на колени. Чувствуется, что не хватает ласки. Потом начали с ним играть в угадки. Подошла сестра, сделала укол в ягодичу. В соседней палате была девочка. У неё тоже болел живот.

Пока мы играли, появилась Оксана. Она возвратилась из института, так как преподаватели не явились.

Я ушёл домой за страховым полисом, без которого Оксану никто не выпустит из больницы. Нашёл полис, купил сока, Люся сделала бутерброд, занёс в больницу. За это время девочке сделали операцию, и она возвратилась в палату.

2.24.36. Отставка Черномырдина

23 марта 1998 г. Утром провёл оперативку. Когда она шла, позвонил Смородин и сказал, что, пока мы заседаем, в стране произошёл переворот: Ельцин отправил правительство во главе с В. С. Черномырдиным, Чубайсом и Немцовым в отставку.

Для нас отставка ЧВС опасна, так как он последовательно защищал космическую программу. Они дружили с Коптевым. И как Коптев сказал на одной из коллегий, на которой мы были с С. Т. Савченко, С. А. Смородиным и А. Ф. Ерёмкиным, наши космические дела в немалой степени завяжут от его личных контактов с ЧВС.

ВРИО премьера назначен Кириенко. Он также выходец из администрации Немцова. Немцов вытащил его из Н. Новгорода сначала в Минтопэнерго, а затем вот и сюда. Отец у него еврей, мать – русская.

Реакция на отставку у меня однозначная. Олигархия опять раскачивает корабль, так как её не устраивает раздел имущества. Наверху идёт борьба за собственность. Встретил А. Я. Калининченко. Тот сразу сказал, что это продолжение заговора сионских мудрецов.

Куда пойдёт страна? Кириенко заявил, что основная задача: решение социальных проблем. Но беда состоит в том, что и предыдущая команда объявляла об этом. И она уже начала

было записывать себе в актив достижения в этой области. Да вот к третьему месяцу нового года снова задержки зарплат и выплат многим работникам, в том числе и работникам бюджетной сферы.

2.24.37. Поездка в ЦПК к Ю. М. Батурину

Сморозин предложил ехать к Юрию Михайловичу Батурину – бывшему работнику РКК «Энергия», затем члену президентской команды в совете обороны, готовится к полёту на модернизируемом корабле «Союз».

Сморозин не смог договориться с П. И. Климуком и Ю. Н. Глазковым о встрече и попросил Ю. Валова договориться с кем-нибудь. И тот просьбу выполнил. Мы отъехали в начале шестого. По дороге застряли на съезде с кольцевой на Щёлковское шоссе – «жигули» врезались в самосвал, или, наоборот, тот прижал «жигули».

В ЦПК нас ждал Ю. Валов. Он же, сев в машину, показал дорогу. Он же зашёл в профилакторий и, вернувшись, сказал, что их ждёт Алексеев, который проведёт к Батурину.

Профилакторий – это довольно комфортабельная гостиница, в которой живут готовящиеся к полёту космонавты. Внешне это большой коттедж. В большом холле нас встретил Алексеев и повёл в номер Ю. М. Батурина. В прихожей большой холодильник, вешалка, высокая тумбочка, зеркало. Далее нечто вроде кабинета, из которого налево отходит ещё комната. В кабинете журнальный стол, мини-диван, кресло, у окна современный цветной телевизор. Интерьер оформлен, как мне показалось, со вкусом.

Ю. М. Батурин встретил нас настороженно-озабоченно. Мы представились, сели за стол. Смородин на диване, я в кресле, Алексеев и Батурин на стульях. Телевизор оказался передо мной и за спиной у Батурина и Алексеева и сбоку у Смородина.

Сморозин начал рассказ об образовании фирмы, занимаемой площадью, о финансовом положении института, о том, что институт ест наши деньги, что он в списке банкротов, что руководство не имеет планов выхода из кризисной ситуации, и др.

Батурин слушал не очень внимательно, всё время пытался посмотреть телевизор, так как и для него, как и для нас,

оказалась неожиданной ситуация в стране. К тому же Батурин – лицо заинтересованное. В это время шли репортажи из Думы, с пресс-конференций с Примаковым – министром иностранных дел, Кириенко, Жириновским – лидером ЛДПР и др.

Потом он познакомился с материалами. Спросил, что же от него требуется. Смородин ответил, что для начала надо позвонить Книвелю – руководителю департамента авиационной, ракетно-космической промышленности и судостроения, чтобы тот принял Смородина и решил положительно вопрос о выделении СОКБ КТ НИИАО, за что мы боремся.

Батурин пообещал, сказав, что этого очень мало. Смородин сказал, что для начала достаточно. Затем долго обсуждали, откуда и когда звонить. Смородин долго не мог войти в тему. Он несколько раз переспрашивал. Батурин сказал, что он будет звонить из Кремля по вертушке. Одно дело – по обычному телефону, а другое – по кремлёвской вертушке. То есть вернулись к прошлому: для чиновника важно место и телефон, а не он сам как квалифицированный специалист или зарекомендовавший себя руководитель.

Беседа закончилась относительно быстро. Прощаясь, Батурин сказал, что он, может быть, заедет к нам, так как довольно часто бывает в г. Жуковском в ЛИИ. Я спросил: не у Золотарёва ли? Он ответил:

– Да. Помогаю им в аналогичных делах.

По дороге на этот раз не выпивали, и Смородин даже не намекнул. Очевидно, не прошла реакция на прошлую поездку, откуда мы вернулись, прилично выпив, и после которой Смородин сказал, что выпивать Тяпченко уже научился, теперь ему осталось научиться курить. Он забыл, что я бросил последнюю папиросу более двадцати лет назад после более чем двадцатилетнего кайфа с ней, родимой, в зубах.

2.24.38. Мне 60 лет

25 марта работал до позднего вечера. Купил торты, фрукты. Первой, кто поздравил меня с 60-летием, была Лена Элконина – жена сокурсника Виктора Кожухова. Каким образом она нашла меня, я так и не понял. Вечером вместе с Артёмом

Безродновым и Леной Батуриной разложил по подразделениям торты, кофе, фрукты, конфеты. Затем зашёл Ю. Масловский, выпили немного коньяка и ушли домой.

На следующий день первой поздравила Оксана. Она уезжала в институт. Затем Люся. С ней мы приступили к готовке закуски. Позвонил Валера Савенков – бывший сотрудник моего отдела. Он всегда поздравляет меня первым. Мы родились в один день. Затем позвонил Ю. Масловский. Савченко и Крылов до меня не дозвонились, но привет передали. Позже Станислав Тарасович поздравил меня лично.

Сходил несколько раз на рынок, в магазин, ходил выбирать себе подарок. Затем с Люсей сходил в магазин. Она купила мне галстук. Кирюша тоже вспомнил о моём юбилее, сожалел, что у него нет для меня подарка. Я сказал, чтобы он не переживал. Лучшим подарком мне будет его рисунок. Он попросил бумагу и нарисовал что-то абстрактное, но я похвалил его, поблагодарил.

После обеда позвонил А. Цветков и попросил срочно встретиться. Я разволновался, но они успокоили. Дело связано с деньгами, но не смертельно.

Договорились, что они все трое едут ко мне: Светлана – его жена, он и Катерина Сысоева. Мы с Люсей срочно начали накрывать на стол. Но никак не успевали. Подъехали они в пять часов и притащили большой видеомонитор. Я пригласил за стол. Не торопясь начали обсуждать. Они сообщили, что на счёт «Альфы» РКК «Энергия» перевела 1 500 млн руб. новых. Это резко меняет ситуацию. Мы сможем расплатиться с сотрудниками, выкупить ЭРИ и т.д. Затем подъехал Олег – муж Катерины. Он с Сашей запустил монитор вместе с ноутбуком. Ровно в шесть приехал В. Яцуба. Подарил чешский сервиз. Пили коньяк и вермут с сухим вином. Далее возвратилась Оксана из института, и подъехали Наташа с Павлом. Они подарили перьевую ручку фирмы «Паркер».

На следующее утро я рано пришёл на работу. Вошёл в кабинет. На столе стояли грязные тарелки, рюмки. Я сдвинул их, заперся и приступил к формированию сметы. Закончив её, отпечатал и передал Светлане и Масловскому. Тамара выдавала аванс за октябрь. Но теперь аванс был полноценным, 60% от новой зарплаты.

Как отмечалось в предыдущих записях, я отмечать день рождения публично, с приглашением большого числа людей, с которыми работал, не хотел и никогда этого не делал. Этому несколько причин:

- неискренность многих при выступлениях, восхваляющих юбиляра;
- нелюбовь к тусовкам вообще;
- непринятие возраста как такового и, соответственно, нежелание отмечать возраст, а не какое-то семейное или иное событие, связанное с общим делом, работой, достижением и т.д.;
- ощущение, что многое не сделано, что были возможности, но ты не выполнил свою миссию, и хочется не юбилейничать, а как можно скорее сделать намеченное;
- нежелание видеть на дне рождения лиц, для которых главным является выпить на халяву, а таких у нас немало;
- не хотелось бы в этой ситуации оставить за пределами стола кого-либо из тех, с кем я плодотворно работаю;
- по результатам приёма начинают оценивать твою весомость;
- нежелание доставлять большие неудобства семье при подготовке к юбилею, а привлекать для этого других мы никогда не умели;
- болезнь Кирилла, Люси и учёба Оксаны;
- совершенно неадекватная оценка моего вклада СОИ для ПКА со стороны руководства СОКБ и института.

Так, за время правления Смородина, Польского и Абрамова, то есть за более чем 20-летний период, я ни разу не был ничем отмечен, хотя через мои руки прошли все системы, по которым я был не только научным руководителем, но и ответственным за их создание и реализацию. За это же время Смородину, не проработавшему и года, абсолютно далёкому от систем отображения информации и ещё не внёсшему абсолютно никакого вклада в их создание, была присуждена Государственная премия за создание станции «Салют», а фактически за то, что он стал прижателем Ю. П. Семёнова. Так же ему были вручены и другие награды. И только когда Смородина хотели в очередной раз наградить в честь его шестидесятилетия за работы по станции «Мир», я резко выступил и потребовал, чтобы он отказался от награды в

пользу ведущего разработчика В. Прокофьева – человека, внёсшего огромный вклад в создание СОИ станции «Мир». Меня тогда поддержал И. А. Тихонов, а затем и сам Абрамов. Смородин же до сих пор не может мне этого простить. Но вслух он об этом вспоминает только в нетрезвом виде и только когда рядом меня нет.

2.24.39. Смородин и его личные интересы

Накануне моего юбилея Смородин начал проявлять большую активность. Оказалось всё просто. Он проговорился, что именно он толкал социальный договор. Это он непрерывно намекал Ю. И. Григорьеву, что это договор лично для него, для его семьи, что он лично написал письмо Ю. П. Семёнову, в котором просил выделить дополнительные деньги для улучшения жилья сотрудников, которые отдают себя делу РКК «Энергия».

К описываемому времени мы без какого-либо участия Смородина получили заказы на пульта для корабля-спасателя и для станции МКС «Альфа». Договор оформляли Бондарев, Корнев, Безроднов. Какие работы включать в договоры, мы определяли на своих совещаниях и договаривались о распределении средств.

Прикрываясь нашим важным для космической программы договором, Смородин начал требовать, чтобы вся сумма дополнительной части денег была отдана ему. Он начал с меня. Я категорически отказался. Тогда он начал наступать на Савченко, но его я предупредил, что если тот возьмётся за это дело, то сам станет договариваться с исполнителями о способе выполнения работы и отчётности по ней.

Пережил несколько заходов. Терпел, но наконец после очередного предложения я сказал, что вынесу этот вопрос на обсуждение оперативки или руководителей. Тогда он временно отстал, но потом, когда деньги поступили, начал снова своё наступление. Он был в полной уверенности, что мы предназначены для обслуживания его персоны.

25 марта Смородин позвал меня и заявил, что хочет взять машину на субботу, затем на майские дни на Оку. Я категорически возразил против майских дней. Он выразил своё

неудовольствие. Несмотря на мои возражения, он обманным путём взял доверенности, которые были у меня, и далее оказалось, что в ближайшие субботу и воскресенье он поедет со своим сыном, забрав машину у шофёра. Шофёр пожаловался Юре Масловскому на такое самоуправство.

Затем Смородин потребовал, чтобы Масловский обеспечил отправку его (Смородина) имущества на «Газели» на дачу на Оке. Юра возразил, сказав, что его сын в эти дни будет занят. Тот в очередной раз скривился от раздражения. Можно было бы и выполнить его просьбу, если бы он работал, как надо. Но он же за последние годы абсолютно ничего не сделал ни по части получения заказов, ни по их исполнению, ни по части выделения СОКБ КТ. Все его попытки решить ту или иную проблему заканчивались ничем.

Особенность взглядов Смородина на предприятие как средство и способ обслуживания его интересов можно иллюстрировать таким примером. Главным конструктором системы сближения является В. Сусленников. Он немного странный человек. Но странный он для тех, кто хочет жить за счёт других. Так, Смородин считает его идиотом, например, за то, что однажды Сусленников, чтобы не иметь неприятностей, возвратившись с Байконура домой, оформил отпуск и снова прилетел на космодром на охоту, но уже за свой счёт.

– Разве он не больной? – заявил наш главный конструктор.

Очевидно, с точки зрения абсолютного большинства советских руководителей предприятий и чиновников он идиот.

Другой пример, о котором он рассказывает всем. Это дело связано с покупкой за бесценок японских телевизоров. Оно было провёрнуто через СОКБ и за его счёт, когда Смородин был его руководителем. В нём были замешаны космонавты, начальник ЦПК, наш главный бухгалтер и др.

Об этом факте стало известно комиссии партийного контроля ЦК КПСС. Пахло крупными неприятностями, но всё ограничилось выговором Смородину, так как он всю ответственность взял на себя. Другие же участники, известные всей стране люди, смогли его защитить.

Об этом моменте Смородин всегда рассказывает с упоением. Он любит себя, когда рассказывает, как он побывал

у председателя партийного контроля, который якобы, словно извиняясь, сказал, что, как ни крути, от выговора ему не уйти. От исключения из партии он его защитит за то, что тот никого из видных людей не предал и не подставил.

2.24.40. День космонавтики

10 апреля, в пятницу, накануне Дня космонавтики, мы провели торжественное собрание СОКБ КТ. Снова инициатива принадлежала нам, второму отделению. Словно так и должно быть. В этот день из фонда социального договора мы дали премию некоторым ведущим, конструкторам по СОИ «Нептун-МЭ», Д. Голенко как одному из ветеранов. Накануне вручил премию В. Захарову. Он всегда рад любому подарку. Работает он очень много, болеет, в отношениях с близкими имеются определённые трудности.

В пятницу вручили медали (знаки) ветеранам космонавтики. Надо отдать должное С. Т. Савченко. После того как я передал ему все дела с Федерацией космонавтики, создав комитет космонавтики СОКБ ЛИИ, он постоянно исполнял требования ФК РФ. Каждый год нам напоминают о необходимости уплаты членских взносов. ФК РФ существует только за счёт этих взносов. От какой-либо коммерческой деятельности руководители ФК РФ отказываются.

За счёт уплаченных взносов можно получить пять медалей ФК РФ. Больше этого числа – за дополнительную плату. За значительно большие деньги после соответствующего представления можно получить знаки «Ветеран космонавтики», «Заслуженный испытатель космической техники», «Заслуженный создатель космической техники», ордена ФК РФ.

На этот раз С. Т. Савченко проделал огромную работу. Он организовывал представление ряда сотрудников на получение знаков ФК РФ, добился их оплаты. По каждому из представляемых он сам или через кого-то другого написал представление, сдал фотографии. Знаки «Ветеран космонавтики» заслуженно были вручены самому Савченко, а также Ерёмину, Никонову, Ловчеву, Андриянову и Салфеткину. Вручили медали «Москва космическая» и «Гагарина».

Мы с Е. Бондаревым раздали ведущим подразделениям деньги, пришедшие по социальному договору, частично отвоёванному у Смородина.

Собрание начали в 11:00. В президиуме посадили Смородина, Цветкова, Савченко, Едыкова – начальника военной приёмки. Собрание открыл я как председатель комитета космонавтики СОКБ. Затем предоставили слово с воспоминаниями Рафаилу Андриянову и Евгению Салфеткину. Рафаил Кузьмич, хромая, добравшись до трибуны, рассказал о своей работе в ЛИИ. Он занимался конструированием системы аварийного спасения (САС). У него сохранились выполненные им рисунки этой системы. Его САС была похожа на ту, которая находится в эксплуатации на ракетах «Союз-7к».

Евгений Сергеевич – ведущий конструктор в комплексе 5 ЛИИ, лично конструировал первый пульт космонавтов.

Сугубо формально выступил Смородин. Он всё пытался отметить, что ему это выступление кто-то навязал. Так думал и говорил главный конструктор космического направления в НИИАО.

2.24.41. Дни рождения Ю. И. Григорьева и В. И. Яина

Интересный факт. 11 апреля – день рождения Юрия Ильича Григорьева – директора программы орбитальных комплексов, заместителя генерального конструктора РКК «Энергия», и 60-летие Яина – ведущего конструктора по станции «Мир».

14.04.98 мы ездили со Смородиным поздравлять Ю. И. Григорьева и В. И. Яина с днями рождения.

Встречали нас Ю. С. Карпов и А. С. Мисютин. В связи с прошедшим моим днём рождения Ю. С. Карпов вручил мне итальянскую ручку, адрес и медаль «40 лет космонавтики» (с 1957 г.).

Вместе прошли к ведущему конструктору станций «Салют» В. И. Яину, а после него к Ю. И. Григорьеву. Встречи были тёплыми, дружескими. После поздравлений мы подвезли Ю. С. Карпова и А. С. Мисютина к их проходной на второй территории. Выходя, Анатолий Степанович Мисютин сказал, что у Ю. С. Карпова день рождения. Я спохватился, вышел из машины и, поздравляя, тихонько вручил ему пакет с презентом.

По дороге шеф всё время гудел, что из-за того, что я не дал машину на две недели, он вынужден был купить себе. Выяснилось, что он купил у сына, а сын купил новую «девятку».

2.24.42. Люся ложится в Боткинскую больницу

15.04.98 утром позвонили из Боткинской больницы и предложили Люсе прибыть к 11:00. Звоню домой. Люся не готова и просит перенести на другой день. Договорились, что она позвонит сама.

Дома оживление. Люся с Оксаной готовят на кухне. Попросили меня сходить за пивом и коктейлем для Оксаны. Хорошо сейчас: не надо запасаться, не надо бегать по магазинам. Вышел на улицу и найдёшь или открытый магазин, или палатку. Купил всякой всячины.

Люся легла в больницу на следующий день.

2.24.43. Абрамов желает взять нашу работу под свой контроль

16.04.98 состоялось совещание у Абрамова. Были Смородин, Масловский и я. Мы заявили, что Гостев не подписывает наши приказы по продлению работы сотрудников ОП по космическим программам, ссылаясь на работы, которые они собираются делать для вьетнамцев. Абрамов пытался требовать от нас планы работ. Он якобы готов взять эти работы под свой контроль. На что я ответил, что мы это проходили и что не для этого мы столько сил потратили, чтобы кто-то их завалил.

Абрамов также сказал, что якобы Гостев видит наши приказы впервые, что наши требования непрерывно растут. На это заявление Юра весьма доходчиво объяснил, что препятствия нашим работам были и раньше, но теперь стало хуже и мы не можем дальше так работать. После рассказа Юры Абрамов замолчал минут на пять.

После совещания пришлось идти к Гостеву за разъяснением его заявлений. Он назначил встречу на 12:00. Мы подошли,

но он не был готов. Хотел перенести на 13 ч., но здесь уже я сказал, что пойду обедать. Перенесли на следующий день. Кроме этого, мне очень хотелось спать, так как накануне мне пришлось над статьёй работать ночью. Очень болела голова.

2.24.44. У Люси в больнице

В субботу, 18 апреля, съездил к Люсе. Нашёл я её довольно быстро, каким-то образом зайдя в корпус с тыла. Но входа там не было, но увидел лифт. Вызвал его и поднялся на третий этаж. Выхожу, а прямо передо мной стоит женщина со шваброй. Она загоняет меня назад в лифт и командует, чтобы я немедленно спустился вниз, зашёл с боку, оставил одежду, надел тапочки и прошёл куда надо. Я всё это проделал.

Люся прогуливалась по коридору и увидела меня первой. Она была в хорошем настроении. Рассказала, как приходится долго ждать у кабинетов. Сходил на улицу, купил фрукты, диетические хлебцы и др. Пытался выяснить, что надо сделать, чтобы здесь к ней относились хорошо.

Возвратился домой, съездил в гараж, подготовил машину к поездке.

25 апреля 1998 г. я снова был у Люси. Ей назначают операцию на вторник. Долго обсуждали, как рассчитываться с докторами. Договорились, что в понедельник к ней приедет Ирина Николаевна, и она договорится, чтобы Людмиле операцию делал заведующий отделением. Договорились, что денег жалеть не надо. Ира сказала, что звонила Светлана – родная сестра Люси, и что она хотела приехать. Люся позвонила Светлане и сказала, что у неё много процедур и много гостей. Светлана сообразила и сказала:

– Ты не хочешь меня видеть?

– Да, не хочу.

Я сходил в магазин. Купил и принёс Люсе воды и огурцов.

Оксана в этот день ходила с Кириллом на свой участок. Там уже просохло, и было очень хорошо.

2.24.45. ЛИИ прекратило подачу воды в НИИАО

В НИИАО отключили воду. Мы прошли к Смородину. Он позвал Гостева. Гостев сказал, что со своей стороны он все свои возможности исчерпал, и что ему, Смородину, надо идти к Золотарёву – директору ЛИИ. ЛИИ находится на грани банкротства, Там назначен внешний управляющий, поэтому Золотарёв действует очень жёстко.

Отключили тепло. Но сейчас это не так страшно, как было зимой. Абрамов на наше требование обеспечить отделение водой отвечает отчаянным воплем:

– Я не пойду. У меня нет денег.

2.24.46. Савченко и китайцы

После возвращения из Китая на работу вышел Савченко. Он доложил о проделанной в Китае работе. Сказал, что китайцы за мизерные деньги хотят от нас получить максимум информации по пилотируемым космическим аппаратам.

2.24.47. Встреча с В. Воскресенским на выставке «Комтек»

23.04.89 я побывал на выставке «Комтек». Там встретился с Володей Воскресенским – мужем Людмилы Дорофеевой, родственницы Людмилы. Посетили с ним несколько павильонов и затем отправились к нему домой. Пока мы сидели, подошла Людмила с сыном Андреем. Рассказали о своих делах. Выяснилось, что мы часто пересекались в разных местах с небольшим сдвигом по времени. Возвратился домой в час ночи.

2.24.48. Смородин у Ерёмину

Савченко рассказал, что Смородина пригласил Ерёмин, и они отправились к нему домой. Там он опять перепил, и жена Галина Николаевна плакала, говорила, что разведётся с ним. Потом сказала, что она отправит на Оку одну мать, там наймёт

медсестру, а сама останется здесь, так как иначе он сопьётся. Это было бы правильно, так как, по-моему, единственный человек, который мог его сдерживать, это его жена.

Савченко также рассказал, что С. А. Смородин встречался с Б. М. Абрамовым, и тот якобы согласился подписать предложенный нами вариант деления площадей института, что якобы Книвель сказал ему:

– Либо ты уволишь Смородина, либо я выгоню тебя.

Выгнать Смородина Абрамов не мог, так как боялся его самого и его связей, а поэтому согласен делиться.

2.24.49. Посещение Сучилкиных – родственников Люси

Ирина Николаевна Сучилкина – тётя Людмилы – была у Люси и встречалась с хирургом. Они определились с гонораром. Тот обещал сделать всё как полагается, но предупредил, что у него конгресс и он приглашён туда. Люся договорилась с анестезиологом и сестрой. Ира сказала, что у Люси онкология, причём это было обнаружено ещё в 1991 г. Я выразил сомнение, но всё-таки договорились, что я сам подъезжаю в среду – в день операции. Сначала её назначили на вторник 28.04, потом на 05.05, затем снова на 28-е. И вновь изменение. Теперь назначили на среду.

Я поехал к Сучилкиным домой. Муж Ирины Николаевны Вячеслав Фёдорович, а для нас просто Слава, тяжело болел. Точнее, не болел, а медленно умирал.

Дверь открыл Слава. Высокий, страшно худой. Неподвижное лицо, никаких эмоций. Оказывается, он перенёс три инсульта в течение трёх лет подряд. Выживала Ирина. После первого он был парализован. Она выходила его. Потом снова инсульт. Сейчас это ходячий труп. Я купил бутылку коньяка, помидоры, огурцы, бананы. Она всё это увидела и тут же захотела отвезти Люсе. Я предупредил, что я привезу ей сам. Оставил небольшие деньги. Просил для Славы. Она отказывалась. Я настаивал, так как понимал, что сейчас у них с деньгами большие проблемы.

Слава был хорошим фотографом. Он, работая в «Агате» (судпром), что недалеко от платформы «Новая» Казанской ж/д, окончил курсы фотографов и занимался фотографией профессионально.

Сейчас он всю аппаратуру распродал, ничего не оставил. Я хотел его поддержать, дав ему свои старые плёнки, чтобы он сделал фото. Но он уже не может это делать физически.

Ирина Николаевна рассказала, как она первый раз посетила станицу Новотитаровская, когда там была Вера Матвеевна – моя тёща. Она отдыхала в Кисловодске. Вера Матвеевна уговорила её заехать к Архиповне – моей маме.

Купив билет с остановкой в Краснодаре, она прибыла в краснодарский аэропорт в 12 ночи. Вылет самолёта был задержан на пять часов из-за правительственных чиновников. Естественно, автобусы не ходят. Таксистов полно. Она нашла более-менее интеллигентного и попросила отвезти. Тот согласился, но потом долго переговаривался с другими. Наконец подошёл и спросил разрешения взять ещё одного пассажира. Ирина Николаевна возразила. Но шофёр стал её уговаривать. Она вышла из машины и узнала мужчину, которого она видела в самолёте. Тот был с ящиком и прилично выпивший. Она согласилась.

По дороге мужчина рассказал, что возил поездом клубнику, она потекла, и он продал её за бесценок. Купил ящик апельсин и ехал домой. Всю дорогу шёл дождь. Водитель отказался съезжать с дороги. Ирина Николаевна назвала адрес и фамилию моей мамы. Мужчина сказал, что он тоже с Заречной, но такой фамилии не знает. Шофёр спросил: может быть, ей надо в Старотитаровскую, но та ответила, что нет.

2.24.50. У Люси в больнице. Операция

29 апреля 1998 г. я приехал в больницу к 8:00. Поднялся на третий этаж. Там Люся уже сидела с Ириной Николаевной. Поговорили немного. Люся рассказала, что ей дали успокаивающие, но она проснулась в 2 часа и не смогла уснуть, так как ночью началась суета. Кого-то привезли на скорой. Искали дежурного врача.

Перед операцией она поменялась палатой со знакомой ей женщиной, так как в той, в которой она лежала, было очень неспокойно из-за тяжелобольной.

Люся засыпала. Прошёл хирург Серёгин Александр Васильевич. Проходя, он спросил:

– Ты готова к операции?

Ирину возмутило такое обращение доктора к больной. Люся пошла в палату, так как только сейчас начало действовать успокоительное и снотворное. Мы прошли вслед за хирургом, но он, войдя в кабинет, заперся с кем-то. Подошли, подождали, и когда вышел мужчина, мы зашли. Присели. Я представился. Подтвердил, что наша договорённость остаётся в силе. Он сказал, что он будет делать всё для того, чтобы очистить тело от заразы. Подтвердил, что у Люси дело серьёзное: опухоль злокачественная, запущенная, по уровню сложности – третья. При четвёртой они операцию не делают, но он надеется, что метастазы не пошли далеко, хотя на микроуровне они могли пройти и в лёгкие, и в мозг. Мы еле сдерживали слёзы.

Мы с Ириной вышли за территорию. Прошли на угол. У меня стоял комок в горле после того, как он сказал, что опухоль злокачественная. Спросили, есть ли поблизости кафе. Оно было напротив, но открывалось в 11 ч. Это долго. Я купил коньяк, фрукты, зашли в кафе перед проходной, попросили стаканчики, купили соку и за стойкой выпили коньяка. Обычно я возил с собой нож, но на этот раз перед поездкой вынул его из портфеля и оставил дома. Еле открыл бутылку.

Выпили по 50 г и пошли к корпусу 16 – урологии. Посидели у корпуса. Затем поднялись наверх. Там сидели женщины. Они тоже ждали возвращения Люси. Разговаривать надоело. Я предложил Ирине ехать домой. Она отказалась. Уже 12. Вот-вот должна закончиться операция. Выглядывали, как школьники. Наконец прошёл хирург. Мы за ним. Он сказал, что организм сам организовал блокаду и что он надеется, что всё будет хорошо. Но если не всё будет так, как он думает, то они назначат лучевую терапию. У меня снова комок. Вышли.

Люсю уже провезли в палату. Мы хотели пройти к ней, но нас остановили. Оказалось, что это лечащий врач Цыганкова Лидия Викторовна. Мы представились. Она предупредила, что впредь приходиться только по одному, в тапочках и в белом халате. Нас пропустили в палату. Люся лежала в углу. Щёки впалые, лицо измождённое.

Сестра спросила у неё:

– Кто это?

Люся, едва раскрыв губы, сказала, что это муж. Я спросил, как чувствует. Сказала, что знобит. Пыталась открыть глаза, но они не открывались. Я ещё о чём-то спросил, она еле-еле ответила. Мы, пожелав ей хорошо отдохнуть, договорившись с медсестрой об уходе за Люсей ночью, поехали по домам. Впоследствии я понял, что это была моя большая ошибка. Нельзя тогда было покидать близкого человека, пережившего большой стресс. Хорошо, что всё пошло по самому хорошему сценарию.

2.24.51. К вопросу о наследстве

30-го к Люсе уехала Оксана, я ушёл на работу. Вечером накануне мы решили, что не пойдём к нотариусу по вопросу наследства отца Люси, так как и мама Люси, и, как я понял, Ирина Николаевна не одобряют наши притязания на наследство. Я полагал, что наследство надо получить, а затем найти способ правильно им распорядиться. Отдать тому, кто будет ухаживать за матерью. Хотя Люся многие годы не ухаживала за матерью, однако было время, когда мы многое делали в Карпово. Кроме этого, у Люси не было свадьбы, родители не тратились, а у Ларисы и Светланы были богатые свадьбы. Ларисе, кроме этого, уже отдали дом в с. Карпово, Светлане отдали баню, в неизвестном направлении исчез гжельский фарфор, ордена и медали отдали Мише – мужу дочери Светланы, и т.д. Накануне Вера Матвеевна звонила и сказала, что они со Светланой всё решат.

Приехав от Люси, Оксана спросила у меня относительно похода к нотариусу (или судье). Я сказал, что ничего не знаю. Она попыталась найти Веру Матвеевну или Ларису. Никого не было. Они уехали в Карпово.

2.24.52. После операции у Люси

1 мая Оксана ездила к Люсе. После посещения рассказала, что ей уже лучше. Даже успела упрекнуть нас. Дескать, у других всю ночь сидят муж или мать.

Очевидно, к этому надо быть всегда готовым. Я помню, как Вера Матвеевна терпеть не могла капризы мамы Виктора Михайловича. Всё жаловалась. Затем заболела сама. Сколько слёз, упреков всем: «Забыли. Никого нет. Я одна». Но рядом с ней всегда были или Лариса, или кто-то другой.

Очевидно, больному, оказавшемуся в беспомощном состоянии, необходимо постоянно ощущать свою необходимость кому-то. Больной должен набираться сил для выздоровления. Силы могут черпаться только от близких людей. В этот период больной становится вампиром. Ему нужна энергетика живого человека. Такая энергетика нужна была и Людмиле – моей жене. Она могла получать от меня, а меня рядом не было.

Оксана сказала, что у неё был Павел и привозил бульон.

– Зачем он так делает? Тогда я бы не делала этого. Говорил, что не поедет.

2.24.53. Свобода и Кирилл

Утром я взял машину, сходил в магазин, немного поработал. Кириллу разрешил покататься на новом велосипеде, который подарили ему ко дню рождения. Он долгое время катался во дворе. Потом исчез. Я пошёл искать. Несколько раз возвращался домой. Сверху кричала наша наблюдательница – баба Аня.

– Нашёл?

– Аня! Зачем так громко кричишь?

Прошёл парк, вечный огонь, по лесу по дороге к работе. Нигде нет. Наконец, возвращаясь от «Детского мира», вижу: его баба Аня держит, а он возмущается. Я взял велосипед и несу его на лоджию. Он в ор:

– Не надо!

– Кирюша! Я тебя много раз предупреждал, чтобы ты не уезжал с нашего двора.

Он продолжал кричать. Я ему сказал:

– Сегодня ты наказан. Ездить не будешь.

– А завтра?

– Завтра я разрешу. Но если завтра повторится, то будешь наказан на два дня. А если и после этого ты нарушишь договорённость, то на четыре.

Он успокоился. Умылся. Пообедали. Ждали маму, но она не появлялась. Отдохнули после обеда. Приехала Оксана, и мы поехали на ближнюю дачу – участок. Я убирался. Оксана копалась с грядками. Возвратились поздно. Они меня не дождались, так как я долго ждал автобус. Так что праздник был не праздник.

2.24.54. Ложная тревога

2 мая Люсю посетила Ирина, а мы с Оксаной поехали по магазинам в поисках саженцев. Посетили магазин на Фабричной. Там было то, что мне нужно. Но опять торговала старая женщина, которая просто не может не только торговать, но и просто не обладает элементарными оргспособностями. Обслуживает так медленно, что ждать просто невыносимо, и я ушёл.

Оксана занялась стиркой. Потом, не пообедав, пошла на огород. Я работал дома. Пообедали с Кириллом. И вдруг после обеда звонок от Нины Георгиевны Савченко. Дескать, звонила Ирина Николаевна и сказала, что Люсе плохо и я должен немедленно приехать.

– Что ей ответить?

– Я буду в 6-7 часов.

На машине проехал на огород. Предупредил Оксану. Снова заехал домой за кошельком. Оставил Кирилла одного и уехал. Поставил машину в гараж и на автобусе проехал на станцию Отдых. В 17:30 я был у Люси. Всё было нормально. Посидел с ней. Успокоил. Поговорили. Я просил Люсю реже обращаться к тёте, так как от неё много шума. Она подняла чуть ли не половину Жуковского. Самое главное – она говорила, что хочет со мной переговорить, но уехала раньше, чем я приехал. Я уехал от Люси через полтора часа.

На следующее утро поехала Оксана, а я весь день возился на кухне. Помыл полки, погонял тараканов, помыл окно. Провозился до 21:00, но всё не сделал, в результате на следующий день снова увидел наших знакомых тараканов.

2.24.55. Тёща и наследство

Вечером 3 мая позвонила тёща. Оказалось, что её привезли в Жуковский. Она сказала, что они со Светланой были у нотариуса, и тот сказал, что без отказа других наследников наследство не может быть оформлено на Светлану. Она рассказала, что её сначала разместили в квартире Новиковых, а затем перевезли и оставили в квартире младшей дочери Ларисы. Лариса стала полновластной хозяйкой дома в с. Карпово. Тёща говорит, что в Карпово ей плохо и она вынуждена приехать домой.

Потом позвонила Лариса и захотела выслушать другую сторону, то есть Оксану. Якобы Вера Матвеевна возмущена тем, что Оксана ездила к Светлане с предложением возратить награды Виктора Михайловича для передачи их наследникам первого уровня.

А чем возмущаться? На каком основании она, бабушка Оксаны, без совета со своими детьми – законными наследниками Виктора Михайловича, их отца, передала не детям и не внукам, а мужу внуки. Так, по-моему, просто нельзя делать. Это наследие семьи. И это должно передаваться прямым родственникам, внукам и т. д.

Очевидно, у некоторых начался обыкновенный маразм. Это печально.

2.24.56. У Люси

04.05.98. Встал в 5:45. Поехал к Люсе. В Москве купил ей разные лекарства и мази, привёз сахар, варенье. Накануне Ирина привезла бульон на говядине, но Люся его не ест. Паша, вопреки нашей договорённости, ездил к маме накануне, после поездки Оксаны и Ирины. Паша привёз колбасы, она показала её и отдала её мне для Леси. Возвратила также бульон от Иры.

Сказала, что делали клизму, но стула не было. Чувствует себя неважно. Я пояснил, что стул и не должен быть, и чувствовать она должна себя плохо, так как она ничего не ест. Согласилась. Потом ходил в магазин, купил икры зернистой, осетрины, биокефир в маленькой упаковке, коржиков, курицу. Возвратил сок из клюквы. Объяснил, что его разрешила врач, потому что это

лечебное средство. Она же пьёт чай, который ей продали врачи. Поела она с удовольствием, потом засуетилась с переездом.

Заходил к хирургу. Его не было. Потом, когда выходил, встретил его в спортивном виде с ключами в руке. Спустился с ним. Он сказал, что всё пока нормально. Будем ждать результатов гистологического анализа. Он будет готов к 8-му.

Люсе не нравится в палате, так как всё время присутствует муж молодой женщины, которой сделали операцию раньше, но она не встаёт. В его присутствии Люся не может позволить своему кишечнику пошуметь, хотя позывы едва терпимые. Когда же она встаёт и идёт к туалету, желание пропадает. Она договорилась с зав. отделения о переводе в другую палату. И мы переехали в новую – 301-ю палату. Там были старушка и молодая женщина под капельницей. Палата размером в два раза меньше при том же количестве койко-мест – 4. Бабуся я передал клюквенный сок, апельсин, хлебец. Она поблагодарила, сказав, что теперь и у неё будет праздник.

2.24.57. Звонки с Кубани и от Люси

05.05.98 – первый послепраздничный день. Во время оперативки позвонил брат – Женя. Он передал привет от мамы. Спросил о наших делах. Я сказал, что Люсе сделали операцию. Спросил, как у них дела. Женя ответил, что Клава, его жена, не выходит из больницы. Ей удалили почку, но лучше не стало, назначили химиотерапию.

Впервые после операции позвонила Люся. Попросила сыра и лекарство для внутреннего потребления.

2.24.58. Конец свободе

После двухмесячного перерыва Кирил пошёл в сад со скандалом. Идти не хотел. Очевидно, привык к свободному режиму, когда он спал почти до обеда. Потом приходила баба Аня – соседка по этажу, кормила его и шли гулять. В обед иногда приходил я. Обедали и затем немного отдыхали.

2.24.59. У Люси

7-го с утра Люсю посетила Оксана. Везила халаты, киевские котлеты, сыр и др. Вечером позвонила Ирина и сказала, что хотела бы поехать, но Люся ответила, что не хочет никого видеть. Я объяснил, что она сейчас очень возбудима и быстро устаёт. Сейчас у неё всё есть, и ехать не надо.

2.24.60. А в это время на работе...

Сморозин, как всегда, уехал на Оку на все праздники. Ему не до наших проблем. Важны его дела. Савченко вёл переговоры с Абрамовым, Симагиным, Погосовым по решению о разграничении территории и сооружений. Сначала он выяснил, что главным противником передачи нам корпуса является Алексеев. Потом оказалось, что они с Абрамовым говорят о разном. Абрамов и думать не хочет о передаче в хозяйственное ведение СОКБ КТ ни метра площадей. Это означает, что Смородин, уезжая, ни о чём не договорился.

Савченко вместо Сморозина занялся проблемой возобновления подачи воды в НИИАО. Но он никак не мог поймать начальника ЛИИ Золотарёва.

Я готовил материалы в справочник, договорился с Ю. С. Карповым о подготовке альтернативного варианта по электронной системе отображения информации типа «Символ» для служебного модуля (СМ) и комплексного стенда СМ МКС «Альфа». Попросил Е. И. Бондарева поручить В. М. Тихомирову достать габаритный чертёж на индикатор. Некоторым подразделениям раздал 50% зарплаты.

5 мая поздравили с днём рождения Г. Ф. Тюленева – начальника лаборатории и А. Г. Крыжанского – главного контролёра НИИАО, вручив последнему медаль космическую.

В этот же день Т. И. Крантикова – помощник начальника отделения 2 – на работе устроила поминки по своей матери. Я сначала возмутился, но потом разрешил. Они накрыли стол в комнате планово-экономического отдела отделения. Некоторые не смогли достойно завершить поминки.

2.24.61. Масловский, Филиппов и станки

Ю. Масловский подготовил докладную Абрамову за моей подписью с требованием обеспечить выполнение его приказов по работам отделения 2, которые мы направили на имя главного инженера.

Я разговаривал с В. А. Филипповым – ВРИО начальника производств НИИАО – по поводу передачи в отделение 2 склада готовых деталей (СГД). Он подтвердил, что не отдаст, объяснив свой отказ тем, что ему негде хранить его детали. Я сказал, что можно на этом же складе.

– А потом, зачем вам склад? У вас же нет работы. Вы же отпускаете всех в вынужденные отпуска.

Валентин Александрович молчал.

Несколько раз приходил Савченко. Говорил, что теперь ему ясна позиция Абрамова. Ничего он не отдаст на баланс. В связи с этим все договорённости С. А. Смородина – липа. Если бы он договорился, то не уехал бы, не подписав соответствующих решений. Поэтому-то он и поручил это дело С. Т. Савченко.

2.24.62. У Люси

8 мая рабочий день был коротким, и я уехал к Люсе. Купил курицу-гриль, заливные рыбу и мясо, бананы. Потом сходил в аптеку. На обратной дороге купил фиалку в горшке. Возвратился домой в 21:30. В общем время от дома до больницы и обратно занимает около 6-7 часов в зависимости от того, приходится ли там ещё куда-то ходить.

2.24.63. На участке у Оксаны и в СНТ «Весна-3»

9-го взял машину и с Оксаной и Кириллом съездили на огород. Я проложил шланг для полива грядок. Ждали воду. Она сначала едва пошла, а потом совсем прекратилась.

В два часа отправились в Шатурторф на дальний участок. До вечера удалось убраться в комнате и на террасе. Оксана тоже

помогала, но потом отказалась и начала делать грядки. Я продолжил. Вымыл все полки, помыл стёкла, полы, выбросил диван. Стало просторно, получилось неплохо. Но за 20 минут до нашего приезда вышел из строя трансформатор, и мы оказались без электричества. Наладили керосинку. Но она почти не понадобилась, так как светло было практически до 10 часов.

На следующий день помыл машину, сжёг кучи веток, посадили картошку. Оксана наделала много грядок, посадила разные зеленные, чеснок и другое. Сделала она очень много. Мы с Кириллом немного отдохнули, а она нет. Возвратились в 21:15. У Кирилла заплаканное лицо. Что-то с глазом. Весь красный. Я в гараж, а они домой.

2.24.64. У Люси

11-го ездил к Люсе. Оксана утром сходила на рынок, затем в магазин с попыткой купить рыбу. Её не оказалось, но она нашла кусок осетрины в морозилке. Отрезала и в цепторовской посуде пожарила, но когда открыла, то увидела жалкие кусочки. Почти 2/3 ушло в воду. По дороге я купил заливное, чёрную икру, булочки, бананы, яблоки. От рыбы она отказалась. Я рассердился, но потом смягчился: всё-таки перед тобой большой человек. Возвратился быстро. Дома кавардак: опять большая стирка.

12-го Кирилл захрипел и в сад не пошёл. В обед я пришел, пообедал с ним, немного отдохнул, нашёл зарядное устройство для камеры и передал его В. Безроднову.

2.24.65. Воды не будет

На оперативке Абрамов рассказал о встрече с одним из главных конструкторов самолётов. Тот предлагал институту сделать проект английской кабины для поставки самолётов в Ирак и Индию. В оборудовании при этом не должно быть зарубежных ЭРИ и КЭ.

По поводу отключённой воды Абрамов сказал, что Золотарёв не подаст её до оплаты долгов. ЛИИ находится под внешним

управлением. НИИАО обещают выплаты из бюджета. Но часть денег уйдёт на оплату долгов по воде.

На своей оперативке я поставил задачу срочно разработать предложения по замене «Символа», то есть попытаться оттеснить НПО «Фазотрон» от новых космических программ.

2.24.66. Люсе сняли швы

Звонила Люся. Ей сняли швы. Почувствовала себя лучше. Просила привезти бумаги, ряженки, жареной рыбы.

2.24.67. Переделываем предложения по модернизации пультов

14-го переделывали технические предложения по модернизации пульта для корабля «Союз-ТМ» с № 301. В них предлагалось заменить электролюминесцентные индикаторы на светодиодные. Вызвано это тем, что заказы от РКК «Энергия» на новые пульта космонавтов давно не поступали, кооперация развалилась, а новую создать не удалось.

Многочисленное применение одних и тех же пультов привело к потере яркости электролюминесцентных сигнальных и цифровых индикаторов, и их дальнейшее применение становилось невозможным. Руководство института и РКК «Энергия» эта проблема не волновала. Каждый считал, что это не его дело. Можно было бы и нам плюнуть на эту проблему: в конце концов, наша система предназначалась для одноразового применения. Но что-то держало нас на этой теме. Нам с Тюленевым и Масловским пришлось самим поднимать проблему и самим же её решать.

2.24.68. У Люси

17-го ездил к Люсе. Она чувствовала себя нормально, настраивалась на выписку, но не было результатов гистологического анализа.

18-го Люся позвонила Оксане и просила помочь переехать в другой корпус для прохождения курса радиологического облучения. Она сказала, что не может, так как у неё назначена встреча с владельцами квартиры, которую она покупает. Попросили поехать Павла.

Вечером после посещения мамы он рассказал, что её перевели в корпус 11, палата 203 на 6 чел. Он разговаривал с лечащим врачом. Та сказала, что у мамы онкология, поэтому назначают радиотерапию. Говоря об этом, он едва сдерживал слёзы. Теперь и он знает, что у мамы. Не знаю, знает ли об этом Оксана.

19-го с утра я поехал к Люсе. Заехал на Выхинский рынок, накупил овощей, фруктов, колбасы. Новое место нашёл быстро. Люся была в большом расстройстве. Её немного успокоили соседи, сказав, что облучение необходимо для профилактики. Заплакала, я тоже пытался её успокоить, сказав, что у неё пограничное состояние, поэтому надо сделать так, чтобы уйти с наименьшим риском. Вышли впервые на улицу, купили воды, и я прошёл затем в корпус 16.

Хирург и врач были на конференции. Через полчаса появился хирург. Я попросил его отвлечься на две минуты. Помоему, он еле узнал, кто я и о ком говорю. Но потом врубился. Я спросил, как далеко зашёл процесс. Он ответил, что об этом сложно говорить, так как раковые клетки переносятся кровью, и где они зацепятся, трудно сказать. Область почки почистили, метастаз там нет. Если же плохо сделали, то это проявится через два-три месяца. Если хорошо, то через два-три года. И либо появятся метастазы, или исчезнут навсегда. Поэтому шансы жить есть, и надо бороться за жизнь. И она, и мы боролись. Когда это будет опубликовано, пройдёт более 28 лет, и пока всё спокойно.

21 мая позвонила Люся и сказала, что процедуры перенесут на понедельник, так как у неё плохи дела с позвоночником. Договорились, что к ней приедет Оксана.

22 мая Оксана ездила к Люсе. Кирилл оставался дома. Приболел. Я грел ему нос накануне и утром. Стало лучше, но днём он сам ничего не ел, жаловался на боль в животе, поэтому я постарался уйти с работы пораньше. Купил ему груш, сок. Придя домой, пытался покормить Кирилла, но он съел грушу, кушочек осетрины и лёг отдыхать. Оксана возвратилась поздно.

2.24.69. Туалетная проблема по Смородину

Савченко рассказал, как Смородин занимался проблемой туалетов. Воду отключили, и Смородин хотел сначала протянуть шланг от другого корпуса, но его отговорили руководители электро-механического отдела. Затем у него возникла идея подкатить на машине большой резервуар и опять-таки подать воду в туалет, где работали наши рабочие над восстановлением пультов, и др.

18 мая Смородин, после двух недель отдыха на р. Ока, вышел на работу. С ним разговаривал Савченко. О наших с Масловским делах он не спрашивал, да его это и не интересовало. Для него подвернулась задача, которую он мог решить. Такими проблемами, как обеспечение работы туалета, он непрерывно занимался у себя дома.

В своём порыве он вымотал всех. Конечно, его вариант не прошёл. Однако ему удалось расшевелить муравейник под названием «службы главного инженера», которыми руководил Е. И. Музыкин – друг по работе в РПКБ. На следующий день вода была подана, а прицеп с бочкой остался у подъезда.

2.24.70. Смородин не даёт покоя Ю. Масловскому

Заходил несколько раз Ю. Масловский и рассказывал о том, как настойчиво Смородин требовал его ехать с грузом (диваном, мотороллером, холодильниками) на Оку к нему на дачу, как он занялся снова ремонтом своего туалета дома. Юра категорически отказался ехать на «Газели». Рассказали об этом Е. И. Бондареву, тот тоже несказанно возбудился его наглостью.

Юра пожаловался: Смородин снова забирает машину. Он берёт её на субботу и воскресенье для поездки на дачу в Тырново. Наглость беспредельная. К 12 часам он направил свою жену с шофёром Юрой на рынок, лишив тем самым нас транспорта. Всё это создаёт нервозность. Надоедает. Все заняты делами, а этот красавец продолжает наглеть. Неделя за неделей проходят, а он занят только своими делами. Во вторник он напился с Крыловым и Гостевым. Шофёр Юра тоже где-то напился. Рассказывают, что, будучи пьяным, он решил отлить, и сделал это

на автобусной остановке. В это время проезжала милиция. Она остановилась, из машины выскочил милиционер и дубинкой врезал ему по физиономии так, что тот не смог выйти на работу.

2.24.71. Мои дела

23 мая с утра писал тезисы на чтения Циолковского. Получается.

С утра шёл мелкий дождь, потом перестал. Я отправился накрывать теплицу. Без отдыха пахал с 11:00 до 20:00. Всё-таки сделал. Днём начался сильный ветер. Но к этому времени я основную часть сделал, поэтому смог продолжить работу, несмотря на ветер. Пришлось только одеться теплее.

Пришёл домой. Никого нет. Помылся, поел, прогулялся с собакой. В это время возвратились Оксана и Кирилл. Они были у кого-то на шашлыках. В душе возмутился от того, что «ты пашешь на её огороде, а они на шашлыках». Кадило раздувать не стал. Нехорошо. Оксана пашет не меньше меня.

24 мая 1998 г. Ездил к Люсе. Заехал на рынок. Купил помидоры, огурцы, бананы, творог. Будучи в больнице, выводил Люсю на прогулку. Накануне у неё были Ирина и Светлана.

2.24.72. Мелкие шалости с рублём

На обратной дороге от Люси я пытался обменять рубли на доллары, так как по всем признакам наступает валютный кризис. На Выхинском рынке за доллар брали 6,18 руб. На Беговой – 6,19. Проехал на улицу 1905 г. У метро было 6,19. Решил пройти по Краснопресненской. Дошёл до банка на другой стороне улицы. Только подошёл, как окно закрылось и в нём появилось сообщение: «Установка нового курса». Через 5 минут вместо 6,17 появилась цифра 6,20 руб. за доллар. Таким образом, на глаза рубль обвалился на целых 200 неденоминированных рублей. Пошёл дальше. Нашёл ещё один пункт. Спустился вниз, там ещё оставался курс 6,7. Хотел поменять, но они не выдавали справку об обмене.

2.24.73. У нас проблемы с зарплатой, а бастуют только шахтёры

25 мая была оперативка у Абрамова. Смородин на неё не явился. Б. М. Абрамов сообщил, что вместо полутора миллионов новых рублей к нам поступит только сто тысяч, так как якобы деньги вложены в авиасалон в Геленджике. Объявили, что к нам едет комиссия, якобы по нашим делам, связанным с выделением СОКБ КТ.

Забастовка шахтёров наделала много шума, в результате правительство, не приступив ещё к работе, вынуждено было заниматься поиском денег для затыкания дыр. У нас зарплату прекратили платить, но работа по отгрузке комплексов для Бе-200 продолжается. Ходят слухи, что им деньги выплачивают сполна.

К обеду С. А. Смородин напился и снова ушёл с работы. На комиссию он не пришёл. Машину мы найти не можем. Оказывается, он на ней ищет подарок сыну. У него день рождения. Мы нервничаем.

Во вторник я позвонил Смородину. Он был пьян. Мы должны были ехать к директору – главному конструктору МОКБ «Марс» Анатолию Сергеевичу Сырову знакомиться с опытом выхода из кризисной ситуации. Я сказал, что в таком состоянии я не поеду. Он бросил трубку. С тех пор я его не видел и не слышал.

В институт приехала комиссия по вопросу поставок изделий для МКС. Комиссия работает, а Смородина всё нет.

Я встретился с одним из её членов – бывшим работником МОМ – и поведал о наших делах и отношениях к нам со стороны института. Он сочувствовал, но выделяться не рекомендовал, дескать, поодиночке погибнете.

В понедельник сын Смородина Алексей звонил Ире – секретарю С. А. Смородина – и передал просьбу отца позвонить мне или Савченко ему в Тырново. Савченко зашёл ко мне и сказал об этом. Я звонить отказался.

2.24.74. Моё письмо родственникам в Найдорфе

27 мая 1998 г. Здравствуйте, мои дорогие все Тяпченко и Мельники!

Спасибо за приветы, которые нам всё время от вас всех передавал Женя, спасибо всем за поздравление с моим 60-летием.

Официально я его не отмечал, но уйти от встреч с друзьями, родственниками, сослуживцами не удалось. Дома мы отметили юбилей в семейном кругу. Из друзей был только Владик Яцуба. Я в свою очередь был у него на юбилее.

Надарили мне много всего: компьютер, телевизор, зонтик, сервиз, дорогие часы, будильник и многое другое.

Работы много. Работаем и по выходным. На ближний огород ездит в основном Оксана. Я занимаюсь кустарниками и деревьями. Смородина, сливы отцвели очень хорошо. Надеемся, что ягод будет много.

В Шатурторфе в этом году были только два раза. Там реконсервировали домик после зимы, посеяли разные овощи, удобрили и больше пока не ездили, так как Люся, как вы знаете, в больнице уже второй месяц. В больнице она будет ещё не менее месяца. Люсю посещаем регулярно по очереди: я, Оксана, Павел, Ирина Николаевна. Единожды побывали Лариса и Светлана. Они с Верой Матвеевной решают вопрос о наследовании квартиры после смерти Виктора Михайловича. Люся от притязаний на наследство отказалась.

Оксана работает там же, где и я. Она закончила бухгалтерские, а затем компьютерные курсы. Восстановилась в институте и теперь закончила 4-й курс.

Павел тоже продолжает учиться. Он очень устаёт, так как работает на броневике, который собирает по Москве выручку и сдаёт её в банк. Работать в Москве очень тяжело: движение интенсивное, нападения на такие автомобили не редкость. Неделю работает, неделю отдыхает. Когда работает, то спит 4-5 часов. Нажил себе разных болячек.

У меня дел много. Работаем над созданием принципиально новых систем для корабля «Союз» и новой международной станции. Но предприятие разваливается. Зарплату выплачивают

сейчас за ноябрь 1997 г. Мы вынуждены были создать малое предприятие, заключить договоры на работы непосредственно с РКК «Энергия» и ЦПК им. Гагарина, минуя институт. На удивление многих, мы не только делаем бумагу, но и изготавливаем и поставляем новые системы. У нас, правда, есть свои проблемы. В частности, такая проблема, как постоянное пьянство нашего главного конструктора, поэтому его функции практически полностью приходится выполнять мне самому. Могли бы давно его выгнать, но есть ряд обстоятельств, из-за которых мы этого не делаем.

Летом мы участвовали в Жуковском авиасалоне со своей экспозицией. Посылаю вам всем буклет с краткой характеристикой наших работ. Сейчас готовимся и, возможно, в августе примем участие, но без экспозиции, в гидроавиасалоне в Геленджике. Пока окончательно не решили. Дело в том, что институт на грани полного банкротства, а мы никак не успеваем выделиться. Как только продвинемся в нужном направлении, так изменится руководство либо в стране, либо в нашей отрасли.

Вот кратко наши дела. Целуем всех. Желаем всем здоровья, терпения, больным выздоровления, здоровым не болеть, хорошего вам урожая и заработков.

Посылаем для работы на огородах кое-что из одежды. Рассчитываем, что что-то может пригодиться. Не обижайтесь, что не новое. Выбрасывать жалко, а для огорода у нас тоже остаётся. В основном это для мужиков Люды, но если ещё кому-то что-то подойдёт, мы будем рады. Не обессудьте. Передаю также небольшую сумму. Это для мамы, чтобы она смогла собрать вас и накрыть стол.

Всех обнимаем и крепко целуем.

2.24.75. Презентация экрана в ООО «АР ТИ»

05.06.98. Перед нами стояла задача выбора экрана коллективного пользования для блочного щита управления БЩУ АЭС. В рамках проекта обзор по экранам сделал генеральный директор ООО «АР ТИ» Александр Вениаминович Садчихин (г. Москва). Вывод оказался неожиданным: лучшим оказался

экран, который был создан в этом ООО. Мы начали рекламу и экрана, и фирмы.

После представления экрана на координационном межведомственном совете по системам отображения информации по инициативе председателя Госатомнадзора состоялась его презентация непосредственно в ООО «АР ТИ». На ней присутствовали главные специалисты Госатомнадзора, а также Козубов Э. П. (начальник отдела), Диков А. И. (Электрогорск, начальник полигона), Даревский С. Г. (ВИНИТИ), Десятников И. И. (ВНИИЭМ) и др. Со многими я встретился как со старыми знакомыми. Презентация прошла успешно, но применения в атомной энергетике эти экраны не нашли.

2.24.76. После операции Люся впервые побывала дома

Люсю отпустили домой на субботу. В пятницу она с Оксаной и Кириллом приехали в Жуковский на такси (350 тыс. руб.). В субботу ездили на рынок, купили мне туфли и брюки. После обеда были на огороде 7 июня 1998 г., в воскресенье я проводил Люсю в больницу в Москву...

21 июня, 1998 г. Воскресенье. Я возвратился от Люси. Оксана жарила кабачки, варила борщ. Накануне ездили на её огород. Я в этом году туда почти не хожу: поездки к Люсе в больницу, работа по выходным, подготовка статей, болезнь ног. Так, вчера после обеда уже не пятка, а колено заболело.

2.24.77. Встреча с Ю. С. Карповым

В воскресенье договорился с Ю. С. Карповым о встрече на Ярославском вокзале. Он отправлялся в отпуск на Азов, и я ему передал зарплату от «Альфы». Он рассказал о подготовке моих документов в международную академию информатизации (МАИ): провёл научно-технический совет и утвердил ходатайство о принятии меня в академики.

2.24.78. Уроки А. С. Сырова

Сморозин появился 8 июня. Войдя в кабинет Абрамова, он со мной не поздоровался. После оперативки я к нему не ходил три дня. Наконец он предложил съездить к А. С. Сырову. Съездили. АС рассказал, что живут они нормально. Работают на энергетику, но там не платят. Сейчас он полностью переключается на космонавтику. Делает систему управления для блока Д по заказу ЗИХ. Организовали работу с финансированием по двум каналам. Пьяниц и стариков выгнали. Официальную зарплату сделали минимальной, а по второму каналу платят по заслугам. Все подразделения находятся на хозрасчёте. Сами зарабатывают. Финансовый поток контролирует он лично.

25 июня 1998 г. Четверг. Ездили в РКК «Энергия» смотреть материалы эскизного проекта по модернизированному кораблю «Союз-ТМ» с № 301. В результате работы, которую мы провели по кораблю-спасателю, открылись широкие возможности по модернизации всей системы управления.

2.24.79. Предупреждение

Как-то позвонила Галина Николаевна Смородина и передала привет от своего мужа. Спросила, как с деньгами. Я ответил, что плохо. В свою очередь я её спросил, как он выглядел после возвращения из Жуковского. Она сказала, что хорошо. Тогда я поведал, что он не выдержал и целую неделю пил, что у нас кончилось терпение и что им необходимо подумать, как быть дальше, так как мы уже не сможем с ним далее так работать. Я выразил ей сочувствие.

2.24.80. Новые попытки помешать нам работать

На оперативке Абрамова с его заместителями я был вместо Смородина. Там я вынужден был сделать очередное заявление о недопустимости дальнейшего развала производства НИИАО. Дело в том, что Е. Гостев подал на сокращение всех

рабочих и ИТР, которые работают по приказу в отделении 2 по космической программе. Меня попытались обвинить в том, что во всём виноваты мы, отделение 2, кто работы по изготовлению бортовой аппаратуры не даёт производству. Я в очередной раз объяснил, что третий раз наступать на одни и те же грабли не хочю. Производство и при И. Тихонове, и при Е. Гостеве не выполнило ни одного нашего задания, и оно в принципе не способно эти работы делать.

2.24.81. Почти исторические события

Сегодня в срочном порядке готовили тематическую карточку на НИР с секцией прикладных наук СПП АН РФ. Большую подготовительную работу провёл П. Елизаров.

Впервые за всю историю нашей совместной работы с РКК «Энергия» нас посетили управленцы в лице Ларисы Ивановны Комаровой и её коллеги. Они смотрели наши форматы для СОО корабля «Союз-ТМА». Обсудили, как им можно догнать нас. Разговор был свободным, плодотворным, без каких-либо предвзятостей. Угостили кофе, бутербродами.

Цветков расплатился с долгами за февраль и март.

2.24.82. Возвращение Люси после операции домой

30 июня во вторник Люся возвратилась домой после многодневного пребывания в Боткинской больнице. Привёз её Павел.

2.24.83. Первый успех и издевательства над нами

2 июля 1998 г. Четверг. На клепальном участке состоялся небольшой митинг по случаю изготовления первого клепаного каркаса пульта для корабля «Союз-ТМА». Команда Ю. Масловского сделала немало для восстановления производства. Нам передали несколько станков. Можно было бы

радоваться этому событию, но не можем. Юра показал, в каком виде они переданы нам и что наши рабочие с ними делают. Я увидел полностью разобранный станок. В нём заменяют подшипники, ремни, целые узлы. Прошли в опытное производство (ОП) и отдел главного технолога (ОГТ). Мы увидели не цеха, где раньше стояли станки с ЧПУ, а склады станков, в том числе и те, которые нам нужны. Но нет, их нам не дали.

Перед оперативкой я зашёл к Е. Гостеву и сказал ему о безобразиях при передаче станков. Он сказал:

- Ну, это мелочи. Надо заниматься глобальными делами.
- Какими?

Ответа я не получил.

2.24.84. СТК НИИАО

Состоялось расширенное заседание совета трудового коллектива (СТК) и профкома с отчётом Абрамова. Затем прошла конференция с этой же повесткой дня. Я не был, но, по рассказам тех, кто был, Абрамов рассказывал байки, вёл себя уверенно, зарплаты не обещал, приводил цифры о прекрасном будущем.

2.24.85. Простое решение проблемы обеспечения водой

06.07.98. Понедельник. Состоялась оперативка Абрамова, на которой практически ничего нового не рассматривалось. Я попросил включить в повестку дня информацию главного инженера по обеспечению водой и по подготовке к зиме.

Е. Гостев проинформировал, что заменено 25 м труб, но они рвутся, поэтому необходимы дополнительные средства. Как всегда, сколько надо, он ответить не смог, и Абрамов методом пропорций посчитал сам. Надо 7,5 тыс. новых рублей. Что же касается подготовки к зиме, то необходимо 105 тыс. руб.

По первому вопросу я сказал, что сейчас вода зависит от Мани – кладовщицы на складе, у которой находится вентиль, который запирают на ночь, так как ночью нет дежурных. Но Маня (условно) приходит в 11 и уходит в 14, и мы остаёмся без воды.

Неожиданно резко выступил Павел Акимович – полковник в отставке, строитель по профессии, который сказал, что она уходит как все, что у неё на складе центральный пульт гражданской обороны (ГО) и что она не может никому доверить ключи. Я заявил:

– Павел Акимович! Почему федеральная программа должна зависеть от Мани? Если она не может обеспечить, обеспечивайте вы.

Абрамов потребовал решить этот вопрос.

После обеда Павел Акимович перехватил меня и сказал, что он освободил комнату от оборудования ГО и доступ к крану не ограничен, но он за это не несёт никакой ответственности.

2.24.86. Абрамов впервые знакомится с производством, которое восстанавливает отделение 2

На оперативке мы договорились с Абрамовым о посещении нашего производства и ознакомления с особенностями конструкции нашего пульта. Договорились, что, как только он будет готов, он позвонит. Звонка долго не было, и я в 16:00, позвонив ему сам, пригласил вновь. В 16:00 мы вместе с Масловским прошли на участок клёпки и показали каркас. Показали, в каких условиях работают люди. Из-за того, что не включают большой компрессор, мы вынуждены были купить меньший за свой счёт и установить его непосредственно в помещении. Но мощности его не хватает.

Продемонстрировали шумы во время клёпки. Продемонстрировали тесноту в рабочем помещении, показали, что с двумя каркасами одновременно работать нельзя. И это при огромном количестве пустующих рабочих площадей в этом корпусе.

Показали механический участок и то, в каком виде нам отдают станки. Их полностью приходится перебирать. В то время, когда в цехах кладбище станков. Наждачный станок, который мы вынуждены были сделать сами, в то время как у Филиппова их целых 16 штук. Какой-то дом абсурда.

Вечером снова состоялся разговор с Абрамовым. Он ничего не хочет делать, так как, дескать, его не поймут, если он будет отдавать производство нам, зная, что мы выделяемся. Я повторил:

– Мы никогда не были инициаторами отделения от института до тех пор, пока вы не объявили о переоснащении ОП под авиационную технику (АТ). Мы всегда доказывали, что наше производство не годно для выпуска АТ. Оно создано для специфической космической техники.

– Мы вынуждены это делать потому, что вы хотели отдать 4-й этаж американцам. С какой стати? Вы ведь понимали, что после этого нам в этом корпусе нельзя будет работать из-за режима секретности.

Прошлись и по Смородину. Он спросил меня, в отпуске ли он. Я ответил, что об этом нужно знать ему, а не мне. Он в свою очередь ответил:

– Я не слежу за ним. Не тот у него статус. Как мой заместитель он давно не работает.

Разговор был длинный, бестолковый. В конце концов он объявил, что предлагает Ю. Масловскому стать начальником производства. Я согласился при условии, что оно будет подчиняться СОКБ. Он сказал, что оно уже подчинялось Смородину и он развалил его, что он не собирается повторять эту ошибку.

– Тогда прошу подчинить его мне.

Молчание. Я вновь повторил своё предложение, объяснив, что в институте нет желающих заниматься нашими проблемами, кроме нас самих. Потом, эти работы доставал я. В РКК «Энергия» верят мне, и я не имею права кому-либо довериться без уверенности, что эта работа будет выполнена.

Разговор оказался бесполезным. Абрамов думал о чём-то другом.

2.24.87. В НПО АП имени академика А. Н. Пилюгина

09.07.98. Командировка в НПО АП. Встретился с Комиссаровым, Гушиным (ведущие по АСУ АЭС от НПО АП им. А. Н. Пилюгина, затем с Б. Лукьяновым и наконец с В. В. Морозовым – заместителем главного конструктора НПО АП. С ВВ договорились, что он познакомит меня с начальником отделения боевой техники Быстрицким Виктором Александровичем (его заместитель – Даниленко Николай Николаевич). Я хотел переговорить с ними на предмет модернизации пультовых пусковых площадок.

2.24.88. *Неизвестное, но важное совещание*

На совещании был Некрасов Олег Николаевич от НПО «Молния». Разговаривали о возобновлении работы по МАКСу – двухместному космическому самолёту с самолётным выведением на орбиту. Это главная тема Г. Е. Лозино-Лозинского. О. Н. Некрасов сказал, что военные готовы заказывать, но финансировать ОКР не собираются. Я рассказал о том, что за это время сделали мы, показал на компьютере диалоговую систему. Договорились о дальнейшей встрече.

Сморозин вёл себя свободно. Так, как будто с ним ничего не было. Савченко, да и я, были удивлены тем, как он легко пешком поднимался по лестнице.

2.24.89. *Круги Сморозина и вокруг него*

Сморозин неделю пил. Но потом с ним что-то произошло, и он уехал на Оку. Там якобы с ним случился приступ, и он пребывал в состоянии клинической смерти. Пульс проваливался.

Приехав в Жуковский, он начал бурную деятельность, но в основном для себя. К исходу недели он не выдержал и напился. Накануне ездил в ЦПК на обследование. Отошёл и вновь в пятницу поехал. При этом напоминал, что у него нет денег. Я сказал, что дадим. В четверг Саша достал денег, и я готов был ему выдать, но он после обеда не явился, так как был пьян. Я позвонил домой и сказал, что надо совесть иметь. Мы достаём деньги, а он даже забрать их не может. Договорились, что он заедет утром.

На следующий день я ждал его, но он так и не появился. Увидев меня, Погосов пригласил к Симагину. Зашли. Я сказал, что жду Сморозина. Симагин сообщил, что тот в телефонной кабине на проходной звонит кому-то. Я взял деньги и прошёл к проходной. Навстречу Ю. Масловский. Вышли на улицу, но Сморозин уехал. Я передал деньги Ю. Масловскому, так как собирался уйти вовремя. Сморозин позвонил из ЦПК. Сказал, что подъедет и возьмёт деньги. В мае он практически ни одного дня не работал. В июне, если и приходил, то было больше шума, чем работы.

Его шофёр тоже загулял. Говорил, что находится в гараже на ремонте. Ю. Масловский проверил лично. Там его не было. На следующий день нашли его. Увидев его, я сказал, что он лишается зарплаты за май, и вообще, пусть пишет заявление об увольнении.

2.24.90. Ю. А. Масловскому предлагают быть заместителем главного инженера НИИАО

Состоялась встреча Погосова, Савченко, Масловского и меня по вопросу назначения Ю. А. Масловского заместителем главного инженера НИИАО Е. Гостева. Говорил он долго. Но для меня всё было ясно. Он повторяет своё старое предложение. Юра становится заместителем и начинает готовить производство для Погосова, оставаясь главным инженером СОКБ КТ. Объяснил, что это нерационально и губительно для нас. Разговор был бурным, но закончился мирно после того, как я сказал, что есть смысл продолжать разговор после того, как станет ясно, кто станет директором. Он обрадовался.

2.24.91. Предложение РКК «Энергия» по пульту для подводного аппарата

15.07.98. Встреча с Мисютиным в РКК «Энергия». Нас просили рассмотреть возможность поставки им отдельных элементов для пульта, который они хотели сделать сами для морского подводного спасателя. РКК «Энергия» надеялась, что им удастся выиграть конкурс по созданию такого спасателя. Нам обещали участие в этом проекте. В разговоре участвовали Бондарев и Корнев.

Обещаний было много, но они так и не были выполнены. В последующем мы выяснили, что их конкурентами были фирмы, давно работающие в интересах военно-морского флота, в том числе и ФГУП ЦМКБ «Алмаз», по заказу которого «Альфа-М» впервые в России создала оптическую систему посадки вертолётов на корабли военно-морского флота.

2.24.92. От электролюминесцентного к жидкокристаллическому экрану

При создании электронного пульта для корабля «Союз-ТМА» было очевидно, что цветной экран на основе электролюминесценции не лучшее решение. Но оно принято мною из-за отсутствия жидкокристаллического индикатора (ЖКИ), который работал бы в вакууме. По этой проблеме я с помощью членов общества СИД, в котором мы с Г. Ф. Тюленевым состояли, а также с помощью В. Н. Сучкова, который имел связь по ЖКИ с канадцами и американцами, пытался найти фирму, которая за приемлемые для нас деньги смогла бы сделать для нас такой экран.

Канадцы приняли предложение, запросив примерно 20 тыс. долл. за каждую панель. Разработать они собирались за свой счёт, включив потом затраты в стоимость поставки. Это обычная практика, но для нас это бешеные деньги. ЭЛИ-экран стоил примерно 2 000 долл. Сами делать мы не решались, так как хороших конструкторов-прибористов у нас уже не было. Обращались в РПКБ к В. И. Селиверстову. Они соглашались, но предупредили, что работа будет стоить больших денег.

Далее выяснилось, что рядом с нами на территории ЛИИ работает фирма «Русская авионика», которая уже создала видеомониторы на ЖКИ для авиации. Мы обратились к ним.

16.07.98 я с Бондаревым, Корневым и Тихомировым впервые посетили соседей и провели переговоры с Геннадием Волковым и Алексеем Пчельниковым. Договорились, что мы выдаём требования на ЖКИ-панель, а они нам на кнопочные переключатели. Контакты вскоре прекратились из-за отсутствия денег. Возобновились они спустя несколько лет после моего ухода из НИИАО с теми же людьми. В 2006 г. индикатор был создан и на его основе проведена модернизация СОИ «Нептун-МЭ» в том направлении, о котором мы мечтали, переходя на современные информационные и компьютерные технологии.

2.24.93. Желание есть, а возможностей не оказалось

Звонил А. Садчихин. Он предложил защищать докторские диссертации на учёном совете ЦНИИ «Кометы» (г. Москва) у Николая Филипповича Ковтонюка. С некоторыми членами совета я был знаком. Мы договорились о форсировании работ над диссертациями. Он успешно это проделал, несмотря на большую занятость. Я же выдыхался от принятого темпа работ. Уже сказывался возраст. Темп не смог выдержать и сдался. Он успешно защитился, а я погряз в отработке СОИ «Нептун-МЭ» и в поисках работы для отделения. У него были те же проблемы, но в меньшем объёме, и у него были прекрасные специалисты по основному виду деятельности. Он сумел организовать, подготовить и защитить докторскую диссертацию.

2.24.94. Кооперации нет, а делать пульты надо

Кооперация по СОИ «Нептуну-М» развалилась. Люди ушли в поисках оплачиваемой работы. Сварщики ушли варить решётки для могил, ворота для гаражей, заборы для садовых участков. Пришлось многое восстанавливать вновь, привлекая в том числе и пенсионеров. Но сварщиков не смогли вернуть. Пришлось нанимать специалистов из Раменского. Но они были ненадёжными партнёрами: пили, и подолгу.

2.24.95. Новые поставщики

ТОО НПП «Фирма Квинт» (г. Санкт-Петербург). Поставка звуковых динамиков ЗБ-319Д – 67,2 долл.

ИКЦ «Инмарк LTD» (г. Чебоксары). Измерительные приборы М4294М – 1 640 руб.

ООО НПЦ «Оптэл» (г. Москва). Поставка светодиодных матриц для сигнализаторов – ИПД13 (У-168) – 168 руб./шт.

Восстанавливать изготовление датчиков температуры воздуха и жидкости никто не брался. Пришлось договариваться с заводом ЗЭМ РКК «Энергия» о снятии из возвращаемых

аппаратов и передаче их нам для восстановления гарантий. Эту работу проводил в домашних условиях в Ленинграде разработчик этих датчиков Владимир Иванов. Это был надёжный партнёр. Для проверки он использовал метрологически аттестованную аппаратуру.

2.24.96. Совет главных конструкторов

22 июля. Среда. Состоялся совет главных конструкторов в РКК «Энергия» по очередному пуску корабля «Союз-ТМ» и программе «Мир» в целом, вернее, по ситуации, которая складывается в связи с прекращением финансирования этой программы.

Ю. П. Семёнов подробно рассказал о долгах РКА, об их с Ю. Н. Коптевым походах к президенту, о встречах с председателем правительства Б. Е. Немцовым, назначенным вместо С. В. Кириенко. Президент якобы заявил, что он примет все меры, чтобы похороны пилотируемой космонавтики не состоялись. Однако дальше слов дело не двигалось. И Семёнов начал призывать к принятию решения по технике, а затем и политического решения. По технике мы должны чётко дать понять, что станция в хорошем состоянии и надо продолжать летать. Мы не можем допустить прекращения её функционирования.

2.24.97. Абрамов и оценка его деятельности СТК

Четверг. Придя на работу и не закончив беседу с Савченко и Масловским, которые поднялись к нам наверх, я был неожиданно вызван Абрамовым.

Он стал выяснять: знаю ли я решение СТК и профкома по его отчёту. Я сказал, что ничего не знаю. Он дал почитать. В этом не подписанном никем проекте решения отмечалось плохое состояние дел в институте и что виноват в этом Абрамов.

Начальник института начал говорить, что это решение практически сформировано на основании выступлений на профкоме Татьяны Фёдоровны Полётаевой, председателя профкома отделения 2, и начальника отдела-представителя в СТК от

отделения 2 Владимира Прокопьевича Лепёхина. Спросил, насколько единодушно отделение в оценке его (Абрамова) роли в развале института. Я ответил, что в отделении 2 специалисты ясно представляют, что многие беды связаны с политикой директора по отношению к космическому направлению.

– Моё мнение вы знаете. Я всегда говорил, что вы игнорировали космическое направление.

– Нет. Мы просто разделились с Смородиным. Он отвечает за космическое направление, а я за авиационное.

– Нам всё равно, кто из вас за что отвечает. Вы знаете, что ни вы, ни Смородин ничего не делали и не могли делать по получении заказа на ту работу, которую мы делаем сейчас. Мы не предъявляем вам никаких претензий в этой части. Мы говорим, что вы делали всё, чтобы эти работы не проводились.

– Это не так.

– Как не так? Разве не вы определили, вопреки нашим возражениям, переориентацию нашего производства под серийный выпуск аппаратуры для Бе-200? Разве не вы разрешили Тихонову – начальнику производства – списывать затраты ОП на шифры Бе-200, не выполняя при этом никаких работ?

Мы говорили, что наше производство создано для выпуска нашей космической продукции. Только мы способны выпускать клёпаные конструкции приборных досок. На этом производстве мы делаем амортизаторы, которые никто в России не может делать, и т.д.

Вы делали всё, чтобы выжить нас отсюда. Так, вы с Алексеевым хотели поселить на 4-м этаже американцев. Ведь было ясно, что при этом нам бы не разрешили проводить секретные работы, в том числе по атомным делам. Значит, вы понимали, что нам придётся переезжать на территорию ЛИИ, а это означает, что мы возвратимся к 1960 г., что приводит к срыву наших обязательств. Вы знаете, кто и что сделал, чтобы эта акция не состоялась.

Далее было предложено перевести на нашу сторону все самолётные подразделения. А это тоже означало, что нам потом не найдётся места для наших работ.

Меня уже ничто не сдерживало. Меня прорвало от усталости, от грубого игнорирования наших интересов. Но главное, я наивно полагал, что руководство должно нести ответственность

за своевременное выполнение правительственных заданий. Увы! В стране абсолютное большинство руководителей уже ни за что не отвечало.

Август 1998 г. Абрамов подписал решение о передаче нам станков, компрессорной установки, второй половины клепального участка.

2.24.98. Смерть друга семьи Смородина – бывшего сотрудника СОКБ ЛИИ

Неожиданно вышел из отпуска Смородин. Оказалось, что Смородину организовали вызов в связи с кончиной друга их семьи Станислава Дмитриевича Лобанова – бывшего секретаря парткома СОКБ ЛИИ, второго секретаря ГК КПСС, заместителя председателя горисполкома и затем заместителя директора по кадрам на ЭМЗ им. В. М. Мясищева. Его сбила машина на смерть, когда он переходил в неполюженном месте через улицу Амет-Хан Султана из леса к себе домой. Он был хорошим человеком. Жаль и его, и его семью.

Мы с Савченко сидели у Смородина. Зашёл Крылов и сказал, что у него нет денег даже на ленту. Смородин пожимал плечами:

– У меня денег тоже нет.

Савченко и я молчим.

Крылов снова об этом же. Молчание. Он уходит и через некоторое время возвращается:

– С лентой решено, а вот для венка денег нет.

Снова молчание. Я не выдерживаю и говорю:

– Сколько надо?

– 310 руб.

– Хорошо я поднимусь и попробую найти.

Смородин опять молчит. Меня поражает его жадность. Он знает, что я расходую социальные деньги отделения. Под его давлением мы вынуждены были заключить фактически фиктивный договор с предприятием одного из его сыновей на выполнение определённой работы, и сами за них её сделали. И денег, которые Смородин получил по этому договору, было в три раза больше, чем

в отделении. Тем не менее он рассказывает, что приехали его внуки, а он не может купить им арбуз, дескать, нет денег.

Я поднялся к себе на шестой этаж вместе с Крыловым и выдал ему 350 руб. Он обещал сдачу, но я отказался от неё.

Идя на работу, многие увидели венки для С. Д. Лобанова. Это был венок, который купил Крылов.

2.24.99. Переполох в связи с отказом ИНК

Звонок из Подлипков. Слава Кораблин – начальник сектора из КИС ЗЭМ – сообщает, что на полигоне у нас отказал индикатор навигационный космический (ИНК). Предлагается снять с пульта СОИ «Нептун», который находится на заводе. Так как ЗИП нет ни на полигоне, ни в РКК «Энергия», ни в НИИАО, я даю своё согласие, но звонка от Леонида Масловского – нашего представителя на Байконуре – нет.

Звонит В. В. Бирюков из отдела 036 и повторяет сообщение об отказе и предлагает работу провести немедленно с тем, чтобы на следующий день отправить самолётом РКК. Я ищу машину. А. Масловского нет. Смородин предупредил, что он поедет на похороны на «Волге». Я всё-таки звоню Смородину и говорю, что эту работу надо проводить нам самим, но для этого нужна машина. Он сначала помялся, но потом согласился отдать свою, решив, что с венком в ДК «Стрела» можно пройти и пешком. Потом так и сделали. Правда, понесли не пешком, а подвезли на машине Гончаревича.

Ведущий инженер С. Докашенко и слесарь-монтажник А. Михайлов быстро собрались и отправились на машине в Подлипки. Пока я ходил, был звонок. Я понял, что что-то произошло, и сразу позвонил Бирюкову. Тот извинился и сказал, что работа отменяется, так как ИНК работает нормально, что это была ошибка оператора. Я к проходной на перехват отъезжавших в РКК «Энергия». Не успел. Они только что отъехали, а мобильной связи у нас с шофёром нет. Их потом встретили на проходной, извинились, и они тут же поехали назад.

Вскоре на совете главных конструкторов, встретив В. П. Гузенко, ведущего конструктора по кораблям «Союз», я спросил,

кто будет извиняться за историю по ИНК. Он ответил, что он. Я заявил, что извиняться надо перед Смородиным, а не передо мной. Он ответил, что это проще, чем передо мной, и сказал:

– Я куплю арбуз, и пусть он потом корки от него суёт женщинам за титьки.

– Вы оба шутники большие, и кто больше – ещё надо выяснить.

Он засмеялся и отошёл.

2.24.100. Прощание с С. Д. Лобановым

Прощание с С. Д. Лобановым проходило в ДК «Стрела» в зале на втором этаже. Проститься со Станиславом Дмитриевичем Лобановым пошли Смородин, Савченко, Бондарев, сотрудники первого отделения, где он работал, другие. В почётном карауле последними стояли я, Смородин, Савченко и Новиков – директор ЭМЗ. Траурный митинг вёл В. Слуцкий – главный конструктор ЭМЗ, бывший сотрудник СООКБ ЛИИ. Выступили Новиков, Смородин, мэр города Петрякевич, Соколов – депутат Госдумы, он же секретарь областного комитета КПРФ. Он отозвался о покойнике как о настоящем коммунисте.

Смородин и Савченко были на кладбище и на поминках. Савченко потом сказал, что на поминки были приглашены практически все, кто был на кладбище. Всего примерно 200 человек.

2.24.101. Сказки Абрамова и его забота о себе любимом

3 августа 1998 г. Понедельник. Состоялась очередная оперативка Абрамова. Много говорил он сам. Рассказывал о том, что нас ждут приятные времена по Ил-114, Бе-200 и Ту-324. Что заключены два контракта с министерством. Потом выяснилось, что один из них отнял Погосов.

Денег для зарплаты нет, и в ближайшие дни не ожидается.

Со Смородиным не разговаривал всю неделю. Он не вызывал, а я не напращивался. По словам Савченко, он занимался

своими делами: дооформлял пенсию. Якобы у него есть лётные и за них можно получить надбавку к пенсии.

На прошлой неделе Абрамов настаивал, чтобы мы провели собрание по проекту решения СТК и профкома. Я категорически отказывался, так как Смородина не было: он уехал на поминки Лобанова (9 дней). Логика Абрамова проста. Он убеждает в своей безгрешности, и потом ему не страшны любые решения СТК и лично г-на Ацюковского. Собрали отделения 1, 2, 11. Я доложил, что Смородина нет и нет смысла проводить собрание, так как, как заявил Абрамов, они с Смородиным разделились, и за космическое направление он ответственности не несёт. Собрание отменили.

2.24.102. Собрания подразделений НИИАО о доверии Абрамову

На неделе прошли собрания центров Э. П. Алексеева и В. Н. Сучкова. Там якобы приняли решение оказать доверие Абрамову.

После оперативки я с Погосовым зашёл к Симагину. Погосов рассказал, что на собраниях во всех грехах обвинили его – В. И. Симагина. Симагин был возмущён до предела. Разговору нашему помешали, и мы перенесли его на 16:00.

Пошёл проливной дождь. Я засиделся. Позвонил Симагин и сказал, что нас ждёт Погосов. Я спустился и рассказал, как Абрамов пытался обработать меня. Мы с Погосовым одинаково заявили, чтобы нас не втягивали в свои интриги. Он рассказал, что министерство даёт деньги на НИР, но не на ОКР и что нас Абрамов фактически крупно обманывает.

После моей оперативки Е. И. Бондарев провёл собрание отделения 11, на котором Абрамову было выражено недоверие.

Я до и после собрания авиационного куста понимал, что на компромисс с директором идти нельзя.

Савченко снова пытался разъяснить Смородину ситуацию в НИИАО. Но Смородин не стал вмешиваться и решил лично отбыть на полигон.

Сергей Докашенко доложил, что работы в РКК «Энергия» с ИНПУ выполнены, но при работе в сетевом режиме имеется

серьёзное замечание: не обеспечивается дистанционный режим управления. Я позвонил Ю. С. Карпову и сказал ему об этом. Он обещал обратить внимание.

2.24.103. Встреча с Р. Бонком

Как-то прошёл слух о том, что делами энергетиков начало интересоваться МОКБ «Марс». Я созвонился с заместителем руководителя предприятия Ромуальдом Бонком. Выяснилось, что они не собираются решать задачу создания Центра управления станцией в целом. Они договорились только о системе пожарной сигнализации. О рабочем месте начальника смены станции они также ничего сказать не могут. Я понял, что необходимо ехать и разбираться самому.

В пятницу дважды связывался с Тверью с П. Елизаровым. Договаривались о наших действиях на АЭС. Он выражает обеспокоенность тем, что в эргономику российских атомных станций хотят пролезть американцы. Но эту работу мы можем сделать и без них.

2.24.104. Неожиданная встреча с М. Л. Харитоновым

Как-то, идя на работу вместе с сокурсником М. Л. Харитоновым, главным энергетиком ЛИИ, я услышал, что он был в Германии почти месяц. Принимал большую центрифугу. Её якобы заказывал Г. И. Северин. Но его фирма стала АО. И, как говорит Михаил, очевидно, в правительстве решили её не отдавать АО, а отдать ЛИИ как госпредприятию.

2.24.105. Смородин побывал на космодроме

10 августа Смородин летал с госкомиссией на Байконур. Туда же на пуск корабля «Союз ТМ-28» прилетал председатель правительства Б. Е. Немцов. 13-го он возвратился, но 14-го на работу не вышел и никому ничего не сказал. Савченко потом сказал, что он якобы поехал в Смоленск к родственникам жены его сына.

2.24.106. С Л. В. Гаршиным продолжаем искать работу

11 августа с Л. Гаршиным были в Перхушково у стратегов. Принимал нас полковник Добрыченко Владимир Николаевич. Он предложил нам связаться с Московским институтом теплотехники (МИТ, г. Москва), которым необходим тренажёр для подготовки водителей тягачей подвижных стратегических ракет. Договорились, что мы встречаемся с Львом Семёновичем Соломоновым – заместителем генерального директора МИТ – генерального разработчика ракетных комплексов. Затем два дня пытался договориться с ним о времени встречи. Не удалось.

2.24.107. Поездка в ЦУП на стыковку корабля со станцией «Мир»

15 августа 1998 г. Суббота. Поездка в ЦУП на стыковку корабля «Союз-ТМ-28» со станцией «Мир». Выехали я, Сергей Докашенко, Артём Безроднов и Алексей Журавлёв на машине Артёма. Чтобы прочувствовать атмосферу в ЦУП, мы выехали из Жуковского за пять часов до стыковки. В ЦУП с Алексеем случился приступ. Ему была оказана помощь. Надо сказать, что работает он на износ в нескольких местах одновременно. Он тош и бледен. Сделали укол, ребята отпоили чаем, я сходил за шоколадом. Но съел он его совсем мало. Отошёл, но вид был болезненным.

Показал В. Н. Бранцу наши наработки. Договорились о дополнительной встрече для демонстрации наших наработок с фирмой «Видеоскан» по отображению телевизионного режима.

Сближение и стыковка прошли нормально. Но перед этим, как сказал мне В. Д. Благов, вышел из строя спутник-ретранслятор. Они организовали связь через спутник военных. На последнем этапе космонавты ошибочно оценили ситуацию и взяли управление на себя. Но завершилось всё удачно.

Весь день шёл дождь. Погода хуже осенней. На МКАД дважды попали в затор. Там непрерывно что-то делается. Одно заканчивают, другое начинают.

2.24.108. Поездка с Ерёминым в МИТ

17 августа на оперативку Абрамова я не пошёл. Дозвонился в Московский институт теплотехники. Меня соединили с заместителем генерального конструктора МИТ Львом Семёновичем Соломоновым. Он согласился принять нас. Лёня Гаршин, который всё это организовывал, в это время был в Москве в СПП АН РФ на пятидесятилетии Пахомова – одного из ведущих специалистов – организаторов НИР и ОКР в интересах МО РФ.

В МИТ мы поехали с А. Ф. Ерёминым, начальником отделения 1 – разработчика комплексных тренажёров для подготовки космонавтов. На встрече присутствовал начальник отдела эксплуатации А. И. Морозов. В этом отделе ведутся работы по созданию средств подготовки экипажей мобильных ракетных комплексов. Я рассказал о наших работах, показал фотографии систем.

Лев Семёнович оказался худощавым, весьма подвижным человеком, с хорошей реакцией, с широкой эрудицией, разговаривал свободно, ко многому относился критически, но без критиканства. Он рассказал, что работают над внедрением «Тополя-М», по которому выделена в бюджете отдельная строка, но контракт до сих пор не заключён, хотя прошло уже семь месяцев. Об этой работе ни Немцов, ни Кириенко не хотят даже слышать. Но о них он никак не отзывается.

Выяснилось, что по тренажным средствам для них мы опоздали лет на десять. В своё время они искали контакта с теми, кто мог бы им помочь в отработке навыков вождения тягачей. Тягачи обладали свойствами, о которых мало кто когда что-либо слышал. Разработчики комплекса создали идеальные условия для водителей: высокоточная навигация, полная автоматизация контроля и управления наведением и пуском ракеты, шумоизоляция, виброизоляция, кондиционирование воздуха и др. Тягачи обладали плавностью движения, высоким уровнем манёвренности, в частности способностью разворачиваться на месте на 180 град. Получалось, что водители работали в условиях монотонного труда при достаточно высоких требованиях к вождению и движению к заданной цели – месту пуска ракеты. От этого они засыпали, и необходимо было отрабатывать систему поддержки их деятельности в этих условиях. Они вышли

на танкистов, железнодорожников и наконец на конкурентов НИИАО – центр тренажёростроения России в Новочеркасске. Но ими они остались недовольны. В МИТ знают нашего бывшего главного инженера СОКБ ЛИИ Е. И. Музыкаина, который создал свою фирму и который предлагал им программное обеспечение визуализации.

Вот так мы и работаем. Отсутствие пропаганды приводит к тому, что нас никто не знает. Как ясно из вышесказанного, мы с нашим опытом не пригодились МИТ.

2.24.109. Реакция Абрамова на поездку Немцова на космодром

Бондарев рассказал о том, что впервые на оперативке Абрамов сказал о работе на полигоне, попросив Смородина рассказать о его последней поездке. Очевидно, Абрамов понял, что космонавтика – дело серьёзное. Не проспать бы. У него типичная для чиновника реакция – отслеживать действия более высокого уровня власти и поспевать за ними.

Но Смородин рассказал, как Б. Немцов, с которым они летели с Байконура в одном самолёте, угощал всех водкой. Сам Немцов к этому времени уже был тёплым. Вот такие у него воспоминания. Ничего о том, что мы дежурили в субботу, о том, что у нас есть проблемы по технике. Создаётся впечатление, что мы только и делаем, что пьём.

2.24.110. А нас на садовых участках всё грабят и грабят

18 августа 1998 г. Вторник. Наш огород снова обворовали. Оборвали перец в теплице, кабачки, помяли ботву, вырвали часть лука. Забрались в домик, разбив окно. У Оксаны начинает спадать огородный энтузиазм, так как из-за воровства становится бессмысленным что-то сажать. Вот таким образом все переходят постепенно к отказу от настоящей работы на себя и начинают искать лёгкие пути. Добросовестный труд становится бессмысленным. Я обработал клубнику, немного подсадил её.

2.24.111. Поездка в ЦУП на посадку корабля «СоюзТМ-27»

25 августа 1998 г. Вторник. Сегодня в 3:30 на машине вместе с Докашенко отбыли в ЦУП на посадку корабля. Доехали быстро. По дороге в Люберцах нас остановил гаишник. Я вышел тоже. Спросил, какие проблемы. Сказал, что мы торопимся на посадку. Он пригласил нашего шофёра Юру Колесникова в будку и проверил на алкоголь. Ничего не обнаружив, он его отпустил, и мы продолжили путь в ЦУП.

В этом полёте у нас было рекордное число отказов. Сначала сгорели предохранители, когда включали часы. Доставили на орбиту новые. Но с ними получилось то же самое. Затем после перехода из станции обнаружилось отказы трёх сигнализаторов.

В ЦУП встречался с В. Вишнековым, В. Бранцем, Е. Филимоновым, П. Куприянчиком, Ю. Григорьевым и другими. От отдела Ю. С. Карпова дежурил Виктор Бирюков.

Конечно, это не подарок, когда под конец большой программы начались отказы. Безусловно, это скажется на отношениях заказчика к нам при выборе очерёдности оплаты договоров.

Возвратились в Жуковский около 11 часов. Я позавтракал и прилёг отдохнуть. Когда проснулся, позвонил Савченко и сказал, что меня показывали по телевизору в ЦУП. Потом мы смотрели программу «Вести», но ни в 17, ни в 20 часов этот эпизод не повторялся. Очевидно, меня с кем-то перепутали или сняли на всякий случай, так как выглядел я в ЦУП презентабельно.

2.24.112. День рождения Н. А. Ощепкова

27 августа 1998 г., накануне дня рождения Н. А. Ощепкова, я договорился с Таней Ощепковой о подарке её отцу – соковыжималке. Дело в том, что он полностью перешёл на натуральную пищу. Мы с В. И. Колтышевым пошли её искать. Но магазины с импортной бытовой техникой были закрыты. В стране обвалился рубль, торги на валютной бирже были прекращены, а новые цены ещё не были установлены. Прошли четыре магазина. Закрыты. Решили зайти в комиссионный. Там мы нашли нужное, но белорусского производства. Купили. Володя пошёл

домой с покупкой, а я в гараж. На обратной дороге я тоже купил, но уже в магазине «Чайка» на Мяснищева.

Затем с Люсей поехали на оптовый рынок. Здесь скупалось всё. Лотки пустели быстро. Продавцы устало начинали жаловаться на непрерывный поток покупателей. Эффект толпы виден всюду. Мы подошли к палатке, где были мясные консервы. Людей не было. Люся решила взять десяток банок. Пока она рассчитывалась, выстроилась очередь.

После обеда съездил на огород. Вырвал траву на картофеле, собрал остатки помидоров, сорвал груши и привёз всё это домой.

Суббота 29.08.98. Я, Володя и Светлана Колтышевы отправились к Н. А. Ощепкову отметить его день рождения. Прибыли к 14:00. Нас встретила Нина – жена Николая Ощепкова, затем вытащили из комнаты Николая. Перед нами нарисовался старец: седая борода, седые длинные волосы, большая прядь волос наискосок свисала по лицу. Двигался он на прямых ногах. Мы были шокированы его видом, хотя знали, что у него дела очень плохие.

К нашему стыду, никто из нас в период его болезни не встречался с ним и помощи не оказывал. Как выкручивались они, трудно подумать. Их спасала его относительно высокая пенсия: свыше 3 тыс. руб. (по его словам). Постепенно прибывали гости. Появился сын Василий с тещей, женой и маленькой дочерью Сашей.

Василий хирург. Уролог. Жена гинеколог. Василий разошёлся с первой женой. Говорили, что её он очень любил. Долго находился в транс. Затем с помощью друзей он восстановил хорошие отношения с первой студенческой любовью Светланой. Как говорит крёстная мать Василия Надежда Фёдорова, у них, впрочем, как и у Татьяны с мужем Игорем, очень хорошие отношения. Недоразумения гасят с помощью юмора. Кстати, я числился у Василия крёстным отцом. Отец я был непутёвый. Наверное, он об этом факте мог и не знать.

Впервые увидел семью Татьяны – дочери Ощепковых. У них уже сын, тоже Саша, идёт во второй класс.

Нина похудела. Показала свою комнату. Комната была уютной, хотя и скромной. Светлана подарила ей Кратовские красные цветы (хризантемы).

В доме были Виктор, их старый друг-компьютерщик и новое для меня лицо – Борис, очевидно, программист, бывший сотрудник ЦАГИ, живёт в Ильинской.

Собирались долго. Наконец через дорогу двинулись в ближайший лес, где ребята сделали шашлыки из свинины и индейки. Здесь я впервые увидел уголь для шашлыка в упаковке. Готовил шашлык Николай. Он сделал его на травах. Знатоки дали высокую оценку шашлыку. Водки было 0,5 л на 13 человек, кроме этого, была бутылка пива 2,5 л и минеральная вода. Ребята раздули костёр и довольно быстро начали подавать шашлык. Часть людей бурно обсуждала вопросы здорового образа жизни. Светлана с этой темы не сходила.

Николай пережил очень сложный период, когда он потерял подвижность, все суставы болели. Любое движение вызывало мучительные боли. Он перепробовал многие процедуры, голодание, вегетарианское питание и т. д. Сейчас многое осталось позади. Но коленные суставы вызывают страшные боли.

В лес он сначала шёл со Светланой, затем помогли мы с Володей. Назад он шёл с Володей, которому он и рассказал историю своей жизни. К сожалению, Володя мне её не пересказал.

Позже, уже в начале 21 века, кое-что о жизни Николая Александровича мне поведал Леонид Александрович Китаев-Смык – наш общий коллега по работе в ЛИИ. В частности, он сказал, что причиной страшной болезни суставов у Николая Александровича является его увлечение холодовой терапией. Как следовало из его рассказа, Николай специально ездил куда-то на север и купался долгое время в холодной воде, а это есть непрерывный стресс для организма. Он не выдержал. В аналогичной ситуации оказался и я, но, как после моего рассказа о моей холодовой терапии заметил Л. А. Китаев-Смык, я вовремя прекратил бег босиком зимой и летом в любую погоду. Но у меня произошло это после неожиданной смерти начальника ЛИИ В. В. Уткина практически во время бега в лесу и после того, как у меня в такой же ситуации возникла острая боль в мышцах ноги. Тогда я испугался: не тромб ли это? К счастью, это был не он.

Я дошёл до их дома и попрощался. Николай напомнил о нашей договорённости по поводу истории СОКБ. Мне было очень грустно. Вскоре Николай Александрович скончался.

На похоронах были многие его старые друзья по институту и работе. Новых друзей или приятелей из аппарата Государственной думы, где он был консультантом, замечено не было.

Со дня рождения Н. А. Ощепкова я возвратился домой к 21:00. Люся встретила меня.

– Ужинать будешь?

– Буду.

– Странно, вроде от гостей, а хочешь есть.

– Люся! Ты спросила, я ответил. Почему ты так реагируешь? Может быть, я хочу с тобой поужинать.

– Хорошо.

Она ушла на кухню, а я переодеваться. Вышел на кухню. Люся начала готовить что-то сложное. Я спросил:

– Зачем это?

Она ушла, рассердившись и начав всхлипывать, в свою комнату. Я немного подождал и пошёл за ней. Она стояла у двери с другой стороны. Я попытался войти, но она дверь не открывала. Начались рыдания, я с силой открыл дверь.

– Я хотела как лучше, а тебе всё равно. Вы вообще последнее время все ведёте себя так, как будто меня уже нет.

Начались рыдания. Я попытался дать валокордин, но из этого ничего не получилось. Началась истерика. Попытался прижать к себе, она сама прижалась ко мне и начала говорить о том, что мы невнимательны, что ей известно заключение врачей, что у неё рак.

– У меня начались боли. Я тебе не говорила. Боли в области второй почки, справа. Я не приняла химиотерапию в пятницу. Мне стало хуже. Но после уколов мне становится ещё хуже. У меня после уколов наступает жар. Врачи рекомендуют мне мясо, как можно больше мяса, а не овощи. У меня всё началось после облучения. Вы меня обманывали, что удалось локализовать, что у меня было пограничное состояние.

Я еле успокоил её и пригласил к столу. Налил рюмку водки. Она еле-еле выпила её, и всё началось вновь. Я несколько раз хотел вызвать врача. Конечно, смотреть больно. Люся хватается за руки, словно желая удержаться в этой жизни. Какие-либо разговоры о судьбе бессмысленны.

– Почему я? За что? В чём я виновата перед вами и богом? Юра! Прости за всё.

В конце концов удалось её успокоить и уложить. Я долго не мог уснуть. Всё время сознание вертелось вокруг нашей жизни. Зачем она, если так тяжела? Почему одним удаётся легко жить и легко уйти из жизни, а другим достаются все боли?

2.24.113. После шунтирования сердца марафон.

Это Ю. Фёдоров

После дня рождения Н. А. Ощепкова домой мы возвращались вместе с Надеждой Фёдоровой. Она торопилась, чтобы подготовиться к марафону, в котором участвовал Юра Фёдоров, её муж. Это чрезвычайно интересно, так как совсем недавно Юре сделали шунтирование сердца. Похоже, что он идёт на рекорд Гиннеса – марафон после сложной операции. Перед этим он уже участвовал в забеге на 38 км.

Юра – сложный для нас человек. Закончил МАИ. Работал в отделении 6 ЛИИ. Был представителем МАП во Вьетнаме в период войны с США, был заместителем по режиму и кадрам в СОКБ ЛИИ. Жил отдельно в Люберцах или в Москве. Любимец женщин. Низкого роста, весьма подвижен. Красив. Атлетичен. С юмором. После Вьетнама не признаёт никаких лекарств. Считает, что с недугом организм должен справляться сам. Хочет прожить до 180 лет. Живёт много лет как затворник в деревне в Тульской области. Никого к себе не приглашает. Всё делает сам.

2.24.114. Посещение Кирилла в санатории

30-го встал поздно. Люся чувствовала себя лучше. Я позавтракал, сходил с собакой, затем в аптеку, собрал пакет и отправился к Кириллу в санаторий, который размещался у станции Отдых. Пришёл в 11 час. Но оказалось, что все ушли в театр. Из театра они возвратились в 12 часов. Кирилл переобулся, сходил на второй завтрак. Его и ребят из его комнаты я угостил грушами, яблоками, печеньем, конфетами. Ребята прибыли из разных мест: из Калуги, Брянска, Владивостока, Москвы и др. Возраст разный. Вот прошла девица с голой талией и

выпяченным животом, ребята переходного возраста, а вот мальчишка в обнимку с маленькой девочкой. Посидел, побаловался с Кириллом и отправился на квартиру Оксаны.

2.24.115. Начало учёбы

1 сентября 1998 г. Вторник. Оксана начала учёбу в институте, заплатив 1 тыс. руб., а надо 3. Она написала заявление на допуск к учёбе без оплаты остальной части. Кирюша был в Кратовском санатории как астматик.

2.24.116. Черномырдина прокатили

Накануне мы смотрели по телевизору заседание Думы, на котором рассматривалось представление президентом на пост главы государства Черномырдина. Кандидатура не была поддержана Думой. Основная причина в том, что ответственность за развал России несут не столько мальчишки Кириенко, Немцов и другие, сколько сам Черномырдин. Он же в своём выступлении открестился от этого, сказав, что основное было сделано без него, намекая на Гайдара.

2.24.117. В Шатурторфе. Грибы и уборка урожая

04.09.98. Пятница. С работы я ушёл относительно рано. Собрался и один уехал в Шатурторф. По пути набрал корзину грибов. Можно было бы набрать больше. Но один я опасался уходить далеко в лес. Прибыв в Шатурторф, я выкопал картошку. Набрал 3/4 мешка. Затем почистил грибы, залил водой, и на покой. Проснулся относительно поздно. На дворе морозно. Лёд внизу. Огурцы замёрзли. Я позавтракал и начал без передыха свой рабочий день. Собрал чёрную рябину. Поставил кипятить грибы, затопил баню, выкопал куст смородины, собрал белую и красную смородину (набрал около двух литров), облагородил куст красной смородины и приступил к облепихе. Собирал её до

наступления темноты, потом попарился в бане. Баня не очень горячая, так как в ней полы с большими щелями.

На следующий день собирал облепиху. Набрал целое ведро оранжевых ягод. Приходил Савченко, и мы договорились ехать вместе. Выехали в 14:00. По пути я набрал ещё корзину грибов, хотели купить картошку, но её продавали только в одном месте по 25-30 руб. И только вёдрами. Мы сделали вывод, что люди придерживают её до повышения цен. Если кто и продаёт, то только потому, что им очень нужны деньги сейчас, а не потом.

По дороге, чем ближе к Москве, тем больше очередь на заправках. Когда возвращался из гаража, заходил в палатки. Цены на одни и те же продукты отличались на 20-30%.

2.24.118. Повторное представление Черномырдина

07.09.98. Понедельник. Повторное представление Черномырдина на пост премьеры. После первого провала Ельцин снова выдвинул его. И это после того, как он отправил его четыре месяца назад в отставку и заменил мальчишками. Явлинский правильно говорит, что всё отрицательное произошло в период правления Черномырдина, а его президент снова толкает. Но фактически его толкает не президент, а Березовский. Так как он и Черномырдин, Уринсон, Ясин, дочь Татьяна Ельцина – всё это одна команда. Другая – Лужков, третья – Лебедь. За всеми свои олигархи, свои команды со своими интересами.

2.24.119. Спасение урожая на ближнем участке

Вечером съездил на огород, Люся оставалась дома, Оксана приехала из института и готовила свою работу, Кирилл в санатории. На огороде я выкопал картошку. Нами было посажено кустов 50. Собрал 1 ведро. Выкопал часть моркови и свёклы. Приходится это делать, так как один раз нас уже обворовали. Негодяи выкопали часть лука. В теплице оборвали и замяли перец. Изуродовали кабачки. Оксана переживает, так как это первый её самостоятельный опыт.

2.24.120. Девальвация рубля

За неделю цены выросли более чем в два раза. Неизменной пока осталась цена на водку. Сахар стоил около 4 руб., а теперь 21 руб. Везде очереди. Всё сметается с полок. Многие магазины с импортом долгое время были закрыты «на учёт» или «по техническим причинам». Исчезают все товары, особенно продукты. Всё зависит от импорта. Доллар на чёрном рынке стоит 30 руб. Торги на бирже периодически прекращаются.

Выдал зарплату А. Журавлёву по курсу 10 руб. за доллар. Потом пожалел, так как за отданную тысячу долларов я мог бы расплатиться с десятком человек.

На работе ситуация препаршивая. Ни РКК «Энергия», ни ЦПК им. Ю. А. Гагарина, ни ЗИХ им. Хруничева не собираются оплачивать выполненную нами работу. В результате институт задолжал зарплату с ноября 1997 г. Последний раз зарплату выдали три месяца назад. Мы в «Альфе» тоже не платим уже два месяца. Люди в трансе, хотя я убеждаю, что за нашу работу в любом случае заплатят, даже если она не будет финансироваться Россией. Модули выкупят американцы, и мы будем у них потом покупать ресурсы станции МКС «Альфа».

Смородин появляется на работе, только чтобы выпросить командировочные. Он слетал на Байконур за свой счёт. По словам Леонида Масловского – нашего представителя на космодроме – Смородин прибыл в коттедж пьяным. Это потом подтвердил один из участников того полёта – главный конструктор ОАО «ВНИСИ» Водоватов Борис Михайлович:

– Видел, как вашего выводили из самолёта.

Абрамов и Симагин не дали Смородину командировочных, когда пришли деньги по работам Погосова (150 тыс. руб.) и Алексеева (180 тыс. руб.). Они все деньги расходовали только на свои нужды: зарплату своим и оплату услуг, в то время когда наши деньги тратились в общих интересах: оплата телефонов, коммунальных услуг и др. На зарплату не оставляли.

У нас третью неделю отключены телефоны. Приходится звонить либо из дома, либо с секретного телефона, который через некоторое время был тоже обнаружен и отключён. Мои навешанные связи снова обрываются.

2.24.121. В Калуге на чтениях Циолковского

17.09.98. С Тюленевым на машине ездили в Калугу на чтения Циолковского с докладом по СОИ ПКА. Возил Сергей Трякин. Выехали мы с ним в 5:30. Тюленева подсадили в Москве. Приехали в Калугу в 8:45. При парковке Сергей нарушил правила. Стоило это ему, а точнее мне, 20 руб. штрафа. Приехали мы вовремя, так как начало работы нашей секции было перенесено с 10 на 9 ч., и сократили время до 13 ч. Всего должно было быть заслушано 16 докладов, но дали времени на 9. Мой доклад был последним.

Ведущий призывал сокращаться. Но призыв этот не работал, так как часть докладов зачитывалось от имени известных людей, другую делали ветераны, которым казалось, что то, о чём они говорят, чрезвычайно важно для мировой цивилизации. Их остановить невозможно, и призывы на них не действуют. Некоторые доклады были интересными, например о Лонгемаке. Другая, думаю, не только для меня, но и для большинства не представляет интереса, например, в одном докладе исследовался вопрос о приоритете в решении задачи устранения колебаний в двигателе. Это узкоспециальная техническая тема, и она была бы интересной на фоне судьбы какого-либо человека.

В докладах чётко противопоставлялись, например, Глушко, юбилей которого отмечался в этом году, и Исаев, хотя, по-моему, это фигуры мало сопоставимые. Один из докладчиков от Химок (фирма В. П. Глушко) поблагодарил ряд докладчиков за объективную оценку деятельности Глушко, так как в последнее время часто раздаются голоса, что в серьёзном отставании российской космонавтики после Королёва повинен Глушко. Так, якобы он прекратил лунную программу и др.

Ряд докладов носил явно амбициозный характер. Так, однофамилец нашего жуковского коллеги из ЦНИИ-30 (или какой-то другой организации МО) заявлял, что развёртыванию программы «Энергия – Буран» мы обязаны ему. Якобы сначала тема называлась «Рубин» – это позывной лётчика-космонавта Комарова. Потом сделали перестановку букв и получилось «Буран». Он же якобы обосновал необходимость такой программы и написал докладную Брежневу на съезд партии, и на его письме была резолюция типа «разобраться и принять меры».

У другого притязания были вполне нормальными. Он относил себя к тем, кто делал всё, чтобы реабилитировать репрессированных ракетчиков. Он доложил, что писал лично представления на ряд исторических личностей от имени ЦНИИМАШ на героев соцтруда. Им и были присвоены эти почётные звания.

Третий требовал начать преследование всех живущих, кто приложил немало усилий по осуждению учёных как врагов народа, так как, по его заявлению, они (преследователи), выйдя на пенсию, получают больше, чем их жертвы.

Я делал доклад последним. С Тюленевым перед выступлением раздали наши буклеты. В этих буклетах наша история. Они мгновенно были разобраны. Ощущается голод на информацию, многие уже далеки от текущих дел, и для них важна любая информация о любимом их деле.

В своём выступлении я отметил, что наши встречи отражают наше отношение к человеку как таковому. Здесь очень подробно рассматриваются проблемы двигателестроения. Но сегодня мы должны смотреть и оценивать с точки зрения влияния этих достижений на улучшение жизни человека. Я сказал:

– Вы, наверное, согласитесь, что авиация оказывает непосредственное влияние на качество жизни человека. Так вот, когда занавес открылся, оказалось, что у нас нет двигателей для самолётов, которые удовлетворяли бы международным требованиям, а здесь же мы говорим, что в двигателестроении имеем достижения мирового уровня.

Далее я продолжал:

– Как у двигателистов, так и у нас, произошёл отрыв космических технологий от возможностей общей промышленности. В частности, в области СООИ мы имеем достижения, которые опережали от 5 до 10 лет американцев, но ни одно из них не нашло своего продолжения в товарах народного потребления.

Я отметил, что, к сожалению, на всех чтениях по космонавтике совсем мало уделяется внимания истории СООИ, системам управления и тренажёрам. А это область науки и техники, которая определяет научно-технический прогресс по многим направлениям. Представив график роста информации по времени для двух стран, одна из которых имела отставание на старте, я показал, что даже при одинаковых темпах роста мы

обречены на глобальное отставание. Из этого следовал единственный выход:

– Наша задача – вписываться в мировую кооперацию, а не просто претендовать на всемирное признание. Оно ничего не даст, если не будет вноситься вклад, соответствующий заявляемым амбициям.

После доклада мы сразу ушли. Прошлись по ближайшим магазинам. Цены были немного ниже, чем в Москве. Палаток с импортом немного. В магазинах импорт. Купили колбасы, сыра, хлеба, соков, «Калужской» водки. У них она настоящая, Кристалевская.

По дороге хотел купить яблок. Но, пропустив дорожный рынок на выезде на трассу (это в 15 км от Калуги), мы далее яблок не встретили. Грибов было много. Продавали их вёдрами. В вёдрах были в основном опята и белые. Красивые белые.

Рыба встречалась дважды. В одном месте сидело трое. Вперёд был выставлен спиннинг, и на нём висела одна рыбина. В другом месте также сидело трое, в такой же позе, с таким же спиннингом, но на их леске висело три рыбины, по убывающим размерам кверху. Вид у них был полувесёлый. Очевидно, они получали непосредственное удовольствие от продажи и последующих действий.

Остановились перекусить. У меня дико болела голова, и я боялся пить. Но всё-таки решился в надежде, что это была настоящая водка. Так оно и получилось. Боль прошла и больше в этот день не возвращалась. Я уснул и проснулся от удара. Мы оказались немного развёрнуты, перпендикулярно нам стояла другая «Волга». Вышли. У нас разбита передняя левая часть.

Оказалось, что встречную «Волгу» занесло при торможении, она развернулась в сторону защитного барьера, но барьер был не настоящий из бетона, а временный из пластмассовых блоков. Блок был сдвинут в нашу сторону. В него врезалась наша «Волга» левой фарой, а тому он упёрся в колесо, и потому их машина не была повреждена. Быстро появилось ГАИ. Кто-то их вызвал по радиотелефону. Всё обмерили, и на пост. На посту долго что-то оформлялось. Потом подошёл лейтенант ко мне и спросил меня, кто хозяин машины.

– Что вам нужно? Справка или исправная машина?

– Машина.

– Тогда предлагаю вам мирно договориться с другим хозяином.

Я позвал Сергея и попросил его договариваться. Через некоторое время он пришёл и сказал, что договорились на 4 тыс. руб., и они встречаются на следующий день в Жуковском.

На неделе мы отобрали машину у Сергея. К этому времени они купили детали и заявили, что израсходовали 2,9 тыс. руб. Это, по мнению Л. Гаршина, значительно больше, чем нужно на самом деле.

Я передал все дела Л. Гаршину. Потребовалось доплачивать 500 руб.

Одновременно я попросил Леонида Васильевича помочь мне отремонтировать мою машину. Так я впервые воспользовался своим служебным положением, хотя формально он не был сотрудником нашего отделения. Все работы, в том числе и его услуги, я оплатил, несмотря на его возражения.

«Волгу» держим в гараже и не собираемся её отдавать Смородину.

2.24.122. Снова деньги-деньги

Разобрались с деньгами. Сначала я написал письмо в ЦПК от имени «Альфы» с требованием незамедлительно оплатить поставки ИнПУ. Но перед этим Савченко потребовал заключения договора с ЦПК на тренажёр. ЦПК переслал деньги в НИИАО через «Онэксим-банк». Но оказалось, что он не проводит платежи. Оказалось, что юрист знал, а руководство не знало. Но потом выяснилось, что ЦПК ошиблись в реквизитах, и деньги возвратились в ЦПК. Тогда они немедленно проплатили в «Альфу». Но и здесь плохо, так как нас начинает проверять налоговая инспекция, и что она накопает, одному богу известно, поэтому деньги необходимы на счету. Просил Сашу всё-таки на зарплату отдать хотя бы 50-60 тыс. руб.

2.24.123. Американцы хотят знать, что мы делаем по пульта для МКС

В РКК «Энергия» принимают американцев, и срочно потребовался Е. Никонов. Но выясняется, что он совсем плох из-за астмы. Договорились, что его доставят на машине. Нашли Л. В. Гаршина и попросили его поехать с Е. Никоновым. Он согласился. У РКК «Энергия» Леониду Васильевичу пришлось ждать Никонова более пяти часов. Е. Никонов ездил с В. Хмелевым – нашим глухонемым программистом. Его понимал только Е. Никонов. Съездили они удачно. По окончании представления А. С. Мисютин вручил им по 200 долл. Для них это были хорошие деньги.

2.24.124. С Люсей и Гаршиным за грибами

27 сентября я, Люся и Гаршин ездили за грибами. Проехали по кругу: Цаплино, Абрамовка, Степановка, Авсюнино, Анциферово, Соболево, далее домой. Наиболее удачно набрали на своём старом месте за Цаплино. Открыли новое место. Там было много маслят, брусники.

Домой возвратились сравнительно поздно. Вечером Люся занималась варкой грибов, я чистил. Она поссорилась с Оксаной. Весь вечер нервничала. Конечно, устала. Я несколько раз просил её не стонать, так как никто её не заставлял ехать. Она же в ответ благодарила меня за поездку, говоря при этом, что это, может быть, в последний раз. Стоны тем не менее продолжались.

Она попыталась вынуть из большой кастрюли отваренные грибы, неудачно поставила кастрюлю на полуоткрытую дверь печки. Захожу на кухню и вижу на коленях Люсю. Рыдая, она собирала грибы, которые оказались на полу. Я попросил отойти, но она не отошла. Началась истерика. Оксана хотела вызвать скорую. Но телефон скорой был занят, а я пытался её успокоить, прижимая к себе, пытаюсь отвлечь вопросами, но она отвечала и затем рыдала ещё сильнее. Попытался дать валокордин. Не смог. В конце концов после массажа, растирания мышц спины она начала успокаиваться. Страшная это картина: видеть истерику близкого человека. Глаза становятся бессмысленными, лицо обесцвечивается.

2.24.125. Мы с Савченко на совете главных конструкторов

28 сентября 1998 г. мы с Савченко приняли участие в работе совета главных конструкторов. Ездил я на своей желтушке после ремонта. Немного стыдно, так как у неё левый борт выглядит весьма непрезентабельно. Стоял рядом в ловушке с джипами космонавтов, американцев.

Повестка – состояние работ по МКС «Альфа». К четырём был на работе. На следующий день провёл оперативку, рассказав о делах. Денег нет, и когда будут, непонятно. Настроение паршивое. Потом было несколько встреч. В частности, с Володиёвым Захаровым, который, чуть не плача, просил денег. Стыдно перед ними за их унижение. Пообещал что-нибудь достать. Саша обещал мне поменять ещё доллары. Буду менять. Я уже истратил своих более 2 000.

2.24.126. ЦПК оплатил поставку ИнПУ

5 октября 1998 г. Разобрались с деньгами. От имени НПП «Альфа-М» я написал письмо в ЦПК с требованием незамедлительно оплатить поставки ИнПУ. ЦПК переслал деньги в НИИАО через «Онэксим-банк». Но оказалось, что этот банк не проводит платежи. Наш юрист знал об этом, а руководство нет. Но, к счастью, в ЦПК ошиблись в реквизитах и деньги возвратились к ним. Тогда они немедленно перенаправили их в «Альфу». В это время в «Альфе» начала работать налоговая инспекция. Это не позволило нам оптимизировать схему получения денег для выдачи зарплаты.

2.24.127. День рождения Савченко

7-го был день рождения Савченко. Я купил две бутылки по 0,25 л коньяка и прошёл к нему. Потом зашёл Бондарев, который поздравил Савченко раньше. Только собрались выпить по рюмке, как вошёл Смородин. Он поздравил Савченко и сказал, что у него в кабинете тепло. Тяпченко всех обеспечил радиаторами, а ему, дескать, он не даёт. Пришлось ответить, что все купили на свои деньги. Это их радиаторы. Он промолчал, пригубил и ушёл.

2.24.128. Непонятные претензии Смородина к нашей работе

Смородин вызвал Масловского и начал допрашивать его о машине. Юра сказал, что тот обвинил нас в бездарной работе. Я хотел пройти к нему, но тот ушёл. Зашёл я к нему через день. Поздоровался. Он пригласил сесть. Я сел и сказал ему:

– У меня два вопроса. Первый. Я хотел бы услышать ваши претензии ко мне и к нашей работе.

– А в чём дело?

– В том, что вы заявили Масловскому в присутствии Савченко, что мы бездарно работаем.

– Я этого не говорил. Ты же знаешь, что я никогда о тебе так не скажу.

– Но вы сказали. Так в чём претензии?

– Давай зови Савченко и Масловского. Я имел в виду ремонт машины.

– А здесь какие претензии?

– Вы говорите, что машина в ремонте, а её видели в городе. Я попросил Масловского показать мне документы о сдаче машины в ремонт. Он начал выкручиваться.

– Масловский не знает состояние с машиной, так как этим я занимаюсь сам. Ему хватает своей работы. У него сейчас главная задача – делать «Нептун». Мы отказались от услуг гаража НИИАО, так как после их ремонта от машины могут остаться рожки да ножки. Поручили это дело Л. В. Гаршину. Он заканчивает работу. Но от шофёров мы не можем не только получить квитанций о закупке запчастей, но и их самих никак не найдём. Кроме этого, мы же решили её продавать, поэтому прошу вернуть технический паспорт на машину.

Он обещал вернуть в тот же день. Но я сказал, что можно и завтра. Назавтра он не возвратил.

По вопросу претензий я попросил сначала разбираться, а потом предъявлять их.

– Ну вот, я только что поругался из-за вас с Абрамовым, а тут снизу ещё и вы.

– Это ваши проблемы, с кем ругаться. Мы вас почти не видим.

- Как это? Абрамов тоже считает меня в отпуске с мая.
- Он неправильно считает. Вы в отпуске с апреля, а, по мнению отделения 2, вы перманентно находитесь в отпуске. Промолчал. Это была пятница 09.10.98.

2.24.129. Смерть Сергея Докашенко

14 октября 1998 г. на 43-м году жизни неожиданно скончался Сергей Докашенко – один видных испытателей космической техники СОКБ ЛИИ и НИИАО. Неделю назад, как рассказывала его мать, Раиса Петровна, она проснулась от хрипов Сергея. Она подошла к кровати и увидела, что он лежит в рвоте. Она попыталась убрать. Что могла сделать, сделала. Хотела сделать ещё что-то, но Сергей отстранил рукой, сказал, что всё нормально.

Она ушла. Проснулась. Время уже около 8 часов, а Сергей не идёт на работу. Она зашла в комнату и увидела, что он лежит на полу в рвоте и не двигается. Она подошла, потрогала, он не реагирует. Вызвала скорую помощь. Та приехала быстро, и его увезли в реанимацию. Там он пролежал несколько дней, не приходя в сознание. Мать и отец дежурили в больнице. О смерти мы узнали от Савченко. Ему позвонила мать в тот день, когда Сергею стало плохо.

Савченко знает мать Сергея, так как она работала медсестрой в третьей школе, где учились дети и внук Савченко.

Сергей лежал в реанимации. Ему достали дорогое лекарство, и мы готовились к тому, чтобы выделить средства от имени «Альфы». Написали с Т. И. Крантиковой записку Абрамову с просьбой выдать причитающуюся ему зарплату с октября прошлого года. Пока оформляли, человек умер. От «Альфы» мы выдали 5 тыс. руб. Деньги одолжила Светлана Моторыгина.

Но Сергей скончался. Это большая потеря и для нашего дела, несмотря на то что последние годы он практически работал по половине рабочего дня. В остальное время занимался коммерцией: продавал китайские ручки, игрушки и другие мелочи. Каждый раз после работы, если я выходил вовремя, то, подходя к дому, как правило, встречался с ним. Он шёл с большой или маленькой сумкой в сторону палаток и магазинов у рынка.

Там он со всеми продавцами здоровался, спрашивал о здоровье, делах.

Прощание было в морге. Панихиду вёл Савченко. Я выступал вторым. После – его друг. На отпевание в церковь я не поехал. На поминки тоже.

Отделение 2 практически в полном составе было на похоронах. Н. Новикова была в зарёванном виде в тёмных очках. Накануне она снова взяла на себя нагрузку – доставать цветы. В очередной раз профорг отделения 2 Т. Ф. Полётаева была подвергнута критике за то, что не приняла никакого участия в подготовке к похоронам.

Когда я выходил с территории, столкнулся с Смородиным.

– Что забыл?

– Да нет, иду на провода Сергея. Он умер.

– Да. А машина у вас есть?

– На проходной там что-то должно быть.

– Нет там ничего.

Я двинулся, не останавливаясь, дальше, повернулся, увидел, как он было дёрнулся, но поняв, что не до него, продолжил свой путь.

Артём подвёз меня, Савченко, Бондарева, Ю. Масловского, Иру к моргу.

2.24.130. Поездка в ИМБП

Мы с Гаршиным и приехавшим из Калинина Павлом Елизаровым встречались с Поповым в ИМБП по поводу системы оценки психофизиологического состояния человека. Беседовали долго и плодотворно. ИМБП – это те, кто даёт ТЗ и отвечает за обеспечение системой контроля состояния космонавтов на орбите. Готового решения не оказалось, и мы решили продолжить работу в этом направлении.

Внутри корпуса ИМБП на Щукинской еле-еле нашли туалет. Особой грязи в помещениях нет. Но туалеты разбиты. Всё это производит удручающее впечатление.

2.24.131. «Кто не хочет работать – уходите, не мешайте другим»

Провёл оперативку. На ней предупредил, что если кто-то не хочет работать, пожалуйста, уходите, но не устраивайте нам обструкцию, не митингуйте. Нам нужна команда. Мы всё сделали, чтобы у нас были договоры и деньги, но я не могу нести ответственность за то, что произошло сейчас. Нам должны деньги, но они не приходят, так как не платят ни правительство, ни американцы. Американцы не платят, так как, по их мнению, деньги где-то проваливаются и не используются на работы по МКС и кораблю-спасателю.

Предупредил, что сейчас ОКР практически заканчивается и мы будем получать деньги за поставку комплектов, поэтому недопустимы случаи нерадивого отношения к проблемам сдачи изделий. Предложил выплачивать 40-50% от окладов, остальное – после сдачи.

Снова ругал Кривоклякина за неудовлетворительную работу по уточнению цены изделий. Он ссылаясь на некие указания Савченко. Какие могут быть указания кого-то, кто ни за что не отвечает?

2.24.132. Первый пульт нового поколения изготовлен

Во второй половине этого же дня впервые подняли новый пульт для корабля «Союз-ТМА» – корабля-спасателя, создаваемого для США по программе МКС «Альфа». С большой задержкой, но Юра Масловский со своей командой сделал своё дело. Теперь проверки, настройки, загрузка и отработка программного обеспечения.

В целом это событие большой важности. Создать в данных условиях такой пульт можно было только неординарным путём и благодаря преданности людей космонавтике. Савченко кто-то доложил об этом событии, и он осчастливил нас. Похоже, что Смородина в известность никто не поставил, или он не интересуется этими делами.

2.24.133. Беседа с корреспондентом «Вашингтон Пост»

03.11.98. Звонки. Разборки. Обедал на работе. Часа в четыре звонит телефон.

– Я слушаю.

– С вами говорит корреспондент «Вашингтон Пост» Марина. Я обратилась к Ушакову в ЛИИ рассказать о делах по пультам для станции МКС. Он сказал: этим занимаемся мы, в частности вы. Это так?

– Так, но мы делаем не только пульта, но и тренажёры для подготовки космонавтов.

– Очень хорошо. Мы хотели бы подъехать к вам и самим посмотреть пульта. Когда это можно сделать?

– Через полтора месяца.

– Почему так долго? Нельзя ли это сделать быстрее?

– Нет. Таков порядок посещения закрытых предприятий. Не мы это определяем. А что вас интересует?

– Нас интересует состояние дел по МКС и как работают люди.

– Люди работают несмотря на то, что задолженность по зарплате в институте с ноября 1997 г.

– Как с 1997 г.?

– Именно так. Мало того, наш главный на последний пуск корабля в 1998 г. ездил за свой счёт.

– Этого не может быть. Расскажите нам. Это очень интересно будет для наших читателей.

– Я вам ничего нового не сообщаю. О том, что плохо платят, докладывается на каждом совете главных конструкторов в РКК «Энергия». Говорилось об этом и на последнем СГК, на котором присутствовали представители НАСА, ЕКА и ряда других участников программы. По-моему, там были и корреспонденты, если вас не приглашали, значит, ваша газета этим не очень интересуется.

– Расскажите подробнее.

– Я больше ничего нового добавить не могу. Об этом много говорится в прессе. Добавлять и раздражать участников программы не в наших интересах. Подробности вы можете узнать в РКА или в РКК «Энергия» у ответственных по связям с прессой и общественностью.

– Нет, я прошу вас, расскажите.

– Марина, извините, но я своё предложение сказал. Нам это не интересно, и не нужно дополнительно раздражать работающих людей. Если вас интересуют мои научные интересы, я готов встретиться с вами.

– Понятно. Могу я вам позвонить ещё?

– Пожалуйста.

Через 5-10 минут снова звонок.

– Это снова Марина. Мы хотим с вами встретиться. Можно ли это сделать на этой неделе?

– Нет, я уезжаю в Санкт-Петербург.

– А когда возвращаетесь?

– Во вторник.

– Нет, это для нас поздно.

Через 5 минут снова звонок.

– Давайте встретимся сегодня.

– Марина! Я вам ответил.

– Хорошо, давайте встретимся завтра в кафе, поговорим.

– Нет, я не хочу об этом говорить. Я повторяю, если вас интересует состояние дел по служебному модулю, то свои обязательства по поставкам мы выполнили.

– Это тем более интересно. Вы расскажете, как вам удаётся решать столь сложные задачи в таких условиях. Давайте без фамилий, один-два примера, наша общественность хочет знать, как вы выходите из создавшегося положения.

– Ещё раз нет. Это наше ноу-хау. Пусть думают, гадают о наших способах выхода из критических ситуаций.

Смех по телефону.

– А вы можете дать телефон вашего главного?

– Пожалуйста.

– Как вы думаете, он согласится поговорить с нами?

– Не могу ответить на этот вопрос. Он у нас с особенностями.

– Спасибо за интересную беседу, но нам бы хотелось возвратиться к этой теме.

На следующий день она связалась со Смородиным. Тот сказал об этом мне. Предложил поговорить. Я сказал, что на эту тему я не хочу разговаривать. Мои научные проблемы её не интересуют. А вы решайте сами.

Как сказал С. Савченко, 5 ноября он со Смородиным ездил в РКА, посетили Б. Д. Остроумова, и после этого Смородин буквально помчался на встречу с корреспондентом.

2.24.134. Работа с первым пультом нового поколения

3, 4, 5 ноября продолжали работать над запуском первого пульта. Работали Расторгуев, Захаров, Корнев, Булатов, Балагуровский.

Я завершил описание патента на промышленный образец пульта на своё имя как патентообладателя. Авторский коллектив состоит из разработчиков отделения 2 и РКК «Энергия». Накануне я передал Савченко листы для получения подписей в Подлипках у Карпова, Мисютина и Бирюкова.

Я позвонил Ю. С. Карпову. Они подписали, но удивились, почему нет ни Савченко, ни Смородина.

Пришлось объяснить, что они не внесли ни научного, ни технического вклада в эту работу. Если же их включать, то надо включать потом десятки других.

Подходил Бондарев и говорил, что он и Корнев не претендуют на авторство на промышленный образец пульта корабля «Союз-ТМА». Я ответил, что пульт создан многими, в том числе и вами. Вы ведущие.

Концепция построения пульта принадлежит мне. Она была изложена в моей диссертации. Первые прорисовки по моим эскизам делал А. Хмелинский, затем к работе подключился Ю. Александров. Далее Е. Бондарев был назначен ведущим по изделию, научным руководителем по-прежнему оставался я. Замом Е. Бондарева был назначен Ю. Александров, ведущим конструктором – С. Садовников, ведущими по разным направлениям – В. Захаров, А. Корнев и др.

Все материалы по патентованию я готовил сам, а потом передал их патентоведу НИИАО. Патент был получен. Но никто не захотел оформить акт о его внедрении. В результате государству были подарены несколько миллионов долларов авторских вознаграждений. И это произошло в то время, когда большинство участников проекта находились на грани нищеты. Кроме этого,

имело место несанкционированное изготовление пультов в ЦПК им. Гагарина для коммерческого использования в составе специализированных тренажёров для подготовки космонавтов. Известно, что на тренажёрах тренировались зарубежные космонавты, и за это их страны платили большие деньги. Судиться с ними я не стал. Но в общем во всём этом моя большая вина. До сих пор меня жаба душит от огромной упущенной выгоды.

2.24.135. Проблема обоснования стоимости работ по пультам

6 ноября мы обсуждали меры по сокращению расходов. В связи с тем, что выполнение тем задерживается из-за недостатка объёмов финансирования, этапы работ переносятся, а оплата сохраняется, поэтому расходы по теме увеличиваются, а минимальная оплата остаётся неизменной, следовательно, оснований для пересмотра цены договоров нет. Получается парадокс: признаётся инфляция, цены на комплектующую продукцию растут, а мы продолжаем считать от минимальной зарплаты.

Основные пути снижения расходов: сокращение ИТР, уменьшение зарплаты в НИИАО и перенос разницы на оплату в ООО. Сокращение расходов в ООО.

2.24.136. Переезд Оксаны с Кириллом в свою квартиру

7 ноября съездили за продуктами на рынок на Театральной. Затем Люся занялась обедом, Оксана – стиркой и подготовкой к переезду на новую квартиру. До обеда сделал один рейс. Пообедали, они продолжали работать, а я и Кирилл отдохнули. Оксана позвонила Павлу и просила подъехать помочь. Он отказался.

Люся работала с вдохновением. Ей очень хотелось, чтобы Оксана поскорее переехала с Кириллом к себе. Была с ними очень любезна.

Я частично разобрал мебель Оксаны и четырьмя рейсами перевёз её. Тяжело было. Вечером, как всегда, все ужинали в разное время. Люся постанывает, держась за поясницу. Отпускает различные реплики.

2.24.137. Виктор привёз деньги

Виктор Кривоклякин привёз деньги в сумке нищего. Ехал он один в электричке. За такие и даже значительно меньшие суммы уже убили несколько человек. Деньги быстро раздали.

Выдал Ю. Масловскому 50 000 руб. для рабочих. Но он тут же поехал в ООО «Магнетик», очевидно, рассчитываться с ними за кредит. Выдал математикам, отделу нормализации и стандартизации, отделу технической документации, отделениям 3 и 10, Ю. А. Расторгуеву на закупку ЭРИ. Для руководства вновь не оставалось. Некоторым предложил по одной пятой от зарплаты. Вынуждены согласиться. Сам я взял столько же.

2.24.138. Начались морозы, а тепло не включают

18 ноября 1998 г. Среда. Начались морозы. За два дня температура снизилась до -18 град. Накануне подали тепло только в производственный корпус. До этого там работать практически нельзя было, особенно в комнате оснастки из-за большого числа металлоёмких приспособлений и станков. На фрезерном участке рабочие сделали обогреватели.

В наш корпус тепло не подали. Мы с Масловским прошли к главному инженеру Гостеву и договорились, что, когда подъедет Симагин, пойдём к Абрамову требовать его активности, в частности, чтобы он немедленно ехал к начальнику ЛИИ, и если не договорится, то ехать в департамент и требовать. Ведь не только мы виноваты в создавшейся ситуации.

Симагин подъехал в десять часов. Мы его еле уговорили идти к Абрамову. Пошли. Тот потребовал написать письмо. Мы попросили, чтобы он лично поехал. Дал обещание. Успокоившись, мы отправились на рабочие места. Потом узнаем, что в ЛИИ послали женщину, которая просидела там свыше часа. Она передала письмо. Его приняли, но ответа не дали.

Гостев дал команду сливать воду. К вечеру воду слили. В пятницу мы пытались понять, какова ситуация. Но руководства не было. Позвонил Сухин – зам по режиму, который узнал, что мы собираемся работать в субботу и воскресенье. Он попросил,

чтобы мы взяли на себя обязанности дежурных по корпусу. Я спросил, почему он этим занимается, а не Гостев.

– Я не хочу с вами ссориться, договаривайтесь с Масловским.

Юра попросил, чтобы наши рабочие прошлись по корпусам и просмотрели теплосеть.

2.24.139. 10-летие успешного полёта ВКС «Буран»

После обеда я с Г. Тюленевым отбыл на вечер, посвящённый 10-летию первого и последнего полёта корабля «Буран». Вечер состоялся в доме культуры Тушинского завода. Нам дали два билета. Я предложил их Е. Бондареву и Ю. Масловскому. Они отказались. Савченко был в РКК «Энергия», разбирался с оплатой наших договоров.

Сморозин не поехал. Потом я узнал почему. Они встречаются на «Буране» в парке Горького. Я почти взвинтился. На этом «Буране» установлена единственная приборная доска – аналог электронной СОИ, которую мы разработали для замены действующей на рабочих местах кабины корабля РМ1, 2. Он абсолютно никакого участия в создании этой СОИ не принимал. Кто его пригласил, непонятно. Думаю, что письмо с билетами пришло на НИИАО и Смородин воспользовался правом первого получателя. Нас он не предупредил.

– Мы, значит, гвозди забиваем, а вы водку пьёте!

Он никак не прореагировал на это замечание. Тем не менее я рассказал, как туда доехать.

Итак, я с Тюленевым принял участие то ли в празднике, то ли в поминках по случаю первого и последнего полёта корабля «Буран». Вечер состоялся в прекрасном современном дворце культуры «Союз» Тушинского машиностроительного завода.

Я прибыл за полчаса до начала. На входе толпился народ. В дороге я понял, что билет остался в другом пальто. Я смело прошёл дверь, у которой стояли дежурные. Прямо напротив стоял О. Н. Некрасов. Мы тепло поздоровались. Он спросил, где Смородин. Я сказал, что билетов дали мало, и он отдал их мне. Я получил значок за визитку. На вечере встретил М. Балашова, А. Каримова и др.

В президиуме сидели Глеб Евгеньевич Лозино-Лозинский, Анатолий Сергеевич Сыров – главный конструктор МОКБ «Марс», Владимир Григорьевич Дмитриев – начальник ЦАГИ, Валентин Витальевич Лебедев – дважды Герой Советского Союза, лётчик-космонавт-испытатель 1 класса, Анатолий Фёдорович Бреусов – председатель профсоюза трудящихся авиационной промышленности работников, подполковник от ВКС, Степан Анастасович Микоян – заслуженный лётчик-испытатель СССР, Герой Советского Союза, генерал-лейтенант авиации, к. т. н.

Вечер открыл Сурен Григорьевич Арутюнов – генеральный директор ТМЗ. Он подробно рассказал об основных этапах изготовления планера, отметил, что это были самые счастливые для нас годы.

Затем выступили Глеб Евгеньевич Лозино-Лозинский – главный конструктор, как формально говорили, планера. На самом деле он главный конструктор самолёта-аналога БТС-002 и штатного планера и кабины.

Он подробно рассказал о главных проблемах, которые были решены при создании ВКС. Среди них проблема теплозащиты при входе в атмосферу и затем проблема автоматической бездвигательной посадки. Рассказал, что этой работе предшествовали работы по суборбитальному летательному аппарату «Бор», по теме «Спираль» и другим. Он очень хорошо отозвался о фирме А. С. Сырова.

Никого от РКК «Энергия» в президиуме не было, и о них практически ничего не говорилось.

Анатолий Фёдорович Бреусов рассказал, что, ещё работая в ЦАГИ, он участвовал в этих проектах.

Представитель министерства обороны, полковник передал большие поздравления от командования. Вручил цветы и адрес.

В. В. Лебедев отметил, что, безусловно, программа была сложной, результаты впечатляющие. Но трагедия была неизбежной. В СССР все огромные программы были закрыты от научной общественности, а поэтому для них не были определены потребительские задачи. Трагедия произошла из-за оторванности программ от потребителей. В частности, несмотря на наши заявления, мы оказались неспособными выполнять заказы по картографированию территорий стран, у нас всё создавалось

в единственном экземпляре за большие деньги, и воспроизводить их невозможно.

А. С. Сыров от имени армии разработчиков программно-математического обеспечения для нижнего участка полёта (с 4 км по высоте) отметил, что для них было большим счастьем работать по этой программе, но необходимо смотреть вперёд. Сказал, что они работают в две смены. Есть молодёжь, студенты, аспиранты, но они так и не могут восстановить свой потенциал после катастрофы в 1991 – 1992 гг., годах полного прекращения работ по программе «Энергия – Буран».

С. А. Микоян – заместитель Г. Е. Лозино-Лозинского по подготовке экипажей. Для авиаторов это не первая трагедия. Так было со «Спиралью», М-50, Т-4 и др.

В. Г. Дмитриев повторил слова Глеба Евгеньевича о большой роли ЦАГИ в этом проекте, об огромном количестве продувок, об участии в этой работе более 20 труб.

В своём заключении С. Г. Арутюнов сказал, что он надеется, что придёт правительство, у которого голова будет не только для того, чтобы есть.

2.24.140. Работа по отладке СОИ «Нептун-МЭ»

14 ноября. Суббота. С пультом СОИ «Нептун-МЭ» продолжали работать Расторгуев, Корнев, Захаров, Шапкайц, Тяпченко.

Я работал и в воскресенье. Готовился к конференции в г. Королёве. Одновременно выполнял функцию дежурного по корпусу, так как в большинстве комнат были включены обогреватели и была опасность пожара.

На «Нептуне» многое работало не по правилам, то есть не в соответствии с документацией. Разбирались с сигнализацией. Ю. Расторгуев подходил к разборкам системно. При этом чувствовал он себя уверенно. Я даже не понимаю, как пошли бы дела, если бы не он, так как вычислительную часть запустить было некому. Это мог бы делать М. Великовский, но он не знал систему так, как знал её Юрий Александрович. Потом мы и его привлекли для анализа ряда ситуаций, которые возникли на экране пульта. Было холодно.

Работали в пальто, шапках.

В воскресенье я продолжал готовить слайды к докладу. Заканчивал дома в час ночи.

2.24.141. Доклад на конференции в г. Королёве

17 ноября. Вторник. Встал в шесть часов и отправился на конференцию в г. Королёв. В 8:45 я уже был Подлипках. С трудом нашли институт «Машприбор». В городе из опрошенных никто не знал такого института. Я предположил, что это институт повышения квалификации. Так оно и оказалось. Вместе со мной его искали корреспонденты какой-то радиогазеты. Они подвезли меня на своей машине, и мы быстро нашли этот институт, так как я уже бывал там.

Мы прибыли одни из первых. Организаторы ещё не разобрались в деталях прохода через проходную. Прошли. Я зарегистрировался, сказав, что мы платить не будем. Нет денег. Мне вручили визитку участника. Но без файла. Попросили подойти позже. Я сказал:

– Я не в обиде. Это не первый раз, когда они заканчиваются на мне.

Позади тех, кто занимался регистрацией, лежали огромные тома – материалы конференции. Спросил, сколько стоят.

– 1 200.

– Можно купить?

– Пока не знаем. Спросите у Райкунова.

(Геннадий Геннадьевич Райкунов – начальник научного центра в ЦНИИМАШ, один из организаторов конференции).

Я подошёл к Райкунову. Он сказал, что купить можно. Поторговались, и они продали мне за 1 000 руб. Папку не дали. Приглашений на обеды тоже, так как за всё это надо было заплатить сначала 300 долл., затем 200.

Мой доклад из постерных был перенесён в основной. 18-го я доложил. Руководитель секции, заместитель директора по научной работе ЦНИИМАШ Николай Аполлонович Анфимов, поблагодарил за интересный доклад и выразил надежду, что он найдёт своих потребителей.

**2.24.142. У нас очень холодно,
хотя тёплые места в институте есть**

Погревшись на конференции, 19 ноября я вышел на работу. Очень холодно. Но ни лаборатория 21, ни лаборатория 24 никуда не хотят переселяться, выжидают. Меня словно прорвало. Я давно так не ругался. Я был возмущён продолжающимся упорством А. Белкова, который был одет в лётный бушлат на меху, лётные меховые штаны и унты и утверждал, что им здесь хорошо. Его голове было не доступно, что рядом работают больные люди. Это Лена Батурина, Наталия Новикова, Евгений Никонов, Алексей Журавлёв и др.

В поисках мест расселения я сначала сам, затем с Ю. Масловским и затем с Е. Бондаревым прошёлся по этажам. Определились, где будут сидеть люди.

Встретились с Гостевым, Филипповым, зашёл к Абрамову. Накануне к нему ходил Смородин, но он не договорился о размещении нашего конструкторского отдела (КО-2) в отделе главного технолога (ОГТ). В. Филиппов – начальник ОГТ, ссылаясь на указание его руководства, нам отказал.

Мы зашли в помещения бывшего вычислительного центра (ВЦ). Высокие, в два этажа потолки. С одной и другой стороны стояли по два мощных обогревателя с автоматом – регулятором температуры. В помещении был фальшпол. Один из агрегатов был включён. Здесь было тепло. Оно шло снизу, так как обогреватель нагнетал тёплый воздух под фальшпол. Посреди пустого огромного зала стояли столы и стулья. Здесь отмечали юбилеи. За стеклянной перегородкой виделся каркас, на котором предполагалось размещать кабину самолёта-амфибии Бе-200. Таким образом, у Гостева было великолепное помещение, а Абрамов постоянно притеснял нас, с трудом подписывая приказы по возврату наших участков для работ по космическому направлению.

2.24.143. Запуск ФГБ (20.11.98 в 9:40 ДМВ)

20 ноября 1998 г. Пятница. Встав рано, напечатав несколько строк, я уехал в Подлипки, взяв с собой радиоприёмник.

Впервые ехал с кляпами в ушах. Я молился за благополучный запуск функционально-грузового блока ФГБ.

На «Заре» был установлен наш небольшой, но важный для обеспечения безопасности пульт системы аварийно-предупредительной сигнализации. Ведущий по договору по этой теме Г. Ф. Тюленев, по пульту – Т. Ф. Полётаева, а от лаборатории 21 – Л. А. Федосеенкова. Начинал эту работу скоропостижно скончавшийся В. А. Прокофьев. Он же выпустил схему. После его смерти инженеры с трудом входили в работу, несмотря на то что она была относительно простой.

Сейчас 6 часов. Запуск сегодня. К моему стыду, я не знаю время пуска. До этого следил. Говорили, что всё идёт по плану. Дай бог, чтобы всё было удачно. Если не пойдёт, это катастрофа для всей космонавтики. Настроился на «Маяк» и через некоторое время узнал, что пуск состоится в 9:40. Я успевал.

Прибыл в институт, но там вахтёр объявил, что конференция завершила свою работу досрочно, так как накануне собралось человек 6 и решили закругляться.

Я пешком направился в ЦУП. Дорога оказалась длиннее, чем я предполагал, и старт меня застал в дороге. Я слушал радио, держа приёмник в дипломате, а наушники в ушах. Старт прошёл удачно. Понял, что я появлюсь уже к началу пресс-конференции, и потому решил возвращаться в Жуковский.

Итак, началась новая эра – эра международной программы освоения космического пространства, и началась она с России, хотя и за деньги фирмы «Боинг», США.

По радио передали, что разделение прошло успешно в заданной точке и с заданными параметрами. Для нас это чрезвычайно важно. Космос ещё кое-как поддерживает в массовом сознании иллюзию нашей принадлежности к державам. Помоему, это уже далеко не так. Мы не в состоянии делать то, что делали до сих пор.

Но возникает и другой вопрос: а надо ли возвращаться к прежнему? Очевидно, нет, так как политика прошлого всё равно вела к обнищанию людей. Не могло общество развиваться, опираясь только на военную технику, когда 80% ресурсов поглощалось военно-ориентированными отраслями. Можно было бы жить, но для этого надо было бы превращать военную технику

в рыночный товар, но мы и здесь уступали Америке. Новая техника требовала всё новых и новых вкладов, всё это отвлекало ресурсы от обеспечения прямых нужд населения. Наши потребительские товары были значительно хуже зарубежных, а многих просто не было. Приходилось закупать их за границей. Некоторые предлагали закрыть границу и на Запад никого не пускать, чтобы не знали, как живут люди в передовых странах. Но это невозможно. Мы оказались и так в изоляции, и с нами старались не иметь дел по новым технологиям. К ним нас просто не допускали, как не допускали и к новым товарам.

2.24.144. РКК «Энергия» требует ускорения работ по ИнПУ

Позвонил Мисютин и попросил срочно провести работы с ИнПУ в режиме ручного дистанционного управления на служебном модуле (СМ) станции МКС «Альфа» и перезагрузить его программное обеспечение. Провести эту работу поручили М. Борисову и М. Великовскому.

ЦПК предлагает нам отчитаться перед американцами.

Звонил Николай Евгеньевич Зубов – заместитель начальника РГНИИ ЦПК им. Гагарина по финансам. Просил показать американцам наши работы, так как без этого они не хотят перечислять деньги и заказывать новые пульта. Ранее этот вопрос обсуждался несколько раз. Проблема в том, что для прохода на территорию необходимо разрешение спецорганов. Оно оформляется за 1,5 месяца до посещения. Исходя из этого нам предлагали пульт отвезти и показать американцам в ЦПК. Другой вариант: пульт вынести за территорию и показать его тем же американцам и др. Я от всех вариантов отказывался и предложил, чтобы они прошли по русским паспортам. Н. Е. Зубов согласился.

Я проинформировал об этом Смородина. Тот не увидел проблемы и пообещал, что вопрос допуска американцев на территорию он решит.

Н. Е. Зубов просил закрыть этапы по договору на поставку пультов для тренажёров. Я не соглашался, так как железа ещё нет и будет оно не скоро. Однако он настаивал, в противном случае РКА денег на следующий год не даст.

Мы долго размышляли и пришли к выводу, что придётся идти на подлог, иначе при нынешней ситуации финал будет катастрофическим. Деньги съедят, их не будет на комплектацию, значит, не будет комплекта для тренажёра. А это приведёт к непрогнозируемым последствиям для всей программы по «Союз-ТМА».

Склонились к предложению Н. Е. Зубова. Так живёт вся программа. Авансов не дают, оборотных средств не хватает, а сроки выпуска изделий требуют соблюдать. Только в дурдоме возможно такое.

Зубов приехал к нам, и вместе с ним наши оформили все бумаги в течение одного дня.

2.24.145. Покушение на Г. В. Старовойтову (20.11.98 в 23 ч.)

Утром, перед уходом на работу, Оксана рассказала мне о покушении на Галину Васильевну Старовойтову – депутата Государственной думы. Она сподвижница академика Сахарова по демократическому движению. Отстаивала принципы демократии, требовала ликвидации компартии, была избрана депутатом Верховного Совета СССР от Армении. Она в то время защищала Армению по вопросу автономии Карабаха. Вот по этой причине в одной из версий было сказано, что в её смерти прослеживается азербайджанский след. Она якобы замешана в делах Сумгаита и Баку.

Многих её смерть ввергла в шоковое состояние. Говорят:

– Правильно поступают те, кто уезжает из страны. Страшно за будущее детей, внуков.

– Что же это творится в стране?

– Это беспредел.

Предполагают, что в этом повинны силы, связанные с А. М. Макашовым, который перед этим вызвал гнев своими заявлениями по национальному вопросу. Он требовал, чтобы в государственных органах представительство было пропорционально численности нации в стране. Связано это заявление было, как он считает, с беспрецедентным засильем евреев в органах власти, СМИ, культуре.

2.24.146. Работа с ИнПУ и «Нептуном»

21 ноября 1998 г. Суббота. После рассказа Оксаны о покушении я ушёл на работу. На проходной было холодно, но ещё холоднее было в нашем корпусе. Добравшись до шестого этажа и войдя в кабинет, я разобрал скудную почту. Через некоторое время зашёл Михаил Великовский. Накануне он с М. Борисовым был в РКК «Энергия», где разбирался с замечанием по ИнПУ.

Работали они практически одни до шести часов. Представители ЗИХ праздновали успешный запуск «Протона» и выведение на орбиту ФГБ, названного «Зарёй». Как доложил Михаил, установить причину неудовлетворительной работы ИнПУ не удалось.

Михаилу я помог перенести ИнПУ в производственный корпус. Михаил начал работать в комнате контроля. Больше рядом никого не было. Меня это огорчило: теряем время. Надо подумать о том, как ускорить работу. Что нужно сделать, чтобы работа шла быстрее? Наши пульта ждут как в ЦПК, так и в РКК «Энергия» на наземном комплексном стенде. Об ускорении меня просили В. Н. Бранец и Ю. С. Карпов.

Зашёл Ю. В. Крылов. Спросил, как дела. Услышав наши сетования на холод, он начал возмущаться поведением Гостева:

– Это не главный инженер. Для него главными являются его собственные дела. Как может Абрамов держать его, если тот назвал того никчёмным?

На это я ответил:

– Это как в нашем государстве. Президента обзывают, а он оставляет этих людей на месте.

22 ноября 1998 г. Воскресенье. Я на один час выходил на работу, чтобы посмотреть, как идут дела по «Нептуну». Прошёл к себе. В корпусе холодно. В кабинете было сравнительно тепло, так как я не выключал обогреватель. Прошёл на участок приёмо-сдаточных испытаний. Там работал один Ю. А. Расторгуев. Позвонил В. Захарову. Дома сказали, что он ушёл на работу. Я попросил ЮА подумать, как нам распараллелить работы с тем, чтобы начать отработку программного обеспечения.

2.24.147. Осваиваем квартиру Оксаны (22.11.98)

Возвратился домой и затем отправился на квартиру Оксаны. Там я собрал стол, диван Кирилла, в коридоре постелил оргалит и линолеум, подрезал двери. Люся с Оксаной готовили обед, шинковали и солили капусту. Люся с Кирюшей принесли обед. Закончил я в 20:30.

2.24.148. Такого в НИИАО давно не было

25-го встречали новую группу космонавтов и специалистов из ЦПК. От РКК «Энергия» были А. Мисютин и Ольга Смирнова. Всего было более 20 человек. Отображение телевизионной информации на электролюминесцентном экране демонстрировали генеральный директор ООО СобИ «Видеоскан» Михаил Сергеевич Сёмин и его заместитель главный конструктор Виктор Петрович Майоров. МС рассказал об истории создания и работах ООО, и Майоров продемонстрировал работу экрана на живом пульте.

Форматы показывал А. В. Белков. Неожиданно появились дефекты, которые раньше мы не видели. Один из космонавтов заметил:

- Что? И на орбите будем запускать через Ctrl-Alt-Del?
- Нет. Сейчас идёт отладка ПМО.

В пятницу же, когда после посещения Н. Е. Зубова – заместителя начальника ЦПК по финансам, я зашёл в комнату приёмосдаточных испытаний, Алексей Журавлёв неожиданно сказал, что он недоумевает от того, что я представил его ведущим программистом, а на пульте демонстрировались форматы, к которым он не имеет никакого отношения.

- А чьи это форматы?
- Белкова.
- А как они попали в пульт?
- Не знаю.

Я к Расторгуеву.

- Юрий Александрович! Как сюда попали форматы Белкова?
- А так. Он подошёл и сказал, что он будет главным демонстрантом, и потребовал загрузить его программы.

– Юра! Как ты это допустил? Ты же ведёшь штатное изделие. Что же это такое? К тебе подходит нахал и говорит: иди отсюда. И ты, поджав хвост, уходишь. Когда ты избавишься от комплекса неполноценности? Гони всех, кто вмешивается в твою работу. Что, вы не знаете этого всезнайку? И что же получилось? То, чего я боялся (зависания программы), мы и получили. Это же позор. Об этом позоре завтра будет известно многим.

– Алексей, а ты почему не поправил меня, когда увидел это безобразие? Разве я давал вам повод не останавливать и не прерывать меня, если я не прав?

В общем, я в очередной раз убедился, что у Аркадия Владимировича что-то с психикой не в порядке. Но со мной его близкие коллеги не согласны.

2.24.149. Проверка американцами нашей работы

27 ноября 1998 г. Пятница. Приехал Н. Е. Зубов с двумя американцами для проверки состояния с изготовлением пультов для тренажёров. Зубов просил показать три комплекта. Мы неплохо разыграли спектакль, показав не три, а четыре, три из которых выдали за комплекты для ЦПК.

Зубов говорил, что без отчёта этих американцев в США они не будут далее финансировать создание тренажёра для подготовки американских космонавтов.

Один из американцев был дотошным. Он мог нас поймать на подлоге элементарно. Но, кажется, не удалось. На вопрос, когда пульта уйдут в ЦПК, я, не назвав срок, ответил, что всё будет зависеть от оплаты.

После осмотра я принял их у себя, позвав С. Савченко, Ю. Масловского, Е. Бондарева и А. Корнева. Распили одну бутылку коньяка. Савченко хотел добавить, но предложение было отклонено.

Несмотря на некоторую фальсификацию состояния дел, мы в конце концов свои обязательства перед ЦПК выполнили в срок.

2.24.150. На работе

30 ноября 1998 г. Понедельник. Оперативка у Абрамова не состоялась. Уклоняется, боится критики за развал института.

На своей оперативке пришлось заниматься разборками по «Нептуну», испытаниями ИнПУ в РКК «Энергия» на комплексном стенде служебного модуля и самом служебном модуле.

Прошёлся по местам расселения ИТР в производственном корпусе 3. Конструкторов решили переселить в комнату приёмо-сдаточных испытаний.

2 декабря 1998 г. Среда. У меня состоялось большое совещание по отображению информации на экранах «Нептуна». Присутствовали Журавлёв, Александров, Белков, Новикова, Батурина, Никонов. Бондарев забыл.

4 декабря 1998 г. Пятница. С утра прошёлся по этажам корпуса, где разместились наши люди. Зашёл на стенд, где Ю. Расторгуев с командой настраивали пульт ПСА-2Э СОИ «Нептун-МЭ». Там сидели Расторгуев, Корнев, Бондарев. Обсуждали результаты предыдущей работы и задачи на сегодня.

Искал В. А. Филиппова, чтобы в очередной раз решить проблему передачи нам малярки и склада. Не нашёл. Пошёл к Абрамову. Он уже выходил, но я попросил его решить вопрос. Ведь третий месяц не выполняется его же приказ. Зашли к Гостеву. Тот отдавать малярку не собирается.

2.24.151. Смерть отца Наташи

12 декабря, отправив Кирилла на занятия, мы троём, Оксана, Люся и я, поехали на нашей машине в Люберцы на похороны Александра Сергеевича – отца жены Павла Наташи. Он скоропостижно скончался. Сердечная недостаточность. Юлия Сергеевна, мать Наташи, и отец были разведены, но общались, особенно активно после рождения внучки Софьи. Он часто сидел с ней. Говорят, что он очень любил её.

Оксана и Люся остались помогать готовить стол, а я поехал в морг на кремацию Александра Сергеевича.

После оформления и получения разрешений заехали на территорию. Там стояло несколько машин. Шофёр поставил машину, и стали ждать. Юлия Сергеевна и Наташа заказали урну. Когда уже подходила наша очередь и мы находились уже в здании перед залом прощания, появился шустрый парень, поздоровался с ритуальщицей и шустренько начал готовиться к перхвату тачки. Наш шофёр возмутился. Кончилось всё равно тем же, чем и должно кончиться. Он протолкнулся раньше нас. При этом присутствующие родственники ещё и возмущались не его, а нашим поведением. Что это блатник или их лицо, стало ясно сразу же, так как через некоторое время он с шофёром привёз на своём микроавтобусе новый труп.

Александр Сергеевич окончил школу в Люберцах. Учился в академии. Там он организовал ансамбль, который во всесоюзном конкурсе «Алло, мы ищем таланты» в каком-то году занял призовое место, но дальше им запретили этим заниматься. Поскольку он был военным, они много раз меняли место жительства. Где и когда он запил, мы не знаем. Из армии он был уволен. Пил много, и сердце оказалось надорванным. 48 лет. Расцвет.

Он хорошо играл на гитаре. В последнее время был заместителем директора люберецкого парка культуры и отдыха.

2.24.152. Поездка в Санкт-Петербург

15 декабря мы с Павлом Михайловичем Елизаровым – учёным из Эргоцентра (Тверь) отбыли в Санкт-Петербург на Ленинградскую АЭС к Худякову Николаю Михайловичу – директору учебно-тренировочного центра (УТЦ). Встретились на вокзале в СПб.

Я пришёл с работы в 17:00. Погладил брюки, переоделся, но выглядел всё равно не по-современному: не хотел, чтобы на меня обращали внимание, так как со мной было около 11 тыс. руб. Сумма, в общем-то, небольшая, но не для нас. Я должен их передать пенсионеру, нашему проверенному видному специалисту и руководителю ОКБ топливной и измерительной аппаратуры Иванову, который по нашей просьбе взялся переаттестовать датчики температуры воздуха (ДТВ) и жидкости (ДТЖ) для

комплектации очередной системы «Нептун-М» корабля «Союз-ТМ». Денег не хватает, поэтому приходится применять комбинированную схему оплаты: часть через предприятия, другую – наличными. Это нарушение финансовой дисциплины, но при ином подходе можно было бы давно свернуть космическую программу, по крайней мере, в нашей части, так как вся кооперация прекратила своё существование и работа держится на дружеских связях.

В поезде я ехал впервые после многолетнего перерыва. Дома Люся, как в старые времена, приготовила бутерброды с печенью, которую мы накануне вместе сделали, и с салом. Положила 4 яйца. Оказалось, что в стоимость билета на данном поезде включили довольно плотный ужин или завтрак общей стоимостью, как в поезде мне объяснили кавказцы, 80 руб. Им-то я утром и насытился. Часть своих бутербродов я съел на вокзале в Сосновом Бору.

В вагоне знакомство не состоялось. Были все замкнуты. Один ехал из Новосибирска. Он и сказал, что стоимость приблизительно одна и та же, что до Новосибирска, что до СПб при большой разнице в расстоянии.

Два кавказца. Сначала я думал, крутые. Ехали они в Котлас и, похоже, впервые. Спросили нас:

- У вас требовали предъявить паспорт при входе в вагон?
- Да, а в чём дело?
- Да мы обиделись, что нас спросили о них.

Мимо проходил продавец с напитками, и один из кавказцев спросил, есть ли минеральная вода.

- Есть.
- А сколько стоит?
- 15 руб.
- Вы что, осатанели! Такие деньги. Это же беспредел.

2.24.153. Поездка на ЛАЭС

С Московского вокзала мы с Павлом переехали на Выборгский вокзал, простояли целый час и затем отправились на электричке до станции Калищево. Оттуда на частнике – на АЭС. 20 руб. Пропуска были заказаны, и мы по паспортам

прошли в УТЦ. Хозяина ещё не было. Прошли в туалет. Кругом мрамор. Чистота. Люди ухоженные. Не очень мрачные. Вскоре подошёл хозяин, и мы начали обмениваться новостями. Он приготовил чай. За чаем перешли к деловой части.

Он рассказал о трёх темах, но мы приглашались к одной из них: к разработке проекта перспективного блочного щита управления БЩУ АЭС.

Одновременно я попросил рассказать о взаимоотношениях внутри Минатома. Он многое прояснил. Дело в том, что ЛАЭС не входит в концерн «Росэнергоатом», а получила статус эксплуатирующей организации.

На деньги ТАССИСА они построили УТЦ. Это огромное здание, в котором установлен почти реальный блочный щит управления, сопряжённый с мощной ЭВМ график-силикон. Модели сделаны Курчатовским институтом. Стенд можно было бы использовать для отработки перспективных БЩУ.

Затем разговор был прерван, и мы пошли с Павлом в бюро пропусков станции. После долгих поисков пропуска были найдены под столом в службе безопасности, хотя в эту службу мы обращались трижды. Далее оказалось, что камера хранения не работает, и меня не пропустили с фотокамерой и плеером. Павел ушёл на станцию по своим делам. Я немного постоял, наблюдаю, как ставят ёлку у проходной, и отправился на вокзал. Приехал за час до электрички. У киоска достал свои бутерброды, фляжку с коньяком и отметил сам с собой пребывание в Основном Бору.

2.24.154. Встреча с Владимиром Ивановым

От ЛАЭС я ехал долго. Вышел на станции «Ленинский проспект» и на автобусе прибыл к Иванову за приборами. Их дом и квартиру нашёл довольно быстро. Дверь открыла жена В. Иванова. Его я узнал сразу. У него сильно кривой рот. Кривой глаз. Но выглядит он не уродливо. Хотел было быстро ехать назад, так как мне надо было ещё передать Наталье Гринберг какие-то материалы. С ней мы договорились встретиться на вокзале.

Ивановы пригласили меня поужинать. Они сказали, что только ради меня приготовили пельмени и купили дорогую колбасу. Потом Иванов трижды повторял, что только ради меня купили такую дорогую колбасу, так как он считал меня гурманом. Я достал бутылку коньяка. Коньяк дешёвый, но они очень хвалили его. Такой хороший. Я не стал разочаровывать. Понял, что они давно не употребляют.

Рассказали, что живут на свои пенсии. А это около 800 руб. У них безработная дочь, сын на первом курсе, с огорода ничего не имеют. Живут впроголодь. На лечение денег нет. У жены болит позвоночник, а Иванов слепнет. Операция более 2 тыс. Поэтому очень благодарили за то, что мы дали возможность хотя бы немного заработать. Стыдно мне было за то, что один из выдающихся конструкторов оказался в такой ситуации. Прощаясь, я вылил в бутылку коньяк из фляжки. Получилась опять полная бутылка.

На вокзале, не договариваясь, встретился с Павлом. Через некоторое время подъехала Гринберг – маленькая невзрачная женщина. Говорит она суетливо, как-то боязливо-оправдательно. Спросил, как дела.

– Да какие дела. Если бы не сын, то померла бы с голоду. Да и у сына плохи дела. Разошёлся с женой. Там осталось трое детей. Работает он сварщиком. Муж немец. Вместе не живут. Пьёт, мечтает о переустройстве мира.

Обменялись передачей, и я продолжил беседу с Павлом. Договорились о дальнейшей работе.

Сел в купе. На этот раз все русские. Не познакомились. Один седой, с лицом, глядя на которое, следовало бы спросить: вам не жмут ботинки?

Сидел он гордо в брюках, на которых были пояс и красные подтяжки. Двое других долго беседовали в коридоре. Из обрывков можно было понять, что они из среды учёных, имеют в Москве знакомых, которые в антисанитарных условиях где-то в подвалах продолжают вести исследования, что от многих ушли видные специалисты, что обидно, что некому будет продолжать ту или иную работу.

2.24.155. Отправка первых пультов ПСС

19 декабря 1998 г. Суббота, 2:32. Не спится, так как накануне день оказался необычно тяжёлым.

Он начался с моей проверки готовности к отправке пультов ПСС в РКК «Энергия». Зашёл Ю. Масловский и сказал, что Борисов внёс смуту, заявив, что он договорился об отправке пультов ПСС вместе с «Нептун» в понедельник.

Я взорвался. Позвонил Борисову и потребовал объяснить, что происходит, и ответить, кто уполномочил его изменять наши договорённости и почему мне не доложили об этом. Он сослался на Бондарева. Позвонил тому и тоже потребовал объяснения. Бондарев утверждал, что он только предупредил всех, что пульты будут отправлены только в понедельник. Об этом мы договорились.

Но на оперативке было принято и объявлено другое решение: пульты ПСС отправляются независимо от отправки пульта спускаемого аппарата. У них разные адреса и порядок обработки у заказчика поступающих изделий. Я напомнил, что никому не делегировались права принятия другого решения. Я буквально обматерил и Бондарева, и Борисова.

Затем прошёл с Масловским в «Альфу». Цветкова и Екатерины Сысоевой не было. Катя заболела, а что с Цветковым, неизвестно. Я понимаю, что это непорядок, но каких-либо решительных мер к нему принять не могу, так как мы делаем многое несправедно, хотя и в интересах людей, и любые неосторожные действия могут привести к взрыву.

Спросил: готовы ли счета-фактуры или другие передаточные документы. Разобраться сразу не удалось. Попросил подойти Т. Полётаеву, у которой, как потом выяснилось, этот день был днём её рождения, но я не посмотрел в свою памятку и никто не напомнил. Разобрались, что нужно для отправки. Но необходимые данные были в компьютере Екатерины Сысоевой – главного бухгалтера ООО «НПП „Альфа-М“», к которому никого не допускали.

В конце концов Полётаева, Оксана и Лена переделали документы, исправили ошибки, не пользуясь компьютером Екатерины.

Всё уладилось. Вечером Ю. Масловский доложил, что пульта благополучно доставлены в РКК «Энергия». Отвёз их на своей машине Артём Масловский, возвратившись со службы в ФАПСИ. Он молодец.

В этот же день ещё одна неприятность. Зайдя ко мне, Юра сказал, что Савченко передал требование Смородина поставить бутылку Невдяеву – подчинённому Масловского – за услугу, которую тот оказал Смородину дома. Я снова взорвался и потребовал от Станислава Тарасовича сразу отметить подобного рода требования. Что это за руководитель? У него, кроме бутылки, ничего не работает. Да и эту бутылку должен ставить за него кто-то другой.

Далее я занимался подготовкой письма Б. Д. Остроумову по финансированию на 1999 г.

2.24.156. Работа с пультом ПСА-2Э СОИ «Нептун-МЭ»

Вечером позвонил Бондарев и сказал, что эргономисты лаборатории 21 не принимают пульт, а устроили исследование видов индикации. Просил подойти и разобраться. Я сдержался, чтобы не нагрубить, пообещал подойти.

В 17:00, когда на предприятии работали только несколько человек, я свернул свои работы и отправился в корпус 3, где сдавался первый пульт принципиально новой СОИ «Нептун-МЭ» для корабля-спасателя «Союз-ТМА». За пультом работали А. Белков, Н. Новикова, Е. Крахмалёва, Е. Никонов. В стороне находились Е. Бондарев, Ю. Расторгуев. Подошёл Сергей Гундорин – представитель отдела технического контроля. А. Белков шустро щёлкал кнопками клавиатуры ПК. Сегодня я в очередной раз взорвался.

– Расторгуев! Кто допустил Белкова к пульту? Я же запретил это! Почему работаете не на штатной клавиатуре? Немедленно отключите.

Юрий Александрович сделал это быстро. И эргономисты продолжили работу.

Я снова:

– Что вы делаете?

Н. А. Новикова отвечает:

– Проверяем версию Журавлёва.

– Зачем?

– Бондарев сказал, что мы отправляем с версией Журавлёва и надо проверить, соответствует ли это видам индикации, которые распечатали.

– Хорошо. А зачем тогда вы делаете замечания к этой версии? Почему тогда сидите вы, а не ОТК?

– Сергей доверил это нам, – отвечает Н. Новикова.

– Белков! А ты что делаешь здесь? Почему, как макака, щёлкаешь по клавиатуре? Что это, игра или сдача комплекта?

Разборка закончилось тем, что Катя Крахмалёва ушла. Белков ушёл после того, как я сказал, что я его с его инициативами видел в другом известном месте.

Потом я пожалел, что допустил нетактичность по отношению к ведущему инженеру. Но слово сорвалось. У меня уже давно аллергия на любые его действия. Он неуправляем. Слишком свободный неуправляемый человек. К сожалению, на этой стадии я не могу передать работу по информационному обеспечению кому-то другому. Но и дальше терпеть свободное «творчество» с его стороны уже больше нет сил.

Н. А. Новикова еле сдерживалась. А это уже опасно. Она, как она же сказала, работает по ночам, не спит. Как на бабушку на неё дома поставили крест.

Откуда у этой женщины столько выдержки? Иная бы или другой бы давно послал меня куда подальше.

Проверка пульта продолжалась. Неожиданно отказал ранее проверенный канал. Все расстроились. Начали договариваться о работе на воскресенье, но в эти дни должно быть отключено электричество для переключения линии питания корпуса к более мощному трансформатору.

Ю. Расторгуев быстро установил причину отказа: отошёл разъём.

Обсудили порядок дальнейшей работы и начали расходиться.

В это же время здесь крутился Г. Ф. Тюленев, требуя бутылку за отправку ПСС.

2.24.157. В музее скульптур под открытым небом

В субботу, находясь по делам в Москве, посетил музей скульптуры в доме художника на Крымском валу. В этом музее под открытым небом находилось много скульптур. Есть интересные работы, особенно среди малых форм. Из-за снега ко многим из них не было подхода.

Среди скульптур была большая копия Сталина, памятник Дзержинскому, демонтированный с Лубянки, были Калинин, Свердлов, перемещённые сюда после начала строительства то ли социализма с открытым лицом, то ли капитализма.

2.24.158. Снова работа, работа и работа

Утром 21-го я ушёл на работу. Оксана отвела Кирюшу в больницу (брала его на воскресенье, он похудел, вёл себя подавленно, всё время играл с конструктором). В обед Люся отнесла Кириллу обед, так как он не ел больничную пищу.

Во вторник 22 декабря я занимался подготовкой решений, обсуждали ситуацию с ИнПУ на КС СМ и др. Смородин пригласил разобраться с социальным договором. Он уже всех достал. Этому договору он уделяет больше внимания, чем чему-либо другому. Вообще, это лишний раз подтверждает наш вывод о том, что ему абсолютно всё равно, как идут дела, для него самое главное – его спокойствие. Он просто привык к этому. Я убеждаюсь, что и его простота – это не что иное, как примитивизм. Политические ситуации он оценивает весьма примитивно, просчитать что-либо вперёд он не в состоянии, и всё больше и больше думаю, что зря мы сделали на него ставку. Эти работы мы раскрутили без него. Он и сейчас практически не понимает толком, что мы делаем. По новым системам мы не дали ни одного повода для проведения мало-мальски значимого совещания. Но вот, получив у Семёнова разрешение на подписание «социального» договора, он взялся нам намекать, что это его заслуга. Пришлось несколько раз показывать, что это не так. Что этого договора никогда бы не было, если бы не было основных, и что надо расплачиваться из этих средств и с другими участниками.

В качестве обоснования мы сообщали в РКК «Энергия», что эти деньги необходимы для поощрения работников, создающих новую технику, а не для решения жилищной проблемы семьи Смородина.

2.24.159. Первая система для корабля «Союз-ТМА» отправлена

21 декабря 1998 г мы отправляли новый пульт для корабля-спасателя «Союз-ТМА». В субботу не работали, так как электроэнергия была отключена: электрики переключали трансформатор.

На заднюю стенку пульта была установлена крышка. Делали это Невдяев и Жарков. Расторгуев чуть-чуть проверил, и пульт был отправлен в лабораторию 25 на упаковку.

Пульт в РКК «Энергия» отвозил Л. В. Гаршин на «Волге», так как Артём был на службе. После этого я позвал Расторгуева и вручил 200 руб., чтобы он собрал всех, кто работал в субботы и воскресенье на сдаче комплекта. Рассчитывал на 5-7 человек, но он сказал об этом Корневу, а тот – Бондареву. В результате они пригласили человек 15, приглашали меня, начал приглашать меня и Савченко. Я отказался. Потом решил провести заключительное «совещание» у меня в кабинете. Собрались Бондарев, Корнев, Балагуровский, Масловский, Расторгуев, Журавлёв, Захаров, М. Великовский, Гундорин, Виктор Фёдорович. Выпили за каждого в отдельности, так как здесь, кроме Александрова, Белкова и Никонова, собрались практически все ведущие.

Потом был второй заход, и мы пригласили Садовникова, Епифанова.

Возвратился Л. В. Гаршин и доложил, что пульт доставлен заказчику. Это был завершающий первый этап создания пульта космонавтов нового типа, и завершил его один из самых надёжных людей – Леонид Васильевич Гаршин, бывший военпред приёмки при СОКБ ЛИИ и затем сотрудник ФАПСИ.

2.24.160. Разное после отгрузки пульта

22-го завершил подготовку письма Остроумову. Смородина снова не было. Ира позвонила домой и выяснила, что дом Смородиных на Оке ограбили и Смородин остался разбираться и устранять разгром.

23-е. Сегодня день рождения Кирилла. Накануне он звал меня через бабушку к себе, но она сказала, что мы будем завтра. Он тут же спросил: а подарок будет? Бабушка ответила: конечно.

Вечером я зашёл за Кириллом в сад, затем в магазин на ул. Кирова. Купили два торта, бутылку коньяка, Кириллу зайца. Он просил автомобиль. Но то, на что он показал, стоило 250 р. Это почти 2/3 пенсии. Хотя у меня и были деньги, но я не стал покупать эту машину. Дома посидели. Кирилл обиделся, долго дулся. Так почти ничего не поел. Мы предупредили, что если он будет так встречать гостей, то мы уйдём домой.

24-го на работу вышел Смородин. Он отсутствовал, так как, по данным Иры, их ограбили на Оке.

Договорились о содержании письма Остроумову. Бондарев договорился о звонке Борисенко – директору ЗЭМ РКК «Энергия». Но оказалось, что тот в больнице после операции.

С Бондаревым подготовили рекламный листок по САКВО для Леонида Гаршина. Он успешно провёл подписание договора и отчёта по контракту с РКА. Действовал через лоббиста – своего знакомого по РВСН.

2.24.161. Отгрузка ИнПУ

30.12.98 Масловский и его команда отгружали комплект ИнПУ. Позвонил Григорьеву. Тот сказал, что надо отгружать на ЗИХ. Связываться надо с Городничим – главным инженером ЗИХ. Связался. Тот заявил, что надо отгружать в Поддипки для проведения входного контроля.

Отгрузкой ИнПУ поручил заниматься Борисову. У него 29-го был день рождения. На оперативке я вручил ему и Корневу подарки от отделения 2. Он устроил выпивку, несмотря на то что я

запретил делать это. В этот же день отмечало Новый год 13 отделение. В результате Борисов ходил красный как рак, Тюленева я не мог найти, чтобы подключить его для связи с ЗИХ, Кривой болтался, как полусонный, Цветков пьян.

Поздно вечером позвонила одна из моих коллег и сказала, что Саша где-то пьяный лежит. Она нашла его по мобильному. Якобы он завалился в отделение 13 и там напился. Договорились, что она подъезжает к проходной. Выходя с территории, я передал охране бутылку шампанского и торт. Саша и Светлана были на улице. Саша стоял понурый. Светлана едва сдерживала слёзы. Она сказала, что сама жила в семье алкоголика и потому знает, что это такое, не из чужих слов. Рассказала, что она за эти дни едва не сошла с ума. От неё уже начали прятать ребёнка Диму. Готова расстаться и с Сашей, так жить дальше нельзя. Чем я могу помочь? Работу ему дали. Команду подобрали надёжную. Деньги есть. Работай, развивайся.

2.24.162. Предновогодняя разборка в РКК «Энергия»

29.12.1998 нас неожиданно позвали в РКК «Энергия» для решения вопросов по срокам поставки ЗИП для служебного модуля СМ, возможность и пути применения по третьему разу СОИ «Нептун-М» и по проблеме отображения совмещённой телевизионной и символьной картинке на нашем цветном мониторе новой системы отображения «Нептун-МЭ». В этот же день в РКК «Энергия» поехали Ю. А. Расторгуев и М. И. Борисов, чтобы включить новый пульт космонавтов системы «Нептун-МЭ».

По вопросу обеспечения третьего применения пульта космонавтов СОИ «Нептун-М» на кораблях «Союз-ТМ» мы объяснили П. Н. Куприянчику – заместителю В. Н. Бранца, что надо делать новые сигнальные поля и табло. Я назвал цену. Он сказал, что это большие деньги. Зеленщиков этого не поймёт. Ю. С. Карпов ответил, что Николаю Ивановичу лучшим является бесплатный вариант. А в это время Смородин ездит на космодром за свой счёт. Надо сказать, что Ю. С. Карпов со своим начальством ведёт себя вызывающе. Мне кажется, что он уже начинает всем им надоедать своими дерзостями, но терпая, так как на фирме у него большой авторитет.

Пришли телевизионщики. От управленцев был Самитов Рашид. Он довольно уверенно ведёт дела, но в телевидении соображает пока мало. Не договорились. Обсуждение перенесли. Смысл проблемы в том, что на пульте для командира был установлен монохромный индикатор, а для бортинженера – цветной. Это не отвечает требованиям эргономики. Кроме этого, такое решение требует две математики. С фирмой Соби «Видеоскан» была проведена работа по повышению качества отображения на цветном (8 цветов) мониторе. Получилось приемлемо, но при наложении ТВ- и дисплейной информации последнюю на белом ТВ-фоне не видно. Мы провели дважды встречу с космонавтами и пришли к выводу, что это недопустимо. В последующем был найден выход из создавшегося положения.

По ЗИП договорился сразу, перенесся срок поставки с сентября на апрель.

2.24.163. Предложение Карпова и предновогодняя суета

Карпов предложил нам работы по разработке системы управления для подводных аппаратов, так как в РКК «Энергия» не хотят связываться с секретами подводников. Я сказал, что они (РКК «Энергия») всё равно блокировали нас от Запада по космическим программам, поэтому мы готовы работать с подводниками.

30 декабря. На работе суета. Саша Цветков получил деньги. Их все раздали участникам работ. Юра Масловский прошёлся по своим подразделениям, вручил каждому коллективу бутылку шампанского и торт. Все остались довольны. Накануне Бондарев тоже раздал какие-то деньги.

Я вручил зарплату-презент Виталию Арбузову – начальнику отдела режима. Поздравил его с наступающим днём рождения. Он заверил, что все проблемы будут решаться вовремя.

Позвонил Алексею Журавлёву домой, спросил, можно ли отдавать деньги Наталье Анатольевне. Можно. Поздравил его и пожелал выздоровления. Он очень болен. Для нас это будет катастрофой, так как только он делает бортовую математику.

В 11:00 провёл собрание. На него пригласили всех участников работы, в том числе и рабочих ОП, ИТР ОГТ, ОТК и др.

Рассказал о том, что мы делаем. Каковы итоги. Они впечатляют на фоне полного развала в других подразделениях.

Присутствовал Савченко. Далее он всё время крутился у нас. Отметили день рождения Лены Гаршиной. Ей исполнилось 18 лет.

Отгрузили комплект. Народ потихоньку садился за столы.

Как сказал Савченко, Смородин отправился мириться с Крыловым, с которым на оперативке Абрамова произошёл конфликт. Смородин назвал приказ, который сделал Крылов, дурацким.

Накануне Смородин явно требовал, чтобы ему давали деньги на закуску, кофе, печенье и т.д. Чтобы была увеличена зарплата Ире и др. Договорились, что будем выделять какие-то средства, хотя делать такие заявления – это наглость.

Звонил Жене в Найдорф. Поздравил. Обсудили возможность инвестирования в консервный завод в Найдорфе. Попросил Сергея Крыжанского подумать об этом. Аналогичное предложение я сделал Цветкову.

Много раз заходил Г. Ф. Тюленев. Просил разобраться с деньгами. Разобрались. Излишки он возвратил. Они пошли на другие выплаты. Но денег катастрофически не хватало для всех, кто оказывал нам услуги и кто перерабатывал. Чувствую себя бесконечно обязанным этим людям.

Г. Ф. Тюленев пригласил А. Г. Крыжанского. Тот уже пьяненький, вручил мне подарок из Америки (хороший нож, большую шоколадку для Люси, ручку) и начал меня обнимать.

– Береги себя. Ты нам нужен. Без тебя мы погибнем.

– Саша, не волнуйся. Теперь уже не погибнете. Я практически уже не нужен. Всё раскрыто. Я этого хотел и сделал. Работа уже идёт без меня, и это очень хорошо.

Я вручил ему июльскую зарплату от «Альфы». Он поблагодарил и снова шутя начал обнимать, да так больно, что у меня кости захрустели.

– Тюленев! Спасай. Саша! Оставь меня.

– Не оставлю...

– Саша! Больно.

Хочет. Но мне уже не до смеха. По-настоящему больно. Еле выкрутился. Приглашали к себе, но я ушёл к Масловскому. В трапезе принял участие Лёня Гаршин. Затем пришли Савченко

и Бондарев. Бондарев почти не пил, так как он отметился у себя. Стас был пьян. Таким я его никогда не видел. Начал говорить те же тосты, которые, как он сказал, он озвучил на «совещании» у Абрамова в офисе Алексеева. Уходили поздновато. Шумели только у Тарасова. Там, как говорили знатоки, были В. Плонская, В. Симагин и С. Зотов. Ну да ради бога, пусть отмечают.

31 декабря было свободным днём, и мы поехали искать стол для дома, хотели выкупить стенку для Кирилла, но успели только купить газовую плиту. Затем я поставил машину в гараж. Искал своих мужиков, хотел с ними как-нибудь проводить старый год. Встретил только сына Масловского, но он уезжал. Я пешком прошёлся на огород. Перелез через забор. Всё было на месте. Снова перелез, и домой. Разболелась голова, и я прилёг.

Пришли Оксана с Кириллом. Оксана с Люсей готовили, а я гладил. Сели за стол в 23:30. Проводили старый год. Попросили Кирюшу вспомнить, что было хорошего в уходящем году, но он начал произносить тост, чтобы мы жили дружно и хорошо.

2.24.164. Что было в уходящем году важным

- Переезд Оксаны с Кирюшей на новую квартиру.
- Моё 60-летие.
- Бабушка Люся почувствовала себя лучше.
- Оксана приобрела новую работу и начала неплохо работать.
- Началось строительство МКС. На работе мы сделали многое из запланированного, в том числе выполнили свои обязательства по пультам для модуля «Заря» международной космической станции (МКС) и для служебного модуля МКС, изготовили первый комплект и первую версию программно-математического обеспечения (ПМО) для нового поколения пультов СОИ «Нептун-МЭ» кораблей «Союз-ТМА».
- Оксана перешла на новый курс института.
- Я сделал три доклада на конференциях и чтениях: памяти Гагарина, чтениях Циолковского и на международной конференции в ЦНИИМАШ. Опубликованы статья в журнале Залуцкого и доклад в ЦНИИМАШ.

Люся немного всплакнула.

– Ты чего?

– Да вот, прожила до Нового года. Я ставила задачу дожить до Нового года. Дожила.

– Ну и давай и впредь так делать, радоваться, не скисать. Давай жить так, как будто это последние дни, и делать всё, чтобы эти дни были наилучшими.

Как только прозвучали куранты, мы выпили за Новый год. Мне вручили подарки. Кирюша вручил от имени бабушки и мамы. Себе достал машины от меня и от бабушки.

Затем я дал выбрать по колечку. Оксана и Люся выбрали. Но Оксана сидела грустная. Ей больше ничего не вручили. Я ничего не сказал. И только на следующий день сказал Люсе, что Оксана была грустной потому, что ей не вручили подарок.

– Ой! Я же совсем забыла вручить ей сковородку. Она знает.

– Ну и что? Она подумала, что ты передумала ей вручать.

Она тут же позвонила Оксане и сказала ей. Оксана подтвердила, что так и было.

2.24.165. Основные итоги деятельности в 1998 г.

1. По системе автоматического контроля воздушного охлаждения САКВО:

1.1) завершена разработка, изготовлены и проведены предварительные испытания сигнализатора воздушного потока СВП. Результаты положительные;

1.2) разработан комплект принципиальных электрических схем блока сбора и преобразования информации БСПИ для САКВО самолёта Ил-96М(Т);

1.3) подписано решение о порядке изготовления и поставки САКВО.

2. Проведены работы по определению возможности участия СОКБ КТ в НИР и ОКР по:

2.1) созданию СОИ для МАКС главного конструктора Лозино-Лозинского Г. Е.;

2.2) созданию аппаратуры для Ленинградской и Курской АЭС;

- 2.3) исследованию особенностей деятельности операторов и модернизации БЩУ ТЭЦ-25;
- 2.4) модернизации щитов управления ракетных комплексов;
- 2.5) стандартизации компьютеризированных систем отображения информации;
- 2.6) использованию бортовых средств СОИ ПКА в системах охраны особо важных объектов;
- 2.7) созданию аппаратуры для контроля газотрубопроводов;
- 2.8) созданию амортизаторов для сельхозтехники;
- 2.9) созданию виртуальных моделей ИнПУ и сети ручного контура управления;
- 2.10) созданию СОИ для самолётов на основе принципов, принятых в СОИ «Нептун-МЭ».

3. Обеспечено выполнение ОКР «База НИИАО».

4. Проведена оценка возможности организации в НИИАО розлива жидкостей; изготовления, розлива и поставки дистиллированной воды.

5. С одним из совхозов Кубани прорабатывалась возможность создания совместного предприятия по изготовлению соков из натуральных фруктов и овощей.

6. Исследовалась возможность создания и применения VGA-мониторов на основе ЖКИ в СОИ для ПКА с учётом требований работоспособности при и (или) после пребывания в вакууме.

2.24.166. Работы за период 1995 – 1998 гг.

Основные работы, выполненные по пилотируемым космическим программам:

1. По программам «Мир», «Мир – НАСА», «Мир – ЕКА»:

1.1) обеспечено сопровождение в эксплуатации систем отображения информации «Плутон», «Нептун-М», «Меркурий» на базовом блоке станции и модулях «Спектр», «Природа», «Квант 1 и 2»;

1.2) разработана технология аттестации и проведены испытания по повторному применению СОИ «Нептун-М» на кораблях «Союз-ТМ»;

1.3) изготовлены и поставлены заказчику 3 комплекта СОИ «Нептун-М» для кораблей «Союз-ТМ».

2. По программе создания международной космической станции МКС:

2.1) разработана КД и ТД, проведены наземные автономные испытания, изготовлены и поставлены заказчику штатные и экспериментальные пульта системы аварийно-предупредительной сигнализации ПСС для ФГБ и СМ модулей станции;

2.2) разработана КД и ТД, изготовлены и поставлены заказчику штатные интегрированные пульта ИнПУ ручного контура российского сегмента МКС;

2.3) проведён комплекс научных и экспериментальных работ по обоснованию принципов построения интегрированных СОИ для пилотируемых кораблей и станций, разработана КД и ТД, изготовлены и поставлены заказчику экспериментальные макеты интегрированной СОИ 5-го поколения для корабля-спасателя «Союз-ТМА».

2.25. 1999 г. – год кролика

2.25.1. Задачи на 1999 г.

1. Продолжить работы по всем ОКР по договорам с РКК «Энергия», ГКНПЦ им. Хруничева, РГНИИЦПК им. Гагарина.

2. Изыскать возможность завершить работы по разработке КД на САКВО, изготовлению опытного образца и проведению аттестационных испытаний.

3. Разработать и согласовать с РКК «Энергия» предложения по модернизации ИнПУ на основе ЖКИ и введения видеоплаты для применения в контурах ручного управления модулей НЭП, УСМ и в последующем для замены в СМ.

4. Представить предложения и заключить договор с РКК «Энергия» на ОКР по созданию СОИ для ПКА «Союз-ТММ», ИнПУ для НЭП, УСМ МКС «Альфа».

5. Разработать предложения по созданию электронного варианта ЦСС для модернизации системы сигнализации на МКС «Альфа» и для энергетики.

6. Организовать изготовление датчиков температуры с напылённым резистивным слоем для замены ДТВ и ДТЖ.

7. Провести маркетинг и возобновить работы по созданию производства сигнализаторов для щитов управления промышленных объектов на основе действующих сигнализаторов.

8. Провести исследования по принципам построения компьютеризированных интерфейсов для ПК, самолётов и других типов объектов, в том числе исследования по возможности создания СОИ с использованием только экрана и мыши.

9. Провести оценку возможности создания ручки управления движением, совмещённую со средствами управления бортовыми системами (совмещение РУД с мышью или джойстиком) для внедрения в СОИ типа «Нептун-МЭ».

10. Разработать КД и обеспечить создание контрольно-проверочной аппаратуры (КПА) на основе ПЭВМ для СОИ «Нептун-МЭ».

11. Разработать и представить в РКК «Энергия» предложения по созданию наземного места космонавта.

12. Провести поиск наиболее рациональной системы программирования штатных бортовых изделий, которая позволяла бы уменьшить трудоёмкость разработки виртуальных моделей СОИ, создаваемых СОКБ КТ НИИАО.

13. Провести работы по повышению эффективности программирования систем типа ИнПУ.

14. Разработать и обеспечить продажу и внедрение виртуальной модели ПСА.

15. Подготовить рекламные проспекты по САКВО, амортизаторам и другим разработкам СОКБ КТ.

16. Принять участие в авиасалоне МАКС-99.

2.25.2. Перечень НИОКР на 1999 – 2000 гг. для включения в ФЦП по пилотируемой космонавтике

1. Проведение исследований по обоснованию и стандартизации эргономических требований к человеку-машинному взаимодействию в электронных системах отображения информации пилотируемых КА.

2. Разработка принципов построения интегрированной СОИ воздушно-космического аппарата типа МАКС.

3. Исследование возможности управления ПКА на этапах сближения, стыковки, спуска и посадки с использованием одного экрана СОВ «Нептун-МЭ» корабля «Союз-ТМА».

4. Разработка и исследование бортовых устройств типа «мышь» для решения задач управления системами ПКА.

5. Разработка и исследование комбинированной ручки управления движением объекта и управления системами и агрегатами систем сложного объекта.

6. Разработка принципов построения рабочего места оператора ЦУП для сопровождения полёта ПКА в реальном масштабе времени на базе средств и методов отображения информации, принятых для ПКА «Союз-ТМА».

7. Исследование возможности и путей переноса средств и методов отображения информации, развиваемых в рамках пилюлируемых программ, на другие объекты.

2.25.3. Поездка с Кириллом в ЦПК на «Буран»

2 января ездили с Кириллом в ЦПКО им. Горького на новогоднее представление на «Буране». О нём шла интригующая реклама. Билет купили на месте. Стоит один билет 100 руб., это довольно прилично.

Зашли, как и раньше, через куполообразное помещение. Разделись и вошли под большой купол. Там раньше демонстрировалось звёздное небо, подарки и отдельные предметы космонавтов. В куполе была уникальная акустика. Сейчас на этом месте стояла ёлка. Над нами был куполообразный довольно низкий шатёр, который резко уменьшил объём, и потому мне показалось, что стало безобразно тесно. Ёлка была невысокой, украшена бедно. Некоторые посетители остались в зале, где раньше проходили предполётный осмотр. Сейчас там был буфет. Другие, как и я, расположились по кругу вокруг ёлки.

Ждали минут двадцать. Какой-то парень настраивал музыку с обыкновенного магнитофона, сидя на корточках, что-то у него не ладилось. Изредка подбегала молодая девушка в ярко-жёлтой космической форме, что-то объясняла, но от этого музыка лучше не становилась. Суетились другие сотрудники.

Кто с бутербродами, кто пронёсся без ничего. Сновала девушка в костюме клоуна. Представление наконец началось с приглашением детей в круг. Появились ведущие. Нечто похожее на Снегурочку и какое-то странное существо, представленное то ли гуном, то ли гу-гу – инопланетянин. Существо плохо выбритое, помятое. Похож на человека после бурной встречи Нового года. Далее всё шло на самообслуживании. Дети что-то отгадывали, состязались. В целом было хуже, чем у Кирилла в детском саду.

В «Буран» он ходил один. Сказал, что ему понравилось.

2.25.4. Обустройство квартиры у Оксаны

С Оксаной и Кириллом поехали в Шатуру за мебелью для Кирилла. Её там не оказалось. Купили тумбочку для постельных принадлежностей, стеллаж для книг. Цены были почти в два раза ниже, чем у нас в Жуковском.

Из Шатуры решили поехать в Солнечногорск. Поехали через Орехово-Зуево. Туда проехали без блужданий. Купили в фирменном магазине детскую стенку. Она оказалась тяжёлой. Мы её с трудом загрузили в машину. Возвращались, когда начинало темнеть. Выехали на Горьковское шоссе, и я далее вместо того, чтобы ехать до МКАД, решил сократить и поехал через Электросталь. В результате заблудился и, как выяснилось, ехал в противоположную сторону, а точнее, снова в Шатуру. Хорошо, что на дороге оказались люди, знавшие, где находится Раменское. Выяснилось, что карты были примитивными, хотя они претендовали на топографическую точность.

Кирилл и Оксана похрапывали сзади. К концу Кирилл отдохнул и начал приставать с различной чепухой. Ему едва не досталось на орехи. Прибыли где-то около 6 часов вечера. Коробки теперь уже оказались неподъёмными, и мы их распаковали и перенесли всё по частям.

Машину поставил у гаража, так как внутри была «Волга». Возвратившись домой, выгулял собаку.

2.25.5. На работе

Новый год с первого дня был напряжённым. Я подготовил материалы по НИР и справку о деятельности НИИАО в области космонавтики. Всё это я передал Л. В. Гаршину, который занялся оформлением лицензии в РКА на право работы в интересах пилотируемой космонавтики.

Далее занимался справкой для ООО «НПП «Альфа-М» и текущей деятельностью. С работы ушёл поздно. Дома собрал стеллаж, затем тумбочку, но в ней не оказалось нужной полки, других же вместо двух было три. Ругался по поводу российской работы. Сэкономили. Теперь ещё надо 100 руб. на бензин, чтобы съездить в Шатуру.

2.25.6. Дома. Ремонт. Обустройство. Печали

7 января Оксана с Кириллом ездили в дельфинарий. Я им купил билеты под ёлку. Я же с утра собрался собирать у них дома мебель. Вдруг поднялась Люся и потребовала, чтобы я шёл с ней на рынок за капустой и ещё за чем-то. Я, естественно, возбудился.

– Это же рядом.

– Ну и что? Я схожу и буду весь день разбита.

Я сходил с собакой, собрал инструмент и пошёл к Оксане. По пути обменялись книжными новостями со старым коллегой по ЛИИ, который сейчас торгует книгами. Зашёл на рынок, купил капусту, затем бананы, лимоны, апельсины и возвратился домой. Всё оставил дома и пошёл к Оксане. Начал собирать. Они съездили в дельфинарий. Несколько раз звонила Люся. Справлялась, приду ли я обедать. Говорил, что нет. Сказала, что воды в доме нет. Пообедал у Оксаны. Немного отдохнул на кровати Кирилла. Бросил работу в 21 час. Попытался дозвониться до дома, узнать, дали ли воду, с тем, чтобы решить, где мне мыться. Никто к телефону не подходил. Пришёл домой.

Она спросила, буду ли я ужинать. Я сел за стол. Поужинал. Потом уставился в ящик. Вошла Люся, села и неожиданно спросила, не хочу ли я с ней поговорить. Я, естественно, не стал



Стоят: Женя, отец, мама, Борис. Сидят: я с сыном Бориса, Люся, Люда, Саня – жена Бориса



Стоят: Борис, мама, бабушка, отец. Сидят: Люда и я



Я, Оксана, Люся с внуком, Павел



Отец, мама, В. Ф. Сучилкин



Б. А. Тяпченко с дочерью Алёной и мамой



День рождения Люси. В первом ряду справа –
И. Н. Сучилкина. В центре – Люся



Светлана, Павел, я, Люся, Оксана, Лариса



Люся, Павел и я. Встреча в воинской части



Павел и Наташа Тяпченко с дочерью Соней



Встреча Павла, Риты с мужем Вадимом и сыном Ромой, Оксаны
у Алёны с мужем, дочерью и мамой Саней



Вид на баню на участке СНТ «Весна-3»



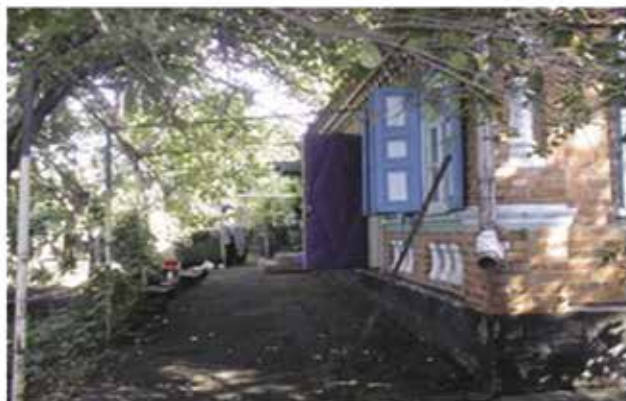
Садовый летний домик на участке в СНТ «Весна-3



Садовый участок в СНТ «Весна-3» 1983–2003 гг.
4 км от г. Шатурторф. Дальняя дача (ДД)



Садовый участок в СНТ «Быковка» 1989–2003 гг.
Жуковский. Ближняя дача (БД)



Дом родителей в станции Новотитаровская



На субботнике в Москве:
Ф. Зонабенд,
Я и В. Черныш.
Группа М-5-55
ЭМФ МЭИ



Прибытие второй группы студентов на строительство летнего лагеря МЭИ в Крыму.
Справа стоит М. Харитонов. Сидят: я и В. Неклюдов



Спуск дизель-генератора



Подготовка площадок для дорожек и палаток



На субботнике в Москве гр. М5-55 ЭМФ
МЭИ: В. Барыбин, В. Неклюдов, Г. Шубин,
И. Понов, Н. Корбаль, А. Филагов

Встреча с одноклассниками. Л. Морозкина,
Б. Бережной, М. Бабенко, В. Яцуба и я.
В центре Н. П. Яцуба – классный руководитель
в 10-м классе



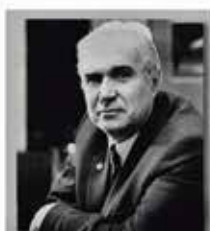
С. П. Королёв (1946–1966)



В. П. Мишин (1966–1974)



В. П. Глушко (1974–1989)



Ю. П. Семёнов (1989–2005)

Главные и генеральные конструктора ОКБ-1-ЦКБЭМ – НПО «Энергия» – РКК «Энергия»



Р. А. Турьев (1956–1966)



В. М. Ключарёв (1966–1978)



А. А. Борисенко (1978–1999)



А. Ф. Стрелков (1999–2006)

Директоры завода 88 – экспериментального машиностроения (ЗЭМ) РКК «Энергия»



В. Н. Челомей – главный генеральный конструктор ОКБ-52-ЦКБМ-НПОМаш (1944–1984)



В. Н. Бугайевский – главный конструктор Финала 1 ОКБ-52 (ОКБ «Салют») (1958–1973)



Д. А. Полухин – начальник Филиала 1 ОКБ-52, нач. и гл констр. КБ «Салют», директор КБ «Салют» и др. должности (1973–1993)



А. К. Недельвода – генеральный конструктор ОКБ «Салют» (1993–2014)



М. И. Рыжик – директор ЗИХ (1961–1975)



А. И. Киселёв – директор ЗИХ, генеральный директор ГКНПЦ им. Хруничева (1975–2001)



А. А. Медведев – генеральный директор ГКНПЦ им. Хруничева (2001–2005)



Г. Е. Лозино-Лозинский – генеральный конструктор НПО «Молния»



С. Г. Арупонов – директор тушинского машиностроительного завода

Руководители головных предприятий ракетно-космической отрасли – заказчики систем и комплексов отображения информации для обеспечения рабочих мест космонавтов пилотируемых космических аппаратов и станций



С. Г. Даревский (в центре) и коллектив лаборатории



Я (в центре) и коллектив лаборатории 21 СОКБ ЛИИ



Одна из встреч с космонавтами в СОКБ ЛИИ до 1983 г.



В 1978 году в с. Жуковское в Филиппово 2001 было принято решение по созданию центра управления полетами, в здании и территории для изготовления космических аппаратов.

Эта работа выполнялась под руководством С.Г. Давыдова в тесном сотрудничестве с лабораторией Филиппово 2001. Наименование Филиппово 18.7. Филиппово 2001 Страна И.С.

Наиболее значимыми достижениями лаборатории Давыдова: Базис Мандрига Г.С., Шугин Д.Н., Попов Е.Н., Бураков Э.Д.



Давыдов Дмитрий Дмитриевич



Мандрига Дмитрий Григорьевич



Шугин Евгений Александрович

Колесников Алексей Дмитриевич



Открытие памятной доски на здании Филиала ЛИИИ



Выступает первый секретарь Жуковского ГК КПСС Ю.Н.Шугин



Пульт управления ПУ-5-ЗКВ и приборная доска ПД-5-ЗКВ корабля с искусственной тяжестью ЗКВ №5



Пульт и приборная доска корабля «Восток»



Состав комплекса отображения информации «Вега» ВКС «Буран»



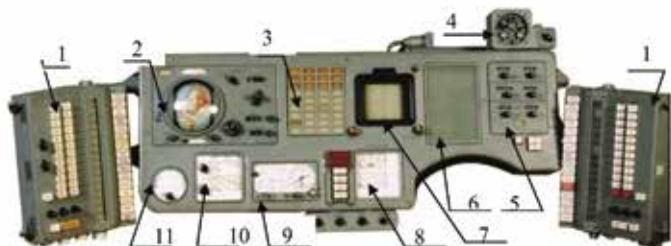
Пульты комплекса отображения информации «Марс» центрального поста управления ОПС «Алмаз»



Фото на память с китайскими учёными после моей лекции по системам отображения информации пилотируемых космических аппаратов и эргономике



Фото на память о пребывании специалистов НИИАО в Китайском центре подготовки космонавтов: В. Терехов, Г. Сарычева, А.Ф. Ерёмин, я, Л. Фролов



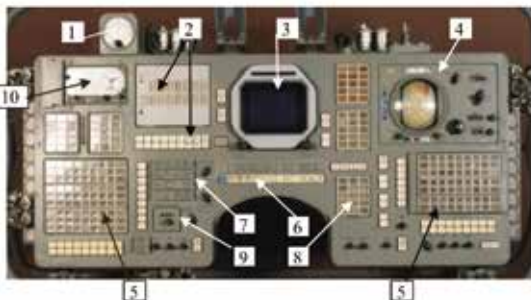
А. Приборная доска и пульта космонавтов кораблей "Союз-7К", "Союз-А8"

1. Командно-сигнальные устройства. 2. Навигационный индикатор. 3. Табло сигнальное. 4. Индикатор давления в баллонах. 5. Блок ввода цифровой информации. 6. Индикатор контроля программ. 7. Комбинированный электронный индикатор. 8. Индикатор расстояния и скорости. 9. Часы. 10. Индикатор параметров кабины. 11. Индикатор напряжения и тока

11. Индикатор напряжения и тока

Б. - Пульт космонавтов кораблей "Союз-Т"

1. Индикатор напряжения и тока. 2. Индикатор и пульт ручного ввода информации в ЭВМ. 3. КЭИ-комбинированный электронный индикатор. 4. Навигационный индикатор. 5. Командно-сигнальные пульта с матричным избиранием объектов управления. 6. Блок вызова параметров на КЭИ. 7. Кнопки особоважных команд. 8. Сигнальные табло. 9. Счетчик расхода топлива. 10. Часы

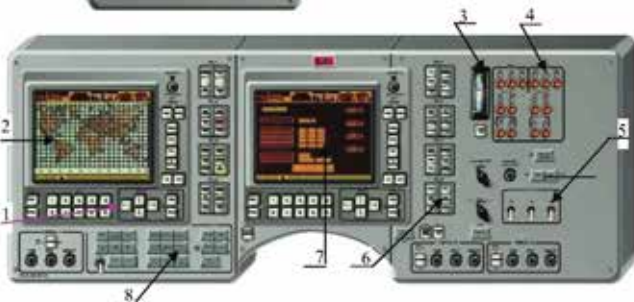


В. Пульт космонавтов кораблей "Союз-ТМ"

Приборы те же, что на рис. 2, кроме часов и КЭИ. КЭИ без шкального устройства. Шкалы формируются электронным способом. Часы электронные

Г. Пульт космонавтов корабля "Союз-ТМА"

1. Блок управления маркером. 2. Цветной VGA-монитор. 3. Индикатор напряжения. 4. Предохранители и сигнализация. 5. Тумблеры вентиляторов. 6. Табло. 7. Монохромный VGA-монитор. 8. Кнопки особоважных команд.





Я с академиком Б. Е. Черток



Ю. И. Григорьев и я



Ю. С. Карпов, я, В. К. Шевелёв



Н. А. Брюханов, В. В. Суслеников, я.
Возвращение с Байконура



С. Ю. Романов, С. Л. Николаев, М. Иванов



В. Г. Вишнеков, Н. А. Брюханов, я

Фото на память. У Тяпченко на Байконуре после ознакомления с электронной моделью диалоговой системы «Нептун-МЭ» для ПКА «Союз-ТМА»



На Байконуре не теряют навыков работы на садовых участках и дачах. Слева колдует в винограднике Н. И. Зеленщиков, справа В. Е. Вишневский и С. Ю. Романов



А здесь собирают ягоды



Бывший коттедж СОКБ ЛНИ



Фуршет после выведения модуля «Заря» - начало формирования будущей станции МКС



Я и А. И. Беликов



А. М. Чеботарёв и я



Космонавты РКК «Энергия» и ведущие по комплексу отображения информации от НПО «Молния» и НИИАО под крылом макета ВКС «Буран»



Ф. М. Зонабэнд – заместитель ведущего по СОИ ВКС «Буран»

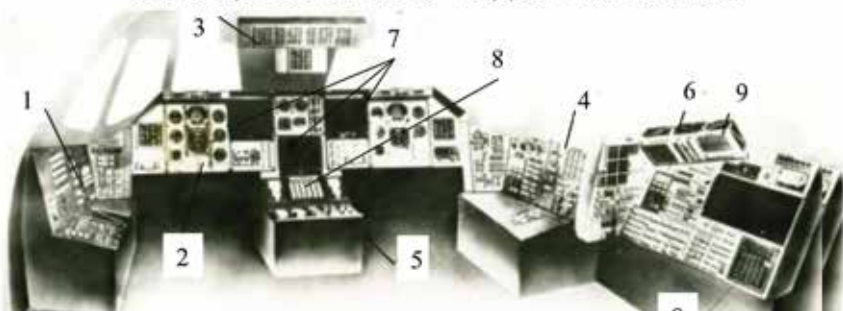


А. Н. Ковылов – ведущий конструктор СОИ ВКС «Буран»



О. Н. Некрасов, В. В. Морозов, Г. М. Присе и я на юбилее Г. Е. Лозинно-Лозинского

СИСТЕМА ОТОБРАЖЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ ПЕРВОГО ЛЁТНОГО ОБРАЗЦА ВКС «БУРАН» – ИЗДЕЛИЕ ИФ35 №1Л1



1. Пульта левый командира
2. Центральная приборная доска
3. Щиток сигнальный верхний
4. Пульта правый пилота
5. Пульта центральный

6. Пульта бортниженера
7. Многофункциональные индикаторы
8. Многофункциональные пульта управления
9. Командно-сигнальное поле



**А.С. Епифанов –
ведущий конструктор
пульта ПСА-23**



А. И. Корнев



**В. П. Гузенко, Ю. Е. Масловский,
П. Н. Куприянович РКК «Энергия»
проверяют ход работ по пульту СОН
«Нептун-МЭ»**



**Копровые испытания пульты
ПСА-23 корабля «Союз-ТМА»**



Фото на память после копровых испытаний пульты



**Фото на память после защиты проекта
на совещании у В. Н. Бранца в РККЭ**



**Е. Батурина, Н. Новикова, В. Долгова,
Е. Никонов, Ю. Расторгуев, Т. Филістова,
А. Белков**



А. Цветков



Е. Сысова



С. Моторыгина



О. Леонова



И. Круглова

Штатные работники ООО «Научно-техническое предприятие» «Альфа-М»



В. Пупышев В. Пушкарёв



Н. Нейдтев, В. Гончаревич, Ю. Масловский



Решение комиссии В.А. Тимченко по эргономике по результатам первого полёта ПКА «Союз-ТМА»



Коллектив КО-2 СОКБ КТ: А. Епифанов, В. Ратушняк, В. Михеев, О. Громоздина, Р. Андрианов, О. Сапрыкина, В. Куцай, Л. Лапина, О. Морев, Т. Панфилова, В. Лемешко



Юбилей Н. И. Зеленщикова (в центре).
Справа от него я. Слева С. Бородин



Юбилей В. И. Янна, А. Мисютина, Ю. Карпов,
С. Бородин, В. Яин и я



В. М. Львов, П. М. Елизаров, я, П. Я. Шлаен
на конференции по эргономике в «Эргоцентре» в Твери



Я с В.В. Беляевым на заседании
общества СИД



Первый ряд слева направо: В. Кривоколякин, А. Цветков, В. Перепелов,
Л. Масловский, Ю. Благов. Второй ряд: С. Докашенко, я, Н. Невдаев



Д. Б. Пайсон и я



Ю. Ф. Александров



Б. Брагин, я, Л. Шелестин



Космонавт Г. М. Гречко в гостях у ЗАО НТЦ «Альфа-М» на МАКСе



Р. К. Андрианов



В. Богомолов (ЦНИИМАШ) и я



М. Борисов и я в гостях в РККЭ



А. Г. Журавлёв



Л. А. Китаев-Смык, Д.Н. Лавров и я на конференции 50-летия полёта Ю. А. Гагарина



В. А. Ащоковский, И. Г. Кузьмин и я

Семья Ощепковых и я с Кириллом на кладбище в день памяти Н. А. Ощепкова



возражать. Далее начался длинный монолог обо мне, моей измене. Говорит, что ей позвонила некая сотрудница и спросила удивлённо, жива ли она. Далее Люся начала говорить, что я давно изменяю с известной ей женщиной, что она сначала думала о духовной измене и простила меня. Но оказывается, что я изменил ей и физически. И т.д., и т.п. Разборка была длинной. Разбитый, очумевший, я ушёл спать, но не спалось. Утром встал с большой головой и ушёл на работу.

Вот так и продолжаем жить эту порой напряжённую и сложную жизнь – жизнь с одним моим отвлечением в сторону. Бросить эту жизнь не получилось. И вот ко времени написания этой книги прошло более 52 лет совместной жизни, в течение которой было много хорошего и не очень. Со стороны жены это частое выражение недовольства по разным поводам и без них. С моей стороны невнимательность к её проблемам. А проблем в её жизни было много: удалённое от родителей детство, травма позвоночника, полученная при автомобильной аварии, болезнь лёгких и удаление их части, аборт, удаление грыжи и одной почечной почки, головные боли и пр. При отсутствии сильнодействующих обезболивающих лекарств Люся, до замужества никогда не употреблявшая никакого алкоголя, начала принимать спиртное. Постепенно это стало нормой. После приёма алкоголя она, как правило, становилась агрессивной. Нередко доходило до истерик. Приходилось мириться с этим и прощать. Очевидно, наше прощение не позволило ей стать алкоголичкой, а заодно и мне алкоголиком. От скандалов уставали и она, и я, и дети. Как правило, после них наступали «мирные дни», недели, месяцы и годы. Сейчас я понимаю, что при длительной совместной жизни разлады неизбежны, но надо учиться слышать друг друга, уважать и главное – прощать.

Люся не переносит жару. Поэтому летом она очень редко ездила на юг, в том числе на Кубань к моим родителям в станицу Новотитаровскую, к родственникам в Найдорф, Новороссийск, Пшаду, где младший брат был директором совхоза, некоторые участки которого выходили к морю и где вода, в отличие от воды в Новороссийске, была чистой. В том числе и по этой причине, а не только из-за работы, я много лет не бывал в отпусках. Я не мог ездить в другие места, не побывав дома на Кубани. Без

отпусков я был около пятнадцати лет. Или был, но работал на своём участке. Опять практически один. Вот такая грусть.

Так прошёл праздник Рождества Христова.

На следующий день встал, позвонил Оксане. У неё болит живот, и она не хочет ехать в театр. У меня много дел, тем не менее решил съездить с Кириллом на «Снегурочку» в театр Станиславского. Балет понравился. После прошли с ним по Тверской. Зашли в уникальный магазин на Пушкинской, затем на Манежной площади, в храм на Красной площади, в ГУМ, и домой на электричке. Проспали свою остановку и возвращались из Раменского. Приехали в седьмом часу. Поужинал дома и лёг отдыхать, да и не поднялся почти до утра.

09.01.99. Приехали Павел с Наташей и Соней. Соня повзрослела, ходит хорошо, улыбается. Росточком маленькая. Эдакий движущийся колобок.

2.25.7. Поездка с Л. Гаршиным в г. Королёв

19 января мы с Л. Гаршиным ездили в г. Королёв сначала в ЦНИИМАМ к В. П. Богомолу – начальнику лаборатории робототехники, а затем к Ю. С. Карпову (РКК «Энергия»). Богомол нам показал интересные наработки по системе управления сборкой на орбите с помощью манипуляторов, стерео-очки и примеры применения стереосистем. Подготовили общее мнение по обеспечению человеко-компьютерного взаимодействия эргатических систем для включения в целевую программу развития пилотируемой космонавтики РКК. Основное внимание уделить разработке эргономических требований к интегрированным СОИ. Доложили Валерию Викторовичу Борисову – заместителю директора ЦНИИМАШ В. В. Уткина – и получили его поддержку.

Далее проехали к проходной за мостом по Ярославскому шоссе, и я прошёл к Ю. С. Карпову, а Леонид остался ждать у проходной. Он потом съездил заправился, одновременно купил то, что ему было нужно, а также пирожки с мясом и картошкой.

У Карпова обсудили подход к модернизации СОИ для корабля «Союз-ТММ», по созданию пульта рабочего места

УСМ – универсального стыковочного модуля станции МКС, по третьему применению СОИ «Нептун-М».

Решили, что в пульте спускаемого аппарата (ПСА) корабля «Союз-ТМ» в программу замены изделий, кроме электролюминесцентных сигнальных табло ТСЭ и полей СПЭ, необходимо включить индикатор ручного ввода информации (ИРВИ). При этом пока заявленные размеры финансирования оставляем прежние, но мы срочно представляем обоснование увеличения стоимости проекта.

Карпов предупредил, что американцы хотят посмотреть наше производство, где делается новый «Нептун» для корабля «Союз-ТМА». Я предположил, что, очевидно, это реакция на посещение американцами нашего предприятия, которые были приглашены от ЦПК, и которые увидели наш беда. Мы в это время завершали перемещение наших людей в производственный корпус, так как в первом корпусе отопление было отключено. Тогда американцы увидели мусор в коридорах, грязь в туалетах и т.д.

Уезжали из Подлипков в 16 часов. Уже темнело. Ехали с газбаритными огнями. Поток большой, но нигде не стояли. Заторов по дороге не было. Едва ли не врезались впереди идущую машину. Снова мучился с грязными стёклами: не работал омыватель стёкол.

Вечером приехал Павел и привёз много разных конфет, которые заказывала Люся для врачей.

2.25.8. Сказки Абрамова и действительность в отделении 2

18 января 1999 г. Понедельник. Оперативка Абрамова. Он объяснял пути стабилизации положения института за счёт новых заказов ЦПНК для самолётов. За основу снова взят предполагаемый объём выпуска самолётов и, соответственно, комплексов. Назвал 40 самолётов. В. Н. Сучков и А. А. Польский тихо выразили большое сомнение относительно названной величины, в том числе и о заказе Кармаля на 200 самолётов, так как из ранее обещанного заказа он купил только 2. На сомнение Абрамов сказал: если не верить, то не надо ничего делать.

Опять сказки, опять иллюзии, а не поиск реальных путей выхода из кризисной ситуации.

Зашёл к Вале Саломоновой (Чуркиной), поздравил её с 50-летием и вручил 500 руб.

Оперативка отделений 2 и 11. Снова разборка по новому «Нептуну». Предложений по ускорению работ ни у кого не было, поэтому совещание перенесли на среду.

2.25.9. 60-летие В. П. Лепёхина

Вечером отмечали 60-летие со дня рождения Владимира Прокопьевича Лепёхина. Процесс шёл без эксцессов. В поздравлении участвовало много сотрудников и ранее работавших с ним. Уже к завершению меня вызвал Михаил Иванович Борисов и попросил помочь меня поднять В. Перепела – ведущего инженера-испытателя его лаборатории. Я вышел с Михаилом во двор института и в тёмном переходе между корпусами увидел лежащего в луже крови Перепелова. Я был с маленьким фонариком. Потрогал. Жив. Посмотрел на голову. На ней огромная шишка, из которой сочилась кровь. Всё лицо и свитер уже в запёкшейся крови. Поднялся к себе, нашёл чистые тряпки, разорвал их и перебинтовал голову. Пока ходил назад переодеться и проводить Перепелова с Борисовым, они ушли.

Я и В. Безроднов попытались тряпками смыть кровь в проходе. Получалось плохо, так как она уже остыла и примёрзла к полу. Собрались домой. Савченко, Масловский, Новикова и я. В проходной нам сказали, что Борисов повёз Перепелова домой к себе. Мы узнали адреса Борисова и Перепелова. Каким образом адреса оказались у вахтёров, не знаю. Пройдя через лес до перекрёстка у «Детского мира», я решил ехать к Борисову. Его дом я нашёл быстро. Звоню. Никто не выходит. И так минут десять. Наконец кто-то вышел, и я прошёл в коридор. Звоню в квартиру уже из внутреннего коридора. Не отвечают. Напротив выглянули две мужские испуганные головы. Спросил:

- Борисовы здесь живут?
- Понятия не имеем. Не знаем, не знаем.

Стучу. Наконец открывает Борисов, и у двери Рая. Спрашиваю, где Перепелов.

– Отвезли домой.

– У него же сильное кровотечение.

– Да нет. Он сказал, что чувствует себя нормально и в скорую не поедет.

Решили позвонить. Рая отошла и позвонила. Возвратившись, сказала, что Перепел ходит окровавленный по квартире с пассатижами, что-то бормочет. Нужно вызывать скорую. Мы поспешили к ним. Это на улице Лацкова, а Борисовы – на Молодёжной. У дома нас окликнул сын Перепелова. Перепелова отвезли в больницу.

2.25.10. Смородин собрался на Оку

В пятницу 22-го Смородин собрался ехать на Оку. Спросил, где «Волга». Я ответил, что в ремонте. Он хмыкнул, но больше не спрашивал. Идя на обед, увидел его и его сыновей у гаража на территории института, где зимовала его личная машина. Возвращался я в три часа, а они всё ещё не выехали. Алексей выгнал машину, а Смородин попросил меня подождать, чтобы я помог открыть выездные ворота. По пути к воротам мы пригласили ещё и Невдяева. Тот взял лом, но он не потребовался. Ворота сравнительно легко открылись. Смородин уехал и возвратился только во вторник. На работу не выходил.

2.25.11. Королёвские чтения

Во вторник я с Тюленевым впервые принял участие в чтениях, посвящённых памяти Королёва. Летом я подготовил заявку на два доклада, но они не были включены в чтения. Разбираться я не стал, хотя это можно было бы сделать, так как на чтениях ни разу не представлялись работы в области СОИ и тренажёров. Руководителем секции, в которую я направлял материалы, был Б. Е. Черток, с которым нам пришлось работать с 1961 г.

Пленарное заседание состоялось в Московском доме учёных на Кропоткинской (Пречистенка). Нашли этот дом

относительно легко. Это старинный особняк. Внутри много картин. Этажи имеют переходы на разных уровнях. Уютные закоулки с торшерами и креслами, буфеты с отличными столами, чистый туалет. Тихо звучала приятная музыка. Зарегистрировались, затем сфотографировались у большого портрета А. С. Пушкина. Из знакомых увидел Г. Е. Лозино-Лозинского, Глазкова – руководителя работ по программному обеспечению системы управления ВКС «Буран», Г. М. Присса – заместителя В. В. Морозова по системе управления «Бурана». В президиуме были Б. В. Раушенбах, Наталья Сергеевна – дочь Королёва, В. П. Мишин – бывший генеральный конструктор РКК «Энергия», И. В. Бармин – руководитель фирмы – разработчика всех стартовых комплексов, сын знаменитого В. П. Бармина – одного из первых сподвижников С. П. Королёва.

Б. В. Раушенбах без всяких церемоний, сидя, открыл чтения. «Приступаем к работе. Слово предоставляется вице-президенту АН РФ». Тот приветствовал от имени президента АН РФ. Поздравил ветеранов ракетостроения и космонавтики, поблагодарил за преданность делу. Прочитал стихи Вознесенского.

Затем с приветствием выступил В. В. Алавердов – заместитель генерального директора РКА.

Первым доклад сделал В. П. Мишин. Он долго входил в режим. Создалась впечатление, что он теряет мысль, предложения не заканчивались. Мне показалось, что многим становилось не по себе от того, что видный человек так неуверенно выступает. Постепенно он разошёлся, речь потекла плавно, логически правильно. Стало интересно. Говорил он о Болховитове. Доклад сопровождался слайдами из семейного фотоальбома. Слайды демонстрировались за спиной президиума. Интересно было наблюдать за теми, кто там сидел. Лозино-Лозинский ни разу не повернулся к экрану. Он полностью был погружён в себя.

Б. В. Раушенбах я не видел более 15 лет после последней встречи в РКК «Энергия». Он сидел в рубаше с расстёгнутым воротником под расстёгнутым пиджаком. Он словно законсервировался.

Рядом с ним сидела дочь С. П. Королёва Наталья Сергеевна. Когда её фотографировали, она снимала очки, гордо выпрямлялась, и мне показалось, что в этот момент она становилась красивой. Но вот она надевает очки, задумывается, уголки рта опускаются, и её лицо становится похожим на бульдожье. Раньше мне не

приходилось наблюдать такой метаморфозы. Словно два разных человека. Первый ласков, улыбчив, второй суров, некрасив.

Мы покинули зал после первых двух докладов, зашли в буфет, съели по паре бутербродов с красной икрой, красной рыбой, по салату и выпили по две маленьких бутылки пива. Платил, как всегда, я. Прошлись пешком до Арбата, посетили книжные магазины на Арбате и затем на Тверской. Книг очень много. Выбор огромен. Геннадий приглашал домой, но я не поехал, так как это значило бы, что надо пить, а мне, откровенно говоря, совсем не хотелось с ним пить, так как не исключено, что на следующий же день он не начнёт говорить, что вот он, Г. Ф. Тюленев, заставил Тяпченко расслабиться. Мне такая реклама не нужна.

2.25.12. С Люсей в Люберцах

В субботу мы с Люсей ездили в Люберцы. Купили ковёр и дорожку. Заехали к Павлу с Наташей. Дома их не оказалось, и мы, оставив фрукты у соседей, отправились к Новиковым, куда переехала жить Вера Матвеевна. Новиковы только что возвратились с Измайловского рынка, где они купили обувь и многое другое. Мать вручила Люсе доллары за проданную квартиру. Они оказались очень кстати.

Ю. А. Новиков показал все подарки, которые были вручены ему во время празднования его 60-летия: картины, вино, коньяк, подарочный кинжал, вазу, телевизор и др. Очень рад был тому, как его приветствовали. Поздравил его и его старый приятель, бывший первый секретарь Люберецкого ГК КПСС Балашёв, который в своё время помог Оксане при поступлении в академию.

В понедельник Кирилла положили в больницу в Москву.

2.25.13. Поездка на совет главных конструкторов

27-е января. Среда. Смородин и я приняли участие в работе совета главных конструкторов по программе «Мир», а точнее, по готовности к очередному пуску корабля «Союз-ТМ» к станции.

Накануне договорились, что вместо шофёра нас отвезёт в Подлипки Л. Гаршин на нашей «Волге». Как обычно, я встал рано. Не торопясь позавтракал, оделся в халат, немного поработал на ПК, хотел уже переодеться, выйти с собакой и затем к рынку для встречи с Леонидом. Но в 7:30 он звонит и говорит, что выехать не может, так как дверь у машины примёрзла и открыть он её не может. Я считал, что машина в гараже, как накануне сказал Цветков, но она была на улице. Решили ехать на моей. Я быстро оделся, вызвал такси и уехал в гараж. Уже выехал из гаража и закрываю ворота. И тут раздаётся голос:

– Поставь машину на место.

Я не видя, кто это, оторопел. Но оказалось, что это был Леонид Гаршин. И он говорит, что мы поедем на «Волге». Я загнал свой «жигуль» в гараж, пересел на «Волгу», забрали Смородина, опоздав к нему на 20 минут. В Подлипки доехали быстро. Леонид сначала проскочил ловушку-ворота перед центральным зданием РКК «Энергия», потом подался назад и подъехал к воротам. Ворота раскрываются автоматически. Внутри вторые ворота. Пространство между первыми и вторыми называют ловушкой. Здесь ставят машины те, у кого нет пропуска на машину на территорию.

Совет открыл Ю. П. Семёнов. Он поздравил с Новым годом. Сказал о том, что программа 1998 г. по научным экспериментам перевыполнена, отметил успешное начало формирования МКС «Альфа», сказал о значительном продвижении работ по служебному модулю МКС на комплексном стенде и на самом СМ. Далее он подробнее остановился на проблеме продолжения работ на станции «Мир». Он сказал, что в своё время поторопился и допустил две ошибки при выработке решений по продолжению работ на станции.

– Вы знаете, что правительство приняло решение о передаче в коммерческое пользование РКК «Энергия» станции «Мир», и таким образом, требуется продлять сроки службы и систем. Но мы поторопились и допустили две ошибки. Первая ошибка в том, что мы не получили гарантий правительства инвестору. Поэтому потребуется значительное время, чтобы решить вопрос с инвестором о финансировании данной работы. Второе – нарушена конфиденциальность. Нам дано три месяца на то, чтобы раскрутить проблему, а сейчас мы должны принять

решение о работе на станции с окончанием не в июле, а в августе. На это имеется разрешение. Это делается в рамках федеральной программы. И финансироваться эта работа должна за счёт РКА. Но РКА должно нам 900 млн руб. Это огромные деньги, которые мы задолжали и всем вам. Поэтому о деньгах прошу не говорить. Я благодарю всех вас за то, что вы продолжаете работать в столь сложных условиях, благодарю за то, что поддержали нас в том, что станцию топить преждевременно. Она должна служить. Она в хорошем состоянии. Это преступление перед народом, если она будет уничтожена. Нам пришлось решать наши проблемы в очень сложных условиях. За год трижды сменилось правительство. Только приспособились к одному, как оно уходит, и так три раза.

Слушая объяснения Ю. П. Семёнова, я всё больше и больше думаю, что для него и его команды станция – это большая виртуальная игра. Дети играют на компьютере бесплатно, а мы живую за огромные народные деньги. Ведь только в последние годы речь пошла о практической пользе пилотируемых полётов, о необходимости повышения уровня рентабельности. Да, безусловно, жалко станцию, но не менее жалко было прекращение работ по лунным программам Л1, Н1-Л3, совсем горько было, когда закрыли не без помощи РКК «Энергия» работы по «Алмазу», огромные научно-прикладные потери мы понесли, прекратив программу «Энергия – Буран». Меня как руководителя работ и ответственного за жизнь людей, которые отдались нашим работам, безусловно, устраивает, что мы продолжаем любимое дело, но на душе горечь от того, что народ живёт всё хуже и хуже, что мы, грубо говоря, развлекаемся, а учителя бастуют, требуя свою законную зарплату. Говорят, что мы сохраняем научный и производственный потенциал. Но ведь что интересно. При всех достижениях мы неконкурентоспособны в гражданской авиации, космонавтикой занимаются старики, а это значит, что с их уходом уйдут и технологии, наработанные годами. Не лучше ли обобщить накопленный опыт, провести серию НИР в задел для следующего поколения? Чтобы передать что-то в виде проектов, которые могли бы быть реализованы в будущем.

Электроники уже нет, значит, наша зависимость от Запада, в том числе и в космонавтике, будет полной.

После совета обменялся с В. Н. Бранцем по проблеме ЖКИ для «Нептуна». Оказалось, что он ждал меня при встрече с представителями фирмы «Сименс», которые, по его мнению, могли бы сделать ЖКИ для наших условий.

Сказал О. И. Бабкову о проблеме языка диалоговой системы нового пульта. Но он как-то отрешённо выслушал меня.

Р. С. 30 января 1999 г. Суббота. В пятницу позвонил Смородин и сказал о публикации в «Независимой газете» о программе «Мир», а вечером Савченко принёс саму публикацию. В ней на основе анализа различных материалов делается вывод о том, что спонсором дальнейшей программы является Китай, что об этом договаривались, но не афишировалось во время поездки Батурина в Китай. Батурин же и представил в правительство постановление по продлению работы станции.

Батурин, бывший советник президента, слетал в это же время на корабле «Союз» и сам убедился, что станция в хорошем состоянии. Он и стал главным лоббистом РКК «Энергия». Китай последовательно ведёт работу по созданию своего космического корабля – аналога кораблю «Союз». Кстати, наш институт тоже внёс свой вклад в становление пилотируемой космонавтики, сделав для них тренажёр и передав для него систему «Нептун». «Нептун» продали по дешёвке. При этом обманули меня, пообещав отделению 2 две поездки в Китай за отданный им «Нептун».

В этой ситуации назревает конфликт с США по программе МКС «Альфа». Для нас это, конечно, очень выгодно, так как мы получаем работу ещё на два года, но, как и сказано в газете, в этой работе нет коммерческого успеха. Очевидно, это нужно Китаю в преддверии 50-летия КНР.

2.25.14. Ох, эти деньги!

27 января 1999 г. Поступили деньги, и мы рассчитались с долгами за июль. Выдал деньги Бондареву за отгрузку первого комплекта СОИ «Нептун-МЭ» для корабля «Союз-ТМА». Сначала хотели оформить ведомость для всех, кто был отмечен в приказе, с благодарностью за отгрузку комплекта СОИ. Но потом

поняли, что список разрастается, а сумма та же. Тогда поощрительный эффект будет мизерным.

Список составили в основном из тех, кто провёл приёмодаточные испытания в последние дни, работая в субботы и воскресенья. Одновременно включили в список тех, кто во время каникул срочно делал новую версию видов индикации для ИНПУ служебного модуля. Списки я передал Бондареву, и договорились о раскладе. Он же в свою очередь передал долю и списки Александрову. Тот раздал своим, сказав, что это за «Нептун». Со списком ознакомилась Н. А. Новикова и спросила, почему нет Батуриной Лены. Тот ответил, что здесь даётся тем, кто много сидел при сдаче комплекта. На что Н. А. Новикова ответила, что тогда всё равно несправедливо, так как другая сотрудница очень мало работала по этой теме, а получает. Юра отказался исправить ошибку. В результате Н. Новикова, Е. Крахмалёва и А. Белков сбросились и вручили деньги Лене. Я этого не знал, но с утра на всякий случай спросил, дали ли премию Лене. Н. Новикова ответила, что не дали. Я попросил её зайти ко мне за деньгами для Лены.

Зайдя через полчаса, она рассказала о том, что произошло. При этом сказала, что к ней сама подошла Катя Крахмалёва и тоже спросила о Лене. Н. Новикова ответила, что ей не дали и что она обращалась к Александрову, но тот отказался исправлять ошибку. Потом с тем же подошёл А. Белков и получил такой же ответ. Тогда они сбросились и вручили деньги от моего имени. Вот здесь я взвинтился. Пытался объяснить, что так не делают, что она втягивает людей в конфликтные ситуации и закрывает ошибки руководителей за счёт других.

– Сама ты вправе поступать, как хочешь. Но премировать от моего имени я никого не уполномочивал.

Она с этим не согласилась. Настаивала на своём, на том, что это её и их дело. Я снова повторил вышесказанное. Обстановка накалялась, и в конце концов Наталия Анатольевна Новикова сильно возбудилась. На глазах появились слёзы.

– Отстаньте от меня. Я хотела и хочу, чтобы вокруг меня был дух справедливости, и для этого я делаю то, что могу, и не трогайте меня. В части моего отношения к моим близким я не буду спрашивать у вас разрешения. Это моё дело. Дальше я буду

с вами иметь дело только профессиональное. Личное – это не ваше дело.

– Наташа, извини меня, но я не об этом. Я не могу вмешиваться в твою личную жизнь, но тогда и ты не вмешивайся в дела руководства. Ты можешь критиковать, требовать исправления ошибок, но поступать так, как поступила сейчас, ты не имеешь права.

– Я не могла допустить несправедливость.

– Но ты могла бы поступить иначе. Отказаться от денег сама, а не втягивать в процедуру сбора. Если тебе можно, то для другого это может быть неприемлемо.

– Ты же сам мне запретил вмешиваться в денежные дела и обращаться к тебе. Я обратилась к Юре, а он не решил. Тогда решили мы.

Из её глаз потекли слёзы. Я попытался успокоить её, но из этого ничего не получилось. В конце концов договорились, что я отдаю ей собранные деньги, никаких разборок не делаю, что она раздаёт эти деньги тем, у кого взяла, и объясняет, что я сразу понял ошибку (что так и было), и вот она (ошибка) исправляется. А Лена, как ей сказали, так пусть и знает, что её тоже не забыли.

Я ещё раз попытался объяснить, что это неприемлемый вариант, так как в конце концов я бы всё равно узнал об этом от самой Лены. Я-то знаю, от кого можно ждать благодарностей, от кого нет. А теперь представим, что Лена узнает о вашем поступке. В каком она окажется положении? Мне кажется, что это будет для неё унижительно.

В общем, получился горестный сюжет с добрыми, хорошими и порядочными людьми. И безумно жаль, что такие встряски происходят именно с ними. Но это и естественно. У кого нет подобных чувств, ответственности перед близкими, у того не возникает подобных стрессов.

2.25.15. У Кирюши в больнице

30 января 1999 г. я побывал у Кирюши в московском институте педиатрии и детской хирургии, что на Талдомской улице. Встретил он меня радостно. Показал раздевалку, проводил к себе в палату. Это одна большая комната с большой прихожей, в

которой находятся шкаф медсестры, стол для врача, умывальник. За прихожей три параллельно расположенные комнаты, внутри которых кровати, тумбочки для каждого и общий стол. Все перегородки между комнатами и прихожей прозрачные, поэтому ты находишься на виду у всех. Бегают малыши, всюду заглядывают. В палате была молодая, но тяжёлая на зад мать «кавказской национальности» с двумя ребятами. Ребята и мать скромные. Мать перед этим убралась в палате. Выглядел Кирилл болезненно. Бледный, под глазами впадины и тёмные круги. Я угостил его и ребят пончиками, но потом выяснилось, что они не обедали. Я сам ходил за обедом. Кирюша первое отказался есть. Второе – котлета с картофельным пюре и капустой – тоже ел неохотно. Уговорил, и он съел половину. Потом скушал йогурт. Я уложил его в кровать отдохнуть, но рядом, со стороны выбитого стекла, шумная женщина включила телевизор, и о тихом часе можно было забыть. Попробовал сделать замечание, не помогло. Немного почитал и засобирался домой. Кирюша, как мне показалось, от неожиданности потерялся, сразу сник. Перед этим он прижимался к моей руке. Притих, хотел уснуть, но не дали. Уехал я в грусти от встречи. Конечно, надо было бы остаться, побыть с ним. Пусть он бы немного отдохнул, потом можно было бы выйти на несколько минут погулять. Я уехал, но он был всё время перед глазами, грустный и печальный.

2.25.16. Поиск путей ускорения работ по пульту ПСА-2Э

1 февраля 1999 г. на оперативке Абрамова я попросил провести совещание по организации работ по изготовлению бортовых изделий. Он уклонился от этого мероприятия.

2-го приезжал Мисютин. Привёз много документов. Выдал ему зарплату для их коллектива. Он сказал, что Ю. С. Карпов не очень доволен суммой, выделенной по социальному договору, спрашивал, не отказываемся ли мы от принятой ранее практики. Я сказал, что нет, но ситуация сложная, денег не хватает. Я отнёс решение по третьему применению пульта СОИ «Нептун-М» на кораблях «Союз-ТМ» для согласования начальнику военной приёмки Едыкову.

03.02.99 провёл совещание по кабельной сети «Нептуна». Ищем пути уменьшения трудоёмкости её изготовления и возможности запараллеливания работ. Были Захаров, Панфилова, Садовников, Епифанов. Нашли некоторые рациональные пути. Подготовил перечень докладов на МАКС-99.

2.25.17. Возвращение больного Кирилла из больницы

09.02.99 Оксана поехала к Кириллу и неожиданно позвонила мне на работу и попросила помочь перевезти их домой, так как Кирилл заболел, и находиться там было бессмысленно. Ехать самому в ночь я боялся по двум причинам: не работает ближнее освещение и плохо работает омыватель. Саши нет, Артёма и Гаршина тоже. Как всегда, выручили Юра Ефремович Масловский и его сын Артём. Мы уехали с Артёмом и забрали Оксану и Кирилла домой. Приехали в десятом часу вечера. По дороге купил чипсов, сока, джинна, пива. Дал Артёму 10 руб., пиво, сок и чипсы. Пришёл домой и, как всегда, спросил:

– С собакой гуляла?

– Нет.

– Прекрасно, что собака ждёт меня, а если бы я приехал в двенадцать часов?

Прогулял собаку, выпил чая и отправился отдыхать.

2.25.18. Встреча с И. П. Мещеряковым

10.02.99 с А. Ф. Ерёминым поехали на встречу с коммерсантом Иваном Павловичем Мещеряковым, бывшим ведущим инженером нашей лаборатории. Офис Ивана находился в учебно-производственном предприятии Мосавтотранса в Москве.

Местонахождение предприятия нашли быстро. На проходной нам выписали один пропуск на двоих. Встретили нас упитанные секьюрити. Один из них проводил нас на второй этаж на склад аптечных товаров. Нам показали его дверь. Войдя в комнату, громко спросили: «Можно?». Из левой открытой двери появился седой плотный мужчина высокого роста в выглаженном

сером костюме, в белой рубашке и с галстуком. Выглядел он интересно.

– А! Привет, привет. Заходите.

Это был Иван Павлович Мещеряков, которого я не видел более десяти лет, практически сразу после того, как он был уволен с нашего предприятия. Первоначально я не узнал его, но потом, увидев его глаза, восстановил всё остальное. Зашли. Справа стоял провалившийся кожаный диван, слева такое же кресло. В углу большой стол, на котором был полнейший беспорядок, горы факсов, каких-то протоколов и ни одной папки. Сел он спиной к стенке. Слева от него в самом углу работал факс. В это время шла передача. В другом углу стоял одинокий стул. Иван предложил садиться. Алексей Ерёмин не стал садиться ни на диван, ни на кресло, а попросил ещё один стул. Его принесли, и мы сели. Иван Павлович рассказал свою историю, сказал, что он директор предприятия АОЗТ «Электроприбор» и торгового дома в г. Подольске и ещё чего-то.

Он вспомнил, как его выгоняли с работы, сказал, что зла не держит, дескать, нас заставили голосовать. Я ответил, что никто никого не заставлял. Я лично делал всё сознательно, и сейчас не откажусь от своего поведения тогда. Далее мы эту тему не развивали.

Потом он перешёл к рассказу о методах своей работы. Он взялся за обеспечение предприятий атомной и тепловой энергетики запасными частями. Дело в том, что с развалом СССР нарушились связи с поставщиками изделий, многие предприятия прекратили своё существование. Возник дефицит товаров этого профиля. Иван находил предприятия, которые прекращали свою работу, и выяснял у них наличие того или иного товара. Далее он выяснял потребности предприятий энергетики в запасных частях. Таким образом, у него был создан банк данных по местонахождению изделий определённого профиля и потребителей этого товара. Далее он обеспечивал заключение сделок, в соответствии с которыми поставщик обеспечивал поставку товара непосредственно потребителю. Иными словами, Иван Павлович, очевидно, один из первых взялся за решение задач, которые впоследствии получили название логистических. Постепенно его контора завоевала авторитет, и после этого уже

не он, а к нему обращались с предложениями и поставщик, и потребитель. Отличался большой работоспособностью и находчивостью, в его конторе не было никого. Он всё делал сам. Дело оказалось прибыльным. Может быть, на доходы от данного вида деятельности, а может быть, и от других он имел торговый дом в другом городе, купил участок где-то между Раменским и Жуковским и построил большой особняк.

Когда мы посетили Ивана, он занимался комплектацией автомобильных аптечек. ИП заказывал необходимые медицинские товары и упаковочную сумку, собирал всё это, оформлял документацию и передавал на реализацию в аптеки. Работали он и его помощница. Очевидно, и здесь получалась своя неплохая маржа.

Но у Ивана было своё хобби. По его словам, он, не желая отрываться от техники, занялся тренажёрами для подготовки автомобилистов. Он показал остатки одного из них. Затем представил нас директору предприятия, который на следующий день должен быть на совещании в правительстве Москвы как раз по этим делам. Мы дали предварительную цену: 20 тыс. долл. на проектные работы и 100 тыс. долл. на изготовление первого образца.

Иван приглашал нас к себе в баню. Мы отказались. Я отбыл на работу, а Алексей Фёдорович остался в Москве.

2.25.19. Методы работы И. П. Мещерякова

Один из методов применим при выпуске любого вида текстовой или графической документации, а также технических или организационно-технических решений, отчётов, диссертаций и пр.

Автор готовит первую редакцию своего произведения. Даёт её первому по рангу начальнику или лицу, с которым это произведение должно быть согласовано. Получает замечания и, не оспаривая их, правит исходник и несёт его на подпись к следующему начальнику или согласующему. Получает новые замечания, правит и идёт дальше или выше. При этом он каждый раз говорит, что это редакция того-то и таким образом переключает проблему защиты принимаемого решения на последнего начальника или согласующего. В конце концов рождается документ, и он запускается в работу.

Точно такую же тактику он применил при подготовке своей диссертации, но в этом случае надо действовать было так, чтобы у коллеги, которому он показывает свою работу, возникло чувство полной сопричастности к определённой части великого дела. Тогда коллега сделает всё, чтобы к редакции его раздела, тема которого находится в его компетенции, не было нареканий. Он повторяет такие ходы до тех пор, пока работа не попадёт к научному авторитету в данной области науки и техники, который одобрит работу при условии устранения ряда замечаний. Он устраняет замечания и далее берёт эту редакцию за основу и вовлекает в свой процесс уже членов учёного совета, на котором планируется защита диссертации. Зная о методе Ивана Павловича, я от рассмотрения диссертации уклонялся под надуманными предложениями. Тем не менее на одном из последних этапов я всё-таки оказался в его кухне, когда под предлогом празднования дня рождения его жены я появился в её кооперативной квартире. Обстановка в большой комнате была как на хорошей дискотеке: цветомузыка, полумрак, стойка с рюмками и вином, но на полу были расстелены не что иное, как плакаты для представления на защите. И как в этой обстановке – обстановке доброжелательности, уюта, уважения и любви к близким – не расслабиться и не дать свои замечания к этому представлению?

Вскоре он успешно защитился, и не где-нибудь, а в МВТУ им. Баумана, где он предусмотрительно, задолго до защиты, по совместительству устроился на кафедру робототехники.

Близким к этому методу – методу № 1 был и метод № 2, который применялся им при сопровождении НИОКР в смежных нам и курируемых им предприятиях.

Следует отметить его умение вовлекать людей в решение проблем, которые возникали в его работе, когда он был ведущим по системе отображения информации «Икар» возвращаемого аппарата комплекса «Алмаз». Однако на стадии экспериментальной отработки этой системы от услуг Ивана Павловича пришлось отказаться. На этом этапе его методы были не пригодны. На этом этапе надо было самостоятельно принимать ответственные решения – решения, основанные на знании требований технической и нормативной документации. Он нормативную документацию не знал, и ему это было неинтересно.

С этого времени началась борьба с его методами работы и с ним самим, которая завершилась его увольнением. При этом в процесс были втянуты не только руководители, но и общественные и партийная организации. Все эти организации и руководители действовали самостоятельно, без привлечения коллектива и руководства лаборатории, в которой он работал, и проигрывали ему до тех пор, пока этим делом не занялся я сам, зная его слабости и особенности его работы. Я не торжествовал, когда он проиграл мне, так как знал, что у него имеется организаторский талант, а мы не нашли способ его использовать. Мне не нравился его неисчерпаемый индивидуализм, склонность работать только на себя.

Это мнение полностью подтвердилось, когда он занялся бизнесом. Наверное, такие люди только и могут работать в этой сфере деятельности.

2.25.20. На пуске корабля «Союз ТМ-29»

После выведения на орбиту корабля 11Ф732 №78 – «Союз ТМ-29» 20.02.99 и рассмотрения на техруководстве и госкомиссии параметров траектории выведения и состояния корабля по первому витку полёта я в этот же день самостоятельно, без какой-либо помощи со стороны РКК «Энергия» покинул Байконур.

На этот раз я действовал самостоятельно, больше не доверяя РКК «Энергия». Билет на самолёт я купил в авиакомпании «Карат» накануне в Ленинске, куда я с Михаилом ездил посмотреть место расположения космонавтов перед полётом. В Карате оказался чартерный рейс, о котором никто не знал.

Купив билет, мы прошли в зону расположения ЦПК на площадке. Там шла предполётная пресс-конференция. У проходных было много крутых машин. Здание, где шла пресс-конференция, находилось за решётчатым высоким забором, среди красивых деревьев, то есть как бы в парке. Летом я в этом районе никогда не бывал. Но, наверное, здесь прохладно и красиво. Сделал несколько снимков. Мы попытались пройти на территорию без пропуска. Солдат не пускал, но после того как я вместо сигарет, которых у меня не было, дал ему на сигареты 50 руб., он

разрешил проход. Когда возвращались назад, выяснилось, что этот солдат призван из Подмоскovie, из Видного. Лицо его было в язвах. Язвы на лице – обычное явление у новобранцев, так как после прибытия к месту службы на Байконур у многих высыпают угри, которые, как правило, к весне проходят. Он дал мне домашний телефон, а я пообещал позвонить его родителям.

Возвратившись на двойку, мы поужинали (или пообедали), немного отдохнули. Михаил уехал на стартовую площадку в 24:00. Мне надо было быть там же на заправочной комиссии к 3:30 ночи. Вышел я без 15 мин. 3 ч. Никого не видно. Прошёл к гостинице. Автобусы ждали иностранцев. Потом я увидел Иванова Михаила. Я поехал с ним. На месте мы были одни из первых. Ракету из-за ферм не видно. Торчит только штанга САС.

В 3:30 началось заседание. Перед этим сначала освободили зал от дремавших, а затем по списку пропустили участников мероприятия. Заседание госкомиссии прошло под руководством генерал-лейтенанта В. А. Гриня. Сначала доложил Чёрный, затем двигателисты – по ступеням, Солдатенков – по ракете в целом. Далее последовали доклады по кораблю, о готовности космодрома, о готовности космонавтов, заключение Семёнова по ракетно-космическому комплексу в целом. Были озвучены факсы с разрешениями РВСН и других государственных органов, данные о погоде в районах старта и аварийной посадки. Наконец было зачитано заключение с разрешением о производстве пуска КК с экипажем в установленное время.

Возвратившись на микроавтобусе РКК «Энергия» со старта на двойку, я немного поспал и к 8 ч. ушёл в МИК на двойке. Сначала прошёл в помещение, где работала группа Т. В этом помещении была связь с бункером и другими опорными точками. Но на этот раз группа Т оказалась без связи. Как рассказали телевизионщики, казахи вырезали большой кусок кабеля. Их поймали, но кабель ещё не восстановили.

Я прошёл в МИК, где раньше шли испытания кораблей «Восток» и др. Поднялся к телевизионщикам. У них была ТВ-связь. Я попросил соединить меня с Ласько Павлом Николаевичем по вопросу проскакивания секунды при запуске часов. Он ничего не знал и передал трубку полковнику, который сказал, что у них происходит то же самое на тренажёре в ЦПК,

и они рекомендовали экипажу запускать часы не по шестому, а по пятому сигналу СЕВ.

Пуск ракеты наблюдали с крыши МИК, с самой её высокой точки. Видимость была великолепной. Пришлось сожалеть об отсутствии видеокамеры. Сделал несколько снимков с фотокамеры. Затем прошёл к гостинице, а оттуда на 254-ю площадку, где прошла послепусковая комиссия. Открыл её председатель госкомиссии. Доложили о работе РН по телеметрии. Замечаний нет. По кораблю замечаний нет. Всё, что должно было раскрыться, раскрылось. По окончании госкомиссии многие прошли на приём к Семёнову. Я не пошёл. Вышел на воздух. В это время подъехал «Икарус», на котором впереди было написано: «Государственная дума», и выглядывала надпись «РКА». Из «Икаруса» начали выходить лощёные мужчины. Один из них нёс коробку, в которой, как потом оказалось, были открытки с поздравлениями с 23 Февраля и 8 Марта за подписью Зюганова. К заседанию комиссии они опоздали, но прошли в столовую, где пробыли относительно долго.

Я снова напросился к пишевикам, и они меня на своём «козле» доставили на площадку 2. Там я зашёл в экспедицию, где размещалась касса «Аэрофлота». За столом сидел Дима Краснов. Я сказал, чтобы он меня вычеркнул из своих списков. Я спросил о транспорте, который пойдёт в аэропорт. Он сказал, что пойдёт ПАЗ. Я быстро собрался, оставил ключи, пропуск оставил у себя, вышел на шоссе в ожидании автобуса. Его не было. Затем подошёл один и остановился на площадке у экспедиции. Я подошёл и спросил, поедет ли он в аэропорт. Сказал, что нет. Что он повезёт лётчиков. Я отошёл, но в это время вышел Дима, и я снова спросил его, как мне добраться в аэропорт. Он сказал, что вот это и есть тот пазик. Я сел в него. Сзади размещались милиционеры, которые ехали, очевидно, с дежурства. У них была собственная радиостанция с большой антенной. Я сначала подумал, что это и были так называемые лётчики. В Ленинске подсади две женщины, одна из которых была Тамара Павловна. Затем поехали в комендатуру. Я попросил Тамару Павловну забрать мою командировку и отдал ей свой пропуск. Вот так оказалось, что я сделал правильно, так как по пути, когда я предъявил

билет «Аэрофлота», солдат всё равно бы потребовал пропуск. Подъехали к 13 часам, то есть к началу регистрации. Но на «Карате» регистрации не было. Была записка: «Регистрация в 15:00». Почертыхались, но вышли и стали ждать. Подкатил автобус с прессой. Журналисты вывалили из автобуса, скучковались и дружно начали жевать откуда-то взявшиеся бутерброды. Подкатил автобус с думцами, а затем, как я потом понял, команда РКА во главе с Ю. Н. Коптевым.

В 14:00 началась регистрация, и мы сели в самолёт Як-42, хотя нам обещали чартерный рейс на Ту-154. Во время регистрации подкатили пишевики, и казах – их водитель. Он энергично подошёл к кассе РКК «Энергия» и попросил включить своих, Гурову Людмилу Абрамовну и Людмилу Ивановну. Включили первую, а для второй он взял билет в кассе «Карата», попросив меня сопровождать её. Так мы и сделали. Я потащил её огромную сумку, да ещё две своих и пакет с экзотическими сухими растениями.

В самолёте мы немного выпили купленного мною в Ленинске и перелитого во фляжку коньяка. Достал закуску. Она быстро уснула. Я тоже подремал. Рассчитывали, что нас покормят. Увы, опять кормили первые два салона. Как потом я увидел, там были Коптев и его команда. Сказал, что вот и здесь дискриминация. Дали попить обыкновенной воды.

2.25.21. Жизнь – сложный процесс

21 февраля – последний день Масленицы. С утра я вышел на работу. На работе были Расторгуев, Новикова, Крахмалёва, Балагуровский. Ждали А. Журавлёва. Его не было.

Созвонились с ним и выяснили, что он едет в Москву к врачам на консультацию. Дела у него не очень хорошие. Говорит, что он делает всё, чтобы не сорвать работу, но ему очень тяжело работать с нашей командой, в том числе и со своей тётшей, Н. А. Новиковой. Алексея же от плохого исхода за большие деньги спасли немецкие врачи.

2.25.22. В ЦУП на стыковке корабля «Союз-ТМ-29» со станцией «Мир»

22-го я, Смородин, Л. Масловский, Цветков ездили в ЦУП на стыковку корабля «Союз-ТМ №29» со станцией «Мир». Проехали на машине на территорию, предъявив только пропуск Смородина. Поднялись на второй этаж и подошли к главному залу ЦУП. На входе стояли представители службы безопасности. Они опешили от нашего натиска, но тем не менее спросили, откуда мы. Смородин:

- Смотрите списки.
- В списках вас нет. Наверное, вы в другом.

Смородин пошёл через зал, а мы спустились в раздевалку, потом я провёл Сашу Цветкова и Лёню Масловского в зал управления и показал Лёне, где работают представители СУБК. В группе управления напряжёнка, так как начинался этап ближнего сближения, а команда В. Н. Бранца внедрила новую версию ПО. В автоматическом режиме не всё шло гладко. Командир корабля Афанасьев подправил корабль. Далее причаливание и стыковка прошли в автоматическом режиме. Во время сближения и стыковки в группе управления был Сусленников.

После стыковки я спустился к В. Д. Благову, оставил у него кейс и, вооружившись видео- и фотокамерами, поднялся в зал на втором этаже. Зал был полон. Много журналистов. Как всегда, в зале присутствовал Б. Е. Черток. Начинали подходить другие главные конструкторы.

2.25.23. Ю. Шапкайц и его наследие

Возвратившись на работу в 10:30, сразу начал готовиться к своей оперативке. Много внимания пришлось уделить разборке состояния дел с комплектом «Нептуна» для ЦПК. Снова плохо идёт система звуковой сигнализации, которую делал Шапкайц, который сбежал, причинив много неприятностей нам, начиная с выплаты денег по суду. Алексей Корнев нервничал, призывал не нагнетать обстановку.

2.25.24. Беда у Ю. Ф. Александрова

Мне сказали, что у Юры Александрова умерла мать, которую он безумно любил. Он, а не её дочь, ухаживал за ней, водил в туалет, подмывал, кормил, по ночам читал ей стихи. Никого и ничего не просил от нас. Наоборот, просил, чтобы никто к нему не приходил. Предупредил, что никого не будет, что поминки он не устраивает, что везде он нанял мужиков, которые помогут нести и т. д. Потом позвонил Юра и кратко, почти рыдая, рассказал о последних днях матери. Благодарил за деньги. Тоже просил, чтобы я не приходил.

Рассказывают, что никто никогда у него дома не бывал. Даже когда сотрудники ходили, он просил подождать на улице. Очевидно, не хотел показывать, в каких условиях он живёт. Он стал почти прозрачным. Сестра говорит, что последние дни он ничего не ел. Говорил, что если не ест его мать, то и он не должен есть, чтобы понимать её состояние. Он никогда не давал возможности обсуждать его проблемы.

После оперативки остались Расторгуев и Крантикова. Юра сказал, что надо помогать. Тут возмутилась Крантикова, сказав, что она одна похоронила свою мать, и, типа, пусть не выпендривается. Я понял, что кроме неприятностей с ней ничего не сделаешь, и сказал, что она свободна. Подошла Новикова, договорились, что они с Юрой сходят к Александрову. Наталия сказала, что они имеют 150 руб., которые дали Белков, Лена и она. Мне только что дали зарплату, и я отдал её всю, добавив ещё сто. Получилось 1 000 руб., которые они и вручили Юре. Потом я попросил оказать помощь от «Альфы». Договорились, что выделим 5 000 руб., из которых 2 000 – собственно помощь, а три – долг по зарплате. Вечером сказал об этом Наталии, и сказал, что я верну все деньги, которые они собирали, для того, чтобы у Юры не оставалось на душе каких-либо обязательств перед нами, тем более перед Белковым, от которого он, как и многие другие, просто устал.

2.25.25. Подпольные работы в НИИАО и их судьба

Сморозин вынужден разбираться с проблемой разлива растворителей и производства дистиллированной воды в НИИАО. Дело в том, что во время моего отсутствия на предприятии разразился

скандал в связи с завозом бочек с керосином и разными растворителями. Этот вопрос поднял Галаган, возмущившись тем, что на территории и так много разной химии, которая может привести к катастрофе, а мы ещё добавили. Цветков и Юра возмущаются. Дескать, они ищут работу для людей, создают рабочие места, а им запрещают. Где же логика? На предприятии нечем платить, площади простаивают, а всем ничего не надо.

Эта логика одной стороны. С другой, эту работу можно отнести к несанкционированной, а фактически – к подпольной. Так в советское время работали цеховики. Я, как и мои начальники, о ней не знали. Доходы от этой работы шли в карман её организаторов, но это неправильно, так как в затраты на продукцию не входили затраты института на электричество, воду, тепло и пр., то есть его накладные расходы. Внешне я занимал позицию защитника искателей новых видов деятельности, а внутренне был против подобного вида работ. Кроме этой работы, Ю. Е. Масловский, имея в распоряжении лаборатории термобарокамеру, как потом я совершенно случайно узнал, организовал расфасовку и продажу продуктов питания. Я думаю, что он и А. Цветков искали работу, результатами которой они распоряжались бы сами, а не через меня, как это шло по договорам с РКК «Энергия» и с предприятиями атомной энергетики. Но получилось, что я действовал открыто, а они подпольно.

Не вдаваясь в подробности, договорились, что первым делом решаем проблему аренды помещений для обеспечения основной деятельности «Альфы», затем по воде, а уж потом по розливу жидкостей. Цеховая деятельность была прекращена.

Далее мы попытались арендовать кафе «Жуковский», помещение которого принадлежало институту, но его сначала отдали скромному сотруднику нашего отделения – жене лица силового ведомства, и там была организована продажа хозяйственных товаров для семьи и дома, а затем – лицам кавказской национальности, которые на этом месте возродили кафе, но на значительно более высоком уровне.

Подпольные работы велись во многих подразделениях института, но под прикрытием их руководителей без официальных, как у нас, договоров. Это повышало их конкурентоспособность. Бог им судья.

2.25.26. 23 февраля 1999 г. и неожиданное обвинение НЕВИНОВОГО

День защитника отметили скромно. Т. И. Крантикова подарила красную пластмассовую кружку с надписью «Юра» в середине сердца. Я подобные подарки терпеть не могу. Вечером, когда мы сидели с Л. В. Гаршиным, Ю. Е. Масловским, С. Т. Савченко, позвонила Н. А. Новикова и взволнованным голосом рассказала, что после нашего разговора с ней, а затем с Белковым по видам индикации пульта ПСА-2Э, и моего запрета распечатывать их у них состоялась неприятная разборка, в результате которой и Аркадий Белков, и Лена Батурина обвинили Наталию в том, что по её вине я, Тяпченко, делаю всё, чтобы дискредитировать Белкова. Они в гневе бросили ей, что, дескать, они наконец увидели её истинное лицо.

Вот так, с больной головы на здоровую. Она все годы совместной работы с Белковым и Батуриной защищала их. Особенно Белкова. Лену она просто боготворила. А они обвинили её в торможении их работы, в том, что для эргономической оценки форматов вместо Лены Батуриной она начала привлекать Катю Крахмалёву. Они довели её до потери сознания, и её откачивали в поликлинике. Вновь Наталия взяла всю вину на себя. Снова, в который раз, я убеждал её в том, что от Белкова больше вреда, чем пользы. Его бурная деятельность нерезультативна. Она носит любительский характер. Снова из-за меня достаётся совершенно безвинному человеку. Она может не выдержать и свалится. Вот тогда уже будет плохо всем и нашему главному делу. Достойной замены ей нет.

24-го я не поехал на заседание координационного совета по эргономике в Минэкономике. Работу этого совета вновь возродил С. Г. Даревский. Ездил Г. Ф. Тюленев. Я начал работать над решением по обеспечению деятельности НПП «Альфа-М» в НИИАО.

2.25.27. Вечер, посвящённый М. М. Громову

Вечером с Кириллом пошли в ДК ЦАГИ на вечер, посвящённый 100-летию со дня рождения Михаила Михайловича Громова. В президиуме были начальник ЛИИ, жена М. М. Громова, его

однофамилец – генерал-полковник Громов, бывший командующий армией в Афганистане, заместитель командующего ВВС, лётчики-испытатели.

Открыл вечер бывший начальник ЛИИ Васильченко.

С основным докладом выступал начальник ЛИИ. Выступал лётчик-космонавт Соловьёв. Говорил он неинтересно. После выступления он сразу отбыл в неизвестном направлении.

Один из выступающих рассказывал о встречах с ним. Однажды он спросил М. М. Громова, как тот лично оценивает Чкалова как лётчика. Он отвечал, что пока Чкалов был его учеником, он был хорошим лётчиком, а потом пьянство и разгильдяйство.

2.25.28. Очередная бесполезная поездка в РКА

25-го не поехал в РКК «Энергия» на встречу с космонавтами по пультам для корабля «Союз-ТМА», так как к часу дня надо было быть в РКА у В. М. Ольшанского – начальника отдела, где мы должны были защищать наши предложения по НИР, направленной на исследование эффективности новой системы. Ездили с Гаршиным. Как и должно было бы быть, вернулись с требованием оформить, как полагается. Ещё раз подтвердилось правило, что связи могут ускорять решение тех или иных вопросов, но процедуры должны выполняться строго в соответствии с установленными правилами. Снова выделил Л. В. Гаршину деньги на коньяк, и снова он угощал своих полковников. Не решив задачу поездки в РКА, я отбыл домой.

Савченко предупредил о приезде китайцев, просил подготовиться. Я сказал, что новые системы мы показывать не будем. Они всё срисовывают без всяких благодарностей.

2.25.29. Неудавшаяся поездка в ЦУП

28.02.99 в 5 ч. корабль с экипажем в составе Падалко, французского бригадного генерала и космонавта Ивана из Словении должен приземлиться. Я решил ехать в ЦУП, но на

чём? Свою машину я не отремонтировал, шофёра на «Волгу» нет, а А. Цветкова не хотел трогать. Поехал на маршрутке до Выхино, там до ВДНХ. Прибыл на ВДНХ в 23:30. Маршруток до г. Королёв не оказалось, на такси ехать дорого – денег мало. Я бегом на метро и на Ярославский вокзал. Прибыл в 00:24. Последний поезд ушёл в 00:02. Автобусов в сторону Королёва нет. Решил возвращаться домой. Перебежал на Казанский вокзал. Там до утра поездов нет. Снова в метро, и на Выхино. Там повезло. Стояла маршрутка. До 1:35 водитель ожидал пассажиров. Но в машине как было 5 человек, так и осталось. Водитель вместо 10 руб. потребовал 20 с каждого. В 2:30 я был дома. Дверь была заперта изнутри, поэтому пришлось будить Люсю.

Вот так я побывал в очередной раз в ЦУП. Я начинаю понимать, что я как администратор куда-то не годен.

2.25.30. Встреча с китайцами

1 марта Ерёмин организовал встречу с китайцами (6 человек), с которыми они собираются заключать контракт на создание комплексного тренажёра для КНР. Встреча началась в кабинете А. Ф. Ерёмина, где было холодно. Китайцы торопились и потому куда-то больше не пошли. Во время встречи один из них снимал всё на камеру, в том числе все плакаты на стене.

Затем отправились на обед в ресторан. Обед прошёл как с давно знакомыми хорошими друзьями. Тостов было много. Смородин вёл себя свободно, шутил, говорил откровенно и просто. Алексей тоже не лукавил. С их стороны ни одного заверения относительно сроков не звучало, но тем не менее создавалось впечатление, что стороны полностью договариваются.

После обеда Смородин пошёл домой, Ерёмин, Касатиков и Фролов остались в ресторане. Савченко ушёл лечить зубы, а я – на работу, где после разговора с хмельными Цветковым и Бондаревым прошёл в другой корпус и принял участие в просмотре видов индикации на экранах для корабля «Союз-ТМА».

2.25.31. Смерть Николая Александровича Ощепкова

1 марта позвонила Надежда Фёдорова и сказала, что час назад скорпостижно скончался Николай Александрович Ощепков, старый наш друг, с которым мы знакомы были с института и с которым я начал работать в Филиале ЛИИ. Он способствовал тому, чтобы я попал не в Воронеж, где делал диплом и готовился к работе в Китае, а в г. Жуковский. Я начал работать непосредственно под его руководством. Он поручил мне написание инструкций для проверки пультов. 1 апреля 1961 г. я вышел на работу, а 12-го я вместо него был направлен в КИС на испытания корабля «Восток», на котором потом полетел Г. С. Титов. Далее он всё больше и больше отходил от электрики и с интересом занимался новыми темами. Увлёкся он электролюминесценцией, которая впоследствии стала основным направлением его деятельности. Под его непосредственным руководством была создана кооперация по этому направлению, созданы приборы, часть из которых продолжала летать на кораблях «Союз-ТМ» до конца его жизни. Работал он самостоятельно, интенсивно и с большим интересом. Под его руководством была создана лаборатория для изготовления приборов на основе ЭЛИ непосредственно в СОКБ. Это была одна из передовых лабораторий в области новых технологий.

В дальнейшем по ряду обстоятельств он ушёл сначала в НИИ автоматической аппаратуры (г. Москва), затем в Московский научно-исследовательский институт приборной автоматики (МНИИПА) к В. Н. Ревенко, активно занялся общественной деятельностью, став помощником депутата.

Я объявил о кончине Николая Александровича на оперативке Абрамова, а затем на своей. Его память почтили минутой молчания. Вечером подготовил короткое извещение о его смерти.

Похороны состоялись 4 марта в Николо-Архангельском крематории. На прощание пришли Даревский, Лавров, Сафонов, Сорочкин, Симановский, Тюленев, Садчихин, Крок, Литвак, Тихомиров, Фёдоров, Фёдорова, Колтышев, новые друзья, экстрасенсы.

Когда в зале сняли крышку, я увидел похуевшее, какое-то чистое и благородное лицо Николая. Седая борода была аккуратно пострижена. Она не делала его старцем, каким он выглядел летом 1998 г. на своём дне рождения.

На панихиде во время прощания Лавров прошёл и купил две свечи. Одну из них он передал Даревскому. Подошли ещё. Я отдал свои вещи Валентину Тихомирову и купил свеч на 100 руб. Как это мы не догадались раньше. На входе они стоили 2 и 3 руб., а здесь по 5 и 10. Я думал, что они входят в ритуал. Теперь будем знать. Я выступил первым. Потом экстрасенс. Женщина-целительница попросила несколько секунд молчания. Выступил Тюленев. Когда раскрылся постамент, кто-то очень сильно вскрикнул. Вышли. Нина попросила пронести венок на место его будущего захоронения в могиле отца. У могилы было много снега. К гранитной плите прошла в своих высоких сапогах только Надежда Фёдорова. Когда возвратились назад, автобусов уже не было, и мы на трёх машинах отправились на поминки во дворец культуры недалеко от м. «Электрозаводская». Приехали раньше автобуса. В ДК было очень уютно. Говорят, что там же была свадьба Василия – сына Николая и Нины. Поднялись на второй этаж. Там буквой «П» были обильно накрыты столы. Не по-христиански было много водки, салаты, блины, колбаса, жареные куры, бутерброды с икрой. Было около 40 человек. Примерно 15 мест оставались свободными. Поминки открыл экстрасенс. Вела поминки сама Нина. Она попросила выступить кого-нибудь от имени студентов. Это сделал я. Потом от коллег с другого предприятия и т.д.

Я впервые почувствовал на похоронах Коли, что костлявая где-то бродит с косой рядом. Как-то грустно стало. Начало выбивать уже рядом идущих.

2.25.32. 8 Марта и жених с 88-го км

5 марта. Пятница. Купил 4 букета гвоздик и подарил Крантиковой, Куликовой, Сысоевой Катерине и Оксане. Чувствовал себя я очень паршиво. В обед выпили по рюмке коньяка. Больше я в этот день не пил. Пришёл и лёг. На следующий день в субботу своих свозил на рынок, побывали с Гаршиным у нотариуса, оформили на него доверенность на право вождения автомобиля. Там же я задом врезался в трубу и сильно погнул бампер.

Оксана с Кириллом уехала на 88-й км.

8 марта они должны были возвратиться домой. Но вечером не приехали. Не приехали и 9-го. Мы с Люсей начали волноваться. Мне уже казалось, что это подстроено Мишей – владельцем её квартиры, что теперь наши дети в руках воскресенской мафии, что их заманили и что их уже нет в живых. Я жалел, что Кирилл поехал с Оксаной, что так в дальнейшем поступать нельзя. 9-го мы зашли к ней на квартиру, чтобы найти адрес, куда они поехали. Но мы не знали ни фамилии, ни адреса Сергея, её нового знакомого. Нашли, и я собрался на следующий день ехать искать. Но вечером раздался звонок, и наши дети объявились. Говорит, что они отравились самогоном, и ей было очень плохо.

На следующей неделе Сергей приехал к Оксане, и они ездили к бабушке Вере Матвеевне в Люберцы, а Кирилл оставался у нас.

2.25.33. Борьба за автономии

10 марта. Среда. У Абрамова состоялось совещание по вопросу организации работ в производстве. Смородин и Гостев опоздали. Симагин и Зотов не прибыли, были в министерстве. Абрамов лукаво предоставил слово мне как зачинщику этого совещания. Он всегда умеет подставить кого угодно, тем самым оставляя за собой право смотреть со стороны и избегать конфликтов. Я открыто сказал, что для выполнения федеральной программы к нам были прикомандированы рабочие опытного производства (ОП) и отдела главного технолога (ОГТ). Срок их командировки истёк, но работа не завершена, мы пытаемся продлить их «командировку», но нам не подписывают продление, и таким образом наша работа может быть сорвана. Вместе с тем ведётся открытая пропаганда среди рабочих, и делаются открытые заявления, что нам не продлят приказ. Это нас тревожит. Рабочие у нас одни. Многие из них остались на предприятии благодаря нам, и мы готовы отстаивать нашу позицию относительно их участия в наших работах. На этих же рабочих рассчитывает Г. Погосов для изготовления лазерной аппаратуры, Гостев – для сборки ВСС и, по нашим сведениям, центр Э. Алексеева.

В процессе ответов на вопросы я подчеркнул, что мы подтверждаем своё мнение, что по системе качества РК-88 сегодня работать могут только наши подразделения и что целесообразно наращивать то, что сегодня работает, но мы категорически против вывода созданного нами производства из-под нашего контроля.

Выступили Погосов, Сучков, Алексеев, Гостев, Егоров.

Погосов всё время старался подчеркнуть, что это он приложил силы и что это чуть ли не его идея усилить отделение 2 и затем на этой основе укрепить и вернуть в НИИАО полноценное производство. Что они и будут ориентироваться сейчас на отделение 2 в своей работе, при этом он ни разу не сказал, что в отделении есть своя федеральная программа. Для него она не существует. Он умеет представить достижения других чуть ли не своими, но, несмотря на его усилия, думаю, что присутствующие понимали цену его словам, хотя бы по тому, что наша работа идёт не благодаря ему, а вопреки. Сделав такое заявление, он тут же после совещания продолжил агитацию на продолжение работы силами ОГТ и ОП без согласования с ними. Странный король. Неужели он не понимает, что его действия прозрачны, и что мы давно не телки, и что мы не дадим задушить наше дело – дело, которое поддержано было энтузиазмом наших людей до того, как оно стало частью федеральной программы, да ещё и космической.

Алексеев чётко заявил, что они ориентируются на А. Г. Крыжанского, который принял СОИ для Бе-200. Впервые он открыто сказал, что ориентируется на создание полной автономии. Рассказал снова о больших перспективах заказов. До 50 комплектов в год. Говорил о переходе из фазы опытного производства в фазу серийного, о том, что они будут ориентироваться на специализированные производства.

Сучков долго говорил о возможных заказах по вертолётам, по СОИ для малой авиации. Снова сказки, снова ни одного договора. Как потом выяснилось, после смерти Щёлокова они «профукали» работы по малой авиации.

Гостев выступил очень резко, сказав, что при таком подходе СОКБ уже готово к выделению, и если согласиться действовать так, как предлагают Погосов и Алексеев, то мы будем иметь ещё подразделения, готовые к отделению. Такое резкое заявление было сделано впервые. Вызвано оно, очевидно, тем, что

он ездил в США несколько раз, но так и не смог организовать сборку изделий у себя. Вместе с тем А. Г. Крыжанский это может сделать. Таким образом, главный инженер останется без дела.

Егоров возбуждённо отметил, что они не собираются кормить НИИАО, что они будут отдавать работу другим, что, дескать, отделение 2 находится на переходном этапе.

Я в своём выступлении (повторно) сказал, что Егоров глубоко ошибается. Мы имеем многолетнюю практику организации работы в сложных условиях, в том числе и в нынешних, и что в отличие от других мы уже успели скорректировать свои действия с учётом новых условий. Однако мы не претендуем и не хотим кому-то диктовать способы работы. Пусть выбирают сами и, как всегда, учатся на своих, а не на чужих ошибках. Это по-русски.

В заключение я заявил, что поскольку практически никто, кроме СОКБ, не готов загружать ОП, надо продолжать работу так, как она была организована нами ранее. Предложил подписать приказ.

Гостев поддержал, а затем поддержал и Абрамов. Абрамов в своём заключительном слове сказал, что пугаться отделения не следует. Вот, дескать, Смородин хотел сделать, но не получилось. Не так это просто.

После совещания мы зашли к Смородину. Он, Савченко, Ерёмин, Бондарев и я. Вопрос один. Наши действия в связи с решением Ельцина о передаче авиации в РКА. Мы практически единогласно заявили, что надо ставить вопрос о возврате статуса СОКБ ЛИИ.

В пятницу мы с Смородиным собирались к 17:00 ехать в РКА к Остроумову, но позвонила его секретарь и сказала, что встреча переносится на понедельник. Потом он позвонил Гусеву, и, как он заявил, Гусев был рад его звонку. Приглашал к себе на консультацию по предприятиям МАП.

2.25.34. Алексей Журавлёв, Володя Хмелёв и его мама

Я позвонил Алексею Журавлёву и рассказал о делах по пульту, сказал, что перезагрузили его программу, она сразу пошла. Есть замечания, но с ними разбирается Артём Безроднов (студент МФТИ).

Алексея на выходные дни Юля – его жена – привезла из больницы домой. Я спросил, как он чувствует себя. Он ответил, что после уколов каждый раз сильно тошнит. И вот на этот раз его укачало в машине и рвало. Я рассказал ему о беседе с представителем РКК «Энергия» Мисютиным по виртуальной модели пульта, по рабочему месту для операторов наземного пульта.

Днём позвонила мать Володи Хмелёва. Хмелёв – программист-самоучка, глухонемой, крупного телосложения. Когда-то его мать – сотрудница НИИАО – уговорила меня взять Володю на работу. Я согласился после того, как с ним пообщался Алексей. Потом Алексей от него устал, но в это время к нам перешёл Е. К. Никонов, и он согласился работать с Хмелёвым. И вот теперь, уже не первый раз, мать требует, чтобы ему повысили зарплату. Я попросил прекратить звонить мне по этому поводу, так как Хмелёв, которого в принципе нельзя использовать на подобного рода работах, получает в среднем больше многих наших ведущих специалистов, непосредственно работающих в рамках договоров, а Хмелёв работает в режиме свободного полёта, изучая новые методы программирования. Да, у него ребёнок, неработающая жена, мать-пенсионерка, но и мы не собес. Ведь он в чистом виде у нас на шее, так как не участвует ни в одном договоре. К тому же выяснилось, что он не закончил работу по виртуальной модели ИнПУ.

С Никоновым договорились, что к проблеме Хмелёва мы возвратимся после завершения работы по ИнПУ. Но Володя нашёл новое место работы. Вот тебе и глухонемой: мы потратили много времени на его обучение, и он отблагодарил.

2.25.35. Завершение работ по пульта для тренажёра в ЦПК

13.03.99 велась приёмка пульта ПСА-2Э для комплексного тренажёра для космонавтов в ЦПК. Работали Гундорин, Крыжанский, Безроднов, Расторгуев, Александров. Я попросил А. Белкова зайти ко мне. Его я предупредил, чтобы он не вмешивался в процесс приёмки, а отвечал на возникающие у Гундорина и Крыжанского вопросы его компетенции.

15 марта я появился на работе только в 13:00. Работали Крыжанский, Расторгуев, Гундорин, Белков, А. Безроднов. Они

практически закончили приёмку и готовы начать подготовку к отправке. Рассмотрели замечания. По поводу одного из них я вновь резко высказался в части безответственности и некомпетентности А. Белкова. Он предлагал отображать на пульте наличие разгерметизации в СА. Я неоднократно пояснял ему, как на борту утечка воздуха из спускаемого аппарата определяется с помощью дифференциального измерителя, но от него к нам не поступает информация, а оценивать наличие разгерметизации по грубому датчику нельзя.

– Если же ты настаиваешь, то представь письменное обоснование.

Он вновь запетушился. Просил ещё поговорить. Я резко сказал:

– Я уже не менее трёх раз говорил тебе об этом. Но ты же упорно настаиваешь на своём, не предоставляя обоснования. Это может привести к большой ошибке и непредсказуемым последствиям в условиях реального полёта.

Потребовал описать замечание от моего имени.

Я развёз на машине всех, кроме Артёма, в Колонец. Артём дал деньги на фрукты для Алексея Журавлёва. С ним мы поехали на 42-й км. Там с трудом нашли дом, где Алексей Журавлёв жил с семьёй. Дом был обнесён глухим забором. Столбы выполнены из кирпича. Во дворе много разных построек. В доме тепло. Только что на машине приехала Юлия. Встретила нас Н. А. Новикова. В доме без штанов прятался Миша, рисовал Саша. Юлия что-то готовила. Сверху спустился Алексей. Выглядел он весьма уставшим, похудевшим. Был небрит. Артём рассказал о наших делах, и мы через полчаса уехали.

В понедельник началась большая суета по отгрузке. Я на оперативку к Абрамову не пошёл. Потом Савченко сказал, что Абрамов спрашивал, где Тяпченко. Он ответил, что сегодня отгружают продукцию, и Тяпченко на месте решает вопросы. Долго оформляли паспорт, доделывали техническое описание (ТО), инструкцию по эксплуатации (ИЭ), форматы отображения. Большую работу выполняли Гундорин, Корнев, Александров. Расторгуев впервые оформлял ведомость отклонений. Пульт отгрузили около часа дня. Повёз его Л. В. Гаршин с Леонидом Масловским.

Вечером Бондарев организовал стол, где были Крыжанский, Гундорин, Александров, Бондарев, Корнев, Ю. Масловский, подъехал Гаршин, как всегда, Тюленев, Бондарев пригласил Безроднова В. И., хотя он не участвовал при приёме пульта.

2.25.36. Проклятая поездка в РКК «Энергия»

16-го я на своей машине поехал РКК «Энергия» к Ю. С. Карпову, а затем в отдел испытаний. С Карповым обсуждали коллизии с ЦПК по поводу нашего прямого участия в договоре по тренажёру в части поставки пульта. Затем с Мисютиним были у Беликова, обсуждали принципы контроля работы нашей системы и действий операторов при испытаниях корабля.

Закончив совещание, Мисютин отправился к Григорьеву, а я на выход, чтобы успеть на работу. Подошёл к машине, которую я оставил в ловушке на основной территории, и попытался открыть дверь одной рукой. Не удалось. Я положил визитку с документами на кузов машины, двумя руками открыл дверь, снял куртку и тут же сел за руль. Выехал. Прибыл в Жуковский. Заехал к наркологу. Выходя из машины, начал искать визитку. Её на месте не оказалось. Я понял, что произошло. На всякий случай всё перерыл. Нет. Снова в г. Королёв в ловушку у центральной проходной. Там новая смена ВОХР. Спросил. Они ничего не видели, и предыдущая смена ничего им не передавала. Расстроенный поехал домой.

Потеряны все ключи от квартиры и работы, паспорт, техпаспорта на машину и прицеп, водительское удостоверение, около 400 руб., визитные карточки...

По дороге туда и обратно никто не остановил. Было бы совсем плохо.

Дома встретила Люся. Пригласила поесть. Стоя рядом, сказала:

– Давай поговорим обо мне. Я прошла всех врачей. Дела плохи. Очень низкий уровень эритроцитов в крови. Надо есть больше овощей и фруктов. Вот я купила на свои доллары (это доллары от продажи квартиры родителей).

– А что всё-таки говорят врачи по поводу почки и общего состояния?

– Говорят, что надо носить корсет. Или делать операцию грыжи там же, где делали и основную. Но это будет очень сложная операция.

2.25.37. Совещание по отработке СОО «Нептун-МЭ» и разрезанные ботинки Ю. С. Карпова

18 марта я был в РКК «Энергия» на совещании по плану отработки СОО «Нептун» на их стендах. Присутствовало около 15 человек. Никого не знаю. К совещанию никто из них не готовился, поэтому я взял слово и подробно изложил наш подход к испытаниям. Выслушали с вниманием, и ведущий попросил меня представить предложения в письменном виде. Потом зашёл к Ю. С. Карпову. Он пожаловался на жизнь. Показал разрезанный ботинок и сказал, что нет денег, чтобы шить на заказ. Как я когда-то писал, Ю. С. Карпов на две головы выше меня и многих окружающих. Когда В. Н. Бранец увидел своего коллегу в таком ботинке, порекомендовал купить новые. На это Ю. С. Карпов ответил, что в продаже ботинок нужных для него размеров не бывает, а шить на заказ – у него нет таких денег. Это говорил ветеран РКК «Энергия», начальник отдела, профессор, д. т. н., лауреат Ленинской премии.

На следующий день по результатам совещания я подготовил записку и передал её Мисютину через Борисова.

2.25.38. Восстановление документов

19-го заказал в ЖКУ выписку из домовой книги для оформления паспорта по форме 1. Но оказалось, что бланков этой формы в ЖКУ нет. В милиции нет бланков паспортов, очередь за их получением вперёд на полгода. Паспортистка НИИАО уведомила о возможности ускорения этого процесса. Как это делать, знает бывший секретарь парткома института В. А. Домаш. Год назад ускорение обходилось в 20-30 долл. Сколько сейчас, не знает.

Неожиданно позвонил мужчина и спросил, был ли я на Мытищинском авторынке. Я сказал, что нет, но понял, о чём

идёт речь. Мужчина сказал, что документы есть, а вот денег в портмоне нет. Я спросил:

– Сколько вы хотите?

– Называйте свою цену.

– В принципе, документы мне уже не нужны. Я получаю новые документы, а водительское удостоверение мне всё равно надо менять. Надо менять и номера. Поэтому я дам 500-600 руб.

– Нет, давайте тысячу.

– Спасибо за то, что вы отважились позвонить. Повторяю: проблема с документами уже решается. Давайте сойдёмся на 800 руб.

– Нет, тысяча.

Я сдался.

– Хорошо. Как и куда ехать?

– Это в Строгино. Ехать до м. «Щукинская», далее на автобусе 137 до конца.

Договорились о встрече в 18:00.

Я ушёл с работы в обед. Пообедал. Зашёл в налоговую инспекцию, заполнил декларацию. Заплатил дополнительный налог – 172 руб. Пошёл на остановку. Полез за деньгами и обнаружил, что я взял 900 руб., и в кошельке было около 20 руб. Поразмыслив, решил ехать. Если не согласится, то буду оформлять, но ему деваться некуда. Он согласится. В Москве я разменял одну из сотен. Приехал почти за час до встречи. Конец маршрута – это деревня Лыково. На холме церковь. Вошёл в неё. Посмотрел изнутри. Она восстанавливается. Впервые, войдя в церковь, я не купил ни свечки, не сделал и пожертвования. Через некоторое время началась молитва. Вышел батюшка и начал чтиво. Его сменил другой с совсем тихим голосом. Читали они с такой скороговоркой, что можно услышать лишь слова, когда он передыхал. Не зная молитвы, ничего не понятно. Неужели все воспринимают только голос, да «помолимся»? Потом вышел ещё один, и при нём запел хор. В отличие от занудного чтения священника, хор из трёх человек пел великолепно. В 6 ч. без 15 мин. я пошёл на остановку. Через некоторое время подошёл крупный мужчина. Он сразу же спросил, не его ли я жду.

– Вас.

– Привезли?

- Да, привёз, но меньше.
- Сколько?
- 850.

- Ну ладно, давайте. Денег совсем нет. Я работал инженером в гараже президента, а теперь подрабатываю сторожем за 1 500 руб. Вы уж извините, что требую деньги.

Я отдал деньги, и мы вместе спустились вниз к автобусам. У церкви мужчина повернул в сторону магазина. Я дождался автобуса и поехал домой.

2.25.39. Проблемы с военной приёмкой

Состоялись встречи-консультации с Гаршиным по поводу странного отношения начальника военной приёмки на предприятии к нашим работам в новых условиях. Об этом же мы говорили с его замом по космосу. С Ю. Е. Масловским обсудили способы дальнейшей работы с ВП. По всему видно, что начальник ВП требует деньги за то, что он начальник. Мы готовы рассматривать этот вопрос, но при условии, если они (ВП) будут работать, а не ставить одни рогатки. Сейчас не те времена. Нам они не нужны, так как мы давно убедились, что для пилотируемых объектов необходимо делать всё качественно. А сейчас это особенно важно, так как работать плохо просто невыгодно. Заместителю по космосу я открыто сказал, что, по моей информации, сколько бы его начальнику ни давали на всю военную приёмку, он большую часть забирает себе. Это же подтвердили Л. В. Гаршин и его бывший начальник Анатолий Чуйко. В конце концов состоялся разговор, и я на следующий день, посоветовавшись с Юрой Масловским, назвал отдельно сумму вознаграждений за качество и скорость работы для начальника лично и для его людей (А. Я. Л. и Ф. Г. Г), непосредственно обеспечивающих решение вопросов по документации и контроль качества нашей продукции в производстве. Заместителя по космосу мы из списка премируемых исключали, так как он, поработав чиновником в одном из управлений МО РФ, не решал наших проблем и всего боялся, хотя мы никогда не опускались до наказуемого уровня работы.

На следующий день начались телодвижения ВП. Юра даже начал паниковать, так как вместо работы со стороны ВП началась её имитация. Вопросы с Г. Ф. Тюленевым – ведущим по ряду изделий – по-прежнему не решались. Получилось, что наша добавка – как зарплата сама по себе, а работа сама по себе. Если будет продолжаться так и далее, то будем решать вопрос об отказе от них и переходе под контроль ВП РКК «Энергия».

2.25.40. Встреча с А. И. Чеботарёвым и разработчиками инструкций

31-го ездил с Ю. А. Расторгуевым в РКК «Энергия». Расторгуев остался налаживать, а я с А. Мисютиным встретился с Анатолием Ивановичем Чеботарёвым и обсудил с ним наши предложения по рабочему месту для контроля за деятельностью операторов спускаемого аппарата во время комплексных испытаний корабля на испытательной станции в РКК «Энергия» и в МИК на космодроме. Но А. И. Чеботарёв срочно отбыл на Байконур на замену А. А. Капустина для продолжения испытаний транспортного корабля «Прогресс». Дело в том, что А. А. Капустин – руководитель отдела комплексных испытаний – там скоропостижно скончался. Похоронили его в понедельник 22-го. Я снова ругался и с Борисовым, и с Мисютиным из-за того, что и тот и другой сообщили мне только в день похорон, когда я никак не успевал.

После А. И. Чеботарёва пришлось разбираться с разработчиками инструкций по испытаниям. В своей документации они использовали устаревшие данные нашей документации, в результате при испытаниях корабля к нам было много замечаний.

Возвратился я в Жуковский рано и успел получить справки от нарколога и психиатра, сфотографироваться на новое удостоверение автомобилиста. Поставил машину. Постригся.

Пришёл домой. Очень болела голова. Выпил рюмку водки. Боль ушла примерно на 10-20 минут, затем стала ещё сильнее. Несколько раз принимал обезболивающие таблетки, горячий душ, непрерывно пил горячий чай. Пытался работать, но пришлось отказаться. Вскоре боль прошла, и я смог даже последние новости посмотреть.

2.25.41. Суббота, Вербное воскресенье и др.

3 и 4 апреля 1999 г. (суббота, воскресенье) работал над материалами для договоров с РКК «Энергия» по обеспечению испытаний в КИС и на КМС. В субботу ездили с Люсей на Выхинский рынок. Погода резко ухудшилась, хотя накануне было около 15-20 град. тепла. Снег стремительно таял. В этот же день стало холодно, а мы поехали налегке. На рынке замёрзли. Мы купили кофты и надели их. Затем я купил себе тёплые носки и тут же надел их только для того, чтобы окончательно не замёрзнуть. Из-за холода и морозящего дождя на рынке было немногочисленно. Приехали домой, пообедали. Я отдохнул и затем занялся установкой стиральной машины. На рынке я купил переходники для шланга. Закончил установку машины через 3 часа.

На следующий день было Вербное воскресенье. Люся и Оксана готовили обед. У Кирилла болел бок. Мы согревали его лампой. Но боль не проходила. Я готовил рисунки. Показал Кириллу. Он быстро освоил и тоже начал рисовать. Работал я до трёх ночи. Всё сделал и в 8:15 передал у проходной Журавлёву, который вместе с Расторгуевым отправились в РКК «Энергия» на настройку «Нептуна». Провёл длинную оперативку. Основное внимание было уделено ускорению работ по «Нептуну».

Военные снова мешают работать. Подписал распоряжение об отстранении А. В. Белкова от работы над видами индикации. Эту работу поведут Ю. Ф. Александров и Н. А. Новикова.

2.25.42. Совет главных конструкторов по МКС «Альфа»

9-го будет совет главных конструкторов (СГК) по МКС «Альфа». Готовим справку. У нас не всё в порядке. В условиях орбитального полёта произошёл отказ вычислителя нашего пульты космонавтов. Анализ показал, что наиболее вероятной причиной отказа является радиация. Ищем решение. Ситуация достаточно сложная, так как отказал зарубежный блок, а с фирмой-поставщиком у нас нет официальных соглашений. Было принято решение подобного рода сбои устранять путём уменьшения времени перезапуска системы.

Сморозин, В. Безроднов на моей машине отбыли на СГК. На кольцевой я, увлечшись объяснением сложившейся ситуации по испытаниям, проскочил развязку на Ярославском шоссе. Развернулся в Мытищах. В результате прибыли в ловушку РКК «Энергия» всего за десять минут до начала совета.

В ловушке было много машин, среди них стоял огромный двухэтажный автобус НАСА. Мест свободных не было, и я приткнулся сзади «мерседеса». Рядом с «Мицубиси», «мерседесами» и прочими «иностранцами» выглядим, конечно, убого. К тому же правый бок у моей машины был помят. Но я не очень переживал. Пусть переживает Смородин. Это ему оценка. Оценка его места. К тому же, когда я глянул на него, то был поражён небрежности его одежды. Рубашка старая, воротник расстёгнут, пуговицы на воротнике тоже расстёгнуты. Короче – шалопаи, а не главный.

Прошли в конференц-зал. Зарегистрировались. Каждому были выданы пропуска, которые были отобрали на входе в зал. Зал был полон, но места были. Смородин сел рядом с Ивановым из РКА. А я с Володей перед Куприянчиком. Володе Безроднову показал В. Н. Бранца, Ю. И. Григорьева, Н. И. Зеленщикова и др.

Как всегда, СГК открыл Ю. П. Семёнов. Он поприветствовал присутствующих на совете представителей ЕКА, НАСА, фирмы «Боинг».

Семёнов обозначил три главных события, которые произошли со времени последнего совета. Это:

- запуск первого модуля «Заря» (ФГБ) и подсоединение к нему американского модуля;
- успешное испытание морского старта;
- в этот период правительство не менялось.

Сказал, что РКК «Энергия» передан «Мир» для продолжения эксплуатации.

Выразил сожаление, что из-за недостаточности средств срок запуска служебного модуля срывается. Сказал, что необходимо около 2,5 млрд руб., минимально 1,5, а РКА выделяет 470 млн.

Объявил, что на совет выносятся главный вопрос – вопрос об отправке служебного модуля (СМ) на технический комплекс (ТК) – на Байконур. Сказал, что они хотят это сделать в первой половине мая.

Далее слово для доклада было предоставлено Ю. И. Григорьеву, затем В. Н. Бранцу.

Ю. И. Григорьев весьма подробно осветил состояние дел по программе «Альфа», остановившись главным образом на СМ. Сказал, что по состоянию его можно отстыковывать от наземки и отправить на полигон. Недоделок много, но нельзя терять время.

(Снова гонка. Снова чертовские расходы на ТК.)

Далее выступал Бранец В. Н. по программному обеспечению. Здесь, как всегда, сложно понять состояние дел, так как никогда на совет не представлялась структура ПМО, из которой можно было понять объём работы и её ход.

Кажется, на него давно плюнули, и он отдан самому себе. Ведёт, конечно, он огромную работу. Наверное, в целом эта работа даже более сложная, чем сделать материальную часть.

Далее выступали по всем направлениям обеспечения подготовки к пуску и управления.

Семёнов потребовал ответов на три вопроса:

1. Выдача заключения о допуске к полёту своей аппаратуры.

2. Наличие ЗИП.

3. Отношение к решению об отгрузке СМ на полигон.

Четвёртый вопрос будет задаваться отдельным главным.

Практически все главные отметили положительно на все вопросы.

Сморозин сказал, что с заключением возникли трудности, и мы просим отложить в нашей части выдачу заключения. Произнёс он это невнятно, и Семёнов замял эту проблему.

По ЗИП. Нет денег. К тому же мы оперативно реагируем на просьбы, а новый директор ЗЭМ не стал оплачивать ГММ. Вот Борисенко был хороший, а с этим мы ещё не поработали.

Семёнов спросил, в чём дело.

– Может быть, мы неправильно назначили нового директора?

В зале встал полный мужчина. Это был новый директор. Он резко сказал, что не возьмёт ГММ, так как Смородин заломил страшную цену.

Сморозин:

– Ничего не страшную. Главное даже не в этом. Главное в том, что теряется доверие.

Семёнов:

– Зачем вы с таким вопросом выходите на совет, неужели не могли договориться до совета? Вы знаете, как поступал Берия. Он говорил, что если двое не могут договориться, то один из них враг. Ступайте и договаривайтесь.

В первом ряду вскочил Н. И. Зеленщиков и сказал: они вдвоём подерутся, поэтому я буду третьим.

Далее Смородин сказал, что у нас есть одна проблема. Нам необходимо рабочее место на полигоне. Правда, Николай Иванович дал все поручения, но всё-таки не забыть бы это дело.

Тут снова вступил Семёнов:

– А это зачем ты выносишь сюда? Что, опять не можешь договориться? Смородин! Ты как спал?

– Хорошо.

– Не видно.

Смородин сел на место.

Вскоре совет завершил работу, приняв решение об отправке СМ на ТК. Все должны выдать заключение до конца апреля.

Далее Семёнов зачитал список тех, кто приглашался на решение некоторых вопросов.

Это обычное приглашение на фуршет в столовой у Семёнова.

Смородин был в этом списке.

По дороге из зала Н. И. Зеленщиков спросил:

– Что это опять с твоим шефом? Опять какую-то херню нёс.

– Николай Иванович! Ну вам давно пора знать его. Надо же как-то повеселить публику.

Мы с Безродновым вышли в ловушку, сели в мою желтушку и поехали на другую территорию, чтобы вручить грамоты и презенты Ю. С. Карпову и А. С. Мисютину. На проходной меня снова задержали с пропуском РКА. Я сказал, что только что был на совете у Семёнова и никаких вопросов не было, а у вас всегда непонятная бдительность. Вахтёр долго выяснял у старшей. Я отошёл в сторону, чтобы пропустить очередь с обеда. Я уже начинаю нервничать. Сказал, что пора бы знать инструкции пропускного режима. Наконец пропустил.

Оказывается, что режиму было дано указание не пропускать на территорию работников РКА, которые приходят на предприятие и без сопровождения шастают по цехам, выясняя ход работ по МКС «Альфа».

Выхожу, а прямо у проходной стоит Юрий Степанович. Я достаю грамоту и хочу ему вручить. Он смотрит и видит, что она не подписана Смородиным. И только тут я вспомнил, что забыл это сделать в машине. Пришлось вручить презент и отправиться снова в ловушку за Смородиным. Въехали. Машин уже было значительно меньше. Вышел из машины и увидел, что правое переднее колесо спущено. Накачал. И через некоторое время вышел Смородин.

Был он выпивши. По дороге всё время говорил. Рассказал, что на фуршете к нему якобы пристал Зеленщиков и спрашивал, что за чушь он, Серёга, нёс. Тот ответил, что это Тяпченко его накачал.

Потом подошёл Чекин – начальник службы безопасности РКК «Энергия» – и сказал, что зря он так относится к Стрекалову – новому директору ЗЭМ: «Он парень хороший. Я не выпущу, пока вы не поцелуетесь на виду у всех».

Он тут же свёл Стрекалова и Смородина. Они поцеловались.

Потом Смородин в машине рассказал о случае с Сергеевым – главным конструктором систем управления РН «Союз», станции «Алмаз» и др. Якобы тот делал доклад на каком-то совете. Он сделал его. Сел. И тут председатель, задумавшись, сказал:

– Доклад был хороший, но не по теме.

Смородин слышит, как Сергеев говорит рядом сидящему: «Я на второй строке уже понял, что не тот доклад, но делать нечего. Читаю. Но какая же стерва мне его подсунула».

– Вы к чему это рассказали? Хотите сказать, что я вам подсунул?

– Да нет.

На этом разговор на эту тему был исчерпан. Я понял, что он именно это и хотел сказать. Но он не хочет понимать, что Сергеев и Смородин и близко не стоят рядом. А потом, когда он и с кем будет договариваться, если его на работе не бывает.

Вместе с тем мне представляется, что он начинает понимать, что наступает его звёздный час. Не делая ничего, он может пожать все плоды, решив всего лишь один вопрос: согласовать с Семёновым вопрос о переносе срока выдачи заключения и продемонстрировать тем самым перед ним свою роль. Он снова хочет быть героем. Так же как теперь он не пропускает СГК после того, как однажды ему было сказано, что его не видно. Вот теперь будут видеть. Других помнить не будут. Они тихие, хотя и многое делают, а он шумный. Его запомнят.

2.25.43. Подготовка и празднование Дня космонавтики

Мы с Савченко, Масловским и Бондаревым договорились о порядке празднования 12 апреля. На этот раз подготовку приказа решили поручить А. Ф. Ерёмину – начальнику отделения 1 – хитрому рязанскому крестьянину. Но он это дело перепоручил Ивану Филистову. Тот набросал проект. Его пришлось полностью переделать. Алексей Фёдорович вновь остался в стороне.

Савченко организовал получение медалей и сбор кандидатов на награды. Возникла идея сделать грамоты от имени СОКБ КТ и НПП «Альфа-М». Первые грамоты будут вручены тем, кто внёс большой вклад в восстановление производства космической техники в НИИАО. Договорились, что такие грамоты будут вручены от НИИАО Симагину, заместителю начальника института по финансам, и Гостеву, главному инженеру, Масловскому Ю., Невдяеву, Нелиповичу, Афанасьевой, Гончаревичу. От «Альфы» – Бондареву.

Договорились также, что мы выплатим небольшую премию всем участникам выпуска изделий в 1998 – 1999 гг., разделив их на четыре категории: 300 – 200 – 100 – 50 руб.

В городе закупили грамоты по ранее отобраннным образцам, которые привёз Цветков. Я написал тексты, а Сергей Исаев на компьютере заполнил все грамоты. Мы подписали их, и я взял их с собой для подписания у Смородина.

12-го я не пошёл на оперативку Абрамова. Проходя мимо доски объявления, я не увидел ни приказа, ни поздравления с Днём космонавтики. Поэтому, придя на рабочее место, прежде всего сделал плакат-поздравление. Потом полил цветы,

подписал у Бондарева грамоты, отдал премию, поздравили и вручили подарки Симагину и Гостеву за содействие в восстановлении работ по пилотируемой космонавтике.

Провели торжественное собрание. Собрание открыл Смородин. Он рассказал о наших шагах по выделению СОКБ КТ из НИИАО.

Затем дал слово мне. Я же сказал, что то, о чём говорил Сергей Александрович, – политический вопрос, а мы должны решать экономический, поэтому продолжаем делать всё, чтобы продлить командировки рабочих в СОКБ. Затем выступил Ерёмин.

Далее вручали медали и грамоты от СОКБ КТ и НПП «Альфа-М».

В 14:10 на машине Симагина уехали в РКК «Энергия» поздравить Ю. И. Григорьева с его днём рождения. Приехали, нас ждал Мисютин. Мы поднялись в секретариат Семёнова. Смородин вручил секретарю конфеты. Затем мы поднялись к Ю. И. Григорьеву. Его на месте не было. Мы обошли многие отделы и кабинеты, но не нашли. Смородин зашёл к С. Л. Николаеву – заместителю Ю. И. Григорьева. Они долго искали Григорьева по телефону. Мы уже хотели уезжать, но он неожиданно появился. Зашли. Юрий Ильич устремился к холодильнику. Я туда же. Вручил ему большую бутылку коньяка и пакет с деньгами вместо презента. Поздравили с днём рождения. Сначала были вчетвером, потом позвали Николаева и меня познакомили с ним. Ему 39 лет, а Григорьеву 58. В ходе беседы у Ю. И. проскочила обида на Семёнова. Сегодня вечер в зале Чайковского. Жена спросила, идут ли они. Ей похвастались люди, в настоящее время далёкие от дел РКК «Энергия», а идут. ЮИ ничего не смог ответить. Сказал, что Семёнов ведёт очень жёсткую политику по отношению к кадрам. Возвратились мы относительно рано, я свалился и уснул.

2.25.44. Фундаментальные идеи Смородина

13-е провёл на работе. После обеда зашёл Савченко и рассказал о беседе со Смородиным. Тот поднял следующие вопросы:

1. Вы все уже старые, поэтому надо искать молодого.
2. Почему Цветков сел за стол президиума? Кто он такой?
3. Я зря отдал документы на «Волгу». «Волги» у нас нет.

Я попытался объяснить поведение Смородина. По первому вопросу он хочет избавиться от меня приёмом, который принят в РКК «Энергия». В качестве молодого он назвал Безроднова. Пусть ищет молодого, но не для меня. Молодого буду искать себе я сам, а не ему. Савченко сказал, что он так же ответил Смородину.

По второму вопросу. Сашу за стол пригласил я как директора предприятия, основного субподрядчика РКК «Энергия» в нашей части. И если он собирается нагнетать обстановку, мы ему не дадим. Когда найдёт договоры и организует работу, тогда пусть рулит, а мы будем думать, работать с ним или нет.

По «Волге» всё просто. Мы её не дадим, так как он будет использовать её для поездки на Оку. У него три машины, вот и пусть ездит.

Я решил переговорить со Смородиным, но он в 11:30 уже ушёл домой и не возвратился. Вечером я позвонил ему домой. Галина сказала, что он спит. Через два часа он позвонил мне сам и спросил, в чём дело. Я сказал:

– Вы обозначили несколько проблем, которые должны быть обсуждены со мной. Я искал вас, но вас не было. Завтра я еду в командировку, давайте встретимся в четверг.

Позже, как сказал Савченко, Смородин якобы сожалел, что он (Савченко) сказал мне относительно Цветкова.

2.25.45. Прощание с любимой собакой Лесей

Наш чёрный пудель девочка Леся долго болела. Мы её лечили. И вот в очередной раз, завернув Лесю в чистое одеяло, я вместе с Люсей поехал в ветлечебницу. Там хирург посмотрела её живот и сказала, что надо удалять всю опухоль вместе с маткой, что собачка у нас очень старенькая и долго не проживёт. Благороднее будет по отношению к ней её усыпить. После долгого обсуждения мы решили, что надо идти на этот шаг, так как она совсем не двигается, ходит под себя, её всё время рвёт, она уже не стонет, а скорбно смотрит на нас, в глазах у неё слёзы. Слёзы и у нас. Говорят, что, продляя жизнь своему другу, вы думаете больше о себе, а не о друге. Это безнравственно.

Доктор попросила выйти. Она сделала укол, и через некоторое время я зашёл, и мы вместе обернули Лесю, ещё очень тёплую, обвязали аккуратно и поехали домой. Я посадил Люсю, взял сапоги и поехал на работу. Принял Бондарева, Савченко, Цветкова по зарплате, заехал домой за ключами от огорода и поехал на нижнюю дорогу. Заехал к водосбросу. Грязь. Переобулся. Уложил завёрнутую в одеяло Лесю в целлофановые пакеты-мешки, а затем в рюкзак и пошёл на наш участок. Очистные сооружения были до верха заполнены водой. Я думал, что так настроена защита, но оказалось, что в Пехорке уровень воды выше берегов, и вода подёрла выходы из водостока. Река разлилась, и я низом не смог пройти на участок. Возвратился к машине и переехал к началу отстойника. Снова взял Лесю, перешёл по мостку через бассейн. Мосток был под водой, но в сапоги воды я не набрал. Прошёл к участку. Взял лопаты, выкопал хорошую могилку и положил в неё в пакетах и одеяле Лесю. Поплакал у могилы, засыпал, сделал холмик, обозначил могилку по углам. Расстроенный, поехал в гараж, поставил машину и возвратился домой. У меня был коньяк. Выпил его. Потом появился Павел, я достал другую бутылку и снова выпил, помянув Лесю. Короче, я почти напился. Лёг спать.

***2.25.46. Артюшевский озабочен. Микрин решает.
Зеленщиков угрожает***

Встал, как всегда, в 6:00. Болела голова. Принял анальгин, душ, зашёл на работу забрать материалы в ЦНИИМАШ и на своей машине поехал в г. Королёв. Заехал в ЦНИИМАШ, передал копии тематических карт на НИР с РКА и поехал на другую территорию. Там посетил Ю. С. Карпова, вручил ему презент и папку, поздравив с днём рождения. Отмечать он не стал и рюмки не предложил. Меня это устраивало, но я всё-таки сказал: «Сам ты можешь и не пить, но бутылку поставить обязан». Затем состоялось совещание с представителем проектного отдела Николаем Николаевичем Артюшевским. Проводя анализ безопасности полёта, он выявил, что система не держит два отказа в том случае, когда требуется срочная расстыковка корабля от станции и

посадка на землю. Всё это может произойти вне зоны радиовидимости, таким образом, надежда только на ручное управление, но и СОИ «Нептун» тоже не держит два отказа. Решили, что он напишет служебную записку, а мы проработаем.

Затем прошли к Р. М. Самитову по вопросу организации наземного рабочего места контроля за работой оператора СА при испытаниях объекта в КИС. Он настаивал, чтобы эта задача решалась на их вычислительной стойке. Пообсуждав, приняли это предложение за основу. Хотели найти Игоря Владимировича Орловского, чтобы решить вопрос тут же, но его не оказалось на месте, и мы прошли к Евгению Анатольевичу Микрину – начальнику отдела, где работает И. В. Орловский. Договорились.

Во время моего посещения выяснилось, что наше ПМО тестирует Зеленщиков, то ли брат, то ли сын Н. И. Зеленщикова. Он не очень высокого мнения о нашей работе. Это не соответствует тому, что сделал Журавлёв – один из видных программистов ЛИИ. По неподтверждённым сведениям, якобы он же инициатор отращения НИИАО от работ с РГНИИЦПК им. Ю. А. Гагарина по тренажёру для корабля «Союз-ТМА». Якобы он очень низко отзывался о наших тренажёрных программах. Это несправедливо хотя бы потому, что абсолютно все комплексные тренажёры в центре сделаны отделением 1 НИИАО или СОКБ, и на них проведены тренировки всех экипажей. Вместе с тем РКК «Энергия» всегда тестировала тренажёры на соответствие штатной документации.

2.25.47. Оксана и Кирилл в Воскресенске

15-го после недельного перерыва увиделся с Оксаной и Кириллом. Они почти неделю были у Сергея. Оксана приболела и не могла выехать домой. Да к тому же по всему видно, что она уже там, она с ним. Они договорились, что будут жить у него. Там построят хозблок для крольчат и свиньи. Я расстроился, потому что только удалось организовать работу в «Альфе», обучить и устроить на работу Оксану, и снова надо начинать сначала.

Кирилл тоже доволен. Плохо, что он бросил заниматься каратэ. Я уговаривал не бросать. Бросил он и занятия в школе.

Тоже плохо. Я рассчитывал, что хотя бы Кирилл пойдёт по моим стопам. Я его уже сейчас начал готовить. Много рассказывал про космонавтику, астрономию. Ездили в ЦУП, в ЦПК, думаю свозить на полигон. Но увы.

В субботу был чудный день. Оксана с Кириллом уехали снова к Сергею. Они уже живут как бы там. Кирилл ездит к нему охотно.

2.25.48. Неразбериха в хозяйстве НИИАО

26- апреля был на оперативке Абрамова, на которой рассматривался вопрос о сокращении служб Галагана (отдел материально-технического снабжения (ОМТС), отдел внешней комлектации (ОВК), транспортный цех, строители, уборщицы). Галаган предложил сократить численность подчинённых ему подразделений на 8 человек за счёт ОМТС и ОVK. Пришлось долго разбираться с работами других подразделений. Выяснилось, что работ бездна, а денег нет. Я выступил с возражением против сокращения подразделений, которые Галагану не нужны, но они нужны тем, кто выпускает продукцию. Чтобы не было такой дискриминации, необходимо вывести из-под его подчинения службу снабжения бортовой техники и подчинить её главному инженеру. Кроме того, мы запутались среди многочисленных замов. За крышу отвечает Галаган. За спуск воды с крыши – главный инженер. В результате мы на последнем этаже затоплены, и никому до этого нет дела. Зато ремонтируем кабинет директора, который и так хорош.

2.25.49. В 1999 г. меня избрали действительным членом МАИ

27 апреля 1999 г. С утра был на работе. Подготовил и разослал предложения по участию на МАКС-99. К 16:00 мне необходимо было ехать в Москву в Международную академию информатизации (МАИ), где мне должны были вручать диплом академика. Избран я был по секции «Космические информационные

системы в РКК „Энергия“. Работу эту провели Карпов Ю. С. и Мисютин А. С. Все документы я отвёз на предыдущей неделе.

Обедал дома. В обед неожиданно заболела голова. Измеряли давление. 163 x 104. Для меня это очень высокое. Принял клофелин, минут двадцать полежал. Едва не проспал. Голова болела меньше, и я, переодевшись, отправился в Москву. Прибыл в МАИ без одной минуты 4. Зашёл к Прасковье Никитичне. Она нашла мои документы, я расписался, и она провела меня в зал. В зале в центре квадратом стояли столы. На месте председателя сидели Харитон и ещё незнакомый мне мужчина. За остальными столами сидели седые и не очень академики МАИ и, как потом я понял, часть вновь принимаемых. У левой стены стояли кресла, на которых сидели приглашённые. Сзади стоял ещё один стол и за ним стулья. Было тесно. Я достал камеру, прошёлся и снял общую обстановку. Далее я не снимал. А зря.

Президента не дождались, и вручать стал Харитон. Он называл фамилию, секцию, объявлял титулы. Если были представители от секций, то они дополнительно представляли нового кандидата в академики. Фактически приём происходил в отделениях. Здесь же утверждались и вручали документы. Приглашённому вручали диплом и удостоверение. Документы были в двух вариантах: российский (75 долл.) и международный (50 долл.). Я заказал оба вида. Большинство получало в русском. Затем предоставлялось слово вновь избранному. Он, как правило, благодарил за доверие. Обещал работать. Кратко рассказывал о своей деятельности.

Среди избранных по отделению безопасности был главный инженер московского комбината по переработке газа. По опасности, как сказал представляющий, это несколько Хиросим. И вот этот человек, доктор наук, обеспечивает надёжную работу предприятия. У него много публикаций. Представляемый вручил свою только что изданную книгу, довольно толстую и большого формата.

Представили заместителя руководителя администрации Ульяновской области. Он рассказал о новшествах, которые они отработывают в области. Часть из них они проделали раньше, чем Лужков в Москве.

Среди представляемых был д. т. н., бывший моряк, теперь молодой бизнесмен, житель СПб, но переехал в Москву делать

карьеру. Среди работ назвал работы по обеспечению Москвы дорожными указателями.

Представили народного целителя, который сказал, что он сделал две методики и вот делает третью.

Порой у меня возникало ощущение, что я нахожусь на каком-то шабаше. Это ощущение не проходило и после того, как я просмотрел ряд материалов, которые лежали на столе и часть из которых я взял с собой.

Мероприятие завершилось быстро, и я зашёл в комнату, где сидели две женщины: секретари академии. Я спросил, будем ли пить шампанское. Одна из них ответила, что ни в коем случае. Я спустился вниз, зашёл в магазин в этом же здании, купил конфеты и шоколадки и вручил их секретарям. Они отказывались, говорили, что их уволят. Но я вручил и поехал домой. Уже в Жуковском купил шампанского. Дома были Люся, Оксана и Кирилл. Я объявил об избрании меня академиком, попросил сходить купить чего-нибудь. Сели за стол, немного посидели, выпили, и я перешёл в свою комнату. С Кириллом немного подурачились. Закончили. Кирилл откинулся на диване, думая, что под головой у него будет подушка. Но там её не было, и он ударился об острый угол батареи. Он закричал. Я поднял его и увидел, что идёт кровь. Рана оказалась небольшой, но, наверное, ему действительно было больно. Рану смазали йодом и забинтовали. Он утих.

Потом зашёл Павел. Он уже был под хмельком. Ему сказали о событии. Приглашали выпить. Я отказался и лёг отдыхать. Проснулся, когда никого уже не было. Посмотрел: коньяк выпили полностью. Сейчас собираюсь ехать в ВИМИ посмотреть свёрстанную статью в журнале по информатизации.

2.25.50. Моя поездка в ВИМИ

28-го с утра я посетил ВИМИ, где у Чернышёвой сделал сверку своей статьи в журнале «Проблемы информатизации». Пропуск был заказан, но я отдал свой паспорт в отдел кадров на оформление иностранного паспорта. Поэтому я не знал: смогу ли попасть в ВИМИ. Раньше пройти без пропуска было практически невозможно. Я решил действовать нагло. Пошёл уверенно. Руку

протянул в верхний карман, якобы за пропуском, поздоровался и, не вынимая руки, свободно прошёл. Прибыл я в начале десятого. В институте были только уборщицы. Пришлось ждать. Это была моя вина, так как Чернышёва назначила мне свидание на 10 часов. Пришла же она без десяти десять. Я шёл по коридору, а она выходила из лифта и, чуть пройдя, остановившись, спросила, не Тяпченко ли я. Да, это я. Невысокого роста спортивного типа женщина, очень любезно встретила, и мы за сорок минут завершили сверку. Она дала мне журналы, и я поехал домой.

2.25.51. Лишение дилерских.

Абрамов не против выделения СОКБ КТ

Пообедал и вышел на работу. Пришлось выслушать неприятное сообщение В. Безродного о снятии дилерских с наших закупок в Прософте. Я пояснил, что это наглость. Так как я сам договаривался с Сорокиным о том, что закупка будет вестись НПП «Альфа» в зачёт фирмы-дилера – «Авикома», учредителями которой являлись Бондарев, Корнев, Безроднов и другие. Дело в том, что В. Безроднов, являясь директором этой фирмы, хотел зарабатывать, не прилагая особых усилий, а для «Альфы» дилерские – это дополнительная нагрузка.

Свои новые документы на академика я показал Бондареву, Цветкову и Тюленеву. В 17 часов состоялась длительная беседа сначала с Савченко, а затем с Масловским. Савченко рассказал о встрече с Абрамовым, который сам пришёл к нему для выяснения нашей позиции относительно выделения СОКБ КТ. Сам он, дескать, не возражает. Но против выделения будут Алексеева и другие отделения авиационного куста. Савченко сказал, что всё зависит от позиции руководства относительно нас. Но Абрамов возразил, так как Смородин открыто ведёт дело на отделение и втягивает в эту процедуру Симагина и Алексеева. Савченко сказал, что Смородин уехал с Симагиным в РКА. Зачем? Каковы его намерения? Я снова повторил, что пока мы будем работать, чтобы выполнить заказ РКК «Энергия».

Беседа была продолжена за коньяком, который мы распили у Юры, отметив моё избрание в академики.

2.25.52. Похороны мамы Владислава Яцубы

У Владислава Алексеевича Яцубы умерла мама. Я решил ехать на похороны.

Выехал я рано и прибыл почти за час до назначенного времени. 29-го я впервые побывал у Владика дома. Встретил Владик. Я вошёл в комнату. Поставил дипломат на кресло и положил там же цветы. Снял ботинки и прошёл в комнату. Из комнаты вышла рыжая кошка. Села на кресло, куда я поставил дипломат. Познакомился с родственниками Владислава. Впервые увидел их дочь Лену. Я представлял её высокой. Оказалось же, что это хрупкая девушка невысокого роста, спортивного типа. Чёрная. До этого я считал, что жена Владика узбечка, и только в этот день узнал, что она украинка, а как заявила сама Лида, она русская.

Они жили в двухкомнатной квартире нового типа. Квартира ухожена.

Как я сказал, в кресло села кошка и начала обнюхивать цветы. Обнюхав их, она продолжала там сидеть. Познакомившись с родственниками, я зачем-то подошёл к креслу и хотел взять дипломат. Вдруг кошка яростно ощерилась, глаза заблестели, выпустила когти и напряжённо вытянулась вперёд. Я отпрянул. Быстро подошёл Владик и сказал, чтобы я не делал резких движений. Предупредил, что она страшно агрессивна. Оказалось, что она может запросто наброситься и на хозяина, Лена её очень боится. Владик пытался утихомирить свою кошку. Но она возбуждалась ещё больше. Он взял веник и хотел согнать. Она вцепилась в веник. Он еле загнал её в комнату. Женщины, которые оставались дома готовить стол, рассказали, что она на них наводила ужас. Мы увидели их запуганными, когда возвратились с кладбища.

Владик не разрешил фотографировать похороны. Сказал, что у них это не принято.

Выехали на ритуальном автобусе в 10:05 в морг на Люблинской. От них это далеко. Там и встретились с Ниной Павловной. Вот очередной раз случилось то, что с нами часто случается. Встречаемся у гроба. Сколько раз собирались встретиться, не получалось. Она переехала к Владиду почти два года назад, продав дом в Новотитаровской.

Нина Павловна лежала как живая. Губы поджаты, как у учительницы. Щупленькая старушка. Лежала она в очень богатом гробе. Гроб отделан тканью. По углам гроба узоры. По бокам ажурные металлические ручки. Я положил цветы в гроб. Положили цветы и родственники. Сзади стояли хорошие два венка. Не прощаясь, мы отправились на кладбище. Ехали долго.

Погребение состоялось на Хованском кладбище. Это огромная территория. Внутри кладбища ходит автобус. Подъехав к центральному входу, Владик с организатором похорон оформил документы, я сходил в церковь и купил свечи, а затем поехали дальше. Проехали мы на ритуальном автобусе до могилы. Там мы попрощались с Ниной Павловной. Я и Владик выступили. Он попрощался, поцеловав маму в лоб. Поцеловала в лоб и его сестра Таня из станицы Лазаревской. Она прилетела накануне.

Нина Павловна была очень похожа на ту, которую я видел более десяти лет назад.

После кладбища на двух машинах возвратились домой, где были организованы поминки. Стол был богатым. Через час я уехал на машине одного из родственников.

2.25.53. Морозный май 1999 г.

Только что возвратился из Шатурторфа. Уехал я туда 2 мая. Хотели ехать я, Люся, Сергей и Оксана с Кириллом. Но было две проблемы. Первая – это тесно и нет готовых постелей. И второе, для Кирилла это была плохая погода. Он хрипел, и в любое время мог начаться приступ астмы. Поэтому предлагалось Люсе остаться дома, а мы с Оксаной заезжаем за Сергеем и едем в Шатуру. Потом из-за резкого снижения температуры и начавшегося дождя я вместе с Оксаной и Кириллом заехали в деревню к Сергею. Шёл дождь, грязно. Прошли к нему в комнату. Он был дома. В доме мрачновато, и потому казалось, что неуютно. Предложили попить чая, но я отказался и продолжил свой путь в Шатурторф. Путь оказался длинным. Более чем на 60 км длиннее обычного. Выезжал я через Воскресенск.

Приехав в Шатурторф, я застал остатки снежной крупы в тени бани, туалета. Нашёл ключи. Открыл дверь. Огляделся. Всё было на месте. Постель была под плёнкой в большой куче. Кругом

еловые ветки, которые я стелил и втыкал во все дырки, в том числе и под потолком против мышей. Они пересохли, иголки опали и были всюду: на постелях, окнах, на полу, на полках. Казалось, что ничего нельзя сделать, чтобы избавиться от них. Но выхода нет. Делать всё равно надо. Я обречённо приступил к работе. Иголки выползали отовсюду. Только уберёшь в одном месте, они появлялись в другом. Дело стопорилось тем, что нельзя было всё вынести из хозблока. Поэтому часть барахла перенёс в баню, часть положил на теплицу. Остальное перекаладывал по мере уборки комнаты.

Помыл окна, вынес еловые ветки. Хлопотное это дело. Пришлось долго убирать, вытирать. Вечером успел немного вскопать.

3 мая, как и накануне, выпала снежная крупа. Это было опасно для кустарников. Смородина цвела, а яблони пока нет.

Потом днем повеселело. Я убрал повязки на деревьях, старую листву на грядках и пересадил землянику из детского сада на ту грядку, которую Оксана сделала осенью и на которой была посажена ремонтантная земляника и кустов десять садовой. Садовая сохранилась, а та почти вся погибла. Окопал и подкормил яблони, подготовил ряд грядок. Завтракал, обедал и ужинал я тем, что дала Люся. Готовил на газовой печке. Она работала, но газ был гадким. Вся посуда от гари была чёрной. Дом я прогрел кондиционером. Работал он и ночью. Первый день я спал без рубашки и потому замерзал. На вторую и третью ночи я спал в рубашке и чувствовал себя более комфортно.

4-го, на следующий день, был настоящий мороз. В ведре образовался лёд около 1 см. Было неуютно. Но, позавтракав, приступил к работе. В этот день посеял морковь, укроп, петрушку, редис, редьку. Лук и картофель сажать не стал. Выровнял грядки, перекопал немного. Выехал в пять часов. По дороге подхватил женщину. Она хотела заплатить, но я как не брал, так и здесь категорически отказался от денег, зная, что пешком здесь ходят, как правило, люди совсем безденежные. Приехал домой, поставил машину, пришёл домой, помылся, выпил две маленькие рюмки коньяка и, почитав 10 минут газету, улёгся спать. Несмотря на то что я всё время делаю специальную гимнастику с учётом особенностей работы на огороде, я устал. Ноги болели, руки тоже. На следующее утро сделал гимнастику, насилуя себя. Но после контрастного душа стало лучше, и на работе я чувствовал себя нормально.

Оксана была на своём участке. Здесь тоже был мороз.

2.25.54. Пьяные женщины лучше пели, чем мужик на концерте Высоцкого

5 и 6 мая мы работали. На 5-е у меня были билеты в дом-музей Высоцкого. Билеты вручил сам автор Краснов в тот день, когда мне вручали в академии документы об избрании меня академиком МАИ. Эти билеты я отдал Новиковой как большой любительнице Высоцкого, и она поехала с А. Л. Валовой. Я в этот день работал до 21:30. В дом-музей они пробирались через какую-то свалку. Концерт длился 1 час. Исполнитель орал на сцене, а не пел. Они еле выдержали. В электричке сели в купе, в котором ехали подвыпившие женщины. Они орали русские песни. Мотив соблюдали. К ним подсел мужчина и сказал: вот, что такое пьяные женщины. На это наши ответили, что это в десятки раз лучше пьяных мужиков, которые, напившись, начинают хулиганить, выяснять отношения и т.д. А эти женщины поют. Причём поют лучше, чем трезвый мужик, которого они только что слушали.

Мужик спросил:

- Наверное, они разведены?
- Нет, они просто свободные женщины.
- Это похоже. Вы, очевидно, тоже свободные женщины?
- Да, а что?

2.25.55. Покупка мебели и неприятности у стоянки

В майские дни мы сделали всё, что наметили с Люсей и Оксаной. Самым тяжёлым делом оказалась покупка мебели. Сначала заехали на рынок на Лацкова. Туда привозят мебель с завода. Я высидел своих у платной автостоянки и сам стал здесь же. Через некоторое время подошёл охранник и попросил меня отъехать.

– С какой это стати я должен отъезжать? Что, здесь есть запрещающий знак? Что, это ваша территория? Никуда я не поеду. Буду ждать своих здесь.

Мы с Кириллом остались в машине. Слышно было, как у ворот, очевидно, старший требовал от охранника, чтобы тот удалил меня. Но тот что-то ответил, и больше никаких шагов с их сторон не последовало. Но вот через некоторое время к ним

подошёл алкоголик, который перед этим с другим алкоголиком рылся в мусоре на свалке. По всему видно было, что тот предлагал свои услуги расправиться со мной. Но охранники урезонили его. Тот, взбучившись, прошёл мимо машины, очевидно, сожалея, что сорвалась бутылка или стакан водки. Но я вынужден был сам отъехать от этого места. Я не учёл, что здесь могут разворачиваться, высадив перед воротами пассажиров. В один из таких разворотов едва не состоялось столкновение машин. Разворачивалась женщина, которая смотрела направо вместо того, чтобы сначала посмотреть налево, а потом направо. В результате она не увидела машину, идущую по шоссе. Они разъехались так близко, что если бы ещё мгновение и она врезалась бы в бок машины, и её выбросило бы на меня.

2.25.56. Встреча с Косовским

Накануне вечером договорились с Гаршиным о встрече с Косовским Леонидом Абрамовичем по вопросу организации работ по лазерному направлению. Встретиться я предложил у нас. Люся восприняла на этот раз очень хорошо, и мы составили небольшое меню. Они с Оксаной всё намеченное закупили. Люся всё, что надо, приготовила, и встреча состоялась. На ней я более детально узнал о Погосове, Науме Хайкине – моём однокурснике – и самом Косовском.

2.25.57. С мебелью на участок в СНТ «Весна-3»

10-го с утра я взял машину, забрал Сергея и Кирилла и поехал в Люберцы. Там Сергей с Павлом спустили раскладную кровать и шкаф, и мы, заехав домой и забрав Оксану, выехали в Шатурторф. Павел звонил и предлагал свои услуги. Но я отказался, так как у него были свои дела. Мы уехали. Там, только разгрузились, начали заниматься делами, как появился Павел, один на своих «жигулях». Поужинали вместе. Кириллу становилось плохо. Лекарств не было. Оксана потом что-то достала, но ему становилось хуже, и мы в темпе посадили картошку, лук, собрались и уехали. Я один, а Павел

с Оксаной, Сергеем и Кириллом. Но оказалось, что я практически приехал одновременно с ними. Бензин был на исходе. Павел заправился в Шатурторфе, где бензин стоил 3,20 руб. Я обнаружил потом, что у меня всего тридцать рублей. По дороге бензин стоил от 3,2 до 3,5 руб. за литр. Цены скакали вслед за Ленинградом, где они увеличились почти в три раза из-за остановки сразу трёх нефтеперерабатывающих заводов. Говорят о сговоре.

В гараж я въезжал с пустым баком.

2.25.58. Хохмы президента

В стране произошло очередное событие. Ельцин отстранил от премьерства Примакова и назначил и. о. премьер-министра Степашина. Многие были в шоке. Дума срочно среагировала. Осудила. Зюганов призвал население не дать повода для провокаций, призвал силовиков не выполнять преступные приказы.

15-го день прошёл в ожидании голосования в Думе по проблеме импичмента президента. С утра работал над докладом. Работа шла хорошо, и к полудню практически его сформировал.

16-го взял машину и, дождавшись Оксану, вместе с Кириллом поехали на огород. Там я ремонтировал теплицу, Оксана помогла накрыть плёнкой, а затем я отвёз её домой. Оксана готовилась к поездке в институт на последнюю сессию. Сергей уехал домой, и вот уже три дня ничего неизвестно, что с ним. Мы говорим, что они сажают картошку. Я же думаю, что, вероятнее всего, он решил передохнуть, так как, живя многие годы в свободном режиме, он вык от напряжения семейной жизни. Хорошо бы, чтобы Оксана не вздумала делать замечания и предъявлять какие-либо претензии. Он должен сам определиться, какой режим ему нужен.

Вечером смотрели результаты. Порой мне хотелось, чтобы процедура импичмента состоялась, но когда видишь взбесившихся коммунистов, становится и противно, и страшно. Критике подвергся Явлинский со своим «Яблоком». Но оправдывался тем, что он голосует только за обвинение в развязывании войны в Чечне. При этом он говорит, что не они примкнули к коммунистам, а те к ним, так как они первыми обвинили президента в развязывании войны в Чечне.

2.25.59. Поездка в ЦПК

19 мая. По приглашению Жукова я был в РГНИИЦПК по вопросу нашего участия в ОКР или НИР по созданию автоматизированных рабочих мест космонавтов для перспективных космических аппаратов.

Накануне я долго соображал, как ехать: на машине или на электричке? Решил ехать на электричке, чтобы в дороге почитать и поспать. Кроме этого, я боялся опоздать из-за возможных заторов на МКАД.

Встал рано. Вышел в 6:25. Как обычно, пошёл на остановку, поглядывая на дорогу. Так дошёл до поворота на станцию, но ни маршрутки, ни такси на Москву не было, и мне ничего не оставалось, как идти на станцию «Отдых». На платформе было очень много народу. Говорят, ряд электричек не прошло. Льготы кончились, и я взял билет до Москвы и обратно за полную стоимость.

Подошла электричка, я еле втиснулся в переполненный вагон, таким образом, не смог реализовать ни первое своё желание, ни второе: ни поспал, ни почитал. Стоял до Выхино. На Ярославском вокзале людей было ещё немного, но суеты у табло было предостаточно. Электрички отменялись. Расписание изменялось. Решил ехать до Мытищ, а там, может быть, на маршрутном такси. Сел в электричку на Фрязево и в вагоне начал спорить с мужчиной, что эта электричка не идёт в Монино. Он настаивал на том, что идёт. Меня словно заклинило. Я настаивал, что не идёт. Он сказал, что ему жалко моего времени. Я поблагодарил и вышел в Мытищах. Никаких такси там и в помине не было. Подошла, к счастью, неотменённая электричка на Монино, и я уехал на ней. Там я и выяснил, что Фрязево дальше по этой же ветке. Мне стало неудобно от своего козлиного упрямства. Надо всё-таки проверять высказывания других, тем более если они очень уверенно произносятся.

Прибыл рано. Встреча состоялась. Разговор был длинным и бестолковым. В нём участвовали, кроме Жукова, один полковник и один майор. Программа была составлена далеко от возможностей сегодняшнего дня. Рассказал о наших работах с энергетиками. Беседа длилась три часа. Потом я посетил тренажёр корабля «Союз». Побывал внутри служебного модуля (СМ),

в котором были установлены и работали наши пульта ИнПУ. Посмотрел наземные пульта. Поговорили с представителем Шукшунова. Они сделали виртуальную модель ИнПУ. Таким образом, это уже третья модель. И всё выполнено в рабочее время, следовательно, за деньги заказчика.

Когда обсуждали дела, подъехали специалисты первого отделения НИИАО. Они приехали на машине, сказав, что застряли на кольце.

Уехал я на маршрутке до метро «Щёлковская».

2.25.60. Идеи и интриги Алексеева и Абрамова

18 мая позвонил Э. П. Алексеев и предложил встретиться по самолётным делам. Я сказал, что 19-го буду в РГНИИЦПК им. Ю. А. Гагарина. Договорились на 20-е. Он предложил встретиться у меня. Это значит, что у него плохи дела и он готов идти на унижение. Встречаться со мной – это значит признать свои провалы и нашу правоту. Для него, Абрамова и других авиационщиков это унижительно. Они не могут простить нашу самостоятельность, наши успехи даже после того, как они разорили нас, забрав многих хороших специалистов. Я ждал с утра, но он позвонил только после трёх и предложил встретиться у него. Я сказал, что могу только после пяти. В их офисе я был впервые. Помещений довольно много. Имеются множительная техника, компьютеры. Но комната, в которой они сидят с Евгеновым, выглядела убого, хотя в ней современные столы, кресла. На рабочих местах нет компьютеров. Может быть, у них ноутбуки. Тогда другое дело. Но их на столах не было.

Алексеев пояснил, что он давно собирался переговорить, но не было времени, да и думали, что всё образуется, но сейчас ситуация созрела. Он долго рассказывал об их комплексе, о заказах, которые они имеют. Вручил мне ряд плакатных рисунков по комплексу и его некоторым приборам и пультам. Сказал, что Егоров с командой уходят, что надо срочно решать вопросы конструирования пультов. Говорил о деньгах, о средней зарплате в 2,5-3 тыс. руб. Предложил мне возглавить центральное КБ института. В КБ должно быть два направления:

самолётное и космическое. Вот только один вопрос: как быть со Смородиным, как его не обидеть?

Я ответил: дело не в Смородине, а в том, что с уходом Егорова и его команды придётся начинать всё с начала. И за год нереально сделать то, что вы предлагаете новой команде, которая никакого опыта в этом направлении не имеет. Поэтому вам необходимо сделать всё, чтобы остановить уход костяка КО и электронщиков. Я сказал также, что так, как вы работаете с конструкторами, работать нельзя. Они у вас люди второго сорта. Вы забыли, что там не конструкторы, а разработчики реальной аппаратуры. Это люди высшей категории. Они везде в почёте, но только не у вас. Почему мы сохранили своих людей? Ведь у нас не было денег. Когда институт прекратил выплаты, мы вынуждены были искать способы, как платить. Мы их нашли. Мы вынуждены были сами себе задерживать зарплату, но платить ведущим специалистам. Мы ведущих ввели в постоянный состав НПП «Альфа-М».

Относительно центрального КБ я сказал, что я не конструктор, а проектант, а это далеко не одно и то же. Никакого ЦКБ. Работу, если и будем делать, то только в рамках отделения 2. (Достаточно того опыта, который мы получили раньше в результате отделения от нас тринадцатого отделения. А ведь им было дано жильё, организовывались поездки в Америку, платились деньги, которые не снились нашим специалистам, и др.)

Алексеев сказал, что по основным пультам они будут искать пути продолжения работы с Егоровым.

Потом появился Александр Владимирович Евгенов, он вручил мне билет в Париж на авиасалон. Я некоторые моменты повторил при нём. Позже пришёл Абрамов. При нём я тоже сказал о наиболее важных моментах. Вскоре я ушёл, договорившись, что они дают нам ТЗ, а мы смотрим, реально ли его выполнить.

Савченко в этот день был в Москве. Смородин, как всегда, на Оке. В пятницу он рассказал о своей поездке. На роль первого заместителя Ю. Н. Коптева по авиации намечается Юрий Александрович Бардин. Сказал, что почему-то Симагин существенно снизил свою активность. Что-то с ним произошло. Я высказал мнение, что это в результате того, что кандидатура Книвеля не рассматривается на должность зама. А значит,

Симагин лишается поддержки. Книвель же терпеть не может Абрамова. Зато Бардин – это их человек. Наступает время Абрамова и Алексеева.

Савченко рассказал об оперативке, которую Абрамов проводит по пятницам. К нему потом зашёл Алексеев, который начал говорить о создании центрального КБ, обо мне. (Он считает, что я существую для них, что я могу хвататься за их авантюры. Из этого я могу сделать один вывод. Они так и не представляют, что мы делаем и на каком уровне. Они по-прежнему все в амбициях, как и все годы развития космонавтики. Противно. И мне уже даже не жалко их. Они примитивны. Отстали безнадежно, занимаясь только копированием зарубежной техники.)

Савченко также сказал, что Алексеев страшно возбудился, когда он сказал, что никакого ЦК не будет. Он якобы заявил, что пока наступило время Смородина, но завтра будет их день.

Так думает и Абрамов, сказав открыто на оперативке, что для Смородина наступил счастливый момент. Но это недолго. Потом Савченко посетил Симагина, чтобы решить вопрос по выдате зарплаты отделениям 2 и 11. Симагин в транс. Его якобы Абрамов обвинил в нанесении огромного ущерба институту, разрешив проплату КЭ и ЭРИ напрямую. (Кстати, это оговорено в договорах, которые подписывал в том числе и Абрамов.) Я сказал Савченко, что при таком подходе мы снимаем своё вето на отделение СОКБ. Иначе они со своим политиканством доконают нас.

2.25.61. Захоронение урны с прахом Н. А. Ощепкова

22-го, поработав немного дома на ПК, я отправился на Рогожское кладбище, где должно было состояться захоронение урны с прахом Н. А. Ощепкова.

Это старообрядческое кладбище. Здесь находится резиденция патриарха старообрядцев. Это их главное место. На кладбище же идут захоронения как старообрядцев, так и других православных. Внутри кладбища захоронения старообрядцев отличаются от захоронений других православных крестом, ухоженностью.

Кладбище большое. Здесь я увидел большой склеп Морозовых: Тимофея Саввовича, Саввы Саввовича и др.

Были Фёдоровы, Колтышевы, семьи Василия и Татьяны, Тюленев. Помянув его у урны, я поехал к Тюленеву. Купили закуски и бутылку коньяка. Дома он приготовил курицу, сделал много зелени, и мы немного посидели, попивая из длинных тоненьких рюмок коньяк. Затем выпили чая, и я отправился домой. Он проводил меня на рынок, где мы купили домой зелени, фруктов и конфет. Прибыл домой около 8:30. В этот день было необычно тепло после длительных холодов. Стало даже жарко.

2.25.62. Поездка за визами во Францию и без виз в Шатурторф

27-го с Михаилом Перчаткиным ездили в Москву за визами во Францию на авиасалон. Пока дооформляли бумаги и ехали в посольство, там на этот день приём завершился. Пришлось ехать на следующий. В этот же день оформлялись визы для работников фирмы Ильюшина и других. Нам оформили и вручили визы менее чем за час. Но ждали трёх человек более двух часов.

29-го впервые все (я, Люся, Оксана, Сергей и Кирилл) уехали в Шатурторф. Заехали в посёлок Сергея, где в прицеп нагрузили навоз, и хорошо нагруженными выехали на участок. Дорога через них на 40-50 км длиннее. На участке доработывали грядки. После обеда меня так скрутило, что не смог работать, и, приняв лекарство, уснул. Ребята посадили капусту, перец. На следующий день я работал нормально. Распустил доски для теплицы. Люся на удивление была подвижной, весела, что способствовало общей хорошей атмосфере.

На обратной дороге снова заехали к Сергею, снова загрузились навозом, заехали на участок Оксаны и отцепили прицеп. Потом поставил машину в гараж. Выехали в четыре часа, а пришёл домой в 10 часов.

2.25.63. Поездка на совет главных конструкторов

1 июня 1999 г. Абрамов впервые в жизни едет в РКК «Энергия» на совет главных конструкторов. На этот раз из-за отсутствия на месте Смородина Куприянчик, заместитель Бранца, позвонил и пригласил Абрамова на совет. До этого пришли два факса: один на Смородина, другой на Абрамова. Мы с Савченко решили факс для Абрамова не показывать. Не говорить об этом и Смородину. Но этот примитивный заговор был сорван звонком Куприянчика. Савченко попросил Смородина на совете никому не представлять Абрамова.

Встал я, как обычно, в шесть часов. Зарядка. Кофе. Немного на компьютере. Собрался и отправился к дому Смородина.

На совет мы поехали на чёрной «Волге» Абрамова. Доехали относительно быстро. Пробок на дороге в это время ещё не было. Совет начался, как обычно, в 10:00. Открыл его Ю. П. Семёнов.

Он напомнил историю принятия решения о продлении полёта станции «Мир». За период с прошлого совета было принято решение о передаче станции с августа в коммерческое пользование РКК «Энергия». При этом РКК «Энергия» должна была найти спонсоров, а РКА оплатить долги. Ни тот, ни другой своих обязательств не выполнил. Инвестор был, но он в январе неожиданно исчез. Семёнов встретился с ним только в мае. Оказывается, что по прибытии на родину тот был подвергнут домашнему аресту. В результате он не смог продолжить работу по поиску инвесторов. Потом нашли Мусорщика, которого тоже лишили права возвращаться в Америку за то, что тот поддерживал российскую космическую программу.

Семёнов доложил о долгах правительства по космической программе. Этот долг составляет более 800 млн руб. (По словам Абрамова, на авиацию выделено 600 млн руб. Таким образом, одна программа «Мир» съедает весь авиационный бюджет.) Договор по обеспечению работы со станцией «Мир» заканчивается в августе сего года. За пределами этого срока РКК «Энергия» не в состоянии будет продолжать работу за счёт кредитов, так как правительство не берёт никаких обязательств по возврату вложенных средств.

Он сказал, что РКК «Энергия» разработала три сценария работы со станцией.

Первый. Работа со станцией продолжается, несмотря на отсутствие финансирования, в расчёте на то, что или найдётся инвестор, или профинансирует государство. Для этого необходимо в 1999 г. ещё 538 млн руб. и в 2000 г. ещё свыше 1 млрд 280 млн руб.

Второй. Станция переводится в беспилотный режим полёта с 23 августа, а в январе 2000 г. восстанавливается в пилотируемом варианте. Средства в 1999 г. – 180 млн, и 1 852 млн руб. в 2000 г.

Третий. С 23 августа станция переводится в беспилотный полёт, а в феврале 2000 г. с помощью «Прогресса» выдаётся тормозной импульс, и станция затопляется в океане. В этом варианте требуется 93,4 млн руб. в 1999 г. и 352 млн в 2000 г.

Для затопления станции в управляемом варианте требуется выведение транспортного корабля «Прогресс-М2» с топливными баками вместо полезного груза. Сегодня этой модификации нет. Корабль будет готов в декабре 1999 г. Поэтому, чтобы станция не ушла в атмосферу досрочно, орбита была поднята. Можно было бы поднять орбиту выше, но тогда снова возникли бы проблемы по её снижению. Сейчас орбита практически круговая с высотой 355 км.

В беспилотном полёте возникает проблема поддержания станции в управляемом положении. Известно, что в пилотируемом полёте работоспособность автоматического контура управления поддерживается за счёт технического обслуживания, которое выполняет экипаж в случае отказа вычислительного комплекса. Для этого на станции имеется ЗИП ЭВМ «Салют-5» (разработчик – НПО ЭЛАС, г. Зеленоград). Чтобы исключить неуправляемость станции, в РКК «Энергия» разработан аналоговый контур управления, аппаратура которого должна быть установлена вместо БЦВК «Аргон-16», который давно уже исключён из режима управления. Аппаратура будет доставлена «Прогрессом», который должен быть запущен до покидания станции экипажем. Экипаж смонтирует аппаратуру, проверит её и покинет станцию. Затем к ней будет запущен «Прогресс» с большими баками топлива, который и столкнёт станцию с орбиты. Но для этого станция должна быть сориентирована в определённом направлении, так как «Прогресс» может стыковаться со станцией, если известна её ориентация.

Далее выступили Борис Иванович Сотников, который практически повторил то, что сказал Семёнов, запутавшись в своих объяснениях.

Далее Семёнов попросил выступить тех, у кого могут возникнуть проблемы в результате консервации станции. Тех, кто хочет критиковать правительство, президента, он попросил не выступать.

Выступил Анатолий Константинович Недайвода – генеральный конструктор КБ «Салют», который сказал, что могут быть проблемы с СТР. На это Семёнов ответил, что, по расчётам их специалистов, температура станции не опустится ниже 5-10 град.

Кто-то предложил, чтобы выступил Ю. Н. Коптев.

Коптев сказал, что финансировать две программы государство не может. Ни одна страна в мире не в состоянии этого делать, а мы, находясь в состоянии кризиса, тем более. Надо сосредоточиться на МКС.

Далее Семёнов зачитал текст заявления совета главных конструкторов по этому поводу, которое предлагается опубликовать в средствах массовой информации, передать в правительство, президенту и в Думу. В этом заявлении содержались упреки правительству, Думе и президенту. Говорилось, что с потерей станции Россия перестанет быть космической державой, что высшие органы будут виновны перед народом и войдут в историю как люди, опустившую страну на низкий уровень.

Против осуждения высших эшелонов резко высказался Ю. Н. Коптев:

– Не надо загонять в угол ни президента, ни тем более правительство. Президент читать это заявление не будет, а администрация, как и правительство, отправит это заявление для ответа мне. В этом документе надо сказать, что, несмотря на ранее принятые решения, правительство не смогло оплатить расходы в соответствии с выделенными средствами, в результате чего РКК «Энергия» не может рассчитаться со смежными организациями и возратить кредиты, а вы также не смогли найти спонсоров для продолжения программы. Потом: откуда у вас такие данные по числу работающих над этой программой? У нас во всей отрасли меньше, чем вы называете. У вас говорится, что потеряют работу 250-300 тыс. чел. Этого не может быть, так как это больше, чем во всей отрасли.

Семёнов пытался возражать против этого высказывания. Но Коптев сказал:

– Разделите всю сумму, выплаченную по этой программе, на среднюю заработную плату, и вы получите среднюю численность. Она значительно меньше той численности, которую вы даёте.

Семёнов:

– Это вы считайте. Мы не можем держать людей на вашей расчётной зарплате. Мы платим значительно больше. И делаем это за счёт добавления средств от других программ.

(Таким образом Семёнов, не задумываясь, подтвердил, что они при обосновании программ несколько раз считают одних и тех же людей, и понятие средней зарплаты при расчётах затрат носит условный характер.)

– Ну как ты ни считай, если тем более платишь больше, то такой численности ты не наберёшь.

Семёнов сидел растерянный, выглядел глуповато. Он попросил подойти Казееву (зам по финансам) и разъяснить Коптеву.

Она подошла вперёд и попыталась уточнить высказывание Семёнова. Дескать, мы добавляем деньги не с других федеральных программ, а с коммерческих. Но это не уточняло то, о чём шла речь.

Семёнов:

– Юрий Ильич! Это ты считал? Объясни.

– Мы считали по действующим договорам. Сюда вошли все, кто работал по этой программе. Например, в ИКИ профессор занят на 5%, он входит в этот состав. Мы считали всех наших смежников, а не только нашу отрасль. С нами работает авиация, многие другие предприятия.

– Ну так тем более, если человек работает 5%, он и потеряет пять процентов, а не всю работу. Так и считайте.

– Ну вот и считайте, если у вас есть время.

Семёнов поручил уточнить эту цифру.

По содержанию он настаивал на своей редакции. Коптев снова разъясняет. В зале уже шумят, предлагают Семёнову согласиться. Впереди сидит Бармин и вслух говорит.

– Да соглашайся ты, Юрий Павлович!

2.25.64. 43-й авиакосмический салон в Ле-Бурже 12.06.99

Международный 43-й авиакосмический салон состоялся в Ле-Бурже во Франции с 11.06.99 по 20.06.99. На этом салоне научно-исследовательский институт авиационного оборудования (НИИАО) представляла делегация в составе: Александр Владимирович Евгенов – начальник отделения 12, Юрий Александрович Тяпченко – начальник отделения 2, Михаил Петрович Перчаткин – ведущий специалист отделения 12.

В задачу делегации входило:

- обслуживание экспозиции НИИАО;
- проведение переговоров с зарубежными фирмами, которые обеспечивают через фирму «Прософт» поставки импортных комплектующих изделий для пультов пилотируемого космического аппарата «Союз-ТМА» и служебного модуля СМ МКС «Альфа». Цель переговоров – обеспечение поставок КЭ повышенного качества непосредственно в СОКБ КТ НИИАО или НПП «Альфа-М»;
- ознакомление с новыми тенденциями в области космического приборостроения;
- ознакомление с формой и методами представления достижений фирм на выставках и авиасалонах;
- знакомство с Парижем.

Экспозиция НИИАО была более чем скромной, если не сказать убогой. Она состояла по космическому направлению из буклета и двух плакатов СОКБ КТ и по авиационному направлению из одного плаката и альбома по комплексу самолётного цифрового пилотажно-навигационного оборудования КСЦПНО и альбома НИИАО.

Наше участие в салоне организационно было обеспечено закрытым акционерным обществом «ВАО „Интерпрофавиа“» по договору с НИИАО. Такая форма обеспечивала комфортные условия для участников салона практически на всех этапах поездки.

ВАО «Интерпрофавиа» предоставила в наше распоряжение арендованный ими небольшой угловой павильон открытого типа в очень удобном месте: непосредственно у центрального прохода между павильонами.

Мы с М. Перчаткиным разместили наше скромное хозяйство и поочерёдно дежурили. А. Евгенов отправился в соответствии с регламентом, который он установил для себя задолго до поездки и известил об этом зарубежных партнёров, с которыми он планировал встретиться во время работы салона. У меня такого регламента не было, и мне пришлось составлять его на месте. Для меня это был первый урок обеспечения активной формы участия в выставках. Нашу экспозицию никто, за исключением некоторых любопытных, ни разу не удостоил каким-либо вниманием.

Из нужных мне фирм на салоне нашёл только Бельгийскую компанию Varco N.V., с которой мы предполагали заключить соглашение о доработке и поставке нам дисплеев на основе жидкокристаллических панелей для приборной доски СОИ корабля «Союз-ТМА» и интегрированного пульта ИнПУ для станции МКС.

Впервые на компанию Varco N.V. мы вышли в 1998 г., когда стало ясно, что пришло время возвращаться к идее создания интегрированных на основе компьютерных технологий систем отображения информации для пилотируемых космических аппаратов. Основным элементом в таких системах является видеомонитор с плоским экраном, способный работать в вакууме. К этому времени основным типом плоского экрана становился ЖК-экран, но сам он не мог работать в вакууме.

Компания Varco N.V. к 1998 г. прочно обосновалась в России, поставляя большие мониторы на основе ЭЛТ для объектов военного назначения. Успела она «прописаться» в г. Калининграде Московской обл., поставляя свою продукцию для системы отображения СОИ нового ЦУП.

Каким образом мы впервые вышли на компанию Varco N.V., не помню. Возможно, в этом повинен В. К. Самсонов – один из ведущих разработчиков СОИ ЦУП, построенной на основе видеомониторов фирмы «Барко», и кто знал нашу проблему по совместной работе в межведомственном координационном совете по эргономике, где я изредка принимал участие в его работе.

Я установил личные контакты с ответственным представителем фирмы Метью Гавелом при посредничестве Дмитрия Евгеньевича Никонова – сына моего коллеги Е. К. Никонова, жившего в США и безусловно владевшего английским языком.

Я направлял письма Д. Никонову, а он от моего имени вёл переписку с М. Гавелом. Я просил сообщить о возможности изготовления и поставки ЖК-индикаторов, удовлетворяющих требованиям работоспособности в вакууме. Выяснилось, что таких индикаторов нет, но они готовы их сделать при условии, что мы проведём испытания в вакууме. Мы согласились с этим предложением. Параллельно мы с Дмитрием Евгеньевичем работали с американскими и финскими фирмами по поставке видеомониторов с электролюминесцентными панелями, которые по определению могли работать в вакууме.

В этот период выяснилось, что рядом с нами на территории ЛИИ компания «Русская авионика» уже работает с компанией Varco N.V., примеряя их панели к использованию в авиации. Но эта компания тоже не имела никакого опыта создания индикаторов с обеспечением работоспособности в вакууме, и для ответа на заданный вопрос необходимо было проводить не только испытания, но и доработку конструкции.

Таким образом, ко времени поездки на салон проблема выбора монитора не была решена: в России работы по всем направлениям свернулись, а для зарубежных фирм у нас денег не было.

На салоне я нашёл экспозицию компании Varco N.V. Как все провинциалы, они развернулись очень широко: с пивом, баром, стойками для закусок и другими элементами развлечения. Среди их экспонатов был ЖК-монитор в водонепроницаемом исполнении. Водонепроницаемость монитора они демонстрировали в обычном бытовом аквариуме.

Я познакомил А. Евгенова с представителем компании Varco N.V. Метью Гавелом, с которым, как было отмечено выше, сам я познакомился ещё в Москве.

А. Евгенов не только познакомился, но во время салона побывал в Бельгии. У него была шенгенская виза, и он беспрепятственно пересекал границы туда-сюда.

Решил проконсультироваться с одним из видных чиновников Роскосмоса на предмет поставки мониторов из Бельгии бесплатно в счёт какой-либо научной российско-бельгийской совместной работы на станции МКС. Но не получилось. Этот чиновник, назвав бельгийцев чукчами, искренне недоумевал, почему я здесь, на международном авиакосмическом салоне, возник

перед его ясными очами с таким предложением. Я был не столько смущён, сколько посрамлён своей некомпетентностью.

Но, с другой стороны, в очередной раз приходится убедиться, что нашим чиновникам было невдомёк, что в России электроника уже приказала долго жить и что всё наше космическое хозяйство живёт на старых достижениях и старых запасах. Для решения новых задач нет ни денег, ни компонентов для радиоэлектронной аппаратуры (РЭА).

Получается, что нашим начальникам не известно истинное положение в родном отечестве. Специалистов никто не слушал. Вперёд продвигались «эффективные» менеджеры, многие из которых были отставными или досрочно уволенными военными, которые, закончив специальные курсы, продвигали в России, как правило, чужой бизнес.

Итак, по результатам беседы с представителем Роскосмоса мы отказались от услуг компании Varco N.V. А Метью Гавел надёжно зацепился за авиационное направление в НИИАО. На этой основе впоследствии было создано совместное российско-бельгийское предприятие по созданию авионики для авиации. А моя душа на период работы на салоне успокоилась и больше в направлении СОИ не возникала. Возникла она по двум другим поводам.

Первый. В одном из павильонов обнаружился стенд, на котором была представлена широкая гамма металлических виброизоляторов, а проще – амортизаторов. Их конструкция была точно такой же, как у наших. Кто у кого позаимствовал, не знаю. Поразило то, что, как и мы, здесь предлагали использовать данный тип амортизаторов для защиты не только РЭА, но и двигателей в автомобилях, тракторах, сооружений и прочих изделий. Расстроился, так как, несмотря на меры, которые мы принимали с нашим ведущим специалистом, активным изобретателем и учёным Б. Ф. Брагиным, область применения такого типа амортизаторов не выходила за пределы пилотируемой космонавтики.

Второе. Вечной проблемой была и остаётся проблема электрического соединения изделий и кабельные сети. Космонавтика способствовала решению некоторых проблем, но после свёртывания программ «Буран» и «Мир» были свёрнуты все программы по развитию электротехники и радиоэлектроники. Здесь обнаружилось такое, что повергло меня в ступор.

Здесь был такой набор всевозможных соединителей, что я понял, что в ближайшие десятилетия мы обречены в этой части на сплошные проблемы. Что, собственно, и подтвердилось, когда мы начали работать в интересах атомной энергетики и морской авиации. Мне, как опечаленному, одному из немногих от имени фирмы вручили каталог, который я едва донёс до павильона, чтобы потом переправить домой через нашего организатора.

А. Евгенов провёл несколько запланированных встреч, объездил фирмы и предложил мне съездить с ним в один из пригородных городов Парижа к его друзьям. Предложение было принято с огромным удовольствием.

Отправились мы на электричке. Вагон, в котором мы ехали, был почти пуст. Мы сели, условно говоря, в купе, в котором уже сидели две девушки. Сначала все ехали, молча разглядывая пролетающие за окном строения и пейзажи. По внешнему виду пейзаж напоминал наш среднерусский. Через некоторое время Саша заговорил с девушками. Выяснилось, что они, мало того что русские, но ещё и из г. Жуковского, да ещё у одной из них отец работает в ЛИИ. Живут они в пригороде Парижа. Работают в каком-то тургентстве. Трудно представить, что такое могло произойти. Но ведь произошло. Одна из девушек дала адрес и телефон отца. После приезда я позвонил ему. Он поблагодарил. На этом наше общение навсегда завершилось. Поэтому я не называю ни фамилий, ни имён.

Прибыли мы в городок поздно вечером. Нас встретили и доставили к себе домой друзья Саши. Городок был полностью одноэтажным. Улицы строились в виде расходящихся лучей. Тротуаров не было. Не было ни одного светофора. У видимых нами домов были небольшие приусадебные участки. С улицы въезд был сразу в гараж, встроенный в дом. Выход из гаража был во двор и в квартиру. Забор вокруг участка был сделан из колючих ветвей. На стороне, которая выходила в поле, была огромная дыра.

Нас приняли во дворе, где росло одно большое дерево и кусты чёрной, красной смородины, крыжовника, была небольшая грядка земляники, разная травка. Хозяева объяснили, что это они делают ради детей, чтобы они знали хоть что-нибудь о природе. Дети были пристроены в детском саду. За каждого ребёнка местная власть доплачивала. Чувствовали они здесь себя намного комфортнее, чем в России.

Угостили нас хорошим домашним виноградным вином с плотной закуской. Домашнее вино самое коварное. Я очень устал, и меня отправили спать, а Саша с друзьями просидел чуть ли не всю ночь.

Рано утром мы возвратились на салон. В этот день был демонстрационный полёт наших самолётов. Я решил посмотреть их. Рядом с нами также в угловом павильоне через дорогу размещалась экспозиция завода «Звезда». За столом сидел их представитель, а в углу в кресле что-то рассматривал Гай Ильич Северин. Представляли они скафандры, кресло и другие изделия космической и авиационной техники. Мы работаем с заводом «Звезда» с 1960 г., проводя исследования эффективности работы космонавтов в их скафандрах и перчатках с разным давлением с нашими средствами индикации и управления.

На космодроме помещения, в которых мы отдыхали в перерывах испытаний и где располагались наши демонстрационные изделия, располагались рядом, и потому мы были хорошо знакомы.

Поздоровавшись с Гаем Ильичом, я прошёл к полю. Через некоторое время на глазах тысяч зрителей произошла катастрофа. Наш истребитель Су-30 МК, пилотируемый лётчиком-испытателем Аверьяновым Вячеславом Юрьевичем, выполнял фигуру высшего пилотажа. На выходе из штопора ему чуть не хватило высоты, и он, задев землю хвостовой частью фюзеляжа, загорелся. Оба пилота разбившегося самолёта остались живы, хотя катапультировались с критической высоты – практически с поверхности аэродрома. Спасли их кресла К-36, созданные заводом «Звезда». С этого момента одной из главных фигур на авиасалоне стал главный конструктор системы спасения лётчиков Гай Ильич Северин. Это был звёздный час его фирмы и российской делегации.

На салоне нередко на входе встречал академика РАН РФ Ю. П. Семёнова – генерального конструктора РКК «Энергия» в сопровождении другого академика – В. П. Легостаева, главного специалиста в области систем управления движением космических летательных аппаратов, с которыми мы были хорошо знакомы по работам по пилотируемым космическим программам. Безусловно, я узнал их быстрее, чем они меня, а потому

каких-либо контактов, кроме приветствия, у нас не было. Потом я пожалел, что не смог привлечь хотя бы одного из них для беседы с чиновником от Роскосмоса. Ведь мы делали систему для их корабля «Союз-ТМА» с использованием зарубежных компонентов.

Общее впечатление от участия в салоне 1999 г. выразилось в убеждении, что наша страна как космическая держава пятится назад. Наше место в самом начале космической гонки уверенно заняли США, а сейчас уверенно теснят Китай, Индия, Япония, Франция. Мы уже не представляем особого интереса для мирового сообщества. Почти всё, что можно растерять, мы растранили практически бесплатно.

Моя гордость за приоритет в области систем отображения информации пилотируемых КА никем не замечена, так как на этом пути потеряно главное: мы не смогли сделать цветной видеомонитор: нет у нас такой технологии, и многие годы на этом пути канули в бездну. Мы тогда не смогли этого сделать, а сейчас, когда «эффективные менеджеры» поставили задачу импортозамещения, тем более не сможем. Вот и остаётся мне писать мемуары, оставив рукописи по проектированию космической техники, проектированию взаимодействия человека в большой системе, проектированию систем обеспечения визуальной посадки вертолётов на морские корабли и суда и прочее.

2.25.65. Возвращение с авиасалона во Франции

Мы с Михаилом Перчаткиным возвратились из Франции в воскресенье 20.06.99. Встретили нас Ю. Масловский с Артёмом на машине. При выходе столкнулись с Солончуком и его сотрудником. Они что-то обсуждали о машине. Я поздоровался. Солончук, не глядя на меня, тоже поздоровался и пошёл дальше. Думаю, что такое небрежное отношение вызвано боязнью, что мы будем напращиваться к ним в машину. Еле протолкались между машинами, которые вплотную стояли под навесом у выхода из аэропорта. Конечно, на выходе из аэропорта была мощная толчея. Это существенно отличало наш порт от порта де-Голля. Там всё в движении. Хотя на нижнем ярусе также стояло вплотную много такси. Однако они не мешали движению к основным выходам.

Прошли к стоянке к микроавтобусу. Очень жарко. Артём продул немного машину, и мы поехали. По дороге я попросил остановиться и купить соков, немного картошки и др. Купив это и стаканы, мы распили за встречу мою единственную бутылку сухого французского вина. Вино было ароматным. Я снова пожалел, что не смогли купить больше. Ну что же, так получилось.

Дома встретила Люся. Причёсанная, приодетая. Выглядела совсем хорошо, особенно на фоне всех предыдущих недель и месяцев, когда она фактически перестала за собой следить. Оксана, не дождавшись, ушла с Кириллом домой и не захотела приходить.

Я распределил подарки. Люся была довольна. Я подарил ей платок, набор французских духов. При этом она спросила, какой же я подарок привёз своей любимой, если такой подарил своей жене.

Помылся, и сели за стол. Выпили. Я долго ждал, когда она скажет то, что сказала мне по телефону. Вскоре это произошло. Она дала прочитать мне своё письмо. Письмо было взвешенным. Мне были предъявлены обвинения в измене. Было сказано, что я никому не нужен, что меня заманивают в свои сети как человека, от которого можно чего-то ждать. Что меня тут же бросят, и я стану никому не нужен...

Разговор закончился истерикой. Мы разошлись. Утром на столе была новая записка. Она проснулась, спросила, прочитал ли я её...

Потом я сделал то, чего не делал уже много месяцев. Она осталась довольна, подобрела, расслабилась, поблагодарила. Позавтракав, я пошёл на работу, где сначала раздал подарки...

2.25.66. Переговоры с А. В. Евгеновым, М. С. Сёминым и другое

30.06.99. Ко мне пришёл А. В. Евгенов, и мы почти 30 мин. говорили о состоянии НИИАО, о беспомощности как Абрамова, так и тем более Смородина, который уже неделю находится в состоянии запоя. Кстати, когда я шёл на работу, у проходной встретился с Симагиным и Крыловым. В присутствии

обоих я сказал, что надо принимать решительные меры. Мы выйдем из подчинения Смородина. Для нас он позор. Крылов обещал переговорить.

В разговоре с Евгеновым я предложил продолжить обсуждение вариантов нашего участия в самолётных делах, начатого ещё в Париже. Договорились, что в качестве объекта модернизации мы выбираем Ил-76. Он обещал прозондировать и договориться о встрече с НТК ВВС. Я должен подготовиться к сообщению.

При обсуждении о положении НИИАО Саша в основном молчал. Я же говорил в открытую, что мы готовы сопротивляться, если на нас будут давить. Он спросил наше мнение относительно переселения всех на эту территорию. Я ответил, что я сторонник комплексного развития предприятия. Я поддержал и поддерживаю все направления, принятые в институте, но с разделением по профессиональному признаку. Лазерное, самолётное, космическое. При этом каждый должен работать на профессиональном уровне. Если мы умеем изготавливать продукцию, то надо усиливать нас, а не создавать производство под Погосова.

Затем состоялась встреча с Семиним Михаилом Сергеевичем – директором фирмы «Видеоскан». Он предлагал новую высококонтрастную видеокамеру, которая обладает хорошими характеристиками, но её никак не удаётся пристроить. Договорились о содействии.

Произошло небольшое недоразумение: Михаил Великовский не может улететь на Байконур для смены Безроднова. Очередной самолёт РКК «Энергия» летит 6-го. Но в нём уже нет мест. Я попросил подготовить факс Москвину на ТК. Миша узнал телефон и напрямую позвонил ему. Тот обругал его. Дескать: «Что вы обращаетесь по такой мелочи ко мне? Звоните тому-то. Он решает: нужны вы или нет. Может быть, вы не нужны».

В этом маленьком эпизоде проявился стиль Москвина. Не зная причины вызова, нашей роли на СМ, новизны нашей системы, он заведомо принижает нашу роль. Очевидно, опять оценка нашей деятельности ведётся по Смородину.

После обеда уточнял смету. Обсудил с Масловским и Цветковым.

2.25.67. С Оксаной и Кириллом на огороде

Оксана должна была уговорить Кирилла ехать на огород поливать. Я обещал привезти подарки.

Переоделся, и на огород. Там были Кирилл и Оксана. Кирилл голый, мокрый, но довольный. Сразу подскочил ко мне, спрашивая, где для него подарки. Я начал доставать. Он остался доволен. Чипсы тут же съел.

Вода текла очень медленно, но мы с ним начали поливать. Он быстро отошёл. Играясь, я подхватил и шутя потащил к бочке с водой. Он, смеясь, сопротивлялся, потом неожиданно вспыл и, как бывает в этом случае, с какой-то ожесточённостью набросился на меня. Я схватил его и начал успокаивать, но он возбудился ещё больше. Такая возбудимость Кирилла настораживает, так как он так реагирует даже на случайности, например, если ему по неосторожности кто-нибудь наступил на ногу. Он воспринимает это как обиду. Весь напрягается, начинает с кулаками нападать, не считаясь ни с силой того, кто причинил ему боль, ни с возрастом. Он одинаково может напасть как на мать, так и на бабушку, меня или Павла. Необходимо обратиться за консультацией к психиатру.

После этого мы разошлись, он пришёл в себя, начал резвиться, но я уже не обращал на него внимания. Постепенно и я для него потерял всякий интерес. Когда уходили, Оксана попрощалась, а Кирилл – нет. Обиделся или это уже характер, пока не знаю, но это уже признаки невоспитанности и, следовательно, недоработки родителей и родственников.

2.25.68. Зачем столько людей в ОНС?

12 июля 1999 г. Понедельник. На совещании у Абрамова обсуждалась работа отдела нормоконтроля и стандартизации (ОНС). Докладывала его начальник Васина Г. К. Раньше в ОНС было 51 чел. Сейчас 17, и она считает, что дальше нельзя сокращать. Тот, кто считает иначе, ведёт дело на ликвидацию одного из структурных подразделений института. Абрамов сказал, что он согласен. Но сказал, что для СОКБ необходимо пять человек. Васина с этим не согласилась, Абрамов тоже и предложил

оставить 17, а финансирование обеспечить за счёт фондообразующих подразделений.

Я выступил в поддержку предложения Смородина, так как он озвучил нашу позицию. При этом я добавил, что мы сократились в 10 раз, а Васина менее чем в три. Это недопустимо. Работают они мало. После обеда на работе никого не бывает. Незачем держать столько людей. У нас всего два электронщика-разработчика, два конструктора, которые работают на компьютерах.

Васина обиделась и выступила с резким осуждением моей позиции. Я не стал отвечать. Но в заключение Абрамов, несмотря на моё выступление – выступление от имени подразделения, которое в единственном числе работает с ОНС, сказал, что, как он понял, мнение единодушно относительно ОНС: не сокращать. Снова полнейшая некомпетентность. Снова хвост ставит впереди головы. Такой же позиции придерживается и Погосов – генерал от конструкции.

На этой же оперативке Абрамов озвучил обращение одной из авиакомпаний, базирующейся на территории ЛИИ, по поводу продажи или сдачи в аренду кафе напротив проходной института. Никто не возразил, кроме меня.

– Послушайте, почему, когда мы в течение двух лет обращаемся по этому вопросу, нам отвечают, что это помещение арестовано налоговой полицией, что оно не может быть сдано в аренду, а здесь тут же: продадим. Понятно почему: пахнем хорошим откатом.

Во вторник я доложил об этом Смородину, который вышел на работу как ни в чём не бывало. Попросил его не допустить этого. Он дал мне своё предложение по выходу из кризисной ситуации. Потом попросил сделать мою редакцию решения, сказав, что у меня это хорошо получается. Кафе было продано или сдано в аренду некому сотруднику из спецорганов.

2.25.69. Поездка в НТК ВВС с А. В. Евгеновым

13-го мы с Евгеновым ездили в НТК ВВС на Беговую к Викторову. Накануне мы договорились о двух работах: по СОИ на основе IBM PC и по интегрированной системе управления

самолётным оборудованием и системе развлечения. Поехали на машине Евгенова. Ехал он лихо. На Хорошевском шоссе мы были через 1 ч. 20 мин. Это очень быстро. Он миновал все зазоры. Ехал по совершенно незнакомому мне маршруту. День был знойным. Остановившись, можно получить солнечный удар. А на МКАД мы видели длинную вереницу застрявших на дороге машин. НТК нашли быстро. Вход был свободным, но в дежурке сидел полковник. На всех этажах работали люди. Шёл ремонт. Зашли в комнату, в которой было много рабочих мест с компьютерами не выше IBM PC 386. На компьютерах были печати, регистрационный номер и пометка, что на этом компьютере ведутся совсекретные работы. Портфели были разбросаны по столам. От былого режима строгости не осталось и следа.

Подождали немного и вышли с Викторовым на улицу, сев на скамейку у подъезда. Саша рассказал подробно о Бе-200. Викторова интересовал этот самолёт. Потом о цели нашего приезда. Я рассказал о наших делах и подходе к проектированию современных компьютеризированных СОИ. Выяснилось, что серьёзных планов модернизации боевой авиации нет. На наше предложение взять в качестве объекта модернизации Ил-76 он не прореагировал. Предложил провести эти работы в рамках открытой НИР кабина, которую ведёт отделение 4 НИИАО. Он нелестно отозвался о В. Серебрянникове и В. Константинове, которые отвечают за эту НИР. Предложил поработать с Квочуром и его командой. У Квочура есть несколько самолётов, которые они используют в том числе и в коммерческих целях. Предложение было принято.

Саша довёз меня до метро «Беговая». Сам он поехал ещё на одну встречу, а я на метро сначала на Выхинский рынок, затем на автолайне домой. Было жарко. Я непрерывно вытирал пот с рук, с лица. Платок стал грязным.

Дома я помылся, поужинал, поговорил с Люсей, посмотрел передачу А. И. Киселёва о царской семье Романовых, почитал и лёг спать. Часто просыпался, читал, снова засыпал. К постели периодически подходила Люся, ласкалась, но, очевидно, не получив адекватного отзыва, немного обиженная, ушла тоже спать.

2.25.70. Медкомиссия, лекарства и поездка к Сучилкиным. Рассказ Ирины Николаевны

16 июля 1999 г. Пятница. Встал в 5:30. Сделал зарядку и т.д. Сел за компьютер. Голова кружится. По-прежнему жарко. Накануне я ушёл с работы, пообедал и затем в больнице прошёл медкомиссию, заплатив за эту процедуру 52 руб. Людей было немного: около 30-40 чел. Пришёл в 14:30, а ушёл в 17 ч. Зашёл постричься. Ещё 50 руб. Купил лекарства от инсульта. 87 руб., а пенсия – 380 руб. Чудненко. Дома сменил занавески на лоджии. Жарко.

21 июля с Люсей с опозданием ездили поздравлять Ирину Николаевну Сучилкину с 70-летием. На дне рождения мы не были из-за жары и плохого самочувствия Люси. Подарили набор лосьонов, розы, привезли с собой для стола и Славы овощей с огорода Оксаны, фрукты и ягоды с рынка. К нашему приезду она накрыла стол. Скромно, но со вкусом. Были хорошо оформленный салат, помидоры, разрезанные пополам и начинённые чесноком, травкой. Пили анисовую водку и «Черноголовку». Пили немного. В результате уехали совершенно нормально и потом вставали без головной боли.

Ира рассказала о праздновании своего дня рождения. Были близкие и неожиданно два поляка, которые оказались у её друзей и которых они вынуждены были взять с собой. Ребята оказались интересными. Один из них буквально влюбился во внучку Ирины. Этот поляк хочет получить аккредитацию на работу на радио в России. Он хочет работать у нас.

Рассказала о том, как она ездила впервые на Кубань, когда там была Вера Матвеевна. Самолёт с вылетом на Краснодар тогда задержался, и они прилетели ночью. Шёл сильный дождь. Она уговорила таксиста отвезти её в Новотитаровскую. Тот, назвав хорошую сумму, согласился, но потом спросил, не согласится ли она, если он возьмёт ещё одного пассажира. Показал его. Она узнала попутчика по самолёту и согласилась. По дороге он спросил, куда она едет. Та сказала, что на Заречную к Тяпченко Антонине Архиповне.

– Я тоже с Заречной, знаю всех. Там таких нет.

Ирина разволновалась. Шофёр спросил:

– Может быть, не Новотитаровская, а Старотитаровская?

Тогда мы едем не туда.

– Нет. Мне сказали, и написано, что Новотитаровская.

Дождь продолжался. Шофёр сказал, что он с шоссе съезжать не будет, так как он по этой грязи там сразу же застрянет. Привёз в центр станицы. И они в полной темноте, наощупь, по деревянному пешеходному мосту с перилами перешли речку. Мостик шёл через высокий камыш с обеих сторон. Перейдя дорогу, попутчик сказал, что ему направо. Пригласил её к себе.

– Ты что, сбрендил?

– Да не бойся. У меня жена дома.

– Нет. Пойду.

И пошла налево. Если в центре хотя и нечасто, но были фонари, то здесь был полный мрак. Двинулась вдоль заборов. Непрерывно лаяли собаки, напрыгивая на калитки. Было скользко. Она быстро измазалась грязью. Достала зажигалку и пыталась увидеть номера. Естественно, ничего не могла увидеть.

Ирина, дойдя до маленького мостика через искусственный ручей, который перетекал из одной стороны дамбы через реку Понуру на другую, отсчитала третий дом от мостика назад, начала стучать. Наконец зажёгся свет и кто-то выглянул из дома. Она спросила:

– Здесь живёт Архиповна?

– Нет, не здесь. Перейдите ручей и от него второй дом.

Добравшись до этого дома по грязи, она встала у калитки и начала кричать. С другой стороны заливалась собака. Но она поняла, что собака на привязи, и, открыв калитку, наощупь вдоль частокола, вся в грязи, начала подбираться поближе к двери. Начала стучать, кричать.

– Вера! Архиповна!

Кричала долго. Наконец загорелся свет. Открылась дверь, и из-за двери выглянула Архиповна.

– Кто там?

– Это я, Ирина.

2.25.71. Поездка с Люсей и Кириллом в Шатурторф

В пятницу 23.06.99 мы не поехали на дальнюю «дачу». Люся накануне чувствовала себя плохо и не была готова к поездке, чтобы к тому же там остаться, по крайней мере, на неделю

с Кириллом. Она решила постирать бельё и кое-что приготовить. На дачу мы выехали в субботу. Ехали уже по жаре. В районе участков продолжал гореть торф, несмотря на то что его интенсивно тушили. Деревья все выгорели, наверху был рыжий пепел. Дым шёл из-под земли.

Разгрузились быстро. Кирилл пошёл гулять. Предложили ему раздеться, он отказался. Никак не хочет ходить босиком. Дескать, может заболеть. Не хочет и рубашку снимать. Под ней ещё и майка.

Как только мы появились, к нам сразу же примчался маленький Серёжа, соседский мальчик.

– Деда Юля приехал.

Лидия Андреевна – соседка – сердится на меня за то, что я даю детям конфеты. На этот раз я не стал давать. Серёжа подошёл ко мне в ожидании подарка, но я спросил: как дела? Ответил, что хорошо. Чувствовалось, что он в ожидании чего-то. Но это чего-то не состоялось, и он, разочарованный, пошёл домой.

Кирилл играл на улице. Я занялся электропроводкой. Через некоторое время я зашёл в дом и увидел там рыдающего Кирилла.

– Я уеду домой. Не хочу быть с бабушкой. Она несправедливо меня наказала. Я говорил ей, что я не трогал Серёжу. Это он лез ко мне. Ломал то, что я делал. Потом эта большая девушка ломала моё сооружение. Зачем меня наказали? Я уеду.

Я пытался успокоить. Но безуспешно. Через некоторое время он начал всё-таки отходить, я попросил рассказать. Он уже успокоился. Попросил Люсю разбираться по существу и не наказывать беспричинно. Ведь малыши льнут к ребятам повзрослее. Хотят с ними играть, но не получается, и, как правило, разрушают то, что делают другие. За это их, естественно, отгоняют. И на этот раз так получилось. Лидия Андреевна обвинила Кирилла в грубости и пожаловалась Люсе, а та сразу же наказала Кирилла. Это действительно несправедливо.

Электричеством я занимался и на другой день. Не закончил.

Люся не очень хотела оставаться. Была грустной. Договорились, что она звонит мне в четверг и говорит, как у них дела.

Дело в том, что по ночам становится прохладно, и все участки затягивает дымка от гари. Становится душно. У нас в комнате кондиционер. На окно мы навесили мокрую тряпку. Таким

образом, в комнате дым и гарь ощущается весьма слабо. Как будут чувствовать себя они – астматики?

Возвращались мы с Роховым Владимиром Александровичем. Люся ходила к ним за рассадой клубники, и он попросил отвезти домой банки. Володя выглядел совсем похудевшим, постаревшим. Кости обтянуты кожей. Вид весьма болезненный. Принёс он банку клубники в собственном соку.

Доехали очень быстро. По дороге заправились. Боялся, что не будет бензина. На юге он стоит уже больше доллара. С юга бегут автолюбители, но денег не хватает на бензин. Некоторые бросают машины и возвращаются поездом. Кризис периодически вспыхивает то в СПб, то в Крыму, то в Сочи. Цены скачут бешено. А по радио одни чиновники объясняют, что это рынок, другие – что не дадут бензиновым королям неоправданно завышать цены.

2.25.72. Смородин требует машину на Оку, а у Абрамова праздник

В понедельник я встал в 3:30, работал над докладом. Рано начал звонить Смородин, требовал предоставить машину, чтобы отвезти его в Шилово. Я сказал, что не знаю, где машина. Он снова звонил и требовал. Я пообещал найти, предупредив, что шофёр не профессионал. Он был уже поддавши. Пришёл на работу, и там уже Ира сказала, что он и её просил достать машину.

Я попросил Юру Масловского. Но он ничего не сделал. В 12 ч. позвонил Смородин и сказал, что он ждёт машину. Я ответил, что не нашёл. Он язвительно заметил, что это срам. Через час, а также к концу рабочего дня он через секретаря Абрамова требовал, чтобы я позвонил ему. Я не стал звонить. Работал до 21:30.

Придя домой, помылся. Позвонил Оксане и попросил мне звонить по-особому, чтобы я не отвечал на другие звонки. Через некоторое время начались настойчивые звонки. Я не подходил. Но через час, забыв об этом, я взял трубку и услышал пьяный голос:

- Ты обещал мне машину.
- Я не нанимался вас обслуживать. Я не зам по хозяйству.
- Я положил трубку. Больше в этот вечер звонков не было.

Сморозин остаётся неисправимым хамом и наглецом. Он, очевидно, считает, что мы предназначены для него. Его не интересуют наши дела. У нас масса неприятностей, а он, находясь перманентно не на работе, уходит в отпуск. Перед этим в мае он не был на работе. Гулял. Абрамов продолжает его бояться. На оперативке он говорит, что не знает, когда вернётся Смородин.

У Абрамова, можно сказать, праздник. Первым замом Коптева (РАКА) по авиации назначен покровитель НИИАО Ю. А. Бардин. Как только он узнал об этом, сразу оживился. Это Бардин помог НИИАО выйти на авиационный рынок с КСЦПНО.

2.25.73. Внуки и бабушки

1 августа я забрал Кирилла с дачи. Люся не смогла преодолеть себя. Всё время ссорилась с ним. Тот молча переносил унижения, но чувствовалось, что в любое время мог произойти взрыв. Люся нервничала. Так не должно долго длиться, и я решил везти его домой, хотя знал, что девать его там некуда.

Может быть, всё-таки согласится с поездкой на Кубань, хотя, как Оксана выяснила, билетов на поезд на обратный путь нет. Дам Оксане деньги на самолёт. Туда она может ехать бесплатно как сопровождающая инвалида, каковым считается Кирилл.

В воскресенье приехала соседка Лидия Андреевна. Она одного внука отправила назад, в Воронеж. Другой остался в Люберцах со своей мамой Мариной.

Марина метеоролог. Там не платили зарплату, и она сначала устроилась на какую-то фирму. Готовила обеды. Накануне она закупила продукты. Готовила дома по-домашнему и приносила в офис. Готовила она вкусно. Хозяину это нравилось, но наступило 18 августа (обвал рубля), и фирма не в состоянии была содержать повара. Её уволили. Тогда она окончила парикмахерские курсы. Курсы готовили профессионалов высшего уровня. Ей эта работа также очень нравилась. По окончании купила хороший инструмент. Делала она хорошую модную причёску. Пыталась устроиться в приличную парикмахерскую. Не удалось. Начала частную практику. Причёски стоили дорого, и народ шёл плохо. Тогда она решила возвратиться в метеослужбу. Там начали платить регулярно.

Попрощавшись с Люсей, мы отправились домой. Завёз Кирилла к нему домой. Оксана чувствовала, что Кирилла привезут, но всё-таки для неё это было неожиданностью.

На следующий день договорились, что я приду к нему домой и покормлю, так как из сада они уже ушли. Но это не потребовалось. Они вместе поехали в Москву в какой-то магазин за бухгалтерскими бланками.

В обед сходил к Кириллу. Пообедали. Чуть-чуть прилегли, и я к двум часам поспешил на встречу с Павлом Михайловичем Елизаровым.

2.25.74. Встреча с П. М. Елизаровым и обиды НИИАО

Он профессор математики и эргономики. Бывает часто за границей. Читает лекции или обучается. Работает во многих местах. Сидели долго, обсуждали порядок выполнения новой НИР, которую нам с Гаршиным удалось открыть у военных. Затем Павел достал бутылку тульской настойки горькой, я – помидоры, огурцы, печенье, хлеб, и мы, продолжая разговор, выпили за восстановление связей друг с другом. Мне нравится с ним работать. Он профессионал. Меня он тоже уважает за это же. В разговоре Павел сказал, что Львову звонил Польский и выразил своё неудовольствие тем, что, дескать, НИИАО всегда участвовало в работах по теме «Авангард», а вот теперь они предпочли СОКБ, а не НИИАО. Тот ответил, что это не имеет прямого отношения к «Авангарду», что работа ведётся по инициативе Тяпченко, что на этой работе настояли военные. Они только включили её под свою крышу, чтобы не открывать новую тему.

Оказывается, Абрамов вызывал по этому же поводу Гаршина и тоже выразил своё неудовольствие. Не сговариваясь со Львовым, Гаршин Абрамову ответил одинаково с ним.

Я решаю: выступить ли мне на оперативке и в присутствии всех дать свою оценку происходящим интригам или опубликовать в «Жуковских вестях» историю организации работ по «Авангарду» и показать, кто начинал эти работы. Показать, что, наоборот, не Польский, и не Сучков, и не Абрамов – инициаторы НИР «Авангард», а Шлаен от военных, Рьельский от СПП АН СССР,

Даревский от промышленности и Ганин от ВПК. Что организационную работу, подготовку постановления ЦК КПСС и СМ провели те же люди, но с участием уже меня. Мы втроём провели немало вечеров в ВПК, готовя постановления, совет главных конструкторов, программу и т.д. Затем всю эту работу у нас отобрали. Меня вычеркнули отовсюду. Сначала включали наши работы, а потом, как кукушки чужие яйца, вышвырнули их из программы.

2.25.75. Смородин требует отправить его в Рязань

Смородин ушёл в отпуск, оставив меня вместо себя. Накануне он буквально достал нас с требованием отвезти его в Рязань. Я пообещал предоставить машину. Но потом выяснилось, что желающих везти его нет. Тогда я стал искать повод отказать. Он это не воспринял и продолжал настаивать. Звонил в пьяном виде. Последний раз это было во вторник рано утром. Я попросил прекратить руководство мною из сортира. Он оскорбился и больше не звонил. Дело в том, что у них три машины. Две у сыновей и одна его. И езжай, как все ездят, на своём транспорте. Нет. Подавай ему служебный транспорт. Его у нас нет. Бензина тоже нет. Его мы покупаем за свои средства.

В пятницу я не вышел на оперативку Абрамова. Было много дел, связанных с обеспечением работ на полигоне и здесь в г. Королёве на КМС и КС. Не шла загрузка новой версии в ИнПУ, а её разработчик, Миша Великовский, был на полигоне. Туда мы его отправили, чтобы он смог немного заработать. До этого там были Перепелов и Безроднов, затем один Безроднов. Его сменил Великовский.

2.25.76. У Павла проблемы

19.08.99. Пришли Оксана и Кирилл. Оксана купила для родственников Сергея билеты на авиасалон и решила поехать и вручить их им. Кирилл на этот раз остался у нас. Вёл он себя как-то по-взрослому. Люся рассказала о приезде Павла, который забирал машину после ремонта и заезжал к нам, чтобы

поговорить со мной. Рассказал матери о своих неважных делах с Наташей. Она совсем фригидна. Якобы устаёт и не подпускает к себе. Он говорил, что ему нужна женщина. А сейчас её нет, и он уже сходит с ума. Раньше Наташа его безумно любила и фактически женила на себе. Теперь же она совсем его игнорирует, а он, наоборот, влюбился. Она волевая, целеустремлённая, окончила институт, теперь стремится сделать карьеру, её уже не устраивает роль секретаря директора фирмы, она хочет большего. А он, дескать, никто. Люся говорила: тогда бросай. Я тоже до этого говорил, чтобы он не унижался. Надо быть мужчиной. Предлагал мирно разойтись. Но ему жаль свою дочь Софью. Он всё время с ней. Он ей мать. Она выросла у него на руках, так как он в это время не работал. Он дал возможность Наташе закончить институт. Это, конечно, его угнетает, но сам он не в состоянии пересилить себя и настоять на своём. Окончить учёбу в институте и найти своё место в жизни.

2.25.77. МАКС-99

12 или 13 августа позвонил сын Смородина Алексей и спросил:

- Вы знаете, что отец выходит на работу?
- Понятия не имею. Он уехал, не попрощавшись.
- А как вы собираетесь его привезти с Оки?
- А почему мы должны думать об этом?

– Ну как же на работу выходит главный конструктор? Вы должны его привезти.

– Почему мы должны это делать? Я не нанимался к нему в облугу. У нас для этого нет средств.

Он бросил трубку. А я весь кипел от злости теперь уже на сына Смородина. Он и своих детей воспитал в потребительском духе. У него двое сыновей, и у каждого машина. Есть машина и у самого Смородина.

В течение нескольких дней, в том числе субботы и воскресенье, занимались подготовкой экспозиции по системам отображения информации на МАКС-99. Место было выделено на общей площади, оплаченной НИИАО. Экспозиция размещалась

на большой призме, которую по моему эскизу сконструировал Р. К. Андрианов, а изготовили в опытном производстве отделения под руководством Ю. Масловского и В. Гончаревича. На малой площади удалось разместить пульта всех поколений, но главными были пульт корабля «Союз-ТМА» и схема имитации дистанционного управления кораблём с Земли по командной радиолнии (КРЛ). Это был имитатор дистанционной системы контроля ручного управления (ДИСКРУ), который впервые был сделан НТЦ «Альфа-М» для комплексной испытательной станции КИС РКК «Энергия».

Мы с Ю. Расторгуевым и А. Журавлёвым не смогли обеспечить рекламу интереснейшего проекта системы дистанционного управления удалёнными управляемыми человеком сложными объектами. Эта система основана на новейших информационных технологиях, её внедрение вместе с созданной цифровой системой «Нептун-МЭ» для корабля «Союз-ТМА» давало огромный экономический эффект.

От имени НТЦ «Альфа-М» были разосланы билеты с приглашениями персонально В. Н. Бранца и Ю. И. Григорьева в РКК «Энергия», В. В. Морозова и Б. Лукьянова НПО АП им. Пилюгина, В. П. Богомолова ЦНИИМАШ, ЦПК им. Гагарина, Росавиакосмос и др. Л. В. Гаршину выдал билеты для военных.

16 августа. Понедельник. Вывозили экспонаты. Отправлял Ю. Масловский. Призму вывезли на машине, которую дал Галоган. Остальное – на «фольксвагене». Документы оформлял Перепелов. Крантикова и Оксана подготовили для отправки посуду, напитки и продукты. Груз был большим. После обеда съездили с Масловским на выставку. Туда же подошёл Савченко. Что можно было подправить – подправили.

17-е. Вторник. Собрались на проходной к 9 часам, поэтому выехали поздно. В результате застряли в проходной ЛИИ. Была большая очередь. На улице полно милиции. Работала одна проходная. Много машин с грузами. Очевидно, доставляли свои экспонаты. Мы тоже довозили. Салон постепенно заполнялся. Пришли Абрамов, потом Польский и Сучков. Потом явился горный человек Погосов с табличкой «Почётный гость». Я съязвил: «Наконец и у нас появился свой почётный экспонат». Он прошёл дальше, гордо подняв голову. Абрамов подошёл и поблагодарил за подготовленную экспозицию.

Первый день прошёл довольно активно. Были Расторгуев, Безродновы В. И. и А. В., Перепелов, Брагин, Никонов, Борисов.

Я был участником семинара. Открытие должно было состояться в 14:00, но я, имея приглашение, туда не пошёл. Всё руководство НИИАО было на открытии. На пленарном заседании доклад делал А. Евгенов. Мой доклад о работах в области систем отображения информации космических аппаратов не был включён в перечень докладов пленарного заседания, хотя он был рекомендован именно туда.

Через павильон, в котором работали мы, прошествовал со свитой новый премьер-министр В. В. Путин. С ним были Сергеев и Коптев. Говорят, что рядом с нашим стендом побывал Зюганов. Его я не видел.

Я в это время принимал В. П. Богомолова из ЦНИИМАШ.

18-е. Среда. Утром я ушёл на семинар. Мой доклад был первым. Семинар по оборудованию проходил в одной из небольших комнат. Сидело человек 20. Из них почти половина из НИИАО, а из них нас трое: я, Бондарев и Брагин со стендовым докладом. Я перед этим существенно переделал доклад и сократил его, так как понял, что наших слушателей здесь нет. Прослушал ещё три доклада, и с Бондаревым на автобусе ЦАГИ отбыли на салон.

Я посетил павильон Московской области. Там посмотрел энциклопедию «Авионика России». В ней были подготовленные мною более 20 статей и краткие биографии Смородина, Даревского, Савченко, Тяпченко и др. Но я был в шоке, когда увидел, что на месте Даревского был портрет Смородина, а текст о Смородине был без его портрета. Но мне сказали, что это исправить можно. Я успокоился и возвратился в свой павильон. Договорились, что нам вышлют сигнальный образец для просмотра.

На салоне мы неожиданно встретились с бывшим руководителем СОКБ ЛИИ С. Г. Даревским – нашим бывшим шефом, и мы пригласили его к нам на экспозицию, предварительную посетив павильон, где представлялась энциклопедия. Он увидел то, что я видел раньше: на статье о нём была фотография Смородина. Он смутился, но не сказал ни слова. Очевидно, он понял, что Смородин будет сопровождать его до конца жизни.

19-е. Четверг. Я зашёл на работу, чтобы передать билет Смородину. Но ни его, ни Иры на работе не было. Привёз меня на салон Артём только к 12 часам. Прошло много людей. Говорят, что видели Смородина. Я его не видел. Потом рассказывали, что я, якобы увлечённый пояснениями, толкнул его к стеклянной витрине, чтобы продолжить рассказ. Он вздрогнул и удалился. Нехорошо получилось. Он появился в 3 часа и попросил машину сначала у Перепелова, потом у Масловского. Юра сказал, что на ней уехал Гаршин, встречать военных. Смородин фыркнул и отправился домой в сопровождении внучки и жены Е. И. Музыкина. Опять получилось не очень хорошо, но, с другой стороны, надо было предупредить нас, и мы не допустили бы такой ситуации.

21-го на закрытии авиасалона были Тяпченко, Цветков, Расторгуев, Перепелов, Леонова, Леонов Кирилл. В последний день к стенду подошёл космонавт Глазков в сопровождении учителей из Англии. Я пригласил их к экспонатам ближе и немного рассказал о них. Слушали они с большим интересом.

Авиасалон закончился. Мы составили план мероприятий, направленных на выполнение просьб и пожеланий посетителей, а также на недопущение впредь ошибок, имевших место как в период подготовки, так и в период работы авиасалона.

Особый интерес был проявлен к амортизаторам конструкции Б. Ф. Брагина. По результатам выставки он организовал и провёл совещание. В нём участвовали иногородние.

2.25.78. Сентябрь 1999 г.

Смерть Веры Матвеевны Жмулиной

Утро. В Подмоскowie установилась тёплая погода, температура около 20 град. Такого здесь не было никогда. 17 сентября я отбыл один в Шатурторф закрывать сезон. По дороге несколько раз заходил в лес, но грибов не было. На следующий день приехал Павел, и он очень хорошо помог мне. Я готовил к зимовке помещения, собирал вещи и т.д., а он перекопал почти весь участок.

Неожиданно умерла тёща Вера Матвеевна – мама Людмилы Викторовны. Похороны состоялись в субботу. Мы уехали с Люсей, Кириллом, Ольгой Жмулиной и её мужем Мишей.

Оксана уехала раньше помогать готовить стол к поминкам. Вера Матвеевна умерла в доме Новиковых в Люберцах, где она жила последние годы, продав квартиру в г. Жуковском. Из-за гангрены у неё были удалены обе ноги до тазобедренных суставов: сначала одна, а потом и другая. Остались небольшие культы. Юра Новиков сделал ей специальную коляску и обустроил пороги так, что она летом, живя в доме в Карпово, могла передвигаться как в доме, так и по огороду, самостоятельно въезжая и выезжая. Неугомонная, она умудрялась, ползая без ног, рвать траву на грядках, собирать огурцы и пр. Отпевали её в церкви. Похоронили в Карпово рядом с мужем Виктором Михайловичем. Накануне смерти она попросила свозить её на кладбище. Там она и сказала, чтобы похоронили так-то и так-то.

Ушёл из жизни ещё один близкий человек.

2.25.79. Дела у братьев на Кубани

Мой родной старший брат Борис, который после демобилизации жил в станице Новотитаровской, был парализован, говорил очень плохо, начал терять память.

Его новая жена, Клавдия Михайловна, сообщила диагноз: синдром Паркинсона. Энцефалопатия 2-й и 3-й степени, гипертония 2-3-й степени, постинфарктное состояние, ИБС, кожная аллергия сердца, потеря памяти, трудности речевого произношения. Случилось всё это в июне-июле 1999 г. после пребывания в военном госпитале в г. Краснодаре.

Переговорил с младшим братом Женей. В их совхозе закончил летний сезон отряд молодёжи из Жуковского. С их руководителем отряда он передал нам яблок, слив, груш. Со сбытом фруктов были проблемы, и его интересовала возможность продажи яблок в Жуковском. Рефрижераторов у них было мало, поэтому продавать они могли только путём самовывоза. Из-за отсутствия транспорта и специальных овощехранилищ они вынуждены были или за бесценок продавать или уничтожить готовые к отправке ящики с фруктами. Я сообщил ему телефоны Жуковской и Раменской плодовоовощных баз. Переговоры, звонки, но «свадьба» не состоялась.

2.25.80. Дела у меня и членов моей семьи

С 13.09.99 Люся в течение 10 дней лежала на обследовании в платной больнице. Жила в одноместной палате. Осталась не очень довольна, но чувствовала она себя несколько лучше. По крайней мере, нет обречённости.

В субботу и воскресенье (25 и 26 сентября) разбирался в гараже, погребе, закрывал сезон у Оксаны. Но не закрыл.

Оксана готовится к защите дипломной работы.

Павел поступил на английские курсы. Одновременно пытается закончить институт. Одно время он находился в глубокой депрессии. Сейчас выглядит значительно лучше. Есть настроение. Я осуждал его за то, что он, как нянька, уже третий год сидит с ребёнком. Лучше бы они наняли няньку, а сам бы вышел на работу. Недостойно сидеть на шее у жены. Хотя в своё время он работал, а Наташа училась. Но это было раньше.

В НИИАО прошло заседание научно-технического совета, на котором рассматривались предложения по НИР на 2000 г. На нём я не очень корректно выступил, но на этот раз об этом не сожалел. Сожалел лишь только о том, что поступил неприципиально при распределении денег между темами.

2.25.81. Письмо П. И. Климуку от Ю. А. Тяпченко

Начальнику РГНИИЦПК им. Ю. А. Гагарина П. И. Климуку
На исх. № 602/Э от 09.99 г.

По вопросу: участия в конференции «Пилотируемые полёты в космос»

Благодарим за приглашение принять участие в работе конференции «Пилотируемые полёты в космос», проводимой РГНИИЦПК им. Ю. А. Гагарина в 2000 г.

В соответствии с этим направляю Вам материалы, указанные в приложении к настоящему письму. При этом прошу рассмотреть возможность представления доклада «О роли СОКБ КТ...» на пленарном заседании. С докладом выступит директор – главный конструктор СОКБ КТ НИИАО Сергей Александрович

Сморозин. В докладе впервые предполагается показать место СОКБ КТ в пилотируемой космонавтике. Доклад будет сопровождаться слайдами.

Одновременно в очередной раз обращаю внимание организаторов конференции в РГНИИЦПК им. Ю. А. Гагарина на то, что на них в явной форме нет места бортовым системам отображения информации. Вместе с тем без СОИ нет места космонавтам на борту космических аппаратов, соответственно, нет необходимости в тренажёрах для подготовки космонавтов, которые изготавливает НИИАО и поставляет их в ЦПК. Можно сказать, что если нет СОИ, то нет и проблем.

Нам известно, что на РГНИИЦПК им. Ю. А. Гагарина возложена ответственность за эргономическое обеспечение пилотируемых полётов. В связи с этим предлагаем выделить в отдельное направление работы по СОИ ПКА и СОИ средств подготовки космонавтов, их эргономическому обеспечению, не замешивая это направление с медицинскими и психологическими проблемами обеспечения пилотируемых полётов, если эти проблемы непосредственно не связаны с проблемами управления, техническим обслуживанием систем, планированием трудовой деятельности и др.

Приложение:

(Прилагаются перечень и тезисы докладов участников конференции 2000 г. «Пилотируемые полёты в космосе» в РГНИИЦПК им. Ю. А. Гагарина от НПП «Альфа-М» (СОКБ КТ НИИАО отд. 2).)

Конференция прошла 21.03.00 в ЦПК. Ездили на двух машинах. На первой – водитель Артём Масловский, Смородин, Савченко, Ерёмин, Ю. Масловский, Бондарев. На второй – шофёр Виктор, Тяпченко, Александров, Белков, Титков, Касатилов. Обрато добавил Валов. Тезисы на пять докладов делал я сам и отправлял от своего имени, так как никто на мои призывы принять участие не прореагировал. Однако в соавторы я включил практически всех ведущих разработчиков. С докладом о роли СОКБ КТ в пилотируемой космонавтике на пленарном заседании выступил Савченко. Я сделал 4 доклада в одном заходе, а доклад по средствам обучения делал Титков. Возвратились в Жуковский в 20:45. В этот же день Люся и Павел ездили в Шатурторф на приёмку дома. Приняли.

2.25.82. 25-летний юбилей отделения 2 НИИАО.***И. П. Волк желает быть думцем***

18.10.99 А. А. Польский предложил мне поработать с организацией, которая делала российский АВАКС. Он дал мне ФИО генерального конструктора и его заместителей. Я работал с заместителем генерального конструктора Воронцовым Валентином Михайловичем и ведущим специалистом МНИИП (г. Москва) Орловской Ириной Александровной. Работа не состоялась.

15.11.99 исполнилось 25 лет со дня образования отделения 2. Я написал, отпечатал и сам повесил на доске объявлений поздравление коллективу отделения 2 с 25-летним юбилеем. Примерно за 2-3 месяца до этого дня мы приняли решение отметить это событие, подготовив конференцию, на которую собирались пригласить бывших видных сотрудников отделения, включая В. П. Конарева, А. П. Симановского и других.

В этот день руководящий состав и органы общественных организаций были приглашены в кабинет Абрамова на встречу с И. П. Волком – заслуженным лётчиком-испытателем. Он очень хотел быть в Государственной думе. Находясь в холле, меня спросил Акимов, как я отношусь к выдвижению Волка в Думу. Я очень резко ответил, что я скорее желал бы не видеть его совсем. Дело в том, что И. Волк вместе с Н. Ратниковой обманули меня и А. А. Польского. Здесь же стоял А. А. Польский. Я сказал так, чтобы он слышал мой ответ. Когда же он услышал, то было видно, что ему такой ответ был не по душе.

Подошёл Крылов и тоже пригласил меня на встречу с И. Волком. Я и ему ответил так же. Крылов тоже съёжился. Это в его планы не входило. Он готовился стать едва ли не доверенным лицом И. Волка. Кто заставил предприятия города проводить собрания на закрытых территориях в поддержку И. Волка, мне неизвестно. Игорю Петровичу не надо было суетиться и собирать народ на митинги, встречи. За него это делали чиновники предприятий. Подписей в поддержку И. Волка не собирали. Очевидно, он внесёт свои деньги на предвыборную компанию, или ему на это деньги дадут предприятия.

На встречу я не пошёл, так как кроме вышеуказанной причины я был уверен в том, что членство в Думе И. П. Волку необходимо для решения его коммерческих дел.

2.26. 2000 г.

2.26.1. Строительство садового дома на участке в СНТ «Весна-3», Шатурский район

4 марта 2000 г. мы заключили договор с ассоциацией «Раменье» на поставку садового дома типа «Престиж». Поставка планировалась на 14 марта. 8 марта мы с Оксаной ездили на новой машине на участок в Шатурторф. Смотрели, есть ли дорога к участку. Подъехав к последним домам посёлка 12, я подошёл к группе людей, которые трактором вытаскивали брёвна из-под снега и распиливали их. Я попросил прочистить дорогу. Они отказались. Проехать к участку из-за снега не смогли. Пришлось носить вещи от машины на себе. Снега очень много. Очистили у ворот. Сделали дорожки. Договорились со сторожем об очистке дороги к нам. Поработали на славу. Возвратились домой в этот же день.

Люся договорилась с Михаилом – мужем Ларисы – о помощи за три тысячи рублей. Я взял отпуск на две недели. Набрал продуктов, разного рода напитков и 11 марта, заехав в Карпово и взяв Михаила, отбыли на участок в СНТ «Весна-3» готовить площадку для монтажа садового дома. Дорога была прочищена. Заплатил я 300 руб. + две бутылки пива. Сторож сказал, что в посёлке с него запросили 1 500 руб. Оказывается, сторожа были в ссоре с мужиками из посёлка 12.

Работали три дня. Работа огромная. Снега много, но земля под ним не замёрзла. Однако ночью морозы до 14-16 град. И земля промерзала на 10-12 см. Поэтому снимать её приходилось с помощью пещни. Миша готовил обед. После обеда я отдыхал, а Михаил нет. Михаил практически сломал свою алюминиевую лопату. Я же купил дорогую из нержавейки. Она осталась целой. При очистке старались в тот же день снимать и слой земли, так как за ночь она промерзала на 5-10 см, и на следующий день этот слой приходилось снимать вновь пещней. Днём очищенная земля оттаивала, и становилось даже грязно. Хозблок мы прогревали кондиционером. Работал он практически всю ночь. Спать было тепло. Домик остывал через два – два с половиной часа после выключения. Вставал и снова ставил часы

на нагрев. Таким образом, с подогревом от кондиционера можно было жить и при 14 град. мороза. Когда Михаил переехал в баню, он топил печь. Но баня быстро остывала, так как на полу были большие щели. Я застелил пол газетами, картоном, тентом. Но всё равно этого было мало.

С Михаилом я договорился, что буду платить ему 10 долл. в день. Он пробыл там 11 дней. Заплатили ему 3 250 руб.

Во вторник я поехал встречать машину. Выехал за Шатурторф. У дороги стояли две машины, гружённые деталями. Сверху была мебель. Познакомились и тронулись в путь. До участков и до поворота на нашу дорогу проехали свободно. Но на нашей улице прочищенная часть оказалась уже базы автомобилей. Первый продрался наполовину, потом застрял. Шофёр начал нервничать.

– Сказали, что дорога хорошая. А получилось не так. Жжём сцепление. А это не казённая машина, своя. С такой ездой можно быстро её загубить.

Пришлось брать лопаты. Половину прочистили. Подъехал Павел. Тоже начал помогать. Наконец добрались до участка. Остановились на дороге, так как во двор въехать было невозможно. Показал место, где они будут жить. Михаила перед этим переселил в баню. Он туда всё своё и продукты тоже перетащил. Они разместились в домике одни. Остались довольны.

Начали разгружать. Мы помогли им. Я совсем немного, а Павел и Михаил наравне с ними. Их было четверо. Сверху была мебель, прибитая гвоздями. Потом от них остались дырки, очень заметные. Разгрузившись, машина проехала вперёд. Развернулась на перекрёстке и возвратилась назад по старой дороге. При развороте пришлось тоже прилично поработать лопатой.

Второй пробился сравнительно легко. Разгрузили. И они уехали. Павел тоже. Я всё наладил, представил Михаила как моего зятя и сказал, что он остаётся для контроля.

Строители обещали завершить сборку дома к следующему воскресенью. В субботу позвонил Михаил и предупредил, что завтра они готовы будут сдать дом. Я поехать не мог, так как готовился к докладам на международной конференции в ЦПК. Там я сделал одновременно 4 доклада. Авторов много,

но писал все доклады сам. Некоторые цифровые данные подготовил М. И. Борисов, но они отличались от аналогичных данных Л. Масловского.

Во вторник на участок ездили Павел и Люся. Они остались довольны увиденным. Строители тоже были довольны. Говорили, что Михаила они чуть не прибили за придирки. Но потом тепло с ним попрощались.

Наши возвратились. Михаила оставили в Карпово. Привезли акт, а договор забыли. На следующий день Павел поехал и оплатил договор. Свыше 110 тыс. руб.

Мы поехали с Павлом 8-го. Павел шкурил стены с помощью дрели, я вытирал их влажной тряпкой и после просушки снаружи покрывал антисептиком, а внутри лаком.

Второй раз поехали 15-го. Он продолжал шкурить, я лачил. Пока я отдыхал, Павел убрал двор. Работал он как папа Карло. Был весь в пыли, но от бани отказался. Я же немного протопил её и помылся. Устали. Работали до 10 вечера. Уехали поздно – в 20:00.

Оксана пошла на курсы автолюбителей. Дважды я её тренировал. Первый раз обошлось всё нормально, а во второй при повороте въехали в дерево. Помяли кузов впереди слева снизу. Колесо заклинило, но с помощью топора удалось отогнуть железо и освободить колесо, а затем заставить Оксану снова сесть за руль. Удалось. Через неделю Павел сдал машину в ремонт и на перекраску. Оксана получила права, но на машине не ездит.

2.26.2. Волны с Байконура

14 апреля в РКК «Энергия» состоялось совещание по информационному обеспечению СОИ «Нептун-МЭ». Совещание вёл Ю. С. Карпов. Присутствовали Артюшевский, Виховский, Мисютин, Куянцев, Бронников, Исаев, Толстых, представители из ЦПК.

Впервые договорились о внедрении программно-временного способа ручного управления, начиная с корабля «Союз-ТМА», а не с «Союз-ТМС». Этим решением открывался путь к внедрению принципов построения СОИ, начатых в рамках программы «Союз-7К» и не получивших развития на последующих кораблях и станциях.

17.04.2000. Я побывал в ЦУП на стыковке корабля «Союз» со станцией «Мир». Эта экспедиция должна расконсервировать станцию. Вручил зарплату Ю. С. Карпову, А. С. Мисютину и их команде. На совете встретился с Н. И. Зеленщиковым, который сказал, что мой шеф всех на полигоне достал. Сначала об этом мне сказал Карпов. Ему – Куприянчик. Я спрашивал Гузенко, но он отнекивался, но потом признался, что Смородин всё время приставал с выпивкой.

Миша Борисов рассказал, что он отобрал у Смородина все деньги. Теперь стало понятным его поведение. Денег нет, и он побирался. Вместе с тем Миша Борисов нашёл под кроватью Смородина не менее 20 банок тоника. Миша также подтвердил, что Смородин прилетел пьяным. А Гузенко добавил, что сразу после выступления на госкомиссии Смородин вышел из зала.

– Он что, не понимает, что они принимают решение о пуске с учётом всех докладов, а не только за себя?

На работе я впервые после возвращения Смородина с Байконура заявил о его недостойном поведении на полигоне. Он начал оправдываться. Сказал, что выпил всего две банки джин-тоника, что выпивал только с Гузенко. Я напомнил ему, что он, выступив на госкомиссии, покинул её. И это он делает не первый раз. Он не понимает своей роли в госкомиссии.

2.26.3. Байконур. Участие в пуске служебного модуля «Звезда»

06.07.2000. Встал в 5 ч. В 6 ч. подъехал Артём Масловский, и мы отправились в аэропорт. Доехали быстро. Я опростоволохился – не оплатил услугу Артёму.

Прибыли на Внуково-3. Аэропорт обновлён. Выглядел очень эффектно. Есть надпись «Корпорация „Энергия“».

Перед зданием важно прохаживался Анатолий Иванович Гусев – генеральный директор НИИ космического приборостроения (НИИ КП, г. Москва). Я поздоровался с ним, затем прошёл в холл, поставил чемодан, подошёл к нему и спросил:

– Галин летит?

– Не знаю.

Я не понял. Потом подъехал сам Галин Евгений Николаевич – главный конструктор НИИ КП по направлению. При разговоре с ним выяснилось: он с апреля работает на созданной при его участии фирме. Он сделал то, что не смогли сделать мы. По его словам, НИИ КП разваливается.

– Что осталось у Гусева, а что у тебя?

– У Гусева наземка, у меня борт.

У Гусева огромный распухший нос с нарывами. Впечатление жуткое. За носом с трудом различаешь лицо. Ранее я его видел только на совете главных конструкторов. У Семёнова он выглядел несколько придавленным, даже жалким. Говоря, он заикался.

Здесь же вблизи я увидел умное лицо знающего себе цену человека. Разговаривал он даже несколько надменно. Очевидно, это из-за славного прошлого его самого и института.

Ждали Леонида Аркадьевича Мартыновского – первого вице-президента, заместителя руководителя РКК «Энергия». Наконец *оно* – объёмное – явилось. Толст неимоверно. Идёт без ничего. Его вещи плыли в руках других за ним. Аркадий Леонидович – очень интересный человек. Мастер спорта по альпинизму, заядлый турист, большой друг многих артистов, друг, как он говорил, талантливого человека Юрия Визбора и многих известных актёров. Это я сейчас знаю, а тогда для меня он был начальником с не понятными мне полномочиями. Хотя, будь я тогда умнее и любопытнее, мог и сам разобраться с весьма большой его ролью в РКК «Энергия». Сам же он вёл себя с большим достоинством, ни перед кем не кланялся, не прогибался, не кичился своим высоким положением.

Экипаж следил за тем, чтобы в салон не несли груз. Я сказал, что у меня компьютер. Разрешили, но в самолёте мне пришлось всё равно поставить вещи в грузовой отсек.

Прибыл председатель госкомиссии – генерал-лейтенант. Выглядел он молодцевато. К самолёту его чемоданы нёс полковник. Меня каждый раз возмущает, что генералам чемоданы носят офицеры, а не солдаты. Если тебя в деловой поездке сопровождает полковник, то не унижай его и не унижайся сам.

Самолёт Семёнова разделён на классы. Впереди – высший. Там поят, кормят. Он закрыт дверью. За ним средний. Здесь именитые и не именитые главные конструкторы. Туда

подают закуску, но реже и менее разнообразную. Далее размещается народ. Здесь дают воду. От второго класса третий отделён занавеской.

Я прошёл во второй, но потом возвратился в третий и сидел со строителями, один из которых, который сидел рядом со мной, не знал, куда они едут. Перед посадкой подошёл Галин и предложил выпить рюмку водки. «Не выливать же её?»

Я отказался. Он вёл себя естественно, но для себя я посчитал такое предложение унижительным. Ведь у них было три часа полёта. Могли пригласить раньше. А сейчас не могу.

Приземлились очень мягко.

Встречали Москвин и много других людей, которых я не знал.

Для меня персоной номер один была, как всегда, Тамара Павловна. Она отобрала командировки, справки, предписания и выдала пропуска. Галин прошёл с Москвиным и уехал с ним. Я сел на автобус «Энергии». По дороге я впервые увидел многие площадки. Ранее я видел всё вокруг двойки. Оказалось, что всё, что я видел, – это мелочи. Настоящее было на просторах казахстанских степей. Вдоль дороги, вдали, виднелись стартовые комплексы. Их много. Везде трубопроводы, мачты, строения. Грандиозно. И на этом фоне становится ещё грустнее от развалин, разбитых и разграбленных КПП, жилых многоэтажных домов, тепловых и водных трубопроводов, электролиний и др. Как можно простить тех, кто вверг в такой хаос нашу страну, страну, пусть даже не самую лучшую, жестокою к людям, но она жила, в неё вложен огромный труд народа и результаты этого труда уничтожены кучкой, я могу точно сказать, предателей российского многонационального народа.

Приехал на двойку. Зашёл к коттеджу с тыла. Позвонил. Вышла моложавая женщина. Только три дня спустя я понял, что это секретарь Н. И. Зеленщикова. Где ключ, она не знает. Попросил открыть дверь. В холме был полный порядок. В комнатах тоже. Я прошёл к отведённым для людей экспедиции НИИАО помещениям. Здесь на кухне валялись известь и ошметки краски с потолка.

Затем прошёл к гостинице и представился нашим кураторам от РКК «Энергия» Захарову – заместителю начальника центра – и Бирюкову – начальнику сектора. Прошёл по площадке. Во дворе коттеджа РКК «Энергия», который ранее принадлежал

НПО «Молния», благоустройством участка занимались Иванов, Николаев, Вишнеков и др. Н. И. Зеленщиков в шортах подвязывал виноград. Я спросил, откуда у него такие навыки. Он сказал, что он из Ростова. А я ответил, что я из Краснодара. Почти земляки. Но он на это не среагировал. Потом я поливал огород у бывшего нашего коттеджа. Позвонил в Жуковский. Ни Оксана, ни Цветков не отвечали.

07.07.2000. Утром ушёл на оперативку в МИК 254-й площадки. У входа в МИК меня встретил Бирюков и провёл в комнату, где шла рабочая оперативка. На ней подводились итоги работ, связанных с «Прогрессом» и «Союзом», так называемого нулевого варианта. Это когда в автомате не состыкуются СМ и ФГБ, тогда на СМ отправляется нулевой экипаж, который будет пытаться состыковать модули в телеоператорном режиме по ТОРУ, то есть вручную. Мне сказали, что вопросов к нам нет, поэтому мне лучше идти на основную оперативку. Я ушёл туда.

Вёл её Кашицин. Присутствовали Зеленщиков, Иванов, Николаев и др. Главных конструкторов здесь не было.

Кашицин провёл её за несколько минут, сказав, что сделано. Другой объявил программу на день. Кашицин спросил Н. И. Зеленщикова, имеется ли у того что-либо к присутствующим. Н. И. Зеленщиков объявил о госкомиссии. Потребовал, чтобы кураторы обеспечили прибытие своих главных конструкторов на госкомиссию, которых, как он сказал, наехало немерено и от безделья пьяными шатаются по площадке.

На заседание госкомиссии автобус от экспедиции отбывал в 18:30. Мы сели с Солодовым. Прибыли на 95-ю. Выглядела она ухоженной, хотя по дороге было много разрушенного. На площадке чувствовался порядок. Само здание, построенное, как говорят, в новые времена, выглядело эффектно. Долго топтались у здания. На крутых джипах подъезжали незнакомые и знакомые лица. Наконец вошли в корпус. Внутри чисто. Перед залом проверка. Меня в списке не оказалось. Я выругался, так как перед этим я проверился по спискам у ведущего конструктора по космическим орбитальным станциям В. И. Яина. В его списках я был. Здесь же нет. Попросил Филимонова позвать В. Яина. Вышел кто-то другой и велел меня пропустить. Зал был переполнен. Пришлось стоять. Рядом стоял Ю. Д. Захаров.

8-го я долго спал после бессонной ночи, которую с Солодовым мы провели накануне.

Оказалось, что он окончил МЭИ, АВПФ, в те же годы, что и я. Он также был на целине в Поспелихинском районе, где и я. Он также участвовал в строительстве лагеря отдыха в Алуште, где был и я. Всю жизнь занимается испытанием своей техники – телеметрии разработки ОКБ МЭИ.

Сегодня 9-е. Встал в 8:00. Сварил рисовый суп. Долго соображал, ехать или не ехать на десятку. Решил не ехать. Пошёл к экспедиции. Там было много людей. Отъезжали кто куда. Вышел Москвин. Поздоровался со всеми. Подошёл ко мне. Сказал, что я прав, когда я сказал, что на пуск прилетит много ненужных людей и тогда нам, простым, будет трудно выбираться с Байконура. Лучше улететь до их приезда. Действительно, прилетает Коптев с большой командой.

– Ты готов улететь 10-го?

– Готов.

– Ну и ладненько.

Я спросил у Москвина, не они ли организовали связь по MTS-RU. Он сказал, что нет. Это сделал ЗИХ. Он также сказал, что связь с двойки неустойчива. Я ответил, что удивительно, но связь была, и довольно устойчивой.

День был пасмурным. Пытался выйти на связь со своими. Но связи не было. MTS не реагировала. И только когда я подошёл к бассейну, удалось связаться со своими в Шатуре. Там был Павел с Соней и Юлией Сергеевной. Я сообщил о скором своём прибытии домой.

Так как все работы с СМ были завершены, заключения выданы, я вылетел с Байконура до пуска СМ.

2.26.4. Поездка на Кубань и аэрокосмический конгресс

Июль 2000 г. На новой машине ВАЗ-2115 ездили с Оксаной и Кириллом на Кубань. Обрато те же и Женя – сын Людмилы.

Расстояние от дома до дома – 1 413 км, время – 28 ч. 45 мин. с ночёвкой в Павловске, обратно – 1 423 км, время – 26 ч. 50 мин. Из-за плохих фар вынуждены были останавливаться

на стоянке. Дороги не видно. На обратной дороге только случайность спасла нас от смерти по моей вине. После ЧП за руль сел Женя. Но ночью за руль снова сел я. Едва не застряли на дороге, так как оказались без бензина. Дотянул до заправки на нуле. Последние метры толкали машину.

23 – 27 августа в Москве состоялся 3-й международный аэрокосмический конгресс IAC-2000. Открытие прошло в большом конференц-зале мэрии Москвы, а заседание секций – в МГУ. Организовали это мероприятие Г. И. Джанджгава, Г. Г. Кичигин, М. Р. Либерзон, Е. Б. Зайченкова.

Я представил на конференцию и потом доложил на ней три доклада:

1. Проектирование человеко-компьютерного интерфейса электронных систем отображения информации.
2. Особенности систем отображения информации космической станции «Салют» и комплекса «Алмаз».
3. Выбор подходов к модернизации систем отображения информации сложных объектов.

2.26.5. Представление к наградам

Я как руководитель работ по созданию пультов для корабля «Союз-ТМА» и российских модулей МКС написал докладную на имя Смородина как директора СОКБ КТ НИИАО:

В соответствии с письмом № 200-138 от 11.09.2000 начальника Управления кадров и государственной службы Росавиакосмоса и Вашим указанием предлагаю представить к наградам следующих сотрудников отделений 2 и 11 за большой вклад в разработку, изготовление, поставку и отработку пультов ИнПУ и ПСС, сигнализаторов ПС автономной поставки, а также контура ручного управления модулей Российского сегмента станции.

1. Масловский Ю. Е. – орден Почёта (ИнПУ, ПСС, сигнализаторы – изготовление, испытания изделий, разработка технологической документации и изготовление оснастки, изготовление стенда для отработки магистрали, обеспечение снабжения и работ по кооперации и др.).

2. Безроднов В. И. – медаль ордена «За заслуги перед Отечеством II степени» (ведущий по теме и по договорам с заказчиком, разработка и согласование протоколов обмена, связей ИнПУ с бортовыми системами и магистралью, организация поставок импортных и входного контроля комплектующих для ИнПУ, разработка КД, ЭД на ИнПУ, обеспечение изготовления и испытаний пульта в КИС и ТК в г. Байконуре и др.).

3. Тюленев Г. Ф. – медаль ордена «За заслуги перед отечеством II степени» (ведущий по теме и договорам по ПСС, ПС, ЗБ, выпуск всех организационно-технических документов с РКК «Энергия», ГКНПЦ им. Хруничева и ЦПК по разработке, изготовлению и поставке пультов ПСС для ФГБ, СМ, стенов в РКК «Энергия» и тренажёров ФГБ и СМ в РГНИИЦПК им. Ю. А. Гагарина, руководство разработкой ПСС, организация работ в Санкт-Петербурге по изготовлению и поставке звукового динамика, то же полупроводниковых сигнализаторов на заводе «Старт», организация разработки, изготовления и поставки сигнализаторов ПС для РКК «Энергия» и пультов ПСС, обеспечение отработки и выдачи заключения о допуске к эксплуатации).

К почётному званию предлагаю представить сотрудника, внёсшего значительный вклад в пилотируемую космонавтику с учётом работ по МКС. (Здесь я открыто намекал на себя. – *Примеч. авт.*)

Кроме указанных специалистов необходимо отметить Ю. Ф. Александрова, В. Л. Захарова, М. В. Великовского, О. Е. Морева, А. Е. Цветкова, Н. А. Новикову, Т. Ф. Полётаеву, Н. Невдяева, С. А. Пахомова, Л. А. Федосеенкову и ряд рабочих, которые в сложных условиях обеспечили создание принципиально новых изделий, их изготовление, отработку и поставку заказчику.

Одновременно следует иметь в виду, что в обеспечении программы по МКС принимали участие в основном сотрудники отделений 2, 11 при активном участии ООО «НПП „Альфа-М“», а также ряд сотрудников лаборатории В. А. Ацюковского, лаборатории по электромагнитной совместимости, ОТК, ПЗ, КОСИД, КЛМИ.

Начальник отделения 2, научный и технический руководитель работ по СОИ для модулей Российского сегмента МКС Ю. А. Тяпченко

2.26.6. Советы главных конструкторов по станции «Мир» и МКС «Альфа»

3.10.2000 в 11:00 в РКК «Энергия» состоялся совет ГК по станции «Мир» и там же в 15:00 по МКС. От НИИАО на совете были Смородин, Тяпченко и Борисов. Приехали рано: в 10:15. Посетили Ю. И. Григорьева. Он готовился к докладам по обеим темам. Он просил не подвести их – поставить пульта в заданный срок. Спросил о делах по новому пульту. Юрий Ильич сообщил, что Рюмин ведёт переговоры о продаже НАСА корабля «Союз-ТМА».

Я спросил, почему его заместитель Николаев очень агрессивно относится к НИИАО. Ответа я не получил, но он сказал, что если есть проблемы, то он готов их решать. На этом встреча закончилась. Я прошёл в заводскую кассу, где мне выдали 871 руб. премиальных за участие в пуске СМ летом 2000 г.

Совет начался вовремя. С большим вступительным словом выступил Ю. П. Семёнов. Суть выступления такова: продолжение эксплуатации станции «Мир» на коммерческой основе стало невозможным, поэтому РКК «Энергия» выходит с предложением и планом перевода станции на орбиту входа в атмосферу. Вместе с тем президент фирмы «Мир Корпорэйшн» в своём письме Семёнову убедительно просил найти средства для продолжения полёта, и эту просьбу озвучили на СГК. Они со своей стороны делают всё, чтобы найти деньги в течение следующих нескольких недель. Семёнов говорит, что они не могут больше брать кредиты, и если правительство не поможет, то план будут приводить в действие, хотя и для него требуются значительные средства, в том числе 1,9 млрд долга от РАКА.

Призвал главных конструкторов достойно завершить программу даже при отсутствии средств. Сам он добавил, что они ракету выкупили за свой счёт, и обратился к залу:

– Давайте спросим американцев, известны ли им примеры бесплатной поставки ракет.

Американцы ответили:

– Так у нас рынок, а у вас базар.

2.26.7. Участие в пуске ПКА «Союз ТМ-31»

За несколько дней до вызова на Байконур я взял на себя ответственность заявить Смородину, что он нам нужен, и поэтому он не должен ехать на Байконур. Сначала он не принимал этого. Потом согласился. Довод был один. Он в любом случае напётся, и с полигона опять пойдут волны.

Так или иначе, сначала улетел М. Борисов, а 26.10.2000 я. Во Внуково-3 меня доставил Артём Масловский. Этим самолётом вылетели Семёнов, Мартыновский, Гусев, Галин, Филимонов, Вишнеков, Солодов, врач Семёнова (бледный, худой), много женщин.

Когда ещё не вышли на маршрут, началось движение стюардесс в сторону закрытого салона, где сидели Семёнов и его приближённые. В следующем салоне сидел второй эшелон, к которому относили себя сами. Еду, фрукты, выпивку носили в первый салон. Мимо нас пронесли огромный поднос с виноградом, бананами и др., бутылку коньяка, водки.

Наши, кто выпивал, постепенно начали перемещаться во второй салон. Периодически туда отправлялся и Дима Солодов. Его оттуда возвращали и сажали на место, он снова, шатаясь, поднимался и шёл во второй салон. Так и долетел, дефилируя по самолёту. В середине полёта вышел Семёнов в белой рубашке. Выглядел он свежо. Проходя, со всеми здоровался за руки. Спросил, как летим. Я глупо ответил, что великолепно, а воронежец: «Хорошо, только не наливают». Действительно, цены на билеты подняли за лето с 2 000 до 3 000 руб. за один билет, но в самолёте как не кормили, так и не кормят.

Начал читать «Лолиту». Я уже начинал, но не смог преодолеть некую предубеждённость к стилю Набокова. Сейчас же я начал читать с большим интересом.

Прилетели быстро. Семёнова встречала большая компания. На этот раз я оформил декларацию как надо. Пограничник велел её не терять до выезда.

Все уже развехались, но меня ждал автобус. На нём я и приехал на двойку, где меня встретил Михаил.

После ужина я улёгся отдыхать. Поздно вечером вдруг раздался звонок. Спросонья я не мог понять, где я. По телефону

просили Виктора Васильевича. (Это нынешний хозяин коттеджа, начальник испытательного центра Москвин Виктор Васильевич.) Я машинально ответил: вы ошиблись. Кладу трубку. И только глухо ночью слышу гудки, оказывается, я плохо положил трубку.

Утром мы пошли на оперативку, которую вёл Беликов. Присутствовали Москвин, Гузенко, руководители служб РКК «Энергия».

28.10.2000. На 17 часов была назначена госкомиссия по вывозу РН на стартовую площадку (СТ). Мне передали, что от французской гостиницы пойдёт автобус. Одевшись празднично, я пошёл к гостинице. Там не было ни автобуса, ни людей. Выясняется, что автобус пойдёт не в 16:15, а в 16:30. Но нас подвёз Москвин. На проходной стояли секьюрити. Они проверяли по списку. Разделись, заняли места в зале заседаний.

В президиуме сели председатель ГК генерал-лейтенант В. А. Гринь, Алавердов – первый зам гендиректора РАКА, Семёнов. Заседание техруководства Семёнов открыл кратким вступлением. Сказал, что это долгожданный момент.

Первым к микрофону был вызван Сусленников, который доложил, что всё готово к полёту, что он лично проверил установку антенн. Всё нормально (на самом деле, как кто-то сказал, работает только один комплект). Доложил Гусев. Затем назвал мою фамилию. Я, не выходя к микрофону, сказал, что замечаний к нам нет и мы готовы к полёту. Это не совсем правильный доклад. Надо было сказать, что мы готовы к очередному этапу, то есть к вывозу РН на старт.

Доложил нач. центра 12 Москвин о результатах испытаний и допуске изделия с головным обтекателем к вывозу на старт. Затем доложили руководители, ответственные за заправку компонентами топлива, и др.

Далее шло как обычно, но число докладчиков было резко сокращено. Я был третьим, по-видимому, потому, что в ходе испытаний к нам было серьёзное замечание: заедание блока клавиш при вводе установок. По этому замечанию Михаил разобрался ещё здесь, продемонстрировал его, мы согласились. Затем он слетал в Москву, прихватив с собой блок клавиш. В НИИАО была создана комиссия. Михаил продемонстрировал сущность замечания и его причину. Все согласились, что это

конструктивная особенность, что это полностью соответствует КД. Михаил возвратился назад. Закрытие этого замечания обошлось нам не менее чем в 20 тыс. руб. Очевидно, на техруководстве опасались, что я подниму вопрос о некомпетентности испытателей. Действительно, за пультом сидел новый оператор.

После всех докладов заседание техруководства плавно перетекло в заседание государственной комиссии, которое повёл генерал-лейтенант В. А. Гринь.

Здесь уже докладывали готовность служб спасения и эвакуации, ВВС, баллистики, медики, служб космодрома, метеорологии, снова Климук и др.

За ужином Михаил пить отказался. Сказал, что хватит. Я перевёл часы в электронной записной книжке на зимнее время, выставил будильник на 5:45, чтобы сходить на вывоз РН в 7:00. Спал спокойно.

Встали с Михаилом почти одновременно. Было без 10 минут шесть. Умылись, попили чая и пошли. На улице было свежо, безветренно, небо ясное. Звёзды яркие. Быстро нашёл Большую Медведицу, Лебедя... Пошли пешком с тыла от МИК «Союзов». Темно. Фонари ярко светились у коттеджа Семёнова и гостиницы начальства. В гостинице 2 светился подъезд, а в гостинице 3 нет. Так что можно «стрелять» по целям без ошибок. После штаба полная темень. Конец как капитализму, так и коммунизму. Сшибая камни, двигались по дороге. Свернули в сторону МИК. Там в потёмках перебрались по ступенькам на платформу мотопоезда. Перешли пути, и через распахнутые ворота подошли к МИК, из которого должна выкатиться РН. Никого нет. Зашли спереди. Там у подъезда испытательного корпуса в одиночестве стоял Дмитрий Яковлевич Коновалов – главный представитель ЗЭМ. Выяснилось, что и он, и мы пришли на час раньше, так как не перевели часы на час назад.

Я часы перевёл в записной книжке, а ручные нет. Поэтому стало понятно, почему у меня не звенел будильник. Дмитрий предложил пойти к нему попить чая. Мы пошли. Навстречу попались ещё две пары. Но одна из них шла на работу, а другая, как и мы, на гляделки. Повернули назад тоже в гости к Коновалову. Я же пошёл домой, так как у меня вдруг заболел живот.

Оправившись, я снова двинулся к МИК. Пришёл, когда там было много народа. Выезд с обеих сторон был ограждён

барьером. Я прошёл на противоположную сторону, позже пожалев об этом. Ворота уже были открыты. Видна ракета. В зале яркий свет. Раздался сигнал мотовоза, и он начал движение. Вышли члены ГК. Впереди РН идёт Н. И. Зеленщиков. Затем он отходит в сторону, и ракета наплывает на нас. Я пытаюсь фотографировать, но на улице туман, ничего не получается. Свет рассеивается. Выключаю автовспышку. Но новая беда. Закончился заряд батареек. Пытаюсь быстро переустановить аккумуляторы. Но заслонка не открывается. Наконец открылась. Теперь из пакета не могу достать батарейки. Рву на части пакет. Кое-как вынимаю одни, вставляю другие. Делаю ещё несколько снимков. Хочу сопроводить РН, но Миша говорит, что там она набирает скорость 6 км в час и я уже её не догону. Идём домой. Прозевал снять Алавердова и председателя ГК.

Вечером должен был состояться разбор первого стартового дня. Сбор в 18:15. Я пообедал, отдохнул. Встал, перезарядил аппарат и пошёл пешком к МИК на 254 пл. По пути сделал несколько снимков. Подошёл к МИК без 15 мин. 6 ч. Никого нет. Постоял. Прошли несколько человек. По разговорам я понял, что это идут на смену. Транспорт не подходит. Уже без пяти шесть, а никого нет. Я начал нервничать. Думаю, что комиссия назначена на СП. Решил возвращаться. Уже темно. Вспомнил рассказ Коновалова о шакалах, которые промышляют на помойках у гостиниц. Достал нож. Вот здесь я пожалел, что не взял свой спецнож. Понимаю, что с этим ножом я ничего не сделаю. Но думаю, что какому-нибудь шакалу я пушу кровь, и они набросятся на него.

Совсем темнеет. Машины едут с фарами. Вдруг впереди на шоссе в свете фар вижу чёрную фигуру, похожую на собаку. Чёрная. Думаю, что шакалы рыжие. Значит, это пёс. Я издаю звук выстрела. Собака спускается в кювет. Ускоряю ход. Периодически оглядываюсь назад. Замечаю, что животное начало двигаться за мной. Думаю, что надо смотреть вперёд. Кругом ведь кустарник. Из-за любого куста может выскочить подлый шакал. Ищу какой-нибудь железный прут. Наконец нахожу. Немного успокоился. Иду дальше. Нельзя расслабляться. Ведь всегда, как только расслабишься, так что-то и происходит. По шоссе навстречу проходит мужчина. Полеп идёт ещё один.

Почему они не идут по бетонной тропе? Боятся встречи друг с другом, или что-то иное?

Наконец переезд. Но вновь думаю, что расслабляться нельзя, так как ещё кругом кусты. Вышел к экспедиции, а далее рукой подать. Так я и не побывал на разборе первого дня.

Вечером с Михаилом распили бутылку водки, которую перед этим нелегально купили в местном магазине. Михаил говорил, что заводское начальство требует, чтобы в пусковые дни спиртное не продавалось. Но работяги просят приезжих ИТР купить им. И те делают это.

30-е, резервный день. Я проснулся в четыре часа. Помылся, побрился, выпил кофе и продолжил работу на компьютере по подготовке материалов для книги по «Миру». Ближе к полудню зашёл Д. Солодов. Сказал, что у него ко мне есть разговор и что он зайдёт. Я думаю, что это его обычный приём поддержания деловых контактов. Как я выяснил прошлый раз, мы с ним окончили одновременно МЭИ. Он АВТФ, а я ЭМФ. И он, и я были в одно и то же время на целине в Поспелихинском районе. И он, и я были на строительстве лагеря МЭИ в Крыму. Только я на год раньше. Дима всё время участвует в испытаниях. Он завсегда знает всех компаний. Он всем что-то достаёт. На госкомиссии он вручил книгу Романову «Почему Россия не Америка». Книга интересная.

Пообедал я в столовой. Миша дома. Затем я отдохнул, сходил в гостиницу, уточнил, что я в списках на отлёт есть. Их утвердил Мартыновский. Я, правда, сказал, что каждый раз меня включают в список на отлёт, и каждый раз он вычёркивает. Кто он? Почему вызывает Семёнов, а отправляет Мартыновский? Какая-то чушь.

Сфотографировал Тамару Павловну, затем секретаря Мартыновского. Посетил Куприянчика в гостинице. Он читал Маринину. Поговорили о наших делах, о Карпове, Смородине, Семёнове. Затем я спросил, что за совещание было проведено в пять часов утра. Он рассказал, что совещания по результатам первого дня в заданное время не было. У них в гостинице был установлен контакт со стартовой площадкой, и они каждый час имели новую информацию. Ждали до 24 часов. Потом решили спать, их разбудят. Действительно, их разбудили и отвезли на 254 пл. Там, в зале заседаний, почти в полном составе

фактически состоялось новое заседание госкомиссии под руководством Семёнова. И он рассказал, в чём дело. Сначала по команде не отходила мачта. На РН был новый разъём, на мачте старый. Они не могли свободно расстыковываться. Провели ряд мероприятий. Всё равно плохо. В конце концов подсоединили резиновый жгут, и с его помощью удалось устойчиво расстыковать разъём. Потом был отказ в ТЛМ. Пришлось заменять ряд устройств. На пульте наземки не было сигнала подтверждения одной из команд. Разобрались. Отказ. Заменяли плату.

Возвратился в коттедж, поужинали. Михаил приготовил картошку, печёнку, поджарил лук. Посмотрели последние известия, где была информация, в том числе о готовящемся запуске «Союза».

31 октября был осуществлён полёт пилотируемого корабля «СоюзТМ-31», доставившего на МКС экипаж первой основной экспедиции в составе командира Ю. П. Гидзенко, бортинженера С. К. Крикалёва, бортинженера 2 на корабле и командира основного экипажа МКС-1 У. Шепарда.

2.26.8. Начало конфликтов со Смородиным и Савченко

Начались конфликты с Савченко и Смородиным. Недели две назад в кабинете Смородина состоялся неприятный разговор, где я на несправедливый упрёк Смородина неосторожно сказал, что если бы не я, то его давно бы не было в НИИАО. В принципе, это так, но такое высказывание недопустимо в присутствии других людей. Такие люди, как Смородин, такого не прощают. В дальнейшем так и случилось.

Савченко вслед за Смородиным начал вести себя вызывающе. Когда нам было тяжело, они ни разу не повышали голос на кого-либо из нас. Как только основные трудности остались позади, они сразу повели себя иначе. Они почувствовали себя главными.

Удивительные мы простаки. Точнее, не мы простаки, а я. Позволяем руководить собой таким начальникам. У Смородина по-прежнему главное – дом. Он тащит всё, что плохо лежит. От Масловского непрерывно требует что-нибудь выточить или

сварить. Перманентно находится в отпуске. После 2 с половиной месяцев пребывания в отпуске, после его окончания он работает по половине дня и к тому же по 2-3 дня в неделю. Абсолютно ничего не делая по бортовым системам, он тем не менее умудрился обеспечить себе оклад в 3 раза больший, чем у его заместителей – начальников отделений, которые одновременно являются либо ведущими по темам, либо ведущими по изделиям.

2.26.9. День рождения Кирилла

23 декабря был день рождения Кирилла. Я подарил ему игровую приставку Play station, но показал я её ещё за две недели до этого. Он успел её освоить и с нетерпением ждал. Звонил, напоминал. В день рождения попросил, чтобы я пришёл с утра и поздравил его. Так я и сделал. Заодно отремонтировал унитаз – текла вода, вставил дверцу на кухне, немного почистил ванную и подкрасил стены. Ясно, что Оксане управляться со всем одной тяжело.

Паша устроился на работу. Работает вахтовым методом, выезжая в Астрахань. Их компания обеспечивает авиаперевозки. Может летать через Краснодар, поэтому предложил подумать о компьютере для пацанов Люды на Кубани.

Наташа дома с Соней. Ей помогает её мама.

2.26.10. Печальные события

Сначала умерла Лидия Петровна Симоненкова – бывшая наша видная сотрудница, руководитель бригады электриков, участник всех пилотируемых программ с 1957 г. Участвовала непосредственно в подготовке и проведении сбросов спускаемых аппаратов в Феодосии. Видела там С. П. Королёва. Испытания проводили ЛИИ, поэтому схему управления сбросом делали в ЛИИ. Я выступил в морге, но в крематорий не поехал. Выступление мне далось с трудом, давил комок в горле. Пришли проводить многие наши женщины, которые с ней работали. Выступили её самые близкие подруги, в том числе одна из самых близких – Тамара Александровна Панфилова.

Сложная эта жизнь. Цветков пригласил на работу в «Альфу» своего детского приятеля Виктора Петровича Пушкарёва. Потом выяснилось, что это зять Л. П. Симоненковой. Женат на одной из её дочерей. Виктор – бывший учитель, чернобылец, всё время пьёт пиво, в том числе и на работе. Как он говорит, он остался один в живых из группы участников полётов на вертолётах над станцией.

Панфилова на кремацию не поехала, помогала накрывать стол для поминок. Вечером возвращалась домой, села не на ту электричку и проехала в Люберцы, там, садясь в электричку, чтобы возвратиться в Малаховку, поскользнулась и попала между платформой и поездом. Говорят, кричала, но поезд не остановился. Она провалилась вниз и угодила под колёса электрички. Отрезало ноги. Утром она скончалась в больнице. На работе все были в шоке.

2.26.11. Нас нагнули и о нас вытерли ноги те, кого мы спасали

У нас, как я уже писал, большая напряжёнка в связи с отказом Абрамова от сотрудничества с «Альфой» и подготовкой материалов в арбитражный суд на долги «Альфы». Я отправил письмо Смородину, Абрамову, Цветкову с копией Зеленщикову. Зеленщикову я решил передать сам. Абрамов не подписал приказ о передаче производства от Погосова (лазерщики) к нам и Евгенову (авиационные ПНК). По этому приказу собирались несколько раз. Подписали почти все замы (Смородин, Алексеев, Погосов, Евгенов – гл. конструктор, Гостев – гл. инженер, Масловский – гл. инженер СОКБ КТ). Абрамов отказался подписывать.

Необходимость подписания возникла в связи с развалом производства, переданного Погосову. Мы начали буксовать. Абрамов же вместо поддержания инициативы потребовал организовывать центральное производство. Таким образом в очередной раз руководство решает свои проблемы на нашем горбу, даже не поблагодарив за проделанную работу. Мы, создав «Альфу», переведя к себе ряд служб и специалистов, не только выполнили все задачи по программам «Мир» и МКС, но и сохранили людей для института.

В принципе, ситуация не тупиковая, её можно было бы исправить. Но кроме меня этим никто не будет заниматься. Тем более Смородин и Савченко, которые последнее время полностью сдались. А я принципиально не хочу на это тратить время.

Сегодня власть оказалась в руках тех, кто в начале 60-х годов участвовал в травле наших людей за уход в космонавтику. Абрамов был замом Новодворского, который терпеть не мог Даревского. Те занимались ПНК, а Даревский с командой уходил в космонавтику. Для нынешнего руководства ОКР – работы второго сорта. Им и в голову не приходит, что космонавтика, как и атомная энергетика и ракетная техника, шли своим путём, что в этих отраслях удачно соединены НИР и ОКР, что здесь работают специалисты, которые умеют сочетать НИР и ОКР. Для Абрамова и Алексеева конструкторы – люди второго сорта. Им не понять, что, предлагая мне стать главным конструктором, ответственным за конструирование и производство в НИИАО, они ставят себя в положение убогих не только для науки, но и для практики людей.

Ситуация возникла сложная. Отказавшись от договоров «Альфы» с ЗЭМ непосредственно на поставку СОИ «Нептун» для ПКА «Союз-ТМА» и передав их в НИИАО, мы не можем продолжать работы в прежнем виде, обеспечивая регулярную выдачу зарплаты рабочим и ИТР. Проблему обсуждали неоднократно. Смородин в режиме прострации. Савченко, по-моему, в смятении, и поэтому занимает устойчиво проабрамовскую позицию. В одной из дискуссий я, горячась, сказал, что он переживёт и этого руководителя. Он оскорбился. Я чётко сказал, что часто наступает ситуация, когда прежние решения исчерпали себя, и надо менять их в соответствии с новыми обстоятельствами. Но он в этих ситуациях удачно занимал позицию и оставался вне конфликтов.

22-го я побывал в РКК «Энергия». Посетил Гузенко, Николаева, Карпова, Бирюкова. Вручил всем им новогодние подарки. К сожалению, Григорьев оказался в больнице. Объяснил ситуацию у нас. Они в свою очередь пояснили, что работы по «Союз-ТМА» затягиваются. На первом плане пуски кораблей на «Мир» для затопления и на МКС. При этом, если «Прогресс» состыкуется со станцией «Мир» и выполнит задачу, то пилотируемый полёт на «Мир» не потребует, и тогда этот корабль будет переназначен для МКС. Это означает, что пуск ТМА отодвигается

ещё дальше: с апреля 2002 г. на август. Таким образом, ЗЭМ не будет давать авансы на поставки СОИ для второго и третьего кораблей ТМА, и мы остаёмся один на один со своими проблемами без денег. Удержать коллектив в этих условиях без внешней помощи нереально. Срочно надо продвигать НИР в соответствии с утверждённой программой развития СОИ и тренажёров.

Декабрь 2000 г. Решил сделать попытку поработать с РКК «Энергия» в части модернизации испытательных пультов, предложив сделать их на основе наших идей интеграции. Связался с руководителями отделения. Но закрутившись, дальше телефонных разговоров не продвинулся.

26-го я посетил Ю. И. Григорьева в больнице. Вручил ему презент. Он был смущён моим посещением. Но я сказал, что у меня совсем немного коллег, с которыми мне комфортно работать. Договорились, что я буду продолжать искать пути выхода из создавшейся ситуации. Он будет помогать. Потом позвонил Бранцу и Путану. Последнему послал проект решения по новым работам.

Мы с Масловским переговорили с Сашей Евгеновым. Объяснили ему ситуацию с делами в связи с переключением договоров с «Альфы» на НИИАО и резким уменьшением объёма работ. Предложил ему взять на себя часть забот о рабочих и технологах. Подготовил проект соглашения с КБ ИКБО.

Подготовили с Ниной новые договоры от НИИАО с ЗЭМ на поставку пультов. Пришлось дважды доказывать Смородину, что надо самим суетиться, а не ждать, когда вызовет Абрамов.

Абрамов вызывал Масловского. Я завизировал приказ по передаче участков от отделения 6 в СОКБ, так как оно растаскивалось.

2.26.12. Поставка первого комплекта СОИ «Нептун-МЭ»

25-го я пригласил к себе Масловского, Бондарева, Корнева. Я спросил, почему стоим. Бондарев взорвался. Дескать, они пашут, а я только и создаю конфликтные ситуации. Я тоже заорал. Потребовал немедленно замолчать. Сказал, что надо было решать в субботу или воскресенье, а вас нигде нельзя было найти. Я ведь просил вас сделать всё, чтобы оформить бумаги,

а теперь стоим из-за них. Это наш позор перед рабочими и инженерами.

Работы продолжились. Ведущие сделали многое, чтобы продвинуть изделие. Отгрузку назначили на среду. Накануне я уехал к Григорьеву. Не было ни Савченко, ни Смородина. Таким образом, оказалось, что некому давать заключения в паспортах. Говорят, еле уговорили Бондарева.

День пульта пролежал. Не было машины. Машину Михаил Борисов заказал на четверг, 28-е. 27-го я сделал поздравление с успешным выполнением программ «Мир» и МКС, Виктор заламинировал, я подписал за себя и Цветкова и поздно вечером повесил.

Утром Савченко высказал своё неудовольствие. Дескать, я разжигаю страсти.

– Не надо меня воспитывать. Вы вместо того, чтобы организовать поздравление, в том числе и мне, меня же выговариваете. Знаете, я уже это проходил, когда я составлял ведомости на премии и каждый раз не вносил свою фамилию. Конарев и вы ни разу не исправили её. Потом я понял, что вам до этого нет дела. И в дальнейшем я сам себе назначал премию. Ибо считал, что наказывать меня не за что. Если хотите, поздравляйте сами.

– Я не против. Но надо было хотя бы расписаться за директора СОКБ КТ.

– Я ещё раз повторяю, что это ваше дело. Я поздравляю от имени «Альфы».

Тем не менее я посчитал, что дело сделано. Поздравление многие увидели, и решил, что пусть поздравит и начальство. Вечером сделал новое, подписал у Абрамова. Тот просил задействовать Смородина. На это я сказал, что не знаю, где он. Поздно вечером также заламинировали поздравление, и я повесил его вместо первого. Я предчувствовал, что это обрадует Савченко, что это его инициатива, инициатива от боязни. От трусости.

В этот день СОИ «Нептун» была отправлена на ЗЭМ на их «форде». Я очень плохо себя чувствовал и после обеда не вышел. Вышел на следующий день. День прошёл без ЧП. Праздновали все подразделения раздельно. В конце дня я зашёл к Ю. Масловскому, у которого вместе с Пахомовым выпили шампанского и пошли домой.

2.26.13. Конец 2000 г.

30-го установил раковину у Оксаны. Люся чувствовала себя плохо.

31-го проехали в Раменское. Купили фрукты. Вечером они готовили еду. Это всегда большая работа. К 7-8 часам Люся уже устала и чувствовала себя плохо. Мы с Оксаной и Кириллом пошли в парк в 10 часов вечера. Там он с незнакомыми людьми покатался с горки. Потом прошли мимо кафе «Малышок», вдоль забора ЦАГИ, свернули за белым домом направо, вышли на площадь у ДК. Пришли в половине 12-го. Люсе было совсем плохо. Вручил подарки. Кирилл передал телефон.

На следующий день мы с Кириллом поехали навестить Соню и её родителей. Повезли подарки. Обстановка у них была спокойной. Поиграли.

Ночью я спал плохо. Всю ночь снился свинарник, полный жидкого навоза, и я в этом навозе что-то делал, чуть ли не плавал. Не мог понять: почему свиньи плавают в навозе? Почему нельзя сделать пол со щелями, чтобы навоз уходил? Просыпался. Снова засыпал, и снова этот навоз. Может быть, я уже свихнулся. Навоз мне снится не первый раз.

2.26.14. Итоги 2000 г.

1. Участие в запуске первой международной экспедиции на международную космическую станцию (МКС).

2. Разработка и утверждение в РАКА программы развития систем отображения информации и тренажёров.

3. Поездка с Оксаной и Кириллом на Кубань.

4. Благоустройство участка в Шатурторфе.

5. Трудоустройство Павла.

6. Конфронтация с Абрамовым по участию НПП «Альфа-М» в работах с РКК «Энергия» в части создания систем отображения информации для космических кораблей.

7. С большим трудом сдаём первый пульт для штатного корабля «Союз-ТМА». С большой отдачей работают Корнев А. И., Захаров В. Л., Бондарев Е. И., Масловский Ю. Е., Александров Ю. Ф., Расторгуев Ю. А., С. А. Пахомов, ОТК.

2.26.15. Выступление на собрании отделений 2 и 11

Хорошее:

1. Выдача заключения и начало эксплуатации ИнПУ и ПСС в составе международной космической станции.

2. Ввод в эксплуатацию пульта ПСА-2Э в ЦПК на тренажёре.

3. Поставка пульта ПСА-2Э на центрифугу.

4. Изготовление и поставка первой штатной системы «Нептун-МЭ».

5. Одним из значимых событий является положительный результат копровых испытаний пульта ПСА-2Э.

6. Завершение разработки и изготовления первого комплекта ДИСК КРУ.

7. Заключение контракта с РАКА на проведение работ по созданию САКВО и выполнение задач этого года.

8. Выполнение НИР «Отображение» по теме «Робот-пилот», НИР «Стандартизация человеко-компьютерного интерфейса», ОКР «База».

9. Начало работ по созданию самолётного ЖК-индикатора.

10. Утверждение Росавиакосмосом большой программы развития средств и систем отображения информации и тренажёров с ежегодной суммой около 15 млн руб. и ряд других работ.

11. Сделано 5 докладов в ЦПК и 4 доклада на 3-й авиакосмической конференции в Москве. Сделана страница по космонавтике на сайте [html//www.niiao](http://www.niiao).

Плохое:

1. Не обеспечили изготовление и поставку в составе системы приборов СП, ТС, ИРВИ для старого Нептуна.

2. Не выполнили планы работ по ДИСК КРУ, БФИ, ИнПУ и ряду других.

3. Не обеспечили разработку и согласование тематических карточек и ТЗ на новые НИИОКР в соответствии с утверждённой программой.

4. И главное: задержали на 4 месяца изготовление и поставку СОИ «Нептун-МЭ» № 311 для корабля «Союз-ТМА» № 211.

Указанные недостатки оказали значительное влияние на финансовое положение отделов 2 и 11. Дело в том, что для ускорения этой работы заказчик выделил дополнительные средства.

Мы планировали выдать каждому участнику крупные суммы. Но на самом деле мы вынуждены были покрывать ими наш перерасход. Мы не искали виновных. Но надо иметь в виду, что сегодня любая задержка приводит к перерасходу средств. Поэтому работы надо выполнять в заданные сроки и с высоким качеством. Тем не менее я считаю, что всем рабочим и ИТР нашей команды необходимо поставить памятник при жизни за обеспечение выпуска бортовых изделий при полном развале создаваемого в течение многих лет производства и системы обеспечения качества.

С этим мы провожаем старый год. Если же говорить о веке, то я думаю, что мы можем гордиться тем, что участвовали в решении задач, которые стали достоянием века и уходящего тысячелетия.

Сегодня многие страны мира среди главных задач нового века выделяют задачи космические. Мы же участники с прошлого, то бишь двадцатого века. Думаю, что лучшие времена и для нас не за горами. Сегодня же нам приходится напрягаться.

В новый год мы входим уверенно. Думаю, что те трудности, которые сейчас возникнут, мы быстро преодолеем. Связаны эти трудности будут с переходом на введение всех зарплат в единую зарплату в НИИАО. Сегодня мы практически готовы к этой схеме, к схеме, по которой будут решены все пенсионные дела.

Мы имеем:

1. Заказы от ЗЭМ на две штатные и от ЦПК для тренажёра системы отображения «Нептун-МЭ».

2. Имеются договоры на поставку ДИСКРУ.

3. Будут скорректированы договоры по ИнПУ и БФИ.

4. Заключаются договоры:

4.1) на поставку амортизаторов для ОКБ Сухого;

4.2) по сопровождению изделий в ЦПК и РКК «Энергия»;

4.3) по созданию средств обучения;

4.4) представлены материалы для заключения ряда контрактов с РАКА, главными из которых являются контракты по САКВО, ЖКИ, «Отображение», САПР ЧКИ, БАЗА и ряд других;

4.5) и ряд соглашений с КБ ИКБО, то есть с отделением 12, по проведению НИИОКР.

5. Наконец на наши работы имеется спрос. К сожалению, он задержался. Мы опережали американцев практически на

10 лет, предлагали свои услуги. Но на них обратили внимание только после того, как аналогичные нашим для ПКА системам появились в Европе и Америке.

2.27. 2001 г.

2.27.1. Перечень работ отделений 2 и 11 на 2001 г.

1. Обеспечение работ по ПКА «Союз-ТМ»: авторское сопровождение в эксплуатации СОИ «Нептун-М» на изделиях 207, 208.

2. Обеспечение работ по ПКА «Союз-ТМА», в том числе:

2.1) изготовление и поставка СОИ «Нептун-МЭ» для изд. «Союз-ТМА» № 212;

2.2) изготовление и поставка СОИ Нептун-МЭ для изделия «Союз-ТМА» 213;

2.3) проведение наземных комплексных испытаний, корректировка ИО и ПО, перезагрузка ПО и сопровождение в эксплуатации СОИ Нептун-МЭ на стендах КС, НКО, «Союз-ТМА-1» № 211 в РКК и ЗЭМ;

2.4) сопровождение в эксплуатации СОИ «Нептун-МЭ» на ТДК-7СТЗ и ЦФ в РГНИИЦПК;

2.5) изготовление и поставка пульта ПСА-2Э для ТДК-7СТ2;

2.6) изготовление и поставка ДИСК КРУ для 2-го рабочего места в КИС и на ТК;

2.7) разработка ПО обучающей системы для разработчиков бортовой и испытательной документации ПКА «Союз-ТМА» и оснащение ею рабочих мест в РКК;

2.8) разработка, изготовление и поставка аппаратно-программной модели пульта ПСА-2Э для обучающих систем в ЦПК;

2.9) разработка, изготовление и поставка системы дистанционного сопровождения контура ручного управления СОИ «Нептун» в ЦУП при решении задач сближения и стыковки;

2.10) разработка, изготовление и поставка КПА на ЗЭМ и ТК.

3. Обеспечение работ по МКС, в том числе:

3.1) сопровождение в эксплуатации пультов ПОВ-2, ИнПУ и ПСС на КС СМ, СМ и ФГБ, в том числе разработка решений и

документации на доработку ИнПУ с целью обеспечения дистанционной перезагрузки ПО ИнПУ на КС и СМ;

3.2) сопровождение в эксплуатации пультов ПОВ-2, ИнПУ и ПСС на тренажёре в ЦПК, в том числе доработка ИнПУ на СМ с целью обеспечения дистанционной загрузки ПО ИнПУ;

3.3) доработка КД, изготовление, типовые испытания и поставка пультов ИнПУ для КС НЭП и 360 ГК;

3.4) доработка КД, изготовление и поставка пультов ИнПУ для КС МЦМ и МЦМ РС МКС;

3.5) доработка КД, изготовление и поставка пультов ИнПУ для КС УСМ и УСМ РС МКС.

4. Обеспечение работ по ТКС «Прогресс», в том числе:

4.1) изготовление и поставка дисплейного процессора БФИ;

4.2) уточнение ТЗ, доработка КД, изготовление и поставка модернизированного БФИ для МЦМ.

5. Разработка КД, ЭД. Изготовление и поставка амортизаторов.

6. Проведение НИИОКР, в том числе:

6.1) разработка, изготовление и испытания САКВО;

6.2) создание справочной системы по системам отображения информации ПКА;

6.3) разработка руководства по проектированию интегрированных систем отображения информации для ПКА;

6.4) разработка и исследование принципов построения интегрированной СОИ ПКА самолётного типа (СОИ МАКС);

6.5) Разработка и исследование интегрированной СОИ ПКО с парашютным управляемым спуском;

6.6) разработка, изготовление опытной партии и испытания полупроводниковых сигнализаторов для СОИ;

6.7) разработка, изготовление опытного образца и испытания централизованной системы аварийно-предупредительной световой и звуковой сигнализации;

6.8) разработка, изготовление опытного образца и испытания манипулятора для интерактивной СОИ;

6.9) разработка, изготовление опытного образца и испытания алфавитно-цифровой клавиатуры для СОИ ПКА;

6.10) разработка, изготовление опытного образца и испытания индикатора с использованием ЖК-панели для СОИ ПКА;

6.11) разработка руководства по проектированию систем виброзащиты РЭА на основе тросовых амортизаторов;

6.12) разработка САПР человеко-компьютерного интерфейса интегрированной СОИ;

6.13) поддержание испытательной и технологической баз.

Представленный выше перечень работ был оформлен в виде плана работ и направлен всем руководителям подразделений отделений 2 и 11 для рассмотрения, уточнения формулировок, ответственных исполнителей и сроков выполнения. Основная идея плана – развитие коммуникационных технологий и интегрированных систем и средств отображения, сбора и обработки информации, созданных в рамках работ по СОИ для корабля «Союз-ТМА», работ в интересах атомной энергетики и работ при модернизации пульта космонавтов кораблей «Союз-ТМ» (замена электролюминесценции на светодиоды).

2.27.2. Письмо Д. Н. Лаврову

Как-то мне удалось восстановить контакты с моим бывшим начальником Лавровым Дмитрием Николаевичем. После его ухода из СОКБ ЛИИ он занимал высокие посты в НИИ автоматической аппаратуры и органах власти РФ. Меня заинтересовала одна из проблем, которой он занимался, и решил обратиться к нему с письмом.

Уважаемый Дмитрий Николаевич!

К своему стыду, я потерял твою визитку и, стыдясь, не решился звонить. Кроме этого, никак не рождались достойные предложения по работе. Наконец нашёл и то и другое. Кратко наши дела. Завершили работы по созданию новых пультов для служебного модуля МКС. Это пульт пятого поколения. Он аппаратно и программно совместим с ПК типа IBM PC. Впервые на кораблях построили свою информационную магистраль. Все пульта объединены в одну связку. Когда пристыковывается новый модуль, мы перегружаем программное обеспечение из пульта этого модуля в центральный и тем самым обеспечиваем работу космонавтов из главного и периферийных постов управления.

В этом проекте нам удалось реализовать то, что планировали сделать ещё на станции «Мир» и кораблях «Буран».

Сделали интегрированную систему аварийно-предупредительной сигнализации, и она работает на ФГБ и СМ. Здесь мы последовательно развивали идеи централизованной системы сигнализации (ЦСС), основы которой закладывались в кабине КА-23 самолёта МиГ-23 и в СОИ ОПС «Алмаз». Идеи ЦСС мы пытались внедрить на щитах управления АЭС, но остановились.

Принципиально новый шаг сделан нами на кораблях «Союз». Как ты помнишь, здесь революционной была СОИ «Сириус-7К». Затем нас возвратили назад к развёрнутым командно-сигнальным полям (КСП), на основе которых была создана система «Нептун» для кораблей «Союз-Т». И вот наконец нам удалось продолжить идеи «Сириуса» на новом уровне. Сегодня это первая в мире полностью компьютеризированная СОИ с человеко-компьютерным интерфейсом (ЧКИ), построенном на основе наземных информационных технологий.

Мы пытались через военных и «Эргоцентр» (г. Тверь) возглавить работы в России по формированию требований к ЧКИ. Но, к сожалению, они выделили такие мизерные суммы, что этих денег не хватило даже на закупку пары томов зарубежных стандартов, поэтому я вынужден с этого года прекратить с ними работу по этому направлению.

Но вот в журнале «Воздушный транспорт» (№ 7 за февраль 2001 г., стр. 14) появилась информация об открытии информационно-тренингового Центра Росавиакосмоса как одного из этапов проекта Еврокомиссии ТЕРУС 9801 «Испытания и гармонизация стандартов космических компонентов». Именно в этом направлении мы и работаем в части ЧКИ для космических ПКА, точнее, пытались работать. Здесь у нас имеется свой подход, и в связи с интернационализацией космических пилотируемых программ у нас ещё не пропало желание внести свой вклад в это дело.

Входит ли в твою сферу интересов данная программа? Если да, то мы готовы предложить направление в области систем отображения информации и начать работы по гармонизации требований к аппаратным и программным средствам СОИ. Думаю о других направлениях.

С уважением к тебе, Ю. Тяпченко. 02.03.01

2.27.3. Со Смородиным в РКК «Энергия» с письмом Н. И. Зеленщикову

07.08.01 Мы с Смородиным отправились в РКК «Энергия» с письмом на имя первого заместителя генерального конструктора ОАО «Энергия» Н. И. Зеленщикова.

Уважаемый Николай Иванович!

Нас беспокоит неопределённость в части обеспечения изделий 11Ф732 с № 211 системами «Нептун-МЭ» и в части порядка завершения работ по этой системе.

Вам известно, что ЗАО «НТЦ „Альфа-М“» вынуждено было отказаться от договора на поставку этой системы непосредственно ЗЭМ, так как завод не смог обеспечить авансирование этой работы в согласованные сроки. Далее в соответствии с нашей просьбой и Вашим решением НИИАО направило в РКК «Энергия» договоры на поставку СОИ «Нептун-МЭ» для изделий № 212 и 213. Однако договор на поставку СОИ для изделия № 213 был возвращён. Отсутствие договора не позволяет нам выполнить закупку импортных комплектующих. Одновременно нас заверяли, что НИИАО будет предоставлен аванс. Под эти заверения мы взяли кредит на 700 тыс. руб. и закупили только часть материалов и ЭРИ. В результате наши заявки на импортные изделия были аннулированы. За это же время мы получили предупреждение о прекращении выпуска единственных в мире экранов, для которых нами решена проблема работоспособности в вакууме.

В связи с тем, что задолженность по зарплате в СОКБ КТ НИИАО по данной теме составила три месяца, а в НТЦ «Альфа-М» – пять, работы по изготовлению СОИ «Нептун-МЭ» для изделия 11Ф732 № 212 полностью прекращены.

Мы просим Вашего указания незамедлительно выполнить условия договора на поставку СОИ «Нептун-МЭ» для изделия 11Ф732 № 212.

НТЦ «Альфа-М» был представлен договор на сопровождение СОИ «Нептун-М», в который были включены работы по завершению ОКР по этой теме. Причины незавершённости работы мы неоднократно разъясняли Вашим представителям. Однако договор был подписан только в части корректировки

программного обеспечения в размере 180 тыс. руб. НТЦ «Альфа-М» не могло согласиться с таким подходом и от договора отказалось. Комплекс № 03, понимая, что требуется большая работа по комплексным испытаниям, в том числе по обеспечению решения ТР11Ф732-100/036-2000, подготовило и согласовало с нами и НТЦ «Альфа-М» решение ТР № 11Ф732-69/036-2001. Предполагалось, что этим решением будет определён порядок завершения работ по ОКР и порядок их финансирования.

Однако в одностороннем порядке без уведомления нашего предприятия и НТЦ «Альфа-М» решение было утверждено по объёму работ, но с предложением заключить договор только по доработке информационного и программного обеспечения и по результатам примерки пульта в СА изделия 11Ф732. Наше участие в комплексной отработке исключается, а это значит, что порядок завершения работы не определён, а следовательно, ставятся невозможными отработка документации и присвоение ей литер «О» и «О1», и выдача заключения о годности «Для ПКК».

За более чем 40 лет совместной работы мы впервые сталкиваемся с ситуацией игнорирования со стороны заказчика озабоченности смежного предприятия в положительном исходе ОКР. При этом следует иметь в виду, что эта ОКР позволила Вам выполнить контракт с США по созданию корабля с требуемыми антропометрическими характеристиками, то есть решить важнейшую задачу обеспечения посадки космонавтов больших, чем в настоящее время, размеров.

В этой работе применены компьютерные и информационные технологии, которые в мире ещё не применялись, и поэтому они требуют тщательной комплексной отработки человеко-компьютерного интерфейса (ЧКИ), то есть эргономического интерфейса системы. Эти работы были предусмотрены решением ТР11Ф732-100/036-2000, которое не выполняется.

Несмотря на возникшие сложности, мы считаем необходимым срочно рассмотреть и принять план обеспечения системами «Нептун» кораблей «Союз» по программе МКС. Ниже представлены 2 стратегии. При этом в качестве исходных данных принято:

- а) ежегодно осуществляются пуски двух кораблей;
- б) программа действует до 2015 г., то есть для её выполнения потребуется 28 кораблей;

в) пульты космонавтов рассчитаны на 3-кратное применение, а блок звуковой сигнализации и датчики температуры воздуха (ДТВ) и жидкости (ДТЖ), входящие в систему, – на однократное.

Стратегия № 1, предварительно принятая РКК «Энергия», в соответствии с которой комплект для изделия № 211 поставлен, заключён договор на поставку по действующей документации комплекта для изделия 212 и предполагается заказать комплект для изделия 213.

При трёхкратном применении тремя комплектами можно обеспечить пуски 9 кораблей. Для 28 кораблей необходимо примерно 9 комплектов или три тройки систем, каждая с трёхкратным применением. Для выполнения этой программы начиная с 3 кв. 2006 г. необходимо приступить к поставке новой партии из трёх систем и начиная с 3 кв. 2009 г. ещё одной партии.

Этот вариант трудно- или практически нереализуем, так как:

- для НИИАО недопустим перерыв в изготовлении пультов, поэтому необходимо обеспечить финансирование изготовления всех 8 комплектов последовательно в течение 4 лет;

- необходимо немедленно провести частичную модернизацию пульта (в части замены процессоров), заказать импортную элементную базу и частично отечественную на 8 комплектов и, как минимум, 2 комплекта ЗИП общей стоимостью примерно 150 тыс. долл. США;

- обеспечить восстановление производства приборов ЗБ, кнопок, АЗС, приборов М-4294;

- обеспечить разработку датчиков ДТВ, ДТЖ и их изготовление в НИИАО или у заказчика.

Стратегия №2. Опыт работы в авиации и космонавтике показывает, что системы управления и, соответственно, СОИ подвергаются модернизации каждые 10 лет. Созданной системе «Нептун-МЭ» к 2015 г. будет примерно 20 лет. Таким образом, объективно потребуется по крайней мере одна модернизация системы. В настоящее время актуальной является проблема модернизации системы управления в целом. Проработка путей модернизации СУ показала, что наиболее эффективной является совместная модернизация СУ и СОИ. Начинать модернизацию при трёх комплектах в обороте рискованно, так как в этом варианте поставку модернизированной СОИ необходимо будет

начинать в 3 кв. 2006 г. Опыт показывает, что среднее время создания СОИ – 5 лет. Таким образом, чтобы обеспечить поставку новой СОИ в 2006 г., работы по её модернизации необходимо начать немедленно, что нереально. Поэтому предлагается:

– РКК «Энергия» заказывает четыре комплекта СОИ (с учётом изделия 211. Если принять за основу 4 комплекта, то поставка второй четвёртки СОИ должна быть начата в следующие сроки: 1-й – 2 кв. 2008 г., 2-й – 4 кв. 2008 г., 3-й – 2 кв. 2009 г., 4-й – 4 кв. 2009 г.);

– НИИАО проводит модернизацию в части процессора и видеопроцессора, принимает меры по обеспечению этих комплектов датчиками и другими приборами и ЭРИ и обеспечивает изготовление трёх комплектов в течение 2002 – 2003 гг. При этом обеспечивается закупка КЭ и ЭРИ на 3 комплекта + 1-2 комплекта рассыпного ЗИП. С учётом экранов для закупки требуется примерно 60-75 тыс. долл. США;

– в 2002 – 2003 г. открывается работа по глубокой модернизации СОИ, при которой должны быть решены задачи модернизации СУ и СОИ. СОИ – в части зарубежных вычислительных средств, резисторов, датчиков, динамиков, кнопок, экранов, информационного и программного обеспечения и устройства управления маркером.

Для поддержки этого направления в СОКБ КТ НИИАО открыты работы по контракту с Росавиакосмосом по созданию ЖКИ-монитора и дисплея на его базе, комбинированной ручки управления движением и диалогом и САПР видов индикации.

В соответствии с вышеизложенным прошу рассмотреть наши предложения и принять решение.

Главный конструктор СОКБ КТ НИИАО

Это письмо я подготовил на основании проведённой мною с А. А. Хмелинским небольшой НИР с выпуском отчёта. Стратегии я обсуждал с РКК «Энергия». Смородин, а тем более Савченко, ничего не предлагая, в неё не вникали. Проблему обеспечения пультами космонавтов пилотируемых кораблей они не считали своей проблемой. Они считали, что это проблема РКК «Энергия». Для меня же и моих ближайших коллег это была наша проблема. В тех условиях, в которых пилотируемая

космонавтика находилась, задача каждого главного конструктора состояла в том, чтобы любым способом сохранить своё направление. Так действовали настоящие главные, а не примкнувшие к ним. К этому на всех советах главных конструкторов призывал Ю. П. Семёнов. Значит, эти призывы не доходили до его приятеля Смородина, а вслед за ним и до Савченко. Такова цена их дружбы.

Приехав в РКК «Энергия», мы в коридоре встретились с Николаевым и прошли к нему в кабинет. Там началась дискуссия, которую я не вынес и удалился в ответ на заявление Николаева о том, что он не хочет вести разговор в требовательном с нашей стороны тоне и просит оставить его в покое. Я был рад и пошёл раздавать билеты на МАКС-2001. Потом мы беседовали с Григорьевым и Гузенко. Когда Н. И. Зеленщиков пришёл, мы зашли к нему вместе с Мисютиным. Он позвал Григорьева и Николаева.

Началась разборка. Зеленщиков матерился через каждое слово. Ясно стало, что денег нет и не будет, и вообще, он предупредил, что не надо им угрожать, что они понимают, что если помрёт НИИАО, то через некоторое время помрёт и РКК «Энергия». Но здесь они лукавят. В отличие от нашего главного они за счёт коммерции сделали большой задел и теперь пытаются вернуть деньги от правительства. О том, что само КБ живёт нормально, можно судить и потому, что ритуал пусков не изменяется. Как ездили на Байконур большие команды людей, так и ездят.

После этой поездки Смородин обвинил меня в том, что РКК «Энергия» не платит якобы из-за моей ссоры с Николаевым и что это является основанием для отстранения меня от дел. Какой-то бред: мы работаем, добиваемся оплаты нашей работы, он ничего не делает, но просит деньги для себя и своей семьи у нас. Если тебе не нужна космонавтика, тогда подбери команду и пусть она делает тебе деньги.

2.27.4. Начало испытаний корабля «Союз-ТМА-1»

14 августа 2001 г. корабль «Союз-ТМА-1» (изделие 11ф732 № 211) поступило в КИС на испытания. Для ускорения работ был создан штаб под руководством первого заместителя

генерального конструктора РКК «Энергия» Н. И. Зеленщикова. Он проводил заседания штаба по средам. По вторникам Гаврилов проводил технические совещания на 3-м этаже КИС в конференц-зале.

11.09.01. На испытаниях изделия № 211 был М. И. Борисов. Имели место замечания:

- не работал ИнПУ № 2;
- при включении сигнализации нет звука;
- не вся сигнализация работает;
- не работает «Контроль ИП»;
- на КС плохо работает видеоплата.

Большинство замечаний вызвано ошибками инструкций. Нам поручили разработать инструкции по испытаниям. Но я категорически возразил, так как это вне нашей компетенции. Мы можем помогать её делать, но не отвечать.

Инструкцию по проверке корабля «Восток» с пульта космонавтов я писал лично после Носова Е. Н. в 1961 г. Но ОКБ-1 быстро отказалось от такой услуги. Мы готовы обучить людей работе с новым пультом. Для этих целей нами предложена обучающая модель, которая прошла обкатку у многих испытателей, и мы предлагали её РКК «Энергия», но за деньги.

По результатам первого включения СОИ «Нептун-МЭ» в КИС на корабле провели совещание. Участники – Борисов, Захаров, Расторгуев, Корнев, Александров.

Мисютин требовал, чтобы наши представители были в понедельник в КИС, так как якобы по нашей вине телевизионный канал на Землю не работает. Через Михаила он сказал, что с нами стало невозможно работать. Так всегда бывает, когда кураторы не знают, а потому не могут работать с курируемыми ими системами.

2.27.5. Как работать с Украиной?

Ноябрь 2001 г. Снова проблема. Украина – иностранное государство. Как получать кнопки, которые по нашему ТЗ созданы и серийно производятся заводом в г. Полтава – ныне ОАО «Лтава». Генеральный директор – Сергей Александрович

Змиевец. С Лепёхиным и Тюленевым начали разбираться, каким образом мы будем получать эти кнопки, других подобных им нет. Выяснили, что в России имеется их представитель в виде ЗАО «Электроинвест». Предложили действовать через это ЗАО. Предполагалось, что так будет быстрее и дешевле. На деле же получилось иначе. Кнопочные переключатели мы смогли получить только через малое предприятие на Украине, учреждённое ОАО «Атава». Задача решалась в нервной, неблагоприятной для нас обстановке.

2.27.6. Не только мы виноваты в том, что испытания идут через пень-колоду

02.10.01 Борисов и Захаров были в РКК. Рассматривали новые замечания к СОИ «Нептун-МЭ». В частности, при включении системы ориентации «Чайка» на пульте выключался вычислитель и, соответственно, изображение на экране. Мы промоделировали ситуацию и дали заключение, что это возможно при просадке напряжения ниже 18 в. Мы настояли на том, чтобы испытатели сняли переходные процессы на шинах питания при включении питания больших потребителей. В дальнейшем наше предположение подтвердилось и, главное, высветило проблему, которая возникла в КИС из-за перехода на новую систему наземного питания. В КИС знали о низком её качестве, но надеялись на авось. Улучшить её оказалось не так просто. Гневное отношение к нам со стороны Н. И. Зеленщикова на некоторое время сменилось на доброе.

Для проверки нашей гипотезы по качеству системы питания мы договорились составить частную программу и проверить совместную работу КСО20-М-вычислитель навигационных параметров и параметров спуска и др. Такая программа в дальнейшем была составлена управленцами и отработана.

Было принято решение о написании новой программы совместных испытаний телевидения – системы «Клёст» и СОИ «Нептун-МЭ».

2.27.7. Хотим делать и продавать компьютерную модель диалоговой системы

Передал Мисютину договор по созданию обучающей системы для человеко-компьютерного интерфейса СОИ «Нептун-МЭ». Идея создания такой системы возникла по результатам поездок в РГНИИ ЦПК им. Ю. Гагарина к методистам, где мне приходилось давать пояснения, используя компьютерную версию информационного обеспечения СОИ. Предлагалось делать эту систему на основе модели диалоговой системы СОИ «Нептун-МЭ», разработанной А. Журавлёвым.

В соответствии с этим нами был предложен договор на проведение работы по её созданию. По нашей оценке, стоит эта работа будет недорого. Далее мы могли бы осуществлять её установку на ПК пользователей или продать диски по договорной цене. Коммерция не удалась. Будучи установленной на одном из ПК в РКК «Энергия», программа начала распространяться бесконтрольно. Эту программу Журавлёв нелегально смог передать в Америку для нашего космонавта, который, улетев на шаттле, будет возвращаться на новом «Союзе», не имея достаточного опыта управления кораблём с новым пультом.

2.27.8. Как решать задачи эргономики, знают все

09.10.01. Поездка в РКК по пульту космонавтов корабля «Союз-ТМА». Беседовали с П. В. Виноградовым по проблеме информационного обеспечения СОИ. Его волновали вопросы сбоя и перезапуска СОИ «Нептун-МЭ», обеспечение космонавтов навигационными данными (карта, витки, день-ночь и др.), отсутствие защиты от несанкционированного доступа к форматам ввода информации и др. Как происходит восстановление времени на ИнПУ? Он знал, что в ИнПУ нет встроенного аккумулятора, а потому нет постоянно идущих часов, и ряд других вопросов. Кроме этого, в его отделе инициировали иной подход к построению человеко-компьютерного интерфейса и диалоговой системы. Они выпустили требования к ЧКИ. Я попытался показать, что их подход не ориентирован на организацию деятельности

космонавта по управлению системами и движением корабля с учётом требований по безопасности, что их ЧКИ – это ЧКИ офисных систем, а не систем управления. Они ориентируют человека на работу с информацией, а мы на организацию целенаправленной деятельности человека в эргатической системе. Специалисты отдела «Энергия», естественно, не соглашались с нашей точкой зрения и требовали разбирательств. Такая разборка впервые состоялась 30.10.01 у Тимченко.

Пятница, 30-е. Я и Белков ездили на совещание к В. А. Тимченко по вопросу человеко-компьютерного интерфейса. Тимченко потребовал выпуска плана по реализации решения по эргономическому обеспечению СОИ «Нептун» для ТМА.

Борисов и Расторгуев в это время были на КМС. В 14:00 я и Борисов приняли участие в оперативке КИС по «Союз-ТМА» № 211. Вопросов, в том числе и к нам, было много. Наш компьютер перезапускался. Выяснилось, что корабль подключён к новым преобразователям питания плохого качества.

Затем зашёл к Григорьеву, чтобы выяснить, когда будет проплата по договору. В текущем году от РКК не было получено ни рубля.

2.27.9. Моя статья на сайте www.buran.ru

В интернете наскочил на сайт www.buran.ru. Узнал, что его автором является Лукашевич Вадим Павлович – сотрудник НПО «Молния». В его материалах нашёл свою статью, которая была опубликована в одном из журналов, который выпускают под эгидой инженерной академии. Нашёл его телефоны и вскоре купил диски версии, которые они сами семьёй продавали. Я сделал замечание о публикации моей статьи без моего согласия. Лукашевич ответил, что для него это мероприятие убыточное. Но я так не считал и не считаю. Мне представляется, что публикация конструкции, данных о Буране – это бесплатная передача новейших технологий. Это наносит огромный ущерб стране.

Далее он указал, что на сайте использованы материалы Тяпченко, опубликованные в журнале. Материалы не использованы, а полностью перепечатаны. Но я не стал дальше качать права.

2.27.10. Обсуждение с И. Н. Виховским новых направлений работ

Продолжал работать с проектным отделом РКК «Энергия», в частности с Виховским Игорем Николаевичем. Мы друг с другом консультировались и искали момент, когда можно было бы приступить к официальным бумагам. Он дал мне информацию по западно-европейскому кораблю, я по нашлемному индикатору и др. У него новый начальник – Цветков Вячеслав Владимирович. Я с ним не работал, и особого желания начинать работать с новыми для меня людьми не было, особенно в области эргономики. Буянов, с которым мы работали много лет, постепенно начал отходить от наших дел.

С Виховским и Мисютиным обсуждали возможность создания компактного пульта для спасательной камеры для ВМФ. После трагедии АПЛ «Курск» требовались камеры большой грузоподъемности. РКК «Энергия» решила участвовать в конкурсе. В этой работе могло быть и наше место, несмотря на то что Микрин и ряд других руководителей РКК «Энергия» были против продолжения работ с НИИАО.

2.27.11. Конфликты из-за БФИ

На работе развивался конфликт не только со Смородиным и Савченко, но и с Безродновым и Бондаревым. Смородин непрерывно отсутствовал. За себя оставлял Савченко. Тот же не решал ни одного вопроса, но распоряжался деньгами. Я же вынужден привлекать ресурсы «Альфы». И в это же время Смородин и Савченко требовали наличные для презентов чиновникам РАКА. Связи с кооперацией были разрушены. Ни Смородин, ни Савченко не могли решить ни одного вопроса. Решали мы сами с Борисовым, Лепёхиным и Тюленевым.

Безроднов и Бондарев раздували конфликт из-за БФИ, требуя деньги за ИНПУ. Им я показал, что все деньги израсходованы. Показал, куда и как. Они же требовали вернуть им. Я вынужден был напомнить Бондареву, что я расплачиваюсь за КПА, по которому тот отчитался, не сделав ничего, но деньги истратили.

Когда он закрывал договор, я сказал, что это подсудное дело. Но он не реагировал на предупреждение. Теперь, забыв об этом, требовал деньги тоже за ещё не выполненную работу.

Безроднов же вёл работу по доработке БФИ без уточнения ТЗ и, соответственно, договора. Кроме этого, он делал эту работу чисто формально по требованиям 30-летней давности, несмотря на моё требование об улучшении его характеристик в соответствии с нашими новациями, принятыми в СОМ «Нептун-МЭ». Принятие моих требований практически не увеличивало стоимость работы, но существенно приводило к повышению его потребительских качеств. Я никогда не понимал людей, которые повторяют пройденное, тем более десятки лет назад. С такими специалистами не может быть движения вперёд.

Они с Савченко не нашли ничего лучшего, как потребовать проведения совещания по этому вопросу у Смородина. И вот впервые после долгих лет состоялось техническое совещание. Если я решал такие вопросы с одним-двумя специалистами, то он собрал 11: Тяпченко, Савченко, Ю. Масловский, Бондарев, Корнев, Расторгуев, Цветков, Епифанов, Серебренникова, Александров, Безроднов.

Докладывал Безроднов. Его доклад свёлся к тому, что в том, что до сих пор нет БФИ, виноваты все, кроме него, ведущего по этой теме. Это было откровенным враньём. Совещание так ничем и не завершилось.

2.27.12. Этап наказания невиновных и награждения непричастных

Смородин нагел. Он уже открыто говорил, что ему нужен заместитель, который бы летом работал, а он отгуливал бы свои отпуска, которые никак у него не кончались. Меня это не устраивало, и я начал подумывать об уходе от работы с ними.

Работая с ними, я был слишком наивным. Меня трижды выдвигали на госпремию. Я же предлагал Савченко, но он каждый раз говорил, что я более достойный кандидат. Только значительно позднее стало очевидным, что меня выдвигали на непроходные премии. Он дождался проходной и неведомыми путями занял место в ней.

За время совместной работы со Смородиным я по многим системам был фактически ведущим, поэтому по окончании очередной темы они от меня требовали кандидатов на премии, награды. Я их предоставлял, но ни разу ни того ни другого не включал в списки. Очевидно, в отместку они ни разу не представили и меня ни на что.

13.10.01 в субботу с 12:00 до 15:00 состоялась встреча со Смородиным. Доложил о поездке в РКК «Энергия» по испытаниям первого изделия 11Ф732 № 211 – первого корабля «Союз-ТМА». Далее беседа стала бестолковой. Я говорил о том, что снова повторяется история, когда по завершении очередной работы меня начинают отодвигать в сторону. Он совершенно цинично сказал:

– А ты что, не знаешь, что когда удачно завершается работа, то начинается новый её этап: награждение непричастных и наказание невиновных.

Именно в этом направлении и начали работать лично Смодин и Савченко. Присвоив себе право на новые результаты.

2.27.13. С бригадой на испытаниях СОИ «Нептун-МЭ»

09.10.01. Вторник. Вновь с бригадой Белкова, Корнева, Расторгуева и от ЗАО «НПК „Видеоскан“» Виктора Петровича Майорова были в РКК «Энергия» на испытаниях нового корабля «Союз-ТМА». По частной программе провели замеры параметров видеосигнала от видеопроцессора. Виктор Петрович привёз свой осциллограф. Пропустили его без справки первого отдела в сопровождении Кораблина Вячеслава Васильевича – нач. группы из КИС. На корабль его не пустили, а в комнате телевизионщиков работали. В 2 часа с Мисютиным были на оперативке. Вёл её Кашицын. Больше всего замечаний было к пульту космонавтов. Доложили о наших мероприятиях. Все они были приняты.

После этого состоялась встреча с П. В. Виноградовым и представителем службы 29 по их замечаниям к системе отображения. Я пояснил нашу позицию и наше отношение к акту экспертизы, сказав, что она не удовлетворяет никаким требованиям. Мисютину передал замечания к акту. Договорились, что они

начнут работать как надо. Выяснилось, что их начальника отдела Бронникова эта проблема не очень интересует, что её автор Исаев в Голландии. Он согласовывает виды индикации, что космонавтов нет – они в Америке и в России почти не бывают, таким образом, проводить экспертизу не с кем. Виноградов дал несколько интересных замечаний и предложений. В ходе беседы выяснилось, что на шаттле в системе индикации модернизации подверглась только пилотажно-навигационная часть, то есть самолётная. Орбитальные задачи решаются с помощью сменных персональных компьютеров, поэтому-то мы и не можем додать их виды индикации.

2.27.14. Савченко, забрав деньги, предлагает мне найти их

В понедельник вручил 1 тыс. руб. Савченко в связи с днём рождения. Сказал, что это от нас с Тюленевым. Он сказал, что Тюленев проделал большую работу, подписав акты в РАКА. Да, он прошёл унижительную процедуру подписания. Каждый подписант старался принизить работу. Особенно, как он сказал, по-хамски себя вёл начальник управления программ Бодин. Савченко намекнул, что надо бы поощрить Тюленева. На это я ответил, что теперь все деньги у него и он должен решать эту проблему. Кроме этого, ему надо думать, как оплатить услуги РАКА. Савченко вспылал. Я не понял почему.

Последнее время у меня резко обострились отношения с Савченко и Смородиным. Они начали игнорировать меня. Подыгрывает этому и Бондарев. Савченко пытается собирать информацию обо мне у наших людей.

2.27.15. Проблема отношений к внукам и детям

Дома у Люси осложнились отношения с Кириллом. Спрашиваю его, почему он не приходит. Говорит, что не придёт, пока бабушка не извинится. Спрашиваю Люсю. Она отвечает, что Кирилл виноват. Пытаюсь объяснить, что мы старшие и надо уметь ладить с детьми и внуками. Надо помогать Оксане

воспитывать сына, тем более в обстановке, когда в Жуковском резко растёт число наркоманов.

Выясняется, что и в школе не всё в порядке. Там разделили детей на три класса. Класс «А» проходит ускоренное обучение: три за четыре. Класс «Г» – слаборазвитые, а в класс «Б» собрали якобы самых слабых. Я ночь не спал. Неужели Кирилл попал в класс дебилов? Сказал, что Оксане надо срочно заняться переводом в другой класс. Нельзя идти на поводу обстоятельств. Тем более что у Кирилла немало способностей. Он уже хорошо работает на компьютере. Быстро осваивает новые игры. Нам этого ребёнок никогда не простит. Придётся вмешиваться.

2.27.16. Смородин предъявляет ультиматум Цветкову

17.10.01. Резко обострились отношения с Савченко, Бондаревым и Смородиным. Смородин написал письмо Цветкову с требованием прекратить заключать договоры на изготовление и поставку бортовых систем для космонавтики и предоставления ему материалов по имеющимся договорам и расходованию средств. Тюленев мне показал. Я снял копию и, возмущённый, начал было готовить ответ. Злость не давала возможности выработать нужное решение. Она лишала возможности анализировать создавшуюся ситуацию. Ответ я не смог подготовить.

Во вторник 09.10.01, как всегда в последние два месяца, я с командой был в РКК «Энергия» на испытаниях корабля «Союз-ТМА» № 211. К нам было много замечаний.

2.27.17. Смородин пытается разобраться с проблемой БФИ

В среду 10.10.01 я, преодолев себя, спустился к Смородину и вручил ему 1 тыс. руб. к прошедшему дню рождения. Он спокойно взял и сказал, что улетает на Байконур. Я ничего не ответил. Он сказал, что надо до отъезда провести совещание по БФИ. Я не возражал. Договорились на пятницу.

Утром я через Иру пригласил на совещание. Собрались в кабинете Смородина. Я зашёл последним. Совещание уже

началось. Сидели Смородин, Масловский, Савченко, Бондарев, Безроднов, Цветков, Расторгуев, я, Корнев, Серебренникова, Епифанов. Смородин был миролюбив. Попросил доложить о состоянии дел. Безроднов подробно рассказал о предыстории работы и выполненных этапах. По докладу получалась весьма отрадная картина. И можно было подумать, что Безроднов проделал огромную работу. Смородин спросил, так в чём же проблема. Тогда я вступил в разговор. Рассказал, что в эту работу «Альфу» я втянул. При этом задача была сделать быстро БФИ для ТКС «Прогресс-М» вместо БФИ НИИР НПО «Фазотрон». Но потом РКК «Энергия» заказала необходимое количество БФИ на Украине у прежнего поставщика, не предупредив нас. Мы же раскручивали работу, а они не платили. Работа затягивалась. ТЗ менялось. А график работ не менялся или корректировался незначительно. Меня начала беспокоить бесперспективность продолжения работы в запланированном варианте, так как в нём были заложены характеристики 30-летней давности. Бондарев и Безроднов настаивали на продолжении работы в соответствии с ТЗ, я же требовал прекращения и доработки в соответствии с нашими возможностями, приняв меры по унификации решений с СОИ «Нептун-МЭ». После обмена репликами Смородин задал вопрос, какие кто имеет претензии. Похоже, что это и было целью совещания и что Безроднов выполнит роль обличителя. Он сказал, что этапу 5Д поступили деньги – 456 тыс. руб., а до разработчиков они не дошли. Бондарев подлил масла в огонь, добавив, что Тяпченко сидит на мешке с деньгами и единолично распоряжается ими. Я вынужден был начать рассказывать, что это неверно, что я выдал Масловскому на нужды изготовления Журавлёву зарплату, КО-2, немного лаб. 21 и лично Бондареву для отд. 11 выдал 10 тыс. Он подскочил.

– Что вы хотите сказать, что я украл? Ты деньги дал мне, сказав, что это для экстренного случая тем, кто уже попадает в беду, кому очень нужны деньги. И только.

– Но я же сказал, что это деньги за БФИ. И если у вас возникла необходимость выплатить за БФИ, так и надо было сделать.

– Я выплатил отделению 6, потом (кому-то) и 4 тыс. руб. у меня.

– Я же вам сказал, что это деньги за комплект. Вы же мне дали предложения, в которых практически все деньги уходили

отд. 11. И я вам сказал, что это недопустимо, что я арестовываю их и мы с вами принимаем решение, кому и сколько платить за работы по догонке графика.

Перепалка начала приобретать скандальный характер, и Смородин закончил совещание, потребовав подготовить письмо или решение по БФИ. Савченко он поручил разобраться с нами. Он потребовал остаться здесь с Бондаревым и продолжить при Смородине. Там снова началась перепалка. Я пообещал, что предоставлю всю информацию по расходованию средств по этому договору. Что я и сделал в понедельник, передав Савченко и Бондареву, так как Смородин якобы заболел.

2.27.18. Смородин ищет себе преемника

В пятницу вечером позвонил Смородин и сказал, что, дескать, ты понимаешь, кто инициатор всего того, что касается тебя. Предложил встретиться в субботу. Договорились на 12 часов.

Утром мы съездили с Люсей на рынок, купили люстры, продукты, и я приехал к проходной. Увидел, что Смородин идёт. Дождался. Поднялись в кабинет. На этот раз он ничего не предлагал выпить. И хорошо. Обозначил две темы.

Первая.

– У меня 240 отпускных дней, и я хотел бы определиться с преемником. Я хочу летом быть на Оке, а зимой там делать нечего. Я буду на работе. Поэтому я должен определиться. Кого бы ты предложил? Ты понимаешь, что с тобой не хотят работать ни Бондарев, ни Безроднов. Ерёмин тоже сказал, что он сразу уйдёт из СОКБ, если назначат тебя. Так же сказал и Касатиков.

– Во-первых, мне надоели эти разговоры о том, что со мной никто не хочет работать. Это ложь. Я с 1-м отделением со всеми специалистами работаю хорошо. Мало того, когда мы были вместе в Китае, то, по-моему, они убедились в этом лично, а Фролов вообще делает работу для нас. Да, у меня есть определённые претензии к Ерёмину. Он как кулак: работает только на себя, только в интересах своего коллектива. Это хорошо. Но я не хочу, чтобы это делалось за наш счёт, как это происходит по контракту с Китаем. Основой работы был пульт. Из 40 тыс. долл.

вы отдали отделению 2 только 2 тыс. Я в руководители не набираюсь, и если бы это было моей целью, то уверяю, я бы достиг её без больших усилий. У меня есть большие научные интересы, и мне не хочется остаток своей жизни посвящать разборкам.

– Так каковы твои предложения?

– У меня их нет, так как кандидатура Безроднова, которая находится в резерве, по-моему, не подходит. Я как-то предложил подготовить программу выхода из кризисной ситуации. Он ответил, что не собирается этим заниматься. Если он нужен, то пусть директор ему предложит эту должность, поставит задачу, выделит деньги, и я подумаю, и если меня устроят условия, я соглашусь. Я ответил, что понял, и сказал, что при таких условиях ты как главный конструктор мало кому нужен. Главный конструктор должен иметь тему и её реализовывать. Раньше можно было так рулить. Теперь вряд ли.

– Тогда получается, что ты предлагаешь оставить нынешнюю ситуацию. Но я хочу отгулять отпуска, так как мне их не оплатят.

– Я понял, поэтому буду думать, как мне дальше работать.

– Во-вторых. Меня не устраивает нынешняя ситуация по договорам. Получается: я всё равно отвечаю, а средства распределяются без меня. Я хочу, чтобы ты на нашем совещании доложил о расходовании средств. Говорят, что ты делаешь всё один и никто ничего не знает.

– До сих пор по всем договорам мы работы выполняли практически только через «Альфу». Мы сделали и поставили три системы. Такого успеха у нас давно не было. И это мы сделали в условиях полного развала производства в НИИАО. Мы создали команду, восстановили производство, убедили заказчика в необходимости создания новых систем для МКС, а также в модернизации СОИ «Нептун-М» корабля «Союз-ТМ» и всех электролюминесцентных приборов в этой же системе.

Распределение зарабатываемых средств проводилось открыто, и это ложь, что я только сам распределял деньги. Я распределял открыто между подразделениями, а как поступали их руководители, я не вмешивался, если не было нареканий в этой части. Если были, то, как правило, мне удавалось устранять недоразумения. Для руководства СОКБ КТ и руководителей других

предприятий я обозначал общую сумму, не называя отдельно сумму для каждого. В этой части система распределения была закрытой. Иначе я поступать не мог. Были случаи, когда со стороны заказчика выражалось недовольство размерами вознаграждений за работу.

2.27.19. Участники испытаний пульта на изделии 211

04.11.01. На работе. Переговорили с Журавлёвым по ТВ-проблеме, с Мисютиним по телефону по замечаниям к пульта на «Союз-ТМА» № 211. Испытания модернизированного «Союза» идут уже белее месяца. От нас участвует постоянно, три дня в неделю, Борисов. В разборе замечаний участвуют Белков и Корнев по одному разу, Захаров уже несколько раз. Я с Борисовым побывал уже на двух оперативках КИС. Каждый раз приходится отчитываться по замечаниям. Их много. Белков хорошо разбирается в ТВ. Корнев в комплексных вопросах. Журавлёв в ПО и технике. Володя Захаров – в схемах, но, как мне кажется, теряется при поиске неисправностей. На нём висит несколько замечаний. Позвонил Борисов и сказал, что вновь перепутали максимум и минимум. Я не помню ни одной работы, где бы этого не было. Какой-то рок.

2.27.20. Конфликт в СОКБ КТ разрастается

Недели две назад состоялся бурный разговор в кабинете Смородина, где я горяча сказал, что если бы не я, то Смородина давно бы не было. В принципе, это так, но такое высказывание недопустимо в присутствии других людей. Ранее за такое можно было бы расстаться с работой. Такие люди, как Смородин, такого не прощают. Савченко начал вести себя вызывающе. Когда было тяжело, а мы нашли выход, он и Смородин не поднимали ни разу голоса на кого-либо из нас. Как только справились с трудностями, они сразу повели себя иначе. Они сразу почувствовали себя здесь главными. Удивительные мы простаки. Позволяем в принципе примитивам руководить нами. У Смородина по-прежнему главное – дом. Он тащит всё, что плохо лежит. Срезали

стойки с досок объявлений и рекламы на территории, он умудрился и их себе забрать. От Масловского непрерывно чего-нибудь требует. Перманентно находится в отпуске. Вышел из отпуска после 2 с половиной месяцев и снова работает по полдня, к тому же по 2-3 дня в неделю, при этом обеспечив себе повышение оклада в три раза. Абсолютно ничего не делая по бортовым системам, он тем не менее имеет в оклад в 3 раза больший, чем его замы, они же начальники отделений, они же ведущие либо по темам, либо по изделиям.

2.27.21. Путь С. Н. Анисимова в академики РАКЦ

02.11.01 из Жуковского вместе с Г. А. Карацевым на его машине я подъехал к компании «Стинг Коман» – президент Анисимов, бывший сотрудник СОКБ и нашей лаборатории. Оттуда вместе со Смирновым Виктором Алексеевичем – ген. директором «Стинг Коман» отправились в ЦНИИМАШ к президенту академии космонавтики Сенкевичу. Там мне вручили удостоверение академика. Заодно мне удалось получить и удостоверения Смородина и Ерёмкина.

Смирнов возил документы на Анисимова. Среди документов было ходатайство от Семёнова. Организовал подпись у Семёнова Смородин. Это было верхом цинизма, так как Анисимов никакого отношения к космонавтике не имел и не имеет.

В этот же день вручали награды: 10-летие академии сотрудникам НПО АП и ЦНИИМАШ. Присутствовал видный ракетчик Мещеряков.

Документы оформил Фаренков. Я оплатил взносы за троих. Потом был стол. Я внёс свою лепту.

После возвращения зашёл к С. Анисимову. У двери в его кабинет персональная охрана. Потом встретился с Борисом Александровичем Синецыным, с которым мы вместе работали в НИИАО. Он был главным конструктором по самолётному направлению, я работал по космическому. Оба были представлены в резерв на замещение главных конструкторов. Но руководство НИИАО опустило его раньше меня. Он тоже был не очень удобным руководителем.

2.27.22. Как и где покупать комплектующие для пультов?

Ноябрь 2001 г. Снова проблема. Украина – иностранное государство. Как получать кнопки, которые по нашему ТЗ создал и серийно производит завод в г. Полтава, ныне ОАО «Лтава»? Генеральный директор Сергей Александрович Змиевец. Начали разбираться с Лепёхиным и Тюленевым. Выяснили, что в России имеется их представитель в виде ЗАО «Электроинвест». Предложили действовать через это ЗАО. Так получалось быстрее и дешевле. На деле же получилось иначе. Кнопочные переключатели получали через учреждённое ОАО «Лтава» малое предприятие на Украине. Задача решалась в нервной, неблагоприятной для нас обстановке.

2.27.23. Встреча со Старцевым в поликлинике

21.11.01. Я ушёл в отпуск, так как последние дни после всяких разборок с Смородиным, Савченко и Бондаревым чувствовал себя совсем неважно. Тем не менее я почти всё время был на работе, так как на нас свалилась огромная работа, а денег совсем нет.

Вчера, 20-го, я вышел снова на работу. Затем ходил в поликлинику за направлением в больницу. Народу как будто немного. Но простоял за карточкой почти полчаса. Очень долго ищут карточки тех, кто давно не бывал в поликлинике. Выяснилось, что на 10 ч. 15 мин. была записана какая-то женщина. Но в регистратуре без лишних слов переписали на меня. Поднялся на третий этаж к Шевцовой. Там было 5 человек. Среди ожидавших увидел Старцева, бывшего начальника лаборатории отделения электриков. Выглядел он как бомж: потёртые пальто и шапка, вид какой-то безумный. Поздоровался с ним, но он не узнал меня. Вышла медсестра и сказала ему, чтобы он шёл в больницу и ложился на лечение. Как потом она объяснила, это было уже третье направление. Но он сказал, что потерял направление.

– А где больничный?

– У меня его порвала врач в кабинете.

– Вы всё-таки поищите у себя. Вам ведь его оплатят. А в больнице выпишут новый. А сейчас отправляйтесь в больницу.

– Хорошо.

Он ушёл. Прошли один мужчина и женщина. Вышла из кабинета женщина и ушла. Я зашёл. Там сидела медсестра. Оказалось, что вышедшая женщина – это и есть врач Шевцова. Я сел. Сидеть молча неудобно, и мы начали постепенно втягиваться в разговор.

Я спросил о Старцеве:

– Вы его знаете?

– Да нет. Я здесь работаю недавно. Я жила во Владивостоке. Уехала из Жуковского за мужем, сначала временно, а потом почти совсем. Как началась эта перестроечная чехарда, так мы и уехали оттуда. Муж ушёл на пенсию. Здесь он пожил совсем немного, быстро умер, в 49 лет, и я осталась с матерью и двумя дочками одна. Одна живёт со мной, инвалид с детства. Другая живёт в Харькове у свекрови. Так что теперь живём в разных государствах.

– А что с младшей?

– У неё одна нога короче другой. Она окончила бухгалтерские курсы. Немного поработала и ушла. Там у них какой-то фонд содействия инвалидам. Потом ушла. Говорит, что тяжело. Сейчас ходит.

О Старцеве она говорит:

– Просто он какой-то странный. Непонятно, как он работает. Говорит, что он теперь ляжет в больницу, так как ему и на работе говорят, что он дурак. Говорит, что у него никого нет. Что он живёт один. По каким-то причинам он в больницу не ложился.

Очередь двигалась медленно, так как в этот день шла лётная комиссия, и молодые здоровые проходили без очереди.

2.27.24. Умер Г. Е. Лозино-Лозинский

Декабрь 2001 г. Смородин С. А., Филатов Г., Мельников Н. С. (д. т. н., профессор, зав. кафедрой Жуковского филиала МАИ) и я ездили с венком от НИИАО на похороны Лозино-Лозинского Глеба Евгеньевича. Проводы были организованы в центре культуры Вооружённых Сил России у ЦДСА на ул. Суворовской. Прошли в зал и поставили венок. Смородин постоял в почётном карауле. Я отказался, так как был в свитере, без галстука.

В Жуковский возвращались со Смородиным. По дороге купили бутылку «Чёрного кристалла» и выпили за присвоение мне почётного звания «Заслуженный машиностроитель России». Копия указа была вывешена на доске 03.12.01, а указ вышел ещё в июле.

Вечером в 22:40 встретился с Мельниковым Н. С. Он купил для меня две книги заслуженного лётчика-испытателя о новом видении миростроения и передал мне.

2.27.25. Итоги 2001 г.

1. Отдали Ю. Е. Масловского вместе производством отделения 2 в институт. Он назначен заместителем директора и начальником производственного центра. Руководство НИИАО давно намеревалось превратить опытное производство (ОП) отделения 2 в ОП НИИАО, но не решалось, пока мы не решили задачи модернизации пульта ПСА-2 для продления их ресурса и увеличения кратности их применения на кораблях «Союз-ТМ», так как я категорически возражал. Мы, можно сказать, в условиях развала ОП НИИАО смогли его восстановить и решить все задачи по модернизации старых и созданию новых систем и их поставке заказчику. Для меня это вынужденная мера, так как руководство требовало рассчитаться с институтом по полной форме. Вместо того чтобы воспользоваться созданной структурой и наращивать её, решили избавиться от моего влияния на ОП. Я слишком неудобная фигура. В какой раз меня раздевают. Но на этот раз я переносу особенно тяжело. Смородин и Савченко даже рады этому, так как это как бы их вклад в развитие института. Им очень хочется как можно дольше сохранить свой статус в НИИАО, а для этого надо быть лояльным к директору. Они не понимают, что теперь вообще всё будет идти мимо них, что управлять им придётся коллективом в два раза меньшим. Для меня это резкое изменение условий работы, если к этому добавить требование директора отказа от услуг НТЦ «Альфа-М». При этом самым ретивым исполнителем по ликвидации влияния «Альфы» оказался Савченко. Я же продолжать содержать ОП по старой схеме

не мог, так как для ИТР объём работ не уменьшился, а для ОП уменьшился существенно.

2. Провели доработки и установили первый штатный комплект новой СОИ на корабль «Союз-ТМА» и обеспечили начало испытаний в составе изделия 11Ф732 № 211 («Союз-ТМА1»). Работу провели по отдельному договору с заводом. Вначале пришлось пойти даже на конфликт. Несмотря на давление, мы отказывались проводить входной контроль системы. Требовали заключения договора. Такой договор состоялся с ЗЭМ, и мы выполнили все работы.

3. Отказались от договора с ЗЭМ на поставку двух систем «Нептун-МЭ» для изделий 11Ф732 № 212 и № 213 («Союз-ТМА2 и 3»), так как завод не выплачивал аванс. Было принято решение о заключении договоров с РКК «Энергия». Я вёл длительную оборону, защищая стоимость работ. Несмотря на это, цена была уменьшена почти на 1 млн руб. При этом Смородин не меня защищал, не нашу позицию, а РКК.

4. Договор ушёл в институт, и распределением финансов с этих пор начал заниматься Савченко. При этом и он, и Смородин требовали от меня и от Цветкова деньги на презенты чиновникам. Я категорически отказывался, говоря, что теперь всё в НИИАО, а точнее у Савченко. Однажды после одного из таких требований и моей отсылки Смородина к Савченко, который с финансистами института устроил свои пути обналички денег, Савченко разъярённо взревел: «Я тебя убью!» Смородин едва ли не под стол залез от такого озлобленного крика. Я впервые видел искривлённую физиономию вечного заместителя.

5. Снова возникла ситуация: работают одни, а средствами распоряжаются другие. В такой ситуации Смородин фактически отказался работать в институте. А меня принудили к этой схеме. Последствия этой схемы: самая низкая зарплата в институте, уход Бондарева и Безроднова на работы по самолётной тематике, конфликт по БФИ и др.

6. Неожиданно умер С. Г. Даревский – первый главный конструктор СОКБ ЛИИ. Я был на прощании в морге.

7. Умер Леонид Косовский – талантливый инженер, специалист по лазерам. Это большая потеря. Мы хотели и начали

работать с ним, но амбиции и примитивизм Погосова привели к тому, что Лёня ушёл, а мы лишились уникального направления.

8. Умер Г. С. Титов. Мы словно осиротели. У меня через него как-то осуществлялась связь с началом космонавтики. Теперь её нет.

9. Умер Г. Е. Лозино-Лозинский – главный конструктор ВКС «Буран». Был на его похоронах. Талантливый инженер, интеллигент, учёный. На похоронах были и выступали Шапошников, главком от ВКС, Ковалёнок – нач. ак. Жуковского, зам. мэра Москвы, Черток и др. Семёнова не было. Не было выступления от РКК как от фирмы.

10. Умер Ю. С. Карпов – один из самых близких мне людей в космонавтике. Планы с его участием у меня были большие. Не успели. Был на похоронах и на поминках. Открыл прощальную панихиду Е. А. Микрин. Первым выступил Б. Е. Черток. Выступали О. И. Бабков, В. П. Легостаев и многие другие.

11. За обеспечение работ по МКС вручили награды Масловскому, Тюленеву, Безроднову. Мне присвоено звание «Заслуженный машиностроитель РФ».

12. Произшёл очередной конфликт между мною и Бондаревым с Безродновым. Этот конфликт усилили Смородин и Савченко. Конфликт начался в связи с конфискацией мною денег, предназначенных для изготовления БФИ для приёмочных испытаний. Пришёл аванс. Бондарев и Безроднов потребовали, чтобы практически все деньги ушли им. Я возразил, забрал все деньги у Цветкова и потребовал плату за работы, связанные с выпуском комплекта.

13. Савченко потребовал от Тюленева, чтобы договором с РКК «Энергия» по ИнПУ занималось отд. 11, а по ПСС – отд. 2. Я сначала согласился, а приехав домой, выразил Савченко своё возмущение, обвинив его в очередной попытке опустить отделение 2. Дело в том, что этим договором я занимался лично. Я же обосновал переход от уже ранее поставленной системы «Меркурий» на ИнПУ. Это стоило мне огромных усилий. Ни Смородин, ни Савченко даже не знали об этой операции. Она получила поддержку со стороны Ю. И. Григорьева, Ю. С. Карпова, В. Н. Бранца, О. И. Бабкова. Отд. 11 к этому никакого отношения

не имело. Савченко снова, как верный пёс, берёт к исполнению указания руководства института об их защите от меня путём изоляции меня от любых дел. Он рьяно начал говорить Абрамову, что не он инициатор отделения СОКБ КТ от НИИАО, что его, как и Смородина, попутал чёрт в лице Тяпченко Ю. А. О чёрте Смородин поведал на вечеринке, посвящённой вручению награды за работы по МКС.

14. Тяжело заболел Ю. Ф. Александров. Если бы не Н. А. Новикова, трудно сказать, чем бы это закончилось.

15. В «Русскую авионику» перешёл Михаил Великовский. С ним связана ещё одна конфликтная ситуация: работа по ИнПУ в ЦПК. Безроднов потребовал аванс от Цветкова. Сумму они определили огромную – 260 тыс. руб. из 450. Это был беспредел. Я не вмешивался. Но Саша Цветков обратился ко мне: «Что делать? Работа срывается». Я предложил переговорить напрямую с Михаилом. Он согласился. Работа была успешно сделана без вмешательства отд. 11. Затем начался конфликт. Нас обвиняли в воровстве их работы. Но Михаил сделал эту работу за копейки, а отд. 11 требовало огромные деньги. Перед Новым годом Безроднов вообще заявил, что я его три раза обманул. Где, когда – не уточнял.

16. В 2001 г., недооценив возможности потерявших себя в новых экономических условиях руководителей, меня опустили вниз, лишив всех должностей в СОКБ КТ НИИАО. Это произошло сразу после того, как под моим непосредственным руководством:

- a) завершены работы по модернизации системы отображения «Нептун-М» корабля «Союз-ТМ»;
- b) созданы и поставлены заказчику интегрированный пульт ручного контура управления ИнПУ для российского сегмента международной космической станции (МКС);
- c) создана система отображения нового, пятого поколения «Нептун-МЭ» для корабля «Союз-ТМА»;
- d) присвоения мне звания «Заслуженный машиностроитель РФ» и др.

2.28. 2002 г.

2.28.1. Попытка уйти от Смородина и Савченко

14 января 2002 г. я написал заявление на имя Абрамова с просьбой перевести меня и отделение 2 в ОП из-за недопустимого стиля и режима работы руководства СОКБ. Заявление было официально зарегистрировано. На следующий день оно было уже у Смородина, и, как мне передавали по очереди то Масловский, то Тюленев, то Борисов, тот уже начал объяснять всем, что он вынужден брать власть в свои руки, так как начался завал работы из-за того, что я поссорился с Николаевым.

14-го я провёл свою оперативку и на ней объявил о нападках на «Альфу» и лично на Цветкова со стороны руководства, что Савченко подвёл нас к ситуации, когда РКК «Энергия» не собирается оплачивать работы по сопровождению СОИ «Нептун-МЭ». Он по моему требованию ездил в РКК «Энергия» выколачивать долги. Он съездил, но сообщил им только о долгах перед НИИАО, и ни слова о долгах перед «Альфой». Таким образом, он подставил Григорьева, Тимченко, Бранца, Куприянчика, да и Мисютина, которым было известно, что мы можем сорвать работы по эргономике, если РКК «Энергия» не оплатит долги за 2001 г. Они это поняли, и вопрос был вынесен на штаб к Зеленцову. Савченко ездил до Нового года, а я этот вопрос обострил 4 января. Но на штабе выступил Николаев и сказал, что он полностью договорился о порядке оплаты с Савченко. Снова маразм, снова полная некомпетентность, безответственность и несогласованность действий нашего доблестного информатора.

2.28.2. Смородин и Савченко хотят править, а Тяпченко им мешает и ищет новые работы

П. Н. Куприянчик прислал факс с требованием обеспечить работу пульта на КМС в РКК «Энергия». Смородин потребовал восстановить его работу, предложив использовать для этого процессор из блока СПС, который на стенде пока не использовался. Кто нашептал ему эту идею, известно. Сам он абсолютно ничего

не знает о пультах, по которым он якобы является главным конструктором. Со мной он не советовался.

Дело в том, что с Куприянчиком мы пошли на обострение возникшей ситуации по ЗИП для штатного пульта, так как если мы сейчас примем предлагаемое Бондаревым и Безродновым решение, то ЗИП к пультам долго не будет. Проблему ЗИП ни Григорьев, ни Зеленщиков не решали, несмотря на наши настойчивые требования и поддержку комплекса ОЗ. Логика у нас простая: пока отказы на стенде, мы можем как-то устранять их, но если произойдёт отказ на штатном изделии, то здесь будет полный абзац – ЗИП-то нет. Первыми претендентами на увольнение будут Григорьев, Куприянчик, Мисютин, Гузенко, Бранец. Они поняли важность бортового ЗИП, и поэтому в соответствии с договорённостью Куприянчик направил вышеуказанный факс. Мы должны ответить, что восстановить работоспособность изделия не можем, так как у нас нет ЗИП. На меня начнут катить баллон. Я же буду говорить: заказывайте ЗИП. У меня будут неприятности, но проблема будет решена.

Смородину же нужен был успех немедленный. Он узнал у Бондарева, что у нас есть свой запасной блок. И когда об этом стало известно мне, я не стал отговаривать Смородину отказаться от принятого им решения. Я позвонил Мисютину и попросил действовать в соответствии с нашей договорённостью. Он сначала упирался, но потом согласился. В результате ситуация продолжала своё движение в нужном нам и РКК «Энергия» направлении: деньги были выделены и направлены в наш адрес. Процессор был куплен и установлен, пришёл факс с предложением срочно заключить договоры на поставку СОО «Нептун-МЭ» для изделий «Союз-ТМА» № 213 и 214.

Я подготовил письмо на имя Григорьева, в котором сообщалось, что в указанные ими сроки поставить изделия нельзя. Когда я письмо готовил, Смородин не было. Я решил снова провести эксперимент: позвонил Савченко и спросил, где Смородин.

– Я не знаю.

– Как это ты не знаешь? Тогда принимай решение.

Крантикова отнесла моё письмо. Через некоторое время я позвонил и спросил, где письмо. Он сказал, что подписывать не будет. Завтра выйдет Смородин. Я снова ему:

– Так на кой хрен ты нам нужен? В последние годы ты ни одного решения не принял, а снова лезешь управлять.

Он сказал, что подготовил свой вариант. Я спросил:

– А ты причём здесь? Ответственным назначен я, и почему тогда ты мне не показываешь своё предложение?

Письмо ушло в моём варианте со слегка отредактированной Смородиным первой частью моего варианта и со сдвигом сроков поставки первого комплекта на один месяц раньше указанного мною, а второго – на три месяца позже.

Сморозин, не разобравшись в моих и Григорьева, Николаева, Бранца и Куприянчика ходах, продолжал упрекать меня:

– У вас бардак. На вас жалуется Куприянчик. У вас всё есть, а вы не решаете вопрос.

– Сергей Александрович! Мы давно закрыли этот вопрос. Я действовал в соответствии с договорённостью с РКК «Энергия».

Он не стал слушать. Пошёл в разнос:

– Ты всё время игнорируешь мои указания.

– А почему же их надо сразу выполнять? Я стараюсь убедить вас поставить в известность о принятых решениях, рассказывать, как мы договорились.

– Меня это не интересует.

– Вот так всё последнее время и идёт. Вы решили начать управлять после десятилетнего перерыва, не желая разбираться в ситуациях конкретно.

Короче, началась поганая перепалка. Но на этот раз кричал больше и резче Смородин. Похоже, что у него сдают нервы, что он уже терпеть меня не может.

– Я не могу так с тобой дальше работать.

– Хорошо, я пишу заявление об уходе из-под вас.

– На, пиши.

(Подает листок бумаги.)

– Я обойдусь своей, и писать я вам не буду. Достаточно одного заявления. Вы его уже порвали. Я жалею, что три месяца назад я написал его Смородину, а не Абрамову. За это время мы понесли материальные потери по вашей вине и вине Савченко. Так работать, как сейчас, нельзя. Мы сделали все,

когда ни вы, ни Савченко, ни Абрамов не вмешивались в нашу с Масловским оперативную деятельность. Сейчас при численности в десятки раз меньшей вы сохраняете прежнюю схему работы – практически пятиступенчатую вместо двухступенчатой, по которой мы проработали почти 6 лет.

– Я тебе доверял. Куда делись деньги, поступившие в «Альфу»? Это же более 4 млн.

– Я не собираюсь больше ничего вам рассказывать, если ни до вас, ни до Савченко никак не дойдёт, что мы потратили их на изготовление, испытания и поставку новых систем для новых кораблей. Если вы даже этого не понимаете, тогда просто разделите все поступившие деньги на участников работы и вы получите среднюю зарплату. Уверяю вас, что она будет меньше, чем в институте. Этим раньше интересовался Симагин. Он посчитал и понял, что здесь люди работают, а не деньги делают. За такие деньги нормальные люди такую работу не делают. Сейчас такой подход не моден. Но что поделаешь? Я втянул в новый заказ коллектив и потому не снимаю с себя ответственность за завершение этой работы. Будет новая, тогда распорядитесь так, как вы посчитаете нужным и как вы решите с коллективом. Наши специалисты сегодня нарасхват.

Я был в гневе. Незаметно проглотил успокоительную таблетку. И вдруг наступило какое-то облегчение. Я быстро успокоился. Она ли помогла, или я увидел беспомощного, растерянного, пришибленного Смородина, и мне стало понятно, что он не знает, что делать.

– Ты оказался не таким простым, как казался. Сначала перевели производство. Ты не сопротивлялся. Теперь отдал лаб. 25 без сопротивления. А теперь и всё отделение туда же.

Я улыбаюсь.

– Ты чего?

– Да просто я вспомнил, что одному товарищу я объяснил, как будет воспринят мой шаг. Дескать, раз не удалось со Смородиным выйти из НИИАО, образовав СОКБ, то теперь таким длинным путём решить эту задачу с Масловским.

Сергей Александрович! Вы же знаете, что проблема могла быть решена проще – через РКК «Энергия», достаточно нам было показать, что они на этом деле сэкономят и затем смогут

делать эти системы сами. В системе мы имеем открытую архитектуру. Сейчас такие структуры могут реализовывать любые компании, имеющие опыт создания бортовой техники.

А теперь дальше. Я, наверное, заберу заявление, так как вы начали действовать недостойно: звоните и требуете от руководителей РКК «Энергия» не заключать с «Альфой» договоров. Это значит, что где бы мы ни были, вы будете нам мешать работать. А далее что? Вы будете заключать договор с другой фирмой? И как вы, борясь с «Альфой», будете объяснять мне и другим? В конце концов, со мной вы можете расправиться, но всё-таки как вы объясните, что с «Альфой», которая сделала невозможное в антисанитарных условиях, нельзя работать, а с другой, никому из нас не известной фирмой, работать можно? И как такой подход будет объяснять нам директор института? Становится ясно, что причина травли «Альфы» иная. Вы считаете, что там у нас Клондайк? Вам бы такой Клондайк!

– Я на «Альфу» не нападаю. Я требую отчёта.

– «Альфа» – это предприятие, и к тому же не моё. Она тоже же моё, как и ваше. Кроме этого, я неоднократно вам заявлял, что в «Альфе» получал зарплату Савченко. Именно он отвечал за обеспечение финансовой деятельности, тогда и спрашивайте у него.

– Он говорит, что он этим не занимался.

– Вот это уже его проблемы, а не мои. Что касается моей части, то я работал открыто. Все вопросы расходования средств с учётом приоритетов решались мною или Цветковым с участием Масловского, Бондарева и с учётом заявок подразделений. Может быть, мы были неправы, но приоритет отдавался закупке ЭРИ и КЭ, а потом зарплате. Я понимаю, что это плохо. Но и нас поймите: ни вы, ни РКК «Энергия», ни институт ни разу не обеспечили авансирование работ. Кроме этого, вам известно, что и РКК «Энергия» расплачивалась с большим опозданием. Вы вообще задумывались, как всё-таки мы не сорвали ни одной работы по программе «Мир» и МКС? На какие средства мы это делали, не имея каких-либо коммерческих проектов, кроме космических. Я думаю, что нет, так как мы всегда для вас были и остаёмся обслуживающим персоналом, а как этот обслуживающий персонал живёт, вас интересует только тогда, когда это

касается лично вас, когда вы просите что-то сделать лично для себя, а вам в этом отказывают. Давайте всё-таки вернёмся к существу вопроса: к вопросу организации работ с РКК «Энергия».

– Да я лично не против «Альфы», я её не преследую.

– Раньше я как-то ещё мог верить. Но вот в последнее время я лично свидетель ваших нападок. Особенно возмутительно, что это было в день нашего награждения. Сначала использовали Цветкова, чтобы за его счёт у себя в кабинете накрыть хороший стол и угостить за столом гостей, а потом что вы устроили? Какими словами вы его оскорбляли? Такого нормальный человек даже пьяным не может сказать, если у него нет ненависти.

– Я этого не помню.

– Да, это очень удобная позиция. Я теперь по собственному опыту знаю, что вы не помните то, что не выгодно вам, вы не scandalalите с тем, от кого каким-либо образом зависите.

Спор шёл почти полчаса. Наговорили много. Он не слушал, выключился. Получается, что во всём я виноват, что он передоверился мне, и т.д. А в чём, собственно, передоверился? В том, что последние десять лет вообще он ничего не делал и ничего не мог делать, ничего абсолютно не предпринял, чтобы вывести космические подразделения из кризиса. А ведь была возможность, когда он был заместителем директора НИИАО, и на него была возложена ответственность за организацию КБ и производства в интересах всего института. Именно он ответственен за развал производства, а не Тихонов и Польский и тем более Абрамов. Правда, он заставил нас делать гвозди. До сих пор стоит памятник этой новации в виде станка, который выкупила «Альфа» у его приятеля. Приятель-то выиграл, а мы с носом. Были другие предложения, типа – делать бетонные блоки. Объясняли, что рабочим скоро найдётся работа. Необходимо искать применение инженерным силам, специалистам в области электроники, а торговать они и без спроса у начальства пойдут.

– Вам было предложено возглавить работы по новой схеме. Вы всё время вспоминаете встречу с Сыровым. Он сказал, что нельзя успешно работать, если управление оторвано от финансов. А вы же отказались, заявив, что боитесь. А чего бояться? Ведь работа должна вестись по правилам и законам, но только теперь самому надо решать, где брать деньги на оплату труда.

В этом варианте бесплатно работать никто не будет. Вы же, очевидно, почему-то сразу подумали о какой-то воровской схеме, о которой мы и не догадывались. И через малые предприятия можно работать в рамках закона.

Далее, почему я должен продолжать отвечать за всё, организовывать договоры, работу, а деньгами будет распоряжаться даже не вы, а Савченко?

– Он не распоряжается. Он делит.

– Делить – это и есть функция распределения. Его задача – правильно использовать выделяемые ресурсы. Он же живёт одной зарплатой, а кто должен организовывать производство, закупку ЭРИ, КЭ, оплату смежных организаций и т.д. Раньше я всё делал с командой. Мы перебрасывали средства. Подходили комплексно, поэтому даже в условиях сплошных неплатежей мы разработали, испытали и поставили несколько систем для РКК «Энергия» и ЗИХ. Он не проблемы решает, он делит, только не в пользу людей и дела. Он просто делит. Ещё раз повторяю: такой делёж спокойно может делаться автоматически финансовой службой. Но вы ведь поставили его и над нами по технике. Почему мы должны терять время на бесконечные допросы без каких-либо результатов?

– Ну и что тут такого? Что, нельзя объяснить?

– Зачем? Вы считаете, что у нас много времени? У вас и у него его много. Он же ничего не делает, кроме дележа. Он читает регулярно газеты и на работе непрерывно смотрит телевизор, вовремя балуется чайком, он установил себе хороший рабочий день. Он допрашивает, собирает информацию, а потом рассказывает и вам, и руководству института, что у нас делается. Он проявляет участие. О ком-то заботится, но не за свой, а чужой счёт. Он награждает медалями космонавтики причастных и не причастных к этому делу. Уникальная ситуация. Расскажи кому-нибудь, что и главный, и его зам только и делают, что спрашивают у подчинённых, что делает Тяпченко и отделение 2 и как обстоят дела по тем или иным темам, засмеют не вас, а меня, как мы до такого рабства дожили.

Напоминаю, нас, разработчиков, стало более чем в десять раз меньше, а объём работ мы выполняем почти столько же, да и за деньги в эквиваленте в несколько раз меньшие. Почему у

наших людей зарплата даже с учётом «Альфы» в несколько раз меньшая, чем по другим подразделениям? И это при том, что мы единственные, кто за это время сделал несколько новых систем и выполнил сложные заказы. И на фоне всего этого вы хотите, чтобы всё было хорошо? Чтобы никто не сорвался? Вы где-нибудь видели таких рабов, как у вас? Бондарев считает, что во всём я виноват. У меня много недостатков. Виновен я в том числе и в том, что не так настойчиво выбивал деньги у заказчиков, виновен и в другом. Но вы не хотите разбираться в истинных причинах конфликта. Потому что теперь затронута ваша лёгкая жизнь.

21.01.02 состоялась совещание у Гаршина с участием Цветкова, Кормакова, Васильева и Тяпченко по вопросу организации работ по оптической системе посадки вертолётов (ОСПВ) на корабли ВМФ.

Е. Э. Крахмалёва рассказала мне о её знакомом, с которым она училась на курсах по международной системе качества на основе стандартов ИСО. Это был начальник отдела фирмы ЗАО «НПФ „Кванд-АСХМ“» (г. Москва). Занимаются они созданием авиационных интерьеров. Их интересовали светодиодные матрицы. Вместе с тем их интересовало наше производство, на котором они хотели бы организовать производство систем сигнализации, подсвета, систем развлечения. Состоялась встреча представителя этой фирмы и НИИАО у Масловского. Договорились о дополнительных встречах, которые так и не состоялись после того, как они познакомились с нашим руководством.

22.01.02 в 9:20 я позвонил Смородину и попросил его принять меня.

Он начал что-то бормотать. Потом сказал, чтобы я пришёл. Я прошёл в кабинет, но у него начался приступ. Я кратко доложил о предложениях Мисютина по обеспечению СОИ кораблей «Союз-ТМА» № 213 и № 214. В это время вошла медсестра Наташа, чтобы сделать ему укол. Смородин попросил меня выйти. Я ушёл. Через некоторое время он позвонил и сказал, что уходит домой.

2.28.3. Докладная записка Абрамову и Смородину от Тяпченко по реорганизации СОКБ КТ

К началу 2000 г. численность отделений 2 и 11 сократилась в несколько раз, а структура оставалась прежней. Отделение – лаборатории – сектора – группы. В лаборатории 24 числились начальник лаборатории, начальник сектора и ведущий инженер. Когда-то в этой лаборатории было до 70 человек. Немногим больше людей было в других лабораториях. Когда-то в отделении числилось более 300 чел. В СОКБ было большое производство, технологический и прочие отделы. В 2001 г. из отделения 2 были переведены в НИИАО опытное производство и испытательная лаборатория 25. В СОКБ можно было насчитать примерно 50-60 человек. Но в нём были главный конструктор и несколько его заместителей. Никто не знал, как между ними распределялись обязанности. В общем, давно назрела необходимость реорганизации СОКБ. Тем более её необходимо было сделать из-за полной импотентности главного конструктора и с 1958 г. бессменно-го заместителя сменяемых главных. Многих, особенно грамотных специалистов, такое положение не устраивало: работы много, а зарплата низкая. Тех, кто находил работу на стороне, оставаясь в СОКБ, эта же ситуация устраивала. В отделении мы давно прорабатывали пути повышения эффективности нашей работы в условиях уменьшения численности и фонда заработной платы. В конце концов родилось предложение, которое я представил в виде докладной начальнику института и главному конструктору СОКБ.

Директору НИИАО
Б. М. Абрамову
Директору СОКБ КТ НИИ АО
С. А. Смородину
от начальника отделения 2 Тяпченко Ю. А.

Докладная записка

Направляю Вам на рассмотрение предложения по реорганизации СОКБ КТ НИИАО. Проблема реорганизации существует давно, но особенно актуальна она сейчас, после перевода в институт созданного в рамках отделения 2 опытного производства

и лаборатории 25, а также после существенного изменения порядка проведения ОКР с РКК «Энергия» по бортовой тематике:

1. СОКБ КТ преобразовать в отделение по обеспечению космических программ.

2. В этом отделении на базе отделений 1, 2 и 11 создать два отдела или две лаборатории: отдел (лаборатория) по тренажёрам и отдел (лаборатория) по бортовым СОИ.

3. Назначить начальника отделения главным конструктором по космическому направлению.

4. Назначить начальников отделов (лабораторий) заместителями главного конструктора – начальника отделения.

5. В рамках отделения образовательный единый планово-экономический отдел (ПЭО), ликвидировав такие службы в лабораториях (отделах).

6. Начальника ПЭО назначить заместителем начальника отделения по договорному обеспечению отделения.

7. Разработать и утвердить план ротации руководящих кадров.

8. Разработать план повышения квалификации руководящего состава в части использования в работе средств вычислительной техники.

Обоснование:

1. На ведущих фирмах, в том числе в РКК «Энергия», практически нет руководителей, которые не способны работать на персональных компьютерах. Без этого переход на новые технологии, в том числе CALS-технологии, – пустой разговор (моё добавление для справки: в СОКБ таковыми являются главный конструктор, его заместитель, начальники отделений 11 и 1).

2. Численность СОКБ примерно равна численности лаборатории, однако схема управления в СОКБ осталась той же, какой она была в период процветания НИИАО: директор института ↔ директор – главный конструктор СОКБ ↔ зам. главного конструктора С. Т. Савченко ↔ начальники отделений (они же заместители главного конструктора) ↔ начальники лабораторий ↔ начальники секторов – ведущие по темам – исполнители.

Такой многоступенчатой системы управления нет ни на одном мало-мальски хорошем предприятии. Последние годы мы в стратегическом плане фактически работали по трёхступенчатой схеме, а в тактическом – по двухступенчатой: заместитель главного конструктора по бортовым СОИ – ответственные

исполнители. Как мне известно, по двухступенчатой схеме выполнены все работы по тренажёрной тематике.

3. В СОКБ организация договорной работы и исполнение договоров обеспечиваются существующими начальниками отделений, а распоряжается зарабатываемыми средствами зам. главного конструктора С. Т. Савченко без согласования, по крайней мере, с начальником отделения 2. Из известных мне организаций такое имеет место только в СОКБ.

4. Договорной работой с Росавиакосмосом в НИИАО по самолётной тематике занимаются руководители по направлениям и главное – С. Б. Зотов. В СОКБ – Смородин, Савченко, Тяпченко, Ерёмин, Анисимов, Тюленев, Кривоклякин, Куликова. В результате в службах Росавиакосмоса нас уже терпеть не могут за разницей. Кроме этого, мы несём бо́льшие расходы, чем С. Б. Зотов, занимаясь этими вопросами один. В предлагаемой структуре начальник ПЭО будет нести полную ответственность за финансовое обеспечение, заключение контрактов с соблюдением всех нормативных документов, отчётности и правильности ведения работ с Росавиакосмосом. Этот руководитель должен лично взаимодействовать с аппаратом Росавиакосмоса.

5. Возродившаяся многоступенчатость приводит к многочисленным несогласованным действиям с заказчиком и внутри предприятия. Так:

– мы в отделении 2 в течение длительного времени обсуждали в РКК «Энергия» наше участие в работе по созданию СОИ для морского объекта. В соответствии с договорённостью нам было предложено принять участие в этой работе. Несмотря на предупреждение об этом, руководством СОКБ принято решение эту работу отдать отделению 11. В результате работа не состоялась;

– специалисты отделения 2, в том числе и я лично, в течение нескольких недель работают в комиссии по эргономическому обеспечению СОИ «Нептун-МЭ». Подготовлено решение. В РКК «Энергия» все руководители до уровня заместителей генерального конструктора признали обоснованными наши требования об оплате работ по сопровождению СОИ «Нептун-МЭ» за 2001 г. и поставкам на ЗЭМ новых приборов. Мы предупредили, что до оплаты мы начнём работать, но внедрять не станем. Этот вопрос был вынесен на заседание штаба РКК «Энергия». Однако в это дело вклинился абсолютно не владеющий этой

проблемой С. Т. Савченко. По его вине РКК «Энергия» не будет оплачивать затраты НТЦ «Альфа-М» на разработку программно-математического обеспечения (ПМО) цифровой системы «Нептун-МЭ». ПМО – один из основных продуктов в составе СОИ «Нептун-МЭ». Об оплате этой работы я лично договорился с РКК «Энергия». Эта работа выполнена в соответствии с договором с РКК «Энергия». Только человек с большой психикой может позволить такую вольность в отношении не подчинённого ему коллектива. Мне потребовалось немало усилий, чтобы решить эту задачу – задачу оплаты ПМО СОИ «Нептун-МЭ». ПМО является интеллектуальной собственностью ЗАО «НТЦ «Альфа-М»;

– мы непрерывно ведём работу по обеспечению ЗИП созданных систем, вырабатываем совместно с нашими кураторами и их руководителями определённую линию обеспечения этой работы, но в это вмешиваются наши руководители, которые принимают решения, не согласованные и не адекватные ситуации, в результате приходится тратить много времени на разборку образовавшегося завала и реализовывать всё-таки ранее принятые нами решения. Согласовывать же оперативные решения по предложенной в СОКБ иерархии при имеющемся опыте работы – это непроизводительная трата ресурсов и времени;

– я предлагал руководству СОКБ упорядочить отношения между заместителями, но это не сделано. А вместе с тем без согласования или без учёта мнения руководителя отделения усиливается тенденция привлечения сотрудников отделения к другим работам, выпуск распоряжений, прямо касающихся деятельности отделения, распоряжение имуществом, числящимся за отделением, утверждение решений и планов работ и др.

Изменение структуры СОКБ снимет многие проблемы управления созданием новой техники, обеспечит повышение эффективности работы и снижение непроизводительных затрат, приведёт к более эффективному использованию занимаемых отделениями площадей и др.

Начальник отделения 2,
зам. гл. конструктора СОКБ КТ
Ю. А. Тяпченко, 23.01.02

Докладная была передана в секретариат 24 января.

2.28.4. В. А. Тимченко, В. П. Гузенко и др. не пошли на поводу у Смородина и Микрина в делах по ПМО

24.01.02 я с Белковым был в РКК «Энергия» на подписании материалов комиссии Тимченко по эргономике СОИ «Нептун-МЭ». Мы собирались ехать с Журавлёвым на его машине, но он заболел. Пришлось переориентироваться на электричку. Я опоздал на 15 мин. Белков на 30. Я бы не опоздал, но на вокзале бардак. Объявлений не слышно. На табло нет времени отхода и назначения электричек, или всё это появляется, когда бежать уже поздно. На вокзалах каждый раз испытываешь нервный стресс.

Прибыл, когда у Тимченко были Артюшевский, Мисютин, Андрей Маликов (ЦПК), Геннадий Толстой, Савченко (РКК «Энергия»), Исаев, представитель от стенда КМС.

Я снял несколько замечаний, которые мы не могли реализовать либо не могли обеспечить сроки их выполнения. Резко выступил против попыток вновь вписать замечание по двойной защите команды разделения. Я выступал по этому поводу и на предыдущих заседаниях. Но Исаев снова говорит, что это надо делать.

– Мы только что сделали доработку, пульт стоит в КИС. Вы ходили смотреть?

– Нет.

– Так какого же чёрта вы высовываетесь? Владимир Александрович! Мне стыдно за беспомощность РКК «Энергия». Предлагаю приостановить работу и пройти в КИС. Давайте посмотрим.

– Зачем? Не надо. Кто видел?

Выясняется, что никто не видел. Кто-то спросил, что сделано. Ответили, что переставили винт, увеличили его диаметр и длину.

– Ну тогда нормально.

Съехали с этого пункта. Обсудили этапы реализации навигационной задачи. На первом этапе на первой машине мы делаем автономную навигацию, подобную той, которая имеет место на индикаторе навигационном космическом (ИНК) и реализуем совместную работу вычислительной машины (ЭВМ) спускаемого аппарата (СА) и ИнПУ пульта ПСА-2Э. На втором этапе делаем то же плюс коррекцию параметров орбиты от ЭВМ СА.

Белков очень грамотно провёл анализ предложений и замечаний по диалоговой системе. Он показал, что владеет этим вопросом, пожалуй, лучше всех, но и Андрей из РГНИИЦПК и Геннадий Толстой тоже неплохо её знают. Ситуация острая. Изменения намечаются большие, а первая группа уже завершила тренировки, вторая тренируется тоже по старой версии.

Перешли к графику. Первую редакцию графика сделал я сам и передал её по «мылу» Мисютину. Такая практика нашей работы сложилась давно. Я быстро делаю основу, потом он её правит с учётом требований, принятых в РКК «Энергия». Такой способ подготовки решений существенно ускоряет процесс их выпуска. Он сделал как «Техническое решение» (ТР), добавив своих исполнителей и новую работу: поставить в два дополнительных адреса электронную версию видов индикации. Я просил оплатить эту работу.

– Это же новая технология. Мы ею овладели, но почему мы должны поставлять вам это бесплатно? У вас ускоряется работа. Вы в выигрыше, ну а мы что получим от этого? Уважаемые господа! Пора понимать, что за продукт необходимо платить.

Перешли к обсуждению ТР. В нём я, а затем Мисютин указали «Альфю» как основного исполнителя работ по ПМО и ИО. Тимченко сказал, что поступила команда с «Альфой» не заключать договор. Я объяснил, что это принципиальный вопрос. Собственником математики является «Альфа». Тот, кто сделал ПМО, работает в «Альфе», а не в НИИАО. Плохо это или хорошо, сегодня уже поздно обсуждать.

Ведущий по кораблям «Союз» В. П. Гузенко поддержал:

– Нельзя менять порядок работы на завершающей стадии.

Тимченко снова повторил, что дано такое указание, и вообще, Семёнов и за ним или независимо от него в РКК «Энергия» объявлена охота на малые предприятия. Зеленщиков прямо обвиняет ведущих в том, что они раздали работы по конторам и имеют куски из этого. Обещал, что если поймают, то тут же уволят.

Я спокойно отвечаю:

– Можно бороться с этим, но математика системы «Нептун-МЭ» является интеллектуальной собственностью ЗАО «НТЦ „Альфа-М“», и с этим надо считаться.

Начали обсуждать, как дальше будем действовать. Договорились, что этот вопрос может решить только Зеленщиков.

Тимченко, старый Лис, как он потом сказал про себя, решил пройти все этапы. Начал с Николаева. Тот по телефону повторил указание Семёнова. Позвонил Григорьеву. Тот тоже сказал, что решить этот вопрос не сможет.

Зеленщикова на месте не оказалось. Мисютин предложил пройти по ряду других вопросов к Николаеву. Пошли. Подходя, увидели Николаева в коридоре. Он шёл навстречу. Предложил заходить. Прежде всего он попросил рассказать о работе «Взор-К» и «Взор-ПКО». Я рассказал об истории этих работ, что эти работы согласованы с Ю. П. Семёновым, А. И. Киселёвым, Климуком и др. И что по этим темам мы работаем уже не первый год.

– Я знаю. Три года.

– Да. В этом году хотим продолжить.

– А это нам нужно?

– Да, одна работа для МКС, вторая и третья для «Союзов».

Перешли к «Альфе». Он спросил, что у нас творится с Смородиным, Савченко и «Альфой». Я рассказал, хотя он и раньше знал об этом хорошо. Говорит, что всё понимает, но не им же решать, кому давать работу. Вы там сами с Смородиным разберитесь.

Расстались нормально. На этот раз и я, и он вели себя сдержанно. Я стал менее вспыльчивым.

Прошли к Микрину. Приняв нас, он начал с того, что всё-таки предлагает работы по пультам вести через его фирму: РКК «Энергия» заключает договоры с НИИАО, НИИАО с его фирмой, а его фирма нанимает нас. У нас схема была яснее. РКК «Энергия» заключало договор непосредственно с ЗАО «НТЦ „Альфа-М“», а «Альфа-М» – с НИИАО. Таким образом, схема привлечения людей и оплаты раздваивалась. Часть работы выполнялась в рамках договора с НИИАО, а часть непосредственно ВТК из тех же людей, но в «Альфе». Это позволяло более гибко привлекать людей и, соответственно, оплачивать их работу и вписываться в выделяемые на эти работы ресурсы. По схеме Микрина мы полностью теряли контроль над этой работой. Мы не могли делегировать людей для работы в фирме Микрина. Но главное: кто будет гарантировать исполнение договора с РКК. Формально – это

НИИАО, а при таком раскладе институт не может это обеспечить, и я никогда за это не взялся бы. Ему я не стал объяснять всё это, так как не хотелось новой конфронтации. Я повторил, что на данной стадии не надо менять схему работы по «Нептуну». И так было трудно, а поменяем, будет ещё труднее.

Снова вопрос о Смородине. Все понимают, но не знают, как действовать. Я сказал: хорошо, я ещё раз попытаюсь решить эту проблему сам, если не получится, буду выходить на Зеленщикова. Если не решит, то я в любом случае вынужден буду покинуть эту команду. Нельзя же так нагло обворовывать коллектив.

Уехал поздно. По пути зашёл к Бранцу, но его на месте не оказалось. Если бы не камера хранения, я бы дождался его.

Когда я был в РКК «Энергия», звонил возбуждённый Цветков и просил позвонить, как только смогу.

Вечером он объяснил, что случилось. Позвал Смородин и нервно сказал, чтобы тот сделал ему структуру СОКБ. С какой стати и зачем?

25-го я вышел на работу. Дел невпроворот. Чуть освободился, позвонил Смородину и предложил меня выслушать. Нехотя он согласился. Я прошёл к нему, поздоровался, сел. Он улыбается.

– Ну что, выгнал меня?

– Да нет, почему вы решили так? Откуда вы это взяли?

– Как откуда? Ты предложил два отделения, а места главному конструктору нет.

– Вы плохо читали. Я предложил всего лишь одно отделение и начальника отделения назначить главным конструктором и т. д.

Снова разборка. Снова обвинение меня, что я создал ситуацию, из которой нет выхода.

– Зачем повторяться? Сколько бы сейчас ни пыхтели, быстро сделать новую математику не получится.

Смородин снова заявил, что во всём виноват я. Дескать, Бондарев предлагал своего сотрудника. Я ответил:

– Хорошо, что я тогда не поддался его уговорам. Был бы второй Шапкайц. До сих пор харкаем с системой звуковой сигнализации, которую для пульта мы доверили делать Шапкайцу.

Ещё хуже были дела с контрольно-проверочной аппаратурой для этого же пульта. Шапкайц сделал её на порядок сложнее самого пульта.

Я пытался перевести разговор в конструктивное русло и просил решать вопрос по «Альфе».

– Я предлагаю сохранить схему работы.

– Я сейчас не могу обсуждать это, ты видишь, что я плохо себя чувствую. Или тебе всё равно, подохну я или нет?

– Да нет, не всё равно. Сразу забот будет много. Живите долго на счастье нам и своей семье.

Расстались, отложив решение вопроса до понедельника.

2.28.5. РКК «Энергия» наклонила Смородина в пользу «Альфы»

30 января позвонил Смородин и велел в четверг быть на месте. Я ответил, что ещё неделю назад нас вызывали в РГНИИЦПК для закрытия вопросов по тренажёру. Они назначили время на четверг на вторую половину дня. На что он резко ответил: «Отмени». Я не успел даже возмутиться, как он бросил трубку. Ну о чём можно дальше разговаривать? Потом через 2 часа он позвонил и сказал: можешь ехать, но тогда передоговорись с Мисютиным, так как он 31-го собирался приехать к нему, чтобы подписать какое-то решение у Смородина. Я об этом не знал.

– Я всё обговорил с Журавлёвым, Борисовым, Белковым. Они знают, как действовать в ЦПК, поэтому остаюсь на работе, хотя мне лучше быть там.

В четверг 31-го приехал Мисютин. Зашёл ко мне, а потом к Смородину. Там они долго сидели. Примерно через час позвал:

– Ну я подписываю. Ты тут уже расписался за всех. Надеюсь, что сроки выдержите?

Это была наша с Тимченко и Гузенко победа. Они смогли доказать, что без Тяпченко и «Альфы» работа по отработке новой системы «Нептун-МЭ» в установленные сроки не будет выполнена.

Далее пошли ко мне, пообедали вместе с Тюленевым. Обговорили подход к новому проекту и нашему участию в нём в нескольких вариантах. Вариант будет выбираться исходя из

складывающейся в НИИАО обстановки. Последний вариант – это развёртывание работ непосредственно в РКК «Энергия». Как это делать, обсуждалось неоднократно, но пока мы защищаем интересы НИИАО.

Вечером зашёл Ю. Масловский и рассказал о разговоре с Абрамовым. Снова речь шла о том, чтобы продолжить работы без меня. Он снова выразил тревогу о возможных последствиях.

2.28.6. Смородин нашёл себе преемника на время своего отпуска

Пятница. 01.02.02. После оперативки руководства Ира позвала к Смородину. Я зашёл. У него уже сидели вальяжно Савченко и Бондарев. Смородин с красным пропитым лицом. Бондарев рассуждал о весне. Смородин позвал Ерёмину. Тот вскоре пришёл.

– Ну вот вы прошлый раз жаловались, что я ушёл, не предупредив вас. Вот я и собрал. У меня 8 отпусков. Если я буду уходить, то мне оплатят только два. Поэтому я уйду отгуливать. Вместо меня остаётся Савченко. Вопросы есть? Нет, ну и хорошо.

– У меня есть. Как распределены средства госбюджета между нами и отделением 1?

– Это мой вопрос. Я не собираюсь с кем-либо его обсуждать.
Ерёмин:

– Нет, есть вопрос.

Смородин:

– Ну и оставь его при себе.

Ерёмин:

– Нет. Его надо решить. Вчера позвонил Тяпченко, и я сказал ему о распределении средств между отделениями: отделению 1 – 2 млн руб., а отделению 2 – 1 млн руб., а в 2002 г. было наоборот. Тогда Тяпченко сказал, что он не будет защищать эту тему перед РКК «Энергия».

– А причём здесь РКК «Энергия»?

Я отвечаю:

– Дело в том, что наши ОКР идут за счёт МКС, по которой головным является РКК «Энергия», и они дают заключения на все работы, идущие под этим флагом.

– Меня это не интересует. Я решил, и больше не должно быть разговоров.

Я встал и ушёл. Что там было дальше – не знаю. После обеда я зашёл к Савченко. Рассказал о конфликте по БФИ, о деньгах. Дал справку о расходах и остатках. Договорились о корректировке договора по «Нептуну» для изделия № 213.

2.28.7. Совещание у Абрамова по реорганизации СОКБ

06.02.02. У Абрамова состоялось совещание по реорганизации СОКБ, предложенной мною. Были приглашены Смородин, Савченко, Бондарев, Тихомиров, Корнев, Масловский, Александров, Садовников. Меня якобы не нашли. Как прошло обсуждение, я знаю по некоторым рассказам присутствовавших.

Несколько раз заходил Корнев. Он и Масловский выступили с ясной позицией:

– Если Тяпченко уйдёт, то продолжать координировать работу на прежнем уровне будет некому.

Как рассказывал Юра Масловский, Смородин обвинил меня в том, что я не смог договориться с ЦПК по цене пульта, и они сами его сделали, таким образом лишив нас заказа. Юра ответил, что за наличные они могли бы сделать и дешевле. Для МАКС-97 команда Масловского сделала почти штатный комплект за считанные месяцы и малые деньги. А виноват в этом не Тяпченко, а руководство СОКБ, которое не смогло защитить наши интересы. Это потом же подтвердил и Корнев.

Второе обвинение в том, что Тяпченко якобы в РКК «Энергия» создал ситуацию, в результате которой едва не пострадал Куприянчик. Якобы по моей вине не решалась проблема восстановления работоспособности ПСА на стенде КМС в РКК «Энергия». Он давал указание Тяпченко, а тот послал его.

Он сказал почти всё правильно, кроме одного, что мною и Куприянчиком был разыгран спектакль ради того чтобы наконец руководством СОКБ и РКК «Энергия» было принято решение о закупке ЗИП для нового пульта. Мы договорились, что если над кем-то нависнет угроза личной безопасности, я немедленно даю команду провести замену, но не за счёт разукomплектования

штатного блока СПС, как требовал Смородин по рекомендации Бондарева, а за счёт карманного, который был у Расторгуева. Я пытался главному конструктору от пульта это объяснить, но ничего не получилось. Это похоже на поведение лица, потерявшего управление. Представился случай поуправлять, и на тебе, ясное солнышко! Это поведение наркомана, который должен немедленно что-то сделать полезное, чтобы тут же отметить это событие.

Тихомиров якобы сказал, что он этого не знал. А зачем ему это знать?

Очень агрессивно вёл себя Бондарев. На совещании фактически велась перепалка между Бондаревым и Корневым.

2.28.8. Меня пинают ногами, а я почему-то не прогибаюсь

Накануне после обеда зашёл А. Корнев и рассказал, что при входном контроле в КИС ЗЭМ обнаружилось несколько замечаний. Одно из них связано со звуковой сигнализацией. Она нас уже достала. Постоянно то на орбите, то при испытаниях с ней всегда что-то происходит. Наконец удалось найти ситуацию, при которой проявлялась неправильная работа. Я позвонил Журавлёву. Он был в Москве. Алексей обещал быть к четырём часам. Приехал точно в назначенное им время. Я выдал ему зарплату. Позвали А. Корнева. Тот рассказал и предложил провести исследование в понедельник. Журавлёв настаивал на немедленном исследовании, так как в понедельник он не может. Я пытался вяло поддержать Лёшу Корнева, так как ему далеко ехать, но он сам сказал, что если надо, он будет работать.

Они прошли на участок приёмо-сдаточных испытаний и попытались воспроизвести ситуацию. Не получилось. Журавлёв предложил ехать в пятницу. Договорились. Попросили Белкова зайти к Борису, так как у него нет телефона. Утром в пятницу заходили Борисов и Журавлёв. Я выдал зарплату Борисову и для Панкратова (4 поездки по 200 руб. каждая). Они дождались Корнева и уехали. После обеда позвонил Журавлёв и сказал, что нашли причину неправильной работы звуковой сигнализации. Он устранил её программно, но, по его мнению, всё-таки это аппаратный косяк. Захаров ушёл, поэтому проверить его версию не удалось.

**2.28.9. Я хотел как лучше, а получилось,
как хотели они – мои начальники**

07.02.02 мы с Ниной Куликовой подготовили новую редакцию приказа на повышение. Она понесла его Савченко. И тот неожиданно показал ей приказ, подписанный Абрамовым, в котором объединялись отделения 2 и 11. Начальником отделения назначался Савченко – 70-летний информатор-провокатор, заместителями главного конструктора назначались Тихомиров, Борисов, Безроднов, Бондарев, Савченко. Конструкторский отдел выводился из подчинения отделения 2. Всё остальное оставалось на месте. Таким образом, структура не упрощалась, а ещё больше усложнялась. Теперь на каждого начальника приходилось максимум по два исполнителя. Конечно, в этой структуре не могло быть места для Тяпченко – начальника отделения, под руководством которого в течение последних десяти лет выполнены абсолютно все работы по СОИ пилотируемой космонавтики, созданы системы пятого поколения, развёрнуты работы по атомной энергетике и пр., и пр.

Меня по-прежнему удивляет какая-то беспомощность нашего начальника института. Ведь над ним надсмехался доносчик, информатор, совершенно очевидный бездельник, которого он же мне неоднократно предлагал отстранить от работы, но которого я защищал. Абрамов допустил совершенно очевидное надругательство над моими предложениями, оставив Смородина и Савченко во главе СОКБ, добавив ещё заместителей.

В этом трагическом для меня эпизоде в полной мере проявились садистско-чекистские наклонности Савченко, завышенные амбиции Бондарева, мстительность Смородина, трусость Абрамова и покорность большинства моих коллег.

Вечером мы посидели с Тюленевым. Он пытался выяснить, что я буду предпринимать. Я сказал, что буду думать, но, скорее всего, уйду, так как, если буду оставаться здесь, на меня всё равно свалится всё, и опять мне тащить лямку. Я уже устал. Хватит мне революций. Продолжать пахать на этих бездельников я больше не могу. Вечером позвонил Мисютин и сказал, что к ним едет Смородин. Будет встреча с Бранцем и Микриным. Я позвонил Григорьеву и сказал, что наша пьянь торжествует.

Договорились, что я оставляю за собой математику и начинаю работать с ними по её передаче в РКК «Энергия». Позвонил Николаеву. Кратко сказал и ему.

В пятницу Смородин уехал в РКК «Энергия» к Бранцу. Я написал заявление на отгул, чтобы ехать в Санкт-Петербург. Савченко подписал, сказав, что хочет со мной поговорить. Я ушёл. Через полчаса он позвал. Я пришёл, спросил, о чём будет разговор.

– Я хочу ознакомить тебя с приказом.

– А причём здесь ты? Разве я тебе писал заявление, или тебе дано поручение ответить на него? Но ты не есть отдел кадров или руководитель, в чью компетенцию входит решение кадровых вопросов. Я написал заявление с предложением о реорганизации, вы же выпускаете приказ о понижении меня в должности. Беседовать я буду с тем, кому я написал заявление, или с тем, кому он поручит подготовить заключение по моему предложению. А пока по данному вопросу я вас не вижу. Есть ко мне вопросы по моим служебным делам?

– Нет, но тогда прошу порвать подписанное мною заявление на отгул.

– Хорошо я его верну тебе, и ты сам его порвёшь.

Я поднялся наверх, написал: «На память нашему мудрому Станиславу Тарасовичу», и Тамара Ивановна отнесла заявление Савченко. Как она сказала мне, он положил его в свою папку.

2.28.10. В РКК «Энергия» Смородина наклонили

Вечером снова посидели у меня. Пришёл Саша Цветков. С ним мы обсуждали морские дела. Подошли Александров, а затем Гаршин с бутылкой коньяка. Таким образом, бутылок было уже две. У меня была хорошая закуска: сало, колбаса, овощи в банке.

Когда сидели, позвонила Ира и сказала, что у меня был занят телефон и Смородин не мог дозвониться. Я позвонил ему. Он взял трубку и сказал, что был у Бранца, Микрина, Зеленщикова. Предложил мне подготовить проект приказа таким, каким я его вижу, отразив в нём мою ответственность до

самой смерти за бортовое космическое направление и ОКР с Росавиакосмосом и возложением ответственности за обеспечение работ с «Альфой». Я ответил, что теперь мне это ни к чему. После передачи ОП и л. 25 в институт работать по космическому направлению мне уже совсем не хочется. Не хочется начинать всё сначала. У меня уже другие интересы.

Мысленно я поблагодарил всех руководителей в РКК «Энергия», у кого побывал Смородин и кто знал меня значительно лучше, чем мои руководители в НИИАО, и поддержал. Но, с другой стороны, мне было стыдно за свою непоследовательность и неумение вести себя с неудобными людьми. Я не был, как В. А. Тимченко, хитрым лисом, я был неуправляемым казаком с шашкой, всегда вынудой из ножен. Мне было стыдно за то, что я многим доставил беспокойство. Мне оставалось одно: защитить свою честь. Саша Цветков предложил мне адвоката.

2.28.11. Приказ о реорганизации СОКБ. Ю. В. Крылов.

Подготовка материалов в суд

Приказ о реорганизации СОКБ и отстранении меня от должностей был зачитан Крыловым 11.02.02 на собрании СОКБ в конференц-зале. Я на нём не был. Позже пришлось сожалеть, так как там было много вранья, и этому вранью, как я понял, абсолютное большинство поверили, а я лишил себя права дать оценку произошедшему и организаторам этой акции Смородину и Савченко.

В этот же день был день рождения Крылова. О том, что выпуском приказа занимался лично Крылов, я не знал, поэтому решил принять участие вместе с Цветковым и Гаршиным во вручении ему мобильного телефона. В разговоре выяснилось, что с моими докладными Крылов не был знаком. Теперь якобы он понял, что Савченко его дезинформировал. Я предложил ему аннулировать свою подпись. Он сказал, что подумает. Только в 2016 г. я обратил внимание на одно высказывание Смородина, на основании которого Крылов заставил его написать заявление Абрамову с обоснованием требования лишения меня занимаемого положения. Формально Крылов не

был инициатором данной экзекуции, но как начальник отдела кадров он обязан был получить объяснительную от наказываемого лица.

Вечером Гаршин, Кормаков и Васильев отбыли в Санкт-Петербург по морским делам. Я вышел на работу 18-го. Зашёл в канцелярию за копиями приказа и докладных. Заведующая канцелярией позвонила Смородину за разрешением. Тот якобы разрешение дал, хотя никакого отношения к ней он не имел. Просто его боялись. Среди материалов не оказалось докладной от 01.11.01. Она сказала, что она у Савченко.

Состоялись две встречи с юристом Олей, которую по рекомендации Цветкова, как я писал выше, мы решили привлечь в качестве адвоката. Документы для передачи в суд о нарушении моих прав, подготовленные мною, я передал ей.

2.28.12. Докладная записка

Генеральному директору Росавиакосмоса

Параллельно возбуждению дела против администрации НИИАО я подготовил докладную записку Ю. Н. Коптеву – генеральному директору Росавиакосмоса.

Генеральному директору
Росавиакосмоса
Ю. Н. Коптеву
от Ю. А. Тяпченко –
заместителя директора – главного конструктора
СОКБ НИИАО (г. Жуковский)

Докладная записка

Уважаемый Юрий Николаевич!

Прошу Вашего указания объективно разобраться и принять меры административного воздействия к начальнику НИИ авиационного оборудования Б. М. Абрамову за грубое нарушение моих чести и достоинства, выразившиеся в необоснованном лишении меня должности начальника отделения 2 – отделения

систем отображения информации пилотируемых космических кораблей и станций – и возможности продолжать выполнение задач научного и организационно-технического руководства обеспечения кораблей «Союз-ТМ» и «Союз-ТМА» пультами космонавтов «Нептун-М» и, соответственно, «Нептун-МЭ».

Лишение указанных возможностей произошло после ложного доноса главного конструктора С. А. Смородина и его заместителя С. Т. Савченко и при попустительстве начальника отдела кадров Ю. В. Крылова.

Одновременно прошу Вашего указания дать оценку действиям указанных руководителей по отношению ко мне как одному из тех, кто практически непрерывно, особенно в последние десять лет, делал всё, чтобы работы по созданию бортовых систем отображения информации для пилотируемых КА не прерывались и чтобы их уровень соответствовал самым современным научно-техническим требованиям, а по качеству – требованиям положения «РК-75» (РК-98).

Я, Тяпченко Юрий Александрович, к. т. н., с. н. с, заслуженный машиностроитель России, действительный член Академии космонавтики им. К. Э. Циолковского, заместитель директора – главного конструктора, начальник отделения 2 СОКБ КТ НИИО, руководитель работ по модернизации пульта космонавтов ПСА-2 для корабля «Союз-ТМ» и по созданию систем отображения информации и пультов космонавтов для модулей РС МКС, ПКА «Союз-ТМА», выполняемых по договорам с РКК «Энергия», РГНИИЦПК, ГКНПЦ им. Хруничева, научный руководитель НИР «Отображение», ОКР «База НИИАО», «МКС-Взор-ПКО», выполненных или выполняемых по контракту с Росавиакосмосом, руководитель ряда инициативных работ в интересах других отраслей и др. (характеристика прилагается), приказом директора НИИАО с 06.02.02 освобождён от всех должностей.

С приказом я категорически не согласен и считаю, что вследствие некомпетентности его руководителей, преследующих личные интересы, совершён очередной акт вандализма по отношению к коллективу – создателю бортовой авиационно-космической аппаратуры, ко мне лично и по отношению к авиационно-космическому направлению работ в НИИАО в целом.

Пояснительные материалы по этому вопросу прилагаю.

Приложение:

1. Копия приказа директора НИИАО № 48 от 06.02.02 на 2 листах.
2. Копия докладной записки главного конструктора СОКБ КТ НИИАО Смородина С. А. на имя директора НИИАО на 2 листах.
3. Копия незарегистрированной, вынутой из урны докладной Тяпченко на имя директора НИИАО от 01.11.12 на 1 листе.
4. Копия докладной Тяпченко на имя директора НИИАО от 14.01.02 на 1 листе.
5. Копия докладной Тяпченко на имя директора НИИАО и директора СОКБ КТ от 24.01.02 на одном листе.
6. Пояснительная записка к докладной на 5 листах.

С уважением, Ю. Тяпченко

Дом. адрес: г. Жуковский Моск. обл. ул. Чкалова д. 11 кв. 62.

Тел. (248) 7-06-96 (дом.), (095) 556-2350.

Все материалы были подготовлены и уложены в специальную папку, но не были отправлены, так как в институте шёл непонятный процесс подготовки смещения руководителя предприятия Б. М. Абрамова, и меня попросили не спешить это делать, так как к руководству мог прийти совсем некомпетентный в авиации и тем более в космонавтике человек, которого прозвали «горным». Говорили, что он был татом или горным евреем.

2.28.13. Комментарии Тяпченко к приказу по НИИАО № 48 от 06.02.02

Целью приказа является улучшение организации работ и взаимодействия подразделений СОКБ КТ по бортовой тематике.

Методы достижения цели в соответствии с приказом:

1. Объединение отделений 2 и 11 и присвоение новому отделению номера 9.

Моя справка: в СОКБ три отделения: отделение 1 – отделение разработки тренажёров, начальник – Ерёмин А. Ф., к. т. н.,

с. н. с., 71 год; отделение 2 – отделение разработки систем отображения информации и пультов космонавтов для пилотируемых КА, начальник – Тяпченко Ю. А., к. т. н., с. н. с., 64 года; отделение 11 – отделение микроэлектроники, начальник – Бондарев Е. И., 64 года.

2. Вывод конструкторского отдела КО2 из состава отделения 2.

Моя справка: КО2 – это конструкторский отдел (КО) разработки КД бортовой космической техники, начальник – Садовников С. А., 69 лет.

3. Назначение ВрИО начальника объединённого отделения Савченко С. Т.

4. Назначение Безроднова В. И. на должность зам. нач. отделения – зам. главного конструктора. В настоящее время он начальник лаборатории, в которой, включая него, 3 человека.

5. Перевод Тяпченко Ю. А. на должность ведущего научно-го сотрудника.

Основание: докладная записка директора – главного конструктора СОКБ КТ НИИАО Смородина С. А.

Считаю:

1. Объединение отделений 2 и 11 – объективная необходимость, так как в отделении 11 лаборатория микроэлектроники прекратила своё существование, и специалисты в этой области ушли из НИИАО, и отделение практически в полном составе было привлечено к работам по тематике отделения 2, то есть объединение фактически имело место при выполнении программ создания пультов и систем отображения информации для СМ и ФГБ МКС и СОИ ПКА «Союз-ТМА». Эффективность этого мероприятия очевидна. Это предложение содержится в моей докладной от 24.01.02.

2. Присвоение отделению номера 9 считаю неправильным по ряду причин:

– с номером 9 ассоциируется отделение, которое было расформировано как неэффективное;

– номер 9 – это номер отделения в Филиале ЛИИ, с которым конфликтовало подразделение, на основе которого было создано СОКБ. Исторически получается, что противники космонавтики в конце концов одержали победу. Это несправедливо по

отношению к коллективу, который принимал участие абсолютно во всех космических программах;

– отделение 11 было создано на базе отделения 2, оба отделения образованы в одно и то же время, следовательно, нет проблем в определении юбилейных дат. Как показал наш опыт, празднование юбилеев имеет большое значение для коллективов, поэтому целесообразно сохранить за объединённым отделением номер 2;

– пренебрежительное отношение к истории приводит к её искажению. Нельзя лишать людей исторической памяти. Поэтому в моей записке предлагался, как компромисс, номер 211. Он символизировал бы добровольное объединение двух отделений, имеющих одни и те же корни.

3. Вывод конструкторского отдела из состава отделения 2 якобы в интересах авиационной и наземной тренажёрной техники – это не ошибка, а очередной некомпетентный, а потому разрушительный шаг руководства СОКБ и НИИАО. Дело в том, что вся история СОКБ, НИИАО и других предприятий показывает, что в условиях ведомственного подхода, сложившегося в России, требования и процесс создания бортовой техники для ПКА существенно отличаются от таковых для авиации и принципиально для наземной техники. Конструкторы наземной техники практически не способны создавать бортовую.

4. Назначение В. И. Безроднова на должность зам. начальника отделения – зам. главного конструктора с ориентацией на должность начальника отделения по космическому направлению преждевременно, так как СОИ – это прежде всего человек-компьютерный или человек-машинный интерфейс. Как показал опыт совместной работы с ним, он этой областью знаний не владеет, и не видно, что он готов учиться этому. Если это произойдёт, то можно считать, что похороны этого направления в интересах космонавтики состоялись.

5. Выполнение приказа в представленной редакции не только не обеспечит достижение поставленных целей, но внесёт новые элементы хаоса.

6. Снятие меня с занимаемых должностей необоснованно, так как моего заявления на имя директора института, зарегистрированного в установленном порядке, не существует,

а заявление, о котором говорит С. А. Смородин, вынута из полойного ведра в порванном виде, им склеено и незаконно использовано.

Кроме этого, освобождение меня от должности заместителя главного конструктора считаю преждевременным, так как не завершён важнейший этап наземных комплексных и полигонных испытаний СОИ «Нептун-МЭ» в составе ПКА «Союз-ТМА» и не дано заключение: «Годен для ПКК». Сложность работ на этом этапе подтверждается результатами испытаний изделия 11Ф732 № 211 в РКК «Энергия».

Мне стыдно за возникшую ситуацию в НИИАО. Она возникла на почве низкой заработной платы специалистов, работающих по космическому направлению. Меня беспокоит отношение к пилотируемой космонавтике руководителей, поработавших в ней. Дело в том, что, будучи в своё время политизированной, работа в этой отрасли находилась на виду и была связана с большим напряжением, обусловленным требованиями положения РК-75 (98). Большинство создателей космической техники несут груз огромной ответственности за создаваемую ими аппаратуру. Это их жизнь. Многие из них трудоголики, а это уже болезнь. Отрыв от космонавтики для них трагедия. Пережив эту трагедию, они, занявшись другими делами, входят в состояние так называемого «кайфа». Они понимают, что кроме пилотируемой космонавтики есть другая жизнь, и, как показывают многочисленные примеры, из этой другой жизни никто назад не возвращается, поэтому необходимы специальные меры по сохранению оставшегося потенциала.

***2.28.14. Меня просят приостановить подачу
в суд документов за незаконное изменение
моих условий работы***

05.03.02 вечером состоялась беседа с Крыловым. До этого встреча несколько раз переносилась, так как они были заняты подготовкой приказа по Г. А. Погосову. Сначала я думал, что они готовят документы по назначению Г. А. Погосова

руководителем института, так как накануне они провели вместе почти весь день. Приказ готовил Крылов.

Как стало известно, Г. А. Погосов вместе с В. И. Симагиным при поддержке одного их руководителей авиапромышленности решили брать власть в свои руки. Мы с Крыловым договорились, что сейчас важнее не дать возможности прийти к власти «горному человеку».

06.03.02 я встретился с Э. П. Алексеевым на предмет разъяснения ситуации. По всему чувствовалось, что ему эта возня ни к чему, что он не хочет видеть Абрамова, но вынужден его поддерживать из-за «горного человека». В наши дела вмешиваться он отказался, но просил приостановить мои действия против Абрамова.

Вечером состоялась встреча с Абрамовым. Тот был в ужасном виде. Тонкие худые дрожащие ручки. Бегающий взгляд. По всему видно, что мои дела ему абсолютно неинтересны, что сейчас главное Погосов. Предлагал повременить. Я ему объяснил, что уходит время для подачи в суд. Поэтому я буду опротестовывать снятие меня с должности начальника отделения.

12-го переговорил с А. А. Польским. После моих рассказов он понял, что Савченко ввёл его в заблуждение. Польский обещал поддержать меня.

Далее я занимался подготовкой технического задания на оптическую систему посадки вертолёт на корабль ВМФ.

18.03.02 состоялась встреча с А. В. Евгеновым в его офисе. После моих рассказов он, как и Польский, обещал разобратся.

19.03.02 вечером состоялась встреча с Абрамовым. Я дал ему почитать моё послание Смородину во втором варианте. Он был незнаком с некоторыми фактами нашей истории. Спросил, кого я имею в виду, когда говорю о преследовании со стороны Филиала ЛИИ. Я назвал В. А. Ацюковского. Затем он попросил рассказать о цветной системе индикации. Рассказал. Он сказал, что всё могло быть по-другому, если бы можно было возвратиться назад. Он не был в курсе. Но в курсе был Алексеев. То же по ручкам.

– Ну и что делать будем? Я же вам предлагал избавиться от Смородина. Но вы встали на его защиту. А теперь расхлёбывай сам.

– Но ведь тогда была другая ситуация. Тогда вы на нас давили. А мы защищались.

Я предложил сохранить за мной руководство бортовым космическим направлением. Савченко перевести директором музея. Смородина можно оставить, если он согласится на согласованное распределение работ. КО объединить и т.д. Он, по моему, находился в состоянии невменяемости. Ему это не нужно. Он уже в каком-то ином пространстве.

Я сказал, что Смородин меня очень «опустил». Такого цинизма я никогда от него не ожидал, поэтому я объявляю ему войну.

С Смородиным я тоже побеседовал. Он предложил мне остаться ответственным за испытания СОИ «Нептун-МЭ» и ещё что-то. Ничего не сказал о подчинении. Таким образом, все то же, что делал, но без перспективы и с подчинением Бондареву, Тихомирову, Безроднову, Савченко, Борисову, то есть всем, кто был у меня в подчинении при создании СОИ «Нептун-МЭ». Я, может быть, и согласился бы, если бы это была ротация кадров, но им, как и мне, за 60, а Савченко за 70. Кроме того, ни один из них ничего не понимал в эргономике, а без неё нет СОИ.

19-го был у Е. А. Микрина. Имел с ним длинный разговор в присутствии Мисютина. Понял, что они вмешиваться в мои дела не будут, но выскажут своё мнение.

Вскоре от них пришёл факс, в котором предложено меня оставить до конца отработки. По поводу модернизации и перевода работ в РКК «Энергия» Микрин сказал, что они форсировать это дело не будут, так как им ни людей, ни денег не дадут. Они начнут действовать, когда мы завалим, а сейчас хватит им одного Саратова. Письмо, которое я передал для Зеленщикова, я у Мисютина забрал.

1 марта был в РКК «Энергия» – поздравлял Б. Е. Чертока. Накануне позвонил Смородину. Тот ехать отказался, так как его, дескать, не приглашали. Я купил подарок и поехал. Имел беседу с В. Н. Бранцем. Он просил не делать резких движений. Затем был у В. П. Гузенко, передал ему на подарки к 8 Марта. Был у С. Л. Николаева. Разговаривали мы с ним как старые приятели. Я предложил ему позвонить Смородину и сказать, чтобы он не ваял дурака. Сергей Львович согласился сделать это. Обсудили вопрос оплаты работ по ИНПУ. Он пообещал переговорить с Косенко.

2.28.15. Смерть Ю. А. Новикова

Умер Юрий Александрович Новиков. Это большая потеря для родных и близких, а также для всего Подмосковья. На похоронах были я, Люся, Кирилл, Оксана. Провожали его в доме культуры г. Люберцы. Похороны организовала мэрия. Проводы были достойными. Было много директоров пищевой промышленности. Выступал мэр города. Венки были от города, области, предприятий. Отпевали в церкви.

Многие отмечали его большую работоспособность, ответственность, внимание к людям, спокойствие, скромность и многое другое. Огромен его вклад в строительство предприятий социально-бытового назначения. При его огромной поддержке в Люберцах был построен путепровод над железной дорогой в Дзержинск.

2.28.16. Абрамов поручает Польскому разобраться с моим делом

Ко мне в кабинет зашёл сам А. А. Польский. Он сказал, что Абрамов попросил его разобраться в моём запутанном деле. Я передал ему часть бумаг. Он обещал за неделю разобраться. Через день я передал остальные бумаги для Польского через секретаря Абрамова.

2.28.17. Мой день рождения

25.03.02 Люся и Оксана приготовили салаты, и я отнёс их на работу, добавив к ним фрукты, другие продукты и спиртное. Впервые на работе сделали наше фирменное блюдо: салат из сухариков и красной фасоли. Вкусно. В целом стол получился хорошим.

26.03.02, в день моего рождения, одним из первых меня поздравил Тюленев. Подарил кожаную кепку с козырьком. Я угостил его. Затем он прикладывался весь день. Далее поздравлял

Ю. Масловский. Он вручил бутылку коньяка и конфеты. Катя Крахмалёва и Лена Батурина. Они подарили цветок с пожеланием выстоять и не бросать их.

Тамара Крантикова и Нина Куликова. Подарили французский одеколон и гвоздики. Пришли из военной приёмки начальник Игорь Кузьмин и ведущий по космическому направлению Валера Букин. Подарили телефонную книгу. Приезжал Мисютин. У него день рождения прошёл. Ему я вручил деньги, а Саша Цветков – компьютер.

Поздравили Крыжанский. Пожелал спокойствия. Звонила Новикова Н. Пожелала стойкости. По e-mail поздравили Сёмин – генеральный директор фирмы «Видеоскан» – и Журавлёв.

Тепло поздравили Ю. Александров и Белков. Они подарили часы.

Лёша Корнев. Вручил небольшую подарочную фляжку.

От «Альфы» вручили хорошую автомагнитолу. Вручал Лёня Гаршин. Пожелали совместной работы по их направлению. За столом были Саша Цветков, Светлана Моторыгина, Ира Круглова, Оксана Леонова, Виктор Пушкарёв, Валера Пупышев – все из «Альфы», Тамара Крантикова, Нина Куликова, Геннадий Тюленев, Валера Патрушев.

В период застолья звонил Женя. Передал поздравления от всех наших из Найдорфа. Поздравил Дима Лавров.

Застолье посетили Володя Лепёхин, Евгений Никонов, патентовед Лев Ефимович Евтеев (подарил книгу). Заходил Эдуард Козырев. Он принёс свою фляжку. Поздравил меня, выпив своего коньяка. От стола отказался.

Никто из руководства СОКБ или НИИАО не поздравил. Значит, я их достал и им со мной уже некомфортно. Но поздравил Павел Акимович Галаган – заместитель начальника института по общим вопросам.

Дома посидели с Люсей. А в субботу приезжали сёстры Люси: Светлана Новикова и Лариса Мухина. Светлана вручила подарочный набор от фирмы «Паркер», сказав, что они с Юрой хотели давно подарить его мне.

2.28.18. Смородин пытается уладить дело со мной мирным путём

2 апреля 2002 г. состоялась встреча Смородина с теми, кто подписал письмо в мою поддержку: Тюленевым, Белковым, Корневым, Захаровым. После этой встречи они предложили мне пойти на мировую. Я сказал, что у меня украли работу, что Смородин обмазал себя дерьмом, когда он вынул из своей урны порванное и выброшенное им нигде не зарегистрированное моё заявление, склеил его и представил как основание для моего отстранения от созданного мною направления работ. Я сказал, что уже не могу переступить грань своего презрения униженного себя до предела Смородина и раскрывшегося до конца сексота-надзирателя Савченко.

2.28.19. Неприятная разборка у Е.. А. Микрина

16.04.02 с Белковым на моей машине ездили в РКК «Энергия» по договору с НТЦ «Альфа-М» по ПО и в КИС по замечаниям к «Нептуну» в части измерения параметров тока заряда. Подъехали к основной проходной, а оттуда прошли в 36-й отдел. По дороге встретились с Путаном. Он шёл на переговоры с итальянцами. Договорились, что он подойдёт, и мы с ним пойдём к Микрину. Зашли в отдел. Когда позвонил Путан, мы с Бирюковым пошли к Микрину. Зашли в кабинет. Поздоровались Я сел на диван, но провалился.

Путан:

– Садитесь на стул.

Я пересел на него.

– Ну? – произнёс Микрин.

– Приехал договариваться о цене работ по доработке ПО СОИ «Нептун-МЭ», – сказал я.

– А что здесь обсуждать? Мы сказали всё. А вы вымогаете, шантажируете. Так нельзя, – ответил Микрин.

– Я это понял, но мы не согласны с уменьшением на 35% цены договора. Наше обоснование дано в письме. Оформление договора затягивается, поэтому я приехал объяснить нашу позицию.

– Не надо ничего объяснять. И так всё ясно. Вы шантажируете. Ну и что, что не согласны. Эта работа не стоит таких денег. Дима, сколько это будет в долларах?

– Тридцать тысяч.

– Представляете – тридцать тысяч. Это очень много. Я цены работ знаю. У нас такие деньги по всему «Ямалу». А вы знаете, что мы за такие деньги делаем для фирмы «Боинг»? Мы пошли вам навстречу. Разрешили работать через какую-то «Альфу». Мы вам помогли, а вы что делаете?

– Проблему «Альфы» мы уже обсуждали, и я не хочу к этому возвращаться. Решение принято и утверждено Ю. П. Семёновым. Мы прошли этот этап. Что же касается цен вашей работы с «Боингом», я не знаю. Я знаю, сколько стоит наша работа. Мы оцениваем работу с учётом стоимости технологии, которую мы создали в рамках данного проекта, использование которой существенно уменьшило сроки разработки. А вы хотите нас оценивать без учёта этого. Технология разработки – это достояние фирм. Уровень САПР – это уровень их конкурентоспособности. САПР стоят больших денег. И получается, что мы сами себе делаем хуже, обеспечивая удовлетворение ваших требований по оперативности внесения изменений.

– Не надо мне объяснять. Я доктор наук, я пишу книги, и я знаю, что такое ПО и как его делают. Я сам пишу программы.

– Обращаю ваше внимание, что мы имеем дело с системой отображения, которая имеет свои большие особенности, которая подвергается непрерывным изменениям, и т.д. Программы СОИ, это прежде всего логика работы, а не реализация написанных математиками алгоритмов.

– Ну и что? Подумаешь – СОИ. Это экраны. Это работы третьего сорта, – поясняет Микрин.

– Я думаю, что не надо так оценивать нашу деятельность. Мы знаем, как делать системы отображения, и делаем их. Это наше. Ваше – делать системы управления. Почему-то ваше предприятие выбрало нас для модернизации системы, хотя Н. И. Зеленщиков предлагал это делать вам и на ЗЭМ. Выбирать смежника – ваше право. Можете обходиться без смежников. Но это отдельный вопрос. Ещё раз повторяю: сегодня вопрос смежника решён. Мы предложили систему, защитили её. Вы её

приняли, и давайте двигаться дальше. Но на таких нотах мы не договоримся.

Он постепенно распаялся, начинал нервничать, бросать налево и направо какие-то громкие слова, за которыми я перестал следить.

– А я и не собираюсь договариваться. Я буду требовать пересчёта и этой цены по нашим нормативам.

– Ради бога, но это придётся делать без нас, так как делать ПО по нормативам РАКА мы не будем. Это мы уже как-то обсуждали. Об этом даже ваши руководители говорят на советах главных конструкторов перед руководством РАКА. Я ещё раз хочу обратить внимание, что в работу включены не только доработка, но и поставка обучающих систем, разработка навигационного обеспечения, разработка новых режимов обмена с вычислителем системы управления КСО-20М и др. И потом, в решении вашим предприятием была предложена цена – 1,5 млн руб., которая исчезла на последнем этапе. И получается, что мы подписываемся за объём, сроки работы, условия оплаты, а потом вы в одностороннем порядке меняете одно из условий. И это вы считаете нормальными партнёрскими отношениями? С вами не может быть нормальных отношений.

– Уважаемый Евгений Анатольевич! Скажите, когда и в чём мы подвели РКК «Энергия»?

– Ну в этом мы ещё будем разбираться.

– Давайте всё-таки двигаться вперёд. Я повторяю, что в данной работе предусмотрено решение ряда новых для нас задач, в том числе навигационная.

– Что это ещё за навигация? Это не навигация. Это картинка.

– Вы, как хотите, так и обзывайте, но мы делаем программно то, что делалось аппаратно с помощью индикатора навигационного космического (ИНК).

– Дима! А зачем это нужно?

– Это требование Тимченко.

Я добавляю:

– Это требование космонавтов, а потом уже Тимченко. Это требование обеспечения безопасности экипажа. В своё время ваш дважды Герой Советского Союза Олег Григорьевич

Макаров после своих полётов на корабле «Союз» предлагал исключить ИНК из состава пультов. Но не мы, а все другие космонавты не одобрили его предложение. Навигация особенно необходима на первых витках, когда ваш вычислитель не работает и космонавты не имеют информации о своём местоположении. Вы вместо того, чтобы обеспечить его автономное включение, решаете проблемы путём латания дыр. Но мы здесь причём? Нас попросили, и мы согласились.

– Дима, а почему это не мы делаем?

– Ну мы этого не можем, а Комарова отказалась.

– Почему? Где Комарова? Позовите.

Приходит возбуждённая Лариса Ивановна Комарова – д. т. н., профессор, один из ведущих математиков и разработчиков программного обеспечения систем управления КА.

– Лариса Ивановна! Почему мы не делаем навигацию? – спрашивает Микрин.

– Не делаем по принципиальным соображениям. Это ручной контур. Мы считаем, что так делать нельзя, а получилось это потому, что наш прибор не могут включать для решения этих задач. Когда мы включаемся, то включаются все приборы, обеспечивающие ориентацию и управление движением. А это большое потребление, что, по расчётам проектировщиков, недопустимо.

– Ну и что? Почему мы не делаем?

– Я отвечаю, что по принципиальным соображениям. Если кого-то устраивает такая точность, ну и пусть так и делают, а мы отвечать не хотим.

– Послушайте, вы не хотите, а они будут делать. А отвечать кто будет? Мы. Тогда возникает вопрос, а кто принимать будет?

– Мы, – отвечает Д. Путан.

– Лариса Ивановна, а что они вообще делают?

– Ну-у-у... мы все даём. Они что-то там рисуют по нашим данным. У них там работает грамотный Алёша. Он делает хорошо, а что – я не вникаю.

– Понятно. Надо такую навигацию выбросить. Но нет. Нельзя ревизовать решения, принятые руководством предприятия, – заявляет Микрин.

Он снова обращается к Л. И. Комаровой за разъяснениями по нашей работе с ними. Она долго рассказывала, что

делают они, а что делаем мы. Из её объяснений можно понять, что мы почти ничего не делаем и что мы чуть ли не держим их, не успеваем реализовывать их просьбы. Хотя, по информации А. Г. Журавлёва, всё наоборот, и всё, о чём она говорит, не совсем соответствует действительности, но я в дискуссию не вступаю. Это старая песня, их конёк. Мнения о нас, конечно, важны, но со стороны управленцев мы научились их пропускать без комментариев.

Известно, что, ещё не будучи академиком РАН, великий человек, д. т. н. Б. В. Раушенбах, так же плохо относился к тем, кто делал системы ручного управления. Из ревности он тогда отобрал у нас ручки управления движением, чтобы мы не говорили, что мы тоже делаем системы управления. С тех пор ручки не менялись почти 40 лет. Мы опережали мир в этой части более чем на 10-15 лет. Ещё работая в ЛИИ, наши специалисты экспериментально уточняли законы ручного управления. Защищено было несколько диссертаций. Но нас этой части работы после «Востока» и «Союз-7К» лишили. Теперь по ручкам мы отстаём на столько же лет, на сколько ранее опережали. Мне известно, что в нашей стране только заслуженный лётчик-испытатель, Герой России А. Квочур двигает это направление.

Обсуждение продолжается.

Микрин:

– Лариса Ивановна, ясно. Вы не хотите делать по принципиальным соображениям. Хорошо, если не Лариса Ивановна, то почему это не делает Орловский? Где Орловский?

Он звонит ему по мобильному. Спрашивает, где он. Тот уже закончил совещание и находится на подходе. Пока идёт, Микрин снова возбуждённо возвращается к цене. Но договорить не успел. Входит И. Орловский. Здороваемся. Он садится рядом. Говорю: вот, называют меня шантажистом.

Микрин продолжает:

– Игорь! Ты знаешь, что эти вымогатели требуют 1,5 млн за навигацию? Что, ты не можешь её сделать?

Здесь я уже понял бессмысленность своего присутствия и продолжения разговора в таком тоне. Встаю и говорю:

– В таком духе я продолжать с вами разговор не буду. Ушёл.

Позже я сожалел об этом. Но что делать? Нет у меня дипломатических способностей, не способен я держать удары, не хватает у меня хитрости. Я слишком эмоционален, а это не лучшее качество характера.

Зашёл к ведущим по кораблям «Союз». Они переехали с первого на третий этаж. В комнате была Галина Николаевна. Где Гузенко, она не знает. Зашёл к проектантам. У них был обед. Николай Николаевич Артюшевский спал в кресле, положив ноги на стул. Я подложил ему под ботинки бумагу.

– Не пачкай. Ведь я же могу сесть потом на этот стул.

Пошёл в КИС. Подошли Оля из 36-го отдела и представитель нашего отделения и Аркадий Белков, и мы приняли участие в разборе замечания к кораблю «Союз-ТМА» № 211 по току заряда от солнечных батарей. Пришлось мне докладывать на оперативке, хотя там были и Оля, и Бирюков – наши кураторы. Схлопотали поручение.

После оперативки прошёл с Виховским Игорем из отдела проектантов корабля к В. А. Тимченко. Рассказал ему об отношении Микрина к СОИ. Предложил ему поручить курирование наших работ проектантам, как это было в начале 60-х годов. Он ответил, что не хотят.

– А потом, я уже не реагирую на подобные выступления. Я же не первый год замужем. Мне бы сейчас уединиться. Пишу книгу для Семёнова, но не дают.

На столе у него были разбросаны бумаги, множество фотографий.

После посещения Тимченко я снова заглянул к ведущим. Гузенко был на месте. Вид у него печальный, лицо желтоватое. Похудел. Я вручил презент к 12 апреля. Спросил, почему он не на полигоне.

– Всё, Юра, отъездился. Я прошёл Балашиху. У меня ведь рак предстательной железы. Удивляются, что я до сих пор жив. Мне очень помогли ребята из ИМБП. Потом старые знакомые помогли достать лекарства. Хотя они для меня должны быть бесплатными, но бесплатно их нет. Вот такие дела.

Я попросил звонить, если потребуется какая-нибудь помощь. Тепло попрощались. Это была одна из последних, а может быть, и последняя моя встреча с человеком, одним из немногих, кого я уважал. Вскоре он умер.

Далее я прошёл к Николаеву и Григорьеву. На следующий или в тот же день Микрину это стало известно. Ему это не понравилось. Он позвонил Смородину и сказал, что работать со мной не будет. Потребовал решать эти проблемы ему. Смородин искал Цветкова уже из дома. Требовал приехать к нему. Саша позвонил мне. Я ему позвонил и предположил, что речь будет идти об этом инциденте. Саша к нему домой не поехал. Встретились они на следующий день утром. Смородин как раз и рассказал ему о том, что звонил Микрин и что он недоволен, что я был у руководителей РКК «Энергия». Он также сказал, что Тяпченко его игнорирует, не даёт денег, а у него больная жена и т.д. Руководитель жаловался одному подчинённому на другого.

2.28.20. Кирилл и «Юный техник»

Кирилл начал учиться авиамоделированию в доме «Юный техник». О кружке юного моделиста я узнал от Саши Селиванова – коллеги по Филиалу ЛИИ, чемпиона России по судовому моделизму.

Отдельно от этого дома работал кружок ракетного моделирования под руководством видного специалиста из ЦАГИ. Ребята его кружка делали модели ракет и испытывали их в пойме реки «Быковка». Но нашлись «доброжелатели», которые по каким-то причинам добились закрытия этого кружка.

В г. Жуковском авиационное моделирование процветало. В городском парке были построены круговые корты, где проводились отработка кордовых авиамodelей и различного рода соревнований. В них часто побеждали жуковчане.

Саша Селиванов учил делать дистанционно управляемые модели морских судов. Получались они у него очень качественными. К сожалению, из-за частых болезней в связи с астмой Кирилл бросил это занятие.

Как-то я забрал Кирилла после кружка, и мы зашли в парк. Там совсем недавно открылась пивная. С этого времени часть парка начала превращаться в мусорную площадку. На скамейках лежали куски бумаги, остатки воблы, бутылки. Вид свалки. Я купил медовуху. Попробовал. Кирилл отвернулся, сказав, что она воняет. Я ответил, что не знал этого, и сказал, что больше покупать не буду.

2.28.21. Смерть Ирины Николаевны Сучилкиной

19.04.02 позвонила Оксана, а ей Светлана Новикова, и сообщила, что умерла тётя Ира. У меня сдавило горло. Я не мог произнести ни слова. Немного отойдя, позвонил Наташе – старшей дочери. Никто не отвечал. Позвонил Сучилкиным домой. Там ответил женский голос. Я подумал, что это Алёна – младшая дочь Сучилкиных. Я выразил соболезнование, но разговор прервался, и я вынужден был снова дозваниваться. Не мог этого сделать в течение получаса. Наконец пробился. Отвечала Алёна. Она и сказала, что перед этим говорила Ульяна, её дочь. Я повторил, спросил, нужна ли какая-нибудь помощь. Ответила, что пока нет. Сказала, что похороны состоятся в Николо-Архангельском морге в новом здании 23.04.02 в 13:00.

– Мама очень любила вас. Приезжайте.

– Конечно, буду.

В этот же день звонила Светлана и спрашивала у Оксаны, приедем ли мы на 40 дней Ю. А. Новикова. Я сказал, что не приеду, мама тоже. (Болеет бронхитом.)

В обед с Тюленевым выпил рюмку коньяка. Стало немного легче. Но плаксивость не проходила. Слёзы наворачивались по любому поводу. Но на работе был до позднего вечера.

Прощание с Ириной Николаевной состоялось 23 апреля. В этот день я на работу не пошёл. С утра взял машину и поехал на огород. Там помыл её, полил редиску, приехал домой, немного поработал, и в 10:00 с Люсей, Оксаной и Кириллом отправились в Николо-Архангельский крематорий. Павла дома не было. Нужное место не сразу нашли. Помогла Мила Воскресенская. Оказалось, что она видела, как мы ехали, и попросила водителя высадить её из автолайна. С ней мы и проехали к нужным воротам. Там свои залы, свой морг, туда покойника можно доставлять накануне похорон. Это очень важно, так как позволяет избежать возможных заторов и, соответственно, опозданий.

Нашли Алёну с Наташей. Подъезжали люди. Были Нина Петровна, Лариса, Светлана, друзья Ирины Николаевны по больнице – Роза с сыном Юрой. Он окончил нефтяной институт. Этот институт закончил мой двоюродный брат Вячеслав Тяпченко. Слава – муж Ирины – был очень худ, выглядел потеряннным, но

с высоко поднятой головой. У него длинная шея, и голову он держал достойно. На пиджаке висели все его ордена и медали. Поздоровались. Он легко узнал меня и наших.

Позвонил Павел. Он оказался у других ворот. Я рассказал ему, где мы находимся и как добраться.

В прощальном зале я выступил. Попрощались. Закрыли гроб и на тележке его покатали за открывшиеся ворота.

Поминки состоялись в доме у Сучилкиных. Об Ирине все говорили очень тепло. Но отмечали и её крутой нрав, чувства благодарности, преданности, порядочности и др. Андрей – муж Наташи – сказал, что сначала они с тещей были на ножах, но потом, когда они отбыли на службу на Кавказ, отношения резко изменились в лучшую сторону.

Познакомились с Арсением и Ульяной – детьми Алёны. Ребята высокие, красивые, скромные.

Я выпил на поминках, и машину повёл Павел. Мы ехали всей семьёй и со Светланой. Её мы оставили в городке в Люберцах.

2.28.22. С Кириллом ждём его маму Оксану

Дома обстановка тяжёлая. С Павлом не разговариваем. Как только я появляюсь, он запирается в комнате и старается не попадаться мне на глаза. Я поужинал и решил сходить к Кириллу. Оксана была на работе. С Кириллом накачали шины велосипедов, убрались в комнате и на лоджии. Он помыл всю посуду. Короче, навели кое-какой порядок. Оксана же ушла на день рождения, не предупредив меня, поэтому я не был настроен на пребывание у них до ночи. Она много раз обещала быстро возвратиться. Не дождавшись, я ушёл, оставив Кирилла в одиночестве. Конечно, это плохо. Он не ужинал. Ждал мать, но она не приходила. Плохо без отца. Он полностью подчинён матери. Без неё он шага не делает. Это опасно. Скоро он попытается выйти из-под её подчинения, и это будет опасный период.

В субботу и воскресенье я один работал на огороде у Оксаны. В воскресенье они обещали подойти, но так и не появились. Погода отличная. Правда, сухо и надо бы всё поливать, а водопровод ещё не задействован. Носить воду с речки тяжело и далеко.

2.28.23. Моё трудоустройство и угрозы в адрес «Альфы»

22-го вечером поехал к А. Садчихину. Он предложил мне перейти к нему на работу. Направление работ: атомная энергетика, система презентации видеoinформации президенту. Работа с ФАПСИ на информационном поле президента. Работа интересная, но я высказался осторожно. Сидели с 17:00 до 20:00.

24-го на работе. После обеда подошла Нина Куликова и сказала, что Савченко требует меня причислить к лаборатории 21, лаборатории, в которой я длительное время был начальником.

Встретившись с Крыловым, я заявил, что «эмбарго» на подачу в суд за незаконное моё изменение условий работы я снимаю. Польский закончил разбираться с моим делом. Но я не получил никакого ответа ни от него, ни от Абрамова, а Савченко начинает угрожать. Но Крылов вновь попросил моё решение отложить до следующего дня, так как в этот день уже никого не было, а сам он только что пришёл с профсоюзного собрания.

Евгений Валерьевич Гостев – главный инженер НИИАО – предупредил Цветкова, что якобы из-за меня Абрамов дал команду «Альфе» выселиться в течение месяца. Письмо готовилось за двумя подписями: его и Крылова. Цветков рассказал мне, и мы решили сходить сначала к Крылову. Саша встретился с ним. Тот сказал, что действительно такое письмо подготовил Гостев и хотел, чтобы он завизировал. Но Крылов попросил завизировать у Смородина и у Тяпченко. Гостев сходил к Смородину, и Смородин якобы отказался визировать. Я спросил Смородина, кто инициирует выселение «Альфы». Он заявил, что не он. Он на просьбу Гостева сказал, что не хочет вновь сталкиваться с Тяпченко. Дескать, Крылов его уже один раз подставил, потребовав написать заявление на имя директора с требованием отстранения меня от всех должностей.

Позвонил Цветков и сказал, что письмо от Гостева поступило. Смородина на работе не было. Он ушёл в отпуск, и я позвонил Савченко.

– Станислав! К нам пришло письмо от Гостева с требованием выселиться. Я неоднократно разговаривал с Смородиным и Абрамовым. Оба утверждали, что они ничего не имеют против

продолжения работы «Альфы» в НИИАО. А Гостев утверждает, что на письме настаивало руководство. Кто это может быть?

- Я не знаю. Я письма не писал.
- А я и не говорю, что ты писал. Я спрашиваю, кто инициатор?
- Я не инициатор, но не против выселения.
- Гостева кто-то подогревал. Кто этот кто-то?
- Что ты ко мне пристал? Я не писал.
- Тогда другой вопрос: а ты визировал?
- Да.

– Тогда понятно. Я иду к Абрамову. Ты понимаешь последствия поспешного решения, если с «Альфой» уйду и я, и «Альфа» заберёт всю вычислительную и оргтехнику, а с ней и всю документацию в цифровом виде? Работа будет парализована.

- Техника не принадлежит «Альфе».
- Ты заблуждаешься. Она приобретена за счёт прибыли.

Фирма ни разу не согласилась на включение ВТ в договоры. Поэтому это техника «Альфы».

Я позвонил Лене. Спросил здесь, ли Абрамов. Она сказала, что здесь и у него сейчас Савченко.

Ясно. Он тут же информирует руководство о событиях. Она соединила, и он назначил на 11 ч.

В 11 ч. я пошёл к нему. Он, сумрачный, сидел один.

– Борис Михайлович! Поступило письмо с требованием выселиться. Я поясняю, что это парализует все работы в отделе.

– А меня это не интересует. Это дело вашего руководства. Решайте там. Вы мне все надоели.

– Это не разговор. Мы не на кухне. Решать надо. Вы вновь возвращаетесь к жёсткой политике по отношению к «Альфе». Это несправедливо. Я об этом и писал, и объяснял вам неоднократно. Кроме этого, мы неоднократно обращались к Гостеву с просьбой заключения договора аренды. Нам отвечали, что пока не время. Работайте. И в это же время оформляются договоры со сторонними фирмами, не имеющими никакого отношения к авиации или космонавтике.

- Я не хочу с этим разбираться. Договаривайтесь с Савченко.
- Я с этим ханжой и безграмотным руководителем договариваться не буду. Он работает не на дело, а на руководителя.

– Но твоего Смородина нет, и ты знаешь, кто вами руководит.
– Это не руководитель. Он постоянно предаёт. Там, где он допускается к власти, всегда развал. Кроме умения собирать информацию, у него нет никаких других достоинств.

– Всё равно решайте.

– Хорошо. Я подготовлю решение, но подписывать надо у Смородина и утверждать у вас.

– Хорошо.

– Второе. Я приостановил по вашей просьбе жалобу на ваши антизаконные действия по отношению ко мне и коллективу отделения 2. Я готов полностью приостановить это дело при условии, что вы предоставляете мне возможность завершить докторскую диссертацию.

– Я не возражаю.

На этом разговор закончился. Саша Цветков болел. Я передал Гаршину и Светлане просьбу начать оформление договора аренды.

Подготовили письмо Абрамову с просьбой оформить договор аренды. Саша сам сдал его Лене.

2.28.24. Работы на участке и кражи из гаража и на участке в СНТ «Весна-3»

В субботу я работал дома. В воскресенье с Оксаной поработали немного на её огороде. Посетили Еремеева – соседа на другой улице. Он делает скважины. Оксана отнесла ему аванс – 1 000 руб., и он обещал сделать скважину за 6,5 тыс. руб. Мы оставили ему ключи от ворот и от хозблока. Соседи сзади, Нина Петровна и Владимир Иванович, дали нам шланг, и мы из их колодца наполнили две бочки. Посадили лук, посеяли морковь, разную травку. Пересадили вишню, сливу, рассадил дикий виноград, облепиху, малину.

На огороде расцвели нарциссы, почти отцвели смородина и крыжовник. Тюльпаны ещё не цвели.

Ушли домой поздно. Оксана на велосипеде, а я пешком.

В понедельник были звонки с работы. Ничего особенно. Я взял машину и с Люсей съездил на рынок. Примерно в

пять часов я приехал в гараж. Почти час пытался открыть замок. Ничего не получалось. Съездил домой за вторыми ключами. Тоже ничего не смог сделать. Подъехал Саша – сосед по гаражу. Он дал мне кусок толстой проволоки. Я загнул конец и с этим приспособлением открыл задвижку замка. Сразу понял, что гараж был вскрыт. Одна задвижка была застопорена в задвинутом состоянии, поэтому я в принципе не смог бы открыть свой замок. Из гаража исчезли: автомагнитола, подаренная мне ко дню рождения «Альфой», мотокультиватор «Крот», два старых аккумулятора, набор инструментов от предыдущей машины, насос «Кама». Внутри всё было разбросано.

Вызвали милицию. Приехал дежурный. Составили акт. Потом он спустился на второй этаж. Там были вскрыты три гаража. В одном из них автомагнитола выдрали прямо из машины. Акт был написан на каком-то клочке бумаги и не подписывался никем. После того как мент уехал, сказав, чтобы мы пришли в понедельник в милицию к следователю для оформления и подписания акта, я почувствовал, что в очередной раз оказался лохом. Так оно и было. Я в милицию подъехал к 10 часам. В милицию никаких материалов не поступало. Никаких ограблений в гаражах не зафиксировано, и никаких вызовов милиции в гаражи тоже не было. У меня возникло подозрение, что в Жуковском имеет место особая система прикрытия разного рода нарушения законов. Вполне возможно, что к нам приезжала машина из другого места, чтобы потом доказывать, что из Жуковского её не было, а у нас – людей с высшим образованием – не хватило ума записать номер машины и потребовать удостоверение милиционера.

Позвонила Нина Шолош – дочь соседней по участку в СНТ «Весна-3» – и сказала, что у нас открыты двери на кухне и в бане. Я абсолютно точно помню, что я всё закрывал. Значит, нас и там обворовали. Мы с Люсей, Оксаной и Кириллом отправились в Шатурторф. Действительно, были вскрыты баня, кухня. На кухне были разбиты окна.

Вырисовывается следующая картина. Кто-то первым делом решил залезть на кухню. Разбил окно. Там всё было разбросано. В бутылке на дне было немного коньяка. Его не стало. Коробка из-под водяного насоса «Кама» была пустой.

Потом воры решили забраться в дом. На ставнях одного из окон не было замка. Они открыли ставни. Далее оказалось, что окно тоже не закрыто. Открыв его, они спокойно залезли в дом. На крючке на видном месте висели ключи. Ими они открыли баню и кухню. В бане забрали рыболовные снасти. Что ещё взяли, я и не понял.

В общем, этот год – год сплошных неприятностей: у Павла не всё в порядке, на работе у меня, обворовали гараж и дачу.

В этот заезд на участок Кирилл пропылесосил машину, я помыл ковры. Кириллу я дал спиннинг и пять червяков, и он сходил на рыбалку. Поймал 5 бычков. Затопил баню, попарились, поужинали и 5-го, в день Пасхи, выехали примерно в десять часов. Доехали быстро. Зашли на кладбище, потом заехали к Светлане. У неё были Миша с Наташей и детьми. Похристосовались.

Меня что-то заставило посмотреть, где мои документы. Выяснилось, что они остались на даче. Пришлось ехать. Выехал. Навстречу уже шёл большой поток машин. Я помчался со скоростью 100 км и более. Так что доехал почти за час (это 80 км от Карпово). Взял куртку, в которой были ключи, и назад. Доехал тоже быстро. Посмотрел огороды сестёр Люси. У Светланы всё ухоженно. У Ларисы тоже, но не так красиво, как у её сестры. Попрошались и поехали. Плелись медленно. Я ушёл на Фенино. Этот путь длиннее, но загруженность этого направления значительно меньше.

2.28.25. С Кириллом в Москве в День Победы

9 мая мы с Кириллом поехали в Москву. Вышли на м. «Китай-город» в сторону гостиницы «Россия». Хотел посмотреть церквушки, выйти на набережную, пройти до моста и подняться на площадь. Но проходы были перекрыты милицией. Народу немного. По старой площади дефилировала милиция на лошадях. Среди милиционеров были и женщины. Пошли по Старой, Новой площади, мимо «Детского мира». Я давно не был в этом районе и был приятно удивлён большим переменам. Показал Кириллу мозаику Врубеля на «Метрополе». Прошли площадь у Большого театра. Там был открытый концерт, вышли на Манежную. Здесь

уже было очень много народа. Пролезли к Могиле Неизвестного Солдата. Затем на площадь. Там начинался концерт Расторгуева. С концерта шла трансляция. Мы пытались попасть в кадр, но не получилось. В кадр попадали люди с какими-либо лозунгами или с чем-то оригинальным.

Затем проехали в Кузьминки посмотреть салют. Долго искали место. Так и не дошли. Возвратились поздно, в 23:30.

Далее все дни работал на компьютере.

2.28.26. Пакости Савченко продолжаются

На работу вышел 13 мая. Узнал, что пришло письмо о разрыве договора по пульта проверки пиропатронов. Крантикова с трудом достала копию письма, на которое ссылался Косенко – начальник управления РКК «Энергия».

15 мая по этому письму и другим проблемам состоялся разговор с Савченко. Разговор был гнусным. Сначала он смотрел на меня надменно, с пренебрежением. Постепенно начал нервничать. Я показал, что он в очередной раз допустил глупость и подставил Абрамова.

В письме Абрамова на имя Григорьева, Косенко, Микрина требовалось прекратить практику заключения договоров с НТЦ «Альфа-М». Это уже вмешательство как во внутренние дела самостоятельного предприятия, так и в дела заказчика. Обсудили с Цветковым и юристом порядок предъявления претензий за нанесение ущерба предприятию.

Я предупредил Савченко, чтобы он не вмешивался в дела «Альфы» по контрольно-проверочной аппаратуре (КПА) для пульта космонавтов ПСА-2Э. Мы с Масловским делаем всё, чтобы выйти из неприятной ситуации, которая была создана Бондаревым: деньги потрачены, а КПА нет. Я потребовал предоставить мне информацию по документации на ИнПУ и БФИ, так как Безроднов закрывал акты, не обеспечивая выполнение работ.

16-го получили от Косенко подтверждение о заключении договора с ЗАО «НТЦ „Альфа-М“» на два этапа работ по решению комиссии Тимченко.

В этот же день договорился с секретарём учёного совета НИИАО А. В. Кургановым о порядке завершения выпуска рукописи моей докторской диссертации и подготовки её к защите.

В период майских праздников ездили с Люсей, Оксаной на выставочный комплекс «Зодчий» смотреть дачный дом. Выбранный нами вариант стоил более 150 тыс. руб. Не тянем. Уехали домой ни с чем. Потом вновь начали обсуждать. Дело в том, что Эдик начал возвращать Оксане долги, и надо было с ними что-то делать, чтобы они не обесценились.

17.05.02 подготовил письмо Косенко – нач. управления РКК «Энергия» – с копией Григорьеву, Микрину, в котором изложена позиция «Альфы» в связи с расторжением договора по пультам проверки пиротехники. Показал Цветкову. Тот после некоторых размышлений согласился с ним.

Переговорил с Борисовым по его поездке в РКК «Энергия», Масловским по складывающейся вокруг него ситуации.

Встретился с Крыловым. Обсудили, точнее, перемыслили кости Абрамову, Смородину, Савченко, Музыкину, Тихонову. Обсудили ситуацию вокруг Масловского. Выясняется очень много интересного. «Горный человек» снова крутится вокруг Абрамова. Савченко суется там же, облизывая их обоих. Потом поговорил с ним о возможности поставки фруктов с Кубани из плодово-ягодного совхоза посёлка Найдорф от Жени. Крылов тут же созвонился с директором санатория «Белое озеро». Тот готов покупать клубнику, черешню. Спросил о ценах. Я обещал быстро сообщить ему. Позвонил на Кубань. Оттуда вместо ответа посыпались вопросы. Я не стал дальше развивать эту тему, а сообщил телефон директора и отключился. Как потом выяснилось, «свадьба» не состоялась. Почему? Не выяснял.

2.28.27. Купили собаку и познакомили её с котом

Люся и Оксана купили собаку с паспортом, как они говорили, шотландского чёрного пуделя. Когда они были у ветеринара, им сказали, что их обманули: она не из породистых. Но этот факт никак не повлиял на её место в нашем доме. Долго думали, как назвать. Называли Дусей, Лесей и др. Назвали Басей.

В субботу 1 июня я отвёз Кирилла с котом в Шатурторф на лето. Ездили с Оксаной. Люся уже жила там больше недели. Выглядела она хорошо.

Там кот познакомился с Басей.

Я сделал ещё одну теплицу, подготовил площадку и поставил теннисный стол. Мне помогли Кирилл и его приятель москвич Костя.

В воскресенье Оксана и Кирилл ходили на рыбалку. Она поймала 5, а Кирилл 2 бычка. И в субботу, и в воскресенье топили баню. У Расторгуевых была одна Татьяна. Она угостила Люсю редиской, салатом.

Итак, сезон с Кириллом открылся 1 июня.

2.28.28. Савченко не унимается, а Алексеев наступает

10 июня 2002 г. с Цветковым и Гаршиным я был в РГНИИЦПК им. Ю. А. Гагарина по их договору. Переговоры велись с Синельниковой и Наумовым по договору по ПО. У меня выясняли, где всё-таки работает Журавлёв. Микрин говорит, что он у них. Я при Наумове позвонил Журавлёву. Они убедились, что он работает в «Альфе». Обрато мы поехали через Чёрную, где работал Борис. Проехали мимо «Зари», где продолжала жить его бывшая жена Саня с дочерью и её семьёй. Из машины позвонил Оксане, потом Нине, Аркадию, чтобы оформили акт. Для этого надо было взять его у Нины Щербаковой из отделения 1. Не успел я приехать в НИИАО, как Нина сказала, что её отчитал Савченко за то, что та исполняет мои команды.

Ситуация скандальная, но для нас она была выигрышной. Однако тратить на неё время, нервы совсем не хотелось, так как за всем стоит Савченко, который, как тупой пёс, хранил наказ Смородина, отработывая новую высокую зарплату.

Несмотря на договорённость, договор в ЦПК не подписали. Вмешался Журавлёв. Он успел усестись сразу на три стула: у Микрина, в НИИАО и в «Альфе». Так работать нельзя. Вскоре от услуг Журавлёва по ПМО СОИ «Нептун-МЭ» пришлось отказаться.

13.06.02, в четверг, состоялась беседа с Алексеевым по его просьбе. Они с Евгеновым затеяли борьбу с Абрамовым по

поводу дальнейшей организации работ и будущего НИИАО. Они предлагают отдаться Джанджгаве, а не Крюкову. По настоянию Алексеева в понедельник состоится НТС. Я пообещал поддерживать их.

В понедельник я с утра работал над диссертацией и на НТС, созванный по инициативе Э. П. Алексеева, я не пошёл. Не хотелось в данной ситуации вступать в новый конфликт.

Работал с небольшим перерывом до 21:30. Работа шла медленно, но надёжно. Устал. Придя домой, я прогулялся с Кириллом до 23:00.

2.28.29. Дневник Кирилла

13.07.02. Я встал в восемь часов утра. Я встал с постели и застелил её. Затем я и...

2.28.30. О некоторых прошедших событиях

1. Журавлёв получил первую зарплату у Микрина.

2. Подписано решение Семёновым, Савченко, Бондаревым, Безродным о том, что работы по разработке и сопровождению ПМО для СОИ «Нептун-МЭ» передаются в РКК «Энергия». На них же возлагается ответственность за технологическое ПМО.

3. Строю у Оксаны хозблок.

4. Неделю назад был четыре дня в Шатуре. Жарко. По утрам смог: горит торф. Ездили за черникой я, Люся, Кирилл, Татьяна Расторгуева.

5. В СОКБ повысили всех, кроме меня.

6. Встречались у Делекторского вместе с Неклюдовым. Ночевали у него. У Бориса дома уютно. Долго рассказывал, что и как он делал на Волге, на даче. Впервые познакомился с его дочерью. Борис, как всегда, без остановки говорил о себе. Мои попытки показать Байконур были отвергнуты. Он бросил реплику:

– Тяпа опять демонстрирует важность себя и своей работы.

На это Неклюдов ответил своей репликой-замечанием Борису.

Ладно, бог ему судья. Я же использую встречу для того, чтобы рассказать не столько о себе, сколько о малоизвестном в космонавтике. И убеждаюсь, что состояние космонавтики, её история уже никого не интересует, кроме её участников.

22-го встретился со Смородиным. Вид потерянный, какой-то даже жалкий. Начал с БФИ. Кончилось тем, что он позвал Бондарева, Масловского. Бондарев позвал Безроднова, и началась старая песня о том, что я с ними не расплатился. Постепенно Бондарев начал выходить из себя, начал кричать, что без меня стало спокойнее, на оперативке не кричат. Безроднов успел вставить реплику, что я уже полгода не работаю.

На одно из их заявлений я ответил примерно так:

– Вы в своей злобе против меня перешли все границы, забывая при этом, что все договоры, которыми вы живёте, – это мои, их сделал я, а не вы. Общая сумма – почти 40 млн руб. Никто не только в СОКБ, но и в институте не имеет таких договоров. Пользуясь ими, вы повысили оклады всем, кроме того, кто сделал всё это. Вы только транжирите и разворовываете то, что сделано под моим руководством и мною.

2.28.31. Служебная записка С. А. Смородину

Директору – главному конструктору
СОКБ КТ НИИАО
С. А. Смородину

Сергей Александрович!

В соответствии с Вашей просьбой направляю перечень проблем, которые необходимо рассмотреть и по которым необходимо принять решение.

1. Процесс размежевания НТЦ «Альфа-М» и НИИАО до настоящего времени не завершён. Вместе с тем Савченко продолжает настаивать на немедленном выезде НТЦ «Альфа-М» с территории НИИАО, а до выезда предложил решение в несколько строчек. Мы не могли согласиться с упрощённым взглядом Вашего заместителя на эту проблему, и в соответствии с поручением директора института я подготовил «Решение о взаимодействии

НТЦ „Альфа-М“ и СОКБ КТ НИИАО на период завершения работ...», которое было направлено исх. № 74 от 30.05.02. На это предложение последовал совершенно недопустимый в переписке юридических лиц ответ, который, к сожалению, подписал директор НИИАО.

Я считаю, что необходимо трезво взглянуть на проблему, и Вам как главному конструктору, ответственному за космическое направление в НИИАО, принять решение по исх. № 74 от 30.05.02. Эмоции, которыми руководствуются Ваши заместители, в данном случае результатов не дают. При этом необходимо подчеркнуть, что данное решение больше необходимо РКК «Энергия» и НИИАО в связи с принятыми решениями об отстранении НТЦ «Альфа-М» от космической тематики.

2. Необходимо завершить настройку плат по БФИ комплекта № 403 для ПМИ или согласиться на передачу в НИИАО этого комплекта в том виде, в каком он находится сейчас в производстве. Имеющие место инсинуации относительно оплаты считаю несостоятельными, так как средства, которые поступили по данной теме, предназначены на изготовление комплекта, а не на стимулирование разработки. Разработка была оплачена ранее. Безроднов, являясь ведущим по БФИ, отчитался за выполнение этих работ. С другой стороны, Безродновым были возвращены работы по модернизации БФИ без уточнения календарного плана и стоимости работ. Попытки узаконить принятые изменения закончились тем, что РКК «Энергия» отказалась от них, согласившись на изготовление комплекта по старой документации. Но к этому времени корректировка документации находилась в стадии завершения. Кроме этого, НТЦ «Альфа-М» произвела закупку изделий для реализации изменений. Необходимо трезво оценить создавшуюся ситуацию и принять решение с учётом того, что БФИ в данном варианте – абсолютно неперспективное изделие.

3. Прошу Вас запретить отправку даже временно пульты № 308 в РКК «Энергия». Мы не согласились на этот вариант, когда задерживалась поставка СОИ «Нептун-МЭ» для изделия № 211. Тем более нет необходимости это делать сейчас. Принятие решения об отправке парализует работу в СОКБ по данной теме, в том числе по отработке и поставке КПА для ЗЭМ.

4. Прошу Вас дать оценку подписанному Вашими заместителями решению № ТР732-82/036-02.

С моей точки зрения, Вашими заместителями совершенно служебное преступление против коллектива СОКБ, соответственно, НИИАО и нанесён удар в спину мне лично как научному руководителю работ по СОИ для ПКА «Союз-ТМА».

Вам известно, что я настаивал на переходе к компьютерным СОИ ещё в рамках работ по ВКС ОК «Буран». Однако тогда этот переход не состоялся. Тем не менее мы сделали электронную СОИ, которая была установлена в ВКС ОК «Буран» в парке им. Горького.

Мы вели проработку электронной СОИ для изделия 9, а также в рамках работ в интересах атомной энергетики. Мы вплотную подошли к обоснованию принципов построения компьютеризированных СОИ. Главным компонентом этих СОИ является человеко-компьютерный интерфейс (ЧКИ). А это не железо. Железо – это тело. На принципах, заложенных в СОИ «Нептун-МЭ», железо могут делать многие. Но душой таких СОИ является ЧКИ, его информационное и программное обеспечение. ЧКИ – это прежде всего наука о взаимодействии человека и машины. Создать ЧКИ, удовлетворяющий требованиям человеческого фактора, – сложная задача. За её решение брались многие, но немногим удавалось выйти на практическую реализацию. За рубежом работы в этой области не публикуются. Сегодня в области СОИ выигрывает только тот, кто может начинить железо умом.

Мы, лаб. 21 в кооперации с МГУ, ИПАН РФ и рядом институтов и академий СССР, работая в этой области более 40 лет, нашли свой подход. Внедряется он тяжело, так как в СОИ, как и в медицине, сельском хозяйстве, экономике «разбираются» все.

Теперь можно сказать, что из-за безграмотности и безответственности Савченко Бондарев и Безроднов лишили нас нашего же достояния. Кто им дал такое право? Их публично провозглашаемые лозунги о том, что они не дадут мне угробить космонавтику, не что иное, как блеф, прикрытие собственной некомпетентности. Я не боюсь обвинять их в сказанном, так как каждый из них неоднократно заявлял, что этих проблем не понимает и заниматься ими не будет. Теперь они возглавляют работы по СОИ, в которых главным является то, в чём они не разбираются.

Совсем безграмотным решением является передача в РКК «Энергия» на сопровождение технологического ПО. Теперь даже железо нельзя отладить без РКК «Энергия». Надежды на то, что не будет проблем, – это химера. Микрин и Ко – это современные коммерсанты, и я уверяю вас, что своей выгоды, в отличие от наших доморощенных местечковых коммерсантов, они не упустят. Вам известен их первоначальный вариант. Мы с Вами от него отказались. Но теперь Ваши заместители позаботились, чтобы это всё-таки произошло.

Не меньшим преступлением является передача сопровождения ПО по СОИ тренажёров. Это в чистом виде нанесение ущерба уже тренажёрному направлению. Тренажёрное направление получило новый импульс с переходом на новую СОИ. Я Вас предупредил, что за модернизацию тренажёра бралась РКК «Энергия». Вы своевременно с помощью Б. Д. Остроумова в Росавиакосмосе отстаивали наше право на тренажёр, буквально вырвав его из рук РКК «Энергия», а теперь наши господа добровольно отдали опять то, что им не принадлежит.

А теперь самое интересное, что все эти работы начали и будут делать специалисты НИИАО. Доход же будут получать в РКК «Энергия». Сколько и что будет «перепадать» за это благодеяние Вашим заместителям, неизвестно. Можно только предполагать.

Проект письма об аннулировании решения я Вам передал. Прошу срочно его рассмотреть и принять решение.

5. Я прошу оградить меня от нападков вновь испечённых руководителей по системам отображения информации для ПКА, которые даже в Вашем присутствии умудряются заявлять, что я полгода ничего не делаю. Такие заявления вновь подтверждают, что они не понимают, что такое ИО и ПО и что сделано в этом направлении за прошедшие полгода в обеспечение решения по эргономике, утверждённого генеральным конструктором РКК «Энергия». Они не понимают, что только мои обязательства перед Ю. И. Григорьевым, В. П. Гузенко, В. Н. Бранцем, Д. Б. Путаном заставляют продолжать невидимую для Ваших заместителей мою работу с коллективом НИИАО. Я часто задумываюсь: а зачем я так поступаю? Не знаю. Очевидно, это мой крест: не бросать людей на съедение ворам и жуликам.

Я могу предположить, что они горды тем, что считают своим достижением заключение договоров с РКК «Энергия» на поставку СОИ для объектов 212 и 213. Эти договоры сделаны мною. А это более 20 млн руб. Если и есть их «достижение», то оно заключается в уменьшении суммы по договору почти на 1 млн руб. В РКК «Энергия» до сих пор с улыбкой относятся к такому мудрому решению наших руководителей.

Очевидно, они считают своим достижением заключение контракта с Росавиакосмосом. А это ещё 2 млн. Чья эта работа, тоже известно.

Работы по САКВО стали возможными только после моего вмешательства в организацию и обеспечение финансирования разработки и изготовления датчиков.

Очевидно, господа считают своим достижением перехват работ по пульту для проверки пиротехники (а это ещё более 1 млн руб.). Но скоро придётся убедиться, что это пиррова победа.

Вместе с тем на фоне этих «побед» все получают повышения в окладах и надбавки, кроме того, кто сделал возможным возрождение СОКБ и космического направления и заключение всех договоров. Непознаваем советский человек!

Следующее, но не последнее. Меня обвиняют в том, что ситуацию с ПО я создал искусственно. Я хотел бы напомнить, что дублёром Журавлёва готовились стать несколько человек: А. Рыжов – системный программист из Москвы, специалисты от отделений 5 и 12 (по этическим соображениям ФИО не называю) и главное – А. Безроднов, который был штатным сотрудником НИИАО и которому в отделении 2 был предоставлен принцип наибольшего благоприятствования. Но он неожиданно уехал в Японию. Я узнал о том, что остаюсь снова со своими проблемами один на один с Журавлёвым за два дня до отъезда Артёма. И теперь люди, которые просто могли предупредить о складывающейся ситуации, которые разваливали начатое, становятся главными радетеями космических СОИ и главными обвинителями. Чудные у Вас заместители. Они считают себя защитниками пилотируемой космонавтики от меня, торгуя главным достоянием нашего коллектива. Это патриотизм, замешанный на большом личном интересе, как бы это они ни скрывали. Им ничего не нужно, кроме своей выгоды любым способом.

Я до сих пор не считал необходимым отстаивать свои интересы. Но теперь, когда в результате акций местечковых коммерсантов СОКБ и НИИАО потеряно заказов более чем на 7 млн руб., когда разосланы везде письма, дискредитирующие НТЦ «Альфа-М», а фактически меня, когда на этом фоне торжествует бездарная политика новых руководителей по СОИ, необходимо искать способы защиты интересов людей, интересов малого предпринимательства, которому в последнее время президент и правительство уделяют большое внимание и которое преследуется в НИИАО.

Убедительно прошу оценить ситуацию и принять решение с учётом вышесказанного. Одновременно прошу решить вопрос моей подчинённости с учётом заявлений моего нового руководителя – господина Е. Бондарева, которому необходимо, с моей точки зрения, пройти курс лечения и которого необходимо немедленно отстранить от руководства специалистами второго отделения, от коллектива, который в своё время сумел избавиться от него по принципу Питера. От него исходит одна злоба, он не способен анализировать ситуации и принимать адекватные решения. Для него все, кто не с ним, – жулики, неучи и т.д. Плохо, что под его влиянием оказался неплохой специалист, но, с моей точки зрения, неправильно сориентированный руководитель – В. И. Безроднов. Для него деньги – главное. Остальное – как получится.

Старший научный сотрудник НИИАО Ю. А. Тяпченко

2.28.32. Служебная записка Б. М. Абрамову

Директору ФГУП «НИИ
авиационное оборудование»
Б. М. Абрамову

Служебная записка

Борис Михайлович!

Прошло уже несколько месяцев, как был подписан приказ о моём освобождении от занимаемых должностей, о реорганизации СОКБ, назначении новых руководителей. Устно я высказывал своё отношение к этому незаконному приказу. Я Вам:

– показывал материалы, которые были подготовлены для отправки в Росавиакосмос и в суд;

– сообщал, что докладная Смородина – это фальшивка;

– говорил, что Смородин как главный конструктор давно исчерпал себя;

– говорил о том, что я вместе с одним из руководителей РКК «Энергия» предпринял всё, чтобы спасти Смородина от окончательной деградации как личности;

– сообщал о том, что Смородин больше не будет ездить на космодром по известным Вам причинам, что я после более чем тридцатилетнего перерыва готов представлять НИИАО на космодроме. Я начал снова ездить. Ездить, когда от поездки из-за антисанитарных условий или по другим, не известным мне причинам, отказался Савченко, ссылаясь на слабое здоровье. И этого слабого здоровьем (по его заявлению, но не фактически) более чем 70-летнего бытописателя, главным занятием которого является сбор информации обо всём и обо всех и предоставление её руководству, то есть функция сексота, человека, который за многие десятилетия не выдвинул ни одной конструктивной идеи в нашем направлении, но который «держал нос по ветру», с согласия которого закрыты многие направления в СОКБ (ручки управления движением, электролюминисценция, цветные ВКУ и цветная система индикации, централизованные системы сигнализации, микроэлектроника, кабина-23 и многое другое), человека, который так и не смог освоить компьютер, который так и не понимает современную экономику, а не только эргономику, вы назначаете руководителем отделения по современным компьютеризированным системам отображения информации. Вы назначаете его руководить специалистами, язык которых он уже не в состоянии понять;

– я говорил Вам, что Вы покрываете пьянство Смородина и его бездеятельность. Вы соглашались, но в свою очередь упрекали меня, что я повинен в том, что Смородин до сих пор не отправлен на пенсию, так как я его защищал.

От Вашего имени меня просили не отправлять материалы в Росавиакосмос до решения вопроса о продлении Вашего контракта на должность директора НИИАО, затем до решения вопроса по Погосову, затем по Евгенову.

Вы уведомили меня, что моим вопросом займётся А. А. Польский. Ему были переданы все мои материалы. Он провёл беседы со многими специалистами. За это время в мою защиту выступили несколько ведущих специалистов отделения 2, но я так и не получил от Вас ответа на все мои заявления.

Вместо этого Вы начали преследовать НТЦ «Альфа-М». Преследовать в то время, когда правительство и президент пытаются защитить предпринимательство от российских чиновников. Преследовать предприятие и людей, благодаря которым было сохранено и развито космическое направление, благодаря которым было восстановлено производство в НИИАО, благодаря которым сохранены кадры в области электроники и многое другое.

Вы лично внесли большой вклад в то, что было сделано, несмотря даже на противодействие по некоторым вопросам Смородина и безразличие к ним господина Савченко. Но вместе с тем Вы поддерживали руководителей СОКБ в их преследовании НТЦ «Альфа-М».

Вы направили письма основным заказчикам с требованием не заключать договоры с НТЦ «Альфа-М». НТЦ «Альфа-М» потеряла на этом договоры на сумму 27 млн руб. Вместе с тем Вы совершенно спокойно относитесь к тому, что другие подразделения ведут работы через малые предприятия. Из этого факта следует один вывод: что те другие делятся с руководством НИИАО прибылью или платят дань.

Вы в соответствии с информацией Савченко согласились с решением о передаче в РКК «Энергия» программного обеспечения СОИ «Нептун-МЭ», о передаче в РКК «Энергия» технологического ПО СОИ «Нептун-МЭ», о передаче в РКК «Энергия» ПО в тренажёрном исполнении.

Таким образом, Вы добровольно согласились на роль жестянщика, зная при этом, что в СОИ главным является информационное и программное обеспечение. Так как Вы это знаете, можно сделать вывод, что Вы ставите перед собой задачу закрыть космическое направление в НИИАО, а учитывая, что такая же участь постигла лазерную тематику, наши работы в интересах атомной энергетики и многое другое, можно сделать вывод, что Вы в НИИАО представляете чьи-то интересы, но не интересы коллектива НИИАО.

Учитывая вышеизложенное, полное пренебрежение интересов коллектива СОКБ и моих как руководителя всех работ в области СОИ в течение последних десяти лет, я сейчас прошу одного: заявить Ю. П. Семёнову о непризнании Вами решения № ТР732-82/036-02 как решения, направленного против коллектива НИИАО, как решения, неприемлемого для создателей современных систем.

Надеюсь на Ваше благоразумие и понимание ситуации, а не амбиций новых руководителей по СОИ.

Старший научный сотрудник НИИАО Ю. А. Тяпченко

Служебную записку я пытался зарегистрировать в секретариате официально, но затем отказался, передав её секретарю для вручения Б. М. Абрамову. Дошла она до него или нет, не знаю.

Учитывая нападки на НТЦ «Альфа-М» со стороны руководителей СОКБ КТ и НИИАО, я подготовил «Решение о взаимодействии НТЦ „Альфа-М“ и СОКБ КТ НИИАО на период завершения работ по федеральной космической программе в части ПСС, ИнПУ СМ, ИнПУ-НЭП, БФИ, ТСЭ, СПЭ, ИРВИ, ПОВ-2, СОИ „Нептун-МЭ“, ДИСКРУ, обучающей системе».

В нём детально рассматривались все вопросы передачи документации, порядка завершения работ и пр.

Господин Савченко отказался рассматривать это решение, написав и подписав своё, никому не нужное, состоящее из нескольких строк.

2.28.33. В пос. Найдорф хотят восстановить работу трудового лагеря

24 августа в Жуковский приехал Женя с Кубани и с ним шофёр Виктор. Приехали они поздно ночью. Цель: договориться о лагере труда и отдыха на 2003 г. Привезли яблок. Машину поставили на стоянке за рестораном у колхозного рынка.

На утро договорились о встрече в мэрии г. Жуковский. Попросили приехать директора дворца пионеров Елену Иванову. Она была на даче.

В четверг и пятницу состоялись переговоры. Женя вручил мэрии флягу мёда, Елене Ивановне – мёд и фрукты лично от себя и директора совхоза.

В пятницу же я повёз их в Москву в управление, которому подчинялся совхоз. Я точно знал это место, но, к своему стыду, вместо часа потратил на их поиск по жаре более трёх часов. Ездили только для того, чтобы вручить 4 ящика яблок. После забрали в Жуковском Оксану и уехали в Шатурторф. Уехали они домой в воскресенье к обеду. Когда выезжали, пришлось отодвигать поваленную на дорогу берёзу. Кругом дым. Местами прорывался огонь.

2.28.34. Совещание у Кормакова по ОСПВ

В понедельник 29-го провели совещание у Анатолия Анатольевича по новой теме: оптическая система посадки вертолётов на корабли ВМФ. Присутствовали Кормаков, Васильевы – отец Виктор, основной разработчик электрических схем составных частей ОСПВ, и его сын Дмитрий, светотехник и оптик, Расторгуев и я.

Обсудили структуры схем маяков и истинного горизонта. Я ездил на своей машине. Со мной ездил Ю. А. Расторгуев. Он поссорился с Бондаревым и Безродновым и решил уходить от них. Договорились, что он переходит на РПЗ к Кормакову.

2.28.35. Бегство от пожаров в Шатурторфе

Вторник. Был звонок из Шатурторфа. Люся просила, чтобы их срочно вывезли с участка. Я сказал, что приеду вечером. Но меня просили ехать немедленно. Я взял машину, захватил Оксану, и мы в дикую жару помчались в Шатурторф. В Жуковском был дым, но то, что мы видели на дороге после Куровской, а затем после Авсюнино – это сплошной туман, сплошная гарь. Я почти задыхался. Машина шла с напрягом. Я впервые шёл всё время на скорости более 120 км.

На дороге от посёлка № 12 до участков поперёк лежали две выгоревшие снизу берёзы. Пришлось долго возиться

с ними. Огонь был не везде. Но дым из земли валил струями. У дачи дым, гарь. Начали торопливо собираться. Расторгувевы приехали на двух машинах. Кира вызвала спасать своего бывшего мужа. Они предлагали нам место для груза, но я отказался. Соседи Валентина Ивановна и Лидия Петровна с внуком Серёжей уезжать не собирались.

Постепенно дым рассасывался. Но мы собрались и уехали. Снова накачал шины. Заднее колесо было проколото, и приходилось примерно через каждый час езды подкачивать.

Разгрузившись, я зашёл на работу и раздал деньги в лаборатории 21, Андрианову и др. Все благодарили. Это остатки денег, которые нам пришли по предыдущим работам по ПО. Мне предлагали забрать их все себе, так как я оказался на самом низу. Я с этим не согласился и продолжал выплачивать в основном ИТР лаборатории 21 и некоторым сотрудникам КО-2 и др.

2.28.36. Строительство фундамента под дом на участке у Оксаны

Среда. Юра Калинин, которого мы наняли для строительства фундамента под будущий дом на участке Оксаны, привёз, в свою очередь, нанятых им рабочих. Я подготовил для них домик, где они станут жить. Показал, где есть что. Накануне мы с Кириллом и Оксаной убрали лишнее у забора, разнесли дрова.

Рабочие были из Беларуси – Виктор и Михаил. У Виктора сын, как они говорят, с отличной памятью.

У Миши дочь. Она имеет склонность к музыке.

На следующий день ребята начали рыть ямы. Приезжал Юра. Пришлось изменять месторасположение дома. Ребята все переразметили и продолжили работу. Через день я заехал к ним. Они продвинулись. Рассказали, что были без воды, так как накануне вышел из строя глубинный насос. С помощью кувалды (молотка) разобрал насос. Он стал не пригодным для ремонта. Заехал Юра с прицепом. Его загрузили землёй, и он уехал на свою дачу. Прошёл хороший дождь. После длительной изнуряющей жары это стало для всех большой радостью.

2.28.37. Павильон «Космос» на ВВЦ

5 августа 2002 г. Понедельник. Состоялась первая встреча возможной группы руководителей проекта восстановления павильона «Космос» на ВВЦ. Проект представлял Д. Пайсон. В совещании приняли участие представители «Транзас Евразия» (Мужиков Николай Васильевич – председатель совета директоров, С/П), Maris (Карпов Вадим Арнольдович), «Атона» (Качурин Владимир Олегович), Nikita (Никита Скрипкин, директор), группы компаний «Космические инвестиционные технологии» (Гурко Александр Олегович – председатель правления).

От участников совещания попросили проработать предложения и представить свои.

Такие предложения я подготовил и пытался переслать адресатам по электронной почте, но ряд адресов не принимались интернетом. Через день я вновь пытался повторить отправку. Но и на этот раз ничего не получилось. Я понял, что не судьба мне участвовать в очень заманчивом проекте.

Я понял, что не смогу принять в нём активного участия, а работать спустя рукава не смогу, поэтому я направил Дмитрию свой отказ. Дмитрий предлагал мне ещё подумать прежде, чем окончательно отказываться.

2.28.38. За котом в Шатурторф

16 августа мы в пятницу с Оксаной, Кириллом и Татьяной Расторгуевой ездили в Шатуру за котом и осмотром. Кот был оставлен после бегства Люси и Расторгуевых с дач. Он был усажен в корзину, но перевернул её и убежал.

Дорога вся в дыму, начиная с Куровской и почти до самого места. Но на участках было светло, хотя вдоль дороги горело.

Приехали. Кот сразу объявился. Бася начала его лизать, нюхать и т.д., но он не реагировал, пока не поел. Весь он был какой-то дикий.

Сразу начали поливать. Обработали землянику, убрал грядки. В воскресенье сделал отливы, полили снова огурцы, вырвали баклажаны. Был всего один. Вырвали и забрали помидоры.

Уехали всей командой снова домой после обеда. Дыма не было, его разогнал ветер. Лидия Андреевна говорила, что накануне от её дома не было видно нашего, а другие говорят, что мы, дескать, паникуем. Но мы сами убедились, что от дыма нам всем тяжело.

2.28.39. Умер Борис Фёдорович Брагин

Узнал я об этом утром 21 августа. Вышел на работу, написал некролог, сдал его Великову, затем съездил в Москву. Встретился с Павлом Елизаровым на Ленинском проспекте на их фирме. Он передал мне журнал по эргономике, в котором была опубликована моя статья по устройствам управления курсором.

23-го выступил на панихиде в морге. Ездил на кладбище. Передал 3 тыс. руб. Гаршин тоже передал от «Альфы». На поминки не пошёл. От руководства СОКБ никого не было. Были Тихомиров и Борисов, но, скорее, они были из любопытства. Были конструкторы. Неожиданно увидел Н. С. Мельникова. Оказывается, они с Б. Ф. Брагиным были однокурсниками.

2.28.40. Проводы Оксаны и Кирилла в Анапу

23 августа я проводил Оксану и Кирилла на поезд. Они были в Анапу в санаторий. Поездка соцстраховская. Вышли из дома в 17:35. Вещей они набрали на одну огромную сумку, мой передвижной чемодан, рюкзак Кирилла, а ещё корзина, авоська, зонт для пляжа. Тяжесть хорошая. Поехали на маршрутке до станции, а там – на электричке до Казанского и далее на метро до Павелецкой. Ждали поезда почти 2 часа, так как выехали очень рано. Поезд уходил в 20:58. Тепло попрощались. Я сделал несколько фотографий в электричке и на вокзале.

В электричке ехала группа гимнасток. Очевидно, они участвовали на сборах или соревнованиях по художественной гимнастике в Жуковском. Сфотографировал их.

Кота Оксана оставила дома. Убирать за котом будет приходить Ира, коллега Оксаны. Оксана отдала ей ключ. У Люси на кал

дикая аллергия. При виде него её начинает непроизвольно рвать. Поэтому ухаживать за детьми в этой части приходилось мне.

В воскресенье позвонила Оксана и сказала, что устроились они великолепно. Телевизор, номер на двоих, кондиционер, холодильник, море близко.

По «мылу» прислал сообщение Павел. У него всё нормально. Обратил внимание, что Оксана не поздравила Соню.

2.28.41. Закрытие летнего сезона в СНТ «Весна-3»

05.10.02. Суббота. С Люсей и Басей мы поехали закрывать дачный сезон. Погода была великолепной. Несколько раз останавливались и заходили в лес. Пусто. Замёрз даже мох, но в смешанном лесу трава не замёрзла. Набрал три мешка мокрого мха, немного лапника. Потом мхом покрыл грядку с чесноком, а лапник использовал для защиты молодой яблони от мышей и роз от мороза.

Приехав, быстро приступили к делам. В бочках и ванной был слой льда примерно на 1,5 см.

Обнаружили большую течь в водопроводе. Муфта оказалась проржавевшей. Пришлось перекрыть воду на входе на наш участок.

Затопил печку-керосинку. Еле разогрел. Вечером забыли её выключить, и она коптила всю ночь. Когда Люся на следующий день вошла, то чуть не задохнулась. Вонь от керосинки непереносимая. Еле проветрили. Вспомнили, как от этой печки мы едва не окопели весной, оставив её включённой на ночь в доме. Хорошо, что я ночью проснулся. Потом нас обоих рвало, и мы от угара долго не могли отойти. Так и случаются неприятности. И вот снова забыли, хотя и не в доме. В доме включили электрообогреватель.

Люся приготовила обед. Пообедали. Она начала собирать посуду и другие вещи: одни прятать, другие складывать домой. Я сделал грядку под чеснок. Посадил. Спереди пять рядков чеснока от Люды и ряд по клубнике. Потом сделал ещё грядку, на которой посадили немного лука под зиму и посеял морковь, сельдерей и укроп.

Бася, прерываясь на передышку, носилась по огороду, в том числе и по подготовленной грядке. Прогонял, но она считала, что с ней играют, и резвилась ещё больше.

Забил окна рубероидом. Прикрыл розы. Затапил баню, и мы с удовольствием помылись. Давно такого кайфа не было.

Следующий день, воскресенье. Хмуро. Продолжили работу. Я занялся кустарниками. Удобрял, окапывал, поливал. Сделал грядку для тюльпанов и белых ранних цветов. К стыду, забыл, как их называть.

Постепенно погода начала портиться, и основательно. В воздухе сначала начали летать отдельные снежинки, потом их количество постепенно росло, и наконец, усиливаясь, пошёл мокрый снег. Деревья начали обрастать налипшим снегом и сильно прогибаться.

Мокрый, продолжал работать. Освободил бочки, полив все кусты. Сложил всякую всячину в хозпостройки, спрятав в глубине газонкосилку, лодку. Насос положил в дровах в бане, расколол несколько поленьев и сложил их в бане. Посуду тоже сложили там же.

Уезжали часа в два. Шёл сплошной мокрый снег. Двигатель завёлся тяжело. Как только отъехал, загорелся сигнализатор остатка топлива. Доехал до заправки у наших гаражей. Заправил 40 л. Глянул в бак и бензина не увидел. Сказал заправщице, что не мешало бы проверить счётчики.

Пужинал. Лёг рано. Несколько раз просыпался, но встал, как всегда, в 6:15.

В доме холодно. Горячей воды нет. Холодная еле течёт.

2.28.42. В ожидании результатов первого полёта корабля «Союз-ТМА»

29.10.02 с большим нетерпением ждал любой информации о ходе подготовки ПКА «Союз-ТМА» с нашей новой системой «Нептун-МЭ». Иногда проскальзывала мысль о неудачном пуске. Но, размышляя, я каждый раз приходил к мысли, что то, что произошло со мной, не должно повлиять на работу огромного числа коллективов. В любом случае я буду на втором плане. Если

неудача, то будут и Микрин, и наши говорить, что не успели исправить то, что сделали Тяпченко и его команда. Если удачно, то снова они на коне: вовремя забрали у Тяпченко. Как ни крути, они выкручиваются, а плохо мне.

Я перестал об этом думать. Главное всё-таки, чтобы полёт состоялся и был успешным.

Проснулся я в 3-4 часа и начал работать. Радио было включено. Но о запуске я услышал полчаса спустя назначенного времени. В эти дни эфир был занят информацией о захвате заложников и их освобождении. Конечно, это важнейшее событие. Тем не менее могло найтись место и для такого рода сообщений, как запуск очередного корабля. Ведь только две страны это могут делать.

Наконец сообщили, и я пошёл на работу, купив кое-какую закуску. Отправил поздравления Григорьеву и Николаеву. Затем дозвонился по мобильному до Путана. Поздравили друг друга с успешным запуском.

Зашли Корнев и Тихомиров. Поздравили, потом Белков. Я пошёл поздравил лабораторию 21. На месте были Крахмалёва, Филистова, Долгова. Отдельно сидела Лена Батурина. Долго говорили о новой работе. Первым поздравил Ю. Масловский. Мы почти одновременно звонили друг другу. Договорились, что поздравляем коллективы с первым этапом внедрения новой СОИ.

Никто из руководства не звонил.

На Байконуре были Борисов, Журавлёв, а перед пуском прилетел Смородин. Журавлёв собственно на запуске не был, так как его привезли в ЦУП, и он был там в режиме сопровождения. Я пытался поехать, но не удалось. Позвонил Журавлёву. Мы поздравили друг друга с успешным началом работы обновлённого корабля. Он же сообщил, что на первом витке была передана ТВ-картинка с перечнем параметров по форме ОЗ. Качество хорошее. Такого он не ожидал. Сказал, что будет непосредственно на стыковке.

Просил Путана организовать пропуск на Сёмина на стыковку с тем, чтобы посмотреть качество видеоизображения. Не удалось. Не удалось и мне побывать там. Стоять за пределами ЦУП мне не хотелось. Не хотелось попадать на глаза знакомым. Не хотелось, чтобы кто-то выражал сочувствие. Лучше вызывать зависть, чем сочувствие. В четверг повесили поздравление

коллективу НИИАО с успешным запуском нового корабля с нашей электронной СОИ. Поздравление от имени администрации безликое, как безлико и руководство СОКБ. Многие обратили внимание на эту убогость.

Теперь ждали сообщения о стыковке. По радио ничего не сообщалось. Позвонил в ЦУП Журавлёву. Он сказал, что всё идёт нормально и что он едет в РКК «Энергия» Позвонил Путану, и мы вновь поздравили друг друга. Я попросил, чтобы описали качество изображения. Но при стыковке мы не работали в режиме передачи ТВ на Землю.

1 ноября 2002 г. Пятница. Съездил в Раменское за продуктами. День рождения Люси отметили скромно. Утром после приезда из гаража вручил ей цветы и вместо подарка – 2 000 руб. В субботу с утра сходил к Оксане, поздравил её с днём рождения, вручил хорошие хризантемы и гвоздики, 1 000 руб., затем ушёл на огород. Работал там. Обрезал яблони, перебрасывал землю.

2.28.43. Проводы Никоновых в США

6-го был на работе. Проводили Никонова. Он накрыл стол вместе с Патрушевым, у которого был день рождения. Никонов с женой Ниной на полгода уезжают к сыну Диме в Америку. Он там получил место жительства и работает на фирме «Интел», занимая видное положение.

Стол получился хороший, обстановка была домашней. Никонов много говорил о своём сыне. Он, безусловно, гордился им. Я добавлял к его рассказу своё, что знал ранее от него же.

8 ноября он должен был улететь.

2.28.44. Разное домашнее

8-го с Кириллом ездили в Дарвиновский музей. Очень впечатляет. Расположен он недалеко от м. «Академическая» (метров 400 от метро).

Люся с Оксаной рубили капусту, помыли Басю. Люся от неё без ума.

Звонил Женя от мамы. Давал ей трубку. Спросил её, почему она не едет ни к кому. Говорит, что никто не хочет её брать. Я сказал, что не может быть. Говорит, что очень мёрзнет, хотя в доме очень тепло.

2.28.45. Некоторые итоги работы по программе «Союз-ТМА»

В голове всё время вертится желание опубликовать итоговую статью по результатам полётов кораблей «Союз». Дело в том, что наконец полетел первый корабль «Союз-ТМА» с нашей новой системой «Нептун-МЭ» – принцип которой полностью определён мною как результат непрерывной работы по поиску новых решений. Руководителем работы был Тяпченко. На этапе проектирования большую роль играл Ю. Александров, под руководством которого оформлялись теоретические чертежи нового пульты. Его нынешний облик родился не сразу.

Работа была полностью завершена. Поставлены комплекты на тренажёр, центрифугу, стенд РКК «Энергия», на первый корабль. Завершены в полном объёме наши заводские испытания. Выдано заключение о допуске к работе в составе корабля на заводе. Проведён большой объём испытаний в КИС ЗЭМ.

Обстановка в конце 2001 г. становилась всё сложнее и сложнее. Смородин и Савченко, повинившись перед Абрамовым, прекратили заниматься проблемой выделения СОКБ КТ из НИИАО. Тогда я начал отлучать Смородина и Савченко от кормушки в «Альфе». Но они отреагировали на это стремительно, используя, как говорят, административный ресурс, написав письма в РКК «Энергия» и РГНИИ ЦПК с требованием перезаключения всех договоров с ЗАО «НТЦ „Альфа-М“» на НИИАО. Эта операция была выполнена с нарушением законов РФ, но «Альфа-М» в лице его директора, оказавшись импотентом, не стала оспаривать их правомерность. Деньгами начал распоряжаться Савченко, а мы с Масловским, находясь в их подчинении, должны были отвечать за выполнение договорных обязательств.

Я вынужден был заявить, что в таких условиях работать не буду. Начался конфликт интересов. Выпущен был приказ о моём

освобождении от всех должностей. Отделение 2 было переведено в новое отделение 9. Начался этап по классике: наказание невиновных и награждение непричастных. Ни Савченко, ни Смородин не знали не только, как работает система, главными конструкторами которой якобы они являлись, но Смородин вообще не занимался её проблемами. Он всё время находился в состоянии опьянения.

И вот совершён первый полёт. На доске появилось жалкое поздравление, которое долго висело, и когда оно совсем приобрело неприглядный вид, я снял его с доски. До этого обычно я сам готовил приказ с объявлением благодарности всем активным участникам работ, поздравления от имени «Альфы», и затем, как бы вдогонку или как бы исправляя ошибку, – от имени руководства НИИАО. После таких событий собирал ведущих специалистов и руководителей у себя в кабинете за столом, при этом выдавали средства для стола абсолютно всем участникам работы. На этот раз всё по нулям.

На неделе приезжали Николаев, Путан и Мисютин с проверкой состояния с выпуском очередного пульта.

Вечером мы встретились с Мисютиным, а затем с ним и Тюленевым побывали в кафе «Вика» недалеко от нашего дома. Кафе там маленькое. Какое-то домашнее. Но на этот раз там было плохо. Кто-то целовался. В углу играли в нарды. Матерились. У стойки на высоких подставках сидела пара: парень и девушка. Я заказал коньяк и закуску.

Коньяк ни Тюленеву, ни Мисютину не понравился. Мисютин сидел набычившись. Раньше он как бы заискивал. Теперь высоко, с достоинством держал голову. Это нормально. Не надо, как прежде, ради денег унижаться. Независимо стал держаться и Тюленев. Всё-таки ясно, что низкая заработная плата унижает человека. Он вынужден кланяться тому, кто даёт больше. Причём заметно, что унижаются меньше всего те, кто умеет зарабатывать, умеет работать. Кто не умеет, тот лебезит, ищет сближения с тем, кто владеет деньгами, стремится показать, что он тоже весь в работе. Мне всегда было неуютно, когда люди, которые шли от номенклатуры, были царями, в новых условиях не находили себя, точнее, им не было места из-за их профессиональной непригодности.

В таком положении оказались Смородин, Савченко и затем к ним примкнул и Бондарев.

5-го с утра редактировал решение по ОСПВ, а в обед уехал в Москву в МИЭМ на совещание общества SID («си ай ди»). Думал, что это семинар. Оказалось перевыборное собрание российского отделения СИД. Отчитывался президент общества В. В. Беляев. Вёл собрание И. О. Литвак, которому я передал дискету с фото. Он сообщил, что был на собрании Санкт-Петербургского отделения. Они пытались автономизироваться, но москвичи не дали. Противостояние Москвы и Питера проявляется во всём. При этом Москва действует более нагло. Питер каждый раз выглядит провинциально.

2.28.46. Совещание в РКК «Энергия» по результатам первого полёта

19.12.02 в кабинете начальника 29-го отделения РКК «Энергия» А. П. Александрова в приборном корпусе состоялось совещание по результатам первого полёта. Присутствовали Иванченков, Виноградов – космонавты, руководители отделов или комплексов, Николаев, я, Орловский, Мисютин, Тимченко, Виховский (проектный отдел).

Совещание прошло в нервной обстановке. Я предпринял попытку признать замечания космонавтов деловыми и предлагал их устранить. Николаев резко осадил меня, сказав, что это не моё дело. Я возмутился, но не стал далее накалять обстановку, так как знал, что в РКК негативно относятся к любым замечаниям космонавтов, если их устранение требует доработки аппаратуры. Замечание по необходимости упрощения выдачи команд было принято для рассмотрения. Я пытался показать, что принятый способ подачи команд неэффективен. Необходимо переходить к программно-временному способу управления.

Николаев заявил: это будем делать потом. Космонавты молчали. Молчал обычно воинственный Виноградов, молчал Тимченко – проектный отдел. Чувствуется диктатура над всеми. Боязнь чьего-то гнева. Чьего, не знаю. Может быть, это даже надумано ими. Просто все уже старые и незачем набирать себе забот.

Мне стало грустно, и я, войдя в себя, больше не возникал. Перед этой аудиторией это бессмысленное дело.

В этот день в отделе 36 я сделал фото пультов космонавтов спускаемого аппарата и посадочной капсулы корабля ЛЗ и фото видов индикации на БИП. Дома на этой основе нарисовал виды индикации БИП-лев, БИП-прав, БИП-ПЛК в Corel. Работал в субботу и в воскресенье, 23.12.02 отправил материалы Пайсону, а тот американским историкам.

2.28.47. Итоги 2002 г. Перебазирование ЗАО «НТЦ „Альфа-М“»

Главное – это изменение моего статуса в НИИАО: освобождение от должностей зам. директора СОКБ КТ, зам. главного конструктора, начальника отделения и перевод на должность старшего научного сотрудника.

Абрамов разослал письма в РКК «Энергия» и РГНИИЦПК им. Ю. А. Гагарина с требованием о прекращении их договорных отношений с ЗАО «НТЦ „Альфа-М“». С учётом предыдущих акций руководства НИИАО «Альфе» был нанесён ущерб более чем на 40 млн руб.

24 сентября 2002 г. по требованию Абрамова коллектив ЗАО «НТЦ „Альфа-М“» вместе со своим имуществом переехал из НИИАО в корпус ОКБ имени Яковлева на территории ЛИИ. Большую помощь в проведении этой операции оказала воинская часть, которая дислоцировалась рядом с НИИАО. Через некоторое время всем, в том числе и мне, были оформлены постоянные пропуска в ЛИИ с проходом через Кратовскую проходную.

Работы по пилотируемой космонавтике оказались у Смородина – алкоголика, Савченко – информатора-провокаatora, Бондарева – взрывоопасного человека, Безроднова – далёкого от проблем космической эргономики.

Состоялся первый пуск корабля «Союз-ТМА» с системой, созданной под моим руководством и изготовленной под руководством Ю. Е. Масловского.

Состоялись послеполётные разборки в РКК «Энергия» и в ЦПК им. Ю. А. Гагарина.

Пожары в Шатурском районе продолжались до глубокой осени.

Оксана с Кириллом побывали в санатории в Анапе. Заезжали в станицу Новотитаровская к моей сестре Людмиле и к бабушке Тосе.

Борис совсем плох.

Умерли Ирина Николаевна Сучилкина, Володя Воскресенский, Борис Фёдорович Брагин.

Приезжал Женя с предложением возобновить трудовой лагерь в Найдорфе. Были в мэрии. Елена Ивановна Походенко решилась продолжить это дело.

Начали большую стройку на участке у Оксаны. Заложили фундамент. Построили наружный забор, сделали скважину.

Через «Альф» обновил вычислительную технику.

С Кириллом побывал в антропологическом музее.

2.29. 2003 г.

2.29.1. Начало нового года

Начался новый год. Первого января я встал, как обычно, рано. Сделал зарядку, освежился под душем. Продолжил писать на компьютере статью по системе отображения информации корабля «Союз». Люся не вставала. Ей было плохо. Очевидно, у неё было отравление после новогоднего праздника. Лежала она и 2-го, и практически 3-го.

Звонил Павел. Поздравил нас с Новым годом, предупредил, что он останется работать в США до лета.

2-го погода была великолепной. Не уговорив ни Кирилла, ни Оксану, я один прокатился на лыжах до участка и обратно.

Ездили с Кириллом на выставку в музей изобразительных искусств им. Пушкина. Вечером начал работать над новой статьёй.

8 января в РКК «Энергия» был отгружен второй штатный (8-й по счёту) комплект СОИ для корабля «Союз-ТМА». Первый комплект был изготовлен в декабре 2000 г. по договору ООО НПП «Альфа-М» под моим и Масловского руководством.

2.29.2. Смерть Виктора Артёмовича Подоляна

Инсульт. Жизнь потрепала Артёмыча. Побывал он на шабашках, создавал кооперативы, строил, активно создавал новую космическую технику. Был начальником лаборатории. По прихоти Смородина и при полном согласии Савченко и без особого сопротивления В. П. Конарева эта лаборатория была ликвидирована. Он стал моим заместителем. Потом наши пути разошлись. Он возглавил медицинское направление, перешёл в прямое подчинение Савченко, а точнее, вышел из-под всякого подчинения.

Он первым организовал создание средств обмена информацией с ЭВМ. Особый вклад внёс в создание приборов со световым отсчётом. Его лебединой песней стал пульт сближения (ПСБ) лунного корабля.

Для нашей семьи он тоже сделал многое. Он отвозил Людмилу рожать детей и затем привозил обратно. С Артёмычем и Севко мы ездили покупать мои «жигули» – ВАЗ-21013.

Любимец женщин, великолепный рассказчик, поэт.

Прощание с покойным состоялось 13-го в городском морге. Попрощаться пришли и приехали Конарев, Шитов, Седнев, Лепёхин, Садовников, Максимова, Павленко, Новикова, Батурина, Валова, Солончук, Севко и др. Приехал Валера – бывший шофёр ЛИИ. Он возил нас на своей «победе» на испытания в Подлупки. Теперь он успешный бизнесмен.

Попрощаться пришёл его старый друг – Сауткин Виктор Фёдорович, который был директором школы-интерната в Жуковском, потом работал в исполкоме г. Жуковский, затем – большим чиновником в министерстве образования. Он тяжело переживал потерю Виктора.

Процессом прощания управлял Миша – сын Виктора Артёмовича.

К гробу медленно подходили друзья, родственники и коллеги по разным делам и возлагали к гробу цветы. Цветов было много. Поставили венки. Один был роскошным.

Немного постояли. Я подошёл к Мише и предложил открыть панихиду.

Я взял слово. Рассказал о его вкладе в наши дела, о его увлечённости, о большой аванюре, которую они организовали

с переаттестацией ИТР, отметил его доброту, помощь, которую он оказывал людям, и др.

После меня выступила женщина. Она очень тепло рассказала о его трудном пути. Мать была учительницей. Семья очень интеллигентная. Рос без отца. Его в 37-м году забрали. До революции его дед был большим человеком. Он никогда не ругался ни при детях, ни при женщинах. Очень любил автомобили, но до «чероки» так и не добрался. «К нему липли как женщины, так и мужчины». Дружил с Солженицыным. Он читал его произведения в рукописях. Вообще, он очень любил читать. Если он за что-то брался, то его уже оторвать нельзя было.

Затем поехали в храм. В храме было много людей. Прощание шло сразу с двумя: пожилой женщиной и Артёмычем.

Священник вместе с певуньей прочитал молитву. Прощались, подходя к гробу. Наталия и Лена плакали. Для них это был близкий человек. Артёмыч любил их.

Когда попрощались, поп долго читал нотацию, воспитывал прихожан, говорил о порядке поминания, что нельзя ставить рюмку умершему, надо соблюдать порядок на кладбищах. Это святое место. Надо чаще поминать усопших, им от этого всегда хорошо бывает, и многое другое.

Гроб вносили ногами вперёд, ставили головой ко входу, выносили тоже ногами вперёд, развернув гроб.

2.29.3. Савченко ищет новые способы отомстить мне

14.01.03. Звонок. Савченко:

– Мы будем ремонтировать кабинет, я прошу его освободить и переехать к Александрову, а вообще, можешь сам себе место выбрать.

Я ответил:

- А почему я должен переезжать?
- Должен же начальник отделения сидеть в кабинете?
- А у тебя же есть кабинет, что, ещё нужен?
- Ну я не собираюсь с тобой разговаривать, переселяйся.
- Знаешь, уважаемый начальник, я не собираюсь это делать. Это что – согласовано с директором?

- Это вопрос отделения, а не директора института.
- Ну тогда выпускай приказ. Это изменение условий работы.
- Я не собираюсь выпускать приказ. И вообще, ты ничего

не делаешь, а получаешь зарплату.

Тут я взорвался:

– Ты бездельник, а не я. Ты живёшь за счёт договоров, которые я сделал. Сволочь ты поганая. Неймётся тебе.

Он бросил трубку.

Я позвонил.

– Ты что же бросаешь трубку? Одну гадость уже сделал мне, теперь продолжаешь своё? Неужели ты думаешь, что так будет бесконечно?

Он снова бросил трубку.

Я посидел немного молча. Потом прошёлся по коридору, в туалет. Успокоился и вернулся на место.

В общем, я проиграл, проиграл как организатор инновационных работ. Из-за моих оргошибок у руля остались больной Смородин и вечный приспособленец, интриган и полностью деградировавший как специалист стукач Савченко, а к власти рвётся неплохой, но не совсем пригодный для научно-технического руководства работами по СОИ для ПКА и тренажёрам для подготовки космонавтов Безроднов. Из-за моих ошибок пострадали люди.

В НИИАО меня держат докторская диссертация, доступ к старым изделиям, к архиву и возможность бывать в ЦПК и РКК «Энергия» и на других закрытых предприятиях. К сожалению, пользоваться всем этим становится всё труднее и труднее. Кроме этого, никто из руководства СОКБ не даст мне спокойно работать над диссертацией и готовить книгу по системам отображения информации ПКА. Их задушит злоба.

Вот так. Выдавили Даревского, Калиниченко, Тихонова, Конарева, Лысякова и многих других способных руководителей, а бездарь на месте.

А что же мне?

Паники у меня нет, но жаба душит от несправедливости. Это мне аукнулось за то, что им пришлось унижаться передо мной, Цветковым и Масловским. Но в своём унижении они виноваты, так как у них было всё, но они не смогли найти выхода

в кризисной ситуации, в которой тогда оказался институт, а мы наши. Но власть оказалась и коварней, и хитрей, и наглей.

Ну что же, надо завершить, как я обещал РКК «Энергия», работы по контрольно-проверочной аппаратуре (КПА) для входного контроля ПСА-2Э, отправить её на ЗЭМ и поставить точку с этим болотом.

2.29.4. Пакостница Бася

18.01.03. С утра прогулялся с Басей. Накануне вечером я сходил к Оксане с собакой. По дороге она сделала своё маленькое. Вошли в квартиру. Я с Кириллом начал установку «профессора Хиггинса» на новый компьютер. Установили и начали работать. А в это время Бася сделала своё большое, навалив большую кучу говна. Оксана и я в возмущении:

– Это надо же! Пришла в гости к Чипу и перед его носом наваляла. Совсем обнаглела собака.

Чип – это кот Оксаны и Кирилла. Чип и Бася очень дружат. Когда приходит Бася, она начинает кота обнимать, лизать, покусывать. Это с её стороны длится довольно долго. Кот лениво отмахивается лапой. Иногда тоже покусывает, но беззлобно, лапой хватает за её морду. Когда же надоедает, то может и прилично хлопнуть или убегает и забивается на окно или под кровать.

2.29.5. Юбилей НПК «Видеоскан»

16 января я принял участие в праздновании юбилея фирмы НПК «Видеоскан». Директор Сёмин Михаил Сергеевич. Банкет проходил в отеле «Гелиопарк», который находится по Савёловской дороге в 10 мин. ходьбы от станции Вербилки.

Люся заставила меня надеть самый лучший костюм. На улице резко потеплело, и я надел тёмную тройку и плащ. Добрался туда я за три с лишним часа.

С помощью мобильного телефона уточняя маршрут, нашёл отель и быстро устроился.

Банкет состоялся вечером. Банкет открыл Сёмин. Попросил всех встать и внести знамя. Его внесли два молодых человека. На светло-коричневом фоне была нарисована эмблема «Видеоскана» в виде моржа.

Другая традиция, о которой я никогда не слышал.

Они привезли или возят с собой большой кусок дерева по форме, напоминающей мозг человека. Если говорящий произносит здравицу, то, чтобы не сглазили, полагается пускать по кругу этот мозг и прикладывать к нему руки. За вечер эта процедура проделывалась много раз.

Тамада садится не во главе стола, а в середине. Самые видные люди и гости рассаживаются напротив и рядом с ним. Михаил Сергеевич посадил меня прямо напротив себя. Сидел я между двумя парами. С одной стороны молодая пара – девушка в платье, больше похожем на ночную рубашку, и парень с косой. Слева один из смежников «Видеоскана».

Когда произносится тост, ведущий чокается с передним, слева и справа от себя, и так начинается волна. Тост передаётся на края. Не надо тянуться друг к другу. Правда, потом всё равно этот принцип нарушается, и начинают чокаться друг с другом.

Я вручил Сёмину медаль космонавта Г. С. Титова, коллективу «Видеоскана», Майорову и Овчинникову – распечатку систем «Нептун» до эпохи «Видеоскана» и с ней. Пожелал им известности. Сам о себе я сказал, поместив своё фото на обратной стороне. При этом я пояснил, что на такой подвиг меня натолкнул французский писатель Дрюон, который накануне по нашему ТВ сказал, что надо стремиться к известности. Только известные люди делают историю.

Отель очень богат. В обычные дни средний номер стоит 1 200 руб. в сутки. Сюда входит двухразовое питание – шведский стол.

Далее имеется аквапарк, там же сауна, бар и т. д., несколько корпусов, центр, шикарный корпус для элитных гостей. Их посещают большие тусовщики. На этот Новый год были группа «На-На» и ещё какие-то крутые. На три дня Нового года путёвки стоили по 1 200 долл.

Катки, тир, футбольное поле и волейбольные площадки и др. Свой зоопарк и подсобное хозяйство. Можно заказать

барана и арендовать площадку для изготовления шашлыков, барбекю.

Отель построен на базе бывшего пионерского лагеря. Собираются достраивать вторые для одноэтажных и третьи этажи для двухэтажных.

Один такой корпус они уже превратили в фешенебельные апартаменты. Там есть открытые большие лоджии, аквариумы, камин и др. Это очень дорогие номера.

2.29.6. Завершение работ по КПА

23.01.03. Четверг. Завершились приёмо-сдаточные испытания (ПСИ) контрольно-проверочной аппаратуры (КПА) пульта ПСА-ЭЭ. Принимал Гундорин, и за ним – военпред Лошин. Начал суетиться Савченко. То ли с бодуна, то ли со страха он начал требовать от Масловского проверки КПА с пультом ПСА-ЭЭ. Масловский ответил, что работает в соответствии с решением.

Затем Савченко попытался выяснить у военных, почему они принимают КПА, но военпред А. Я. Лошин его осадил, заявив, что они действуют в соответствии с решением. Савченко вновь предложил проверить КПА до её отгрузки. На это Лошин справедливо заметил:

– Тяпченко предлагал такое решение, а вы его не подписали, не объяснив причины. Теперь чего вы хотите?

Обращался Савченко и к главному контролёру НИИАО А. Г. Крыжанскому. Крыжанский тоже поставил Савченко на место, хотя видно было, что ему эта возня не нравится. Был он мрачен, но тем не менее оставался сторонником принятых решений.

Гундорин принёс паспорт. В нём расписались начальник военной приёмки, главный инженер, Крыжанский. Не хватало подписи главного конструктора. Я расписался за него, но снова проблема. Гарантии давались от имени НИИАО, а на мою подпись поставить печать не разрешат. Пришлось ставить печать «Альфы». Таким образом, паспорт был оформлен с нарушением установленных правил.

Далее главный диспетчер опытного производства Ольга Данилина упаковала КПА, и её спрятали в лаборатории 25 за

ящичками с шампанским, вынув паспорт с надеждой, что мне удастся подписать у Смородина и поставить печать.

Итак, с огромным трудом нам удалось завершить изготовление КПА, но теперь не можем её вывезти, так как она находится на территории НИИАО, а оснований подписывать накладную на вынос нет, так как «Альфа» с территории съехала, и получается, что у неё нет имущества на территории НИИАО. Дурдом!

В принципе, можно было бы прекратить эту работу, передав её в НИИАО вслед за системами отображения информации, но беда состояла в том, что деньги за неё были давно израсходованы, и я на оплату участникам работы собирал по крохам с других договоров, наживая при этом врагов.

Пошёл искать Крылова. Накануне я его посетил, вручил бутылку хорошей украинской водки с перцем, но обсудить порядок вывоза продукции с территории НИИА я не успел, так как в это время приехала комиссия ФСБ с проверкой перед выдачей разрешения на работу с секретными документами. Как потом сказал Арбузов Виталий Алексеевич – начальник режимной службы НИИАО – те требовали переоформления документов. Это требовало много времени, а зачем его трогать?

Их хорошо угостили, они потеплели и предложили какой-то ускоренный путь.

В планируемый день отгрузки КПА Крылова опять на месте не было.

Итак, как отправить? Долго обсуждали с Масловским, Цветковым. Хотели воспользоваться возможностями Гаршина, но он ушёл в сторону от этой проблемы. Ю. Масловский тоже не решался вывезти, пользуясь своим служебным положением. Так прошло два дня.

В конце концов я решил договориться с В. А. Арбузовым – начальником отдела режима. Он человек понимающий. Я вручил ему бутылку «Посольской», которую я приготовил ещё к его прошедшему дню рождения и которую так и не вручил. Он поблагодарил. Как всегда, спросил о проблемах. Я начал длинный рассказ об эпопее с КПА.

Виталий Алексеевич Арбузов – бывший военный – довольно быстро понял суть проблемы и пообещал помочь. При разговоре присутствовал и Л. Сухин – его заместитель, тоже бывший военный.

Обрадовавшись, я доложил Масловскому. Тот дал команду оформлять накладную на вынос. Пока оформляли, на обед ушёл В. А. Арбузов. Я, расстроившись, возвратился на место, но потом решил позвонить Сухину. Поговорил с ним, и он сказал, что подпишет накладную. К нему сходила Нина. Всё готово.

Юра всё время крутился. Договорились, что ждать не будем. Я спустился вниз. Там были отец и сын Масловские, Пахомов. Прикрыв КПА занавеской, погрузили её на тележку. Но начался общий обед, и мы боялись, что нарвёмся на Савченко или Смородина. Поэтому для начала решили отправиться к элинг и в случае чего спрятать там, а оттуда уже отправить на ЗЭМ.

Лёня Масловский и Станислав Пахомов покатали тележку, а мы с Юрой Масловским пошли отдельно и в разные стороны. Он к элинг, а я к проходной. Но, выйдя на улицу и осмотревшись, попросили «сообщников» катить сразу к проходной. Мы с разных сторон подошли тоже. На проходной должна была быть Нина с накладной, но её там не было. Что делать?

Юра пошёл её искать. Я же попросил разрешения вынести ящик и поставить его на стулья за турникетом. Это надо было сделать, так как в любое время могли появиться кто-либо из наших благодетелей. Так и сделали, Нину Юра нашёл в бухгалтерии.

Перед началом «выноса тела» я позвонил на ЗЭМ и договорился с сотрудником отдела снабжения ЗЭМ Матюниным об отправке к ним КПА. Этому сообщению он был несказанно рад. Да и было чему радоваться. В течение нескольких дней завершится одна из неприятных для всех эпопея.

Но новая проблема. Транспортировка. Звоню Цветкову. Не отвечает. Не отвечает и телефон его жены Светланы. Звоню Лёне Гаршину. Он обещал подъехать. Потом позвонил Цветков, и мы договорились с ним, что он приедет.

В конце концов он приехал, и мы быстро вынесли и погрузили КПА в багажник его машины, и он отвёз её в гараж. Я возвратился на место и начал раскладывать мои долги за КПА по конвертам. На это я использовал все наши загашники. Копя деньги, я нажил себе врагов. Но у меня не было иного выхода. Аванс-то был проеден ещё два года назад, а на КПА ещё не было документации, выпуск которой был поручен Ю. Шапкайцу по настойчивой просьбе Е. И. Бондарева.

Первым делом рассчитался с Ю. Масловским, потом Сашей Лошиным, Кузьминым, Захаровым, Крыжанским и др. Посмотрел, что осталось и мне, стало грустно.

С ЗЭМ договорились об отправке в понедельник до обеда. Поедем с Сашей Цветковым.

27.01.03. Понедельник. Утром выяснилось, что паспорт на КПА остался на работе у Ю. Масловского. Забрали его и на машине Цветкова с Артёмом Масловским повезли КПА на ЗЭМ. Доехали быстро. Матюнина не было. Он ушёл в поликлинику. Приняла нас Валентина Степановна. Я хотел встретиться с Ниязовым – начальником Матюнина, но у него кто-то был. Подписав накладную о передаче продукции и оставив документы, мы без проблем возвратились в г. Жуковский. Вся операция на конечном этапе заняла 3,5 ч. Я по-настоящему расслабился, так как свои обязательства я выполнил и теперь могу спокойно размышлять о своём будущем.

2.29.7. Катастрофа шаттла «Колумбия»

1 февраля 2003 г. во время миссии STS-107 произошла катастрофа шаттла «Колумбия». Последний полёт космического челнока «Колумбия» начался 16 января 2003 г. Утром 1 февраля 2003 г. после 16-суточного полёта шаттл возвращался на Землю. НАСА потеряло связь с кораблём примерно за 16 минут до предполагаемой его посадки на ВПП № 33 Космического центра им. Джона Кеннеди во Флориде. Все семь членов экипажа погибли.

После этой трагедии события могли развиваться по разным сценариям. По одному из них доставка экипажей на МКС обеспечивалась бы кораблями «Союз», а это хорошо для России. По другому МКС могли законсервировать. Это плохо. В этом случае космонавтика в России осталась бы без поддержки американцев. По третьему – полёты могли быть продолжены после устранения причин катастрофы. В этом случае планы полётов претерпели бы небольшие изменения. Для России самый плохой вариант – второй.

Павел по электронной почте прислал сообщение. Надоело. Дичает. Приедет летом.

2.29.8. Безроднов вступает в должность

На работе во всех комнатах отмечали праздник 23 Февраля. В этот же день объявили приказ о назначении В. Безроднова начальником отделения 9. Я поздравил его с назначением. Он сидел за компьютером один в комнате.

Когда я зашёл, он встал. Я сказал, что в части пилотируемой космонавтики он может опереться на меня. Но он с завидной уверенностью заявил, что он будет действовать так, как скажет РКК «Энергия». На это я ответил, что это не наш путь. Это путь: «Чего изволите?» С РКК «Энергия» можно работать, занимая только активную позицию. Мои слова его как-то передёрнули. Он был уже в долгожданном образе. Я раньше знал, но теперь ещё в большей мере убедился, что пилотируемая космонавтика в части СОИ перешла в непрофессиональные, ненадёжные руки. По-моему, ничего толкового с его назначением не получится. Он, может быть, и технарь, но совсем не организатор и не лидер. Жаль.

К теме назначения Безроднова начальником отделения я возвращался не раз. Получается, что руководство института полностью проигнорировало и моё мнение, и мнение ведущих специалистов. Я писал, что Безроднов ничего не понимает в эргономике и проблемах проектирования СОИ. Никто не предупредил меня об этом назначении. Почему так поступили Смородин и Савченко, понятно. Но Крылов знает моё мнение, но и ему наплевать, кто будет руководить работами по космическому направлению. Из этого следует, что он из категории людей типа ТКВД (туда, куда ветер дует). Всё остальное блеф. Игра на публику.

2.29.9. Строительство дома на участке у Оксаны и параллельные дела

Ребята из Белоруссии Виктор и Миша под руководством Юры Калинина, бывшего ведущего специалиста на ЭМЗ им. Мясищева, осенью 2002 г. заложили фундамент под кирпичный дом с учётом особенностей грунта, гараж для авто и внутри периметра фундамента – погреб с выходом внутри будущей

кухни. Но мы выбрали и заказали деревянный брусчатый дом и теперь ждём его доставки и монтажа.

Прошли три февральских дня. Не жизнь, а сплошные праздники. И это при том развале, который имеет место в нашей стране.

Все три дня я ходил на огород. В субботу работала Оксана со своей подругой Олей. Они помогли очистить место установки дома от снега.

В понедельник встал рано, так как после работы на огороде очень рано лёг спать. Чувствовал себя не очень хорошо, несмотря на то что накануне я выпил коньяка не более 100 г. Я начинаю понимать, что даже после такой дозы мне становится тяжело. Когда не принимаю, чувствую себя отлично. С утра работал на компьютере до обеда. Готовил материал по заявке на полезную модель на пульт космонавтов, созданный для ПКА «Союз-ТМА».

Перед обедом я посетил Кирилла. По дороге купив яблок, я вручил ему их, два диска: SimCity 2002 и экономическую китаяскую игру.

Кирилл подарил мне почти квадрат Малевича: ракета на фоне чёрного звёздного неба и луны в виде серпа.

Возвратившись домой, выгулял Басю, пообедал и пошёл на огород. Работал один. Убрался в хозблоке, разложил брёвна для подкладки под материал дома, перенёс почти всё более или менее ценное в другой хозблок или в яму в гараже. Половину этой работы сделали бы женщины, но заболел Кирилл, и Оксана ездила за лекарством.

Возвращаясь поздно домой, я встретил Николая Ивановича Осипова – первого председателя садово-огородного кооператива «Быковка», в котором была Оксана. Он пообещал трактор для прочистки дороги от снега к нашему участку. Договорились, что я подъеду к нему на работу на следующий день утром в 9:30.

На машине я в 9:30, как и договорились, был на деревообрабатывающем заводе (ДОЗ) у заместителя генерального директора Осипова Николая Ивановича. Он представил мне тракториста Петра и сказал, что оформляем заявку на два часа работы, а по окончании я дополнительно даю ещё 100 руб. Я согласился.

Тракторист сразу уехал, а я с Николаем Ивановичем прошёл в бухгалтерию. Он сам отдал заявку и велел оформить. Оплатив заказ, я зашёл к нему и там представился более подробно. Он был удивлён, что я на пенсии и что мне уже 65 лет.

Взяв прайс-лист на их услуги, я поехал на участок. Тракторист был там. Он сразу приступил к прочистке. Работал шустро. Пробыл до конца улицы. Потом подъехал ко мне и начал расспрашивать про машину. Я сказал, что будет большой КамАЗ. Он чмокал что-то. Потом сказал, что ему задом не возвратиться. Я предложил разворачиваться через наш въезд. Он ответил, что эта корова не развернётся и здесь. Надо прочищать дорогу у речки. Я понял, что надо добавлять, хотя заявка была оформлена по времени. Правда, не сказано, что это время исчисляется от выезда до въезда трактора на место. Обычно так. Тогда времени осталось немного, а надо, чтобы он сделал дорогу. Я сказал, чтобы делал всё по совести, а я увеличиваю сумму до 300 руб. Потом сообразил, что это многовато, но было поздно. Закончив, я проехал на машине, развернулся и уехал домой.

Пообедал. Отдохнул полчаса, и снова на огород. Там как угорелый начал делать опалубку для керамзита вокруг погреба. Сделал. Начал засыпать и понял, что не хватает. Было без 5 мин. пять часов. Ярмарка ещё могла работать. Быстро всё сложил и поехал в Ильинку, где покупал предыдущую партию. Магазин был закрыт. Быстро возвратился на ярмарку на Театральной. Охрана пропустила, сказав, чтоб оплатил при выезде. Строительные площадки были закрыты. Расстроившись, еду назад, останавливает местный. Спросил, что я ищу. Ответил. Он велел оплатить и ехать за ребятами. Они погрузили шесть мешков, и я уехал. Уже темно. Но всё-таки решил завершать работу. Когда закончил, было темно. Добрался домой почти в 8 вечера. Сходил с собакой, помылся, поужинал. Как всегда после любой дозы, потянуло спать. Не исключением был и этот вечер.

На следующий день я встретил машину с домом. Разгрузили КамАЗ. Строители были из Бронниц и на ночёвку ездили домой. Это существенно упрощало моё взаимодействие с ними.

27 февраля 2003 г. По просьбе Александрова я дал печенье, а точнее, план моей работы на 2003 г. – начало 2004 г. Но сначала я отказался, заявив, что я ухожу. Он начал

сокрушаться. Насколько это было откровенно, мне трудно сказать. Как человека я его плохо знал. Я сказал: работать под руководством неучей я не собираюсь.

Посетил В. Великова – начальника отделения. Посмотрел у него статью Смородина, Савченко, Ерёмкина, посвящённую 20-летию НИИАО. Статья была примитивно скомпилирована на основе моих работ. Мою же статью они не опубликовали. Я сказал Великову, что неприлично ничего не говорить авторам о публикации. Попросил вернуть мои работы.

Сел за компьютер. Посмотрел и обработал почту. Мне показали статью из «Красной звезды», выставленную в интернете. В ней сообщалось, что состоялось заседание совета директоров объединения Гиви Джанджгавы, на котором было принято решение о вводе в его состав НИИАО, завода «Звезда» (г. Томилино, руководитель Гай Северин) и предприятия из Орехово-Зуево – изготовитель аппаратуры для систем жизнеобеспечения.

Я позвонил Польскому и спросил его об этом событии. Он сказал, что прочитал об этом ещё в пятницу в «Известиях». До этого никто из руководителей об этом тоже не знал.

Сказал, что в совет директоров вошёл заместитель генерального директора Росавиакосмоса Станислав Юрьевич Рынкевич – покровитель НИИАО. Я отметил, что передел собственности продолжается.

После обеда я взял машину, и всей командой (Люся, Оксана, Кирилл и собака) съездили на огород. Смотрели, как идёт стройка. Сделано много. Собираются закончить в воскресенье. Бригадир попросил денег. Я дал ему 1 000 руб.

Вечером позвонил Володя Колтышев. Я сразу догадался, по какому вопросу. 1 марта очередная годовщина смерти Н. Ощепкова. Договорились, что едем на кладбище.

03.03.03. Холодно. На улице 17 град. мороза. В квартире тоже холодно. С утра взял машину, съездил на работу, и затем с Оксаной поехали на огород. Рабочие были на месте. Их осталось трое. Раньше работало пятеро. Сбор дома был завершён.

Накануне они работали допоздна. Даже я им пытался помогать: их циркуляркой распиливал брусья для порога. Работали они споро, но темнело быстро, и окончание пришлось отложить.

Оксана посмотрела окна, оформили приёмку, дала премиальные. Мы просили подписать акт приёмки пятым марта, так как к этому времени заканчивалось действие договора со Сбербанком, и на вклад Люси начислялось 5%. Если деньги снять до этого срока, то выплачивали бы только 1%. Начальник бригады строителей Володя не решился на это. Он отдал ключи, и мы попрощались.

Я отвёз Оксану на работу, а сам поехал в Раменское на совещание, которое организовал Гаршин. Обсуждали в основном мои документы по ОСПВ. Разговор получился бестолковым. Дима вёл себя как зверёныш, загнанный в угол. С такого типа людьми я столкнулся впервые: они всё знают, они всё умеют и т.д. Всё, что они делают, – это правильно. Если что-то воспринимают, то делают это как некое одолжение. Хотя в целом опыта ведения ОКР у них нет. Для меня они уже не представляли никакого интереса. Обучать людей, которые этого не хотят, – занятие неблагоприятное.

После совещания они пошли на завод, а я заехал домой. Пообедал, немного отдохнул и возвратился на работу. Там меня посетил Ю. Масловский. Он рассказал о совещании, которое провёл Смородин по «Нептуну». Картина вырисовывается грустная: Юра оказывается в одиночестве.

В 17:30 я ушёл и на машине отбыл на огород. Там сумел открыть замок и повесить его на входную дверь нового дома.

Итак, 3 марта 2003 г. – день рождения садового дома на участке у Оксаны в СНТ «Быковка» – ближняя дача.

2.29.10. Мне 65 лет и смерть Фетищева

Мы готовились к моему 65-летию к 26 марта. Отмечать его я не хотел, но мои близкие настояли. Пришлось готовить два стола: в лаборатории 21 и в «Альфе».

Стол получились отменные. Люся постаралась, как всегда. В лаб. 21 я предложил не садиться, а провести в форме фуршета. Сначала шло всё, как было задумано, но как только я отлучился, все расставили стулья и уселись, кто как мог.

Александров от имени коллектива вручил мне книги Арбатова и Деникина, Лена Батурина – Раушенбаха, Мисютин – две

книги Паршева. Лев Евтеев – большую бутылку пива, молоток и большую пивную кружку, Ю. Масловский и Нина Куликова – бутылку армянского коньяка, набор конфет и ручку, Ермин А. Ф – 125 мл бутылочку коньяка. Он, несмотря на возникшие проблемы со мной, пожелал всего наилучшего. Алексей Корнев и Валентин Тихомиров (по кличке Дед) подарили бутылку «Старки» из старых запасов. Такой «Старки» уже не выпускают.

Пришли поздравить военные: Игорь Кузьмин, Олег Чуйко, Александр Лошин, Фёдор Гердей. Вручили настольные часы. Звонили Владислав Яцуба из Москвы, Павел из Америки, Новикова из Раменского.

На следующий день приходил поздравить начальник отделения д. т. н. Олег Виноградов.

Как я полагал, никто из руководства СОКБ и НИИАО не поздравил. Очевидно, им не с чем меня поздравлять.

К трём часам я отправился в «Альфу», где прошла вторая часть моего полубиения. Посадили меня во главе стола. Торжество открыл Л. Гаршин. Потом поздравляли многие. Оксана выступила с неожиданным признанием ко мне в любви как к самому близкому человеку. Читали стихи, написанные на купленных открытках. Стихи подобрали хорошие, слова тёплые, но всё равно какие-то казённые. Не нравится мне этот стандарт. Лучше проще, но своё. Были танцы.

Домой меня доставил Гаршин на такси. На этот раз я не напился, как в прошлый. Помню всё до дома. Потом ничего. Очевидно, когда добрался до дома, спиртное дошло в нужное ему место, и я отключился.

По электронной почте поздравил М. С. Сёмин от себя, своей семьи и коллег. Прислал из Америки открытку Е. К. Никонов. Впервые я открыл открытку по ссылке в письме электронной почты и на следующий день пожалел, так как, очевидно, с ней пришли вирусы и спамы. Обычно я получал 10-12 сообщений. Теперь более 40. Причём 90% – мусор. Администраторы предупреждали, что я чуть ли не спамер. Надо разбираться.

В мой день рождения М. И. Борисов сообщил, что ночью умер Фетищев Виктор Андреевич. Миша сделал заготовку некролога. Я подправил, но всё равно получилось плохо. Раньше я не писал таких безликих некрологов.

На похороны в Раменском я не поехал. Хотя Виктор и работал в нашем отделении начальником отдела, заместителем и начальником лаборатории комплексных испытаний № 23 я с ним не был в дружеских отношениях. Редко общались мы с ним и будучи в одном и том же СНТ «Весна-3». Он избегал меня и по производственной линии. Почему? Не знаю. Может быть, потому, что он всё время претендовал на более высокое положение в СОКБ НИИАО. По-моему, он очень ревновал меня к делу. Получалось так, что я всё время шёл впереди и в части создания новых систем, и в части их отработки. Это раздражало многих. Вообще, получилось так, что в большинстве СОИ пилотируемых КА это реализация многих моих идей, моих научных рекомендаций. А по многим я просто был научно-техническим руководителем. Это, естественно, не нравилось многим способным специалистам в своей области.

Не были мы единомышленниками и в общественной работе. Он всё время оказывался в оппозиции. Именно по этой причине он однажды был выдвинут и стал депутатом городской думы, куда он немедленно перекочевал, не попрощавшись, оставив нам расхлёбывать то, что натворила в НИИАО его демократически ориентированная публика. Чем он занимался в думе, не знаю. Поговаривали, что делал он что-то полезное. Назад он не вернулся. Создал какую-то строительную фирму. Туда он переманивал наших лучших специалистов. По этому поводу я даже сделал ему однажды замечание: нельзя строить своё благополучие за счёт своих бывших коллег. Тем более если ты считаешь себя государственным.

Но он не был государственным.

Похороны организовала мэрия г. Жуковского. Как потом отметил М. И. Борисов, на похоронах было много людей.

Вера Малютина – его новая жена – дала Люсе газету, в которой был некролог Виктору. В нём отмечалось, что умер выдающийся учёный. Кто писал, не знаю. Но он не был даже простым учёным. Мне не известны ни одна его публикация, ни сколько-нибудь толковый отчёт. Он был практиком.

Вера сначала через Люсю, а затем и напрямую попросила меня наговорить в магнитофон о Викторе. Я отказался и предложил ей обратиться к Борисову. На следующее утро она вручила мне плеер, и я его в пакете вместе с вложенной в него газетой передал Борисову. Тот поморщился, но взял.

2.29.11. Продолжение работ на участке, в НИИАО и ЗАО «НТЦ „Альфа-М“»

В субботу 5 апреля ходил на огород один. Ошкурил последнюю стену и всё покрыл лаком. В воскресенье дома помыл полы, пропылесосил и весь день работал на компьютере.

С Игнатом Икряновым ищем пути моделирования припаубливания вертолётa на корабельную ВППл в сложных метеоусловиях. С этой целью я связался с Андреем Бюшгенсом в ЦАГИ, с которым мы работали по перспективной СОИ для ВКС «Буран». Он принял меня в ЦАГИ и показал тренажёр для вертолётa Ми-24. Это был хороший тренажёр для обучения лётчиков летать и садиться по-самолётному. Для наших задач он не годился, но мы договорились о сотрудничестве.

Согласовал с Санкт-Петербургом план работ по обучающей системе и тренажёру.

В День космонавтики 12 апреля Д. Н. Лавров пригласил меня на встречу ветеранов первых пусков пилотируемых космических аппаратов. После смерти С. Г. Даревского – предыдущего председателя совета ветеранов – его возглавил мой бывший начальник Д. Н. Лавров – непосредственный участник подготовки первого полёта человека в космос.

Встреча проходила в доме общественных организаций на ул. Мосфильмовской, 40.

За столом я оказался рядом с кинодокументалистом Фрумсоном Виктором Ильичом. Он дал мне свой телефон и адрес. Договорились об обмене фотографиями.

Здесь, спустя более 35 лет, я встретился с Евгением Александровичем Фроловым, лауреатом Ленинской премии, ведущим конструктором кораблей «Восток» в ОКБ-1 (РКК «Энергия»). Меня он узнал сразу:

– Тяпа. Конечно, помню. Совсем старенький.

Очень тепло встретились с Владимиром Кузьмичём Шевелёвым, холодно с Ритой Минцковской и Таисой Когутенковой. Других никого я не узнавал, и меня тоже. Чувствовал себя среди завсегдаев этих встреч неуютно, поэтому быстро покинул эту встречу.

2.29.12. Смерть Бориса, моего родного брата, и моя поездка на Кубань

19.04.03 в 23:30 позвонила Клава из Новотитаровской. Рыдая, она сказала, чтобы я немедленно приезжал. С Борей совсем плохо. Я спросил: Боря умер? Связь прервалась.

Рано утром я позвонил сначала бывшей жене Бориса Сане, затем его сыну Олегу. Саня сказала, что звонила Клава и сообщила, что Борис умер. Я спросил: едут ли они. Она ответила, что они обсуждали и решили не ехать. Я сказал, что, конечно, это ваше дело. Но сам подумал: до какой же низости может прийти наш человек. Он обеспечил им благополучную жизнь, дал образование, и неплохое, и т.д.

Я тут же начал искать телефон аэропортов. Начали с Люсей с Домодедово. Узнали рейс в 14:00. Заказал билеты на себя и Оксану. Начал срочно собираться. Выехал на такси, так как на маршрутке, метро и снова на маршрутке – не успевал. Приехал рано. Позвонил Жене. И далее с ним поддерживал связь. Он обещал встретить, и он же сказал, что похороны сегодня же. Я понял, что никак не успеваю. Пытался понять: почему такая спешка. Он сказал, что так решила Клава, и откладывать она не собиралась. Всё идёт по плану. Было желание отказаться ехать, так как я Бориса увидеть не смогу. Но преодолел это нехорошее чувство и продолжил свой путь.

Выкупил свой билет и снял заказ на Оксану.

Долго рассматривал аэропорт. Свой чемодан в багаж я не сдавал, чтобы быстрее выйти на перрон. С этим багажом имел неприятности в самолёте. В конце концов у меня его забрал стюард и отнёс в хвост самолёта. Рядом сидела женщина кавказской внешности с ребёнком. После взлёта её начало рвать.

В Краснодаре меня встретил Виталий Мельник на своей «ниве» с Сашей – сыном Жени. Они на поминки не поехали – приехали встречать меня. По дороге я увидел новые застройки – хорошие добротные дома. Тополя спилены наполовину, а местами под корень. Как объяснили ребята, это сделано после ураганов, когда деревья падали на дорогу и убивали людей.

Ребята рассказали, что до этого были ураганные ветры, которые выдули свёклу и другие семенные. Надо многое пересевать.

Саша не работает. Виталий работает в совхозе, живёт в новом доме.

Свернули на Новотитаровскую. Заехали на кладбище на хуторах. Кладбище хорошее, ухоженное. Всё время шёл мелкий дождь. Подошли к свежей могиле Бори. Я увидел фотографию, и у меня спёрло дыхание. Из глаз брызнули слезы. Говорить я не мог. По грязи вошли вовнутрь ограды. Я присел на корточки.

– Боря, извини, что не успел. Прости за всё. Не скучай. Скоро мы будем с тобой.

Сделал несколько фотографий. Почистили, как могли, свои ботинки и поехали. По телефону Женя сказал, что они у мамы. Приехали к ней. Там были Люда с мужем Серёжей, Рита – дочь Жени – с мужем Вадимом и сыном Ромой. Они приехали прямо с дома отдыха с побережье, где они отмечали 15-летие своего медицинского отделения. Выглядели ребята празднично.

Был здесь и Коля Ралка – мой школьный друг и сосед Бориса по двору. Выглядел он хорошо. Я со всеми тепло поздоровался, обнялся. Потом принёс бутылку коньяка и мы, стоя, помянули Бориса. Сфотографировались.

Уехали в Найдорф. Когда и куда ушёл Николай, не помню.

Приехали. Остановились у Жени. Там я выгрузился, и мы проехали к Люде и Сергею. Там был Женя Мельник со своей женой. Была и жена Виталия. Детей, точнее, двух девочек я перепутал и так до конца и не понял, кто из них дочь Виталия. Жена Жени старше его. Имеет дочь. Сейчас была беременной. Говорят, что будет мальчик. Выглядит она как и все беременные.

Стол был накрыт быстро. Сидели допоздна.

Потом возвратились к брату моему Жене. Спали на большой кровати. Утром Женя, забрав нас с Людой и Сергеем, поехал в Титаровку за Клавой. Она, не предупредив Женю, пригласила с собой некоего Дмитрича – соседа, и мы с перегрузкой поехали по дождю на кладбище к Борису. По дороге заехали в церковь. Там она что-то делала с матушкой. Я сделал несколько снимков, и мы продолжили путь на «жигулях» Жени.

Снова шёл мелкий дождь. Подъехали. Там к нам подошли красивая женщина и упитанный относительно молодой мужчина.

По грязи убрали могилу. Клава заставила покрыть могилу плёнкой. Объясняли ей, что это хуже, так как под плёнкой образуется парник. На неё не действуют чьи-либо советы.

У могилы снова помянули. Она достала остатки закуски, а Женя водки. Её хватило по капле на человека. Завезли Дмитрича и Клаву домой, и Женя отвёз меня к маме.

Там я почти весь день под дождём работал на огороде в своих спортивных брюках и новых ботинках. Освобождал деревья от паразитного хмеля. Эту работу продолжил и на следующий день. Сначала я ходил на рынок, накупил продуктов, купил себе зонт, маме спички, продукты, конфеты, бумагу и др. Когда шёл на рынок, встретил соседа Пашу. Назвал я его Гришей. Похож он на деда Щукаря. Он нёс доски от дочери. Немного поговорили. Спросил о его пчёлах. Он сказал, что сейчас плохо.

– Ты же видишь, что весна запаздывает на две недели.

Действительно, даже тюльпаны не то что не отцвели, они не начинали цвести. Холодно. Поэтому пчёлы не летают, и они их не вывозят на природу. Кстати, у Жени погибла половина семей. Мало оставили мёда на зиму. У него пасака на колёсах. Домой он мне дал мёд в пакете.

Приехал Сергей с Людой. Люда быстро убрала в доме, помыла маму, а мы на «козле» Сергея поехали по магазинам, и я купил металлическую сетку для забора. Нашли не сразу. Вечером заехал Женя, и мы установили сетку на место.

В среду я ходил в магазин, посетил кладбище, где помыл могилы отца, дяди Миши и их родителей. Долго чистил, так как могилы были замусорены листвой, какой-то галькой, чернозёмом. Женя потом сказал, что, по-видимому, это кал ворон, который превратился в мелкую гальку. Ворон на кладбище тьматьмушая. Такое я видел впервые. Этой мелкой галькой было засеяно всё пространство.

За водой ходил на угол кладбища.

Отцу Женя, Борис и др. поставили неплохой гранитный памятник. У дяди Миши, бабушки и дедушки – железные. Крест бабушки врос в ствол дерева и согнулся на 90 градусов.

Затем искал могилы других родственников. Могила Семёна Ивановича – брата нашего отца – разбита. Немного очистил. Ухаживать за ней некому, так как их внук погиб в Афганистане,

вслед за ним после известия о смерти тут же скончался от инфаркта его отец Слава. Он был крупным руководителем, нефтяником, главным инженером крупного месторождения на Севере.

Дочь Семёна Ивановича Люся жила в Ростове. Она была замужем за армянином, но потом они разошлась, и где она – неизвестно.

Долго искал могилу Бориса Бережного, своего школьного друга, и могилу Николая Ивановича Морожкина. Могилу Бориса нашёл. Поклонился, а могилу Николая Ивановича на этот раз не нашёл, как не нашёл и могилы бабушки и дедушки Булановых. Мама, конечно, переживала, что я не нашёл её родителей. Она всё время говорит, чтобы её похоронили рядом с ними. Возвратился домой и начал работу на огороде.

Я уже приготовился отдыхать, но приехал Женя с бензопилой. Накануне он чувствовал себя очень плохо и на работу не ходил. А мне сегодня вставать было неохота, но пришлось. И мы следующую половину дня занимались распиловкой деревьев в саду и ранее сваленных деревьев и жгли костёр.

Поленья не убрали. Он сказал, что приедут молодые и уберут. Распиловка у него получалась, хотя, как он говорил, делал это впервые. Ночевали у мамы. Вечером сидели снова долго. Я пытался снова расспросить о нашем прошлом, но не получилось: историю своего рода она не знает, а записи в церкви были сожжены большевиками.

Утром я встал рано. Помылся. Мыться было неудобно, так как напора воды не было. Вода очень мягкая, поэтому отмыться приходилось долго. Женя помыл машину. Она у него всегда в чистоте.

Попрощались с мамой и поехали на хутор. Его тестя дома не было. Дом родителей Клавы находился рядом с кладбищем. Посетили могилу Клавы – жены Жени. Кладбище на кургане. Здесь очень красиво. Памятник у Клавы тоже хороший.

Далее заехали в магазин, и я купил всем подарки. Люде нашей и Люде Сашинной – наборы парфюмерии, Саше, Сергею, Виталию – бритвы, Жене лампу. Остальным конфеты, много мороженого.

Заехали к Люде. Там проехали на дамбу, где ловили сетями рыбу. Черпали карасей. Ловили Женя и Сергей Мельники.

Менее чем за час они наловили ведро. Но когда поехали отдельно Женя с женой, рыба уже не шла. Знатоки-рыболовы сказали, что это из-за женщин. Не надо брать их на рыбалку.

У Люды хорошо пообедали, выпили её хорошего виноградного вина, затем, поев вареников у Саши с Людой, мы, Женя, Сергей и Люда, поехали в аэропорт. Выехали в 14:30. За рулём был Сергей. Доехали хорошо. Сдал багаж, попрощался.

Вылетели в 17:30 26 апреля. Долетел хорошо. Снова кормили, поили. Домой добирался электричкой с инцидентами. Не поменял билет авиакомпании «Сибирь» на бесплатный проезд в скоростной прямой электричке. Приехал домой примерно в 22:30. Помылся, немного поел рыбы с картофелем.

На следующий день ушёл рано на работу. Попытался посмотреть электронную почту. Не получилось. Потом пошёл на конференцию по тренажёрам в ЦАГИ. Она шла второй день, и после посетил «Альфу». С Гаршиным обсудили план поездки в Питер по новым и текущим работам. Лёня выдал билеты в Питер. Цветков и Светлана передали мне деньги за разработку ПО для СОО «Нептун» корабля «Союз-ТМА». 175 тыс. руб.

Хотел положить в сейф на работе, но не учёл, что институт перешёл на сокращённую неделю. На работе ничего не было, а в комнату попасть не смог, так как Валера Патрушев сменил замок, а ключей у меня не было. Пришлось нести домой. Свою долю я сразу отдал Люсе – положить на мою и свою книжки для Кирилла. Остальные деньги спрятал, составил список премируемых.

Позвонил Гаршин:

– Ты, говорят, большой Буратино!

Я не понял, о чём идёт речь. Но он пояснил. Просил взаимы 20 тыс. руб. Вечером я одолжил ему на две недели.

2.29.13. Некоторые заметки и впечатления о поездке на Кубань

Женя жаловался, что Люда редко ездит к маме. Даже стыдил её. Люда же говорит, что она платит Саше и Люде за каждую их поездку по 100 руб. При этом она передаёт творог, молоко, свой сыр, а то и мясо. Правда, Женя говорит, что за мясо мама

платит ей. Он этим возмущён. Куда это годится, чтобы забирать от матери. С другой стороны, почему ей и не брать, если она знает, что мать всё равно всё раздаёт соседям. Так почему она должна их кормить?

Разговор по поводу наследства не получился. Люда предлагала выкупить дом, но Женя не согласился. Я спросил: почему? Он ответил, что, может быть, он сам сюда переедет. Поэтому и нет там настоящего хозяина. Мама же говорит, что она оставит дом на всех четверых. Теперь уже на троих.

Люда покупает дом для Жени. 230 или 240 тыс. При мне они собирали последние деньги. Просили займы у Жени. У меня с собой денег не было, так как я взял 400 долл., и мне их едва хватило на подарки и дорогу. Израсходовал я более 14 тыс. руб. Оксана давала 1 000 руб. При этом на билеты ушло 4 650 руб., проезд на такси из Жуковского в Домодедово – 650 руб., обратно домой – примерно 100 руб., 2 000 руб. передал Клаве, 1 000 руб. – маме, зонт – 75, галоши – 30 +20 – стельки (оставил у мамы, несмотря на то что у неё всё забирают соседи), мыло, кастрюльку, гель для мытья посуды, туалетную бумагу. Остальное на подарки всем: коньяк, конфеты, торты, вода и др.

У Люды с Сергеем и у Жени появились жёны их ребят и, соответственно, внуки. Получается огромная семья. Этой бы огромной семье памятник.

Все дни Клава требовала, чтобы я остался ночевать у неё. Я категорически отказался. В день отъезда мы с Женей собирались к ней заехать, так как она хотела конфиденциальной встречи со мной. Но неожиданно она появилась у нас на машине. Как говорит Женя, она промчалась мимо него прямо ко мне.

Подошла и сразу:

– Юра! Я хотела бы, чтобы вы посчитали стоимость наших затрат на отопление дома и выплатили мне. Ты понимаешь, что теперь у меня будет плохо с деньгами.

– Клава, извини. Я тут причём? Вы жили. Захотели комфорта и сделали его. Это ваше дело. Почему я должен оплачивать ваш комфорт? Борис возвратился домой. Никто его туда не звал. Он мог получить свою квартиру. В конце концов он её получил. А потом, умер её сын. Мать может подать заявление на право наследования.

– У неё есть дом. Поэтому о каком наследии может идти речь?

– О простом наследии – наследии от сына. Клава, на эту тему я разговаривать не буду.

– Хорошо, я буду разговаривать с Людой и Женей.

Клава развернулась и, как говорит Женя, вновь промчалась, не заглянув к маме.

Я рассказал об этом Жене и Люде. Если дойдёт до суда, то посоветовал тогда посчитать все расходы: мои ежемесячные выплаты, вклад Жени и Люды и их расходы. Может быть, тогда она успокоится.

Впечатление такое, что Клава делала бизнес на Боре: была бухгалтером на мельнице жены его друга Кумпана, пользовалась авторитетом фамилии Тяпченко, особенно авторитетом Жени. Это так потому, что в станице в свои лучшие годы они не жили, а Женя был преуспевающим главным агрономом.

Соседи у мамы – Гриша и Ира. Алкоголики. Дети живут у родителей Иры. Они уходят в 10-11 часов.

Как-то встретил их. Она повернула налево, он – направо. Он в пиджаке, она в длинном плаще. Походка у обоих с претензией на солидность, какую-то уверенность. Но получается уродливая картина.

Она когда-то была красивой женщиной, он – мужчиной.

Сейчас у него морда, а не лицо. Вся в ссадинах, кровоподтёках.

Уходят они, как правило, на весь день и ночь. Появляются утром. Долго спят. Утром встают, пошатываются, что-то делают. Она стирает, что-то вешает.

Мама говорит, что у неё всё со двора исчезает, из кухни тоже. Так: был шифер, который остался от нашей с Сергеем работы (5-6 листов), когда мы с ним делали забор, – исчез, и т.д.

Люди они относительно молодые. Он работал газовщиком. В это время за его услуги все угощали водкой. Постепенно спился.

Внешне они, как все пьяницы, угодливы, приветливы. Но, с другой стороны, мама говорит, что они едят собак. Вполне возможно, что они съели и её собачку Найду.

Мама передвигается со стулом. Согнувшись, она переставляет вперёд стул, потом делает шаг и т.д. На стуле у неё может быть тарелка, или что-то ещё. Как только она брала стул и начинала двигаться, так на него запрыгивала маленькая собачка Найда и с удовольствием передвигалась на стуле. Мама её стыдила, но та только наклоняла голову и продолжала сидеть. Мама говорит, что за этим занятием её как-то застали Люда и Женя, и они якобы Найду обругали и ударили. Она обиделась и ушла навсегда. Её теперь нет, и мама переживает. Изредка подумывает, что её съели соседи.

Света. Их дом напротив. Они армяне. Строят дом много лет. Продвинулись хорошо, но у её мужа начались проблемы со здоровьем. Денег не хватает, но тем не менее они оплачивают учёбу дочери в институте. Сын Рафик вырос большим. Их я не увидел, а надо бы было сходить или пригласить к себе. Мама платит Свете по 100 руб. за то, что та ходит в магазин. Она и Петровна (блокадница) оказали маме большую помощь, когда та переломала себе ноги и больше года была в постели. Петровна спала на полу рядом с постелью мамы.

По дороге в Найдорф Женя показал участки фермеров. Все они в зарослях прошлогодней высокой травы. Сказал, что большинство колхозов и совхозов обанкрочены и прекратили своё существование. Его бывший совхоз «Михайловский перевал» на черноморском побережье превратился в нищее хозяйство. Всё пропито, распродано.

Когда посещали хутор, где жила жена Жени Клава, там мы тоже увидели огромные замусоренные площади чернозёма от колхоза им. Калинина, когда-то лидера сельского хозяйства.

26 апреля 2003 г. – день рождения Жени. Я поздравил его. Оставил ему подарок – настольную лампу. Пожелал отойти от стресса в связи со смертью и похоронами Бориса и на машине Сергея отбыл в аэропорт. Провожали меня туда, как было описано выше, Сергей и Люда Мельник.

2.29.14. С Гаршиным и Кормаковым ищем пути расширения НИОКР

Под общим руководством Л. В. Гаршина и техническим руководством Кормакова А. А. (РПЗ г. Раменское) создаётся оптическая система посадки вертолётов (ОСПВ) на корабли одиночного базирования типа «Корвет» (проектант ЦМКБ «Алмаз»), создаваемого по технологии «Стелз» – невидимка для локаторов. В это же время велась НИР «Палубник» (заказчик МО РФ) по созданию лазерной системы посадки вертолётов. Средств на ОКР по созданию ОСПВ для «Корвета» не хватало. Грубо говоря, ЗАО «НТЦ „Альфа-М“» согласилось делать систему по заниженной цене. Это обычная ситуация с военными. Тогда возникла идея продать эту же работу вторично под другим соусом, например под соусом модернизации ОСПВ «Корвета» для «Фрегата».

Я с Гаршиным и Кормаковым отработал новую версию ОСПВ. С технической точки зрения она выглядела изящно и современно. С этой идеей я в воскресенье 27 апреля подготовил проект темкарточки и согласовал её по телефону с Кормаковым, и в этот же день 27 апреля мы с Гаршиным поехали в Питер договариваться по постановке НИОКР по «Палубнику» в части тренажёра для подготовки вертолётчиков к посадке на корабли одиночного базирования, а также НИР по созданию системы оптической посадки вертолётов на корабли одиночного базирования типа «Фрегат».

С Леонидом мы встретились в вагоне. Ехали троём. Третий мужчина был с огромным животом. Выяснилось, что он ездил в Москву лечиться. За 8 дней он похудел на 8 кг.

В купе уже были наборы ужина – довольно сытные: копчёная колбаса, масло, паштеты, сыр, разные кефиры и т.д. Мы выпили вдвоём бутылочку коньяка – 250 г. Ужин почти не тронули.

На Московском вокзале в Питере, как и в Москве, встречают таксисты и жители с квартирными предложениями.

Лёня умеет торговаться. Знает, что таксист попросит 500 – 1 000 руб., чтобы довести до гостиницы – примерно 2 км от вокзала. Это, условно говоря, примерно от Казанского до Ленинградского вокзалов в Москве. Подошёл по виду сильный мужчина и велел одному из таксистов отвезти нас. Тот повел нас к такси.

Лёня спросил цену. Тот назвал какую-то несъедобную цифру. ЛВ предложил в несколько раз меньшую, и шеф согласился.

Таксисты ловят новеньких и им «впаривают новые идеи и цены».

2.29.15. Праздник 1 Мая

Утром я взял машину, и с Люсей, Оксаной, Басей отправились на участок Оксаны. Кирилл остался дома. На огороде Люся красила окна. У неё это получалось хорошо. Она без отдыха проработала более 5 часов. Оксана жгла костёр, пересадила ремонтантную клубнику, помогала мне.

Я посадил две груши, две сливы. Затем выпилил крупные ветки в центре больших слив. Освободил центры деревьев от лишних веток. Возвратились домой и начали подготовку к поездке в Шатуру.

2.29.16. Поездка в Шатурторф

2-го впервые в этом сезоне командой в составе: Люся, Оксана, Кирилл, кот Чип и собака Бася – отправились в Шатурторф. Пахали и 3-го. Возвратились днём 4-го. Выехали до дождя, а ехали по дождю. Плелись начиная с въезда на Егорьевскую дорогу. В пути были почти 3,5 часа вместо обычных 2-х.

Уехали мы без кота. Долго его звали. Но он так и не вышел.

На даче Люся работала на кухне, убиралась, Оксана убиралась в комнатах, а затем пахала в парнике, сделала грядки, сгребала листву. Я окапывал кустарники, сделал небольшую изгородь-плетень. Кирилл первый день помогал во всём. На второй день заболел и еле выбрался во второй половине дня.

Ночью было холодно, поэтому пришлось гонять тепловентилятор. Сначала включили «доброе тепло». Комната быстро нагрелась, но обогреватель был прислонен к стенке, она просмолилась, начала пахнуть, и Оксана от него отказалась. Люся спала с закрытой дверью без подогрева комнаты.

Ночью замаяукал кот. Его впустили, но через некоторое время он снова замаяукал, и его выпустили. Так несколько раз за ночь.

Два дня погода была хорошей, и всё поднялось. Чеснок не вымерз. У соседей он вымерз. Настроение у всех было хорошим, но на третий день все устали. Конечно, так пахать нельзя.

Воды ещё не было. По дороге хотели набрать хорошей Шатурской воды, но колонка вышла из строя.

2.29.17. Возвращение из космоса первого корабля «Союз-ТМА»

4 мая 2003 г. по радио слышали сообщение о спуске и посадке первого «Союз-ТМА» с нашей новой системой «Нептун-МЭ». Корабль отделился от МКС в 2 ч. 43 мин. Приземление должно было быть в 6 ч. Но на расчётном месте посадки корабль не был обнаружен. Посадка оказалась неудачной – корабль спускался по баллистической траектории с недолётом около 500 км.

Перегрузка была до 8g. Космонавты выбрались из спускаемого аппарата самостоятельно до прилёта группы поиска. Нашли их через 2 часа, так как связь не работала, пока космонавты не развернули свою станцию. Это удивительно. Значит, наше ПВО – это фиговый листочек. Не наблюдать спуск инородного тела, значит, этой ПВО просто нет.

Ю. П. Семёнов, не дожидаясь результатов анализа, объявил, что один из американских астронавтов нажал не ту кнопку. Потом командир «Союза» Бударин на пресс-конференции говорил, что с их стороны ошибочных действий не было.

Сначала грешили даже на пульт, но потом Бранец прислал поздравление, в котором отмечалось, что мы сработали нормально.

Экипаж шестой основной экспедиции в составе Николай Бударин – командир корабля «Союз-ТМА-1», американцы Кеннет Бауэррокс (летал до этого пять раз) и Дональд Петит (первый космический полёт).

В СОКБ на майские праздники сдавался комплект пульта № 308 (это комплект после приёмочных испытаний) для очередного корабля, чтобы заткнуть дыру. Новая команда ещё была не

в состоянии обеспечить выпуск комплекта в новых, более благоприятных условиях, чем они были у нас.

Вечером сообщили, что баллистический спуск, по словам Ю. П. Семёнова, был потому, что один из американских космонавтов нажал на пульте не ту кнопку.

Выйдя на работу, я позвонил В. Куянцеву в РКК «Энергия». Причины нештатной посадки он не знал, но сказал, что работает комиссия и что мы с ними не виноваты.

Позвонил Л. И. Комаровой, но она была на совещании у В. Н. Бранца.

Пришли Александров, потом Белков. Я рассказал то, что я уже знал. Попросил следить за сообщениями.

Через пару часов Белков сказал, что была подана ошибочная команда с формата КСП на ИнПУ пульта.

Выяснилось, что на спуске были Бондарев и Журавлёв. Для Бондарева это первая поездка такого рода. Это неплохо, что традиция продолжается, но плохо, что снова не присутствует ни главный, ни его старый (Савченко), ни новый (Безроднов) заместители. Борисов, как всегда, на майские праздники уехал в Питер к сыну. Это традиция, как у Смородина исчезать на полмесяца на майские праздники. Кстати, Борисов очень обиделся, что на пуск летал Безроднов, а не он. Но с точки зрения дела от Безроднова толку больше. Последний хотя бы мог быстрее разобрататься с техникой.

16.05.03 В. Н. Бранец, как и обещал, прислал факс № 556-76-40 на имя Абрамова, Смородина и Кузьмина:

«Руководство и коллектив РКК „Энергия“ им. С. П. Королёва поздравляет вас с успешным завершением полёта первого корабля „Союз-ТМА“.

С удовлетворением отмечаем ваш большой вклад в развитие космических систем отображения информации созданием пульта нового поколения, который прошёл первые испытания во время полёта корабля „Союз ТМА“.

Выражаем надежду на продолжение и укрепление нашего плодотворного сотрудничества.

Желаем вам крепкого здоровья, счастья и больших успехов в вашей деятельности.

В. Н. Бранец».

Я расчувствовался и подготовил справку о тех, кто и как сделал этот пульт и кто к этому делу примазался.

Проект справки выглядел следующим образом:

«В наш адрес поступил факс за подписью зам. генерального директора РКК „Энергия“ В. Н. Бранца с поздравлением в связи с успешным завершением полёта первого корабля „Союз-ТМА“ и большим нашим вкладом в развитие космических систем отображения информации, выразившимся в создании пульта нового поколения.

По классификации, принятой в работах СОКБ КТ, это пульт системы отображения информации „Нептун-МЭ“ – системы пятого поколения, интегрированной на основе современных информационных и компьютерных технологий. Ведущим подразделением этой системы было отделение 2 СОКБ НИИАО.

К созданию системы подобного рода коллектив отделения шёл более 20 лет. Этой работе предшествовали работы:

- по теоретическому обоснованию принципов построения электронных СОИ для больших систем, в том числе для пилотируемых космических кораблей, станций и энергетических объектов;

- по созданию СОИ для ВКС „Буран“, в том числе разработка и изготовление опытного образца электронной СОИ рабочих мест 1, 2, который внедрён на демонстрационном корабле в ЦПКО им. Горького (г. Москва);

- по созданию электронной СОИ и изготовлению пульта этой СОИ для космического самолёта с воздушным стартом;

- работы по созданию бортовой ЭМВ на платформе Intel, программно и аппаратно совместимой с ПЭВМ типа IBM PC;

- создание на основе отечественных экранов и изготовление силами отделения 2 макета электронной СОИ для антропометрического макета корабля „Союз-ТМА“ в РКК „Энергия“ по контракту с NASA (USA);

- комплекс работ по обоснованию возможности применения в бортовых СОИ средств вычислительной техники в коммерческом исполнении и ряд других.

Работа по созданию СОИ для корабля „Союз-ТМА“ была выполнена по нетрадиционной схеме, так как в начале и середине 90-х годов прошлого века институт оказался в условиях

сложного финансового положения, заказчик не мог обеспечить регулярность оплаты работ, производство института было дезорганизовано и др.

Руководителями СОКБ и рядом ведущих специалистов было учреждено малое предприятие ООО НПП „Альфа-М“ (директор В. Г. Кривоклякин, затем А. Е. Цветков), на которое была возложена задача координации работ по СОИ для ПКА, оперативное финансовое обеспечение, восстановление производств на смежных предприятиях, материально-техническое обеспечение и др.

Одновременно была проведена большая работа по созданию опытного производства по космическому направлению в рамках отделения 2.

В результате конструктивного взаимодействия РКК „Энергия“, НИИАО, ООО „НПП “Альфа-М“, ПЗ 4969, предприятия „Видеоскан“ и ряда других была создана СОИ „Нептун-МЭ“, обеспечены создание и поставки этой системы на тренажёр и центрифугу в РГНИИЦПК им. Ю. А. Гагарина и на комплексный стенд КС в РКК „Энергия“, проведены испытания и выдано заключение о допуске к пилотируемым полётам и т.д.

Все работы были проведены под непосредственным научно-техническим и общим руководством бывшего заместителя директора – главного конструктора СОКБ КТ НИИАО нач. отделения 2 Ю. А. Тяпченко.

Организация производства и само производство и испытания были проведены под руководством Ю. Е. Масловского – главного инженера СОКБ и заместителя начальника отделения 2, начальника испытательной лаборатории 25 и т.д.».

Я прервал подготовку справки на время посещения производства, где мы с ведущим конструктором Олегом Моревым были у Ю. Масловского. Беседовали по организации работ по амортизаторам. Договорились, что Морев начнёт работать по совместительству в ОП и начнёт работы с ОКБ Сухого.

Когда мы беседовали, зашёл и оторопел от увиденного Савченко. Он тихо сказал: «Здравствуйте». Мы так же тихо ответили, чуть-чуть повернувшись в его сторону. Он протянул руку Мореву и поздоровался. Ни я, ни Масловский руки не подали. Он показал какие-то бумаги и сказал, что готов к обсуждению. Они договорились сделать это позже.

Вид у Савченко был абсолютно беззаботный. Его безответственность стала нормой жизни. Главное для него – личное здоровье, личное спокойствие. А меня продолжает давить жаба несправедливости к моему делу, делу которому я отдал жизнь, а главные вознаграждения получили он и Смородин. В части СОИ оба некомпетентны, оба, претендуя на управление созданием цифровой компьютеризированной СОИ, не умеют даже печатать на компьютере. Оба жадны. Но один груб и хам, а второй внешне ласков и обходителен.

Возвратившись на место, я не стал продолжать писать справку. Мне стало скучно повторять то, что знали многие, и я от идеи восхваления создателей пульта отказался.

27 мая 2003 г. расследование причин драматической посадки космонавтов было завершено. Председатель комиссии Н. И. Зеленщиков доложил, что сбой произошёл в блоке управления спуском, который выдаёт команду на двигательную установку.

Но в газетах не было подробностей, хотя вечером по программе ТВС я застал конец выступления В. Н. Бранца на комиссии. Он что-то объяснял. Потом в «Вестях» ничего этого уже не было, а в другой программе показали комиссию за столом и выступление В. Е. Вишнекова от РКК «Энергия», который сказал, что теперь они увеличат число антенн и дадут космонавтам комплект мобильной спутниковой связи.

2.29.18. За котом в Шатуртроф

9 мая в День Победы мы с Люсей и Басей уехали в Шатуртроф за котом, которого пришлось оставить после первой поездки на участок СНТ «Весна-3». В Карпово попали в зазор, так как там возлагали венки у памятника участникам ВОВ. Пришлось пропускать процессию. Ехали медленно.

На огороде Люся сажала лук, облагораживала цветы и др. Я лениво делал теплицу. Передвинул её и накрыл. Сжёл листья, ветки. Пытался наладить водопровод, но разрыв не удалось закрыть.

Кот появился быстро. Замяукал, начал тереться у ног. Бася подскочила, стала лизать. Он сначала не противился, потом стукнул её, и Бася отстала.

Соседи сказали, что два дома были ограблены. Замок перепилен, стекло в доме разбито. Нас пока не тронули, но, наверное, следующие мы.

Вечером позвонил Иван Мещеряков и, как мне показалось, с некоторым злорадством сказал, что нам достанется из-за отказа нашей системы на корабле «Союз-ТМА». Я резко его остановил:

– Что за чушь ты несёшь? Пока мы в стороне. Работает комиссия. Она доложит.

– Но Коптев же заявил, что виноват пульт.

– Я впервые слышу это от тебя.

2.29.19. Прощание с В. П. Гузенко

14 мая 2003 г. Среда. В этот день в г. Калининграде хоронили Владимира Павловича Гузенко – ведущего конструктора РКК «Энергия» по кораблям «Прогресс» и «Союз».

В РКК ведущий конструктор по изделию – это хозяин изделия, через него проходят все технические решения, графики работ, контроль, организация оперативных совещаний и многое другое. На других фирмах эту роль выполняют главные конструкторы изделий.

Выехал я один, хотя накануне я сказал об этом Борисову, а, как выяснилось на похоронах, об этом НИИАО известил Мисютин.

Ехал по полям. Там в это время тоже был затор из-за светофоров на шоссе. Путь по времени оказался больше, чем через Малаховку.

На МКАД, почти перед выездом на Ярославское шоссе, неожиданно повалил пар из-под капота. Хорошо, что я был уже на крайней правой полосе, поэтому притормозил, глянул на температуру и увидел, что зашкалило. Открыл капот. Кипел тосол в бачке. Всё было забрызгано рыжей жидкостью. Я, можно сказать, испугался, готовился к пожару. Выключил двигатель и покатил машину к небольшой площадке справа, но заехать на неё не смог, так как там стояла «Волга». Я попросил водителя продвинуться вперёд. Он немного проехал, но места мне не хватало. Он вышел и сказал, чтобы я не нервничал и стоял, как получилось.

Он глянул и сразу сказал:

– Вентилятор не работает.

Я спросил, как он об этом узнал.

– А вы включите зажигание и сразу увидите.

Я включил и снова подошёл.

Водитель «Волги» глянул ещё раз и сказал снова, что не работает вентилятор. И только тут я сообразил, что если двигатель перегревается, то вентилятор включается автоматически. Он не включился.

Водитель и я увидели, что один контакт отсоединён. Он его подсоединяет. Вентилятор заработал.

– Ну вот и всё. Это вам обошлось недорого. У вас есть тосол?

– Нет.

– А вода?

– Нет.

(Всё время была, а вчера я её вылил.)

Он пошёл к машине. Долго возился, и наконец приносит жёлтую жидкость в бутылки.

Я открыл крышку бачка. Бочок был пуст. Из него продолжал вырываться пар.

– Заливайте, не бойтесь. Включайте и езжайте, доедете.

Он сам залил эту жёлтую жидкость.

Намёк о дешёвизне я, наверное, правильно понял. Долго рылся в кошельке в поиске сотенной, но, увы, были одна десятка и несколько пятисоток. Достал. Говорю:

– Большое спасибо вам. Я хотел бы отблагодарить вас. Нет ли у вас сдачи?

– Нет.

Я крутил в руках эту пятисотку. Жалко ведь. Но потом решаюсь и отдаю. Всё-таки могло быть гораздо хуже. И если бы не он, то непонятно, сколько бы времени я провозился с машиной и смог ли бы я самостоятельно устранить неисправность. Денег стало не жалко.

Доехал я нормально. Подъехал к дворцу культуры в г. Королёве. Я знал, где он находится. Встал сбоку. Вышел, осмотрелся. Перед входом уже было несколько десятков людей. Я издала увидел знакомых с цветами. Вспомнил, что я собирался,

но не купил цветов. Сел в машину снова и проехал к станции «Подлипки». Там купил две красные и две жёлтые розы. Выбирал не очень долго, похоже, что продавщица была не в духе, и подавала их неохотно. Подходили ещё люди. Они покупали гвоздики.

Возвратился к дворцу. На площади уже было много людей, машин, были автобусы, военные. Взял розы и пошёл к дворцу. Там я по очереди поздоровался со многими моими знакомыми: Куприянчик, Мисютин, Сусленников, Ольшанский из управления пилотируемых программ Росавиакосмоса, ведущие по изделиям и многие другие. Поздоровались с Николаевым. Я поздравил с завершением первого полёта «Союз-ТМА». Он меня тоже.

В беседе Куприянчик сказал:

– К вам замечаний нет, но вот известный вам Виноградов настаивает, что из пульта сыпались команды. Он заявил это на одном из ответственных совещаний. Я попросил его делать более сдержанные заявления.

Двери дворца открылись, и я вместе с первой группой людей вошёл в зал. На высоком постаменте стоял гроб с телом Владимира Павловича. Гвоздики люди клали внизу, на красный бархат, уложенный на некоторой высоте на полу спереди. Я положил розы непосредственно у гроба. В зале спокойно лилась траурная музыка. Подходили всё новые и новые люди. Все несли цветы. Появились родственники, некоторые из которых сели на стулья у гроба.

Вот вошли колонной военные лётчики. Они по двое подходили к гробу, клали гвоздики, выпрямлялись и отдавали честь. Поворачивались на 90 град. и, снимая фуражки, становились сбоку. Было их человек 20. Потом во время прощания Григорьев сказал, что попрощаться с Владимиром Павловичем пришёл весь отряд поисковиков. Выступая, командир сказал, что последние 10 лет он летал всё время с Владимиром Павловичем. Если он с ними, то всё идёт нормально, если нет, то, значит, он где-то на более важном участке работы. Вспомнил он и последний полёт. У него накопилось много киноматериалов, где большое место занимает Владимир Павлович.

В зале я увидел Григорьева. Очевидно, он руководил процессом панихидой. Он с первой командой стал в почётный караул. Становились многие коллеги, друзья.

Подошёл Путан. Мы поздравили друг друга с первым полётом. Он по секрету сказал, что к нам никаких претензий по пульту нет. Нам будет направлена телеграмма. С ним переговорили по организации работ по информационному и программному обеспечению. Я сказал, что надо немедленно наводить порядок в этом деле. Сейчас схема работ негодна. Меняют ПО, а затем ИО. Всё должно быть наоборот. Конечно, некоторым это удобно, но такой порядок рано или поздно может привести к катастрофе.

Путан сказал, что за ПО будет отвечать Орловский, и с ним будет работать Журавлёв.

– А у кого будет ИО?

– У Комаровой и у него. А мы будем отвечать за железо.

– Так за что будет отвечать НИИАО?

– За всё.

– Приехали. Это абсурд. В этом варианте нет места главному – эргономическому обеспечению системы отображения информации. Давай вернёмся к этому разговору позже.

Я встал в почётный караул с ракетчиками. Сначала я попал в группу с Глазковым (бывший зам. начальника ЦПК, космонавт), но произошла какая-то суета, и мы встали в разных группах.

Несколько раз я выходил на воздух. В одном из выходов поговорили с Юрием Ильичом. Я выразил ему соболезнование лично, а потом и всей корпорации. Он мне тоже, так как знал, что в последние 10 лет мы были с Гузенко в хороших отношениях.

В. П. Гузенко я никогда не подводил, даже выручал, особенно в деле модернизации корабля под американцев. Тогда никто не верил, что мы за три месяца сделаем макет нового пульта. На волоске висел, как он говорил, договор с США по макету корабля с новой антропометрией. Мы через «Альфу» сделали эту работу. Тогда «Альфой» руководил Виктор Кривоколякин – наш казак. Сделали за деньги, которые где-то он занял. Гузенко после этого никого больше не слушал по пультам, кроме меня, и везде, где мог, защищал и продвигал. Не подвели мы его и поставками уже пультов нового типа ПСА-2Э на стенды и на первый корабль. Эти пульта существенно отличались от антропометрического макета экранами.

Он делал всё, чтобы нам оплачивали хотя и не в первую очередь, но далеко не в последнюю. Прислушивался он и к моим предложениям по порядку отработки новой СОИ. В этой части его и меня в свою очередь поддерживал Юрий Ильич Григорьев.

В. П. Гузенко, когда возникла ситуация, мгновенно помог мне договориться о договорах по созданию для испытателей обучающей системы по СОИ «Нептун-МЭ» и системы дистанционного контроля и ручного управления ДИСКРУ. Это было сделано впервые.

Разговаривая с Ю. И. Григорьевым, мы поздравили друг друга с первым полётом нашей новой системы. Григорьев выразил сожаление, что с таким трудом созданная атмосфера плодотворного взаимодействия с «Альфой» сейчас с СОКБ приобрела какой-то нервный, непрогнозируемый характер.

Во время очередного выхода ко мне подошли Виноградов (космонавт РКК) и Толстой (отдел 29). Они спросили, запоминаем ли мы команды при выключении пульта.

Я сказал, что когда-то у меня было такое предложение. Я объяснял это необходимостью послеполётно анализа нештатных ситуаций. Как сделано на самом деле, не помню. Возможно, что из-за того, что журнал при выключении пульта надо было переносить в энергонезависимое запоминающее устройство (ЭНЗУ), с целью сохранения ресурса этой памяти перезапись исключена. Если это так, то надо возвращаться к запоминанию или к сбросу нашего журнала на магнитофон. Это вы должны требовать. Я же всегда был и буду на стороне объективизации данных о работе с пультами, так как в конечном итоге от этого всегда больше пользы, чем негатива.

Обменялись мыслями по организации работы по ИО СОИ «Нептун-МЭ». Я высказал мнение, что это надо забирать им в свои руки, иначе бардак будет продолжаться. Сейчас на фоне прошедших событий этой проблемой серьёзно никто не занимается. С точки зрения эргономики – система слишком нова. В России сегодня нет тех, кто занимается серьёзно этой проблемой. Мы пытались, но нас вы же и съели. Вы помните, когда меня не очень поддерживали, я предупреждал, что дело кончится неприятностями. Сегодняшний интерфейс никуда не год. Он был сделан нами в безвыходной ситуации. Ваши службы не хотели им заниматься всерьёз.

Появился Н. И. Зеленщиков. Григорьев уже начинал торопить. Время в карауле сократили. Ждали, как сказали, Ю. П. Семёнова.

Пришёл Бранец. Мы с ним тепло поздоровались. Он сказал, что готовит письмо о том, что к нам никаких претензий по пульту нет. Позже, на выходе, снова с ним разговаривали. Я спросил, не возражает ли он против соавторства в заявке на полезную модель «Нептуна». Он сказал, что нет. Я также назвал фамилию Орловского.

Ю. П. Семёнов вошёл в сопровождении Н. И. Зеленщикова и ещё не менее трёх человек. Они встали в караул. После них встала команда из 6 человек. В этой команде стоял и А. И. Андриканис – один из главных руководителей КИС и затем ЗЭМ. Мы с ним знакомы с испытаний корабля для Г. С. Титова.

К микрофону подошёл Юрий Ильич. Он обратился к жене, детям и внукам, близким с выражением искреннего соболезнования. Объявил о начале прощальной панихиды. Затем, как он сказал, пользуясь правом, предоставленным ему, он произнёс удивительно стройную, выдержанную, тёплую речь о Владимире Павловиче как о человеке, специалисте, организаторе. Он отнёс его к выдающимся личностям космонавтики. Он внёс огромный вклад не только в отечественную, но и мировую космонавтику. У него не простой характер. Для многих он казался очень строгим. Это человек, на которого можно всегда было положиться. Он знал всё о корабле и т.д.

Я впервые слышал выступление Юрия Ильича не на собраниях и не на совете главных конструкторов. Несмотря даже на некоторую близость к нему, для меня неожиданно открылся совсем другой человек. Это не просто технарь, это личность. У Семёнова много личностей.

Затем он предоставил слово Ю. П. Семёнову. Тот начал тихо.

– Вы должны понять, что мне трудно говорить о Владимире Павловиче. Для меня лично это большая потеря. Это по моему предложению он был назначен ведущим конструктором. Он от бога является им. Он работает на этом поприще почти 30 лет. Первые 15 мы общались почти ежедневно. Последние, хотя и меньше, но всё равно часто.

Говорил он о его честности, принципиальности, ответственности, человечности и многом другом.

Во время выступления Семёнова появился один из будущих руководителей РКК «Энергия». Он положил гвоздики, встал посередине прохода, затем повернулся, увидел какую-то женщину и начал её обнимать, улыбаясь.

В нём всё больше просматривается нарциссизм. Этот человек любит себя. Ему нравится всё, что он делает. Таким абсолютно нет никакого дела до других. Как правило, такие люди становятся большими диктаторами. Они наперёд знают своё предназначение. Они используют всех и всегда, легко расстаются после того, как те становятся ненужными. Они целеустремлённы и, как правило, достигают многого на трупах других. Во время их жизни их хвалят, поддерживают. Но потом эти люди становятся объектами исследований и бесконечной критики.

Прощание продолжалось.

Выступали Виноградов от космонавтов РКК, космонавт Афанасьев от ЦПК, командир поискового отряда, зам. директора ЗЭМ Калашников, представитель конструкторских подразделений, рабочий-сборщик. Ему Юрий Ильич слово предоставил отдельно.

Рабочий сказал, что они близки не только по работе, но и семьями. Они вместе с ним побывали в Германии, Франции, Японии. Владимир Павлович делился последним. «С ним мы чувствовали себя уверенно, надёжно». Это была речь не обычного рабочего. Это была речь культурного, образованного человека. Может быть, он давно не рабочий? Не знаю.

Затем Юрий Ильич попросил покинуть зал для прощания родственников. Назвал кладбище и сказал, что можно будет выступить в другом месте. Он не назвал это место и не пригласил на поминки.

Народ начал выходить. И вот здесь оказалось, что один из будущих руководителей РКК «Энергия» на месте. В этот проход пошли Семёнов, Зеленщиков и он вписался в этот ряд. Он в ряду с элитой. Всё просто и со вкусом.

На выходе я подошёл к Н. И. Зеленщикову. Он тепло поздоровался и сказал, что пульт пока не отдаст, но потом спохватился и сказал:

– Да, я забыл. Ты же теперь нашими делами не занимаешься.

– Ну как ваши хотели, так и получилось. Мы с вами тогда вытащили Смородина, теперь он снова в запое, снова вы имеете дело с известным вам Савченко.

Николай Иванович! Мы тогда, когда возникла эта ситуация, так и не встретились, но теперь я и не жалею о той встрече. Наконец я вырвался из порочного круга бесконечной гонки за вами. У многих ваших хотя бы жизнь разнообразилась охотой, поездками за границу и многим другим. У меня же складывалась ситуация бесконечного служения делу.

– Ладно, об этом можно отдельно поговорить.

– Николай Иванович! Мы договаривались когда-то о встрече на предмет передачи дел по СОИ в РКК и ЗЭМ. У меня были тогда предложения, сейчас они приобрели более стройный характер.

– Хорошо, позвонишь.

– До свидания.

Я отошёл к машине, взял фотоаппарат и сделал несколько кадров при выносе тела ВП. В зале никто не снимал. Я спросил Григорьева:

– Что, у вас не принято снимать?

– Да нет. Никакого запрета нет.

Но я не решился на съёмки и пожалел. Надо было не только фотографировать, но и записывать речи. Сейчас я всё больше понимаю, насколько это важно потом для семьи, друзей, истории. Ну вот так снова прокололся. Изменил своему правилу: снимать там, где можно. Проводив Виктора Павловича до катафалка, я медленно отошёл в сторону и пошёл к машине. Стало совсем грустно. Мы лишились ещё одного человека, преданного космонавтике.

2.29.20. Как надо проходить техосмотры

22 мая 2003 г. Четверг. Встал как обычно, но зарядки не делал, поехал в гараж, а затем на техосмотр на площадке у нижней дороги. На техосмотре было всего 6 машин. Встал в очередь и я. Наладил систему омывателя. Подошла моя очередь. Поставил машину, где велел проверяющий. Он сразу же вставил измеритель СО. Но я, учитывая прошлый опыт, сразу сказал, что мне надо

будет настроить. Он что-то подкрутил. СО пошло вниз, но не достигло нужного уровня. Тем не менее он проверку завершил. Не стал проверять ни аптечку, ни огнетушитель. Я отдал 100 руб. Точнее, он сам назвал эту сумму. Естественно, без квитанции. У других, у кого СО было нормально, он дотошно проверял всё остальное.

Я передвинул машину к следующему проверяющему. Тот спросил об аптечке. Она у меня была новой. Покрутил руль. Крутил я резко. И он услышал звуки удара.

– У вас большой люфт. Надо ехать и регулировать.

Я сказал, что готов заплатить на месте и отрегулировать.

– Мы деньги не берём.

Я поехал в гараж НИИП. Нашёл Сашу Жданова – соседа по гаражу. Он работал на компьютере. Потом мы подошли к машине. Он повертел руль.

– У тебя всё нормально. Если подкручивать, то будет туго. Звуки от другого. Но это на безопасность не влияет.

– Ну и что, я скажу, что инспектор дурак?

– Конечно, нельзя.

– Тогда я скажу, что всё отрегулировано.

Я поехал снова на ТО. Подъехал.

– Ну что, сделали?

– Конечно, сделали.

– Ну вот и хорошо. А то: возьмите деньги! Ставьте машину на улицу и оформляйте документы.

Через 10 мин. я отъехал, получив карточку ТО до 2005 г.

2.29.21. Разное: ОСПВ. МАКС-2003. Поездка в Шатурторф

22 мая 2003 г. Четверг. Утром из дома отправил Цветковку по электронной почте новую схему деления ОСПВ и ПККД.

На работе переговорил с Великовым о МАКС-2003. НИИАО в технокомплексе у Джанджгавы. Они навязывают свою схему экспозиции. Места там нет. Отделение 9 не занимается этим делом. Ерёмин что-то готовит. Я предупредил, что буду готовить презентацию СОИ ПКА.

Передал Крыжанскому проект решения по изготовлению ОСПВ. Обсудил подробно этот же вопрос с Масловским.

23.05.03. Пятница. С Люсей, Оксаной и Кириллом мы отправились в Шатуру. Там я накрыл теплицу, а Оксана с Люсей посадили перец, помидоры, облагородили всё остальное. Газонная трава почти вся вымерзла, а вновь посеянная взошла местами. Хорошо полили. В городе нет горячей воды, потому затопили баню на участке и с удовольствием помылись. В субботу приехал Ю. Расторгуев. Он очень осунулся. У него умирает мать, и он находится при ней. Как он говорит, рядом с ней ни есть, ни пить не хочется. За несколько дней похудел он на 14 кг. Приглашали его поужинать с нами и сходить в баню. Но он от всего отказался.

Люся, Кирилл и Оксана простыли, всю ночь кашляли. Я же впервые в этом году искупался в пруду. Вода сверху была тёплой, внизу холодной.

В воскресенье рано утром возвратились домой.

2.29.22. Павел возвратился из США

С Кириллом поехал встречать Павла. Доехали менее чем за 1,5 часа, за час с лишним до прилёта Павла. Слонялись по аэропорту.

Аэропорт выглядит современным сооружением. Погода великолепная. Жаркая. Но в здании прохладно. Людей немного. Перед этим прибыл самолёт из Европы. Долго выходили. И мы решили, что и из Германии так же долго будут выгружаться, поэтому даже, когда самолёт прилетел, мы несколько раз заглянули в проход. Никого нет, и мы прошли в буфет, где Кирилл встал в очередь, а я возвратился к выходу. Смотрел, смотрел. Паши нет. Иду к Кириллу, а навстречу Павел с тележкой. Обнялись. Подошёл Кирилл, и мы пошли к выходу. Я подогнал со стоянки машину, еле протиснулся между стоявшими здесь другими авто, погрузились. Пока грузились, за нами выстроилась целая очередь авто, так как первый хотел занять наше место и не ехал дальше. Паша велел не суетиться. Но и я уже начал привыкать, что у каждого есть право делать своё дело.

На выезде заплатили 100 руб. за два часа пребывания на стоянке аэропорта. Как говорит Павел, это только у нас такое

творится. Есть зона, ближняя, где платят 100 руб. за час. Павел сразу в аэропорту подарил Кириллу конструктор «Лего». Он всю дорогу занимался им. Подарок понравился.

Выехали на трассу. Паша попросил проехать к «Детскому миру» в Москве, так как в Америке он долго ездил, но так и не смог купить подарок Соне. Въехав в Москву, за руль сел Павел. Управлял по Москве он очень уверенно. В «Детском мире» долго искал подарок. Вёл он себя интересно. Не напрягая, просил консультантов найти нужный ему подарок. Он знал, что покупать. Купил сначала гнома. Потом долго искал собаку. Наконец нашёл пса, который пьёт воду, затем поднимает ногу и писает.

Дома нас ждали мама Люся и Оксана. Они отошли от заявлений Павла перед прилётом о том, что никто не достоин никаких подарков. Никто и не ждал. Люся от расстройства заболела. Я, как мог, успокаивал. Говорил, что надо и его понять. Значит, не всё получается, как хотел. Поэтому раздражён. На ком-то надо разряжаться.

– Но почему эта разрядка должна быть на мне?

– Наверное, от того, что он никак не может никому простить, что долгое время просидел с Соней, когда была бабушка.

– Но ведь тогда мне сделали операцию, и я не могла поднимать её.

(Люсе вырезали одну из почек. Переживали, что это был рак. Но, слава богу, это не так.)

– Сколько же можно упрекать меня за это?

– Это неизлечимо. Это у него связалось с собственными неудачами, распадом семьи. При этом надо помнить, что он сделал всё, чтобы Наташа получила высшее образование, и она же кинула его. А кинула потому, что он к этому времени не имел этого образования. К тому же выпивал. А они знают, что такое пьяница в семье, по своему отцу.

Люся отошла, и с Оксаной приготовила хороший обед. Павел интересно рассказывал об Америке. Я заполнил доверенность, и он с Кириллом отправился к Соне в Люберцы. Заодно захватили и наш подарок к 8 Марта Соне – Барби или нашу куклу.

2.29.23. Люсю перевёз на дачу, а там всё вымерзло

25.05.03 я перевёз Люсю с Басей на дачу. Апрель был жарким, но в конце мая похолодало, и когда мы приехали, то увидели картину нерадостную: розы помёрзли, часть цветов тоже, цветки яблонь были серыми. В цветах гуляли червяки. Ягоды красной смородины как варёные. Газонная трава выглядела хорошо.

Было прохладно. К тому же мы оказались без электричества. Я включил печь на солярке. Ночью едва не задохнулись. Утром от угара всем было плохо.

Нашёл причину отсутствия в доме электричества: был обрыв провода от столба. Делал теплицу, обустроив баню. Люся пошла в баню, а там у неё началась рвота. Плохо было и собаке.

2.29.24. ОСПВ и лётчик В. Ю. Калика

27 мая 2003 г. Вторник. Был на РПЗ. Обсуждали решение о порядке изготовления изделий ОСПВ, которое я подготовил с учётом замечаний ОТК.

Гаршин вновь требует тематическую карточку (ТК) для новых ОСПВ и тренажёра.

31 мая. Суббота с Гаршиным ездили в Жулебино к лётчику морской авиации В. Ю. Калике. Он постоянный участник военных учений со странами НАТО. Помогает нам в формировании облика системы посадки. Его мнение имеет большой вес в среде заказчика.

Так как ОКР заканчиваются в 2003 г., Л. В. Гаршин, беспокоясь о будущем, искал пути продолжения работ с военными. Это тяжёлая работа, но пока других путей у него нет. Мои крупные темы в «Альфе» по пилотируемой космонавтике были отняты и переданы в НИИАО. Остались отдельные работы по эргономике пульта ПСА-2Э, ДИСКРУ, сопровождение ИнПУ. Лишившись производства, я отказался от дальнейшего сотрудничества с РКК «Энергия» по бортовой тематике.

В. Ю. Калику нашли не сразу. Он оказался симпатичным мужчиной с круглыми чертами лица, улыбчивый. Жена стройная,

но немного худовата для её фигуры. У них сын и дочь. Дочь готовится к защите диплома. В доме большая собака – ротвейлер. Чрезмерно ласковая. Он показал коллекцию презентов с кораблей, на которых он бывал, вручил диск с фото на кораблях.

Долго обсуждали подход к новой ОСПВ. Говорили об эффективности создаваемой ОСПВ. Конкретно ни о чём не договорились.

2.29.25. Переезд с конференции в Твери – в Питер через Шатурторф

5 июня 2003 г. Четверг. Вместе с Кириллом и Оксаной я был на открытии конференции «Психология и эргономика», которую проводил Эргоцентр, г. Тверь. Одновременно отмечался 80-летний юбилей П. Я. Шлаена. Я собирался провести все дни на конференции и проплыть на теплоходе, но неожиданно вмешался Л. Гаршин, и мы в этот же день возвратились домой, съездили в Шатурторф на участок. Домой возвратились в воскресенье, съездили на участок Оксаны и вечером с Гаршиным я отправился в Питер. Перед этим подготовил тематическую карточку (ТК) по системе посадки вертолёт ОСПВ на фрегат.

Л. В. Гаршин получил зарплату на весь Питерский временный творческий коллектив (ВТК) и раздал её участникам. После этого все были весьма любезны и подписывали ТК охотно. Александр Григорьевич Мильковский прикрепил нас к своему сотруднику Андрею на «ниве». С ним мы съездили сначала в Пушкин в НИЦ РЭВ к С. В. Рожковскому. Там подписали ТК, затем заехали в банк, далее в больницу к главному. На следующий день на такси побывали в ЦМКБ «Алмаз». У Натальи Николаевны Леонтьевой – куратора наших работ по корвету – был день рождения. Вручили ей конфеты с грушами, зарплату Александру Константиновичу Безпальчеву и Добрияну и презенты финансистам. Вечером приезжал К. Ю. Яковлев. Обсуждали ТК. Приезжал А. Г. Мильковский, но в гостиницу он не заходил.

2.29.26. Мой переход к Масловскому пока отменён

После возвращения из Питера мы вечером посидели с Ю. Е. Масловским. Он рассказал, что у него была беседа с Абрамовым по поводу моего перевода в производственный центр (ПЦ) НИИАО. Абрамов возражал против этого, ссылаясь на Савченко, который высказал мнение, что с моим переходом в ПЦ космонавтике придёт конец. Говорили якобы, что я учёный и должен работать в науке. Савченко рассчитывал, что ему удастся надо мной установить полный контроль. Он понятия не имел, что я продолжаю работать как в интересах космонавтики, так и теперь по новому направлению в интересах морской авиации, что я занимаюсь сайтом НИИАО в части работ СОКБ КТ, что я за это время опубликовал несколько работ в интернете и выступил на нескольких конференциях, что я, не спрашивая его разрешения, езжу в командировки по делам «Альфы», что я продолжаю составлять тематические карточки на НИИОКР, но уже только в интересах морской авиации, в частности по оптическим системам посадки вертолётов на фрегат (ОКР «Палубник-Фрегат»). Он не успевает обрабатывать информацию обо мне: начал интенсивно стареть.

Он не знал, что я вёл переговоры с А. В. Евгеновым о наших работах по системам посадки вертолётов на корабли одиночного базирования. Гарантий о невмешательстве Евгенов не давал, но обещал, что препятствовать этим работам он не будет. Я же ответил, что обещаниями я сыт по горло. Из-за них я, собственно, и пострадал, когда мне предложили повременить с моими заявлениями в суд за надругательство надо мною. Тогда отвлекли меня от подачи в суд он – А. В. Евгенов, Ю. В. Крылов, Э. П. Алексеев и наконец А. А. Польский.

Но вот что интересно. По словам начальника военной приёмки в НИИАО, якобы Евгенов не хотел бы потерять меня. Он хотел предложить мне стать его замом по проблемам качества и сертификации. Он не знал, что мне уже делали такое предложение и я отказался. Я разработчик, проектировщик, а не погоныщик.

С Масловским договорились, что я пишу заявление о переходе в производственный центр.

2.29.27. В гараже снова кража

В пятницу 13 июня был вскрыт гараж у Саши Жданова – моего соседа. У меня же сломали замок, но не забрались, а я не смог открыть гараж и потому не смог поставить в него машину. Хотел уехать на участок, но Люся не была готова. Машину пришлось ставить под окном дома. В результате не спали почти всю ночь: по очереди выглядывали на улицу. Напротив гудела дискотека, в подъезде куражилась молодёжь, и от неё можно было ждать что угодно.

2.29.28. Поддержка одной из НИОКР не состоялась

В воскресенье Гаршин с Артёмом отбыли в Питер на испытания маяка в морских условиях. В понедельник я звонил, они были ещё в пути. Позвонил в Пушкин в НИЦ РЭВ. Нашего куратора от НИЦ РЭВ Виктора Годовича Чернова на работе не было. Его начальник Рожковский был в отпуске в Запорожье. Попытался переговорить с другим начальником лаборатории. Но он не владел темой и написать военно-технично-экономическое обоснование (ВТЭО) не мог. Я выразил сожаление, так как со своей стороны мы сделали всё, чтобы устранить всякие недоумения по новой ТК. Пытался дозвониться до Рожковского. Не смог. Телефон не отвечал.

2.29.29. О. Г. Макаров ушёл в мир иной

Листая страницы интернета, я неожиданно увидел: «На 70-м году умер Олег Макаров – легенда космонавтики». Оторопел, так как мы с ним собирались встретиться и переговорить по истории создания СОИ для корабля «Союз». Не успел. Ушли Карпов и Гузенко, с которыми у меня были хорошие отношения. И вот теперь О. Макаров.

Лавров говорил, что Олег собирался на встречу с ветеранами 12 апреля, но не смог.

Снова Подлипки делят на тех, кто угоден сегодняшним руководителям, а кто нет. Олег не был угоден никому. Он был

слишком самостоятельным специалистом. Мыслил он оригинально. Критически настроен ко всему. Не давал пощады и нам. Почему-то терпеть не мог нашего шефа С. Г. Даревского. Называл его хорьком. Но в последние годы его оценки нас и нашей работы стали мягче. Очевидно, он понял, что мы отстаиваем интересы космонавтов.

Снова никто не сообщил нашей конторе. Снова никто не поехал проводить в последний путь человека, который многие годы работал с нами.

Это характеризует наших руководителей. Это и оценка меня. Никто из кураторов не сообщил и мне, несмотря на то, что они знают о моём уважении ко всем старикам пилотируемой космонавтики.

2.29.30. Началась реализация предложенной мною стратегии использования пультов на кораблях «Союз-ТМА»

4 июля 2003 г. был отгружен первый пульт ПСА-2Э для второго применения. Это пульт, с которым был совершен баллистический спуск. С пультом прилично повозились из-за доработки цепей питания и переназначения клавиш. В целом испытания подтвердили правильность принятых нами решений и разработанные нами методы испытаний.

Я шёл на работу с обеда. Машина стояла у подъезда. Провожали пульт Савченко, Бондарев, Борисов. Здесь же были представители от РКК «Энергия» Мисютин, Кораблин и незнакомая мне женщина. Они одновременно с нашими приёмо-сдаточными испытаниями принимали пульт и потом засчитывали это вместо входного контроля у себя. Это сокращало время от получения пульта ЗЭМ и передачи его на сборку, но это же так и не позволило проверить методику входного контроля и новую КПА в РКК «Энергия». Новая команда или не смогла выпустить вовремя инструкцию входного контроля, или мстила «Альфе» за создание КПА без согласования с Савченко и Бондаревым. Скорее всего, первое.

С пультом возились при установке программного обеспечения. Алексей Журавлёв работал быстро, но без оформления соответствующей бумажной документации. Никонов, Батурина и Белков нервничали, так как им приходилось восстанавливать

логику работы по загруженному ПО методом проб и ошибок. Это требовало много времени, снижало качество отработки и может в конечном итоге привести к катастрофе. Это совсем реально, так как в НИИАО не было пульта для отработки ИО и ПО. Имевшийся и тщательно охраняемый нами пульт новой командой из-за её некомпетентности после испытаний был передан в РКК.

Такая возможность возникла только на кораблях «Союз-ТМА» после того, как я настоял на проведении экспериментов по протаскиванию пульта через люки БО и СА. Дважды Подлипки отказывались от такого эксперимента, заявляя, что это невозможно. Ездил начальник конструкторского отдела Садовников и доказывал, что это возможно. Я связывался и с Тимченко, и с Григорьевым, и с Гузенко, доказывая им значимость решения проблемы установки пульта в собранном спускаемом аппарате. По существующей технологии сборки СА, чтобы снять пульт, необходимо было сначала разобрать СА. В конце концов было доказано, что замена пульта возможна без разборки СА. Это одна из важнейших технологических новаций в проекте «Союз-ТМА». Но оно так и осталось не отмеченным нигде. Только за эту новацию надо было представлять её авторов к высоким правительственным наградам. Практика подтвердила важность нового качества пульта. И им немедленно воспользовалось НИИАО, когда была задержана очередная поставка штатного пульта.

Подходя к проходной, я хотел обойти машину и собравшуюся компанию, но Мисютин увидел меня и поздоровался. Мне ничего не оставалось, как подойти и поздороваться с провожающими, но Бондарев шмыгнул за машину. Савченко стоял, выпятив грудь. Он светился. Я поздоровался со всеми за руку. Савченко неохотно подал свою вялую руку. Вид у него резко изменился: от светлого его лика не осталось ничего.

2.29.31. Умер В. Ф. Сучилкин

10 июля 2003 г. Четверг. Оксане позвонила дочь Сучилиных Наташа и сказала, что умер их отец, Вячеслав Фёдорович. Похороны в воскресенье 13 июля в 9:45.

В пятницу Оксана встретила Кирилла из лагеря.

В субботу 12-го я отвёз Люсю и Басю в Шатуру на дачу. В воскресенье я, Оксана и Кирилл поехали в крематорий. От Жмулиных была Светлана Новикова, остальные – подруги Ирины и родственники. Слава выглядел очень худым, неузнаваемым. Рак всё съел.

При прощании выступила неизвестная мне женщина, потом я, Алёна и ещё несколько человек. Все говорили очень тепло о нём и их семье. Я сказал, что хотя я ему и не близкий родственник, но мы были близки. Он работал в судостроении, а я в космонавтике. Меня иногда можно было обвинять в авантюризме. Но я этого не боялся, так как рядом был Вячеслав Фёдорович. Мне всё время казалось, что, пока он жив, я защищён. Не знаю, откуда такая вера в его силу. Ведь он не был телесным гигантом. Очевидно, это от того, что для меня он был духовным гигантом. Я знал, что если у меня что-то не получится, то рядом есть он, тот, кто поможет. Уверенность в этом придавала силы.

После прощания я вручил Алёне деньги от нас с Люсей и от Оксаны с Кириллом. Мне было очень грустно. В таком виде я не решился ехать на поминки. Оксана и Кирилл поехали, а я отправился домой.

2.29.32. ТК на новую ОКР

17 июля 2003 г. Четверг. Работал над обучающей моделью ОСПВ. Перед обедом Гаршин снова пригласил на испытания маяка с разделением световых зон. Я отказался, так как надо было работать и ночью. А у меня дел полно. В 4 часа снова позвонил Гаршин и сказал, что от НИЦ РЭВ пришёл факс, по которому от нас требуют ТЭО на новую ОКР. При этом мы должны представить им к 9 часам в пятницу, а они в управление к 12. Так велел генерал, которому Гаршин жаловался на НИЦ РЭВ. Я, естественно, едва сдержался от матюгов, так как предупреждал, что правила оформления тематических карточек (ТК) едины и что такую работу надо делать заранее. А я смог переключиться на эту работу только ночью. К утру подготовил таблицы, но убедился, что к 9 часам я не успею.

Утром позвонил Гаршин. Я обрисовал состояние и сказал, что можно сделать только структуру цены, а для этого нужна расчётная формула и нужен Кормаков. Я предложил работать у меня. Так и сделали. Он заехал ко мне. Затем пригласили Кормакова, а затем и Светлану Моторыгину. Пришлось всё упрощать. К двум часам материалы были готовы. Я написал письмо, отпечатал его и всё передал Л. В. Гаршину для отправки.

2.29.33. Не работай с опасным инструментом выпивши

Возвратился Кирилл из лагеря, на новую смену он не поехал, ехать в Шатуру к бабушке отказался, и мы втроём, я, Оксана и Кирилл, уехали на участок Оксаны и там работали. Оксана привезла бутылку коньяка, и я почти всю её выпил, продолжая работать дрелью, как дисковой пилой, вместо лобзика, который в очередной раз вышел из строя. Я понимал, что в моём состоянии опасно работать. Дрель несколько раз вырывалась из рук. Наконец она вырвалась и начала носиться с большой скоростью, пока не напоролась на ногу. Из ноги брызнула кровь. Я смог остановить её, только вырвав шнур из розетки. Зажав рану руками, я позвал Оксану. Она достала чистые тряпки, и я перевязал ногу. Хромая и прыгая на одной ноге, я добрался до дивана. Кирилла на велосипеде отправили ко мне домой за бинтами и лейкопластырем. Позвонили Павлу и попросили его отвести меня в больницу. Павел вызвал такси, и мы поехали. Когда в приёмном покое я показал ноги, они ужаснулись: ноги были в грязи. Я ведь ходил босиком и босиком полел и рвал траву. Но рана была чистой. Под местным наркозом молодая врач почистила и зашила рану. Я едва смог вручить ей сто руб. Потом оказалось, что Павел дал дежурному врачу 500 руб. Может быть, поэтому они сделали операцию под наркозом и быстро.

Выйдя, я доковылял до остановки и на маршрутке уехал домой, а Оксана с Кириллом – на участок.

Вот так я получил очередную травму на той же ноге с той же дрелью, на том же месте. И это после того, как я поклялся никогда больше не наступать на одни и те же грабли. Не работай выпивши и не работай раздетым – законы техники безопасности.

2.29.34. В г. Пушкин на защиту 5-го этапа НИОКР

28.07.03. Понедельник. Гаршин с Татьяной и её сыном Каренком, я с Оксаной и Кириллом в 22:10 на дополнительном поезде выехали в С.-Петербург, в г. Пушкин. Мы с Гаршиным ехали отдельно от них. Снова я наверху, а он внизу. В купе было очень жарко. Но вот тронулись. Включились кондиционеры, и стало прохладнее.

Приехали в Питер в 5:35. В г. Пушкин мы поехали на двух такси и поселились в Доме ветеранов архитектуры в двухместных номерах посемейно. Очень уютная гостиница. 29-го встали рано. Целый день и почти всю ночь я работал над докладом, в основе которого была компьютерная модель захода на посадку и посадки вертолёта на корабельную ВПП, разработанную Е. К. Никоновым. Сам он поехать не смог, так как у него началось обострение его болезни. Защита этапа состоялась 30.07.03. Докладывал я сам.

31.07.03 ездили в Северное ПКБ. Там меня отправили с докладом к главному конструктору корабля проекта 22350 Игорю Михайловичу Шрамко. Прослушав доклад с большим интересом, он попросил оставить ему компьютерную копию для использования в его презентации проекта. Потом к нам присоединились Кирилл Яковлев и Леонид Гаршин.

Порядок на фирме оставался прежним: учёт прихода и ухода по любому поводу каждого сотрудника, ежедневные отчёты о проделанной работе.

Вечером я ходил прощаться с городом Пушкин и лично с Александром Сергеевичем – памятником на развилке дорог на въезде в город – сначала один, потом с Кириллом, Оксаной и Каренком. Заходили в храм. Нас пустили в подземный храм, где раньше шла служба для царской семьи. Вечером отбыли на вокзал и поездом домой.

2.29.35. МАКС-2003

16 августа 2003 г. Суббота. Город готовится к МАКС-2003. Центральные дороги чистятся, моются, а немного в стороне грязь, в лесу полно мусора. В пятницу по дорожке через треугольный лес поставили новые урны, но на них сразу появились

хамские надписи. Всё-таки поганый мы народ, грязный, неуважительный.

На рынке, который напротив нашего дома, ни одного торгового лица кавказской национальности. Их словно ветер всех сдул. Очевидно, боятся мести, если произойдёт ЧП. Этим нас, жуковчан, пугают непрерывно. На пятницу, субботу и воскресенье город будет закрыт для транзита. Билеты начали продавать по 200 руб. взрослый и 100 руб. – детский.

В четверг поздно вечером из Шатуры прибыла вся команда: Люся с Басей, Оксана с Кириллом и Павел. Привезли грибы, всякие заготовки к 40-летию нашей с Люсей совместной жизни. Павел поставил машину на стоянку рядом с рынком. Потом мы выпили, закусили. Далее я немного поработал на ПК, Люся почистила грибы.

В пятницу Павел отвёз меня на перевязку, а затем от платформы «Отдых» мы с Оксаной и Кириллом уехали на МАКС. Во второй половине дня к нам присоединился Павел.

Я пошёл посмотреть новые самолёты, затем прошёлся по вильянонам. Мне показалось, что в части электроники эта выставка беднее предыдущей. НИИАО впервые выступило на одной площадке с технокомплексом, то есть с РПЗ и РПКБ. От НИИАО были выставлены новая приборная доска с широкоформатными индикаторами и калиматор от отделения 1.

В этот день экспозицию НИИАО представлял Михаил Перчаткин. Миша сказал, что в последний день к нему пришёл Безроднов и спросил, кому отдать материал для презентации.

– Давайте мне.

Тот показал текст, который якобы надо было набрать. Миша ответил, что в отделении есть материал Тяпченко и его можно было бы использовать. На что Безроднов ответил, что это у Тяпченко, а у них этих материалов нет.

Так, впервые наши работы в области пилотируемой космонавтики не были представлены, хотя по-прежнему актуальными являются и сама система, и интерфейс взаимодействия человека и компьютера, и наша система контроля или параллельного управления с Земли, амортизаторы и др.

Не было на выставке и работ Масловского – амортизаторов. Не было на стенде РПЗ и маяка, который делали через НТЦ «Альфа-М». Далее смотрели полёты.

Полёты понравились. Оксане больше всего понравилась итальянская группа. Я её не видел. Прекрасное шоу показали французы, которые завершили показ нарисованным сердцем, через центр которого пролетает группа и, разлетаясь в стороны, выпускает цветные дымы. Сердце, пронзённое стрелами.

В субботу все отправились на огород к Оксане. Там Павел сделал шашлыки, Оксана с Люсей накрыли стол, и мы отметили наш юбилей совместной жизни. 23 сентября 1963 г. в станице Новотитаровской при одном свидетеле – Владике Яцубе – мы расписались. Дома тогда нас встречали мама и Борис с Саней. Были мы тогда красивые.

К вечеру Павел спит и отправился спать. Оксана и Кирилл с котом ушли домой. Мы с Люсей легли на диване. Мне было жарко, а Люсе холодно. Помню, что специально брал из дома большой плед из цигейки, но не нашёл.

Ночью с Люсей что-то случилось. Она вставала, лезла на стену и просила меня помочь сорвать грибы. Я говорил, чтобы ложилась, но она просила, чтобы я не мешал. Утром я рассказал ей об этом. Она обиделась, и Павел отвёз её домой. Поставил машину и пришёл на огород. Там мы проводили электрику и укладывали плиты на дно погреба.

МАКС-2003 завершил свою работу в воскресенье 24 августа.

У меня болела спина. Ногу продолжал лечить. Цены такие: 110 руб. за осмотр хирургом (по времени менее 3 минут) и 137 – за перевязку. Перевязку делает медсестра. Деньги я отдаю лично доктору. Берёт он их небрежно. Последний раз я отдал деньги медсестре для передачи доктору.

2.29.36. Сорок дней со дня смерти В. Ф. Сучилкина

В 10:30 отправился в Быково на дачу к Наташе Сучилкиной. Прошло 40 дней со дня смерти Вячеслава Фёдоровича Сучилкина. Зашёл на рынок на Театральной и купил дыню. Пришёл я раньше всех. Фотографировал. У Наташи и её мужа Андрея колоритные коты. Вскоре пришёл Антон – сын Натальи и Андрея. Затем на стареньком «москвиче» приехали Алёна со взрослыми детьми – Ульяной и Арсением. Водил Арсений.

Сфотографировал всех у роскошной конопли. Смеялись, почему наркоманы до сих пор не ограбили их с этой коноплей. Сели за стол. Помянули умершего и умерших. За столом началась дискуссия, которая свелась к религиозной теме. Алёна ходит в церковь. Она окончила биофак МГУ. Долго работала в тайге. Потом оказалась без работы. В конце концов отец устроил её экологом в «Альтаир», где он последние годы работал учёным секретарём. Андрей устроил Алёну редактором в журнал по животному миру. В этом журнале он работал с Наталией дизайнерами. Для Алёны работа оказалась по специальности.

2.29.37. Мой типовой поход на участок Оксаны

На участок Оксаны я стараюсь ходить пешком через Цаговский лес. По времени это чуть больше, чем на автолайне. Обычно у очистных сооружений меня встречают собаки. Они подходят ко мне и начинают обнюхивать сумку. На этот раз для них я ничего съестного не взял. Пришлось извиняться. Старший пёс соображает, и от сумки быстро отстаёт. Молодёжь, дикая, на что-то надеется. Приходится снова извиняться.

Они провожают меня до реки. Старший пёс садится и ждёт, куда я поверну. Я направо, а он сидит слева. Снова извиняюсь. Собаки остаются на месте, а я продолжаю свой путь. По пути сфотографировал гусей, коз, Быковку, свалку у самой реки, сожжённый автомобиль.

Впервые этот автомобиль, «жигули», я увидел месяца два назад. Он стоял на повороте на нашу улицу, уткнувшись в столб забора. Пострадала только фара. Всё остальное было целым. Я собирался позвонить в ГАИ, но закрутился дома и забыл. Через недели две он оказался у реки. Ещё через неделю у него исчезли колёса, внутренности, а ещё через неделю он лежал вверх ногами сгоревший. В таком состоянии он лежал очень долго. Рядом жгут костры с мусором.

Далее захожу во двор нашего участка, переодеваюсь и приступаю к работам.

2.29.38. Покупка автоприцепа

20 сентября 2003 г. мы с Павлом поехали за прицепом сначала на завод «Тонар». Но в субботу они не торговали. Сторожа нам всё показали, мы выбрали тип (83100), и они же нам сказали, куда нам надо ехать.

Мы проехали через Орехово-Зуево на Горьковское шоссе, а там в магазин у шоссе по продаже тонаров. Современный офис, выставочные площадки. Народа никого. Охрана подсказала, как и к кому.

– Пройдёте прямо через здание, и налево в гараж. Там будет Виктор Петрович.

Прошли. Увидели мужчину, спросили. Он показал пальцем в проход. Прошли. Там сидело двое. Трезвые. Сидели вытянувшись в креслах. Петрович отозвался.

– Чего надо?

– Как чего? Пришли покупать прицеп.

– Какой?

– Двухосный.

– Есть. Но собранных нет, и рабочих тоже нет. Собрать будете сами.

– Хорошо. Всё равно покажите.

Вышли на площадку. Там было много разных тонаров, в том числе и собранный двухосный выбранной нами модели. Его-то мы и купили.

2.29.39. Защита пятого этапа НИР «Палубник»

На защиту очередных этапов НИР «Палубник» мы ездили втроем: Гаршин, Кормаков и я. Перед этим мы с Никоновым вдвоём в течение двух месяцев вынуждены были корячиться над выпускном отчётом по пятому этапу НИР, так как специалисты отделения 1 НИИАО отказались от работы. Женя работал над устранением замечаний к модели. Он сделал описание и ТТЗ на тренажёр. Я непрерывно рылся в интернете. Материалов набралось много. Срок – конец октября, но неожиданно он был перенесён на первую половину октября. С этим я категорически не согласился. Но делать пришлось.

В последние дни я почти не бывал на огороде: пришлось непрерывно, почти круглые сутки работать над отчётом по пятому этапу НИР «Палубник». Почти всё делал сам: печатал, размножал, собирал материал в интернете. Даже Кирилл помог размножать материал. Готов был за час до отъезда в Питер. Выехали втроём: Гаршин, Кормаков и я. Кормаков должен был защищать 6-й этап, я – 5-й. Но по 6-му этапу защита не состоялась.

У меня же всё пошло боком. Я не успевал подготовить электронную презентацию. Работал в НИЦ РЭВ до последней минуты. Потом в зале НТС начали готовить проектор. Дело не заладилось. После третьего слайда разладилась работа на компьютере. Так косяком и прошла защита. Пришлось говорить без текста. Налетели как ястребы. Конечно, работа не в полной мере могла удовлетворить заказчика. Они ждали полноценных материалов по тренажёру. А их было мало. В отчёте был большой обзорный материал. Много из космоса. Это вызвало критику. Но защитились.

Потом день отдыхали с Кормаковым. Гаршин ездил в Северное ПКБ и на ЦМКБ «Алмаз». Я ходил в Екатерининский парк. Прошёлся вдоль дворца, прудов. Увидел скульптурную композицию – знаменитую девушку с кувшином. Посмотрел с разных сторон Екатерининский дворец, потом сходил к китайской деревне. Конечно, всё великолепно. Но каждый раз задумываешься о дикой несправедливости в мире. Одни в дикой роскоши, другие в нищете.

2.29.40. Завершение полёта корабля «Союз ТМА-2»

28 октября 2003 г. в 5:40 по московскому времени после завершения на борту Международной космической станции программ полётов седьмой основной экспедиции и пятой экспедиции посещения Юрий Маленченко, Эдвард Лу и Педро Дуке возвратились на Землю, совершив приземление на территории Казахстана в 42 км южнее города Аркалыка.

С этим кораблём связано ЧП: по неизвестной причине были включены двигатели причаливания и ориентации (ДПО) корабля, которые развернули станцию на 25 град. Обнаружено

это было через несколько минут. Пришлось разворачивать МКС в обратную сторону. На это было израсходовано топливо. С ситуацией разобрались, исправили, и далее всё шло по плану. Приземлился корабль с хорошей точностью.

Ещё на предпосадочном этапе в ЦУП работал главный разработчик ПО СОИ «Нептун-МЭ» Журавлёв А. Г. По поручению руководителя полётов в ЦУП ему была предоставлена возможность переговорить с космонавтами и договориться о включении технологического формата, с помощью которого он увидел, что были включены две кнопки в течение 10 мин. Такую регистрацию мы ввели с целью обеспечения при необходимости информацией о действиях экипажа и для послеполётной оценки информационного потока в канале ручного управления. О такой регистрации я мечтал с момента начала работы над кандидатской диссертацией, и ввели мы её с Журавлёвым без согласования ни с РКК «Энергия», ни со Смородиным, ни тем более с Савченко.

Как могли быть включены две кнопки под защитной крышкой? Защитную крышку даже в нормальных условиях трудно включать. А здесь такое.

Я высказал Журавлёву, с которым поддерживал связь, своё мнение: занимаясь укладкой, космонавты могли не обратить внимания на какую-нибудь тесёмку, которая зацепилась за край крышки и затем во время перемещения космонавта сдёрнула её. Космонавт увидел открытую крышку, закрыл её, не заметив, что между крышкой и кнопками оказалась эта тесёмка. Крышка жёсткая, и она могла надавить на колпачок кнопки. Они включились. Заметили это не сразу. Когда заметили, открыли крышку и вынули тесёмку, или она была вынута также случайно.

Одна из их версий. После предыдущего полёта, когда корабль спустился по баллистическому спуску и космонавтов не сразу обнаружили, было принято решение об оснащении их спутниковой системой связи. Якобы ПРМ имеет большую мощность электромагнитных излучений (ЭМИ) и от их воздействия могли сработать герконы наших кнопок. В последующем была подтверждена гипотеза, близкая к вышеуказанной первой. Космонавты каким-то образом продавили фальшпанель, она задела кнопку, и та включилась.

2.29.41. Благоустройство участка Оксаны

С Павлом два дня возили тротуарную плитку на участок Оксаны. В первый день сделали один рейс с прицепом, а в субботу три. На один рейс уходило около 2 часов. На субботу договорились с заведующей складом – женщиной невысокого роста, с почерневшим лицом, что мы её забираем с дачи и привозим на работу.

Её дача представляет собой жалкую хибару, сделанную из материала со свалки. Огород зарос. Расположен он сразу за забором ЛИИ. Но вид от их огорода в сторону Москва-реки удивительный. Я даже не представлял, что у нас так красиво. Река делает большой зигзаг. Другой берег пологий.

Но при повороте на участки от здания МЧС – пожарной, расположенной против ЭМЗ, за забором на высоком берегу начинается несанкционированная свалка: резина, отходы дерева, стройматериалы, строительный мусор, железо и т.д. Впереди горело. Между огнём и забором было метра три. Когда ветер дул в сторону забора, ехать было нельзя. Огонь плюс чёрный дым от горевшей резины. Перед огнём стоял пожарник и смотрел. Выбрав момент, мы проехали. Проскочили огород нашей завскладом. Возвратились. Она попросила отвезти её урожай, коту и утварь на предприятие. А потом всё это отвезут её ребята. Погрузили два полмешка овощей, сумку с продуктами, сумку со шмотками, печку. Работали с Павлом ударно. К концу дня уже сильно болела нога.

Встаю рано, но и ложусь рано. Часто сплю днём. На работу хожу только для того, чтобы не потерять и поработать в сети. Закончил презентацию работ по этапу 5 НИР «Палубник» – обучающая система для ОСПВ – оптическая система посадка вертолётков. Работа идёт тяжело, но постепенно набираюсь опыта, и сегодня я уже могу работать в этой области. Тема очень интересная, перспективная.

2.29.42. Калика Виктор Юрьевич

Возвратился В. Ю. Калика – заслуженный военный лётчик-вертолётчик. Он участвовал в учениях и сдаче корабля индийцам. Мы сделали ему приспособление для установки видекамеры

на шлем, передали цифровую видеокамеру. Павел обучил его работать с ней.

Возвратился он 8 или 9 ноября. Мы съездили к нему домой. Я снова передал ему деньги. Посмотрели съёмку. Ночная не получилась: штурман вместо включения выключил камеру. Дневная посадка снова не дала полного ответа из-за того, что камера, хотя и была установлена параллельно оси взгляда, но её ось была смещена вверх.

В воскресенье Павел переписал с цифровой кассеты на обычную, и я отвёз камеру Калике. Он просил её для поездки в США.

2.29.43. К 50-летию Безроднова В. И.

13 ноября 2003 г. исполнилось 50 лет В. И. Безроднову. В этот день в комнату, где я сидел, зашёл Ю. Ф. Александров и от имени Безроднова пригласил на его день рождения. Как сказал Александров, приглашение было глобальным для всей лаборатории, а не персональным.

– Александров! У тебя есть совесть? Как ты можешь приглашать меня на день рождения человека, который создал ту ситуацию, в которой оказался я, отделение 2 и лаборатория 21. Ты ведь бывал на моих оперативках и знаешь о причинах конфликта. Это дело прошлое, но ведь он и сейчас продолжает утверждать, что мы украли его деньги. Ты ведь знаешь, что мы вместе приняли решение использовать аванс на КПА для выдачи зарплаты, а потом покрыть это из других поступлений. А что творится сейчас? Разве этого мы с тобой хотели? Всё, чего мы добились, он гробит. Не без его участия программное обеспечение СОИ «Нептун-МЭ» передано в РКК «Энергия», у «Альфы» отняли договоры на пультах. Теперь вместо «Альфы» они начали работать через карманное предприятие «Авиаком», при этом нарушая наши авторские права. Он устроил скандал по поводу распределения средств по договору сопровождения ИнПУ в РГИИЦПК. Из 400 тыс. руб. главному исполнителю этого договора М. Великовскому выделил 5 тыс. руб. Я потребовал от Цветкова отстранить Безроднова от распределения средств по ИнПУ. В результате М. Великовскому выдали 25 тыс. руб. вместо

5 тыс. Михаил был рад справедливому решению. Притеснение Михаила стало одной из причин его ухода в «Русскую авионику».

После Александрова зашёл Белков и тоже предложил идти на юбилей. Я взорвался:

– Ты совсем обнаглел. Похоже, вы все сбрендили. Вы готовы пресмыкаться перед любимыми, кто стоит чуть выше вас. Твой конформизм привёл к полному упадку созданного нами нового направления.

2.29.44. Виброизолятор плазменной панели для АЭС

ЗАО «НТЦ „Альфа-М“» по ТЗ ОКСАТ НИКИИЭТ был разработан виброизолятор большой плазменной панели для установки на блочных щитах АЭС. Чертежи сделал О. Морев. Изготавливал его Ю. Ковалёв в производственном центре НИИАО под руководством Ю. Масловского и Гончаревича. Сроки срывались. Пришлось работать в День конституции 12 декабря и субботу 13-го и воскресенье 14-го.

В понедельник 15 декабря на машине Виталия Голованёва мы отправили виброизолятор заказчику на его машине. Заехали в НИКИЭТ, взяли плазменную панель (большой ящик) и отправились теперь уже втроём во ВНИИЭМ. Это институт, который создал академик Иосифьян. Мы хорошо знали его, ещё учась в институте.

Пропуск организовал Фатнев – начальник лаборатории испытания ВНИИЭМ. Он вместе с Голованёвым загнал машину, а мы с Сергеем прошли пешком. Подъехали к большому ангару, въехали в ворота, выгрузили все.

Недолго размышляя, мы сами вынули виброизолятор и панель. Здесь они встретились впервые. Примерили. Всё сопряглось.

До этого по дороге от Жуковского я рассказал Голованёву о своей беседе с Моревым – нашим конструктором. Я спросил: как хорошо вы измерили места посадки? Он ответил, что измерял Голованёв, а он записывал. Я высказал своё недоумение таким подходом. Это означало, что в случае неудачи мы здесь ни при чём.

– Но что нам, от этого лучше? Всё равно будем переделывать за свой счёт, поэтому зачем надо было прикрываться этим?

Но всё прошло нормально, и я шутя сказал: первая пятёрка твоя, Виталий Евгеньевич.

Примерили к стенду. Поняли, что надо дорабатывать их приспособление для испытаний. Испытания начали с выявления резонанса с габаритно-массовым макетом (ГММ) плазменной панели. Были обнаружены два резонанса: на частотах 20 и 40 Гц.

Потом прошли сейсмостойкость. Где-то в середине цикла панель начала так двигаться, что мне показалось, что она вот-вот оторвётся. Мы немного растерялись, так как при таком уровне панель может развалиться. Получалось, что амортизатор не держал.

На следующий день они продолжали испытания, а я начал консультации на работе с Моревым, Масловским и Томилиным Львом. Договорились, что надо снять АЧХ-панели, а затем принимать решение.

На следующей неделе Фатнев со своими женщинами снял АЧХ. Сергей прислал мне экспериментальные данные по электронной почте. Днём же 23-го ко мне зашёл Лев Томилин, и мы с ним обсудили. Резонансы панели и виброзащиты были хотя и немного, но разнесены, поэтому решили начать испытания в сборе. Так и сделали.

24-го начались заключительные испытания. Фатнев вызвал представителя ГАН. Подъехал Сергей – коллега Голованёва. Голованёва в Москве не было. Он был в Челябинске на знаменитом «Маяке» по договору модернизации АСУ или щита. Мы предложили начать испытания. Сергей мялся: советоваться ему было не с кем. Мы с Фатневым заверили Сергея, что всё будет нормально, и мы начинаем испытания.

Снятие АЧХ совместили с испытаниями на устойчивость к вибрационным воздействиям. На кривой снова получились два горба. Решили продолжать. Сергей подключил свой ПК. Монитор засветился. Начал подходить народ. Было красиво. И вот Валентина... запустила режим. Сначала тихо, потом всё сильнее и сильнее. Мы с нетерпением ждём пика. Амплитуда колебаний растёт, частота тоже. Сейчас, сейчас, и вдруг всё стало затихать.

Так мы прошли пик. Он был примерно в два раза ниже, чем при раздельных испытаниях.

Поздравили друг друга с положительными результатами данного вида испытаний.

Затем продолжили испытания по другим видам воздействий, по разным осям. Работали на трёх стендах. При настройке режима на одном из стендов наше хозяйство так стукнуло, что мы решили засчитать это за удар по одной из осей. Закончили всё в этот же день. Разобрав и упаковав экран и виброизолятор, мы разъехались с Сергеем по домам.

Позвонил Масловскому, поблагодарил. Пытался дозвониться до Михайлова и Голованёва. Не смог. Михайлову записал на его запоминалку, а Голованёву дозвонился только в пятницу 26-го утром. Тот сказал, что он таких результатов и ожидал.

Таким образом, сделано ещё одно полезное дело.

30.12.03 я получил деньги за изготовление и поставку виброизолятора для плазменной панели, которую ОКСАТ НИКИЭТ планирует использовать на щитах управления АЭС. Я раздал деньги участникам работы.

2.29.45. К итогам 2003 г.

Отметили моё 65-летие.

Кирилл закончил 4-й и начал учёбу в 5-м классе.

Впервые он отдохнул в оздоровительном лагере.

У Оксаны на участке установили садовый брусчатый дом, добавив к нему террасу, утеплили дом снаружи пергамином и вагонкой, а внутри по периметру – утеплителем и вагонкой, заменили все рамы и двери. Оксана завела собаку.

Защитили 4-й и 5-й этапы НИР «Палубник». Защита проводилась в г. Пушкин, в Александровском дворце дважды. На первую защиту ездили я, Гаршин, его жена Татьяна с сыном Кареном, Оксана с Кириллом. На вторую – я, Гаршин и Кормаков.

Работу делали мы вдвоём с Е. К. Никоновым.

Получил патент на полезную модель СОИ ПКА (схема).

Изготовили и поставили НИКИЭТ виброзащиту для плазменной панели, провели испытания.

Кириллу купили роликовые коньки и новые лыжи.

Из Америки возвратился Павел.

Люся практически всё лето отдыхала одна, но когда пошли грибы – с Павлом.

Умерли Борис – мой старший родной брат, Вячеслав Фёдорович Сучилкин – родственник Жмулиных, бывшие коллеги В. А. Подолян, В. А. Фетищев.

Новый год встречали вчетвером: я, Люся, Оксана, Кирилл. Люсе было очень плохо.

Я перешёл в «Альфу» на постоянную работу.

Глава 3. Пилотируемая космонавтика с разных сторон

3.1. Б. Е. Черток:

«А это я предлагаю поставить мне в кабинет»

«Это» – один из первых самых больших отечественных опытных цветных телевизоров на основе электронно-лучевой трубки, который был специально заказан лабораторией С. Г. Даревского (Филиал Лётно-исследовательского института) для решения научных проблем обеспечения деятельности космонавтов при полёте на Марс.

«Поставить мне в кабинет» – это слова Бориса Евсеевича Чертока – заместителя Сергея Павловича Королёва – во время посещения Филиала ЛИИ с целью ознакомления с системой отображения информации «Звезда» для тяжёлого межпланетного корабля (ТМК). В этой системе разрешалось предлагать любые научно-обоснованные перспективные средства и методы отображения информации. В рамках этой работы впервые предлагались средства на основе электролюминесценции, катодолюминесценции, газоразрядных приборов и приборов со световым отсчётом, телевизионные индикаторы, речевые информаторы и пр., и пр. Эта работа определяла направления развития данного вида техники на многие годы вперёд.

Наряду с техническими проблемами перед проектантами возникла принципиально новая задача – задача учёта человеческого фактора в системе управления в условиях длительного космического полёта. Какой фактор, влияющий на человека, в этих условиях является основным?

В ЛИИ и военных институтах велись исследования воздействия на лётчика перегрузки, атмосферы с различными параметрами и составом, невесомости и пр.

Консультации с психологами и физиологами показали, что, кроме физических факторов космоса, должно учитываться влияние на работоспособность человека его длительной изоляции в

замкнутом пространстве, так как в этом случае возможны функциональные расстройства организма, снижение общего физиологического состояния, которые проявляются в виде беспокойства, галлюцинаций, депрессии, асоциальном поведении. Как правило, причиной таких расстройств является сенсорная депривация.

Сенсорная депривация

Сенсорная депривация – (от лат. *sensus* – чувство, ощущение, и *deprivatio* – лишение) частичное или полное лишение одного или более органов чувств внешнего воздействия.

Известно, что к органам чувств относятся глаза (зрение), уши (слух), нос (обоняние), кожа (осязание), язык (вкус), вестибулярный аппарат (чувство равновесия и положения в пространстве, ускорение, ощущение веса).

Если человек лишён необходимого ему количества общения, необходимых впечатлений, у него могут возникнуть проблемы и психологического, и психиатрического, и соматического характера. Всё потому, что он самым натуральным образом голодает по общению, по информации.

Но *какой* именно информации, *каких* именно впечатлений будет не хватать космонавту? В работе по книге «У Южного полюса» К. Борхгревинка¹⁵ приводится пример влияния на людей длительного проживания маленького коллектива в маленьком помещении. «Нам не хватало света, движения, воздуха. Мы как бы старели на глазах друг у друга. Тишина временами стучала в ушах, всякое нарушение ужасной пустоты и оторванности было облегчением... Так текли без перемен длинные и тёмные дни зимы. Медленно и скучно проходило время, и лишь обязательная запись показаний инструментов вносила некоторое разнообразие!»

Там же: «Ещё более показательна запись Марио Маре, зимовавшего в условиях Антарктики: „Я бы охотно лишился своего месячного, даже двухмесячного жалования ради того, чтобы взглянуть на зелёную траву, покрытый цветами луг, на котором пасутся коровы, на берёзовую или буковую рощу с желтеющими листьями, по которым струятся потоки осеннего ливня“».

¹⁵ <http://nevesomost.3dn.ru/index/0-19>.

Ностальгия космонавтов о земном хорошо известна и находит своё отражение в песнях о космосе, космонавтах.

Интересен один эпизод из нашей практики.

Как-то после первого полёта на корабле «Союз-7К» Олег Григорьевич Макаров заявил, что глобус (индикатор навигационный космический – ИНК), который размещался на приборной доске спускаемого аппарата, не очень нужен в полёте, так как имеет большую погрешность отображения местоположения корабля относительно земной поверхности, если орбита не круговая.

Однако другие космонавты не согласились с таким предложением, так как глобус приводился в движение электромеханическим механизмом по секундным меткам системы времени. В ИНК при этом что-то шумно щёлкало. Если удалить ИНК, то этот шум исчезнет. При этом исчезнет нечто, что определяло движение, ощущение жизни на корабле. Так ИНК продолжал использоваться на всех кораблях «Союз-7К», по программе «Союз-Аполлон», «Союз-Т», «Союз-ТМ», на первых космических станциях ДОС РКК «Энергия», кораблях по программе «Алмаз».

*Выбор направления борьбы за счастье,
то есть с сенсорной депривацией*

Важно правильно определить и удовлетворить именно тот канал сенсорной депривации, по которому ощущается нехватка впечатлений – потому что действие в неверном направлении может ещё усилить неприятные чувства и привести к ещё более плачевным последствиям.

Таким образом, при проектировании систем отображения информации сложных объектов, каковыми являются межпланетные корабли и станции, возникает сложная задача:

– во-первых, необходимо правильно организовать контур управления с участием человека как необходимого элемента эргатической системы;

– во-вторых, для обеспечения заданных условий безопасности полёта необходимо создать контур распознавания и управления состоянием человека. Человек оказывается не только составной частью системы деятельности, но и объектом управления.

Для решения первой задачи была разработана соответствующая программа научно-исследовательских работ с привлечением отраслевых и академических институтов и ОКБ, которая приобретала силу закона после выпуска ряда решений военной-промышленной комиссии при правительстве СССР.

Для решения второй задачи требовались разработка методов и средств распознавания психофизиологического состояния человека и, соответственно, методов и средств управления этим состоянием. Эта задача могла быть решена практически только при привлечении институтов академии наук, вузов страны и отраслевых институтов.

Предложения по организации работ в этом направлении были подготовлены секцией прикладных проблем Академии наук СССР. На разработку и принятие соответствующей программы работ ушло более пяти лет. В реализации этой программы принимали участие МГУ, Белорусский государственный университет, институт психологии АН, институт кибернетика ГрССР, Институт психологии УССР, институт им. Павлова, институты и академии министерства обороны СССР, многие вузы страны.

Координация работ осуществлялась ведущими специалистами лаборатории С. Г. Даревского. Но главными координаторами всей программы были Григорий Иларионович Рыльский (секция прикладных проблем АН СССР) и Пётр (Пинхус) Яковлевич Шлаен (Министерство обороны СССР). Но до завершения формирования программы исследований в рассматриваемом направлении в лаборатории С. Г. Даревского была предложена и начала реализовываться частная программа, значение или назначение которой не вызывало никаких сомнений. Это программа создания средств и методов воздействия на зрительный и слуховой анализаторы для устранения сенсорной депривации по этим каналам. При этом нас интересовала, прежде всего, техническая сторона этого дела: нужна была высококлассная аппаратура воспроизведения музыки, речи, шумов, звуков, света и цвета, максимально приближённых к реальным.

Работы по звуковой аппаратуре возглавил и лично вёл Д. Н. Лавров, а по телевизионной – С. Т. Савченко. По каждому из этих направлений были получены неплохие результаты. В это же время возникла идея внедрения на кораблях синтеза музыки и света.

Вклад «Прометей» в решение проблемы сенсорной депривации

К большой нашей радости, в это время широкую огласку получили работы совсем молодого коллектива, рождённого в 1962 г. в стенах Казанского авиационного института. Руководителем этого коллектива – специального конструкторского бюро «Прометей» – стал впоследствии широко известный Булат Махмудович Галеев (1940 – 2009), которого называли пророком светителем космического века¹⁶.

В СКБ целенаправленно начали заниматься разработкой цвето- и светомузыкального оборудования, и ничем, кроме этого.

В СССР «Прометей» был единственным, кто выпускал такие установки в качестве основного, а не побочного вида продукции.

Совсем не помню, почему решение задачи синтеза музыки и света в проекте будущего межпланетного корабля поручили моему коллеге Марку Владимировичу Ситникову и мне. Марк в это время был определён ведущим по НЭК, а на мне висело много работ по разработке разных принципиальных электрических схем.

Эти работы мне уже порядочно надоели, но приходилось самоукрощаться. Кроме этого, мне в помощь дали несколько инженеров и техников. Пришлось искать новые методы организации работы. Придумал. Я, обученный отделом Ю. С. Карпова (ОКБ-1 – РКК «Энергия» им. С. П. Королёва), набрасывал нужные схемы на обратной стороне рулонной миллиметровки и передавал их своим коллегам для выпуска в соответствии с требованиями нормативной документацией (ЕСКД), оставляя за ними право указывать свою фамилию и расписываться в строке «Разработал». Такой подход позволил нашему маленькому коллективу выполнить за свою бытность огромный объём работ, часто становиться победителями разного рода соревнований, а мне, кроме прочего, ещё и заниматься научной работой.

Итак, музыка и техника за Д. Н. Лавровым, телевизор за С. Т. Савченко, а за нами с Марком – светомузыка.

Для ускоренного освоения этого направления мы с Марком были командированы в Казанский авиационный институт для изучения опыта работы «Прометей» и разработки направления создания соответствующей бортовой аппаратуры.

¹⁶ <http://history-kazan.ru/kazan-vchera-segodnya-zavtra/istoriya-v-litsakh/>.

У меня были некоторые новые идеи управления световыми потоками. Но из них не родилась необходимая аппаратура, поэтому остановились на стереофоническом магнитофоне, цветном телевизоре и специальном интерьере комнаты отдыха.

На основе опыта СКБ «Прометей» сделали простейшие преобразователи звукового сопровождения цветом и решили продемонстрировать Б. Е. Чертоку. С нашей точки зрения, нашими дизайнерами всё было сделано со вкусом. Он внимательно заслушал доклад шефа и демонстрацию цветомузыки.

Очевидно, Борис Евсеевич, оценив только массу аппаратуры и её энергопотребление, а не наши, вместе с большим романтиком Б. М. Галеевым, намерения внести достойный вклад в межпланетные путешествия, улыбаясь, предложил всё это поставить в его кабинете в Подлипках.

Состоялась ли передача материальных ценностей в Подлипки, не знаю.

Послесловие

Мало кто в лаборатории С. Г. Даревского тогда знал, а сейчас тем более никто не знает об этом уникальном событии.

Этот факт не нашёл отражения ни в славной истории СКБ «Прометей», ни в ЛИИ, СОКБ ЛИИ, НИИАО, РКК «Энергия», ни в 4-томном сочинении Б. Е. Чертока, и вообще – нигде. Жаль. Такие перспективы открывались!

Ну что же, бывают осечки в каждом деле.

3.2. Быть первыми на Луне хотелось, но не получилось

В СССР было разработано несколько проектов пилотируемых космических комплексов для облёта и посадки человека на Луну и проекты лунных баз. Основными из них являются проекты 7К-9К-11К, УР500К-Л1 (Л1, облёт Луны) и Н1-Л3 (посадка на Луну), выполненные под руководством С. П. Королёва, и проекты УР500-ЛК1 (облёт Луны) и УР700-ЛК700 (посадка на Луну), которые выполнялись под руководством В. Н. Челомея.

В обоих проектах в части систем отображения информации (СОИ) и тренажёров для космонавтов (ТДК) активное участие

принимал коллектив, которым руководил С. Г. Даревский в рамках Филиала ЛИИ (начальник Филиала ЛИИ Н. Т. Коробан, заместитель начальника В. Н. Сучков). Впоследствии на базе этого коллектива было создано СОКБ ЛИИ.

Важные работы по СОИ для лунных экспедиций и лунных баз были проведены в рамках проектов тяжёлого межпланетного корабля ТМК «Звезда» и наземного экспериментального комплекса НЭК. В НЭК на Филиал ЛИИ были возложены обязанности головного предприятия по созданию пультов всех отсеков, телевизионной системы и контура ручного управления системами НЭК. Научно-технические заделы по этим работам использовались при создании СОИ комплекса Н1-Л3.

Ниже даётся краткая характеристика указанных проектов и роль СОКБ в них. Более обширная информация об истории советских Лунных программ представлена в интернете на указанных в разделе «Литература» сайтах. Но как в интернете, так и в литературе мало публикаций, посвящённых научной и технической стороне составных частей этих проектов. В настоящей работе предпринята попытка восполнить указанный недостаток в части систем отображения информации (СОИ). Автор как непосредственный участник всех отечественных состоявшихся и несостоявшихся пилотируемых космических программ надеется, что со временем эти материалы будут востребованы.

В моей работе¹⁷ в таблице 1 представлены основные этапы отечественных программ, связанных с освоением Луны. Там же даны траектории полётов, состав ракетно-космических комплексов, впервые опубликованы внешние виды и состав пультов космонавтов систем отображения информации, наименования команд и сигналов, перечни измеряемых параметров и др.

В борьбе за мировое лидерство в освоении космического пространства Лунная программа несколько раз менялась. Так, одной из первых была принята программа 7К-9К-11К. Она базировалась на использовании достижений ракетостроения предыдущих программ. Наиболее сложной в ней была задача обеспечения надёжности выведения на орбиту искусственного спутника Земли составных частей комплекса и их сборка на орбите.

В августе 1964 г. руководство страны рассмотрело вопрос об экспедиции на Луну в ЦК КПСС и Совете министров СССР.

¹⁷ http://www.cosmoworld.ru/spaceencyclopedia/publications/tg_moon.pdf.

В принятом постановлении «О работах по исследованию Луны и космического пространства» высадка советского космонавта на поверхность Луны в 1967 – 68 гг., то есть раньше американцев, стала главной задачей советской пилотируемой программы. Проект 7К-9К-11К поддержки не получил, и осуществление программы облёта Луны было поручено В. Н. Челомею, который представил проект «УР500К-ЛК1». Разработка кораблей 9К и 11К была прекращена, а корабль 7К был переориентирован на орбитальные полёты и получил индекс 7К-ОК – будущий корабль «Союз-7К».

Во второй половине 1965 г. в правительстве СССР сформировалось мнение, что В. Н. Челомей с проектом УР500К-ЛК1 не сможет обеспечить приоритет СССР в пилотируемом облёте Луны, несмотря на очевидные его достоинства. Создание облётного корабля было поручено ОКБ-1 под руководством С. П. Королёва. При этом для ускорения работ предусматривалось использование РН УР500К В. Н. Челомея с добавлением к ней разгонного блока «Д» в качестве четвёртой ступени С. П. Королёва. Новый проект, названный УР500К-Л1, С. П. Королёв представил 15 декабря 1965 г. Он был утверждён и стал основной Лунной облётной программой СССР.

Необходимо отметить, что в 1965 – 1966 гг. прорабатывался иной вариант пилотируемого облёта Луны. До завершения отработки РН УР500К предлагалось корабль 7К-Л1 с помощью этой ракеты выводить на орбиту Земли в беспилотном режиме. В этом случае экипаж должен был стартовать на орбиту на ракете «Союз» в корабле 7К-ОК с активным стыковочным узлом. После стыковки кораблей космонавты должны были перейти в скафандрах из бытового отсека 7К-ОК в спускаемый аппарат 7К-Л1 через открытый космос и тоннель в опорном конусе САС. После этого корабль 7К-ОК отделялся, а комплекс Л1 стартовал к Луне.

Для обеспечения посадки на Луну основной стала программа Н1-Л3 С. П. Королёва, а не УР700-ЛК700 В. Н. Челомея. По мнению некоторых исследователей, программа УР700-ЛК700 была более реалистичной, так как опиралась на отработанные технологии, в то время как программа Н1-Л3 для своей реализации требовала мобилизации научно-технического и производственного потенциала всей России. Частично это мнение подтверждается тем, что РН УР500, она же «Протон», из этой же серии стала самой надёжной РН в мире.

После закрытия программы Н1-ЛЗ НПО «Энергия» были предложены лунные проекты Н1-ЛЗМ и Н1Ф-ЛЗМ (1970 – 1974 гг.), «Вулкан-ЛЭК» (1974 – 1976 гг.), «Энергия-ЛЭК» (1976 – 1978 гг.).

Проект 7К-9К-11К

Комплекс состоял из кораблей 7К, 9К и 11К и должен был собираться на орбите Земли путём автоматической стыковки этих кораблей. Сначала на околоземную орбиту должен был выводиться корабль 9К (разгонный блок), затем к нему предстояло последовательно пристыковать три корабля 11К (танкер) с горючим и окислителем. После завершения заправки должен был стартовать корабль 7К с экипажем, который после стыковки с заправленным разгонным блоком образовывал облётный корабль. Если все пять запусков проходили успешно, и в четырёх из них были выполнены стыковки, то собранный облётный корабль с экипажем на борту с помощью ЖРД разгонного блока 9К переводился бы на траекторию облёта Луны.

В рамках этого проекта в ЛИИ под руководством С. Г. Даревского создавалась система отображения информации «Сириус-7К», ставшая в последующем базовой системой для кораблей «Союз-7К», «Союз-А8», «Союз-М» и ДОС «Салют» разработки РКК «Энергия». В дальнейшем на всех отечественных пилотируемых КА и ДОС нашли применение:

- принципы матричного управления бортовыми системами;
- пальчиковые ручки управления движением космического аппарата;
- способы отображения информации на видеоконтрольном устройстве телевизионного типа;
- методы совмещения телевизионной, текстовой и графической информации на одном экране;
- конструкция каркаса пультов и приборных досок, кнопочные органы управления и способы их защиты от случайных включений.

Приборная доска СОИ «Сириус» использовалась на всех модификациях корабля «Союз-7К» и ДОС «Салют» с доработками в части информационного обеспечения и незначительными доработками аппаратной части, изменяя свой индекс. Многие

приборы также использовались в СОИ станции «Алмаз» генерального конструктора В. Н. Челомея.

Программа УР500К-Л1

Программа полёта предусматривала следующие этапы. Космический корабль 7К-Л1 (11Ф91, беспилотный – «Зонд») с экипажем из двух космонавтов, командира и исследователя, выводится РН «Протон» и четвёртой ступенью блока «Д» на промежуточную орбиту Земли. Примерно через час после старта сбрасывался опорный конус системы аварийного спасения, двигательная установка блока «Д» включалась повторно и корабль переводился на траекторию облёта Луны. Затем блок «Д» отделялся. В зависимости от точности выведения на траекторию облёта Луны предусматривались коррекции движения корабля. После облёта Луны нужно было выполнить ещё две коррекции движения для более точного входа в атмосферу Земли. После проведения последней коррекции корабль ориентировался, СА отделялся от приборно-агрегатного отсека, совершал два погружения в атмосферу и приземлялся или приводнялся в заданном районе на парашюте с применением двигателей мягкой посадки. Весь полёт вокруг Луны и возвращение на Землю космонавты должны были совершать в космическом корабле 7К-Л1.

Корабль 7К-Л1 («Зонд»)

Пилотируемый облётный корабль 7К-Л1(11Ф91) был создан на базе корабля 7К-ОК. Спускаемый аппарат (СА) имел сегментально-коническую форму с усиленным теплозащитным экраном. Экран сбрасывался перед посадкой на Землю. В СА размещался пульт управления кораблём – ПСА-1-Ф91, бортовой вычислитель «Салют-3», система жизнеобеспечения, элементы систем терморегулирования и радиосвязи, парашютная система, оптический ориентатор, аккумуляторная батарея.

Космонавты на корабле 7К-Л1 должны были совершать полёт в костюмах без спасательных скафандров.

В ЛИИ для корабля 7К-Л1 под руководством С. Г. Даревского были созданы система отображения информации «Сатурн»

и тренажёр для подготовки космонавтов «ТДК-Ф91». По СОИ были завершены в полном объёме наземные автономные и комплексные испытания с положительными результатами, испытания на стендах заказчика, в составе тренажёров, на штатных изделиях Л1, обеспечено изготовление и поставка тепловых, объёмно-смотровых, габаритно-массовых макетов пультов. По результатам всех видов испытаний в соответствии с установленным в ракетно-космической отрасли порядке было выдано заключение о допуске к пилотируемому полёту.

Тренажёр ТДК-Ф91 также был введён в эксплуатацию, и на нём прошли в полном объёме подготовку к полёту ряд экипажей.

Пульт космонавтов ПСА-1-Ф91 СОИ «Сатурн» корабля Л1, сохранив нетехнологичную форму приборной доски СОИ «Сириус-7К» корабля 7К-ОК, по составу принципиально отличался от пультов и приборной доски этой СОИ:

- несмотря на свои высокие технико-экономические показатели командно-сигнальные устройства (КСУ) с матричным способом подачи команд и матричным способом отображения состояния агрегатов, блоков и систем корабля, которые использовались в СОИ «Сириус-7К», были заменены на командно-сигнальные поля (КСП) с матричным способом подачи команд и развёрнутым способом отображения информации. При этом замена КСУ на КСП не позволила обеспечить резервирование ручного контура управления, как это было выполнено на корабле 7К-ОК;

- из состава СОИ был исключён навигационный индикатор (ИНК), так как на корабле Л1 не планировались полёты по круговой орбите вокруг Земли, а навигационный индикатор для отображения положения корабля на облётной траектории в тот период при заданных ограничениях по объёму и массе составных частей корабля не имел приемлемого технического решения;

- также несмотря на свои высокие эргономические показатели, индикатор контроля программ (ИКП) с развёрнутым информационным полем был заменён на блок кнопочных переключателей со встроенными светодиодами, с помощью которого были реализованы функции ИКП СОИ «Сириус-7К» и КСУ как устройства с матричным способом выдачи команд и матричным способом контроля их исполнения. В отличие от КСУ, данный блок не имел дешифратора наименований объектов управления. Работа с данным устройством без инструкции невозможна;

– пульт космонавтов имел ажурную клёпаную конструкцию с разъёмами для связи с бортовыми системами на жгутах. Конструкцией обеспечивался съём приборов со стороны лицевой панели.

В целом в проекте Л1 в части способов отображения информации по сравнению с СОИ «Сириус-7К» произошло снижение научно-технического уровня. Функции космонавтов были сведены к простейшим операциям выдачи команд и контроля их исполнения в соответствии с указаниями с Земли и полётной инструкцией.

Однако в рамках этого проекта на базе исследований, которые были проведены при создании системы управления НЭК, был реализован режим работы средств сигнализации на информационных полях КСП по изменению состояния. Введение этого режима существенно повышало эффективность работы операторов при проведении комплексных испытаний корабля и в полёте.

Несмотря на более низкие технико-экономические показатели данной СОИ по сравнению с СОИ типа «Сириус», принципы, заложенные в системе «Сатурн», нашли широкое применение на всех пилотируемых отечественных кораблях и станциях.

Проект УР500К-ЛК

В. Н. Челомей – главный конструктор ОКБ-52 – предлагал свой проект: облёт Луны по петлеобразной траектории кораблём ЛК. Причём корабль должен был выводиться на околоземную орбиту и переводиться на траекторию полёта к Луне ракетой «Протон» УР500К и специальным разгонным блоком, разработанными в том же ОКБ.

Корабль ЛК должен был состоять из разгонного блока с ЖРД, приборно-агрегатного отсека (ПАО) и возвращаемого аппарата (ВА) конусовидной формы, слегка напоминающей космический корабль США «Джемини». Предполагалось, что корабль будет оснащаться солнечными батареями, раскрывающимися после выхода на орбиту Земли. Первоначально пилотировать корабль должен был один космонавт, позже удалось в той же кабине разместить второго космонавта. Спасение космонавтов на этапе выведения предусматривалось вместе с ВА, который уводился от аварийной РН с помощью твердотопливной аварийной двигательной установки (АДУ) и совершал парашютную посадку по штатной программе.

Аванпроект корабля ЛК-1 для облёта Луны одним космонавтом по петлеобразной траектории был утверждён генеральный конструктором ОКБ-52 В. Н. Челомеем 3 августа 1964 г.¹⁸

В рамках этого проекта СОКБ ЛИИ под руководством С. Г. Даревского были выданы предложения по СОИ корабля ЛК-1.

Проект Н1-Л3

Начало работам по комплексу Н1 положило Постановление Правительства от 23 июня 1960 г. «О создании мощных ракет-носителей, спутников, космических кораблей и освоении космического пространства в 1960 – 1967 гг.»

Постановлением Правительства от 3 августа 1964 г. впервые было определено, что важнейшей задачей в исследовании космического пространства с помощью ракеты-носителя Н1 является освоение Луны с высадкой экспедиции на её поверхность и последующим возвращением её на Землю.

Ракетный комплекс в составе РН Н1 и лунной системы Л3 с экипажем два человека с посадкой на Луну одного человека получил обозначение Н1-Л3.

РН состоит из трёх ступеней (блоки А, Б, В), которые соединены между собой переходными отсеками ферменного типа, и головного блока.

В систему Л3 входят:

- ракетные блоки Г и Д;
- ЛОК – лунный орбитальный корабль;
- ЛК – лунный корабль и ракетный блок Е;
- головной обтекатель;
- двигательная установка системы аварийного спасения.

ЛОК представлял собой изделие, уже имевшее прототип в виде корабля «Союз-7К». ЛОК состоит из спускаемого аппарата (СА), бытового отсека (БО), на котором был расположен специальный отсек с двигателями ориентации и причаливания и агрегатом системы стыковки, приборно-агрегатного (ПАО) и энергетического отсеков (ПЭО), в которых размещались ракетный блок и агрегаты системы энергоснабжения на кислородно-водородных топливных элементах.

¹⁸ С хронологией работ можно ознакомиться на <http://fpmail.friends-partners.org/~mwade/craft/lk1.htm>.

Бытовой отсек служил одновременно шлюзовой камерой при переходе космонавтов в лунный корабль через открытый космос.

Лунный корабль аналогов не имел. Он состоит из герметичной кабины космонавта, отсека с двигателями ориентации с пассивным агрегатом стыковки, приборного отсека, лунного посадочного агрегата (ЛПА) и ракетного блока Е. Система управления строилась на базе БЦВМ и имела ручную систему управления, позволяющую космонавту самостоятельно выбирать место посадки визуально через специальный иллюминатор. Лунное посадочное устройство – четырёхопорная конструкция с сотовыми поглотителями остаточной вертикальной скорости посадки.

Были определены сроки начала лётно-конструкторских испытаний (АКИ) – 1966 г., экспедиции – 1967 – 1968 гг.

Испытания ЛОК и ЛК прошли с положительными результатами, и они были допущены к лётно-конструкторским испытаниям (АКИ).

В рамках проекта Н1-Л3 в ЛИИ под руководством главного конструктора С. Г. Даревского были созданы системы отображения информации «Уран» и «Орион» для ЛОК и «Луч» для ЛК и тренажёры для подготовки космонавтов «ТДК-Ф93» и «ТДК-Ф94».

Для доказательства возможности ручной посадки на Луну и, соответственно, для разработки требований к системе ручного управления и отображения информации в ЛИИ (/1/ Л. М. Берестов и др.) были проведены исследования управляемого полёта на вертолётном имитаторе.

Необходимость в проведении указанных исследований была связана с непримиримым противостоянием авиации и космонавтики относительно роли человека в управлении движением космического аппарата. Позиция космонавтики в лице проектантов ОКБ-1 и разработчиков системы управления посадочного лунного модуля из института, именуемого ныне как НИИ автоматического приборостроения им. А. Н. Пилюгина, заключалась в том, что космонавты принципиально не справятся с управлением движением аппарата, который представлял собой «кастрюлю» с аппаратурой, ко дну которой по центру приварена игла. И вот вы хотите посадить кастрюлю на иглу так, чтобы она не опрокинулась.

Позиция авиации всегда была на стороне человека. Если на борту есть человек, то систему управления надо делать

с учётом его возможностей. В ЛИИ был накоплен большой опыт в создании таких систем. Так, ещё в 1955 г. в этом институте серьёзно занимались проблемой создания самолётов с вертикальными взлётом и посадкой. (См. приложение 1.)

Действительно, основной проблемой оказалась проблема недостаточной устойчивости и управляемости турболёта. Малейшая допущенная пилотом неточность – и аппарат мог опрокинуться. Задача была успешно решена.

Для опровержения доводов противников ручного управления при посадке лунного модуля в ЛИИ вновь занялись этой проблемой. На созданном летающем стенде, названном нами летающей кроватью, были отработаны система и средства обеспечения устойчивости и управляемости аппарата.

Одновременно в ЛИИ проводились работы по отработке методики перехода космонавтов из одного отсека в другой в условиях невесомости на специальной летающей лаборатории.

В части СОИ в ЛИИ были завершены в полном объёме наземные автономные и комплексные испытания в соответствии с требованиями положения, принятого в ракетно-космической отрасли, и выдано заключение о допуске к лётным испытаниям, обеспечены поставки тепловых, объёмно-смотровых и габаритно-массовых макетов и штатных систем на все модификации ЛОК и ЛК и их отработка на заводе заказчика и на Байконуре.

Для обеспечения заданных требований по СОИ в рамках этого проекта были получены следующие основные результаты:

- создан унифицированный ряд уникальных по своим технико-экономическим показателям приборов со световым отсчётом;
- обоснованы принципы построения и созданы индикаторы группового контроля на основе плазменной технологии (газо-разрядные приборы);
- разработан унифицированный ряд нормализаторов аналоговых параметров, которые нашли применение в ряде других проектов;
- дальнейшее развитие получили принципы и технические средства контроля истинного состояния систем и изменения состояния агрегатов;
- для повышения помехоустойчивости информационные поля были выполнены с использованием элементов памяти на основе магнитных элементов.

Проект УР700-ЛК700

Проект предусматривал прямую посадку корабля на Луну без каких-либо промежуточных операций стыковки на ОИСЛ.

Комплекс УР700-ЛК700 предлагался в составе тяжёлой РН УР700 и лунного корабля ЛК700.

ЛК700 состоял из нескольких частей. Первая часть – это разгонный блок, который обеспечивал выведение всего комплекса к Луне. Вторая часть обеспечивала торможение у Луны, обеспечивая практически нулевую скорость на высоте нескольких километров над Луной. Масса тормозной части составляла 37,5 т. Третья часть представляла собой непосредственно посадочный аппарат, который садился на поверхность.

В проекте УР700 стыковка исключалась, в отличие от проекта Н1-Л3, в котором была реализована довольно сложная для того времени схема полёта, так как в ней требовалось решать задачу стыковки ЛК с ЛОК на ОИСЛ. Космический аппарат мог не выйти на окологрунную орбиту, а посадочный модуль мог не состыковаться с орбитальным отсеком.

Космический аппарат ЛК700 выводился на траекторию прямого попадания в нужную точку нашего спутника и без каких-либо сложных операций совершал посадку. Такая схема менее эффективна, но зато была более простой и, следовательно, надёжной. Имелись и другие достоинства этого проекта. В частности, можно было садиться практически в любую точку видимого диска Луны (точнее, на 88% лунной поверхности), в отличие от проектов с использованием лунных орбитальных аппаратов, которые накладывали ограничения на выбор места посадки наклонением своей орбиты.

Планировалось осуществить пять полётов УР700-ЛК700, из них последние три – пилотируемые. Предполагалось, что при начале финансирования в 1968 г. первый пилотируемый полёт мог бы быть выполнен в 1973 г.

Проект УР700-ЛК700 был представлен 16 ноября 1966 г. комиссии, возглавляемой Келдышем, как альтернатива проекту Н1-Л3¹⁹, но он не был принят для реализации. В качестве основного был принят проект Н1-Л3.

¹⁹ <http://schools.keldysh.ru/uvk16/vvedencosm/123.htm>.

В рамках данного проекта СОКБ ЛИИ выполнило значительно меньшие объёмы работ, чем по проектам С. П. Королёва. В теоретическом плане это были интересные проекты, однако в практическом плане они в истории развития СОИ не оставили заметного следа, так как в них технические решения, с одной стороны, базировались на передовых, но уже апробированных технических решениях, а с другой – подходы в ОКБ-52 к роли человека в управлении космическим кораблём отличались от подходов, которые были приняты в ОКБ-1, где предпочтение отдавалось автоматике и управлению с Земли. В этом смысле наработки в части СОИ в рамках проекта ЛК-1 в дальнейшем оказались невостребованными и, как полагает автор, потерянными навсегда.

Для СОКБ возможность реализации проекта УР700-ЛК700 в установленные сроки не вызывала никаких сомнений.

*Проекты Н1-ЛЗМ и Н1Ф-ЛЗМ (1970 – 1974 гг.),
«Вулкан-ЛЭК» (1974 – 1976 гг.),
«Энергия-ЛЭК» (1976 – 1978 гг.)*

ЦКБЭМ (ОКБ-1) был представлен проект Н1-ЛЗМ, который был утверждён советом главных конструкторов. В соответствии с этим проектом лунная экспедиция могла состояться в конце 1970-х годов, но 15 мая 1974 г. было принято решение о приостановке работ по проекту, а в 1976 г. программа высадки на Луну была закрыта совсем.

СОКБ ЛИИ приняло участие в разработке пультов для лунохода и для скафандра. Работы же по СОИ не были привязаны к конкретному изделию. В обеспечение этих работ в СОКБ был сформирован значительный научно-технический задел, основанный на работах по программам ТМК «Звезда» по заказу ОКБ-1, НЭК для ИМБП, МКБС (многоцелевая космическая базовая станция), НИР «Ратуша» совместно с ВИКИ им. Можайского, НИР «Унификация» и др.

В рамках проекта ТМК (1961 – 1964 гг.) были апробированы практически все возможные на тот период технологии и методы отображения больших объёмов аналоговой информации. В частности, в экспериментальной СОИ, поставленной ОКБ-1, впервые апробирована электролюминесценция для решения

задачи отображения сигнальной, цифровой и аналоговой информации, средства отображения информации на основе ЭЛТ и газоразрядных индикаторов, речевые информационные системы. Для создания комфортных условий полёта в длительной экспедиции отработывалась цветомузыкальная система и многое другое. Совместно с заводом «Звезда» был проведён комплекс инженерно-психологических исследований по обоснованию требований к органам управления при работе космонавтов в скафандре при различных давлениях в нём.

В 1962 г. были проведены исследования эффективности работы космонавтов при использовании слухового анализатора и создан бортовой речевой информатор (Тяпченко Ю. А., Серов В. Ф. и др., 1962 г.). Несмотря на большую значимость речевых информаторов в пространственно-распределённых системах деятельности, внедрить их на борту КА до настоящего времени не удалось. В настоящее время не требуются доказательства эффективности речевых систем.

В рамках работ по МКБС был обоснован принцип построения СОИ большой системы на основе многофункциональных средств отображения и ввода информации, разработана программа и создана кооперация НИИ и ОКБ по разработке и поставке бортовых средств отображения на различных физических принципах. На основе этой работы была предложена унифицированная панель главного пульты СОИ, которая оказалась применимой не только в космонавтике, но и в других больших системах.

Все системы отображения информации кораблей Лунных программ были допущены к эксплуатации и апробированы на стендах, тренажёрах и при комплексных испытаниях изделий на заводе и космодроме.

Научно-технические достижения в области СОИ, полученные в рамках Лунных программ, нашли своё продолжение в системах отображения кораблей «Союз» всех модификаций, ДОС «Салют» и «Мир», ОПС «Алмаз», ВКС «Буран». Однако следует отметить, что эти результаты могли бы быть получены и другим, менее затратным путём. С позиций сегодняшнего дня работы по пилотируемым Лунным программам в том виде, как они реализовывались в конкурентной борьбе нескольких генеральных конструкторов внутри одной страны и с США, оказались

преждевременными, ненужными и весьма дорогостоящими. Политики не имели права допускать такого расточительства народных средств при том уровне жизни, какой был тогда.

С этой точки зрения автор принципиально согласен с мнением генерального конструктора, соратника С. П. Королёва, академика В. П. Мишина, высказанным в одном из интервью: «Я вообще считаю, что это преждевременно было – на Луну высаживаться. Это моё мнение. Потому что жить надо на Земле. И космос использовать для Земли. И тогда, в 69-м, и сейчас. В те времена нужно было направить основные усилия на космическую связь, навигацию, предсказание погоды, разведку полезных ископаемых... Много чего можно сделать из космоса для Земли. Да и сейчас – сколько токсичных отходов скопилось, да вон те же лесные пожары из космоса можно отслеживать. И в то время, и сейчас, я считаю, ни на Луну, ни на Марс космонавтам лететь ни к чему. Нужно строить космические автоматы. Мы мало знаем ещё, что там делается в районе Марса, Венеры. Ведь на Луну-то мы полетели после автоматов. Путь пролагают они. Нет, будущее космической науки – за автоматическими станциями...»

На одной из научно-технических конференций (Тяпченко Ю. А., 1998 г.), на которой представлялись доклады о вкладе космонавтики в народное хозяйство, автор, прослушав несколько докладов по достижениям в области ракетных двигателей, задал один вопрос: какие достижения в этой области внедрены в гражданской или военной авиации. Удовлетворительного ответа не последовало. Тогда же автор выступил с докладом о причинах того, почему передовые технологии космонавтики в нашей стране оказались невостребованными. Они и не могли быть востребованы в силу своей дороговизны. Кроме этого, военно-промышленный комплекс в этом не был заинтересован. Межведомственность и стремление к обособленности каждого направления, система стимулов, которая была принята в нашей стране, амбиции и авантюризм технических руководителей программ и их, так же как и политиков, безответственность перед будущим страны неизбежно приводили к перекосу развития науки и промышленности. Программы шли от техники, а не техника развивалась в соответствии с долгосрочными научно-обоснованными программами использования космического пространства в интересах землян.

Примечания к главе

Летающая лаборатория, получившая название «турболёт», была построена в ЛИИ в 1955 г. Это уникальное сооружение предназначалось для исследования особенностей динамики и управляемости самолётов с вертикальным взлётом-посадкой (СВВП) при вертикальном взлёте, висении, на переходных режимах и при выполнении вертикальной посадки, а также в полёте с приближёнными к околонулевым значениям скоростями. На турболёте было решено установить реактивный двигатель в вертикальном положении. Для исследования работы двигателя в такой нестандартной ситуации построили специальный стенд, который представлял собой четырёхгранную пирамиду, смонтированную в виде фермы из профильных стальных балок на бетонном основании. В центре закреплялся двигатель, в нижней части конструкции устанавливались температурные датчики и термосвидетели.

Результаты экспериментов показали работоспособность двигателя в необычной позиции. Оказалось, что выхлопная газовая струя растекается равномерно во все стороны тонкой веерообразной пеленой над ВПП от места её удара, не поднимаясь вверх. Таким образом, двигатель работает в благоприятных для старта условиях.

Серьёзными проблемами оставались недостаточные устойчивость и управляемость турболёта. Малейшая допущенная пилотом неточность – и аппарат мог опрокинуться.

Турболёт не имел ни фюзеляжа, ни крыльев, ни винта. Вся конструкция – сварная ферма, посередине которой находились двигатель и кабина пилота. Его устойчивость в воздухе обеспечивали газовые и струйные рули, управлять которыми оказалось не так-то просто. В ЛИИ придумали специальное приспособление регулирования тяги.

Ниже среза сопла, в следе выхлопной струи разместили под прямым углом две шайбы в виде лепестков, выполненные из жаропрочного металла. Лепестки, управляемые пилотом, поворачивались синхронно в горизонтальной плоскости и отводили часть газа в сторону, слегка изменяя тягу и, соответственно,

подъёмную силу. Обороты оставались неизменными, РУД не пользовались. Достаточная точность пилотирования гарантировалась.

Десятки раз поднимал Гарнаев в воздух этот уникальный летательный аппарат. Он вспоминал, что в основном во время испытаний выясняли, с помощью каких рулей можно лучше управлять самолётом вертикального взлёта и посадки. Имеются, как упомянуто выше, два вида рулей: газовые и струйные. Первые размещаются в струе газов, выходящих за двигателем, поэтому тесно связаны с режимом его работы и тягой. Вторые работают при помощи сжатого воздуха, который подаётся из компрессора реактивного двигателя. Оказалось, что сочетание этих двух типов рулей обеспечивает управляемость вертикально взлетающих аппаратов, а также даёт возможность летать в любом направлении.

Делая шаг за шагом в освоении турболёта, Гарнаев подготовился к демонстрационному полёту на воздушном параде в Тушино в 1958 г. Турболёт произвёл на очевидцев его передвижений неизгладимое впечатление. Странное сооружение, извергая раскалённый поток газов, выпрыгнуло из облака пыли и зависло в воздухе. Аппарат медленно наклонялся в разные стороны, делая полный оборот вокруг вертикальной оси. Затем, подавшись вперёд, с увеличивающейся скоростью удалился в другой конец лётного поля... Журналисты дали ему прозвище «Летающий стол».

Выполненные на турболёте эксперименты позволили установить необходимость применения для СВВП автоматических средств стабилизации на режимах взлёта, висения, движения с малой скоростью и посадки, потребный уровень эффективности газовых рулей, а также отработать для таких режимов систему управления высотой висения, определить оптимальные положения кресла лётчика и расположение рычагов управления самолётом.

Результаты исследований, проведённых на «летающем стенде», были использованы при создании первого отечественного самолёта вертикального взлёта и посадки Як-36.

3.3. Как ОКБ С. П. Королёва ломало ОКБ В. Н. Челомея и СОКБ ЛИИ в проектах их орбитальных станций

На околоземную орбиту было выведено семь пилотируемых долговременных орбитальных станций (ДОС) под названием «Салют», из которых станции «Салют» № 1, 4, 6, 7 – это ДОС-7К, созданные РКК «Энергия», г. Королёв Московской области (заводские наименования станций: изделие 17К № 121, 122, 123, 124). Станции «Салют» № 2, 3, 5 – это орбитальные пилотируемые станции (ОПС) комплекса «Алмаз», созданные Центральным конструкторским бюро машиностроения (ЦКБМ, с 1983 г. – НПО машиностроения, г. Реутов Московской области).

Все отечественные ДОС были созданы на базе комплекса «Алмаз» (50 лет впереди своего века. 1946 – 1996 гг. М.: РКА. – С. 32)., о драматизме работ по которому стало широко известно в начале 90-х годов прошлого века. См. например:

Г. А. Ефремов, И. Ю. Постников, А. Ф. Шевченко. Космическая программа «Алмаз». Освоение аэрокосмического пространства: прошлое-настоящее-будущее // Избранные труды 10-го Московского Международного симпозиума по истории авиации и космонавтики, Москва, 20 – 27 июня 1995 г. М.: ИИЕТ РАН, 1997. – С. 193 – 199.

Asif A. Siddiqi. The Almaz Space Station Complex: A History, 1964 – 1992. Part 1: 1964 – 1976. /c/o The British Interplanetary Society, 27/29 South Lambeth Road, London, SW8 1SZ, England. // JBIS, Vol. 54. – P. 389 – 416, 2001.

Asif A. Siddiqi. The Almaz Space Station Complex: A History, 1964 – 1992. Part 2: 1976 – 1992. /c/o The British Interplanetary Society, 27/29 South Lambeth Road, London, SW8 1SZ, England. // JBIS, Vol. 55. – P. 35 – 67, 2002.

Этот драматизм можно представить, например, на основе нижеследующей хронологии.

1964 г. Начало работ в ЦКБМ (г. Реутов, Московская область) по созданию пилотируемого ракетно-космического комплекса «Алмаз» в интересах обороны страны. Комплекс состоял из орбитальной пилотируемой станции (ОПС), транспортного

корабля снабжения (ТКС) и входящего в его состав многоцветного возвращаемого аппарата (ВА) для трёх космонавтов.

21.07.67. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР о создании малой орбитальной исследовательской станции. (РКК «Энергия» им. С. П. Королёва. 1996 г., стр. 637).

15.01.69. Состыкованные пилотируемые корабли «Союз-4» и «Союз-5» представлены как первая экспериментальная орбитальная станция. (РКК «Энергия» им. С. П. Королёва. 1996 г., стр. 638).

1969 г. «...группа специалистов ЦКБЭМ (К. Д. Бушуев, С. О. Охупкин, Б. Е. Черток, С. С. Крюков, К. П. Феоктистов, Б. В. Раушенбах) обратилась к секретарю ЦК КПСС Д. Ф. Устинову с предложением в короткие сроки создать орбитальную станцию научного и народнохозяйственного назначения с использованием имеющегося задела: элементов конструкции орбитального блока станции «Алмаз» и служебных систем уже отработанного корабля «Союз». (РКК «Энергия» им. С. П. Королёва. 1996 г., стр. 264).

Обсуждение вопроса о создании орбитальной станции у секретаря ЦК КПСС Д. Ф. Устинова проходило без участия В. П. Мишина – первого после смерти С. П. Королёва руководителя ЦКБЭМ. (РКК «Энергия» им. С. П. Королёва. 1996 г., стр. 264).

К. П. Феоктистов в своей книге «К. П. Феоктистов. Траектория жизни» (М.: Вагриус, 2000. – С. 225 –226) пишет: «...в начале декабря 1969 г., когда Мишин был где-то на юге в отпуске, а Челомей то ли отдыхал, то ли лечился, я позвонил Устинову и напросился на приём. Он предложил заехать вечером, часам к пяти...Устинов усвоил основную идею: и станция будет быстро построена, и Челомей получит по мозгам... Примерно 25 декабря мы опять собрались у Устинова, но уже с участием Мишина».

В декабре 1969 г. С. О. Охупкин, К. Д. Бушуев, Б. Е. Черток предложили возглавить работы по созданию орбитальной станции Ю. П. Семёнову в качестве ведущего конструктора (РКК «Энергия» им. С. П. Королёва. 1996 г., стр. 264).

Конец 1969 г. Начало работ по созданию станции «Салют» в РКК «Энергия».

«К 31 декабря 1969 г. буквально в течение нескольких дней были подготовлены Основные положения по орбитальной

станции, которая в технической документации получила название ДОС (долговременная орбитальная станция), а комплекс – ДОС-7К». (РКК «Энергия» им. С. П. Королёва. 1996 г., стр. 266).

20 января 1970 г. приказом № 8 В. П. Мишина – начальника ЦКБЭМ (РКК «Энергия») – ведущим конструктором по комплексу ДОС-7К назначается Ю. П. Семёнов с освобождением его от должности ведущего конструктора по объекту 11Ф91 (пилотируемый КА «Зонд» для облёта Луны). Этим приказом существенно повышается статус ведущего конструктора. Он подчиняется непосредственно главному конструктору. (РКК «Энергия» им. С. П. Королёва. 1996 г., стр. 265).

Февраль 1970 г. В РКК «Энергия» выпущен проект по ДОС. «Проект был согласован с руководителем филиала ЦКБМ (Фили, г. Москва) В. Н. Бугайским, который в дальнейшем на протяжении всех лет работы в ЦКБМ (Ф) был его последовательным сторонником, активно противодействовал нападкам на эти работы со стороны генерального конструктора ЦКБМ В. Н. Челомея». (РКК «Энергия» им. С. П. Королёва. 1996 г., стр. 266).

Для такой позиции руководство и коллектив ЦКБМ(Ф) имели веские основания. Дело в том, что, пользуясь личными связями с Н. С. Хрущёвым, В. Н. Челомей сумел переподчинить это предприятие (ОКБ-23) себе. Коллективом этого предприятия под руководством В. М. Мясищева были созданы стратегические бомбардировщики М-4, ЗМ. Эти самолёты имели самые высокие лётные характеристики и обладали боевым могуществом среди зарубежных аналогов. Придя к руководству, В. Н. Челомей, несмотря на просьбу командования ВВС, не предоставил возможность В. М. Мясищеву завершить работу по созданию сверхзвукового стратегического бомбардировщика М-50, который по своим характеристикам опережал на 20 лет лучшие зарубежные самолёты.

В. Н. Мясищева освободили от руководства ОКБ-23. Сначала он руководил кафедрой в МАИ, затем был назначен директором ЦАГИ, а в 1967 г. – генеральным конструктором Экспериментального машиностроительного завода в г. Жуковском. На ЭМЗ на базе знаменитого самолёта ЗМ был создан самолёт-носитель ВМ-Т «Атлант» для решения задач по программе «Энергия – Буран». На этом же заводе были созданы кабина ВКС «Буран»,

высотные самолёты «Стратосфера» и «Геофизика». В 1990 г. на самолёте «Стратосфера» было установлено 20 мировых рекордов по скорости, скороподъёмности и высоте полёта. (Ю. И. Топчеев. Генеральный конструктор В. М. Мясищев. К 100-летию со дня рождения // История науки и техники. № 9. 2002. – С. 9 – 11).

09.02.70. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР о разработке долговременной орбитальной станции ДОС-7К (РКК «Энергия» им. С. П. Королёва. 1996 г., стр. 267, 638).

Март 1970 г. Группа специалистов ЦКБЭМ (РКК «Энергия») впервые встретилась со специалистами ЦКБМ (Ф) и завода им. М. В. Хруничева.

Март 1970 г. «...ведущий конструктор Ю. П. Семёнов впервые встретился с генеральным конструктором В. Н. Челомеем на основной территории ЦКБМ в г. Реутове. Во время этой встречи после длительного разговора и выслушивания упреков в адрес ЦКБЭМ по поводу „перехвата“ темы Ю. П. Семёнову, опираясь на Постановление ЦК КПСС и СМ СССР, удалось добиться передачи четырёх корпусов станции „Алмаз“ для работ по станции ДОС. Разговор шёл долго и был непростым, но в конце концов после разговора В. Н. Челомея с министром С. А. Афанасьевым вопрос был решён положительно. Эти четыре корпуса были доработаны и использованы для лётной станции «Салют» и экспериментальных макетов для проверки принятых технических решений». (РКК «Энергия» им. С. П. Королёва. 1996 г., стр. 267).

Таким образом, с В. Н. Челомеем поступили, как говорят сегодня, ещё круче, чем он это было сделано с В. М. Мясищевым. Таковы были нравы, такова была система. «Для отработки технических решений по станции был создан ряд экспериментальных установок и макетов...» (РКК «Энергия» им. С. П. Королёва. 1996 г., стр. 269).

«Для оснащения станции требовалось научное оборудование, которое могло быть создано в приемлемые сроки...» (РКК «Энергия» им. С. П. Королёва. 1996 г., стр. 269).

1969 – 1970 г. Изготовление станции 17К (заводской № 121). Завод имени М. В. Хруничева обеспечивал изготовление корпуса станции, узлов и агрегатов, трубопроводов, кабелей и сборку станции. ЗЭМ нес ответственность за изготовление комплектующих по согласованному перечню (интерьеры, арматура,

приборы, элементы системы жизнеобеспечения и др.), а также за электроиспытания станции в КИС ЗЭМ РКК «Энергия».

Декабрь 1970 г. На заводе им. М. В. Хруничева был собран орбитальный блок станции и передан в ЦКБЭМ для проведения испытаний.

Март 1971 г. Блок отправлен на техническую позицию.

Испытания были проведены за 40 дней. «Многое делалось впервые. Некоторые проблемы решались подручными средствами». (РКК «Энергия» им. С. П. Королёва. 1996 г., стр. 269).

«От начала разработки проекта до запуска станции на орбиту прошло меньше 16 месяцев. Ещё никогда космические аппараты такой сложности не создавались в такие сроки. Разумеется, при разработке конструкции и систем станции использовался громадный опыт участников работ и технический задел по уже отработанной технике. Но существенным фактором, позволившим это сделать, были энтузиазм, царивший в коллективах, умелая организация работ, поддержка темы в вышестоящих организациях (ЦК КПСС, Министерство общего машиностроения), соответствующая технология ведения документации, разработки, изготовления и испытаний». (РКК «Энергия» им. С. П. Королёва. 1996 г., стр. 269).

«Работы велись круглосуточно, практически без выходных дней». (РКК «Энергия» им. С. П. Королёва. 1996 г., стр. 268).

«...Главный конструктор и руководитель ЦКБЭМ В. П. Мишин... находился в оппозиции к работам по орбитальной станции, а генеральный конструктор ЦКБМ В. Н. Челомей был откровенным противником этих работ. Остановить работы по станции при поддержке ЦК КПСС эти руководители не могли». (РКК «Энергия» им. С. П. Королёва. 1996 г., стр. 268).

19.04.71. Первая орбитальная станция ДОС № 1, получившая название «Салют», была выведена на орбиту ракетой-носителем УР-500К «Протон», генеральным конструктором которой был В. Н. Челомей, а разрабатывалась и изготавливалась ЦКБМ (Ф). Все следующие станции также выводились РН «Протон».

27.07.72. Главным конструктором по изделию ДОС-7К назначен Ю. П. Семёнов. (РКК «Энергия» им. С. П. Королёва. 1996 г., стр. 639).

Одним из активных участников работ по созданию технических средств для космических пилотируемых станций был

коллектив специализированного ОКБ Лётно-исследовательского института (СОКБ ЛИИ, главный конструктор – С. Г. Даревский до 1973 г.).

Постановлениями Правительства и ЦК КПСС на СОКБ ЛИИ возлагалась ответственность за создание систем отображения информации (СОИ) для всех составных частей комплексов ДОС-7К и «Алмаз», а также комплексных тренажёров ТДК-7К, ТДК-7КТ для подготовки космонавтов транспортных кораблей «Союз» и комплексных тренажёров по программе «Алмаз»: ТДК-Ф71 – тренажёр орбитальной станции, ТДК-Ф77 – тренажёр транспортного корабля снабжения, ТДК-Ф74 – тренажёр возвращаемого аппарата.

Работы по созданию СОИ для ДОС-17К были поручены СОКБ ЛИИ практически на заключительной фазе работ по комплексу «Алмаз».

Получив задание на работу по ДОС-17К, СОКБ ЛИИ, как и многие другие предприятия, оказалось в положении Буриданова осла: какой теме отдать предпочтение? Это решение необходимо было принимать на фоне работ по пилотируемым космическим программам «Зонд», Н1-Л3, «Союз», «Союз – Аполлон» и др. Новые постановления и, соответственно, приказы по отраслям и предприятиям выходили, а старые не отменялись. Ведущие специалисты СОКБ ЛИИ уже многие годы работали практически без отпусков и едва ли не круглосуточно.

Следует отметить, что контакты с НПО «Энергия» в первый период совместной работы были плодотворными и профессионально интересными. В обеспечение их заказов в 60-годах прошлого века СОКБ совместно с кооперацией НИИ и ОКБ были созданы системы и средства отображения и управления, аналогов которым в мире не было. К этому следует отнести:

- переход от штурвального ручного управления движением летательного аппарата, принятого в авиации и на кораблях «Меркурий» (США), к компактным кистевым (СОИ ПКА «Восток») и пальчиковым (СОИ ПКА «Союз-7К») ручкам управления движением;

- переход от развёрнутых командно-информационных полей (СОИ ПКА «Восток» – СОИ первого поколения), к командно-сигнальным пультам с матричным избиранием объектов управления и развёрнутой формой представления сигнальной информации (КСП СОИ ПКА ЗКВ№ 6 – СОИ второго поколения) и затем

к пультам со свёрнутыми командным и информационным полями (КСУ СОИ ПКА «Союз-7К» – СОИ третьего поколения);

- организация человеко-машинного интерфейса на основе методов программного управления режимами и системами ПКА (приборы ИВК СОИ ПКА «Восток», ИКП СОИ ПКА «Союз-7К», БКП – блоки контроля программ СОИ ПКА «Зонд» и Н1-Л3);

- внедрение комбинированных электронных информационных систем на основе видеоконтрольных устройств телевизионного типа;

- создание средств отображения на основе электролюминесценции;

- создание приборов отображения аналоговой информации на основе газоразрядных индикаторов (пульта СОИ ПКА «Зонд» и Н1-Л3);

- отработка в рамках проекта тяжёлого межпланетного корабля принципов построения и создание опытных образцов подсистем аварийно-предупредительной звуковой и речевой информации с использованием цветомузыки;

- отработка принципов построения цифровых информационно-измерительных систем и создание опытного образца дисплея на основе плазменного матричного индикатора;

- создание унифицированного ряда многошкальных и двухкоординатных приборов со световым отсчётом;

- создание кооперации вузов, НИИ АН СССР и различных отраслей по эргономическому обеспечению эргатических систем и многое другое.

Однако во второй половине 60-х годов в РКК «Энергия» начала проводиться в отношении СОИ более самостоятельная техническая политика, которая нашла своё отражение при создании корабля «Союз-Т» и в полной мере в последующем при создании станции «Мир».

В частности, одним из видных специалистов РКК «Энергия» и учёным СССР Б. Н. Раушенбахом было принято решение об отказе от услуг СОКБ ЛИИ в части аппаратного обеспечения ручного контура управления и начале производства пальчиковых ручек управления на подчинённом РКК «Энергия» заводе ЗЭМ – изготовителе космических кораблей.

До этого времени производство ручек управления было отлажено на специализированном предприятии Минавиапрома

в г. Ленинграде. Каких-либо претензий к уровню техники, поставляемой этим предприятием, никогда не было.

Кроме этого, СОКБ ЛИИ при научной поддержке института физиологии им. Павлова АН СССР были разработаны ручки нового типа, которые по своей новизне не имели аналогов в мире в течение последующих 10-15 лет. Это решение, а также недальновидная в этой части политика ряда НИИ и руководства Минавиапрома и руководства СОКБ ЛИИ привела к тому, что в настоящее время в этой области Россия отстала от мирового уровня, можно сказать, навсегда.

Ручки управления и так называемые джойстики для компьютерных игр пришли на рынок из авиации и космонавтики и стали одними из доходных продуктов для многих западных предприятий.

Другим примером изменения отношений РКК «Энергия» к операции является их отказ от услуг СОКБ ЛИИ в части обеспечения пилотируемой космонавтики дисплейной аппаратурой, над созданием которой работы велись совместно с рядом институтов страны уже несколько лет. Изменение ориентации в этой части произошло по инициативе тех же, кто решил проблему по ручкам управления.

Наличие большого опыта и задела по средствам и методам отображения информации позволило занять коллективу СОКБ достойное место в программе «Алмаз». Поэтому многие специалисты СОКБ ЛИИ с большим энтузиазмом работали по этой программе, особенно на фазе проектирования.

В проектах же РКК «Энергия» в части СОИ по программам «Зонд», Н1-ЛЗ и «Союз-Т» произошёл возврат к технологиям второго поколения.

В СОИ ОПС, ТКС и ВА комплекса «Алмаз» нашли применение практически все новации СОКБ, в том числе дисплейные системы нового поколения. Кроме этого, в создании бортовых систем комплекса «Алмаз» участвовали в основном предприятия близкого коллективу СОКБ авиационного профиля, а филиал ЦКБМ, как было отмечено выше, – это одно из передовых авиационных предприятий, коллектив которого отличался инновационным подходом к решению многих проблем, в том числе в области систем контроля бортовых систем и систем управления движением. Это были подходы, ориентированные на создание автоматизированных систем управления с учётом человеческого фактора.

Таким образом, в СССР в условиях глобального дефицита на продукты питания и товары народного потребления, нищеты во многих районах России, катастрофической нехватки жилья, детских садов, на фоне широкомасштабных работ по пилотируемым космическим программам были развёрнуты работы по созданию двух орбитальных комплексов под общим открытым наименованием «Салют».

Космическое соревнование шло не только между США и СССР, но и внутри страны. В это соревнование были втянуты предприятия, партийные, советские, профсоюзные и комсомольские органы. Внутреннее соревнование в такой форме, в какой оно проходило в этот период, не только не радовало, но в большей мере раздражало своей бессмысленностью, политической направленностью, ориентированностью на амбиции определённых руководителей высшего эшелона власти.

Космонавтика превратилась в политическое шоу. За это шоу давались награды и премии, присваивались различного рода звания и без защиты присуждались учёные степени. Но непосредственных исполнителей это шоу изматывало и опустошало. Пресса нередко раздувала малозначащие события отечественной пилотируемой космонавтики и умалчивала о достижениях мировой и отечественной непилотируемой.

В это же время работы в области авиационной техники всячески тормозились. Всё это оказывало влияние на атмосферу в коллективах предприятий, которые работали по обоим – авиационному и космическому – направлениям. В этих, как впрочем, и во многих других коллективах было широко распространено циничное выражение: «Королёв работает на ТАСС, а Челомей – в унитаз». Те, кто пытался каким-либо образом изменить ситуацию, независимо от занимаемых постов быстро оказывались на обочине космических программ.

Все работы велись под контролем партийных органов, которые отрабатывали решения ЦК КПСС, не задумываясь о последствиях. Там, где главные конструкторы не в состоянии были вдохновлять свои коллективы на обеспечение работ в кратчайшие сроки, а средств на стимулирование было недостаточно, за дело брались парткомы, органы советской власти, комитеты ВЛКСМ, профкомы, решения которых оказывали влияние на

очередность получения квартиры, путёвки в детский сад, автомашины, садового или огородного участков, путёвки в дома отдыха или санатории, получение дефицитных книг, естественно, на всякое рода награды и многое другое.

Несмотря на сложность обстановки, описанной выше, усугублённой неожиданным выходом на первый план работ по ДОС-17К, коллектив СОКБ ЛИИ обеспечил создание СОИ как для станции РКК «Энергия», так и для комплекса «Алмаз».

Этому способствовала установка на построение станции на основе заделов, накопленных по другим программам. В соответствии с этой установкой было принято решение об адаптации системы отображения «Сириус-7К» корабля «Союз-7К» к задачам управления бортовых систем станции ДОС-7К. В последующем для станций «Салют» № 6 и 7 дополнительно к СОИ «Сириус» была создана уникальная на тот период СОИ «Мирзам-17К» – СОИ ручного управления и контроля заправкой компонентами топлива объединённой двигательной установки станции.

На основе других заделов были созданы пульт обеспечения выхода космонавтов из станции в открытый космос (ПОВ-1) и пульт для системы автономного сближения (ПАС-1).

Работы по созданию СОИ для станций «Салют» выполнены в СОКБ ЛИИ под руководством С. Г. Даревского совместно с рядом предприятий СССР.

Основная кооперация предприятий:

1. НИИ автоматической аппаратуры (НИИАА), г. Москва. Гл. конструкторы изделий – К. С. Сафонов, В. Г. Шулейкин. Индикатор контроля программ электролюминесцентный, табло сигнальные, центральный огонь, сигнальные поля электролюминесцентные, прибор ручного ввода информации, прибор звуковой сигнализации.

2. КБ топливо-измерительной аппаратуры (АО «Техприбор»). Завод «Пирометр», г. Ленинград. Гл. конструктор – О. И. Башнин. Ю. А. Бардин – директор завода. Приборы: БЦИ – блок цифровой информации, ИНК – индикатор навигационный, ИНТ – индикатор напряжения и тока, ИДТ – индикатор давления и температуры, ИРВИ – индикатор ручного ввода информации, ДТВ и ДТЖ – датчики температуры воздуха и жидкости, РУ – ручки управления движением КА, ИРС – индикатор расстояния и скорости, счётчик расхода топлива.

3. СКБ завода «Вибратор», г. Санкт-Петербург. Гл. конструктор – Селибер. Аналоговые приборы со световым отсчётом, экран со световым отсчётом.

4. НИИ «Радиостроения», г. Москва. Гл. конструктор – Н. В. Шерстюк. Изделия: аналоговая измерительная система АИС «Стрелка», «Стрелка-В». Газоразрядные индикаторы группового контроля.

5. Ульяновское КБ приборостроения. В.П. Гл. конструктор – Пахомов. Командно-сигнальные устройства, блоки кнопочных переключателей для разовых команд, матричных командно-сигнальных полей, аварийный светильник.

6. ВНИИ телевидения, г. Ленинград. Гл. конструктор – И. А. Роселевич. ВКУ – видеоконтрольное устройство телевизионного типа на ЭЛТ.

7. ВНИИ источников света, г. Москва. Бортовые светильники.

8. Специальное КБ часовых механизмов СКБЧМ, г. Москва. Гл. конструкторы – Г. Н. Виноградов, Г. Л. Каменев. Бортовые часы космические.

9. ВНИИ радиоприёма и акустики ВНИ ИРПА, г. Ленинград. Директор – М. М. Зимнев. Звуковые динамики.

10. Завод «Старт» с ОКБ, г. Москва. Директор – С. М. Кавыкин. Светодиоды.

11. НИИ газоразрядных приборов «Плазма», г. Рязань. Плазменные линейные индикаторы и газоразрядная матричная панель для дисплеев.

Ведущие исполнители в СОКБ ЛИИ: Лавров Д. Н., Тяпченко Ю. А., Конарев В. П., Зубченко В. П., Лебедев А. Г., Бондарев Е. И., Ощепков Н. А., Авраменко Ф. Ф., Подольн В. А., Мещеряков И. П., Калиниченко А. Я., Брагин Б. Ф., Пахомов С. А., Масловский Ю. Е., Кислов В. П., Симоненкова Л. П., Андриянов Р. К., Симановский Л. П., Тюленев Г. Ф., Шитов В. М., Максимова В. Н., Лепёхин В. П., Голенко Д. Г., Лемешко В. Н., Крыжанская Л. М., Котельникова Л. М.

Конструкторские работы выполнены в КБ отделения 5 ЛИИ, изготовление пультов обеспечивалось производством отделения 5 ЛИИ, Эргономические исследования проводились в ЛИИ, на заводе «Звезда», г. Томилино, в ИМБП, МГУ – биофак и психфак, ГНИИАиКМ и др.

3.4. Мы и «Буран» в ЦПКИО им. Горького

Космическая программа «Энергия – Буран» была в разгаре. К беспилотному полёту готовился корабль 2.01, но на нём, несмотря на отсутствие экипажа, по специальному решению были установлены системы отображения информации (СОИ) на все рабочие места корабля с существенным превышением массы, заданной техническим заданием. В соответствии с этим же решением этот недостаток должен быть устранён к третьему пилотируемому полёту.

Мне как ведущему по комплексу систем отображения информации ВКС «Буран» вместе с одним из ведущих специалистов лаборатории 21 Ю. И. Биженковым пришлось посвятить немало времени анализу причин превышения массы комплекса и разработке плана мероприятий по её снижению. Нами было показано, что масса может быть уменьшена при условии отказа от принятой структуры и состава приборных досок рабочих мест командира, пилота, бортинженера и оператора полезного груза.

На основе проведённых расчётов был подготовлен проект решения, который разослали в НПО «Энергия», НПО «Молния», НИИ автоматического приборостроения (г. Москва). Но его никто не подписывал, так как оно требовало существенной доработки бортового комплекса управления кораблём.

Убедившись, что предложенный нами путь реалистичен, но никто из головных предприятий не возьмёт на себя ответственность за его реализацию, мы предложили решить эту задачу путём приведения структуры и состава приборной доски только рабочих мест командира и пилота, используя результаты исследований, представленных в моей кандидатской диссертации и применённых в СОИ рабочих мест РМ4 и РМ5 корабля «Буран».

В работе показано, что деятельность оператора в сложной автоматизированной системе возможна с помощью двухэкранной системы отображения и при применении программных методов управления. Для доказательства возможности применения такой системы для управления летательным аппаратом самолётного типа в ЦАГИ на шестистепенном динамическом моделирующем стенде была проведена научно-исследовательская работа под руководством А. Г. Бюшгенса (ЦАГИ) и Ф. М. Зонабенда

(СОКБ КТ НИИАО). Объектом исследования был формат отображения информации для самолётного участка спуска ВКС «Буран».

Экспериментально было подтверждено, что управление посадкой возможно в автоматизированном режиме при отображении параметров движения в графическом виде на одном цветном экране. Основываясь на полученных результатах исследований для РМ1, 2 была разработана документация и изготовлен опытный образец новой приборной доски.

Для демонстрации её эффективности НПО «Молния» на безвозмездной основе передала в наше распоряжение один из макетов кабины корабля. Под руководством Ф. М. Зонабенда этот макет, распиленный на две половины (верхняя и нижняя части) для прохождения под мостами на МКАД, был доставлен в г. Жуковский в НИИАО на специальном трейлере. Предполагалось, что изготовленный образец СОИ будет установлен в кабине и на нём будут проведены эргономические исследования.

Но случилось то, что случилось. В СССР вопреки мнению народа, высказанному на референдуме, добровольно-принудительно произошла смена системы. Не построив коммунизм, нам подали дикий капитализм.

В работе «Как выживали в период одичания страны»²⁰, отмечалось, что после закрытия отечественной космической программы «Энергия – Буран», многие тысячи высококвалифицированных специалистов оказались безработными.

В эту категорию попали и мы – сотрудники отделения 2 (начальник В. П. Конарев) специализированного ОКБ космической техники (начальник С. А. Смородин) НИИ авиационного оборудования (начальник Б. М. Абрамов). Космические заказы прекратились. Руководством был брошен клич: спасайтесь, кто как может.

Объявив космонавтику бесперспективным направлением, руководство НИИАО потребовало уничтожить макет. Ф. М. Зонабэнд пристроил его в ЛИИ. Что с ним там стало – неизвестно. Позже Ф. М. Зонабэнд ушёл в другое подразделение, где продолжил работу в интересах авиации. А в отделении, руководимом автором, работы по СОИ пошли по неожиданному пути. Об этом рассказ ниже.

Как-то мне позвонила Людмила Абрамовна Гурова – ведущий специалист государственного научного учреждения НИИ

²⁰ Опубликована на <http://www.proza.ru/2013/12/24/1802>.

пищевой промышленности и специальной пищевой технологии (ГНУ НИИПП и СПТ, г. Москва). Этот институт является разработчиком системы питания космонавтов. Директор и главный конструктор космического питания – Виктор Добровольский.

Как правило, с ней и её руководителем мы встречались на Байконуре на заседаниях технического руководства. Людмила Абрамовна рассказала о создании какой-то компанией в ЦПКиО им. Горького в Москве некоего аттракциона на базе макета космического корабля «Буран». Президентом компании был космонавт, доктор военных наук, Герой Советского Союза Герман Степанович Титов, а вице-президентом – некий миллионер из Австралии. В России компанию представляла фирма АОЗТ «Космос – Земля». Исполнительный директор – Львов Семён Петрович.

Аттракционами мне не хотелось заниматься, но любопытство оказалось сильнее этого нехотения. Я предполагал, что Герман Степанович тоже не стал бы заниматься этим делом. Не того уровня был этот человек. В своё время он готовился к полёту на космическом аппарате по теме «Спираль», участвовал в испытаниях самолётов МиГ-21 и Су-7 (всех модификаций), Су-9, Су-11, Як-28, Як-25РВ и др. Успешно складывалась его служебная карьера.

Он работал заместителем начальника 153-го Центра по управлению космическими аппаратами военного назначения Командно-измерительного комплекса (КИК) Главного управления космических средств (ГУКОС) Министерства обороны (МО) СССР; заместителем, первым заместителем начальника ГУКОС МО СССР по ОКР и НИР; заместителем председателя или председателем Государственных комиссий по лётно-конструкторским испытаниям космических кораблей ракетно-космической техники; первым заместителем начальника Управления начальника космических средств (УНКС) МО СССР. С 28 мая 1990 г. помимо этого он являлся членом Военного совета УНКС МО СССР. В 1992 – 1993 гг. Г. С. Титов был президентом Международного научно-технического центра по космонавтике и электронике «Космофлот». С 1999 по 2000 г. он занимал должность президента Федерации космонавтики РФ.

И самым важным для меня было то, что он работал заместителем председателя совета Российского центра конверсии аэрокосмического комплекса²¹.

²¹ См. подробнее, например в <http://www.c-cafe.ru/days/bio/50/titov.php>.

Я немного знал Германа Степановича ещё по первым годам пилотируемых космических полётов и о его месте в космических войсках, и у меня не было никакого сомнения относительно важности этой работы и нашего участия в ней. Успокаивало и то, что он, занимая высокие должности, курировал работы по программе «Энергия – Буран».

Я связался с Семёном Петровичем Львовым. Он озадачил меня неожиданным заявлением, что это не аттракцион, а «Наземная станция-лаборатория „Буран“», и что на ней будут отрабатываться уникальные технологии в обеспечение длительных полётов с участием большого количества людей.

Бросив текущие дела, я отправился на встречу с ним. Встреча состоялась в ЦПКИО. Я увидел высокого роста, красивого, спортивного телосложения мужчину. По визитке я узнал, что он доктор физико-математических наук. Это открытие окончательно убедило меня в необходимости участия в этой работе.

Семён Петрович предложил несколько направлений. Для начала остановились на оборудовании рабочих мест командира и пилота. Мы предложили оборудовать их новой, только что созданной нами приборной доской. Предложение было принято, и мы, оформив решение НИИАО с АОЗТ, передали по договору во временное пользование указанную приборную доску, установив на ней 4 цветных телевизора типа «Юность». За эту работу компания обязывалась заплатить 4 тыс. долл., а затем ежегодно выплачивать какую-то часть от прибыли. После установки доски в кабину макета мы получили 2 тыс. долл. и больше, как я ни старался, ни доллара.

Не в полном объёме был произведён расчёт и с участниками от ГНУ НИИПП и СПТ, в задачу которых входило обеспечение космическим питанием. Возник скандал. Львова обвиняли в каких-то грехах. Я не вникал в это дело и в разборках не принимал никакого участия. Мне представлялось, что он жертва некоей закулисной борьбы за АОЗТ, через которое проводились различные исследовательские работы по договорам или грантам, в том числе и с NASA (США).

Прошло несколько месяцев. О работе мы начали забывать. Возврата пульта космонавтов мы не требовали. Но в один из дней С. П. Львов пригласил меня к себе для уточнения планов дальнейшей работы. В этот же день в обед я встретился с ним в Москве. Они из административного здания парка переехали

непосредственно в помещение на площадке, где разместился макет «Бурана» и спереди него – служебные помещения. Под куполом обосновалось нечто похожее на музей.

Встретились мы как давние друзья. Я не стал напоминать о его долгах. Рассказал о наших новых работах по кораблю «Союз-ТМА». Казалось, что он внимательно слушал меня, но думал о своём. Это своё потом прорезалось. Он поведал о том, что они собираются реализовать новый проект: создание системы обучения детей управлению космическими аппаратами. Наши работы вписывались в их программу, и мы договорились, что продолжим нашу совместную работу. Львов вручил мне два пригласительных билета на полёт в «Буране» и два пакетика сухофруктов в космической упаковке.

В соответствии с указанной в билете датой мы с внуком Кириллом отправились в парк им. А. М. Горького. Переходя Крымский мост, я впервые обратил внимание на величественную картину: в парке вдоль берега реки красовался «Буран». От охватившей меня тоски по незавершённой работе у меня вернулись слёзы.

Молча прошли в парк. Место стоянки «Бурана» было ограждено. Сняли верхнюю одежду, мы вошли в огромный куполообразный шатёр. Внутри были размещены различные экспонаты: скафандры, лётные костюмы космонавтов, предметы личной гигиены, обувь, манекены, одетые в космическую одежду, и многое другое. Фактически это был музей. В музее можно было оформить право на присвоение какой-либо звезде своего имени или имени близкого или уважаемого человека. Цена права зависела от яркости звезды.

Как известно, небо усеяно звёздами. С помощью телескопа можно наблюдать 2 миллиарда звёзд до 21 звёздной величины²². На продажу предлагались звёзды от 15-й до 6-й величины. Чем больше звёздная величина, тем она дешевле. Например, Сапармурату Атаевичу Ниязову – пожизненному президенту Туркмении – звезда обошлась в 75 тыс. дол., а совсем маленькую, не видимую простым глазом с Земли, можно подарить долларов за 20. А вот одесскому городскому голове звезда досталась бесплатно, в подарок²³.

²² <http://shkolo.ru/zvezdy/>.

²³ <http://www.migdal.org.ua/times/8/955/?print=1> (Майя Бойкина. Поющие звёзды // Мигдаль Times. № 8. Март 2001, адар/5761).

Право владения именем звезды закреплялось сертификатом. В сертификате указывались координаты звезды и её звёздная величина. В музее была информация об учёных, космонавтах и других видных землянах, получивших сертификаты на звёзды, наблюдаемые невооружённым глазом, то есть 6-й величины. Считалось, что АОЗТ «Космос – Земля» имело право на выдачу сертификатов, так как владельцами Международного звёздного каталога являлись Титов Г. С. – президент компании «Космос – Земля» и Маник И. Г. – её вице-президент.

Каталог был разработан по заказу Федерации космонавтики и компании «Космос – Земля» с участием Российского центра управления ИСЗ (Голицино-2) и Института мониторинга Земли на основе данных, полученных с помощью российских спутников по измерению координат и звёздных величин звёзд²⁴. Однако в СМИ проскочила информация о якобы незаконности данного мероприятия. Законно или незаконно, но это мероприятие носило коммерческий характер и могло приносить прибыль компании и её владельцам, а компания могла вкладывать средства в другие проекты, число которых было большим.

Семён Петрович рассказал о порядке работы аттракциона. Прежде чем пройти в грузовой отсек, каждый посетитель должен пройти инструктаж по безопасности и медицинскую комиссию – экспресс-диагностику. Главная задача медицинской комиссии – отсеивать слабонервных. Далее пассажиры проходили сзади макета в грузовой отсек, рассаживались в кресла, пристёгиваясь ремнями безопасности. Один из членов экипажа озвучивал программу полёта, что, где и как наблюдать за полётом.

После выхода на орбиту пассажирам давали космические пищу и напитки. Затем выдавалась команда на спуск. Пассажиры вновь занимали места в креслах, пристёгиваясь ремнями.

После посадки они выходили через люк грузового отсека и далее через кабину спускались вниз. На выходе вручали заключения о здоровье по результатам экспресс-диагностики и удостоверение о состоявшемся полёте. Присваивали ли звание космонавта или нет, не помню.

Оказалось, что на этом этапе институт медико-биологических проблем впервые внедрял систему массового дистанционного

²⁴ <http://sok-rostkov.com.ua/informatsiya/history>.

контроля психофизиологического состояния человека. На человеке с помощью зажимов крепились датчики, которые были подключены к системе диагностики. Каждого посетителя, как космонавта, на несколько минут усаживали в кресло, и начиналось тестирование состояния одновременно нескольких десятков человек. Результаты тестирования выдавались в два этапа. На первом этапе оперативно выдавались данные, на основании которых в автоматическом режиме конкретный человек допускался к полёту или нет. На втором этапе результаты распечатывались и выдавались на руки после окончания полёта.

Предполагалось, что после апробации данная система начнёт внедряться при прохождении медицинского освидетельствования, например, военнослужащих, спортсменов на массовых мероприятиях и др.

Подготовка к старту. Пассажиры усаживались в кресла. Кто-нибудь из экипажа объяснял, как закрепить ремни. «Космонавты» пристёгивались, готовясь к полёту. Слева и справа вместо иллюминаторов, как в самолёте, были установлены экраны телевизоров, на которых отображалась внешняя обстановка на старте, при взлёте и во время полёта. Впереди по ходу размещался большой экран коллективного пользования, на котором тоже отображалась как внешняя обстановка, так и обстановка внутри корабля, в том числе в кабине. Таким образом можно было наблюдать за действиями командира и пилота. Предполагалось, что командирами и пилотами будут настоящие космонавты.

Старт и полёт на активном участке. На этом этапе полёт сопровождался шумами от ракетных двигателей. Ремни на пассажирах натягивались, создавая иллюзию перегрузок на этапе выведения. По прекращении работы двигателей давление ремней резко уменьшалось. Создавалась иллюзия невесомости, то есть иллюзия перехода от активного участка к орбитальному полёту.

Орбитальный полёт. При полёте на орбитальном участке командир или пилот рассказывали об особенностях корабля, его системах, о космосе. Пассажиры угощались космической едой. Можно было что-то прикупить. Во время орбитального полёта могли имитироваться различные аварийные ситуации, которые сопровождалась специальной системой световой, звуковой и речевой сигнализации. На этом этапе могли отрабатываться системы поддержки операторов в аварийных ситуациях.

При пожаре в салоне мог появиться искусственно запущенный дым. Сигнализация вместе с натуральным дымом могли ввести пассажиров в состояние стресса. Вот поэтому проводилось тестирование их психофизиологического состояния и, соответственно, отсеивание кандидатов в полёт.

Приземление. Вновь ремни натягивались, имитируя перегрузки, вновь на экранах отображались информация об окружающей среде и действия экипажа.

Выход. «Космонавты» выходили через кабину экипажа и таким образом могли познакомиться с техникой, размещённой в кабине. На выходе выдавалась распечатка экспресс-диагностики.

К сожалению, это было моё последнее посещение «Бурана». Я был полностью загружен работами по обеспечению программ «Союз-ТМ» и «Союз-ТМА», а точнее, модернизацией СОИ «Нептун-М» для корабля «Союз-ТМ» и параллельно созданием электронной СОИ «Нептун-МЭ» для корабля «Союз-ТМА».

Воспоминания об этой работе возникли в связи с сообщениями о ликвидации лаборатории и передислокации «Бурана» на ВДНХ.

Я начал смотреть интернет в поисках информации об этом уникальном эксперименте. В статье «История возникновения»²⁵ приведена хронология возникновения АОЗТ «Космос – Земля» и «Наземной станции-лаборатории „Буран“».

В этой публикации и ряде других я нашёл много интересного о людях, создавших «Наземную космическую лабораторию „Энергия – Буран“», о том, что лаборатория была частью международной программы «Космос – Земля», о многочисленных исследовательских программах, о деятельности вице-президента компании «Космос – Земля» Манике Илье Григорьевиче, о том, что руководство парка не могло найти хозяев лаборатории и поэтому запретило её эксплуатацию и исключило её из списка достопримечательностей парка. Трагическую судьбу паркового «Бурана» красочно описали Катя Сажнева и Александр Касатов в газете «Московский комсомолец» (№ 21370 от 29 марта 2000 г). См. также «Последний путь „Бурана“»²⁶.

²⁵ <http://sok-rostkov.com.ua/informatsiya/history>.

²⁶ <http://www.mk.ru/editions/daily/article/2000/03/29/126205-posledniy-put-burana>.

В конце концов парковый «Буран» разобрали на несколько крупных фрагментов: фюзеляж, крылья, хвост, шасси и в ночь на 6 июля 2014 г. перевезли из ЦПКиО им. Горького на ВДНХ, как говорят, по суше, в то время как в парк он был доставлен из Тушино по реке. Общая протяжённость маршрута, по которому провезли «Буран», – около 15 км. Его транспортировка заняла шесть часов. Во время транспортировки приходилось буквально каждые 50 метров поднимать провода контактной сети, где-то делать особые повороты²⁷.

В подготовке операции по перевозке «Бурана» участвовали более 500 человек – специалистов и рабочих. Передвижение шло на платформах длиной 36 м. Техника, на которой перевозили летательный аппарат, используется на космодромах. Сопровождали колонну сотрудники полиции и ГИБДД. Как говорит Пётр Бирюков – вице-мэр г. Москвы – на улицах колону встречали десятки тысяч москвичей и гостей столицы, причём люди разных возрастов. После того как макет летательного аппарата провезли по городу, движение по улицам и магистралям было восстановлено.

Транспортировка космического корабля «Буран» обошлась городу в 17 млн руб. Об этом сообщил зам. мэра Москвы по вопросам ЖКХ и благоустройства Пётр Бирюков²⁸.

Вот так закончилась одна наземная эпопея с одним из уникальных творений советских людей, и начинается иная. Какой она будет? Трудно сказать...

3.5. Можно ли догнать убежавшего вперёд?

Можно, если догоняющий сможет побежать быстрее убежавшего вперёд, или убежавший выдохся и перешёл на шаг, или с убежавшим случилась беда, например кто-то его столкнул в яму, из которой он не сможет быстро выбраться, или на его родине произошла революция, и он, сойдя с дистанции, занялся строительством не понятного ему будущего.

²⁷ <http://www.kommersant.ru/doc/2509439>.

²⁸ О местонахождении «Бурана» см. <http://www.mapsssr.ru/vdnh.html>, <http://www.youtube.com/watch?v=HWxzGIM7uKg>.

Историки пишут, что были времена, когда Россия пребывала в числе мировых лидеров. Но случилась первая мировая война, затем революция, и она (Россия) опустилась вниз. Оказавшись в глубокой яме она, став СССР, пыталась выбраться из неё. Ей помогли. Через некоторое время ей показалось, что она стала крутой и потому поставила перед собой задачу ДИП – догнать и перегнать передовые страны. Для начала стали выпускать тракторы с таким названием.

Кое-что получилось. Научились планировать и выполнять планы, добились всеобщей грамотности, электрифицировались, бедняк стал хозяином земли, начали добывать угля и выплавлять чугуна на душу населения больше всех в мире и др.

Но Запад тоже не спал. Германия достигла такого уровня, что решила овладеть всем миром. Вступила в борьбу за расширение жизненного пространства. Объединившись, мир победил фашизм.

Но Россия вновь оказалась на дне. Началась новая борьба за выживание. Успехи в освоении атомной энергии, космосе, военной авиации и некоторых других отраслях создавали иллюзию нарастающего могущества.

Сначала начальники страны входили в экстаз от этого ощущения, даже отваживались стучать ботинками с трибуны ООН, запугивая соседей, как близких, так и далёких. А потом совсем свихнулись, начав выпускать в огромном количестве танки, самолёты, ракеты, морские суда, корабли и прочие военные игрушки.

Вместо освоения космического пространства в интересах народного хозяйства мы вывозили на орбиту все новых и новых космонавтов, чтобы они увидели сверху, как мы живём. Но от этого толку было мало. Потом мы стали таксистами для космонавтов многих стран мира.

В это время мир развивал электронику, вычислительную технику, приборостроение, кибернетику, генетику, создавал уникальные станки, материалы, строил новые пассажирские самолёты и морские суда, автомобили и пр., и пр. Создавал условия для защиты от внешних сил и для удовлетворения потребностей человека.

В СССР зрели условия для новой драмы. И она случилась. Вместо того чтобы перетрясти созданную политическую систему, она сама перетрясла всё живое, она вмиг разрушила экономику взамен некой демократии.

СССР нет, но и Россия плохо просматривается. Её практически нет. Есть некая мафиозная структура, которая, качая нефть, гробит, а точнее, угробила всё остальное. Мы обустроиваем олимпиаду, строим кремниевую долину, через которую осваиваем систему отбора талантов и идей и их перекачку в страны, которые уже давно нас опередили в своём развитии. Строим мосты через проливы, готовим чемпионат мира по футболу и пр., и пр. Ракеты новой нет, но строим космодром. Очевидно, для приёма инопланетян.

Пока страна через каждые три-четыре года объявляла о скором создании нового космического аппарата, нового носителя, у соседей их начали делать частные компании.

На каждом МАКСе наши державники клялись, что приложат все силы на восстановление авиации. Клялись, что дадут ход малой авиации. Но все видят, где она у нас. Они же клялись, что г. Жуковский останется центром авиационной науки и техники. Но вместо этого наконец признались, что здесь будет новый аэропорт, а жители – его обслуживающим аппаратом.

Земли, выделенные под строительство исследовательских и проектно-конструкторских корпусов, не только не осваиваются, но, похоже, всё дальше и дальше уходят в частные руки. Но как благоустраиваются дворы и улицы по пути от пл. Отдых до аэропорта! Замыливать глаза проезжающим мы умеем. Это у нас на генетическом уровне. Человек едва родился, а уже знает, что такое показуха.

Есть ли у России шанс нормально жить? Более 30 лет назад, во времена так называемого застоя, партия и правительство поставили перед партийными организациями и промышленностью задачу ускорения научно-технического прогресса.

Научно-технический прогресс (НТП) – это использование передовых достижений науки и техники, технологии в хозяйстве, в производстве с целью повышения эффективности и качества производственных процессов, лучшего удовлетворения потребности людей. В современной экономической теории научные достижения, используемые в экономике и технике, чаще называют инновациями. Для нас – участников космических программ, людей, видевших, куда катится страна, которая тратит безумные деньги на развитие военно-промышленного комплекса, – такая постановка задачи означала, что необходимо искать

пути внедрения достижений космонавтики в народное хозяйство. Это был период всеобщего подъёма. Но вскоре стало ясно, что достижения космонавтики просто так не могут быть адаптированы в промышленность, которая обеспечивает удовлетворение потребностей человека, в силу своей дороговизны. Многие товары народного потребления в СССР вообще не выпускались. Страна оказалась неспособной противостоять остальному, так называемому капиталистическому миру.

Становилось очевидным, что невозможно успешно работать по всем направлениям. Весь мир был поделён на сферы влияния. Каждая страна искала свою нишу на мировом рынке, и только мы оказались в полной изоляции. Мы не только не производили, но не могли и покупать товары в нужном количестве.

Можно ли отставшему государству догнать передовые промышленные страны? Нельзя, если для этого нет денег и нет людей, способных это сделать. А если в отставшей стране имеются достижения мирового уровня, что можно предложить в этом случае?

Для ответа на этот вопрос предлагается рассмотреть феномен США.

На фоне стремительного взлёта и затем падения СССР в XX веке мир имеет феномен США. США, а не Японии, Германии, Тайваня, Кореи и ряда других стран. Можно утверждать, что благодаря принятым законам и созданным условиям США превратились в центр, в котором сосредоточен Мировой Научно-Технический Разум – МНТР, который определяет научно-технический прогресс.

МНТР – это совокупный разум учёных, инженеров из многих стран, переехавших в США для реализации своих идей, открытий, изобретений и др.

В нашей стране, как было указано выше, ставилась задача догнать и перегнать. А это значит, что мы ставим задачу догнать и перегнать МНТР. Возможно ли это?

В своей первой диссертации я попытался убедить себя и других, что объём информации удваивается каждое десятилетие. Тогда, построив одинаковые зависимости количества полученной информации от времени, например, для двух стран, одна из которых отстала в своём развитии на несколько лет от первой, получим две кривые, одна из которых сдвинута

вправо относительно первой. Можно показать, что при одинаковых темпах получения новой информации разрыв увеличивается. Уменьшить этот разрыв можно при условии более высоких темпов развития отставшего сообщества или при условии деградации первого, в данном случае – при деградации США как держателя МНТР.

Более высокие темпы развития возможны при условии, что у догоняющей стороны имеются открытия, которые опережают достижения догоняемых и что у этой стороны созданы условия для быстрого внедрения. На кривой догоняющего, показанной в заголовке настоящей статьи, этот эффект изображён в виде скачка.

Но в нашей стране на первом месте – пилильщики бюджета и владельцы ископаемых, а теперь и латифундисты. У нас нет не только условий для реализации такой стратегии, но и производительность труда значительно ниже, чем в других странах и особенно в США.

Из этого следует, что нам нужны кардинальные изменения во всех сферах деятельности, иначе мы обречены на отставание с вытекающими из этого последствиями.

Но вот беда. Нас уведат всё дальше и дальше в сторону от этого пути. В стране созданы все условия для утечки из России не только денег, но и талантов и идей.

(г. Жуковский. Реконструкция доклада на партийной конференции, сделанного автором в начале 80-х годов)

Глава 4. Рассказы о птичках и мелких животных

4.1. Кошки и находчивая ворона

Как всегда утром, я вышел погулять с пуделем по имени Леся. Увидев на другой стороне улицы нескольких кошек, собравшихся в круг, она бросается к ним. Но те дружно так прошипели, что наша Леся отскочила в сторону и, сделав вид, что они её совсем не интересуют, помчалась к парку.

Вначале я не обратил внимания на то, что на этот раз вблизи от кошек находилась огромная ворона. Она пыталась войти в круг, но кошки её отгоняли. Вороне едва удавалось увёртываться от кошачьих когтей. Но зачем ворона стремилась в их круг? Оказалось, что кошки, собравшись в круг, обгрызали мясо с костей, которые, очевидно, как всегда, приносила кошатница Нина из нашего дома, а вороне тоже хотелось мяса.

Она, пристроившись в секторе, свободном от кошек, сделала несколько попыток урвать что-нибудь. Но как только ворона приближалась к желаемому, кошки с остервенением набрасывались на ворону, и та едва увёртывалась. Постепенно кошки начали привыкать к вороне и огрызались всё меньше и меньше. И вот в очередной раз вороне удалось схватить кусок мяса. Кошки остолбенели от такой наглости и набросились на ворону все. Ворона едва не лишилась части своего тела.

Поняв, что при таком подходе ей не сулит удача, она изменила тактику. Теперь она начала заходить сзади самой агрессивной кошки, а подходя к ней, клевала за хвост. Та огрызалась. Ворона отскакивала и наступала вновь. Наконец ворона добралась до копчика и так долбанула его, что кошка, взревев от боли, подскочила и унеслась в кусты на другой стороне улицы. Вслед за ней умчались и остальные.

Ворона хватает кость и пытается взлететь, но не может: кость перевешивает. Это походило на взлёт перегруженного бомбардировщика. Она еле-еле перелетела на другую сторону

улицы, где кость вывалилась из когтей вороны. Упав на землю, кость развалилась на две или три части. Ворона отлетела в сторону. Очевидно, в её клюве что-то было. Но очевидно также, что это её не устроила доставшаяся ей доля и она снова направилась к месту локальной схватки за лакомством. Отказаться от этого было выше её сил.

В это время из кустов начали выбираться кошки. Ворона набросилась на первую выбравшуюся. Та снова скрылась в кустах. Рядом другая кошка, прижавшись к земле, очень близко подползла к вороне, неожиданно прыгнула на неё, но та синхронно, схватив кость, поднялась в воздух и улетела. Драматическая сцена двигалась к завершению. Из кустов начали выползать остальные кошки. Трапеза продолжилась. Я позвал Лесю, и мы пошли домой.

Так мы были свидетелями, как ворона, проявив настойчивость, добилась своего, а кошки отстаивали право собственности на часть продукта, подаренного им Ниной из нашего дома.

Осень 1991

4.2. Яшка-экспроприатор

Яшкой мы назвали ворона. Жил он одиноко в нашем районе – в районе общежитий лётно-исследовательского института, который расположен в г. Жуковском недалеко от ЦАГИ им. Н. Е. Жуковского и носит имя М. М. Громова и который имеет огромный аэродром с несколькими взлётно-посадочными полосами, одна из них длиной около 5 км, по ней взлетал и садился аналог воздушно-космического самолёта «Буран».

Исходя из месторасположения общежития ясно, что всё, что здесь находится, должно летать либо помогать этому. Я отношусь к последним и потому расскажу, что делает один из тех, кто сам, без нашей помощи летает и за наш счёт себя кормит. Речь пойдёт о Яшке.

Мы жили во времена, когда пища, особенно мясная, была в большом дефиците у населения и, соответственно, у тех, с кем оно охотно или неохотно делилось, а точнее, у живности разных видов и мастей, часть из которой с удовольствием питалась

остатками с барского стола. К таковым относился наш миролюбивый, почти домашний Яшка. В начале своей творческой жизни он побирался у мусорной ямы, куда бывшие студенты кое-что выбрасывали. Конечно, остатки были скудными: на них долго не продержишься.

Яшка был птицей наблюдательной. Он заметил, что местное население куда-то ходит с тощими авоськами, а возвращается с пухлыми. Как-то он проследил путь одного из аборигенов. Конечным пунктом подобных походов оказался типовой мясной ларёк, который располагался рядом с продуктовым магазином и в котором продавалось мясо, когда оно было.

Магазин этот располагался на площади им. С. М. Кирова – политического деятеля эпохи И. В. Сталина, убитого непонятно за что в ту же эпоху. Ныне это площадь им. М. М. Громова – выдающегося лётчика, Героя Советского Союза, первого начальника ЛИИ, человека, который в годы войны обеспечил доставку самолётов из Америки и т.д. и т.п. В общем, площадь имени достойного человека. На территории ЛИИ на выезде к Кратовской проходной размещён большой плакат, на котором и сейчас можно прочесть: «Летать только вперёд и только по прямой». В России забыли эти могучие слова М. М. Громова.

Сегодня уже почти не летают, а если и летают, то только не прямо и вперёд, а по пути, о существовании которого не знал ни Владимир Ильич Ульянов (Ленин), ни Виссарион Иосифович Джугашвили (Сталин), ни тем более Никита Сергеевич Хрущёв, ни правители до него и после, но который (путь) нам указал бывший сельскохозяйственный первый секретарь Ставропольского края, великий говорун ни о чём, Михаил Сергеевич Горбачёв, ставший на некоторое время хозяином народов СССР и на два дня или чуть больше его первым президентом, профукавший президентство и страну, передав её в руки сибиряку – потомку раскулаченных, всю жизнь проведшему в передовых рядах коммунистической партии в состоянии ничем не объяснимой ненависти к ней и тем её членам, которые, по его мнению, мешали ему двигаться по пути, указанному кем-то свыше, и добровольно или по чьему-то принуждению передавшему власть известно кому, с кем мы двигаемся теперь уже прямо и вперёд к полной неизвестности.

Итак, возвратимся к Яшке. Магазин сельского типа – одноэтажный, располагаясь на площади, углом близко к нынешней автобусной остановке напротив ТЦ «Навигатор», отличался тем, что в него довольно часто привозили туши животных, которые разделывал местный мясник. Мясной отдел был небольшим, а очереди, наоборот – большими, поэтому, если погода позволяла, разделка проводилась в хоздворе, который примыкал к магазину сзади, а к нему примыкал ларёк.

Продавец показывал покупателю в окошко разные куски мяса. Первые в очереди имели возможность выбирать. Последние добирали всё остальное без остатков, поэтому для местной флоры и фауны почти ничего не оставалось.

Рядом с окошком была полка, куда покупающий складывал добычу, а уже оттуда перекаладывал в сумку. Сверху над окошком и полкой был козырёк.

За мясом, как правило, ходил я. Идя в магазин, я каждый раз надеялся, что буду в первых рядах, но такого никогда не было. Я, дожив до нынешнего изобилия, так и не понял, почему так происходило. В очередной раз я оказался далеко от заветного ларца, раздумывая о бренности жизни, стоя под деревом, наблюдая за происходящим.

Видю: наш Яшка сел на козырёк. Как только хозяйка очередной покупки отвлеклась в сторону сумки, Яшка спрыгнул на полку, схватил кусок мяса и перелетел на крышу ларька. Так повторилось несколько раз. Наконец кто-то обратил внимание на нахала и попытался прогнать его палкой. Очевидно, что это было не в первый раз, так как Яшка спокойно взлетал и садился на крыше.

Как-то зимой, придя к ларьку в очередной раз, я снова увидел Яшку. Покупатели ставили сумки на полку, и таким образом мясо находилось в их поле зрения. Яшка уже не мог экспроприировать продукцию без последствий для своего здоровья. Тогда он изменил тактику. Дождавшись мужчину или женщину, голова которого или которой находилась на уровне козырька или близко к нему, Яшка делал резкий клевок по голове. Покупатель хватался за голову, нагибался, чтобы найти камень или палку, оставляя мясо без присмотра. Яшке как раз это и надо было. Он хватал кусок мяса и улетал.

Время шло. Оно шло всё ближе и ближе к эпохе М. С. Горбачёва и Б. Н. Ельцина. Мясо стали привозить всё реже и реже. В ларёк я почти не ходил, а потому не знал, как живётся нашему Яшке.

Но вот, опять-таки в снежную зиму, иду в магазин. Улицы только что почистили от снега могучие машины – аэродромные снегоочистители. Они отбрасывают снег на несколько метров в сторону. При этом по бокам дороги образовывался вал, высота которого зависела от снежности зимы.

Иду и вдруг вижу, как по валу, вдоль дороги, в сторону магазина идёт Яшка. Это был колобок на длинных ногах с большим клювом, без хвоста и перьев на крыльях и почему-то рыжий. Шёл он с высоко поднятой головой.

Перешёл ли он площадь и добрался ли до ларька, не знаю. Хотел понаблюдать, но не смог: спешил на работу. До сих пор жалею об этом. Что и когда стало с нашим аборигеном, мне неизвестно, но находчивость Яшки была поразительной. Работал он профессионально. Память о выдающемся экспроприаторе хранится до сих пор (1962 – 2015 гг.) не столько в моём мозгу, сколько в моём сердце...

Вместо эпилога

Итак, в настоящей книге с большими пропусками, весьма приближённо представлена жизнедеятельность на четвёртом, пятом и шестом этапах моего жизненного цикла.

На четвёртом этапе (институт) завершилось формирование меня как самостоятельного человека, готового к выполнению своего предназначения в определённом направлении. Институт – это не только новые знания, но и работа на целине, на строительстве лагеря МЭИ в Крыму, подработки на складах и базах, мелкие туристические походы, музеи, концертные залы и театры, безответная любовь, безуспешные попытки найти своё место в спорте и наконец добровольно-принудительное направление меня на работу в ЛИИ.

Жизнь на пятом этапе развивалась стремительно. И сейчас трудно представить, что такое могло случиться. Глобально в этом вина прежде всего С. П. Королёва, а на более низком уровне – С. Г. Даревского, к кому я попал по воле институтских товарищей Н. А. Ощепкова и В. П. Конарева и начальника Филиала ЛИИ Н. Т. Коробана – профессора, заведующего кафедрой электрооборудования самолётов и тракторов ЭМФ МЭИ.

3 апреля 1961 г. я был принят на работу, а через девять дней, 12 апреля, участвовал в испытаниях корабля «Восток», на котором потом летал Г. С. Титов. Моей областью деятельности стали системы и комплексы отображения информации пилотируемых космических аппаратов и станций с отвлечением на системы управления комплексных тренажёров для подготовки космонавтов, на блочные и центральные щиты управления АЭС и ТЭЦ с последующим возвращением к СОИ пилотируемого КА «Союз-ТМА» и началом работ по системам принципиально нового класса – палубные системы информационного обеспечения лётчиков при посадке вертолётов на корабельные ВППл (оптические системы посадки вертолётов ОСПВ) и руководителей полётов (РП) стартовых командных пунктов (СКП) (интегрированные пульта РП СКП).

Моя приписка к предприятию не менялась с 1961 по 2003 г. Менялись названия: Филиал ЛИИ, СОКБ ЛИИ, НИИАО

и мои должности: инженер, ведущий инженер, начальник лаборатории, начальник отделения с дополнительными нагрузками в виде заместителя вышестоящего лица, например заместитель начальника отделения, когда был начальником лаборатории, или заместитель главного конструктора, заместитель начальника СОКБ КТ НИИАО и др.

На этом этапе параллельно шло несколько разных жизней: научно-техническая, производственная, общественная, семейная, спортивная, культурная, личная.

Научно-техническая деятельность отмечена участием автора в проектировании систем отображения информации космических аппаратов всех пилотируемых космических программ СССР и РФ в период с 1961 г. по 2003 г. и в разработке систем управления тренажёров по трём программам. Итогом этого вида деятельности за указанный период является проектно-конструкторская документация более чем на 100 изделий ракетно-космической техники, научные отчёты и публикации, изобретения. По состоянию на 2003 г. я являюсь автором и редко соавтором 34 научных публикаций и 32 докладов на научных конференциях, соавтором 20 патентов на изобретения и 4 свидетельств на программное обеспечение, патентообладателем пульта космонавтов корабля «Союз-ТМА» и автором принципов построения интегрированных пультов управления модулей российского сегмента международной космической станции, блочных и центральных щитов управления АЭС и систем информационного обеспечения лётчиков морской авиации при посадке вертолётов на палубы кораблей.

Производственная деятельность являлась продолжением научно-технической на этапах изготовления и отработки опытных изделий на предприятии, испытательных станциях заказчика, на космодроме и по результатам полётов космических аппаратов. Особое место на этом этапе отводится внедрению в практику единых систем конструкторской документации (ЕСКД), программной (ЕСПД) и технологической (ЕСТД), систем качества ЗКА, РК-68, РК-75, а также единых планов создания изделий ЕПСИ, планов обеспечения надёжности (ПОН), комплексных планов экспериментальной отработки изделий (КПЭО). Это была тяжёлая, порой изнурительная работа. Многие не выдерживали и покидали космонавтику, а точнее, бортовую её часть. Иные приспособлялись

и получали от неё заслуженные и незаслуженные дивиденды. Я несколько раз порывался уйти от навязанного мне после окончания института моего жизненного пути. Нервничал, дерзил и со специалистами, и с руководством. Но каждый раз, выпустив пар, возвращался к исполнению возложенных на меня и моих коллег задач по созданию новой техники. Не владея многими знаниями, необходимыми для проектирования и отработки человеко-машинных или в общем случае эргатических систем, приходилось непрерывно учиться, лопатить множество научных направлений, в том числе математику, теорию больших систем, теорию оптимизации, надёжности, психологию и физиологию, эргономику, вычислительную и информационную технику, приборостроение. Научно-обоснованные подходы к построению ЧМС в России появлялись редко и с большой задержкой. Приходилось обращаться к зарубежным источникам, но в космонавтике царила глухая секретность. Как известно, в России на высоком уровне была организована система анализа зарубежных источников. Мы имели доступ к этой информации. Владение ею позволяло нам в определенных вопросах находиться на высоком научном уровне. Но для овладения этой информацией необходимо владеть по крайней мере английским языком. Мне он давался с трудом. Помог отец нашего однокурсника. После нескольких занятий я впервые в своей жизни испытал невероятное чувство удовлетворения от того, что легко заговорил на английском языке. Но через неделю я отбыл в очередной раз на Байконур, и этот кайф как пришёл, так и ушёл, и больше никогда не возвращался.

Огромное чувство удовлетворения мне пришлось испытать, когда после утомительных занятий на курсах повышения квалификации или после самостоятельной учёбы мне удавалось решать математические задачи оптимизации технических решений, математической статистики и надёжности, навигации и управления. Но в работе преобладала изнурительная борьба за качество продукции, бесконечные разборки с заказчиками и военными. В результате неравной борьбы космонавтика в области систем отображения информации и ухода с этой нивы С. Г. Даревского и целого ряда учёных приняла уродливую форму, которая привела к полной деградации достигнутого в рамках проектов «Союз-7К» и ЗКВ № 5 (корабль с искусственной тяжестью) уровня.

Опыт работы автора на износ показал необходимость смены деятельности каждого примерно через каждые пять-семь лет. Именно так поступают зарубежные фирмы. Привязка специалистов навсегда к определённым направлениям и коллективу приводит к их деградации, снижению производительности труда и прочим негативным последствиям.

Общественная деятельность не очень увлекала автора. Тем не менее он работал одним из редакторов газеты Филиала ЛИИ, избирался в переходные периоды предприятия членом парткома, председателем комиссии по соцсоревнованию, членом пленума Жуковского ГК КПСС. Многие годы был пропагандистом, выступал в качестве общественного обвинителя на открытом суде фарцовщиков, был дружинником.

Семейная жизнь. Можно сказать, что она состоялась. Женат единожды. К 2003 г. живём с женой 40 лет. Имеем сына и дочь, внука и внучку, квартиру, садовый участок, машину, гараж, имели собак и кошек. Строительство и обустройство садово-огородных участков – это своя песня. Материал доставали на свалках. Мы знали и любили хорошие свалки в ЛИИ, на разных заводах, свалки у магазинов и пр. У нас были знатоки свалок. Они в нашей жизни высоко ценились.

Работа на огородах была тяжёлой. Участок – это не дача. Это обуза, которую надо нести ради дополнительной прибавки к зарплате в виде овощей и фруктов, ради летнего отдыха детей. Но всё начиналось без электричества, водопроводов, газа, дров и прочего, и прочего. Керосин доставали непонятно где. Лучше жилось тем, кто больше зарабатывал и имел машину. Постепенно мы попали в эту часть садово-огородного населения и были более или менее счастливы, особенно, когда начинались грибы.

Счастливы были, когда удавалось привить детям определённые навыки и знания. Это не всегда получалось. В конечном итоге, с большими трудностями, но наши дети состоялись, и могут быть отнесены к населению немного ниже среднего уровня достатка. Это к 2003 г.

Спортивная. Самое большое моё достижение – однократное первое место в Филиале ЛИИ по плаванию и по лыжам. Одно время увлёкся преферансом и шахматами, но заметных результатов не достиг.

Культурная. На первом этапе сам и с семьёй увлекались театром, оперой, художественными выставками. Это дело любил, но посвящали ему мало времени.

Личная. Здесь личная сангигиена, контрастный душ, бег зимой босиком, обтирание снегом, чтение книг, увлечение фотографией, компьютерная графика и др. Но в целом личной жизни практически не было. В отпусках бывал редко. За границей не отдыхал. В турпоходы ходил местные, и только в институте и в начале трудовой деятельности, поездки за грибами и ягодами.

В санатории был один раз, из которого я сбежал через три дня. Основное место «отдыха» – садово-огородные участки с комарами, слепнями, оводами и прочей вредной мелочью, крапивой, осотом и разной другой травой. Вся жизнь была посвящена работе, науке, освоению участков, семье. В общем, жизнь не очень богатая, скорее, тяжёлая из-за не понятной никому моей ответственности за людей и дело, из-за секретности, а может быть, из-за опасений что-либо менять. Не очень хорошо, но жаловаться уже поздно.

Побывал только в Париже и Пекине. Чуть солиднее выглядит список городов СССР и РФ: Ленинград, Киев, Кишинёв, Одесса, Симферополь, Севастополь, Алушта, Ялта, Феодосия, Тбилиси, Ереван, Ейск, Краснодар, Новороссийск, Чебоксары, Анапа, Ульяновск, Ростов-на-Дону, Ленинск, Алма-Ата, Казань и др. На Урале и востоке не был.

Список персоналий

1. Алавердов Валерий Владимирович, 1939 г. р. В 1962 г. окончил МАИ, был первым заместителем генерального директора Российского космического агентства (РКА) при Правительстве РФ.

2. Анфимов Николай Аполлонович, 1935 г. р., генеральный директор ЦНИИМАШ, д. т. н., профессор, академик РАН. Лауреат премии им. Н. Е. Жуковского и Государственных премий СССР (1980) и РФ (2002), премии Правительства РФ (1998), Мемориальной премии Алана Д. Эмила (2010).

3. Арутюнов Сурен Григорьевич, 1932 г. р. В 1961 г. окончил Харьковский авиационный институт. С 1982 по 1999 гг. – генеральный директор Тушинского машиностроительного завода, где был построен ВКС «Буран». Трагически скончался на своём рабочем месте в апреле 1999 г.

4. Бармин Игорь Владимирович, 1943 г. р., генеральный директор – генеральный конструктор КБ общего машиностроения им. В. П. Бармина, член объединённого научного совета РАН по комплексной проблеме «Машиностроение», член Президиума НТС «Роскосмос», вице-президент Российской академии космонавтики им. К. Э. Циолковского, д. т. н., профессор, действительный член Международной и Российской инженерных академий и Международной академии астронавтики, лауреат Государственной премии СССР и премии Правительства РФ, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный испытатель космической техники, заслуженный создатель ракетной техники.

5. Батурин Юрий Михайлович, 1949 г. р., лётчик-космонавт России, Герой РФ, действительный государственный советник РФ первого класса, член Союза журналистов СССР/РФ, член Союза фотохудожников РФ. В Москве окончил факультет аэрофизики и космических исследований МФТИ (1973), Всесоюзный юридический институт (1980), факультет журналистики МГУ (1981), Высшие курсы Военной Академии Генерального штаба (2000), доктор юридических наук. С 1973 г. работал в НПО «Энергия», с 1980 г. – в Институте государства и права (ИГП) АН СССР; в 1990 г. работал в США в Институте перспективных

русских исследований (Институт Кеннана); в 1991 г. являлся консультантом помощника Президента СССР (помощник – Г. Шахназаров); 1991 – 1993 – совмещал работу в ИГП РАН и в «Горбачёв-фонде» и др.

6. Бардин Юрий Александрович, 1937 г. р. – первый заместитель генерального директора Российского авиационно-космического агентства (июль 1999 г. – апрель 2001 г.); окончил МАИ по специальности «авиационное оборудование» в 1960 г., Академию народного хозяйства при СМ СССР в 1980 г.; работал на предприятиях Минавиапрома СССР: на приборостроительном заводе «Прогресс» (г. Мичуринск), на заводе «Техприбор» (г. Ленинград), НПО «Сфера», начальником 5-го Главного управления Минавиапрома СССР (1980 – 1984); заместителем министра авиационной промышленности СССР (1984 – 1992), АО «Авиапром».

7. Бертран Рассел – Бертран Артур Уильям Рассел – английский математик, логик, философ, видный общественный деятель, автор многочисленных сочинений на разнообразные социальные, политические, этические темы. Член Лондонского королевского общества, член совета Тринити-колледжа (Кембридж), лауреат Нобелевской премии по литературе, убеждённый пацифист. Родился 18 мая 1872 г. Его дед по отцу был премьер-министром. В 4 года он остался круглым сиротой. Его воспитывала в строгости графиня Рассел, бабушка²⁹.

8. Богомолов Валерий Павлович – начальник лаборатории космической робототехники ЦНИИ машиностроения, академик Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка, Российской академии космонавтики им. К. Э. Циолковского, Академии изобретательства. Родился 17 мая 1939 г. в г. Петропавловск-Камчатский; кандидат технических наук, старший научный сотрудник; автор 50 научных работ по проблемам космонавтики и робототехники, 15 изобретений; имеет государственные награды.

9. Борисов Валерий Викторович – заместитель генерального директора ЦНИИМАШ, действительный член Российской академии космонавтики им. К. Э. Циолковского и Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка, кандидат

²⁹ <http://www.wisdoms.ru/avt/b196.html>.

технических наук, лауреат Государственной премии и премии Правительства РФ, заслуженный машиностроитель РФ.

10. Бреусов Анатолий Фёдорович, 1939 г. р. Председатель Российского профсоюза работников авиационной промышленности; окончил ЛГУ и АОН при ЦК КПСС; работал в ЦАГИ. В 1982 г. был избран секретарём, в 1990 г. – председателем ЦК профсоюза работников авиационной промышленности СССР, в 1991 г. – председателем российского профсоюза; с 1995 г. – член Высшего Совета Российской объединённой промышленной партии (РОПП).

11. Виноградов Павел Владимирович, 1953 г. р., инструктор-космонавт-испытатель, Герой РФ (1998). Имеет награды РФ и две медали НАСА «За космический полёт» (1998 и 2007). Окончил МАИ (1977) – факультет «Летательные аппараты» по специальности «проектирование ракет-носителей» и в 1980 г. – факультет «Системы автоматизированного проектирования» по специальности «системный анализ и большие компьютерные системы». В 1980 – 1983 гг. работал в МАИ. С 1983 г. – в РКК «Энергия». Занимался отработкой бортовой документации для экипажей космических кораблей «Союз-ТМ» и орбитального корабля «Буран». Непосредственно участвовал в подготовке пусков этих кораблей. С августа 1997 г. – в первом космическом полёте. Командир корабля – Анатолий Соловьёв, Виноградов – бортинженер.

12. Вишнеков Владлен Егорович, 1935 г. р., один из руководителей и ведущий специалист РКК «Энергия» в области обеспечения радиотехническими средствами, наземными комплексами управления и регистрации информации, антенно-фидерными устройствами и системами бортовых телеметрических измерений космических кораблей и станций, лауреат премии Правительства РФ, работает в космической отрасли с 1955 г. Награждён орденами и медалями СССР и РФ.

13. Воронин Григорий Иванович, с 1963-го по 1985 г. являлся генеральным директором и главным конструктором Агрегатного завода «Наука» (научно-производственное объединение «Наука»). ОКБ под его руководством являлось головным разработчиком авиационных радиаторов, теплообменников, систем жизнеобеспечения, систем регулирования к ним для абсолютного большинства самолётов, создаваемых в СССР. С началом развития пилотируемой космонавтики опытное конструкторское бюро под руководством

Г. И. Воронина подключилось к разработке систем жизнеобеспечения для космических кораблей и орбитальных станций. Им были разработаны системы кондиционирования для поддержания давления, температуры, влажности и чистоты воздуха. Григорий Иванович Воронин работал над вопросами подготовки научных кадров. С 1957 г. преподавал в Московском энергетическом институте. С 1958 г. – профессор. С 1962 г. – заведующий кафедрой «Криогенная техника и кондиционирование» Московского высшего технического училища им. Н. Э. Баумана. Лауреат Сталинской и Ленинской премий, Герой социалистического труда.

14. Галин Евгений Николаевич – главный конструктор радиотехнических систем, в том числе командной радиолинии.

15. Глазков Юрий Николаевич (02.10.1939 – 08.12.2008), лётчик-космонавт СССР, д. т. н., профессор, генерал-майор авиации. 2 апреля 1992 г. был назначен первым заместителем начальника ЦПК, начальником космической и лётной подготовки. Был членом международных комиссий по проектам «Мир – Шаттл», «Мир – NASA», МКС, по безопасности полётов и ряда межведомственных комиссий РФ.

16. Голубцова Валерия Алексеевна (15.05.1901 – 01.10.1987), окончила МЭИ, ректор МЭИ с 1943 по 1952 г. Жена (с 1920 г.) Георгия Максимилиановича Маленкова (видный государственный и партийный деятель, соратник И. В. Сталина, председатель Совета министров СССР (1953 – 1955 гг.)). Много сделала для расширения института: строительство новых учебных корпусов, опытного завода, расширение лабораторно-исследовательской базы, строительство Дворца культуры, общежития и жилых домов для профессуры и преподавателей. Во многом благодаря её энергии, соединённой с близостью к высшей власти страны, в районе Красноказарменной улицы вырос целый городок МЭИ. Она отбирала у наркомов, по её словам, «нахватавших в Германии трофейного оборудования», то, что нужно для оснащения МЭИ. При участии и помощи ГВА в МЭИ была построена единственная в СССР учебно-экспериментальная теплоэлектроцентраль – ТЭЦ МЭИ. Она добилась выделения МЭИ территории для сооружения домов отдыха под Москвой и в Крыму, в Алушке, а когда дом отдыха в Алушке был у МЭИ изъят, она настояла на компенсации, и МЭИ был выделен участок для строительства

спортлагеря в Крыму, в районе Алушты, в строительстве которого автору посчастливилось принять участие и который стал культовым местом отдыха студентов МЭИ. В. А. Голубцова много помогала студентам и сотрудникам в тяжёлые моменты их жизни. С 1953 г. – заместитель директора Института истории естествознания и техники. Доктор исторических наук, профессор (1956 г.), главный редактор капитальной двухтомной «Истории энергетической техники в СССР» (1957)³⁰.

17. Григорьев Юрий Ильич, 1941 г. р., директор программы орбитальных комплексов, заместитель генерального конструктора РКК «Энергия», лауреат государственных премий СССР и РФ, награждён орденами и медалями СССР, РФ и иностранных государств.

18. Гринь Валерий Александрович. Родился 30 октября 1946 г., генерал-лейтенант, командующий Военно-космическими силами с 1996 г. по 1997 г., заместитель Главнокомандующего РВСН по космическим средствам с 1997 г. по 2001 г., председатель Государственной комиссии по пилотируемым пускам.

19. Громов Михаил Михайлович – выдающийся лётчик-испытатель, начальник ЛИИ, организатор знаменитой школы лётчиков-испытателей, чемпион СССР по тяжёлой атлетике, председатель федерации по тяжёлой атлетике и др.

20. Гурова Людмила Абрамовна – ведущий специалист государственного научного учреждения НИИ пищевой промышленности и специальной пищевой технологии (ГНУ НИИПП и СПТ, г. Москва).

21. Гусев Леонид Иванович – один из ведущих отечественных специалистов в области космической радиоэлектроники. С 1965-го по 2004 г. он занимал пост генерального директора НИИ-885 (с 1966 г. НИИ космического приборостроения, сегодня – АО «Российские космические системы»). В разные годы работал заместителем министра общего машиностроения, заместителем председателя Госкомитета по радиоэлектронике, заведовал кафедрой в Московском институте радиотехники и автоматики. Имеет ряд открытий и уникальных работ в области изучения космического пространства и использования космоса во благо населения всей планеты – от обеспечения запуска первого искусственного спутника Земли и первого пилотируемого корабля «Восток» до

³⁰ https://ru.wikipedia.org/wiki/Голубцова,_Валерия_Алексеевна.

создания приборов для МКС и разработки навигационной системы ГЛОНАСС. Герой социалистического труда, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР, заслуженный деятель науки и техники России, награждён и орденами и медалями СССР и РФ.

22. Гусев Николай Анатольевич, 1998 – 1999 – Министерство государственного имущества РФ. Начальник Департамента государственного имущества военно-промышленного комплекса и военного имущества Министерства государственного имущества РФ.

23. Данилов Ю. М. – руководитель Центра 12 Ц (с 30.08.94 по 23.11.98).

24. Делекторский Борис Алексеевич, 1938 г. р. Окончил ЭМФ МЭИ в 1961 г. д. т. н., профессор, видный специалист по проектированию гироскопических электродвигателей, электроприводов с гистерезисными двигателями, автор или соавтор ряда книг и учебных пособий.

25. Зеленщиков Николай Иванович, вице-президент, первый заместитель генерального директора, генерального конструктора НПО «Энергия» им. С. П. Королёва; родился 1 февраля 1941 г. в станице Вёшенской Шолоховского района Ростовской области; окончил МАИ; с 1965 г. работал в ЦКБЭМ (НПО «Энергия»), с 1994 г. – вице-президент РКК «Энергия»; лауреат Ленинской и Государственной премий; награждён орденами «Знак почёта», «За заслуги перед Отечеством» IV степени, имеет почётное звание «Заслуженный машиностроитель РФ».

26. Зонабанд Феликс Михайлович – к. т. н., специалист в области авиационной и космической эргономики. Работал в Филиале ЛИИ, СОКБ ЛИИ, НИИАО. Участник работ по созданию на новых принципах систем отображения информации СОИ самолёта МиГ-23, СОИ космического самолёта «Спираль», один из ведущих руководителей и специалистов – создателей СОИ рабочих мест 1, 2 (командира и пилота) ВКС «Буран».

27. Калмыков А. Н. – начальник военной приёмки в РКК «Энергия».

28. Карпов Юрий Степанович – д. т. н., профессор, лауреат Ленинской премии, специалист в области релейной автоматики, многие годы был начальником отдела разработки и отработки систем управления бортовыми комплексами космических аппаратов, непосредственный участник пуска первого

пилотируемого полёта человека в космос. При его непосредственном участии инициировались многие работы по созданию миниатюрных и сверхминиатюрные реле, дистанционных переключателей с элементами токовой защиты и электрических соединителей. Он внёс большой вклад в решение задач обеспечения надёжности систем управления. При его активном участии в РКК «Энергия» были поддержаны работы по созданию интегрированных систем и средств отображения информации на основе современных информационных и компьютерных технологий, в том числе СОИ «Нептун-МЭ» и ИнПУ для корабля «Союз-ТМА» и, соответственно, для российских модулей МКС «Альфа».

29. Капустин А. А. – заместитель технического руководителя по испытаниям космических кораблей и станций разработки РКК «Энергия».

30. Климук Пётр Ильич, 1942 г. р., советский космонавт, генерал-полковник авиации (1998), дважды Герой Советского Союза (1973, 1975). Лауреат Государственной премии СССР (1978), к. т. н. (1995). С 12.09.91 по сентябрь 2003 г. – начальник Центра подготовки космонавтов им. Ю. А. Гагарина.

31. Книвели Александр Янович – руководитель Департамента авиационной промышленности Министерства экономики РФ.

32. Комарова Лариса Ивановна, 1934 г. р., д. т. н., специалист в области баллистико-навигационного обеспечения полёта пилотируемых космических аппаратов, главный специалист РКК «Энергия», жена космонавта А. С. Елисеева.

33. Кораблин Вячеслав Васильевич – начальник группы КИС РКК «Энергия». Через его руки на заводе прошли входной контроль многие системы и пульта космонавтов, поставляемые СОКБ ЛИИ, НИИАО, ООО «НПП „Альфа-М“».

34. Кривоколякин Виктор Григорьевич – начальник плавно-экономического отдела отделения 2 СОКБ ЛИИ и НИИАО. Обеспечил выпуск всех учредительных документов и регистрацию ООО «НПП «Альфа-М» в г. Раменское.

35. Лебедев Валентин Витальевич. Дважды Герой Советского Союза, лётчик-космонавт-испытатель 1 класса.

36. Лыгин Юрий Иванович – начальник сборочно-испытательного комплекса на ТК (СБИК на ТК) в должности заместителя директора завода экспериментального машиностроения РКК «Энергия».

37. Львов Семён Петрович – д. ф.-м. н., исполнительный директор АОЗТ «Космос – Земля».

38. Макашов Альберт Михайлович (Абрам Мойшевич), 1938 г. р., генерал-полковник, командующий 20-й армией Группы Советских войск в Германии (1983 – 1985 гг.), 1-й заместитель командующего войсками ЗакВО, командующий войсками УрВО (январь – август 1989 г.), командующий войсками ПУрВО (01.09.89 – 31.08.91). Советский и российский оппозиционный политик, активный участник вооружённых столкновений в Москве в начале октября 1993 г., кандидат в Президенты РСФСР на выборах в 1991 г., участник ГКЧП. В 1989 г. стал народным депутатом СССР. В 1991 г. участвовал в выборах Президента РСФСР. В апреле – июне 1992 г. – главный военный советник при президенте Приднестровской Молдавской Республики. 4 октября 1993 г. арестован за участие в событиях сентября-октября 1993 г. на стороне Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. В феврале 1994 г. освобождён по амнистии. В 1995 – 1999 и 2003 – 2007 гг. депутат Госдумы. Один из лидеров Движения в поддержку армии³¹.

39. Мартыновский Аркадий Леонидович, 1939 г. р. С 1978 г. работает в РКК «Энергия» в должностях заместителя генерального директора по реконструкции и строительству, первого заместителя генерального конструктора и генерального директора. С 1994 г. – первый вице-президент, заместитель руководителя РКК «Энергия» им. С. П. Королёва. Под его руководством введена в эксплуатацию основная часть производственно-испытательной базы на территории корпорации; создан ряд важнейших объектов на космодроме Байконур. Дважды лауреат Государственной премии. Награждён орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта», «Дружбы». Удостоен звания «Заслуженный строитель РФ»³². Вице-президент РКК «Энергия». Друг Юрия Визбора, альпинист, мастер спорта.

40. Морозкин Борис Николаевич, 1934 г. р. Окончил Новотитаровскую среднюю школу в 1951 г., факультет электрификации промышленности и транспорта МЭИ в 1957 г., к. т. н.

³¹ ru.wikipedia.org/Макашов, Альберт Михайлович.

³² <http://www.korolev.ru/city/citizens/citizen/martynovskiy#ixzz49uuVLSpT>.

(1969), заместитель гл. конструктора по локомотивостроению ОАО «Коломенский завод» (с 1975 г.), лауреат Премии СМ СССР (1990) за создание и внедрение пассажирского тепловоза ТЭП70, лауреат Госпремии РФ (1995) за создание пассажирского тепловоза ТЭП80 – базовой конструкции для скоростных локомотивов (установил мировой рекорд скорости тепловозов – 271 км/ч). При активном участии Морошкина были спроектированы газотурбовозы Г1 и ГП1, пассажирские тепловозы ТЭП60, ТЭП70, ТЭП75 (первый советский тепловоз с оборудованием для электроснабжения вагонов поезда), ТЭП80, ТЭП70БС и ТЭП70У, грузовой тепловоз-тяжеловоз 2ТЭ70, первые отечественные пассажирские электровозы: высокоскоростной переменного тока ЭП200 и постоянного тока ЭП2К, а также транспортабельные дизельные и газодизельные электростанции ЭД2, ЭГД2, ЭГД7. Автор или соавтор более 15 изобретений и более 30 печатных трудов, из них 8 книг, награжден орденом Почёта и медалями, знаками I и II степени «За заслуги в развитии ОАО „РЖД“», знаками города Коломны «За заслуги перед городом» и «За отличие в труде». Имеет звания «Почётный работник Министерства тяжёлого и транспортного машиностроения СССР», «Почётный железнодорожник СССР», «Почётный ветеран труда завода», награжден 5 медалями ВДНХ и ВВЦ. Проживает в г. Коломна Московской обл., имеет сына и дочь, внука.

41. Недайвода Анатолий Константинович – заместитель генерального директора ГКНПЦ, генеральный конструктор КБ «Салют».

42. Неклюдов Владимир Алексеевич, 1938 г. р. Окончил ЭМФ МЭИ. Начиная трудовую деятельность в Раменском приборостроительном заводе, затем переехал в г. Зеленоград, начальник отдела разработки и измерений интегральных схем в ОАО «НИИМЭ и Микрон», г. Зеленоград, лауреат Государственной премии, один из ведущих разработчиков электронной памяти 537-й серии.

43. Петров Борис Николаевич (1913 – 1980), академик АН СССР (1960), Герой социалистического труда (1969). В 1947 – 1951 гг. директор Института автоматики и телемеханики. С 1963 г. академик-секретарь Отделения механики и процессов управления АН СССР. С 1966 г. председатель Совета по международному сотрудничеству в области исследования и использования космического пространства при АН СССР («Интеркосмос»).

С 1979 г. вице-президент АН СССР. Борис Николаевич работал в тесном контакте с выдающимися деятелями советского ракетостроения и космонавтики.

44. Примак Эдуард Григорьевич, консультант отдела Управления делопроизводства и архива Аппарата Правительства РФ.

45. Ревенко Василий Николаевич (17.09.1934 – 11.11.1997). Лауреат Государственной премии, Премии Совета Министров СССР, действительный член Международной академии информатики, д. т. н., профессор, главный конструктор систем отображения информации центров управления ПВО и ракетно-космических систем.

46. Семёнов Юрий Павлович, 1935 г. р., академик РАН, профессор, действительный член Международной академии астронавтики и Международной инженерной академии. Генеральный конструктор Ракетно-космической корпорации «Энергия» им. С. П. Королёва, Герой социалистического труда, лауреат Ленинской и Государственных премий, заслуженный деятель науки Российской Федерации, мастер спорта СССР по волейболу, выступал за сборную Украины. Окончил физико-технический факультет Днепрпетровского государственного университета. Участник освоения целины (1956). Вместе с ним в составе бригады целинников был Виталий Догужиев, однокурсник Юрия Семёнова, впоследствии министр общего машиностроения СССР (1988 – 1989 гг.). Работал в ОКБ-586 (главный конструктор – М. К. Янгель) над созданием боевых ракетных комплексов Р-12, Р-14, Р-16 и первых спутников серии «Космос». С 1964 г. работает в ОКБ-1. С 1977 г. – заместитель главного конструктора, руководитель разработки и реализации национальных и международных программ пилотируемых космических полётов, а с 1978 г. заместитель генерального конструктора, главный конструктор космических кораблей и станций, директор программы международного сотрудничества. С 1989 г. генеральный конструктор, с 1991 г. – генеральный директор, генеральный конструктор РКК «Энергия». В годы перестройки Ю. П. Семёнов внёс огромный вклад в сохранение и развитие уникального научно-технического потенциала отечественной и мировой пилотируемой космонавтики.

47. Солдатенков Александр Михайлович – заместитель генерального конструктора ГНП РКЦ «ЦСКБ „Прогресс“», главный конструктор ракеты «Союз-2».

48. Старовойтова Галина Васильевна – народный депутат СССР, РСФСР, член Комитета ВС РСФСР по правам человека. Учёный, правозащитник, депутат Госдумы РФ, кандидат исторических наук. Имеет награду Института мира (США, Вашингтон) за вклад в укрепление мира (1993), медаль Американской ассоциации эмигрантов за борьбу против фашизма (1995), почётную медаль рыцарей Мальтийского ордена (1997), является почётным профессором Гарвардского и Браунского университетов США. Член правления Советской социологической ассоциации (1988 – 1992 гг.), сопредседатель движения «Демократическая Россия» и федеральной партии «Демроссия» (ФПДР).

49. Сусленников Владислав Владимирович – руководитель отделения и главный конструктор направления НИИ точных приборов (НИИ ТП), 1988 – 2000 гг., модернизация системы взаимных измерений СВИ «Курс». 26 июля 2000 г. курировал автоматическую стыковку служебного модуля (СМ) «Звезда» с функциональным грузовым блоком «Заря» – Unity, создавшим основу Международной космической станции (МКС).

50. Сыров Анатолий Сергеевич. Директор – главный конструктор Московского опытно-конструкторского бюро (МОКБ) «Марс», доктор технических наук, профессор.

51. Тимченко Владимир Александрович (28.07.1931 – 05.12.2005), лауреат Государственной премии СССР, д. т. н., заместитель главного конструктора, главный научный сотрудник РКК «Энергия», претендент в первый отряд космонавтов ОКБ-1, принимал непосредственное участие в проектировании космических кораблей «Восток», «Восход», «Союз», «Союз-Т», «Заря», «Союз-ТМ» и «Союз-ТМА», беспилотных кораблей-зондов и пилотируемых кораблей, по программам Л-1, Н-1 – Л-3, в проектах первых автоматических межпланетных станций в части создания возвращаемых (спускаемых) аппаратов для них, средств посадки, систем аварийного спасения экипажей пилотируемых космических кораблей. Как заместитель технического директора с советской стороны и руководитель рабочей группы специалистов он осуществлял руководство работами по проекту первого совместного экспериментального международного пилотируемого космического полёта кораблей «Союз» (СССР) и Apollo (США), в том числе общей увязкой проекта, разработкой и реализацией

проекта, разработкой и реализацией программ подготовки к запуску и к самой программе. С конца 1981 г. В. А. Тимченко являлся заместителем главного конструктора и одним из ведущих руководителей создания и лётных испытаний как многоразовой транспортной космической системы «Энергия – Буран», так и самого орбитального корабля. Он руководил разработкой средств и способов спасения экипажей в случае возникновения аварийных ситуаций на старте и в процессе полёта.

52. Филимонов Евгений Борисович, родился 1 ноября 1948 г. С 1966 г. работает в ОАО «МНИИРС». С 2006 г. – заместитель генерального директора – начальник НТЦ-3. При непосредственном участии Филимонова Е. Б. были разработаны и испытаны системы связи для станций «Мир», МКС, создана новая бортовая аппаратура «Рассвет-ЗБМ».

53. Харлампиев Анатолий Аркадьевич (1906 – 1979) – исследователь боевых искусств и национальных видов борьбы народов СССР, один из основоположников борьбы самбо, заслуженный мастер спорта СССР, заслуженный тренер СССР. С 1953 г. – доцент кафедры физвоспитания МЭИ. С этого времени борьба самбо начала широко распространяться в вузах Москвы и других городов СССР.

54. Шимко Владимир Иванович (1938 – 1998). Окончил ЭМФ МЭИ в 1961 г. Работал на заводе «Коммунист» (г. Киев), в НИИ микроприборов (г. Зеленоград, Москва), в аппарате ЦК КППС; министр радиопромышленности СССР (1987 – 1988 и 1989 – 1991); президент АО «Радиоконкомплекс» (1991 – 1998); был председателем совета директоров «Промстройбанка»; избирался депутатом Верховного Совета СССР 11-го созыва; награждён орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта» и медалями СССР.

Список сокращений

- АО – акционерное общество
- АПЛ – атомная подводная лодка
- АПО – автоматический подрыв объекта
- АСУ – автоматизированная система управления
- АЭС – атомная электростанция
- БТС – большой транспортный самолёт
- БФИ – блок формирования информации
- БЩУ – блочный щит управления АЭС, ТЭЦ, ТЭС и др.
- ВА – возвращаемый аппарат
- ВВС – военно-воздушные силы
- ВК СУ – вычислительный комплекс системы управления
- ВКС «Буран»
 - ВКС – воздушно-космический самолёт
 - ВКУ – видеоконтрольные устройства
 - ВЛИ – вакуумные люминесцентные индикаторы
 - ВМФ – военно-морской флот
 - ВНИИ – Всесоюзный научно-исследовательский институт
 - ВПК – военно-промышленный комплекс; военно-промышленная комиссия
 - ВППл – взлётно-посадочная площадка для вертолётов на морских кораблях и судах
 - ВПУ – видеопросмотровое устройство
 - ГЛИ – горизонтальные лётные испытания в программе «Энергия – Буран»
 - ГРИ – газоразрядные индикаторы
 - ЖК – жидкокристаллический
 - ЖКИ – жидкокристаллический индикатор
 - ЗАО – закрытое акционерное общество
 - ИНК – индикатор навигационный космический
 - ИнПУ – интегрированный пульт управления на базе промышленного компьютера
 - КА – космический аппарат
 - ЛИИ – Лётно-исследовательский институт
 - ЛЛ – летающая лаборатория

- МАКС – международный авиационно-космический салон, раз в два года проводимый в г. Жуковском
- МАП – Министерство авиационной промышленности
- МИК – монтажно-испытательный корпус
- МКС – Международная космическая станция
- МО – Министерство обороны
- МОМ – Министерство общего машиностроения
- МПСС – Министерство промышленности средств связи
- МРП – Министерство радиопромышленности
- МФТИ – Московский физико-технический институт
- НИИ ГРП – Научно-исследовательский институт газоразрядных приборов (г. Рязань)
- НИИАО – Научно-исследовательский институт авиационного оборудования
- НИП – наземный измерительный пункт
- НПО – научно-производственное предприятие
- НПО АП – Научно-производственное объединение автоматики и приборостроения. С 2001 г. – Научно-производственный центр автоматики и приборостроения им. академика Н. А. Пилюгина
- НПП – научно-производственное предприятие
- НТС – научно-технический совет
- НТП – научно-технический прогресс
- ОГТ – отдел главного технолога
- ОКБ ТИЗА – Опытно-конструкторское бюро топливно-измерительной аппаратуры (г. Ленинград)
- ОКЗ – огни крена заказа – световые огни, привязанные к конструкции корабля
- ООО – общество ограниченной ответственностью
- ОПС – орбитальная пилотируемая станция
- ОСПВ – оптическая система посадки вертолётов
- ПКА – пилотируемый космический аппарат
- ПСА – пульт спускаемого аппарата
- ПШК – пульт шлюзовой камеры
- РАКА – Российское авиационно-космическое агентство
- РАН – Российская академия наук
- РКА – Российское космическое агентство
- РКК – Ракетно-космическая корпорация
- РКТ – ракетно-космическая техника

РМ – рабочее место
РН – ракета-носитель
РПЗ – Раменский приборостроительный завод
РС МКС – российский сегмент МКС
РЭА – радиоэлектронная аппаратура
СА – спускаемый аппарат
СГК – совет главных конструкторов
СИС – система индикации и сигнализации
СМ – служебный модуль
СНТ – садовое некоммерческое товарищество
СОИ – система отображения информации
СОИ-ОУ – средства отображения информации – органы управления

СОКБ ЛИИ – специализированное опытно-конструкторское бюро Лётно-исследовательского института
СОКБ КТ НИИАО – специализированное опытно-конструкторское бюро космической техники НИИ авиационного оборудования

ТЗ – техническое задание
ТК – технический комплекс
ТКС – транспортный космический аппарат
ТНП – товары народного потребления
ТП – техническая позиция, например на космодроме
ТЮА – Тяпченко Юрий Александрович
ФГБ – функционально-грузовой блок космической станции
ФГУП – федеральное государственное унитарное предприятие
ФСБ – Федеральная служба безопасности
ЦАГИ – Центральный аэрогидродинамический институт
ЦНИИМАШ – Центральный научно-исследовательский институт

ЦПК – Центр подготовки космонавтов
ЦУП – Центр управления полётами (г. Королёв)
ЦЩУ – центральный щит управления АЭС, ТЭЦ, ТЭС и др.
ШК – шлюзовая камера
ЭВМ – электронная вычислительная машина
ЭЛИ – электролюминесцентные индикаторы
ЭЛТ – электронно-лучевая трубка

Содержание

Предисловие.....	5
------------------	---

Глава 1. Прыжками по жизненному циклу.

Этап 3. Учёба и сопутствующее ей

1.1. Направление выбрано. Москва. МЭИ.....	8
1.2. Экзамены	9
1.3. Я – студент МЭИ.....	10
1.4. Начало новой жизни	10
1.5. Выбор спортивного направления	12
1.6. Мои первые осень и зима в новых климатических условиях	14
1.7. Первые каникулы на родине.....	16
1.8. В Новороссийске	17
1.9. Снова за учёбу. Философ из меня не получился	19
1.10. Приезд отца в Москву на 20-й съезд КПСС	21
1.11. 1957 г. Выбор пал на целину.....	22
1.12. К запискам первой книги добавляю несколько штрихов	23
1.13. Лето 1958 г. В Крыму на строительстве лагеря МЭИ	24
1.14. 1959 г., в котором определялась моя судьба	25
1.15. Лето 1960 г. Военные сборы	27
1.16. Моя практика работы с иностранными студентами и аспирантами	29
1.17. 1960 г. Сборы на практику в Воронеж	30
1.18. Дипломная практика в Воронеже.....	31
1.19. Финиш на третьем этапе ЖЦ.....	32

Глава 2. Прыжками по жизненному циклу.

Этап 4. Фаза расплаты и приобретений

2.1. 1962 г.	33
2.1.1. Август 1962 г. Готовим корабли для полёта А. Николаева и П. Поповича	33
Приезд на Байконур.....	33
Жизнь солдат.....	34
Жара есть – воды нет.....	35
Приехали на площадку, а мест для ночлега нет	36
Ветер и песок пускам ракет не помеха	37
«Тяпа! Где народ?».....	38
Ознакомление космонавтов с изменениями пульта	38
День рождения Г. С. Титова и его рассказы о пребывании в Америке...39	
Прибытие Госкомиссии по пилотируемым пускам и наши проблемы41	
Посещение нас военными.....	42
М. В. Келдыш едва не стал виновником происшествия.....	42

2.2. 1963 г.	43
2.2.1. Готовим корабли для В. Терешковой и В. Быковского.....	43
Испытатели пультов космонавтов.....	43
Разбор телеметрической записи работы систем	44
К нам прибыл наш шеф – Сергей Григорьевич Даревский.....	47
Шеф не ко времени придумывает нам и другим работу.....	47
Завершаем испытания, играем в карты и шахматы	48
Флирт на космодроме	50
2.2.2. Женитьба и первые годы нехолостяцкой жизни.....	51
2.3. 1964 г.	51
2.3.1. Рождение дочери	51
2.4. 1965 г.	52
2.4.1. Мы в проекте корабля с искусственной тяжестью	52
Основа проекта	52
Первооткрыватели тросовых систем	54
Соединение тросом станции «Мир» и корабля «Прогресс» не состоялось.....	56
РКК «Энергия» патентует орбитальные комплексы с использованием тросовых систем	57
Проекты кораблей с ИТ в ОКБ-1	57
Участие ЛИИ в проекте кораблей ЗКВ с ИТ.....	58
Особенности создания системы отображения корабля с ИТ.....	59
Доклад Сергею Павловичу о новой системе	62
Основные особенности СОИ кораблей ЗКВ № 6, 7	63
Последствия создания СОИ кораблей ЗКВ № 6, 7.....	64
2.5. 1967 г.	65
2.5.1. Существенные работы в 1967 г.	65
2.5.2. Маршрут поездки в отпуск и обратно	65
2.6. 1968 г.	65
2.6.1. Удачный полёт корабля «Зонд-5».....	65
2.6.2. Полёт Г. Т. Берегового	66
2.6.3. 21.12.68. Полёт «Аполлона»	66
2.6.4. Итоги 1968 г.	67
2.7. 1970 г.	69
2.7.1. Рождение сына	69
2.8. 1973 г.	69
2.8.1. Нелёгкая дорога на международные мероприятия.....	69
2.8.2. Баку 1973 г. Астронавтический конгрессе (IAF).....	71
2.8.3. Забота о К. М. Тихонравове в период работы конгресса.....	73
2.8.4. Посещение брата в период работы конгресса.....	74
2.8.5. Автобус в Баку как государство	75

2.9. 1974 г.	77
2.9.1. Тюльпаны с Кубани	77
2.9.2. Внутренняя жизнь типового инженерно-технического коллектива	77
2.9.3. Всесоюзная НИР «Авангард»	78
2.9.4. В МАП. 12 апреля. ТЗ на ОДУ и ПОВ	80
2.9.5. Наказание за критику.....	81
2.9.6. К истории о первой открытой публикации наших работ	82
2.9.7. 6-й симпозиум ИФАК. Цахкадзор. Армения.....	83
2.10. 1975 г.	87
2.10.1. В отпуске на Кубани	87
В Новороссийске	87
Поездка за таранькой и судаком	88
На огороде у родителей и река Понура	88
Какое счастье иметь водопровод!.....	89
Отпуск удался. Отъезд из Краснодара.....	89
2.10.2. НИР «Ратуша» и докладная С. Г. Даревскому.....	90
2.11. 1982 г.	91
2.11.1. Способы поощрения за хороший труд	91
2.11.2. Освоение участка в Шатурторфе	92
2.12. 1983 г.	93
2.12.1. Защита диссертации.....	93
2.12.2. Взятие кредита и покупка автомобиля.....	95
2.13. 1984 г.	96
2.13.1. Решение МАП. Работы по СОИ ВКС «Буран»	96
2.13.2. Задачи лаборатории на 1984 г.	97
2.14. 1985 г.	98
2.14.1. «Буран» начинает учиться двигаться.....	98
2.14.2. Начало работ на комплексном стенде ДОС «Мир».....	99
2.14.3. Завершение наземной отработки комплекса «Плутон» в НИИАО	99
2.15. 1986 г. и до 1990 г.	100
2.15.1. Большие и малые новости.....	100
2.16. 1990 г.	101
2.16.1. Общая ситуация в 1990 г.	101
2.16.2. Предложение В. В. Морозова по созданию системы сейсмологических наблюдений.....	101
2.17. 1991 г.	102
2.17.1. Предложение по Костромской ГРЭС.....	102
2.17.2. Сейсмология.....	102
2.17.3. Обеспечение полётов кораблей	102
2.17.4. Советы предприятий.....	102
2.17.5. Рождение внука Кирилла.....	104
2.17.6. Первые дни после переселения внука из роддома	105
2.17.7. Разное в начале года.....	105

2.18. 1992 г.	106
2.18.1. В поисках ниши при модернизации АЭС	106
2.18.2. С. А. Смородин предлагает нам делать шприцы	106
2.18.3. Предложения по выходу из кризисной ситуации.....	107
2.18.4. На Калининской АЭС	107
2.18.5. Нам оплатили работу по АЭС	108
2.18.6. Неожиданная забота Абрамова об отделении 2.....	108
2.18.7. Развал СССР и II съезд Федерации космонавтики	109
2.18.8. Жизнь с потерями продолжается.....	113
2.18.9. Наступление на льготы.....	114
2.18.10. Закладка основы под садовый дом в СНТ «Весна-3»	114
2.18.11. 1992 г. Август. Мосаэрошоу в г. Жуковском	114
2.18.12. Работа над экранолётом.....	116
2.18.13. Список долговых обязательств	117
2.18.14. Продолжение работ по АЭС	118
2.18.15. Мы хотим участвовать в проектировании подвижных энергоблоков	118
2.18.16. Вознаграждения за работы	119
2.19. 1993 г.	121
2.19.1. Приглашение ЦПК	121
2.19.2. Ещё одно вознаграждение.....	121
2.19.3. Совещание в МАГАТЭ	121
2.19.4. Смерть Н. В. Демидовой.....	123
2.19.5. Несмотря на перспективы, видные специалисты уходят из отделения	123
2.20. 1994 г.	124
2.20.1. Аттестация отделения на соответствие требованиям атомной энергетики	124
2.20.2. Шутка В. Кривоклякина.....	124
2.20.3. Смерть А. П. Ванскова	124
2.21. 1995 г.	125
2.21.1. 31 год спустя	125
2.21.2. Поездка на Чернобыльскую АЭС	126
2.21.3. Совещание по НАСК.....	127
2.21.4. Денег нет	127
2.21.5. Одним можно – другим нельзя	128
2.21.6. Байконур. На пуске корабля «Союз ТМ-22».....	129
2.21.7. Долой нам ГРД, а иностранцам свободный проход в НИИАО	131
2.21.8. Новые идеи Смородина по выходу из кризиса.....	132
2.22. 1996 г.	132
2.22.1. Мы вместе с Америкой.....	132
2.22.2. День рождения начальника производства НИИАО И. А. Тихонова	132
2.22.3. Поздравление с юбилеем В. Н. Бранца	134
2.22.4. Байконур. На пуске корабля «Союз ТМ-23».....	134

2.22.5. Завершение строительства станции «Мир»	134
2.22.6. Жизнь в НИИАО и семье продолжается	135
2.22.7. Юбилей В. П. Легостаева	136
2.22.8. На совете главных конструкторов по ЭО-22	136
2.22.9. 50-летие РКК «Энергия» и наш позор	137
2.22.10. Начало действий по возвращению самостоятельности СОКБ	139
2.22.11. Юбилей НПО «Молния»	141
2.22.12. Китайцы в НИИАО	141
2.22.13. Ф. Ф. Авраменко 60 лет.....	142
2.22.14. Один болел, другой пил, третий провёл собрание и работал на садовом участке.....	142
2.22.15. Абрамов не хочет автономности СОКБ	143
2.22.16. О выделении СОКБ	143
2.22.17. Делаем устав и учредительный договор	144
2.22.18. Поиск помощи свыше	144
2.22.19. Итоги деятельности отделения 2 и частично отделения 11 в 1996 г.	144
2.23. 1997 г.	148
2.23.1. Новогодние праздники	148
2.23.2. Векселя вместо живых денег	149
2.23.3. Совет главных конструкторов	149
2.23.4. Работая по СОИ «Нептун-МЭ»	150
2.23.5. Презентация СОИ «Нептун-МЭ» и РКК «Энергия»	152
2.23.6. У С. Н. Анисимова – президента корпорации Stins Komans.....	153
2.23.7. Сроки поставок пульта ПСС срываются	153
2.23.8. Поиски путей реализации векселей	154
2.23.9. Гости с Кубани.....	154
2.23.10. Оксана с Кириллом в больнице в Москве	154
2.23.11. Проблемы с пультом ПСС.....	155
2.23.12. Дома и на ближнем участке.....	155
2.23.13. У Смородина дома.....	156
2.23.14. Сопровождение руководителей НИИАО против выделения СОКБ.....	156
2.23.15. Презентация ТВ-платы в РКК «Энергия» и первое важное одобрение.....	157
2.23.16. Поездка в больницу к Кириллу	157
2.23.17. В ЦУП	158
2.23.18. 50 лет Евгению Егорову.....	158
2.23.19. Возвращение Оксаны и Кирилла домой и дела у близких.....	159
2.23.20. Плохо, но не во всём	159
2.23.21. Первое серьёзное предупреждение	160
2.23.22. Совет главных конструкторов по МКС.....	163
2.23.23. Работа над уставом СОКБ КТ и его регистрацией.....	164
2.23.24. Первый заход по решению жилищной проблемы	164
2.23.25. Первый заезд в Шатурторф в 1997 г.....	165
2.23.26. Выход на работу после инсульта.....	166

2.23.27. Что привёз Абрамов из США	166
2.23.28. Уход И. А. Тихонова из НИИАО	167
2.23.29. Услужливый дурак опаснее врага	167
2.23.30. В РКК «Энергия».....	168
2.23.31. В Шатурторф на участок	169
2.23.32. После ухода И. А. Тихонова возникли новые проблемы	170
2.23.33. Немного о Ю. Е. Масловском	171
2.23.34. Сон о моём пребывании в армии	171
2.23.35. Астма – это плохо.....	172
2.23.36. Проблемы и деньги.....	173
2.23.37. Очередной шаг по разделению имущества	173
2.23.38. Смородин не хочет идти к Абрамову.....	174
2.23.39. ПО, векселя, попытки закрытия ООО «НПП „Альфа-М“»	175
2.23.40. На участке у Оксаны	176
2.23.41. Что творится в стране?.....	176
2.23.42. Опять ПО	177
2.23.43. Слухи или правда об ООО НПП «Альфа-М»?	178
2.23.44. Дурная голова ногам покоя не даёт.....	179
2.23.45. Абрамов недоумевает. Наши шаги по выделению СОКБ КТ.....	179
2.23.46. Баня в Шатурторфе.....	181
2.23.47. Борьба за выделение продолжается	181
2.23.48. Предупреждение А. В. Белкову	182
2.23.49. Козни	183
2.23.50. Выходные.....	183
2.23.51. День рождения Филиппова.....	184
2.23.52. Поездка на фирму «Видеоскан»	184
2.23.53. Домашние проблемы.....	185
2.23.54. Снова программное обеспечение.....	186
2.23.55. Начало контактов с Израилем и Смородин	189
2.23.56. Ю. С. Карпов.....	190
2.23.57. Нет Смородина. Нет Кривоклякина.....	190
2.23.58. Почему я остался живым?	190
2.23.59. Юбилей С. Б. Зотова – начальника производственно-планового отдела	191
2.23.60. Свадьба с Израилем не состоялась.....	192
2.23.61. Как надо зашивать карманы, делить деньги и убирать траву на садовом участке?	193
2.23.62. Смородин пытается решать вопрос о выделении СОКБ КТ.....	194
2.23.63. Оксана принимает решение продолжить учёбу в институте	195
2.23.64. Инициатива Р. К. Андрианова	195
2.23.65. Материальное обеспечение обустройства садового участка	196
2.23.66. Смерть В. Р. Конторовича.....	197
2.23.67. Шатурторф и далее	197
2.23.68. Савченко у нас в гостях на участке.....	198
2.23.69. Покупка «Газели»	199

2.23.70. Продолжение поиска решения проблем со Смородиным и СОКБ КТ.....	199
2.23.71. Рождение Софьи Павловны	200
2.23.72. Тёща Павла на участке у Оксаны.....	201
2.23.73. В Шатурторфе	201
2.23.74. Г. А. Погосов.....	201
2.23.75. Встреча с новорождённой Софией не состоялась.....	202
2.23.76. Мелкие разборки на работе.....	203
2.23.77. Урожай у Оксаны.....	204
2.23.78. Вторая попытка встретить внучку	204
2.23.79. Новая встреча с Погосовым	205
2.23.80. Первая ночь внучки дома.....	205
2.23.81. Попытка пристроить наше изобретение	206
2.23.82. Снова в Шатурторфе.....	206
2.23.83. Разделение имущества. ЭРИ нет	206
2.23.84. Евгений Иванович Бондарев недоволен	207
2.23.85. Подготовка к авиасалону.....	207
2.23.86. Смородин с трудом улетел с Байконура	207
2.23.87. Наш Виктор Артёмович Подолян.....	208
2.23.88. Семейные проблемы	209
2.23.89. Подготовка к МАКС-97	209
2.23.90. Поездка Смородина в ЦУП	209
2.23.91. Великое событие	210
2.23.92. Смородин снова хочет управлять	210
2.23.93. Смородин спрашивает, что ему делать.....	211
2.23.94. Шатурторф.....	212
2.23.95. После МАКС-97.....	212
2.23.96. Совет главных конструкторов по СМ.....	213
2.23.97. Некоторые события прошедшей недели	215
2.23.98. «Пожар» на участке Оксаны.....	216
2.23.99. У многих есть желание решать проблемы за наш счёт.....	217
2.23.100. Вопрос сына: нужен ли нам Смородин?.....	218
2.23.101. «Пожар» у Оксаны взволновал СНТ «Весна-3»	218
2.23.102. Поездка с Л. Гаршиным к военным	219
2.23.103. Опять о Смородине.....	219
2.23.104. Снова с Л. Гаршиным ищем работу у военных.....	220
2.23.105. Отказ от сотрудничества со Смородиным	221
2.23.106. Как меня и Цветкова сделали лохами	221
2.23.107. Шатурторф. СНТ «Весна-3»	222
2.23.108. Встреча с П. М. Елизаровым	223
2.23.109. Неожиданная смерть Горелова	223
2.23.110. Моему тестю Виктору Михайловичу плохо.....	223
2.23.111. Коллегия РКА по МКС «Альфа»	224
2.23.112. Поездка в НТК РВСН	224
2.23.113. Смородин не только не сдаётся, он наступает.....	225

2.23.114. Умер мой тесть Виктор Михайлович	226
2.23.115. Неожиданный эпизод у поста ГАИ.....	229
2.23.116. Дома мы вдвоём с Люсей	230
2.23.117. Поездка на конференцию в ЦПК	230
2.23.118. Поездка к Ю. И. Григорьеву	231
2.23.119. Особенности работы с Евгением Ивановичем Бондаревым	232
2.23.120. Встреча с генеральным директором АОЗТ «Космос – Земля»	233
2.23.121. С Л. Гаршиным снова у военных.....	233
2.23.122. Разборка с КПА и Бондаревым	234
2.23.123. Работа по ИнПУ. Проблемы с элементной базой.....	234
2.23.124. Продолжаем искать заказчиков, предлагая им свои услуги	235
2.23.125. Совет главных конструкторов и прочее	235
2.24. 1998 г.	236
2.24.1. Новогодние праздники и накануне	236
2.24.2. Оперативки Абрамова, отделения. Проблема пьянства	237
2.24.3. Попытки руководства получить заказы в департаменте	238
2.24.4. Попытки вернуть данные в долг деньги.....	239
2.24.5. В Серпухов с Л. Гаршиным и С. Болдыревым за заказами.....	240
2.24.6. Потерянная работа. Ох уж эти персоналки!	240
2.24.7. Оксана. Начало работы в ООО «НПП «Альфа-М»	241
2.24.8. Участие в подготовке к пуску корабля «Союз ТМ-27»	241
Полёт на Байконур	241
Из аэропорта на двойку	242
Участие в первой оперативке после приезда	243
Заседание техруководства	243
В коттедже	245
Вторая оперативка и работа на изделии.....	245
Осмотр пульта в корабле. Низкая яркость сигнализаторов подтверждается	246
Первая презентация диалоговой системы СОИ «Нептун-МЭ»	247
Оперативка. Приглашение на презентацию отклонено	247
Презентация нового пульта операторам СА	248
ДТП местного значения	248
В МИК и назад	248
Продолжение рабочих встреч.....	249
Пьянство и на Байконуре наша беда.....	249
Поездка на десятку.....	250
Техруководство и Госкомиссия	250
Вывоз ракеты на старт	253
Новая презентация. Подготовка к старту РН и к отъезду домой	254
Поиск способа улететь с Байконура	257
2.24.9. Возвращение к будням	260
2.24.10. Снова о СОКБ КТ.....	261
2.24.11. День рождения Ю. В. Крылова	261
2.24.12. Снова о выделения СОКБ из НИИАО	262

2.24.13. Завершение покупки а/м «Волга»	262
2.24.14. Поездка в ЦУП с внуком Кириллом и сопутствующие дела	263
2.24.15. Разборка со сверхприбылью	265
2.24.16. Абрамов ведёт институт к банкротству	265
2.24.17. Разборка по видам индикации СОИ «Нептун-МЭ»	265
2.24.18. Проблемы с ИнПУ	266
2.24.19. Бондарев начинает кричать, а я – продолжать его дело	266
2.24.20. В РКА	267
2.24.21. На Межведомственном координационном совете	268
2.24.22. Продолжение разборки по сверхприбыли	269
2.24.23. Поиск решения проблемы выделения	269
2.24.24. Встреча с представителями фирмы «Барко»	270
2.24.25. Савченко помогает Люсе лечь в больницу	270
2.24.26. Поиски путей разделения имущества НИИАО	271
2.24.27. 60-летие В. А. Яцубы	272
2.24.28. 8 Марта 1998 г.	274
2.24.29. Поездка на Гагаринские чтения	275
2.24.30. Сложности выделения СОКБ КТ из НИИАО	275
2.24.31. На работе	277
2.24.32. Совещание в НИКИЭТ	277
2.24.33. Оксану обокрали	278
2.24.34. Деньги-деньги. За ними очередь. Надо попасть в первые ряды	278
2.24.35. Кирилла перевели в хирургическое отделение	280
2.24.36. Отставка Черномырдина	281
2.24.37. Поездка в ЦПК к Ю. М. Батурину	282
2.24.38. Мне 60 лет	283
2.24.39. Смородин и его личные интересы	286
2.24.40. День космонавтики	288
2.24.41. Дни рождения Ю. И. Григорьева и В. И. Яина	289
2.24.42. Люся ложится в Боткинскую больницу	290
2.24.43. Абрамов желает взять нашу работу под свой контроль	290
2.24.44. У Люси в больнице	291
2.24.45. ЛИИ прекратило подачу воды в НИИАО	292
2.24.46. Савченко и китайцы	292
2.24.47. Встреча с В. Воскресенским на выставке «Комтек»	292
2.24.48. Смородин у Ерёмина	292
2.24.49. Посещение Сучилкиных – родственников Люси	293
2.24.50. У Люси в больнице. Операция	294
2.24.51. К вопросу о наследстве	296
2.24.52. После операции у Люси	296
2.24.53. Свобода и Кирилл	297
2.24.54. Ложная тревога	298
2.24.55. Тёща и наследство	299
2.24.56. У Люси	299
2.24.57. Звонки с Кубани и от Люси	300

2.24.58. Конец свободе	300
2.24.59. У Люси	301
2.24.60. А в это время на работе... ..	301
2.24.61. Масловский, Филиппов и станки	302
2.24.62. У Люси	302
2.24.63. На участке у Оксаны и в СНТ «Весна-3»	302
2.24.64. У Люси	303
2.24.65. Воды не будет	303
2.24.66. Люсе сняли швы	304
2.24.67. Переделываем предложения по модернизации пультов	304
2.24.68. У Люси	304
2.24.69. Туалетная проблема по Смородину	306
2.24.70. Смородин не даёт покоя Ю. Масловскому	306
2.24.71. Мои дела	307
2.24.72. Мелкие шалости с рублём	307
2.24.73. У нас проблемы с зарплатой, а бастуют только шахтёры	308
2.24.74. Моё письмо родственникам в Найдорфе	309
2.24.75. Презентация экрана в ООО «АР ТИ»	310
2.24.76. После операции Люся впервые побывала дома	311
2.24.77. Встреча с Ю. С. Карповым	311
2.24.78. Уроки А. С. Сырова	312
2.24.79. Предупреждение	312
2.24.80. Новые попытки помешать нам работать	312
2.24.81. Почти исторические события	313
2.24.82. Возвращение Люси после операции домой	313
2.24.83. Первый успех и издевательства над нами	313
2.24.84. СТК НИИАО	314
2.24.85. Простое решение проблемы обеспечения водой	314
2.24.86. Абрамов впервые знакомится с производством, которое восстанавливает отделение 2	315
2.24.87. В НПО АП имени академика А. Н. Пилюгина	316
2.24.88. Неизвестное, но важное совещание	317
2.24.89. Круги Смородина и вокруг него	317
2.24.90. Ю. А. Масловскому предлагают быть заместителем главного инженера НИИАО	318
2.24.91. Предложение РКК «Энергия» по пульту для подводного аппарата	318
2.24.92. От электролюминесцентного к жидкокристаллическому экрану	319
2.24.93. Желание есть, а возможностей не оказалось	320
2.24.94. Кооперации нет, а делать пульта надо	320
2.24.95. Новые поставщики	320
2.24.96. Совет главных конструкторов	321
2.24.97. Абрамов и оценка его деятельности СТК	321
2.24.98. Смерть друга семьи Смородина – бывшего сотрудника СОКБ ЛИИ	323
2.24.99. Переполюх в связи с отказом ИНК	324
2.24.100. Прощание с С. Д. Лобановым	325

2.24.101. Сказки Абрамова и его забота о себе любимом	325
2.24.102. Собрания подразделений НИИАО о доверии Абрамову	326
2.24.103. Встреча с Р. Бонком	327
2.24.104. Неожиданная встреча с М. Л. Харитоновым.....	327
2.24.105. Смородин побывал на космодроме	327
2.24.106. С Л. В. Гаршиным продолжаем искать работу.....	328
2.24.107. Поездка в ЦУП на стыковку корабля со станцией «Мир»	328
2.24.108. Поездка с Ерёминым в МИТ	329
2.24.109. Реакция Абрамова на поездку Немцова на космодром.....	330
2.24.110. А нас на садовых участках всё грабят и грабят.....	330
2.24.111. Поездка в ЦУП на посадку корабля «СоюзТМ-27»	331
2.24.112. День рождения Н. А. Ощепкова	331
2.24.113. После шунтирования сердца марафон. Это Ю. Фёдоров	335
2.24.114. Посещение Кирилла в санатории.....	335
2.24.115. Начало учёбы	336
2.24.116. Черномырдина прокатили	336
2.24.117. В Шатурторфе. Грибы и уборка урожая.....	336
2.24.118. Повторное представление Черномырдина	337
2.24.119. Спасение урожая на ближнем участке	337
2.24.120. Девальвация рубля.....	338
2.24.121. В Калуге на чтениях Циолковского.....	339
2.24.122. Снова деньги-деньги.....	342
2.24.123. Американцы хотят знать, что мы делаем по пульту для МКС	343
2.24.124. С Люсей и Гаршиным за грибами	343
2.24.125. Мы с Савченко на совете главных конструкторов	344
2.24.126. ЦПК оплатил поставку ИНПУ.....	344
2.24.127. День рождения Савченко	344
2.24.128. Непонятные претензии Смородина к нашей работе.....	345
2.24.129. Смерть Сергея Докашенко	346
2.24.130. Поездка в ИМБП.....	347
2.24.131. «Кто не хочет работать – уходите, не мешайте другим»	348
2.24.132. Первый пульт нового поколения изготовлен	348
2.24.133. Беседа с корреспондентом «Вашингтон Пост».....	349
2.24.134. Работа с первым пультом нового поколения.....	351
2.24.135. Проблема обоснования стоимости работ по пультам.....	352
2.24.136. Переезд Оксаны с Кириллом в свою квартиру.....	352
2.24.137. Виктор привёз деньги.....	353
2.24.138. Начались морозы, а тепло не включают.....	353
2.24.139. 10-летие успешного полёта ВКС «Буран».....	354
2.24.140. Работа по отладке СОИ «Нептун-МЭ»	356
2.24.141. Доклад на конференции в г. Королёве	357
2.24.142. У нас очень холодно, хотя тёплые места в институте есть.....	358
2.24.143. Запуск ФГБ (20.11.98 в 9:40 ДМВ)	358
2.24.144. РКК «Энергия» требует ускорения работ по ИНПУ.....	360
2.24.145. Покушение на Г. В. Старовойтову (20.11.98 в 23 ч.).....	361

2.24.146. Работа с ИнПУ и «Нептун».....	362
2.24.147. Осваиваем квартиру Оксаны (22.11.98).....	363
2.24.148. Такого в НИИАО давно не было	363
2.24.149. Проверка американцами нашей работы.....	364
2.24.150. На работе	365
2.24.151. Смерть отца Наташи	365
2.24.152. Поездка в Санкт-Петербург.....	366
2.24.153. Поездка на ЛАЭС.....	367
2.24.154. Встреча с Владимиром Ивановым	368
2.24.155. Отправка первых пультов ПСС.....	370
2.24.156. Работа с пультом ПСА-2Э СОИ «Нептун-МЭ»	371
2.24.157. В музее скульптур под открытым небом	373
2.24.158. Снова работа, работа и работа	373
2.24.159. Первая система для корабля «Союз-ТМА» отправлена	374
2.24.160. Разное после отгрузки пульта	375
2.24.161. Отгрузка ИнПУ	375
2.24.162. Предновогодняя разборка в РКК «Энергия»	376
2.24.163. Предложение Карпова и предновогодняя суета.....	377
2.24.164. Что было в уходящем году важным	379
2.24.165. Основные итоги деятельности в 1998 г.....	380
2.24.166. Работы за период 1995 – 1998 гг.	381
2.25. 1999 г. – год кролика	382
2.25.1. Задачи на 1999 г.....	382
2.25.2. Перечень НИОКР на 1999 – 2000 гг. для включения в ФЦП по пилотируемой космонавтике.....	383
2.25.3. Поездка с Кириллом в ЦПК на «Буран».....	384
2.25.4. Обустройство квартиры у Оксаны	385
2.25.5. На работе.....	386
2.25.6. Дома. Ремонт. Обустройство. Печали.....	386
2.25.7. Поездка с Л. Гаршиным в г. Королёв	404
2.25.8. Сказки Абрамова и действительность в отделении 2	405
2.25.9. 60-летие В. П. Лепёхина	406
2.25.10. Смородин собрался на Оку	407
2.25.11. Королёвские чтения	407
2.25.12. С Люсей в Люберцах	409
2.25.13. Поездка на совет главных конструкторов.....	409
2.25.14. Ох, эти деньги!	412
2.25.15. У Кирюши в больнице	414
2.25.16. Поиск путей ускорения работ по пульту ПСА-2Э	415
2.25.17. Возвращение больного Кирилла из больницы	416
2.25.18. Встреча с И. П. Мещеряковым.....	416
2.25.19. Методы работы И. П. Мещерякова.....	418
2.25.20. На пуске корабля «Союз ТМ-29».....	420
2.25.21. Жизнь – сложный процесс.....	423
2.25.22. В ЦУП на стыковке корабля «Союз-ТМ-29» со станцией «Мир»	424

2.25.23. Ю. Шапкайтц и его наследие	424
2.25.24. Беда у Ю. Ф. Александрова	425
2.25.25. Подпольные работы в НИИАО и их судьба	425
2.25.26. 23 февраля 1999 г. и неожиданное обвинение невиновного.....	427
2.25.27. Вечер, посвящённый М. М. Громову	427
2.25.28. Очередная бесполезная поездка в РКА.....	428
2.25.29. Неудавшаяся поездка в ЦУП.....	428
2.25.30. Встреча с китайцами	429
2.25.31. Смерть Николая Александровича Ощепкова	430
2.25.32. 8 Марта и жених с 88-го км	431
2.25.33. Борьба за автономии	432
2.25.34. Алексей Журавлёв, Володя Хмельёв и его мама	434
2.25.35. Завершение работ по пульту для тренажёра в ЦПК	435
2.25.36. Проклятая поездка в РКК «Энергия»	437
2.25.37. Сопровождение по отработке СОИ «Нептун-МЭ» и разрезанные ботинки Ю. С. Карлова.....	438
2.25.38. Восстановление документов	438
2.25.39. Проблемы с военной приёмкой	440
2.25.40. Встреча с А. И. Чеботарёвым и разработчиками инструкций.....	441
2.25.41. Суббота, Вербное воскресенье и др.	442
2.25.42. Совет главных конструкторов по МКС «Альфа»	442
2.25.43. Подготовка и празднование Дня космонавтики	447
2.25.44. Фундаментальные идеи Смородина	448
2.25.45. Прощание с любимой собакой Лесей	449
2.25.46. Артюшевский озабочен. Микрин решает. Зеленчиков угрожает	450
2.25.47. Оксана и Кирилл в Воскресенске.....	451
2.25.48. Неразбериха в хозяйстве НИИАО	452
2.25.49. В 1999 г. меня избрали действительным членом МАИ.....	452
2.25.50. Моя поездка в ВИМИ.....	454
2.25.51. Лишение дилерских. Абрамов не против выделения СОКБ КТ.....	455
2.25.52. Похороны мамы Владислава Яцубы	456
2.25.53. Морозный май 1999 г.	457
2.25.54. Пьяные женщины лучше пели, чем мужик на концерте Высоцкого	459
2.25.55. Покупка мебели и неприятности у стоянки	459
2.25.56. Встреча с Косовским.....	460
2.25.57. С мебелью на участок в СНТ «Весна-3»	460
2.25.58. Хохмы президента	461
2.25.59. Поездка в ЦПК	462
2.25.60. Идеи и интриги Алексеева и Абрамова	463
2.25.61. Захоронение урны с прахом Н. А. Ощепкова	465
2.25.62. Поездка за визами во Францию и без виз в Шатурторф	466
2.25.63. Поездка на совет главных конструкторов.....	467
2.25.64. 43-й авиакосмический салон в Ле-Бурже 12.06.99.....	471

2.25.65. Возвращение с авиасалона во Франции	477
2.25.66. Переговоры с А. В. Евгеновым, М. С. Семинным и другое	478
2.25.67. С Оксаной и Кириллом на огороде	480
2.25.68. Зачем столько людей в ОНС?	480
2.25.69. Поездка в НТК ВВС с А. В. Евгеновым	481
2.25.70. Медкомиссия, лекарства и поездка к Сучилкиным. Рассказ Ирины Николаевны	483
2.25.71. Поездка с Люсей и Кириллом в Шатурторф	484
2.25.72. Смородин требует машину на Оку, а у Абрамова праздник	486
2.25.73. Внуки и бабушки	487
2.25.74. Встреча с П. М. Елизаровым и обиды НИИАО	488
2.25.75. Смородин требует отправить его в Рязань	489
2.25.76. У Павла проблемы	489
2.25.77. МАКС-99	490
2.25.78. Сентябрь 1999 г. Смерть Веры Матвеевны Жмулиной	493
2.25.79. Дела у братьев на Кубани	494
2.25.80. Дела у меня и членов моей семьи	495
2.25.81. Письмо П. И. Климуку от Ю. А. Тяпченко	495
2.25.82. 25-летний юбилей отделения 2 НИИАО. И. П. Волк желает быть думцем	497
2.26. 2000 г.	498
2.26.1. Строительство садового дома на участке в СНТ «Весна-3», Шатурский район	498
2.26.2. Волны с Байконура	500
2.26.3. Байконур. Участие в пуске служебного модуля «Звезда»	501
2.26.4. Поездка на Кубань и аэрокосмический конгресс	505
2.26.5. Представление к наградам	506
2.26.6. Советы главных конструкторов по станции «Мир» и МКС «Альфа»	508
2.26.7. Участие в пуске ПКА «Союз ТМ-31»	509
2.26.8. Начало конфликтов со Смородиным и Савченко	514
2.26.9. День рождения Кирилла	515
2.26.10. Печальные события	515
2.26.11. Нас нагнули и о нас вытерли ноги те, кого мы спасали	516
2.26.12. Поставка первого комплекта СОИ «Нептун-МЭ»	518
2.26.13. Конец 2000 г.	520
2.26.14. Итоги 2000 г.	520
2.26.15. Выступление на собрании отделений 2 и 11	521
2.27. 2001 г.	523
2.27.1. Перечень работ отделений 2 и 11 на 2001 г.	523
2.27.2. Письмо Д. Н. Лаврову	525
2.27.3. Со Смородиным в РКК «Энергия» с письмом Н. И. Зеленщикову	527
2.27.4. Начало испытаний корабля «Союз-ТМА-1»	531
2.27.5. Как работать с Украиной?	532

2.27.6. Не только мы виноваты в том, что испытания идут через пень-колоду.....	533
2.27.7. Хотим делать и продавать компьютерную модель диалоговой системы	534
2.27.8. Как решать задачи эргономики, знают все	534
2.27.9. Моя статья на сайте www.buran.ru	535
2.27.10. Обсуждение с И. Н. Виховским новых направлений работ.....	536
2.27.11. Конфликты из-за БФИ.....	536
2.27.12. Этап наказания невиновных и награждения непричастных	537
2.27.13. С бригадой на испытаниях СОИ «Нептун-МЭ»	538
2.27.14. Савченко, забрав деньги, предлагает мне найти их.....	539
2.27.15. Проблема отношений к внукам и детям	539
2.27.16. Смородин предъявляет ультиматум Цветкову.....	540
2.27.17. Смородин пытается разобраться с проблемой БФИ	540
2.27.18. Смородин ищет себе преемника	542
2.27.19. Участники испытаний пульта на изделии 211	544
2.27.20. Конфликт в СОКБ КТ разрастается.....	544
2.27.21. Путь С. Н. Анисимова в академики РАКЦ.....	545
2.27.22. Как и где покупать комплектующие для пультов?.....	546
2.27.23. Встреча со Старцевым в поликлинике	546
2.27.24. Умер Г. Е. Лозино-Лозинский.....	547
2.27.25. Итоги 2001 г	548
2.28. 2002 г.	552
2.28.1. Попытка уйти от Смородина и Савченко.....	552
2.28.2. Смородин и Савченко хотят править, а Тяпченко им мешает и ищет новые работы	552
2.28.3. Докладная записка Абрамову и Смородину от Тяпченко по реорганизации СОКБ КТ.....	560
2.28.4. В. А. Тимченко, В. П. Гузенко и др. не пошли на поводу у Смородина и Микрина в делах по ПМО.....	564
2.28.5. РКК «Энергия» наклонила Смородина в пользу «Альфы».....	568
2.28.6. Смородин нашёл себе преемника на время своего отпуска.....	569
2.28.7. Совещание у Абрамова по реорганизации СОКБ.....	570
2.28.8. Меня пинают ногами, а я почему-то не прогибаюсь.....	571
2.28.9. Я хотел как лучше, а получилось, как хотели они – мои начальники	572
2.28.10. В РКК «Энергия» Смородина наклонили	573
2.28.11. Приказ о реорганизации СОКБ. Ю. В. Крылов. Подготовка материалов в суд	574
2.28.12. Докладная записка Генеральному директору Росавиакосмоса	575
2.28.13. Комментарии Тяпченко к приказу по НИИАО № 48 от 06.02.02.....	577
2.28.14. Меня просят приостановить подачу в суд документов за незаконное изменение моих условий работы	580
2.28.15. Смерть Ю. А. Новикова.....	583

2.28.16. Абрамов поручает Польскому разобраться с моим делом.....	583
2.28.17. Мой день рождения	583
2.28.18. Смородин пытается уладить дело со мной мирным путём.....	585
2.28.19. Неприятная разборка у Е. А. Микрина	585
2.28.20. Кирилл и «Юный техник».....	591
2.28.21. Смерть Ирины Николаевны Сучилкиной.....	592
2.28.22. С Кириллом ждём его маму Оксану.....	593
2.28.23. Моё трудоустройство и угрозы в адрес «Альфы»	594
2.28.24. Работы на участке и кражи из гаража и на участке в СНТ «Весна-3»	596
2.28.25. С Кириллом в Москве в День Победы.....	598
2.28.26. Пакости Савченко продолжаютя	599
2.28.27. Купили собаку и познакомили её с котом	600
2.28.28. Савченко не унимается, а Алексеев наступает.....	601
2.28.29. Дневник Кирилла.....	602
2.28.30. О некоторых прошедших событиях.....	602
2.28.31. Служебная записка С. А. Смородину	603
2.28.32. Служебная записка Б. М. Абрамову.....	608
2.28.33. В пос. Найдорф хотят восстановить работу трудового лагеря.....	611
2.28.34. Совещание у Кормакова по ОСПВ.....	612
2.28.35. Бегство от пожаров в Шатурторфе.....	612
2.28.36. Строительство фундамента под дом на участке у Оксаны	613
2.28.37. Павильон «Космос» на ВВЦ	614
2.28.38. За котом в Шатурторф	614
2.28.39. Умер Борис Фёдорович Брагин.....	615
2.28.40. Проводы Оксаны и Кирилла в Анапу	615
2.28.41. Закрытие летнего сезона в СНТ «Весна-3»	616
2.28.42. В ожидании результатов первого полёта корабля «Союз-ТМА»	617
2.28.43. Проводы Никоновых в США	619
2.28.44. Разное домашнее	619
2.28.45. Некоторые итоги работы по программе «Союз-ТМА».....	620
2.28.46. Совещание в РКК «Энергия» по результатам первого полёта.....	622
2.28.47. Итоги 2002 г. Перебазирование ЗАО «НТЦ „Альфа-М“».....	623
2.29. 2003 г.	624
2.29.1. Начало нового года.....	624
2.29.2. Смерть Виктора Артёмовича Подоляна.....	625
2.29.3. Савченко ищет новые способы отомстить мне	626
2.29.4. Пакостница Бася.....	628
2.29.5. Юбилей НПК «Видеоскан»	628
2.29.6. Завершение работ по КПА.....	630
2.29.7. Катастрофа шаттла «Колумбия».....	633
2.29.8. Безроднов вступает в должность	634
2.29.9. Строительство дома на участке у Оксаны и параллельные дела	634

2.29.10. Мне 65 лет и смерть Фетищева	638
2.29.11. Продолжение работ на участке, в НИИАО и ЗАО «НТЦ „Альфа-М“».....	641
2.29.12. Смерть Бориса, моего родного брата, и моя поездка на Кубань	642
2.29.13. Некоторые заметки и впечатления о поездке на Кубань	646
2.29.14. С Гаршиным и Кормаковым ищем пути расширения НИОКР	650
2.29.15. Праздник 1 Мая.....	651
2.29.16. Поездка в Шатурторф	651
2.29.17. Возвращение из космоса первого корабля «Союз-ТМА».....	652
2.29.18. За котом в Шатурторф	656
2.29.19. Прощание с В. П. Гузенко.....	657
2.29.20. Как надо проходить техосмотры.....	664
2.29.21. Разное: ОСПВ. МАКС-2003. Поездка в Шатурторф.....	665
2.29.22. Павел возвратился из США	666
2.29.23. Люсю перевёз на дачу, а там всё вымерзло.....	668
2.29.24. ОСПВ и лётчик В. Ю. Калика	668
2.29.25. Переезд с конференции в Твери – в Питер через Шатурторф	669
2.29.26. Мой переход к Масловскому пока отменён.....	670
2.29.27. В гараже снова кража	671
2.29.28. Поддержка одной из НИОКР не состоялась	671
2.29.29. О. Г. Макаров ушёл в мир иной.....	671
2.29.30. Началась реализация предложенной мною стратегии использования пультов на кораблях «Союз-ТМА»	672
2.29.31. Умер В. Ф. Сучилкин	673
2.29.32. ТК на новую ОКР	674
2.29.33. Не работай с опасным инструментом выпивши	675
2.29.34. В г. Пушкин на защиту 5-го этапа НИОКР	676
2.29.35. МАКС-2003	676
2.29.36. Сорок дней со дня смерти В. Ф. Сучилкина.....	678
2.29.37. Мой типовой поход на участок Оксаны.....	679
2.29.38. Покупка автоприцепа	680
2.29.39. Защита пятого этапа НИР «Палубник»	680
2.29.40. Завершение полёта корабля «Союз ТМА-2»	681
2.29.41. Благоустройство участка Оксаны	683
2.29.42. Калика Виктор Юрьевич	683
2.29.43. К 50-летию Безроднова В. И.....	684
2.29.44. Виброизолятор плазменной панели для АЭС	685
2.29.45. К итогам 2003 г.	687

Глава 3. Пилотируемая космонавтика с разных сторон

3.1. Б. Е. Черток: «А это я предлагаю поставить мне в кабинет».....	689
Сенсорная депривация	690
Выбор направления борьбы за счастье, то есть с сенсорной депривацией	691
Вклад «Прометей» в решение проблемы сенсорной депривации	693
Послесловие.....	694
3.2. Быть первыми на Луне хотелось, но не получилось.....	694
Проект 7К-9К-11К.....	697
Программа УР500К-Л1.....	698
Корабль 7К-Л1 («Зонд»).....	698
Проект УР500К-ЛК.....	700
Проект Н1-ЛЗ.....	701
Проект УР700-ЛК700.....	704
Проекты Н1-ЛЗМ и Н1Ф-ЛЗМ (1970 – 1974 гг.), «Вулкан-ЛЭК» (1974 – 1976 гг.), «Энергия-ЛЭК» (1976 – 1978 гг.).....	705
Примечания к главе	708
3.3. Как ОКБ С. П. Королёва ломало ОКБ В. Н. Челомея и СОКБ ЛИИ в проектах их орбитальных станций	710
3.4. Мы и «Буря» в ЦПКИО им. Горького	721
3.5. Можно ли догнать убежавшего вперёд?	729

Глава 4. Рассказы о птичках и мелких животных

4.1. Кошки и находчивая ворона	734
4.2. Яшка-экспроприатор.....	735
Вместо эпилога	739
Список персоналий.....	744
Список сокращений.....	756

16+

Литературно-художественное издание

Тяпченко Юрий Александрович

Пилотируемая космонавтика и рядом с ней
Книга 2

Выпускающий редактор И. Иванова

Корректурa: Н. Ильина
Компьютерная вёрстка С. Морозов
Дизайн обложки: Д. Шилев

Подписано в печать 20.10.2016
Формат 60х90/16
Бумага офсетная
Тираж 100 экз.

ООО «Издательство РСП»
127006, Москва, ул. Малая Дмитровка, д. 29, стр. 1
Тел.: +7 (495) 215-14-25
www.izdat.ru